Шеннон Мессенджер – Хранители Затерянных Городов: Невидимки

Переведено специально для группы
~”*°•†Мир фэнтези†•°*”~
http://vk.com/club43447162

Переводчик: maryiv1205
Редактор: maryiv1205

Шеннон Мессенджер – Хранители Затерянных Городов: Эверблейз
Shannon Messenger - Keeper of the Lost Cities: Everblaze

Аннотация

Софи готова раскрыть правду о своей телепатии в этой наполненной приключениями четвертой книге серии «Хранители Затерянных Городов».

Софи Фостер находится в бегах... но по крайней мере она не одна.

Ее самые близкие друзья из Затерянных Городов пошли с ней, чтобы присоединиться к Черному Лебедю. У них все еще есть сомнения относительно теневой организации, но единственный способ найти ответы состоит в том, чтобы начать работать с ними. И когда они приспосабливаются к их новым жизням, они раскрывают тайны, намного большие, чем те, что они представляли.

Но их враги далеки от завершения и разжигают ужасающую чуму, которая угрожает безопасности всех видов. Софи и ее друзья борются со всеми — их новые союзники, присоединяются к ним в этой борьбе — но у каждого выбора есть последствия. И доверие не тому человеку может оказаться смертельным.

В этой меняющей правила игры четвертой книге серии «Хранители Затерянных Городов» Софи должна все подвергнуть сомнению, чтобы найти правду, которая или спасет ее мир... или разрушит его.

Шеннон Мессенджер – Хранители Затерянных Городов: Эверблейз
Shannon Messenger - Keeper of the Lost Cities: Everblaze

Оглавление

Пролог 5
Глава 1 6
Глава 2 13
Глава 3 17
Глава 4 22
Глава 5 27
Глава 6 31
Глава 7 36
Глава 8 40
Глава 9 44
Глава 10 49
Глава 11 55
Глава 12 60
Глава 13 63
Глава 14 69
Глава 15 76
Глава 16 80
Глава 17 86
Глава 18 90
Глава 19 95
Глава 20 99
Глава 21 103
Глава 22 107
Глава 23 110
Глава 24 113
Глава 25 117
Глава 26 122
Глава 27 127
Глава 28 131
Глава 29 136
Глава 30 140
Глава 31 143
Глава 32 147
Глава 33 151
Глава 34 156
Глава 35 161
Глава 36 164
Глава 37 170
Глава 38 175
Глава 39 179
Глава 40 183
Глава 41 188
Глава 42 191
Глава 43 195

Глава 44 199
Глава 45 203
Глава 46 206
Глава 47 209
Глава 48 212
Глава 49 215
Глава 50 219
Глава 51 224
Глава 52 228
Глава 53 232
Глава 54 236
Глава 55 240
Глава 56 243
Глава 57 248
Глава 58 251
Глава 59 254
Глава 60 258
Глава 61 264
Глава 62 266
Глава 63 269
Глава 64 275
Глава 65 280
Глава 66 285
Глава 67 287
Глава 68 290
Глава 69 294
Глава 70 297
Глава 71 300
Глава 72 303
Глава 73 306
Глава 74 310
Глава 75 312
Глава 76 316
Глава 77 319
Глава 78 322
Глава 79 325

Шеннон Мессенджер – Хранители Затерянных Городов: Эверблейз
Shannon Messenger - Keeper of the Lost Cities: Everblaze

Пролог

Софи отшатнулась, сделав пару шагов назад, встав ближе к свои друзьям, когда клетка неонового желтого пламени вспыхнула вокруг них.

Жар лизал ее кожу, дым заполнил ее легкие, пока Невидимки двигались вперед, их черные плащи исчезли, они сняли маскировку.

Больше не прятались.

Невидимки выкрикивали оскорбления и предупреждения, на которых Софи пыталась сосредоточиться, но ее разум был слишком зациклен на других словах.

Обман.

Ловушка.

Предатель.

Последнее слово лишило возможности смотреть одной из фигур прямо в глаза.

Очередное предательство.

Очередная ложь.

Софи покончит со всем этим.

Она потянулась к своему кулону... знак лебедя, вырезанный в холодном черном металле, оплетал кусок гладкого стекла. Она все еще не очень понимала причину, по которой Черный Лебедь дал его ей. Но она достаточно знала силу этого, чтобы понять, что это был их лучший шанс.

Она подняла стекло к угасающим лучам заката, позволяя обжигающему лучу белого света преломиться в сторону языков пламени Эверблейз.

Настало время бороться с огнем с помощью огня.

Шеннон Мессенджер – Хранители Затерянных Городов: Эверблейз
Shannon Messenger - Keeper of the Lost Cities: Everblaze

Глава 1

- Нам пора идти, - сказал Фитц, ворвавшись через двери в гостевую комнату Эверглена.

Он нашел Софи, сидящую в одиночестве на краю гигантской кровати с пологом, уже одетой в ее старую человеческую одежду.

- Я думала, что у нас есть еще час? - спросила она, глядя из окна на бесконечное черное небо.

- Нет. Совет уже собирается, чтобы проголосовать за наши наказания.

Софи медленно вздохнула, позволяя словам разлиться по венам, укрепить ее нервы, когда она потянулась к своему фиолетовому рюкзаку. Это была та же сумка, с которой она покинула свою человеческую жизнь почти год назад. И теперь она снова ей воспользуется, чтобы покинуть Затерянные Города.

- Все готовы? - спросила она, гордясь тем, что ее голос не дрогнул. Она также с трудом удерживалась, чтобы не вырвать ресницу.

Было не время для нервных привычек.

Настало время быть храброй.

Совет поклялся наказать любого, связанного с Черным Лебедем — таинственная организация, ответственная за существование Софи. Но Софи и ее друзья знали, что настоящие злодеи были группой под названием Невидимки. Фитц, Киф и Биана даже попытались помочь Черному Лебедю поймать мятежников на Горе Эверест. Но Невидимки узнали их план и превратили миссию в засаду. Софи обнаружила эту ловушку и вовремя предупредила своих друзей, они спасли свои жизни... и сумели захватить одного из Невидимок. Но в процессе этого все они нарушили многочисленные законы.

Их самым безопасным выбором теперь было сбежать к Черному Лебедю и скрыться. Но у Софи были смешанные чувства о близком общении с ее создателями. Черный Лебедь переплел ее гены, чтобы увеличить ее способности для их Проекта Мунларк... но они никогда не давали ей ключа к разгадке, почему они это сделали. Они также никогда не говорили ей, кем были ее генетические родители, и Софи понятия не имела, встретится ли она с ними.

- Вы вовремя, - сказал Киф, когда Софи спустилась вниз по крутящейся серебряной лестнице вслед за Фитцем. Киф стоял рядом с Дексом в блестящем круглом холле Эверглена, они оба выглядели очень по-человечески в толстовках с капюшонами и в темных джинсах.

Киф одарил их своей известной ухмылкой и пригладил свои тщательно спутанные светлые волосы, но Софи видела, что печаль омрачила его лазурные глаза. Во время их противостояния Невидимкам Киф обнаружил, что его мать была одним из их лидеров. Она даже напала на своего собственного сына, прежде чем сбежать в столицу огров и бросить свою семью.

- Эй, не волнуйся из-за меня, Фостер, - сказал Киф, размахивая руками в пространстве между ними. Он был одним из нескольких Эмпатов, которые могли ощущать чувства Софи, слегка колебля воздух.

- Я волнуюсь за всех нас, - сказала она ему. - Вы все рискуете своими жизнями из-за меня.

- Э, что еще нового? - спросил Декс, улыбаясь и показывая ямочки. - Ты успокоишься? Мы все за это! Хотя я не уверен в своей обуви. - Он указал на свои мягкие коричневые ботинки, которые были сделаны в типичном стиле эльфов. - Вся человеческая обувка, которая была у Фитца, мне велика.

- Сомневаюсь, что кто-нибудь это заметит, - сказала ему Софи. - Но думаю, это зависит от того, сколько времени мы проведем среди людей. Как долго придется добираться до укрытия после того, как мы окажемся во Флоренции.

Фитц улыбнулся своей голливудской улыбкой.

- Посмотрим.

Черный Лебедь научил Фитца, как обойти ментальную блокировку Софи и найти секретную информацию, скрытую в ее мозге. Но по каким-то причинам Фитц не поделился тем, что он нашел. Все, что знала Софи, это было то, что они направлялись к круглому окну где-то в известном итальянском городе.

- Эй, - сказал Фитц, наклоняясь ближе. - Ты веришь мне, да?

Сердце Софи предательски трепетало, несмотря на ее текущее раздражение. Она доверяла Фитцу. Вероятно, больше, чем кому-либо. Но то, что у него были от нее тайны, чертовски раздражало. Ей дико хотелось воспользоваться своей телепатией, чтобы украсть информацию прямо из его головы. Но она нарушала это правило достаточное количество раз, чтобы знать, что последствия, безусловно, того не стоят.

- Что с этой одеждой? - прервала Биана, возникая из ниоткуда рядом с Кифом.

Биана была Ванишером, как и ее мать, хотя она все еще привыкала к этой способности. Только одна из ее ног появилась, и ей пришлось попрыгать, чтобы заставить ее проявиться. Она надела толстовку на три размера больше и полинявшие, мешковатые джинсы.

- По крайней мере, я могу носить свою обувь, - сказала она, подтягивая штаны, чтобы показать фиолетовые балетки с бриллиантами. - Но почему только у нас только мальчишеская одежда?

- Потому что я - мальчик, - напомнил ей Фитц. - Кроме того, это не конкурс моды.

- А если бы и был, то победил бы я. Верно, Фостер? - спросил Киф.

Софи на самом деле дала бы главный приз Фитцу... его синий шарф отлично гармонировал с темными волосами и бирюзовыми глазами. И его приталенное серое пальто заставило его выглядеть выше, шире в плечах и...

- О, пожалуйста. - Киф встал между ними. - Человеческая одежда Фитца - дикая скукотища. Посмотрите, что мы нашли в шкафу Альвара!

Они оба расстегнули молнии своих толстовок, показывая футболки с логотипами.

- Понятия не имею, что это значит, но это чертовски круто, да? - спросил Киф, указывая на черно-желтый овал на своей рубашке.

- Это из Бэтмена, - сказала Софи... потом пожалела о своих словах. Конечно, Киф потребовал, чтобы она объяснила про удивительного Темного Рыцаря.

- Я всегда буду носить эту рубашку, народ, - решил он. - Кроме того, я хочу Бэтмобиль! Декс, ты сможешь его сделать?

Софи не удивилась, если бы Декс на самом деле смог его построить. Как Технопат, он творил чудеса с техникой. Он сделал все те классные устройства для Софи, включая кривобокое кольцо, которое она носила — специальная паническая кнопка, которая спасла ей жизнь во время борьбы с одним из ее похитителей.

- А с чем моя рубашка? - спросил Декс, указывая на эмблему с желтой W.

Софи не хватило духу сказать ему, что это символ для Чудо-Женщины[1].

- Почему у Альвара есть людские вещи? - спросила она. - Я думала, он работал с ограми.

[1] Чудо-женщина - Wonder Woman (англ.). - вымышленная супергероиня комиксов DC Comics. Чудо-Женщина — принцесса амазонок (основана на греческой мифологии), у себя на родине известна как Диана. Диана — опытная воительница, обладает сверхчеловеческой силой, скоростью, выносливостью, умеет общаться с животными, а также использует лассо Истины, с помощью которого может заставить говорить правду, и неразрушимые браслеты, которые служат в качестве защиты. *(здесь и далее примечания переводчика)*

- Так и есть, - ответил Фитц. - Или точнее было до того, как ты почти начала войну с ними.

Фитц сказал это легко, поддразнивая, но правда за этими словами давила на Софи. У них было бы гораздо меньше проблем, если бы она не проигнорировала правила телепатии и не попыталась прочитать мысли короля огров. Она знала, что это был опасный риск, но она отчаянно пыталась узнать, почему огры прокрались в Святилище и спрятали одно из их возвращающих устройств в хвосте Силвени. Редкая самка аликорна была очень важна для выживания своего вида, она была одним из самых близких друзей Софи. Если бы только Софи знала, что умы огров могли обнаруживать Телепатов... даже генетически усиленных Телепатов как она. Она не нашла ничего полезного, но почти разорвала соглашение, заключенное между оградами и эльфами, и чуть не развязала войну.

- Но это все еще не объясняет, почему у Альвара есть человеческая одежда, - напомнила Софи Фитцу. - Огры ненавидят людей еще больше, чем эльфов.

- Так и есть, - согласился Фитц. - Но этой одежде очень много лет, она осталась с тех пор, когда раньше Альвар искал тебя.

- Он искал? - спросила Софи. - Я думала, что это была твоя работа.

Именно Фитц нашел ее годом ранее на одной из экскурсий, на которую поехал ее класс, и привел в Затерянные Города.

Это было лучшее, что когда-либо с ней происходило.

И также самое тяжелое.

Фитц печально улыбнулся, вероятно, вспоминая ту же вещь: момент, когда она должна была сказать «прощай» ее людской семье. Он был единственным, кто действительно понимал, что она потеряла в тот день, и она, возможно, не прошла бы через это без него.

- Я начал искать тебя, когда мне было шесть лет, - сказал он ей, - после того, как Альвар начал свое обучение на элитных уровнях и не смог больше выбираться незамеченным из Ложносвета. Но мой папа искал тебя в течение двенадцати лет, помнишь? Я не мог ходить на секретные миссии, когда был малышом.

- Какой бездельник, - прервал Киф. - Я мог бы полностью осуществить это. Но с другой стороны, я - Бэтмен, поэтому... - Он закинул руку Софи на плечи, - я могу быть твоим героем дня.

Декс сделал вид, что его тошнит, в то время как Биана уставилась на руку Кифа на плечах Софи.

- Разве нам не пора? - спросили они одновременно.

Софи отстранилась от Кифа, когда Олден прокричал «Подождите!» с вершины лестницы. Его элегантная накидка развевалась, когда он бежал, чтобы перехватить их.

- Вы не можете уйти со своими кулонами регистрации.

Софи схватилась за колье на шее, с трудом веря, что она упустила из виду такую существенную деталь. Кулоны были специальными устройствами слежения Совета. Она подумала, что еще важное она могла забыть...

Олден вытащил пару острых черных плоскогубцев и сказал:

- Давайте начнем с Фитца. - Он говорил с тем же акцентом как его дети, но его голос казался слабым и дрожащим.

Фитц вздрогнул, когда Олден перекусил толстый шнур, и кристаллический кулон упал на пол.

- Ничего себе. Это взаправду, - прошептал Киф.

- Да, это так. - Фитц провел пальцами по, теперь уже, голой шее.

- Ты в порядке? - спросил Олден Биану, которая сжимала свой кулон настолько сильно, что костяшки ее пальцев побелели.

- Я в порядке, - прошептала Биана, убирая свои длинные темные волосы, чтобы обнажить ожерелье.

Олден колебался только секунду, прежде чем перерезал серебряную полосу. Ее кулон упал рядом с кулоном Фитца, а потом и кулон Кифа.

- Ваши будет сложнее удалить, - напомнил Олден Дексу и Софи.

Совет добавил дополнительные меры безопасности после того, как Невидимки воспользовались их кулонами, чтобы убедить всех, что Софи и Декс утонули, а не были похищены. У них обоих даже были деревья в Уондерлинг Вудс — в эквиваленте кладбища эльфов — после похорон, которые провели их семьи.

Лоб Олдена покрылся бисеринками пота, пока сам Олден ковырялся в прочном металле, наконец, цепочки открылись.

- Мне придется убрать и ваши нексусы тоже, - сказал он, вытаскивая диск размером с десять центов.

Софи вздохнула.

Еще одна очень важная деталь, которую она упустила...

Нексус - устройство безопасности, предназначенное для того, чтобы удержать тело во время светового прыжка, но силовое поле, которое создавалось в процессе, можно было отследить.

- Думаю, ты не слишком хорошо планировал этот побег, да? - пробормотала Софи.

- Это не то, что можно спланировать, - заверил ее Олден. - И не надейся, что будешь продумывать все сама. Теперь ты - часть команды. Все работают вместе и помогают друг другу.

Слова были бы намного приятнее, если бы ее «команда» не забыла те же вещи, которые забыла Софи... хотя Фитц, Киф и Биана уже были без нексусов. Их концентрация силы во время прыжка уже достигла необходимого уровня. У Декса практически тоже. Его широкая голубая измерительная шкала была заполнена практически на три четверти.

Когда Олден прижал крошечный диск к нексусу, уровень вырос и стал полным.

- У меня был соблазн сделать это самому, - признался Декс, когда снимал нексус с запястья. - Но я не хотел обманывать.

- Мудрый выбор, - согласился Олден. - Иметь возможность что-то сделать не значит, что это самый безопасный план действий. Это также не дает нам право нарушать закон.

- Дает, когда закон - глуп, - поспорил Киф.

- Хотел бы я не согласиться. Но посмотрите, где мы сейчас. - Олден подобрал упавшие кулоны и убрал их в карман накидки, вместе с нексусом Декса. - Было время, когда я верил в непогрешимость нашего мира. Но теперь... мы должны полагаться на наши собственные моральные компасы. Прямо здесь... - Он прижал руку к сердцу, - мы знаем, что необходимо и что правильно. Вы все должны придерживаться этого и позволить сердцу вести вас через то, что ждет впереди. Но я отклонился от темы. Софи, давай-ка позаботимся о твоем нексусе.

Благодаря Элвину, ее заботливому врачу, Софи должна была носить по одному нексус на каждом запястье. Он также зафиксировал ее нексусы, таким образом, чтобы они не могли открыться, даже при том, что обе ее шкалы были полны. Она исчезала несколько раз во время прыжков... один из которых почти убил ее. Но это было прежде, чем Черный Лебедь увеличил ее концентрацию и исправил ее способности.

Однако Софи потянулась и коснулась пузырька с Исчезающей Заправкой, который она носила вокруг шеи на случай чрезвычайных ситуаций. Пузырек висел вместе с ее лекарством от аллергии, оба пузырька были безопасно спрятаны под ее футболкой. Ей неделями не был нужен ни один из эликсиров, но она чувствовала себя лучше просто от того, что пузырьки были у нее. Особенно когда Олден достал искривленный серебряный ключ и открыл каждый из ее нексусов.

Она остановила его, когда он осматривал ее третью черную манжету.

- Это одно из изобретений Декса.

- Я называю его Ударом Исподтишка, - гордо сказал Декс. - Он выпускает воздух, когда ты замахиваешься, таким образом, можно ударить кулаком сильнее, чем обычно.

- Очень умно, - сказал ему Олден. - И хорошо, что он у тебя есть. Хотя, Декс, я надеюсь, что ты изучал вред оружия, когда создавал новое.

Плечи Декса поникли, когда он обещал, что изучал. Декс создал болезненный ограничивающий способности ободок, который Совет вынудил Софи надеть, не понимая, что это будет ее наказание за то, что произошло с королем огров.

Она толкнула его локтем и улыбнулась, чтобы напомнить, что она его простила. Но он все равно смотрел в пол.

- Думаю, это штука обо всем позаботиться, - сказал Олден. - Хотя вы все должны не забывать присматривать друг за другом. Фитц и Биана, разделите свою концентрацию с Дексом, когда будете прыгать. И Киф, я хочу, чтобы ты помог Софи.

- О, конечно, - пообещал Киф, подмигивая.

- Мы все поможем, - поправил Фитц.

- Эй, я могу позаботиться о себе, - поспорила Софи. - Ведь я направляю нас во Флоренцию, помните?

Синие кристаллы для прыжков все вели к конкретному месту в каждом Запретном Городе, это делало проще для кого-то последовать за ними. Таким образом, они телепортируются в Италию, благодаря способности, которая была только у Софи... эта способность была неожиданным побочным эффектом, который появился у нее в ходе изменения ДНК Черным Лебедем.

- Вы все можете позаботиться о себе, - сказал Олден, - но вы сильнее, когда вместе. У вас должен быть лидер, чтобы команда была организованной, таким образом, Фитц, так как ты - самый старший, я назначаю тебя главным.

- Эй, подождите минуту, - поспорил Киф, - он старше меня всего лишь на несколько месяцев.

- Мм, под «всего лишь» - ты имеешь в виду одиннадцать, - исправил Фитц.

Декс фыркнул.

- Чувак, да вы, парни, старые.

Он самодовольно поглядел на Софи, и она покраснела, ненавидя, что она думала о том же.

Ну... она не думала, что Фитц и Киф были старыми, но они определенно были старше ее.

Она предположила, что Кифу было четырнадцать, тогда Фитцу было, по крайней мере, пятнадцать... но они могли быть еще старше...

Было трудно отслеживать возраст в Потерянных Городах. Эльфы не обращали внимания на него благодаря их неопределенной продолжительности жизни. Фактически, Софи понятия не имела, какого возраста на самом деле были ее друзья. Никто из них никогда не упоминал о

днях рождения. Возможно, это означало, что Софи не должна была волноваться о возрасте... но она точно знала, что ей было всего лишь тринадцать с половиной лет, и разница между нею и мальчиками чувствовалась огромной.

- Эй, это я знаю, куда нам идти, - сказал Фитц. - Поэтому я - главный и... думаю, что нам пора. Хотя, подождите... а что насчет мамы? Мы не должны с ней попрощаться?

Олден посмотрел на Биану.

- Твоя мама кое-чем занята на данный момент. Но она сказала мне, чтобы я вам передал, что скоро увидитесь.

Фитц не выглядел очень довольным этим ответом. Но он не стал спорить.

Олден повернулся к Софи, стараясь не смотреть ей в глаза.

- Я... предложил Грэйди и Эделайн успокоительное средство несколько минут назад, и они решили принять его. Мы боялись того, что произойдет, когда они фактически увидят, что ты ушла. Таким образом, они сказали мне передать тебе, что они любят тебя, и что они оставили для тебя записку в рюкзаке.

Из-за кома, вставшего в горле, Софи смогла только кивнуть. Грэйди и Эделайн были ее приемной семьей, и она очень не хотела уходить, не попрощавшись с ними. Но она сомневалась, что они были достаточно сильны, чтобы справиться с еще одним слезным прощанием, учитывая все, что произошло.

Они жили в глубоком тумане депрессии с тех пор, как потеряли свою единственную дочь, Джоли, в пожаре семнадцать лет назад. И теперь Софи обнаружила, что Брант, бывший жених Джоли — о ком заботились Грэйди и Эделайн, будто он был частью их семьи — был тем, кто устроил пожар, который убил ее. Брант скрывал то, что он был Пирокинетиком — единственный запрещенный талант у эльфов — и присоединился к Невидимкам, потому что он очень не хотел жить с меткой «Бездарный». Но когда Джоли обнаружила его предательство и попыталась убедить его изменить свой путь, он вышел из себя и зажег огонь, который случайно забрал ее жизнь.

Вина и горе сделали Бранта опасно нестабильным. Он даже попытался убить Грэйди и Софи, когда те пошли, чтобы противостоять ему. Грэйди был настолько разъярен, что использовал свою способность Месмера и заставил Бранта сжечь свою собственную руку. Софи едва удалось остановить Грэйди, прежде чем он зашел слишком далеко и разрушил свое собственное здравомыслие. Также ей прошлось позволить Бранту сбежать, чтобы получить информацию, которая спасла ее друзей.

- Хорошо, мы потеряли достаточно времени, - сказал Олден, обнимая их всех. - Помните, это не прощание навсегда. Это временное расставание.

Софи чувствовала, как слезы потекли по ее щекам, когда Фитц спросил:

- Хочешь, чтобы мы сообщили тебе, когда мы туда доберемся?

- Нет, я ничего не могу знать о том, что вы делаете. Ни один из нас не может.

- Думаешь, что Совет прикажет сделать разрыв памяти? - прошептала Софи.

- Нет, Совет не опустится до этого. Плюс, они знают, что мы слишком знамениты и влиятельны. Это просто осторожность. Я обещаю, что нет причин для волнения.

Софи вздохнула.

«Нет причин для волнения» было любимой фразой Олдена. И она научилась никогда не верить этим словам.

- Пошли, - сказала Биана, открывая мерцающие двери Эверглена.

Они в тишине пошли по темной дорожке.

- Я никогда не думал, что скажу это, - произнес Киф, - но я действительно скучаю по бредущему с нами Гигантору.

Софи кивнула, жалея, что ее телохранитель гоблин семи футов ростом не был достаточно здоров, чтобы присоединиться к ним. Сандор упал с ледяного утеса во время засады на Горе Эверест и переломал практически все кости в своем теле. Элвин заверил ее, что он будет в порядке, но Сандора ждал впереди долгий путь восстановления.

Не такой долгий, как та дорога, по которой мы собираемся путешествовать, подумала Софи, когда увидела огромные ворота Эверглена, сияющие в мрачной ночи. Светящиеся желтые решетки поглощали весь мимолетный свет, не давая никому прыгнуть внутрь.

- Время бежать, - прошептал Олден.

Телепортация работала только при свободном падении, и утес, с которого они должны были прыгнуть, находился за пределами защиты Эверглена.

Фитц вытер глаза.

- Скажи маме, что мы любим ее, хорошо?

- Мы любим и тебя тоже, папа, - добавила Биана.

- И не позволяйте Члена Совета любыми путями давить на мою семью, - попросил Декс.

- Даю слово, - пообещал Олден. - И я также не позволю им давить на Грэйди и Эделайн.

Софи кивнула, в ее разуме мчался миллион мыслей, которые она хотела сказать. Только одно имело значение.

- Не дай Грэйди последовать за Брантом.

Олден взял ее за руку.

- Не дам.

Все посмотрели на Кифа.

- Скажите моему папе... что я спрятал его любимую накидку в шкафу на двадцать девятом этаже. Но не говори ему, что дверь заминирована газом гилон. Пусть сам об этом узнает.

- Это на самом деле все, что ты хотел передать ему, Киф? - спросил Олден.

Киф пожал плечами.

- А что еще?

Олден обнял Кифа и что-то прошептал ему на ухо. Независимо от того, что он сказал, у Кифа глаза оказали на мокром месте.

У Софи тоже заслезились глаза, когда Олден отпер ворота.

Пятеро друзей уставились на высокий лес и взялись за руки.

Медленно, вместе, они сделали первый шаг в темноту. Они едва миновали ворота, когда фигура в плаще вышла из тени... но не в черном, как у Невидимок.

А в серебряном плаще, инкрустированном алмазами.

В стиле Членов Совета.

Глава 2

- Все в порядке, - пообещал хрупкий голос, когда фигура откинула мерцающий капюшон. Белокурые локоны ниспадали каскадом, обрамляя красивое, знакомое лицо, устало выглядящего Члена Совета Оралье.

Было заметно, что ее украшенная розовыми драгоценными камнями диадема отсутствовала, когда она сказала им:

- Я пришла сюда по своей воле.

Олден опустил руку с мелдером — маленькое серебряное устройство, которое вызвало мгновенный, болезненный паралич.

- Сколько времени, прежде чем другие прибудут?

- Немного. Бронте и Терик все еще спорят, но они ничего не получат. Там слишком много страха и ярости, омрачающих причины других. - Оралье переплела пальцы, они дрожали в лунном свете. Она была Эмпатом, как и Киф, и его отец, и Софи никогда не видела ее такой замученной.

- Какие их ожидают наказания? - спросил Олден.

Оралье опустила глаза.

- Декса и Кифа хотят временно отстранить от занятий до середины года и поместить под постоянный надзор. Фитца и Биану хотят временно отстранить от занятий на неделю и заставить месяц убирать Святилище...

- Погодите, - перебил Декс. - А почему у них наказание легче?

- У их семьи - огромное наследие в нашем мире, - напомнила ему Оралье.

Васкеры были практически королевскими особами. У них было больше родственников в дворянстве, чем у какой-либо другой семьи. Между тем у отца Декса никогда не проявлялась особая способность, а талант был всем, что имело значение в Потерянных Городах, а не богатство или цвет кожи или возраст. Эльфы считали это справедливым способом разделения людей. Но Софи не была уверена, что вообще существовал справедливый способ разделения. Люди без способностей не могли присоединиться к дворянству, и если они женились на ком-то кроме другого Бездарного, это называлось «плохой парой». Мать Декса все равно вышла замуж за отца Декса, но презрение преследовало Декса всю его жизнь.

- Так вот оно как? - спросил Киф. - Теперь, когда мы знаем правду о моей маме, моя семья - мусор?

- Не мусор, - поправила Оралье. - Но с твоего отца сняли должность Эмиссара. Члены Совета не думают, что Эмпат мог быть абсолютно слеп, чтобы не заметить предательство своей жены.

Киф несколько раз моргнул, потом рассмеялся холодным, колючим смехом.

- Ну, думаю, что не могу сказать, что моя мама никогда ничего не делала для меня. Мне почти жаль, что я не мог быть там, когда вы сообщали ему эти новости.

Звание и авторитет значили все для отца Кифа, часто за счет доброты и любви по отношению к своему сыну. Так что Софи могла понять радость Кифа... но она с удивлением ощутила небольшую щепотку симпатии к Лорду Кассиусу. В одну ночь он потерял свою жену и свой любимый титул. И утром он увидит, что его единственный сын сбежал.

- А что насчет меня? - спросила Софи. - Что они решили с моим наказанием?

- Это до сих пор является предметом многочисленных дискуссий, - тихо сказала Оралье, - но скорее всего они сошлют тебя в Эксиллиум.

Софи не могла решить, какая часть этого предложения была более ужасной. Она ничего не знала о таинственной школе под названием Эксиллиум, но ей много раз говорили, что она не захочет туда ходить. И ее изгонят?

Несомненно, она сбежит... но изгнание, казалось, прозвучало постоянным.

- Школа Эксиллиум находится на Нейтральных Территориях, - прошептала Оралье, - в части нашего мира, слишком опасного для того, чтобы ты его посещала. Особенно теперь.

- Почему особенно теперь? - спросил Олден.

- Огры волнуются... по крайней мере, именно этого я боюсь. Вот почему я пришла, чтобы дать тебе это. - Оралье щелкнула пальцами, и маленькая стеклянная сфера появилась в ее ладони. Софи не знала, что Оралье была Фокусником.

- Твой тайник? - спросил Олден, делая шаг назад.

- На самом деле, это Кенрика, - поправила Оралье. - Он дал мне это перед тем, как он...

Она не договорила, но все равно было больно. Член Совета Кенрик был одним из первых Членов Совета, с которым встретилась Софи, и он быстро стал одним из ее любимчиков. Он был хорошим, добрым, улыбчивым и всегда принимал ее сторону. Но он был убит несколько недель назад, во время катастрофического исцеления Финтана.

Финтан был Пирокинетиком, который обучил Бранта для Невидимок. Он перенес разрыв памяти за свою измену, но сумел защитить свои тайны. Когда Софи обнаружила, что могла вылечивать умы, Совет приказал, чтобы она исцелила Финтана, и во время исцеления, Финтан нашел в себе силы, чтобы зажечь адское пламя Эверблейз.

Софи удалось схватить Фитца и Оралье и телепортироваться в безопасное место... но Кенрик потерялся в пожаре. Единственным утешением Софи было то, что Финтан умер в собственном пламени.

Оралье взяла Софи за руку, аккуратно положив сферу в ее ладонь. Семь сверкающих камней были установлены внутри, каждый своего цвета.

- Кенрик заставил меня пообещать передать это тебе, если с ним что-нибудь произойдет, - прошептала она, - чтобы убедиться, что ты будешь защищена.

- Это означает, что он подозревал, что его жизнь была в опасности? - спросил Олден.

- Мы оба так думали. Хотя я должна была сделать больше, чтобы помочь. - Слезы потекли по щекам Оралье. - Я столько всего должна была сделать.

Членам Совета не разрешалось жениться или заводить детей, чтобы они оставались беспристрастными в их решениях. Но Софи видела связь между Кенриком и Оралье и подозревала, что они любили друг друга. Они могли уйти из Совета и быть вместе, но по каким-то причинам они не сделали этого.

- Он верил в тебя, - сказала Оралье, проведя мягким пальцем по щеке Софи. - Он сказал мне, что ты - искра изменения, такая необходимая нашему миру. Поэтому спрячь его подарок, и если Совет поймает тебя, используй его тайну, чтобы купить себе свободу. Не позволяй им отправить тебя в Эксиллиум. Ты должна взять и это. - Она вручила Софи Импартер, небольшой серебряный квадратик, который работал как видеофон. - Его нельзя отследить... и я - единственный человек, с которым ты сможешь связаться. Таким образом, у нас будет средство связи друг с другом.

- Что если Совет обнаружит твое участие? - спросил Олден. - Они могут увидеть в этом измену.

- Иногда восстание - единственное мудрое решение. Как вы все хорошо знаете. - Оралье повернулась к Софи, и ее рот сформировал слово. Но к тому времени, когда оно слетело с ее губ, оно изменилось, - Я должна идти.

Она подняла свой следопыт к лунному свету и со вспышкой света ушла, прежде чем Софи успела моргнуть.

- Вот что теперь я называю таинственным, - сказал Киф. - Фостер, тебе нужно вести записи. И кто еще хочет поиграть с этой таинственной штуковиной и посмотреть, что она делает?

- Ты не будешь делать ничего подобного! - сказал ему Олден. - И ты не должна позволять никому знать, что он у тебя есть... я даже сказал бы, что Черному Лебедю нет необходимости знать о тайнике. Наш мир может быть разрушен, если он попадет в неправильные руки.

- На самом деле? - спросила Софи. Эта сфера выглядела как одна из дешевых стекляшек, с которыми она играла, будучи ребенком.

- Объект сам по себе не представляет опасности. Это то, что содержит сфера. Что ты считаешь самой большой угрозой для нашего мира? - спросил Олден.

- Огров? - предположила Софи.

- На самом деле, это знания, - поправил Олден. - Информация владеет невообразимой силой, и некоторые вещи слишком опасны, чтобы быть известны... даже Членам Совета. Так они блокируются самые тревожные секреты прежде, чем стереть их из умов. Они называются Забытые Секреты, и они хранятся в том, что ты держишь в руках. Каждый Член Совета клянется охранять свой тайник ценой жизни. Оралье взяла на себя огромный риск, передав это тебе. Она также дала тебе самый ценный козырь нашего мира.

Софи перекатила вспыхивающий мрамор по дрожащей ладони, соблазняясь отдать такую огромную ответственность. Но она была должна Кенрику, поэтому она была обязана защитить его подарок. Плюс, неопределенные предупреждения Оралье заставили ее думать, что ей понадобится эта штука.

- Пошли, - сказала она своим друзьям, запихивая сферу в самый глубокий карман. - Мы должны добраться до Черного Лебедя.

Она потянулась к руке Фитца, Киф взял ее за другую руку. Биана вцепилась в брата, поэтому Дексу пришлось выбирать между Кифом и Бианой.

- Я не кусаюсь, - сказал Киф Дексу. - О... но нужно быть неженкой!

Никто из них не оглянулся, когда они побежали к деревьям. Они огибали упавшие ветки и узловатые корни, делая столько поворотов, что Софи испугалась, что они потеряются, пока до нее не донесся свист волн. Лес расступился через несколько шагов, обнажив крутой утес.

- Я собираюсь открыть свой разум для твоего, чтобы ты, наконец, смог мне показать, куда мы направляемся, - сказала она Фитцу.

- Мне нечего тебе показывать, - сказала Фитц. - Я просто знаю, что мы должны начать с Пути Привилегированных.

Софи отпустила руку Фитца.

- Я понятия не имею, что это такое. И что ты имеешь в виду под «начать»?

- Это была первая инструкция, - сказал Фитц.

- Инструкция? - спросила Софи. - Или загадка?

- Думаю, это могла быть загадка, - пробормотал Фитц. – Но на сей раз я не думал, что это она.

- Чувак, ты встречался с Черным Лебедем? - спросил Киф.

- Знаю, - сказал Фитц. - Но я подумал, что для чего-то такого важного, они будут предельно ясны.

Софи отступила, так ей меньше хотелось спихнуть Фитца с утеса.

- Хорошо — глубокий вздох — что именного говорилось в загадке?

Фитц вручил ей клочок бумаги, где было написано целое сообщение.

Пройди Путем Привилегированных
Пройди глаза, глядящие в вечность, и кровь, ставшую драгоценностью.
Найди башню, которая не даст следующих ступеней для дальнейших поисков.

- Что-нибудь понимаешь из этого, Фостер? - спросил Киф, заглядывая ей через плечо.

- Конечно нет, - проворчала Софи. - Почему ты не рассказал мне о ней раньше, я могла бы поискать информацию?

Фитц провел руками по волосам.

- Прости. Наверное, я все испортил.

- И больше ничего не было? - спросил его Киф. - Ты же копался в уме Фостер какое-то время.

- Всего пару минут, - поспорил Фитц.

Киф схватил Фитца за запястье и прижал пальцы к открытому участку кожи.

- Мне жаль тебя разочаровывать, но я могу сказать, что ты что-то скрываешь.

- Эмпаты, - проворчал Фитц.

- Просто будь честным. Вперед. Что ты видел в Таинственном разуме Мисс Фостер?

Фитц повернулся к Софи, и даже в тусклом свете она увидела румянец, заливающий его щеки.

- Я, возможно, видел кое-что... но это не были на самом деле мысли. Это больше походило... на чувства.

- О? - спросил Киф, а Софи почувствовала, будто ее живот наполнился кипящей лавой. - Это означает, что ты...

- Мы теряем время! - перебила Софи. - Совет может оказаться здесь в любую секунду, и я все еще понятия не имею, куда нам идти.

- Ладно, - сказал Киф, шагая за Софи, которая направилась к краю утеса. - Значит... нам все еще нужно во Флоренцию, верно? - Когда Фитц кивнул, Киф спросил Софи, - Разве в твоей фотографической памяти не спрятано несколько картинок города?

Она видела картины Флоренции, но...

- Это не говорит, куда мы идем.

- Мы что-нибудь придумаем. И как только мы это сделаем, то накостыляем Фитцу пару раз и пошлем Черного Лебедя с его убогими, нерифмованными загадками. А пока, — Киф снова схватил Софи за руку, — мы сделаем это!

Они едва успели схватиться за руки, прежде чем Киф потянул всех с края утеса.

Глава 3

Киф смеялся, пока все остальные кричали и молотили руками, когда они резко падали в океан.

- Ничего себе, прямо как младенцы. Не волнуйтесь, Фостер справится.

Его уверенность растопила туман в голове Софи... позволив ей достаточно сфокусироваться на энергии, текущей по ее венам вместе с адреналином. Она вытолкнула силу из своего разума, и гром расколол небо, послав их в пустоту.

Когда они плыли в темноте, Софи представляла картинку Флоренции, которую она видела: Мраморные церкви. Красные крыши. Золотая река красочных зданий.

Она сконцентрировала внимание на своем любимом ориентире: Собор Санта-Марии дель Фиоре[2]. Гром снова раздался, разрубив черноту ослепительным светом.

Они выскользнули через пылающую трещину и упали на переполненный внутренний двор, врезавшись в мраморную стену кучей малой.

- Тебе все еще нужно поработать над приземлениями, - простонал Киф, когда выбирался из-под Фитца.

Софи была более сосредоточена на боли в ее голове, когда сотни голосов впились в ее разум. Людские мысли расходились как радиоволны даже с ее непроницаемой блокировкой. К счастью она научилась, как оградить разум, представив невидимый барьер вокруг ее головы.

Фитц потер свои виски, ясно делая ту же самую вещь, и утомленно улыбаясь ей, но она отказалась улыбаться в ответ. Теперь они потерялись в Запретном Городе, и это все была его вина.

- Тут странно пахнет, - сказала Биана.

- Вероятно, человеческие загрязнения, - пояснил Фитц. - Но я не помню настолько сильный запах.

- Я тоже, - сказала Софи. Воздух чувствовался густым и с причудливым запахом карамели. Совсем не то, что она ожидала на земле пасты и чеснока.

- Итак, мы действительно невидимые? - спросил Декс, наблюдая за толпой людей, огибавшей их. - Или им больше интересна та куполообразная штука. - Он указал на знаменитый собор Дуомо через двор.

- Вероятно и то, и то. - Фитц вытащил маленький черный шар из своего ранца. - Папа дал мне темнитель, чтобы помочь нам спрятаться.

Устройство, искривляющее свет и звук в ограниченном радиусе, чтобы спрятать что-то внутри.

- Ты серьезно? - спросила Биана. - Тогда какой был смысл в этих уродливых костюмах?

- Это называется быть осторожными, - сказал ей Фитц.

- Плюс, я - Бэтмен! - добавил Киф. - Но, пожалуй, сниму куртку. Почему здесь так жарко?

- Слишком много людей, недостаточно деревьев, - сказал Фитц, когда снял свой шарф и пальто, оставшись в довольно обтягивающей синей футболке.

Биана сбросила свою толстовку, показав футболку с желтой мишенью.

---

[2] Собор Санта-Марии дель Фиоре (Дуомо) - (итал. La Cattedrale di Santa Maria del Fiore, Duomo) — кафедральный собор во Флоренции, самое знаменитое из архитектурных сооружений флорентийского кватроченто. Находится в самом центре города, на соборной площади.
(https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%B0-%D0%9C%D0%B0%D1%80%D0%B8%D1%8F-%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D1%8C-%D0%A4%D1%8C%D0%BE%D1%80%D0%B5)

- Мне понравились только несколько девушек оттуда, - сказала ей Софи, указывая на групповое изображение Людей Иск. - Даже если у них супер странные волосы.

- Мм, там парень, у которого синий мех на всем теле, а ты сосредоточилась на волосах девочек? - спросил Киф. - И эй, желтая футболка у когтистого чувака может быть такой же обтягивающей как у Фитца!

- Ревнуешь? - спросил Фитц, потягиваясь и показывая довольно внушительные мышцы.

- Разве мы не должны попытаться выяснить, куда нам идти? - спросил Декс, запихивая толстовку в свой ранец и прижимая тонкие руки к груди.

- Вероятно, - согласился Киф. - Но сначала... что это? - Он указал семью, поедающую банальное мороженое. - Не важно что это, я это хочу!

- Думаю, это джелато[3], - сказала ему Софи. - И забудь.

- На самом деле, думаю, что идея-то хорошая, - сказал Фитц.

Киф наклонился ближе к Софи.

- На случай, если ты решишь спросить... именно поэтому он мой лучший друг.

Софи вздохнула.

- Даже если бы у нас было на это время, как ты планируешь заплатить за него?

Ее друзья привыкли покупать все через свой фонд рождения... через специальный счет, созданные при их рождении, с большим количеством денег, чем они когда-либо могли использовать за всю свою жизнь. Но фонд был бесполезен за пределами Потерянных Городов.

- Разве эта штука не сработает? - спросил Декс, вытаскивая комок мятой цветной бумаги. - Я хранил это с тех пор, когда мы были в другом Запретном Городе после нашего похищения.

В Париже и Флоренции действительно была одна валюта, но...

- У нас нет времени на джелато! - сказала Софи.

Киф закинул руку ей на плечо.

- Фостер, Фостер, Фостер. Поживем немного.

- Ты знаешь, он будет продолжать настаивать до тех пор, пока не получит то, что хочет, верно? - спросила Биана.

- Лаааааадно, - пробормотала Софи. - Давай деньги. Я сейчас вернусь.

- Мы пойдем с тобой, - сказал Декс.

- Хм. Мне нужно стать видимой, чтобы что-нибудь купить. А вместе мы слишком заметны.

- Но мы в костюмах! - поспорила Биана.

- Да, вы, ребята, все равно выделяетесь. Я имею в виду... посмотрите на себя, вы выглядите как модели.

- Погоди, Фостер говорит, что думает, что мы клевые? - спросил Киф.

- Думаю, что так. - И огромная улыбка появилась на лице Декса, показывая ямочки на щеках, заставляя его практически сиять.

Софи попыталась отрицать это, но правда состояла в том, что эльфы были симпатичнее людей. Даже Декс с его грязными земляничными светлыми волосами был в десять раз милее любого человеческого мальчика его возраста.

---

[3] Джелато, также Желато (итал. gelato) - популярный итальянский замороженный десерт из свежего коровьего молока, сливок и сахара, с добавлением ягод, орехов, шоколада и свежих фруктов. Джелато отличается от обычного мороженого низким содержанием молочных жиров: в джелато их в несколько раз меньше, чем в обычном мороженом (в джелато - 4-6%). При этом в джелато больше сахара.
(https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B6%D0%B5%D0%BB%D0%B0%D1%82%D0%BE)

- Я просто говорю, что вы все равно привлекаете внимание, - сказала Софи. - Тем более, что вы не говорите на итальянском языке.

Она указала на двух разговаривающих художников портретистов, сидящих в тени Дуомо и размахивающих руками. Как Полиглот, Софи могла сказать, что они обсуждали свои любимые футбольные команды. Но все ее друзья говорили только на Просвещенном Языке эльфов. Фитц знал немного английский язык с того времени, как он искал ее, но это не слишком далеко заведет его в Италии.

- Софи права. Чем меньше мы светимся, тем лучше, но я пойду с ней. - Фитц вручил Кифу темнитель и забрал деньги у Декса. - Никто не ходит в одиночку.

- Хорошо. - Софи все еще сердилась на него, но также они должны были поговорить.

- Не могу поверить, что мы напрасно тратим на это время, - сказала она, когда Фитц последовал за ней через толпу туристов. Было настолько странно видеть седые волосы, морщины, очки и трости после такого большого количества времени среди нестареющих эльфов.

- Я понимаю, что мы в опасности, - сказал Фитц. - Но вот почему я подумал, что это была хорошая идея. - Он поспешно придвинулся ближе, понизив голос, когда они проходили мимо группы девушек, строящих ему глазки. - Я имею в виду... ты не беспокоишься о том, как все они держатся? Биана, похоже, очень нервничает, разве нет? И Киф еле держится. Я уверен, что Декс должно быть тоже не в себе. Так что если мороженое сделает их счастливыми, тебе не кажется, что это того стоит?

- Думаю, я не подумала об этом, - призналась она. – Но, тем не менее, у нас было бы больше времени для таких вещей как джелато, если бы ты сказал мне, в чем состояли инструкции Черного Лебедя, прежде чем мы ушли, и позволил мне поработать над решением загадки.

- Знаю. Прости. Я не пытаюсь свести тебя с ума. Я боялся, что ты улизнешь без нас, если я расскажу тебе.

Эта мысль приходила ей в голову... пару раз...

- Я просто хочу, чтобы вы все были в безопасности, - пробормотала она.

- Знаю. Так поступаю и я. Но все равно мы оба делаем все хуже. Так почему бы нам не прекратить пытаться делать все самим и не начать работать как команда?

Он протянул руку, и Софи нехотя пожала ее, чувствуя себя немного счастливой, когда глазеющие девочки ахнули.

Ее улыбка исчезла, когда она вспомнила другую тему, которую они должны были обсудить.

- Так, хм... если мы действительно собираемся быть командой, разве ты не думаешь, что должен сказать мне, что увидел в моем уме?

- Я не увидел столько, сколько ты думаешь, - сказал Фитц аккуратно, - И во всяком случае я не смог понять часть.

- Что это означает?

- Трудно объяснить. Я оказался в том сумасшедшем месте, которое мистер Форкл назвал твоим эмоциональным центром. Теперь я понимаю, почему Киф всегда говорит о том, насколько интенсивны твои эмоции. Там было супер подавляюще.

- И ты был там, когда мистер Форкл сказал, «Запомни это место. Оно может тебе понадобиться»?

Фитц кивнул.

- И все же он не сказал почему.

- Конечно нет. - Таким был мистер Форкл. Он был единственным членом Черного Лебедя, с которым она виделась лично, но она все еще ничего не знала о нем. Даже его имя было поддельным, оно принадлежало той личности, которую он создал, чтобы замаскировать себя в качестве ее ближайшего соседа.

Она еще хотела спросить Фитца, но увидела небольшую джелатерию в конце аллеи.

- Думаешь, мы должны спросить владелицу магазина, знает ли она о Пути Привилегированных? - спросил Фитц, когда они заглянули в окно.

- Сомневаюсь, что она знает, - сказала Софи. - Но попытка не пытка.

Ее рот наполнился слюной, когда они пробрались внутрь и начали изучать блестящие ящики с насыпями красочных шариков мороженого. Каждый вкус выглядел восхитительным, поэтому Софи послушала совет владелицы и заказала пять чашек дынного.

- Ладно, я не знаю, что это, - сказал Фитц, когда взял складную ложку и погрузил ее в массу, - но это может быть лучше меллоумелт.

Софи не была уверена, сможет ли что-нибудь переплюнуть клейкий пирог-печенье, который делали эльфы... но джелато было очень близко к тому пирогу.

- Вы не могли бы сказать, что называется Путем Привилегированных? - спросил Фитц владелицу магазина, его акцент был еще более явным, когда он говорил на английском.

Когда хозяйка магазина не ответила, Софи повторила его вопрос на итальянском, добавив:

- Это для школьного задания. Наши учителя устроили нам охоту за подсказками, и это один из ключей к разгадке, который они нам дали.

- Могу поспорить, что учитель хочет, чтобы вы научились всему самостоятельно, а не чтобы взрослые сделали за вас всю работу, - сказала владелица магазина, грозя им пальцем. - Но вы, по крайней мере, обратились ко мне на моем языке, и я скажу вам, что учитель, скорее всего, имел в виду Коридор Вазари[4].

Как только женщина произнесла название, дюжина различных фактов, всплыли в памяти Софи. Коридор Вазари был историческим проходом, который Медичи[5] построили между их дворцами, таким образом, они могли передвигаться через город, без надобности находиться среди людей.

---

[4] Коридор Вазари (итал. Corridoio Vasariano) во Флоренции — крытая галерея, соединяющая Палаццо Веккьо с Палаццо Питти. Коридор закрыт для публичного осмотра.
(https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B4%D0%BE%D1%80_%D0%92%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%80%D0%B8)
Палаццо Веккьо (итал. Palazzo Vecchio, Старый дворец) — одно из наиболее известных строений Флоренции, находящееся на площади Синьории. Сейчас оно служит ратушей.
(https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D0%BB%D0%B0%D1%86%D1%86%D0%BE_%D0%92%D0%B5%D0%BA%D0%BA%D1%8C%D0%BE)
Палаццо Питти (итал. Palazzo Pitti) — самый большой из палаццо Флоренции, выдающийся памятник архитектуры кватроченто.
(https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D0%BB%D0%B0%D1%86%D1%86%D0%BE_%D0%9F%D0%B8%D1%82%D1%82%D0%B8)
Пала́ццо (лат. palatium — дворец) — итальянский городской дворец-особняк XV—XVIII вв.

[5] Ме́дичи (итал. Medici) — олигархическое семейство, представители которого с XIII по XVIII век неоднократно становились правителями Флоренции.
(https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D1%87%D0%B8)

- Вы можете сказать нам, как туда добраться? - спросила Софи, расплачиваясь за их джелато, когда Фитц взял стаканчики для Кифа, Декса и Бианы.

- Один из входов находится через реку Арно, недалеко от гротов у Палаццо Питти, - сказала ей хозяйка магазина. - Другой - у галереи Уффици[6]. Но нет смысла куда-либо ходить. Все достопримечательности сегодня закрыты из-за пожара.

Сладкий аромат дыни скис на языке Софи.

- Из-за пожара?

- Вчера поздно вечером, в Палаццо Веккьо. Это разбивает мое сердце. Драгоценная история потеряла все из-за какого-то эгоистичного поджигателя.

[6] Галере́я Уффи́ци (итал. Galleria degli Uffizi, буквально — «галерея канцелярий» (с англ. office)) — дворец во Флоренции, построенный в 1560—1581 годах и в настоящее время являющийся одним из самых крупных и значимых музеев европейского изобразительного искусства.
(https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A3%D1%84%D1%84%D0%B8%D1%86%D0%B8)

Глава 4

- Это, должно быть, Брант, - прошептала Софи, когда смотрела, как пожарные мчались по Площадь Синьории[7].

Они проигнорировали предупреждение владелицы магазина и использовали темнитель, чтобы проскользнуть мимо полицейских блокад. В пожаре никто не погиб, и его потушили, прежде чем он распространился на другие здания. Но каменные стены известного Палаццо Веккьо почернели и раскрошились, а башня с часами наклонилась больше, чем Пизанская. Толпа позади них плакала, и Софи понимала их горе. Она чувствовала то же самое в тот день, когда наблюдала, как столицу эльфов - Этерналию - поглощал Эверблейз.

- Это не то здание, которое нам было нужно, не так ли? - спросил Фитц, когда они отпрыгнули в сторону от двух пожарных. - Я думал, что вход в коридор был в каком-то месте со странным именем?

- Уффици, - согласилась Софи, указывая на арочное здание рядом с разрушенным дворцом. - Но полиция закрыла все достопримечательности, и темнитель не обманет сенсоры и сигнализации.

- Ну, не думаю, что мы должны здесь оставаться, - сказал Фитц. - Невидимки могут наблюдать.

- Откуда ты знаешь, что это они? - спросил Декс. - Разве у людей не возникают пожары время от времени?

- Разве вы не чувствуете этот запах? - спросила Софи.

Киф принюхался.

- Пахнет как жженый сахар.

- Точно. Я должна была узнать его раньше. Так пахло в Сан Диего. И рядом с Брантом. - Она обернулась через плечо, наполовину ожидая найти фигуру в черном плаще с капюшоном.

- Но как это мог быть он? - спросил Декс. - Он был в супер беспорядке, когда бежал к оградам. Он потерял руку и большую часть своего лица.

Софи вздрогнула, стараясь не вспоминать окровавленную, пузырчатую кожу Бранта. Он не мог сам идти... не мог даже дотянуться до своего следопыта. Он заставил ее достать следопыт для него в качестве части их сделки, чтобы спасти ее друзей.

- Он пережил пожар Джоли, - сказала она, вспоминая старые шрамы Бранта.

Она надеялась, что некоторые из них остались. Он заслужил напоминание о жизни, которую он разрушил.

- Или возможно Черный Лебедь сам разжег пожар, - предложил Декс, - скрываясь от Совета или чего-то еще.

- У них есть Пирокинетик? - спросила Биана.

- Надеюсь, что нет, - сказала Софи. - Но даже если и есть, зачем им сжигать место, куда они сказали нам прийти?

- Потому что это место не было частью их инструкций, - напомнил ей Фитц. - Это здание по соседству.

- Но так нам раз в десять тяжелее добраться до них, - сказала Софи.

---

[7] Площадь Синьории (итал. Piazza della Signoria) — L-образная площадь перед дворцом Палаццо Веккьо во Флоренции.
(https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BB%D0%BE%D1%89%D0%B0%D0%B4%D1%8C_%D0%A1%D0%B8%D0%BD%D1%8C%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B8)

- Э, вы, народ, полностью игнорируете намного более важный вопрос, - прервал Киф. Он указал через внутренний двор на открытую непогоде мраморную статую. - Я - единственный, кто заметил, что чувак голый?

Софи закатила глаза.

- Это Давид[8].

- Меня не волнует, как его зовут, - сказал Киф. - Я просто не хочу видеть его таким.

- Поддерживаю Кифа, - встрял Декс.

- И я, - согласилась Биана, краснея.

- Да, а почему он не носит одежду? - спросил Фитц, глядя куда угодно, но не на статую.

- Потому что это искусство! - сказала Софи. - Большинство старых живописцев и скульпторов делали обнаженные фигуры. Они изучали человеческое тело или что-то, я не знаю... почему мы говорим об этом?

- Ты права, - сказал Фитц. - Нам нужен план. Лично, я думаю, что мы должны придерживаться подсказок Черного Лебедя. Как только мы попадем в тот коридор, могу поспорить, что остальная часть их инструкций возымеет смысл. Мы просто должны выяснить, как разобраться с безопасностью и...

- Сейчас, - сказал Декс, направляясь к Уффици.

Фитц схватил его за руку.

- Мы все должны ходить вместе, чтобы оставаться в диапазоне темнителя.

Декс пробормотал что-то о «лидерстве», когда Фитц взял инициативу на себя. Они аккуратно прошли мимо всех пожарных и репортеров, добравшись до входа в музей, ни на кого не натыкаясь.

Декс прижал ладони к каменному фасаду.

- Ты была права о сумасшедшей системе безопасности, Софи.

- Ты можешь отключить ее? - спросила Биана.

- Только временно. Как мы доберемся до того коридора?

- На верхнем этаже через простую, неотмеченную дверь. - Софи отлично видела это в своем уме, что чувствовалось странным, так как она никогда не была там.

- Ладно, я могу получить немного времени для нас, - сказал Декс, - но мне нужно будет разрушить темнитель.

- Это единственный способ? - спросил Фитц.

- Нет, я подумал, что будет весело сделать все очень сложным и опасным!

- Эй, - сказала Софи, вставая между ними. - Не время для споров.

Декс бросил сердитый взгляд на Фитца, когда вернулся к работе, переплетая части темнителя и разбирая шестеренки. Он вытащил несколько винтиков и пружин и сунул их в карман, прежде чем закрыть его обратно.

- Вот, Чудо-Мальчик. Лови.

Фитц поймал его силой мысли.

Телекинез.

---

[8] Давид — мраморная статуя работы Микеланджело, впервые представленная флорентийской публике на площади Синьории 8 сентября 1504 года. С тех пор пятиметровое изваяние стало восприниматься как символ Флорентийской республики и одна из вершин не только искусства Возрождения, но и человеческого гения в целом. В настоящее время оригинал статуи находится в Академии изящных искусств во Флоренции.
(https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D0%B4_(%D0%9C%D0%B8%D0%BA%D0%B5%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B6%D0%B5%D0%BB%D0%BE))

Это было эльфийское умение, которое Софи редко использовала, благодаря эпопее с матчем по заляпыванию, когда она случайно швырнула Фитца в стену. Но Фитц явно не разделял ее отговорки. Он покрутил темнитель несколько раз, вероятно чтобы достать Декса, затем бросил устройство в свою руку.

- Как только я открою дверь, - сказал Декс Фитцу, - брось его. Потом мы побежим. Все готовы?

Декс не удосужился дождаться ответа, прежде чем он постучал кончиками пальцев по замку, и двери со щелчком распахнулись.

- Сейчас!

Фитц бросил темнитель в музей, и тот прокатился по полу, выдав белый туман и ослепив всех вспышкой.

- Как нам увидеть, куда идти? - спросила Софи, когда Декс втолкнул ее в музей.

- А мы и не увидим, - сказал Декс. - Но и никто не сможет увидеть нас.

- Ой, я только что ударилась плечом, - хныкнула Биана.

- Возможно, это была еще одна голая статуя, - предположил Киф.

- ИУУУ, ЧТО ЭТО БЫЛО?

- Вы можете оба замолчать? - прокричал Фитц. - Все идите на мой голос. Я нашел лестницу.

Они поднялись на второй этаж, где свет ослеплял чуточку меньше.

- Куда? - спросил Фитц.

- Думаю, нам на запад, - сказала Софи. - Все ищут зеленую комнату и простой деревянный дверной проем.

Сначала они прошли мимо, но Биана остановилась и позвала их обратно.

Фитц дергал запертые двери, пока Декс не отодвинул его.

- Оставь это экспертам.

Прошло несколько мучительных секунд.

- У нас куча времени, - сказал Фитц.

- Прости, этот замок не имеет смысла. Погоди... получилось!

Они ввалились в коридор, и Декс включил свет прежде, чем повернуться и запереть за собой дверь.

- Ничего себе, это место огромное, - пошептала Софи, когда они поднялись по громадной лестнице. Она ожидала темного, тесного зала, но это действительно был Путь Привилегированных. Потолок был позолочен и украшен фресками, а стены были покрыты бесценными картинами.

- Лучше поторопиться, - сказал Декс, догоняя их. - То, что я сделал с замком, долго не продлится. Плюс, я могу чувствовать камеры, и разбираться с ними - займет слишком много времени. Вспышка темнителя, может быть, и поджарила их схемы, но лучше не высовываться. И давайте получим следующую подсказку.

- Разве это не связано с кровью? - спросила Биана. - Если это так, то подумайте, что из этого имеет смысл?

Они остановились перед группой портретов, которые, похоже, были сожжены, а потом отреставрированы.

- Нет. Эти картины были уничтожены во время террористической атаки в 1990х годах, - прошептала Софи. - Я не могу предположить, чтобы Черный Лебедь мог назвать это «кровью, ставшей драгоценностью».

Биана вздрогнула.

- Люди так ужасно относятся друг к другу.

- Э, разве не эльф Пирокинетик только сегодня сжег здание? - спросил Киф.

- Ты говоришь, что эльфы такие же плохи как люди? - спросила Биана.

- Я говорю, что мы не так уж сильно отличаемся, как должны. Некоторые эльфы особенно. - Горечь в его голосе прояснила, что он имел в виду свою маму.

- Вперед, не останавливаемся, - сказала Софи, затем поняла, что они забыли подсказку. До «крови, ставшей драгоценностью» им нужны были «глаза, глядящие в вечность».

Это могло означать портреты, глядящие на них?

Это не чувствовалось хорошо.

Затем она заметила зарешеченное круглое окно.

- Это окно мы видели в твоем воспоминании? - спросил Фитц.

- Трудно сказать. Сцена в моей голове была с другой стороны стены. Но я только что вспомнила, что эти окна назвали глазами Козимо[9]. Они были его способом наблюдать, когда он шел через город. Это следующая подсказка.

- Отлично, значит, дальше будет часть с кровью? - спросила Биана, морщась.

- На самом деле, я думаю, что знаю, что это означает... и это не настолько плохо, как ты думаешь.

Софи подтвердила это спустя несколько минут, когда они добрались до ряда широких окон с большой панорамой.

- Да, теперь мы находимся на Понте Веккьо[10]. Тут, на мосту под нами, расположены ряды лавок с золотом, но раньше они были мясницкими лавками. Медичи не нравился запах, таким образом, они переместили сюда продавцов золота.

Биана сделала вид, что ее тошнит.

- Я все еще не могу поверить, что люди едят животных. Ты тоже, Софи?

- Эй... посмотрите на вот тот вид, - сказал Киф, спасая Софи от необходимости отвечать. - Я поражаюсь людям, они могут создать свой собственный вид красоты. Даже если эта река выглядит довольно коричневой.

Река Арно определенно не была привлекательного цвета, но на обоих ее берегах располагались здания пастельных тонов, многие с террасами и окнами, будто сцена на картине. Но панорамный вид также напомнил Софи о другой менее удивительной человеческой сути. Окна, из которых они смотрели, были добавлены для Адольфа Гитлера. Он, вероятно, стоял прямо там, где были они.

- Пошли, - сказала Софи, ей было нужно сбежать от зла в воздухе.

Эльфы, возможно, делали некоторые ужасные вещи в течение долгого времени... но она сомневалась, что они когда-либо могли встать в одну линию с человеческими монстрами, такими как Гитлер.

---

[9] Ко́зимо Ме́дичи (27 сентября 1389, Флоренция — 1 августа 1464, Флоренция) сын основателя династии Медичи, активный флорентийский политический деятель, один из выдающихся государственных людей своего времени. Купец и банкир, владелец крупнейшего в Европе состояния.
(https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D1%87%D0%B8,_%D0%9A%D0%BE%D0%B7%D0%B8%D0%BC%D0%BE_%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%80%D1%8B%D0%B9)

[10] Понте-Веккьо (итал. Ponte Vecchio, Старый мост) — знаменитый мост во Флоренции, расположенный в самом узком месте реки Арно, почти напротив галереи Уффици.
(https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D0%BD%D1%82%D0%B5_%D0%92%D0%B5%D0%BA%D0%BA%D1%8C%D0%BE)

- Кажется, мы приближаемся к следующей подсказке, - сказала она, пытаясь оставаться сосредоточенной. - Кто-нибудь видит башню? Я думаю, что это часть коридора, так или иначе.

- Ты думаешь, они это имеют в виду под «ступенями»? - спросил Фитц, когда коридор сделал крутой поворот.

Потом еще один.

И еще.

Софи остановилась.

- Думаю, мы на месте. Вазари разрушил почти все на своем пути, когда строил этот коридор. Но там была семья по фамилии в Маннелли, которые отказалась, чтобы их здание сносили. Так Вазари построил коридор вокруг него, и думаю, что мы только что обошли его.

Киф ухмыльнулся.

- Смотрите-ка, кто тут все знает.

Софи отвела взгляд. Задумываясь, принадлежали ли ей эти воспоминания, хотелось бы ей очистить свой собственный мозг.

- В подсказке говорилось, что там мы найдем следующие ступени для нашего путешествия, - сказал Фитц. - Всем рассредоточиться и искать знак лебедя.

Они прочесывали стены, пол, потолок. Софи начинала волноваться, что она неправильно разгадала подсказку, когда поняла, что у длинной царапины под ее ногами была очень отличительная кривая.

- Сюда, - прокричала она, прослеживая пальцами отметку. Кривая отклонялась от своего дизайна, чтобы сделать полный круг... но Софи все еще могла сказать, что это был знак лебедя.

- Я чувствую замок, - сказал Декс, прижимая ладонь к полу. Он покрутил руку несколько раз, имитируя вращение дверной ручки, и тихий щелчок заставил часть пола провалиться.

Они уставились на ржавую лестницу, ведущую вниз в туманную темноту.

- Ладно, так кто хочет спуститься вниз в страшную яму гибели первым? - спросил Киф.

- Я пойду, - сказала Софи.

- Нет, - сказал ей Фитц. - Ты уже достаточное количество раз умирала. Теперь мой черед.

- Или ты можешь просто быть осторожным, - сказала Софи.

Он улыбнулся своей идеальной улыбкой.

- Это тоже хорошо.

Он опустил ногу в дыру, проверив вес на ступеньке прежде, чем встать на лестницу.

- Как только я увижу, что внизу, то скажу, безопасно ли там. - Он шагнул еще на одну ступеньку вниз. Потом еще на одну.

Тьма поглотила его на следующей ступеньке, и Софи положила руку на лестницу, готовая броситься вниз при первом же звуке опасности.

После мучительно долгого времени Фитц прокричал:

- Все чисто!

- Да, - прокричал другой голос... тот, который Софи узнала бы, даже если бы он не начал следующее предложение со своего любимого выражения. - Вы, детишки, выбрали самое «хорошее» время, чтобы добраться сюда!

Глава 5

Софи предположила, что теперь Черный Лебедь покончит со своими маскировками, когда они позволили ей и ее друзьям присоединиться к ним. Но когда она добралась до основания темного тоннеля, то обнаружила мистера Форкла, выглядящего таким же сморщенным и опухшим, как и всегда. Его огромный живот едва помещался между кривыми стенами, тесное пространство целиком провоняло запахом грязных ног, который давали ягоды раклберри, которые он съел, чтобы изменить свою внешность.

- Не то, чтобы я жалуюсь, - сказал Киф, когда шагнул по щиколотку в ил, - но вам, парни, нужно было выбрать какое-нибудь укрытие получше.

- Это не наше укрытие, - сказал мистер Форкл, вручая каждому из них по кулону.

Они подышали на кристаллы, и тепло активировало бейлфаер внутри. Бледно-синий жар казался особенно жутким, но это, возможно, было потому, что Софи презирала бейлфаер.

Постоянное пламя было торговой маркой Финтана... пока он не научился зажигать Эверблейз. Но Софи все-таки была благодарна иметь свет в клаустрофобном тоннеле. Особенно, когда она увидела темный путь впереди.

- Ну, выглядит забавно, - сказал Киф, толкая Фитца вперед. - Показывай дорогу, приятель!

- На самом деле, этот путь ведет только до нашего разрушенного убежища, - сказал мистер Форкл.

- Значит, оно было в Палаццо Веккьо? - спросила Софи.

- Нет. Палаццо был отмечен в качестве приманки. Но если Невидимки нашли его, то мы решили, что это только вопрос времени, прежде чем они определят местонахождение реального убежища. Так что я завалил нашу пещеру, прежде чем прийти сюда.

- Так куда мы идем? - спросил Декс.

- К запасному выходу. - Мистер Форкл лизнул один из покрытых слизью кирпичей, открыв секретную дверь, скрытую в стене.

Софи чуть не стошнило.

- Фу, какая гадость.

- Конечно, мисс Фостер. Но пусть это будет уроком. Прятаться лучше всего в тех местах, куда никто не хочет идти.

В этом он был прав. Воздух в тоннеле пах тухлыми яйцами, смешанными с вонью скунса, и холодный склизкая гадость лилась им на головы, пока они шли.

- Вы знаете, как Невидимки нашли вашу приманку? - спросила Софи.

- Клянусь, это не я, - влез Киф. - Я выбросил Герб Сенсенов в океан, и Элвин расплавил всю мою кожу, таким образом на мне не было аромарка. Между прочим, напомните мне поблагодарить мою маму за это. Так здорово, что она позволила мне привести друзей в засаду.

Резкость в его тоне заставила Софи потянуться и взять его за руку.

- Я в порядке, - пообещал Киф, но руку не вырвал.

- Мы не виним вас, мистер Сенсен, - сказал мистер Форкл. - Мы предполагаем, что они использовали Гезена. Мы держали его здесь после того, как захватили на Эвересте... но не волнуйтесь, мы переместили его в то место, которое отыскать будет сложнее. И мы выясним, с помощью какого фермента они следят за ним, так что этого больше не произойдет.

- Вы что-нибудь из него вытянули? - спросил Киф, высказав вопрос, о котором, Софи была уверена, все подумали.

Гезен был первым членом Невидимок, которого они захватили. Он также был одним из похитителей Софи и Декса.

- Пока нет, - сказал мистер Форкл. - Его разум... хитер. Мы обсудим это позже. Прямо сейчас, я должен отвести вас в ваши новые дома.

Софи не была уверена, что чувствовалось более странным... ощущать себя как дома с Черным Лебедем или тот факт, что он сказал «дома».

- Мы будем жить вместе? - спросила Биана, также заметив множественное число.

- Конечно.

- Вы будете жить с нами? - спросила Софи.

- Нет. Я живу в Потерянных Городах. Я не могу исчезать слишком надолго без того, чтобы мое отсутствие не заметили.

- Но вы жили среди людей двенадцать лет, - напомнила ему Софи.

- Да, и однажды я расскажу тебе, как мне удавалось избегать этого.

- Стоп, погодите, - сказал Декс. - Это означает, что мы могли встречаться с членами Черного Лебедя и не знать об этом?

- Конечно, мистер Дизней. Многие из нас фанаты магазинчика вашего отца.

Магазин «Хлебни и Рыгни» был самой популярной аптекой Потерянных Городов. Софи могла понять, почему тайная группа сочла его сыворотки удобными, так как многие из них могли менять внешность. Странно было подумать, что она могла встречаться с настоящим мистером Форклом в загроможденных проходах.

И если Черный Лебедь скрывался среди них, конечно Невидимки делали тоже самое. Софи задумалась, не видела ли она мятежников на улицах Атлантиды, или ходили ли их дети вместе с ней в школу Ложносвет. Она пробежалась по умственному списку возможных подозреваемых — во главе списка находилась ее давняя соперница Стина Хекс — когда Биана сказала:

- Так значит у вас две личины?

- Или три, - поправил мистер Форкл. - Возможно, даже четыре или пять. И да, это может быть довольно сложно. - Он поднял свой двойной подбородок, показав кулон регистрации, скрытый под ним. - Умный Технопат устроил так, чтобы я перемещался там, где я хочу, а Совет и не узнает. Но блокировка работает временно.

- Я должен был сделать это с нашими кулонами? - спросил Декс.

- Нет, вы пятеро уже под подозрением у Совета. Лучше разорвать ваши связи и спрятаться в нашем укрытии.

- Есть шанс, что мы будем прыгать по свету в ближайшее время? - Киф спросил, когда капля слизи капнула на его волосы.

- Мы не будем прыгать. У огров есть устройство, которое может отследить за прыжок к его источнику. Так они ограничивают вход в свои города и контролируют нарушителей. Теперь, когда мы знаем, что Невидимки работают с ограми, мы предполагаем, что они попытаются отследить нас.

- Поэтому мы не можем прыгать по свету? - спросил Фитц.

- Не здесь, когда они так близко.

Слова отозвались эхом через тоннель, превратив каждую тень в одетую фигуру.

- Если они так близко, почему бы нам не последовать за ними? - спросил Киф.

- Мы боремся там, где мы можем выиграть, мистер Сенсен. Прямо сейчас у Невидимок слишком много преимуществ. Они прячутся где-то в городе, вероятно где-то с большим потенциалом человеческих жертв. Вот почему внизу у реки нас ждет перевозчик, там, где они не догадались бы посмотреть.

- Ммм, не то, чтобы я задаю очевидный вопрос, - встрял Декс, - но почему бы нам было не встретиться прямо там?

- У нас были причины, чтобы устраивать загадки, мистер Дизней, и удобство никогда не было приоритетом. Но след, по которому вы шли, был невероятно безопасным.

- Возможно, если вы проигнорируете все те человеческие технологии, которые я должен был обойти, - пробормотал Декс. - И вам повезло, что Софи помнила все те странные факты о Флоренции.

- Вы думаете, что это было оно? - спросил мистер Форкл. - Везение?

Софи вздохнула.

- Сколько именно странных воспоминаний вы мне дали?

- Столько, сколько тебе нужно.

- Откуда вам это знать? - спросил Фитц.

- Очень тщательное планирование.

Софи остановилась.

- Для чего?

- Пожалуйста, не останавливайся, Мисс Фостер. У нас нет времени для подобных дискуссий.

- Вы серьезно не собираетесь рассказывать ей? - спросил Киф. - Разве вы не думаете, что она имеет право знать?

- Она заслуживает многого, - сказал мистер Форкл. - Но что более важно, она заслуживает выбора. И для того, чтобы дать ей выбор, она должна найти свое предназначение сама. Есть также вещи, которые мы должны держать в тайне... ради ее защиты и нашей.

- Сандор всегда говорит, что тайны препятствуют его способности защищать меня, - напомнила ему Софи.

- Это касается твоих секретов от него. А не наоборот, - ответил мистер Форкл. - Мы должны поторопиться. Наши возницы не будут ждать вечно.

Софи поглядела на своих друзей, и ей не нужно было быть Телепатом, чтобы знать, о чем они думали. После всех рисков, которые они взяли на себя — после всех жертв, которые они принесли — они надеялись, что Черный Лебедь будет больше... сотрудничать с ними.

Но было слишком поздно возвращаться. Они должны были продолжать продвигаться и надеяться, что смогут убедить Черного Лебедя работать с ними.

Она сжала тайник в своем кармане, радуясь, что у нее была собственная тайна, когда она следовала за мистером Форклом к выходу из тоннеля.

Река была пуста. Никаких людей. Никаких лодок. Никакого признака любых возниц, о которых говорил мистер Форкл... пока он не дунул в тонкий медный свисток. Звука не последовало, но коричневатая вода слегка заколебалась. Появились пузыри, они росли до тех пор, пока чешуйчатая серо-зеленая голова не высунулась из воды.

- Плезиозавры? - спросил Киф, когда еще пять голов появились из воды.

- Эходоны, - поправил мистер Форкл. - Хотя мисс Фостер они более известны, как Несси[11].

Софи улыбнулась, больше не удивляясь, когда человеческие мифы оказывались основанными на реальных фактах. У существ действительно были длинные шеи, как у Лох-несского чудовища, но их носы были чуть более заостренными, а длинные жабры находились на щеках.

[11] Несси - Лох-несское чудовище (англ. Loch Ness Monster) - городская легенда, согласно которой в шотландском озере Лох-Несс обитает большое чудовище.

- Это динозавры, которые используют звуковые водовороты, верно? - спросил Фитц.

- Именно поэтому я их и выбрал, - согласился мистер Форкл. - Они медленнее, чем световой прыжок, но быстрее, чем большинство иных методов. И Невидимки не смогут проследить за нами под водой.

- Под водой? - повторила Софи, когда он стал вручать всем по чистой склизкой мембране и говорил оборачивать ее вокруг их сумок, чтобы те оставались сухими. - Как мы будем дышать?

- Да, я могу задержать дыхание всего на пятнадцать минут, - сказал Декс.

- На пятнадцать минут? - повторила Софи. - Как ты можешь задерживать дыхание так долго?

- Разум превыше материи, - пояснил мистер Форкл. - Очень многие не торопятся учиться этому.

- Папа сказал, что душные дворяне недооценивают эту технику, - сказал Декс. - Он все время заставлял нас практиковаться.

- Ваш отец мудр, - сказал ему мистер Форкл. - Тем не менее, сегодня вам не придется задерживать дыхание. Я принес люфтераторы.

Он передал каждому Т-образное устройство и показал, как поместить более длинный конец в рот и дать другой части закрыть губы и нос. Было похоже на высасывание воздуха через малюсенькие соломинки, и от этого у Софи закружилась голова. Но после нескольких попыток, ее легкие вошли в более медленный ритм.

- А у вас есть еще люфтераторы? - спросила Биана.

- Каждому из вас понадобится только один, - заверил ее мистер Форкл.

- Я буду чувствовать себя лучше, если у меня будет запасной, - настаивала Биана.

- Я могу проверить твой, чтобы удостовериться, что он работает, если хочешь, - предложил Декс.

- Нет! - сказала Биана, но как-то чересчур быстро. - Я просто... подожду здесь, а вы, ребята, можете отправить кого-то за мной с еще одним.

- Не говорите ерунды, мисс Васкер, - сказал мистер Форкл. - Мы все уходим сейчас.

Биана в отчаянии стрельнула в Софи взглядом: «Помоги мне!», но Софи не понимала в чем проблема.

Киф схватил Биану за запястье.

- Такое чувство, что ты что-то скрываешь...

- Согласен, - сказал мистер Форкл. - Поэтому давайте посмотрим, что именно?

- Я не разрешаю вам читать мои мысли! - прокричала Биана.

- А мне и не нужно ваше разрешение, если вы подвергаете нас опасности. - Мистер Форкл закрыл глаза, и Софи не знала ничего, что Биана могла сделать, чтобы остановить его. Даже она не могла блокировать его... а ведь это он проектировал ее непроницаемый разум.

Биана повернулась к своему брату.

- Пожалуйста, не дай ему этого сделать.

- Поздно, - сказал мистер Форкл, глядя на пустое место позади нее. - Кажется, у нас безбилетник.

Глава 6

- Как у нас может быть безбилетник? - спросил Фитц, когда мистер Форкл крикнул:

- Покажитесь!

Мгновение ничего не происходило. Затем за Бианой появилась Делла.

- Мама? - произнес Фитц, рванул к ней и сжал ее в объятиях, прежде чем прокричать сестре, - КАК ТЫ МОГЛА СКРЫВАТЬ ЭТО ОТ НАС?

- Я заставила ее поклясться ничего не говорить, - объяснила Делла. - И я втянула ее в это только потому, что должна была за кого-то держаться, во время телепортации.

- К чему отговорки? - спросил мистер Форкл. - Пожалуйста, скажите мне, что вы не сомневаетесь относительно нашей способности защитить ваших детей?

- Как раз наоборот. - Делла расправила свое платье, выглядя как океанская богиня в зеленовато-голубом шелке. - Я здесь, чтобы присоединиться к Черному Лебедю.

Слова, казалось, повисли в ожидании, что кого-нибудь протянут руку и схватит их.

- А папа знает? - спросил Фитц.

- Конечно. Он тоже хотел присоединиться, но мы решили, что он будет полезнее, если останется работать с Советом. А мои таланты намного лучше подходят для тайных действий.

- Миссис Васкер... - начал мистер Форкл.

- Делла, - поправила она.

- Ваше предложение очень щедро, мисс Делла, - подчеркнул мистер Форкл с небольшой улыбкой. - Но у нас уже есть Ванишер.

- Никто не может исчезнуть так, как могу я, даже мой сын... и я уверена, что вы слышали, насколько ценен Альвар для Совета.

Она исчезла с глаз долой, вновь появившись секунду спустя по колено в реке. Софи не была уверена, как, черт побери, Делла так быстро переместилась и не вызвала рябь на воде.

- Впечатляет, - признал мистер Форкл, когда Делла вновь появилась рядом с Бианой и показала, что ее платье все еще было сухим. - Но вопрос состоит в том, было ли мудро разрешить вам присоединиться. Кто-то такого высокого статуса, как вы...

- Может оказаться влиятельным защитником, - закончила за него Делла. - Когда Совет, наконец, придет в себя, думаете, общественность сразу станет доверять вам? С именем Васкер, возможно, и было связано пару споров в последнее время, но оно все еще имеет невероятное влияние и власть.

Мистер Форкл внимательно посмотрел на Деллу.

- Я вижу, что вы уже сняли свой кулон регистрации.

- Я никогда не поставила бы под угрозу ни одного из вас. Плюс, я хотела доказать, что передана идее.

- И все же вы стали преданы идее слишком легко.

- Да? - Мелодичный голос Деллы стал жестче. - Я доверила своим детям... и еще трем, которых я могу назвать своей семьей... уйти к вам.

- Ваши дети - совершенно иная ситуация, - поспорил мистер Форкл. - Мы знаем, что не можем бросить их на милость Совета.

- Но я сама могла бы их защитить. - Делла снова исчезла, появившись с мелдером, приставленным к голове мистера Форкла. - Не нужно меня недооценивать, сэр.

- Вы не единственная с козырями в рукаве, - предупредил ее мистер Форкл. Он коснулся своего виска, и рука Деллы опустилась.

- Вы - Месмер? - спросила Софи, вспоминая подобные действия Грэйди.

- Мои уловки более ограничены, - признался мистер Форкл. - Но разум сильнее тела... никогда этого не забывайте.

- Не забуду, - сказала Делла, исчезнув тот же самый момент, как мистер Форкл упал.

Она вновь появилась, устроившись у него на животе и давя ему на горло своей туфлей, украшенной драгоценными камнями. Он пинался и барахтался, но не мог с ней справиться.

- Полагаю, что вы доказали свою точку зрения, миссис Васкер, - прохрипел он.

Она сильнее надавила ногой ему на горло.

- Я же сказала вам называться меня Делла.

- Ничего себе, напомни мне никогда не будить темную сторону твоей мамы, - сказал Киф.

- Ценный урок для всех, - согласилась Делла, соскочив на землю и протянув мистеру Форклу руку. - Все полагают, что я - хрупкая красавица, скрывающаяся в тени мужа. Но я намного влиятельнее, чем кто-либо представляет.

- Я вижу. - Мистер Форкл вытер грязь со своей длинной черной туники. - Но я один не могу одобрить ваш прием в нашу организацию. Все, что я могу обещать, это поставить вопрос на обсуждение перед Коллективом.

- Коллективом? - спросила Софи.

- Наши правители, - разъяснился мистер Форкл. - Пять надзирателей с одинаково взвешенными голосами.

- Таким образом, есть четыре других лидера, которых мы никогда не встречали? - спросил Киф.

- Существует много участников, с которыми вы не встречались. Но это хорошо. Чем больше людей помогают нашему делу, тем больше у нас шансов изменить ситуацию.

- Все больше причин присоединиться мне к вам, - сказала Делла.

- Возможно, - согласился мистер Форкл. - Я выдвину предложение, когда буду разговаривать с Коллективом. Но для начала у нас есть проблема. Я не планировал безбилетника, таким образом, у нас не хватает одного люфтератора.

- Я могу разделить мой надвое, - сказал Декс, сгибая люфтератор буквой Z. Он что-то пару раз сжал, прежде чем гордо показать вторую трубку. - Теперь он работает с двух концов.

- Они должны будут держать лица очень близко друг к другу, - заметил мистер Форкл.

- Мы с Фостер добровольцы! - прокричал Киф.

- Э, если кто-то и будет делиться с Софи, так это я, - поспорил Декс.

- Погодите, почему должна делиться я, - спросила Софи.

- Да, я предлагаю Декса и Кифа, - согласился Фитц.

- Как и я, - решил мистер Форкл. - Киф, отдай свой люфтератор Делле.

- Погодите... что только что произошло? - спросил Киф.

Фитц, Биана и Софи рассмеялись.

Декс кипятился, когда мистер Форкл приказал ему и Кифу проверить устройство, чтобы удостовериться, что люфтератор все еще работал. Они должны были стоять так, что их носы практически соприкасались.

- Хватит, - проныл Киф, выплюнув свой загубник. - Воздух на вкус, как дыхание Декса.

- Дыхание Кифа такое же противное, - рявкнул в ответ Декс.

- Но вы можете дышать? - прояснил мистер Форкл.

Когда они кивнули, он приказал всем зайти в воду. Они ахали, когда холод пропитывал их одежду... кроме Деллы, которая выглядела полностью сухой.

- Ты знал, что твоя мама так умеет? - спросила Софи Фитца.

- Я знала, - влезла Биана. - Я выясню, как это делать. - Она исчезла, но когда появилась, ее волосы промокли и прилипали к лицу. - Нужно немного попрактиковаться.

- Я все еще не могу поверить, что ты мне не сказала, что мама с нами, - пробормотал Фитц.

- Теперь ты понимаешь, как я себя чувствовала, когда ты и папа были заняты, планируя свои секретные миссии в Запретные Города.

Софи никогда не понимала, как ее поиски затронули семью Васкеров. Они все жили с секретами — и нарушали закон — в течение двенадцати лет.

Река стала глубже, и они вместо того, чтобы идти, поплыли. Софи изо всех сил пыталась плыть, держа ее рюкзак, пока Фитц не потянулся и понес его для нее.

- Спасибо, - пробормотала она, жалея, что не могла плыть также легко. За минуты он добрался до водяного динозавра размером со слона.

- Эходоны дружелюбные, верно? - спросила она Биану.

- Конечно. - Биана подплыла к эходону фиолетового цвета и погладила его по основанию шеи. - Видишь? Совершенно безвредны.

Софи подплыла к эходону синего цвета, и он издал рокочущий, рычащий звук.

- Так они говорят «привет», - пообещал Фитц, влезая на спину своего зеленого эходона.

Софи скопировала его, передавая «Друг» много раз. Ее подправленные гены позволяли ей телепатически общаться с животными. Она не могла сказать, понял ли ее эходон... некоторые существа могли передавать изображения или эмоции. Однако эходон не откусил ей голову, таким образом, она приняла это в качестве хорошего знака.

Дексу и Кифу, между тем, было очень сложно разобраться, как усесться на эходоне. После нескольких веселых попыток они сошлись на том, что Киф обнимет руками Декса, а Декс одной рукой обхватит Кифа, а другой - эходона за шею.

- Вы, парни, выглядите настолько милыми, - сказал им Фитц.

- Чувак, месть тебе будет легендарной, - предупредил Киф.

- Надеть люфтераторы! - прокричал мистер Форкл, прежде чем Декс смог добавить его собственные угрозы.

Софи в последний раз глубоко вздохнула и сунула устройство в рот. Она еле успела схватиться за шею ее эходона перед тем, как мистер Форкл крикнул:

- Погружаемся!

Они погружались вниз-вниз-вниз, ко дну реки, где вода чувствовалась холодной и песчаной. Кулон-бейлфаер Софи давал ей достаточно света, чтобы видеть Фитца, поскольку его эходон плыл около нее. Фитц показал ей большие пальцы, чтобы спросить, все ли у нее хорошо.

Она кивнула, делая несколько мелких вдохов, когда он указал туда, где мистер Форкл и Делла плыли первыми. Софи была рада, что ее эходон, казалось, плыл сам без ее участия, так как она понятия не имела, как управлять плезиозавром.

Фитц остался рядом с ней, Биана была прямо позади, а Декс и Киф немного отставали. Эходон плыл в устойчивом темпе, пока берег не исчез, и Софи поняла, что они добрались до океана. Тогда каждый эходон вытянул шею, раскрыл плавники и издал пронзительный крик.

Пронзительный вой стал громче, чем песня кита, насыщеннее, чем писки дельфина, и настолько сильным, что разделил поток. Звук определенно стал выше, затем опустился, сворачивая воду в трубу, которая понесла эходона вперед, как ракета. Каждый раз, когда вихрь замедлялся, существо снова кричало, неся их быстрее и быстрее, пока Софи не была уверена,

что они пересекли целый океан. И возможно она была права, потому что, когда они наконец замедлились, вода была тропически бирюзовой с мельтешащей красочной рыбой.

Они поднялись на поверхность несколько минут спустя, проплыв по реке, которая вела в огромную подземную пещеру. Тонкая трещина, расколовшая потолок, впускала как раз достаточно солнечного света, чтобы освещать всю пещеру, отражаясь от породы. Везде, где касался свет, появлялась жизнь, преобразовывая пещеру в подземный лес. Чем дальше река вела их, тем больше пещера расширялась, пока все, что видела Софи, не стало раем.

- Ты можешь поверить в это место? - прошептал Фитц.

Софи вдохнула сладкие, пьянящие ароматы: жимолость, жасмин, плюмерия[12] — плюс десятки других ароматов, которые она не могла узнать. Это определенно была не холодная пещера, которую она ожидала после своего предыдущего опыта с укрытиями Черного Лебедя.

- Ладно, хватит с меня обнимашек с Дексом, - объявил Киф, когда эходон его и Декса поплыл рядом с Софи. Он перепрыгнул со своего плезиозавра на ее и повел эходона Софи подальше от остальной группы.

- Расслабься, - сказал он, сжимая руки на талии Софи. - Я не дам тебе упасть.

Она не поэтому нервничала. В прошлый раз, когда она сидела вот так с Кифом, они летели с Силвени через океан. Той ночью аликорн несла их к Черному Лебедю. Софи надеялась, что на сей раз все не закончится так яростно.

Киф, должно быть, тоже вспомнил этот ужас, потому что он прошептал:

- Я никогда больше не позволю моей маме причинить тебе боль.

- Ты никогда и не должен был ей что-то позволять или не позволять, Киф. Ты это знаешь, верно?

- Ты слышала, что сказала Оралье. Совет винит моего отца, не зная, на что была готова моя мама. Но... он не единственный Эмпат, который жил с ней под одной крышей.

- Ты сам мне сказал, что не можешь чувствовать ложь... только эмоции, которые идут с ней.

- Я все равно обращал недостаточно на нее внимания.

- А зачем беспокоиться больше? Никто никогда не считает, что его семья злая.

Он напрягся на это слово, и Софи обернулась через плечо.

- Прости. Я не это имела в виду.

- Нет, имела. И она такая. И я должен был это увидеть.

- Ты не мог этого сделать, Киф. Эделайн однажды мне сказала, что оглядываться на прошлое - опасная игра. Подсказки кажутся слишком очевидными, когда ты знаешь, что искать. Поверь мне, я знаю.

Она переигрывала свое похищение — и убийство Кенрика — больше раз, чем когда-либо признается. И каждый раз, она видела больше предупреждений, которые не должна была упускать. Но она не могла позволить себе взять вину. Эльфийские умы не могли справиться с тем уровнем вины. Их здравомыслие разрушилось под весом бремени. Она наблюдала, как это случилось с Олденом, из-за его вины, что произошло с Прентисом — невинным членом Черного Лебедя, которого он осудил на безумие и Изгнание, прежде чем понял, что в Черном Лебеде не было злодеев. Единственная причина, благодаря которой он смог жить, состояла в том, что Софи нашла способ излечить его.

- Пожалуйста, - прошептала она, - Ты должен защитить свой разум, Киф. Мы оба должны.

[12] Плюмерия - (лат. Plumeria) - тропическое цветущее дерево, иногда называемое франжипани, в честь итальянского дворянина, который создал духи с использованием этого удивительного аромата.

- Ладно, - сказал он после болезненной тишины. - Значит, мы ловим этих парней и заставляем их заплатить за то, что они сделали.

- Ты и вправду можешь это сделать? - спросила Софи. - Я имею в виду... это твоя мама. Я знаю, что ты думаешь, что это не будет иметь значения, но...

- И оно не будет. Она использовала меня. Пыталась убить меня. Пыталась убить моих друзей... и не говори, что она спасла Биану на Эвересте...

- Но она сделала это! Они бы упали с того утеса, если бы она не остановила их.

- Верно, таким образом, она спасала себя, а Биане просто повезло.

Софи хотела поспорить, но она могла сказать, что это не поможет.

Плюс... возможно Кифу нужно было держаться за этот гнев. Гнев был спасением.

- Если тебе нужно будет поговорить, - прошептала она.

- Спасибо, - прошептал он в ответ так близко, что она могла почувствовать его дыхание на щеке. Его руки на ее талии немного напряглись, и ее сердечко затрепетало как у колибри.

- Послушай, Софи, я...

- Ты все еще носишь Удар Исподтишка? - перебил Декс, когда его эходон догнал их. - Если Киф тебя раздражает, просто ударь его хуком слева.

- Чувак, одно мгновение ты делишь с кем-то кислород, а в следующее мгновение он пытается ударить тебя в лицо, - пробормотал Киф.

- А разве не это хотят сделать все после встречи с тобой? - спросил Фитц, когда он и Биана подплыли к ним на своих эходонах.

- Продолжай, чувак. Ты просто добавляешь к моему списку причины, чтобы наказать тебя, - предупредил его Киф.

Фитц пожал плечами.

- Попробуй.

- Вы, парни, смешны, - сказала Биана, глядя на вспыхивающие скалы пещеры над ними. - Кто-нибудь знает, где мы?

- Да, - прокричал мистер Форкл, все еще плывя впереди них. – В вашем новом доме.

Глава 7

- Гномы-карлики называют эту пещеру Аллюветерре, - сказал мистер Форкл, когда его эходон замедлился, позволив Софи и ее друзьям догнать его. - Что на их языке означает...

- Пески рассвета, - перевела Софи.

Киф рассмеялся.

- Всегда надо выпендриться.

Мистер Форкл проигнорировал его.

- Карлики считают это место доказательством того, что наша планета может воссоздать себя. Над нами бесплодная пустошь человеческого загрязнения и разрушения. Но посмотрите, что выросло в безопасности под землей, благодаря капельки света и мира. Король гномов-карликов привел меня сюда, когда я раскрыл ему существование нашей организации. Он подумал, что для нас это будет прекрасное место, чтобы начать все заново.

- Так Король Энки на нашей стороне? - спросила Делла.

- Он не против Совета, если вас это интересует. Но он почувствовал, что методы Членов Совета не работают. Многие гномы предлагали свою помощь... хотя на данный момент большинство вернулись в свои города. Им нужно время, чтобы оплакать своих друзей, павших в битве на горе Эверест, и вылечить своих раненых.

Софи попыталась вспомнить, сколько гномов-карликов умерло в тот день... Трое? Четверо?

Она ненавидела, что не знала... ненавидела, несколько легче было сосредоточиться только на людях, которых она знала, и забыть о том, что были десятки других, рискующих их жизнями ради Черного Лебедя.

Прежде чем она могла спросить, как себя чувствовали травмированные гномы-карлики, мистер Форкл сказал:

- Вот ваша новая резиденция.

Он указал вперед, где арочный мост с черной беседкой в центре держался на двух огромных деревьях, стоящих по обе стороны реки. Их стволы оплетали деревянные лестницы, ведущие до самых высоких ветвей, откуда два массивных дома смотрели на весь лес.

- На востоке будут жить девочки, а на западе - мальчики. В центре на мосту - общая зона для приема пищи.

- Смотрите, я думаю, что дом для вечеринок звучит веселее. Кто «за»? - спросил Киф.

Никто не согласился... хотя, казалось, Декс хотел. Как и Биана.

Эходон вылез на берег, и Софи передала «Спасибо», когда она и Киф соскользнули со спины плезиозавра. Три гнома появились из кустарников, чтобы поприветствовать их, широко улыбаясь, показывая зеленые зубы и стряхивая листья с их коричневой кожи, они ставили ведра с извивающимися штуками перед каждым эходоном. Софи подумала о сладгерах, которыми она кормила Игги, ее любимого импа, они были отвратительны. Но они были похожи на мерзкую икру скорпионов и опарышей.

- Ларвагорны, - произнес гном с длинными заплетенными волосами, когда эходоны лопали жутких гусениц как конфетки. - Хотите верьте, хотите нет, гномы-карлики считают их редким деликатесом.

Софи было очень рада, что она - эльф. От хлюпающего хруста ее чуть не стошнило.

- Я думала, что мы учим животных быть вегетарианцами, - пробормотала Биана.

- Только тех, которые содержаться в Святилище, - сказала Делла. - Было бы бессмысленно приводить их туда для безопасности, чтобы они охотились друг на друга. Но существа в дикой среде вольны выбирать свою диету.

- Так что, они действительно живут среди людей? - спросила Софи, когда эходоны довольно облизнулись и вернулись в реку.

- Технически, - сказал мистер Форкл, - они живут в подводных пещерах и плавают слишком быстро, чтобы люди смогли определить их или поймать. Однако мы проверяем, что они в безопасности и не обнаружены. И на днях мы поймаем того хитрого обитателя озера, который продолжает мелькать в заголовках газет.

- Продолжай убеждать себя в этом, - сказал ему один из гномов. Софи предположила, что гном был мужского пола, так как он был одет в сотканный из травы комбинезон вместо юбки из травы как двое других. Но было трудно сказать. У всех гномов были одинаковые огромные серые глаза и тела как у детей. Они жили с эльфами по доброй воле и были невероятно трудолюбивыми существами. Больше похожие на растения, чем на животных, они брали энергию от солнца, и им не нужно было много спать... и еще меньше им была нужна еда. Но они жаждали работать и любили сады, таким образом, они торговали своим урожаем с эльфами и заполняли их бессонные дни задачами, которые давали им эльфы. Олден назвал это симбиотическими отношениями, и чем дольше Софи жила с эльфами, тем больше она с ним соглашалась. Эльфы заботились о гномах, и гномы радостно работали, ни одна из сторон не испытывала недовольства.

- Я - Калла, - сказала Софи гном с косой, - а это Сиор и Амиси. Рады наконец-то встретиться с тобой.

Софи нервно заерзала, когда Калла опустилась в реверанс.

- Я тоже рада с вами познакомиться.

Другие гномы кивнули и вернулись к эходонам, но Калла не переставала пялиться на Софи. На ее лице читались страх и любопытство, и Софи задумалась, что Черный Лебедь рассказал о ней гномам.

- Мы отнесем ваши вещи в ваши комнаты, - сказал Сиор, гном в комбинезоне. - Он взял рюкзак Софи у Фитца.

- И наверху для вас лежит новая одежда, - добавила Калла. - Ну, для большинства из вас. Я не знала, что вы придете, мисс...

- Делла. И не беспокойтесь, я нежданный гость.

- Нам добавить комнату восточном доме на дереве? - спросила Калла.

Мистер Форкл кивнул.

- Желательно повыше, так можно смотреть на обе резиденции.

- Я думала, что Коллектив должен был одобрить мое пребывание здесь, - сказала Делла.

- Они должны одобрить ваше присоединение к нашему отряду, - поправил мистер Форкл. – Но, так или иначе, отсылать вас домой было бы опасно. Совет, конечно же, обнаружил ваше отсутствие. Поэтому считайте себя нашей гостьей и очень необходимой компаньонкой.

- Компаньонкой? - проныл Киф. - Это будет ограничивать мой стиль.

- Да, это так, - согласилась Делла. - Помни, я контролировала Альвара в течение многих лет.

Киф мечтательно вздохнул.

- Альвар - мой герой.

Софи всего пару раз встречала брата Фитца и Бианы, и он всегда казался очень лощеным и профессиональным. Но она слышала слухи о дикой стороне Альвара и раньше и знала, что было довольно сумасшедше, что Киф пытался быть похожим на него.

- Мы постараемся подготовить новую комнату до заката, - сказал Амиси, третий гном. - Хотя нас теперь меньше, поэтому нам понадобиться еще час.

- Да, а где Гора и Юри? - спросил мистер Форкл. - Я не видел их со вчерашнего дня.

Трое гномов переглянулись.

- Они... ушли, чтобы быть рядом с Люминарией, - сказала Калла через мгновение. - В надежде, что им позволят посетить беженцев. У Юри была семья в Диком Лесу.

- Я не понимал, - прошептал мистер Форкл. - Я надеюсь, что скоро появятся хорошие новости.

- Как и мы.

Повисла тяжелая тишина прежде, чем гномы похватали свои ведра и ранцы и побрели к деревьям.

- Что такое Дикий Лес? - спросила Софи.

Мистер Форкл вздохнул.

- Так всегда будет? Постоянные вопросы?

- В значительной степени, - согласилась Софи.

- Ну, не жди ответа на каждый вопрос. Но в Диком Лесу жила небольшая колония гномов. Большая часть их расы сбежала в Потерянные Города после того, как огры уничтожили Серенвал, их древнюю родину. Но несколько гномов отказались уходить и поселились на одной из Нейтральных Территорий в роще недалеко от границ того, что теперь стало столицей огров.

- Почему ты говоришь в прошедшем времени? - спросила Делла. - Калла что-то говорила о беженцах.

- Лучше использовать термин «эвакуированные», - поправил мистер Форкл. - Своего рода чума поразила колонию несколько недель назад и вынудила их сбежать. Они прибыли в Люменарию три дня назад на лечение. Это все, что я знаю. Совет очень сильно охранял их информацию, и в данный момент они не позволяют никаких посетителей. Но я действительно знаю, что все наши лучшие врачи работают, чтобы изолировать болезнетворный микроорганизм. Я уверен, что они скоро найдут лечение.

Делла выглядела не очень удовлетворенной ответом.

Софи тоже не была в восторге.

- Оралье рассказала нам, прежде чем мы ушли, что она думала, что огры зашевелились на Нейтральных Территориях. Это имеет какое-то отношение?

Мистер Форкл почесал подбородок.

- Интересно, что Член Совета согласилась с теориями.

- С какими теориями? - надавила Софи.

- Это твой последний вопрос, - предупредил он. - На Колонию в Диком Лесу претендовали огры и устроили саботаж много веков назад. Но доказательств этому обнаружено не было. Мне нужно будет проверить свои источники и посмотреть, какие доказательство подозрений есть у Оралье. А пока что, выкинь это из головы. Ты, мисс Фостер, знаешь лучше всех, на что способна наша медицина. Я не сомневаюсь, что гномы скоро поправятся. А ты?

Он жестом пригласил всех следовать за ним в сторону одной из лестниц, опутывающих деревья, и они поднялись на мост, соединявший два дома.

Он указал на беседку в центре, где стояли горшки с яркими цветами и круглый стол с удобными стульями.

- Так как вы будете жить в разных домах, мы устроили эту общую обедню. Еда будет подаваться здесь... и здесь вы можете отдыхать. Рагу Каллы из застывших цветов просто судьбоносное. Итак, мальчики идут туда, - Он указал на домик на дереве через мост, - а девочки - над нами. Я должен возвратиться в Потерянные Города и помелькать пару минут.

Он потянулся к своему карману и вытащил пузырек с зелеными и оранжевыми пестрыми ягодами.

- Так вот как вы снимаете личину Форкла! - сказал Декс. - Я должен был догадаться, это кэллоуберри. Папа использует их в своих противовоспалительных мазях. Они пахнут как какашки флареадона.

- На вкус такие же, - согласился мистер Форкл.

- Значит, все, что мы должны сделать, это подбросить парочку измельченных ягод в ваш завтрак и БАМ! Мгновенно Форкл исчезнет? - спросил Киф.

- Я употреблял кэллоуберри в течение тринадцати лет, мистер Сенсен. Вы честно думаете, что я не замечу запах?

- Не знаю... я очень хорошо прячу вещи в еду.

Мистер Форкл проигнорировал его, ловля свет черным кристаллом и отбрасывая фиолетовый луч.

- Это означает, что мы можем совершить отсюда световой прыжок? - спросила Делла.

- Только со специальными кристаллами, которые мы дадим вам в случае необходимости.

- А в случае какой необходимости? - спросил Декс.

- Да, не похоже, что мы заключенные, - сказала Софи.

- Конечно, нет. Но вы - беглецы. И вы пришли сюда ради нашей защиты. И так мы ее обеспечиваем.

- Кажется, что нам придется украсть этот кристалл у вас, - сказал Киф.

- Вы очень разочаруетесь, если сделаете это. Этот кристалл ведет на мою явочную квартиру, куда я иду, чтобы сменить личность. Все, кто не знают секретного входа, попадают в ловушку.

- Так... это все? - спросила Софи. - Вот ваши три дома, немного тушеной пищи и «спокойно ночи»?

- Вряд ли, мисс Фостер. Сначала вы должны помыться, а потом встретиться со мной на земляном этаже через час. Все вы встретитесь с остальной частью нашего правящего Коллектива.

Глава 8

- Слава Богу, у них достойный вкус в одежде! - сказала Биана, кружась в ее бледно-розовом платье, которое было вычурным, с оборками и похожим на капкейк[13] с жемчужной посыпкой.

Софи была гораздо меньше взволнована ее нарядом. Дымчатое синее платье было усеяно алмазами, сияющими так, словно первые звезды вспыхивали в вечернем небе. Но оно было очень необычным, подогнанным и кричало «Смотрите на меня!».

- Серьезно, почему платья? - проворчала она. - Разве мы не должны драться с мятежниками и раскрывать заговоры?

- На самом деле, прямо сейчас у нас важная встреча, - напомнила ей Делла. - Так почему бы не показаться в лучшем виде.

- Но почему мы должны быть похожими на очень милых принцесс, когда мальчикам можно надевать штаны и туники?

Делла рассмеялась.

- Иногда я забываю, насколько человеческое воспитание изменило твое мировоззрение. Наше общество не было изведено неравенствами, с которыми ты выросла. Никто не считает платье у женщин признаком низшего статуса. У нас нет низшего статуса. Таким образом, если ты действительно не очень хочешь носить платье, можешь надеть то, что хочешь.

- Даже если я отправлюсь в дворянский город? - спросила Софи.

- Конечно. Единственная метка благородного статуса - накидка, и даже иногда, в некоторых случаях она не требуется. Вся наша одежда, мужская и женская, предназначена для усиления природной красоты.

- Но...

Софи собиралась спросить, «Что, если кто-то не красив?» пока она не вспомнила, что говорила об эльфах.

- Ладно, но не слишком ли это напоказ? - Она снова погладила руками инкрустированный лиф. - Не слишком глубокий?

- Конечно, ты знаешь, мы превыше всего ценим знания и талант, - сказала Делла. - Красота - это просто бонус, чтобы жизнь больше радовала глаз. И это касается всего в нашем мире... не только нашей внешности.

Она махнула рукой на светлое помещение, которое отличалось от того, что ожидала увидеть Софи. Там не было никаких камней или кристаллов, как обычно строили эльфы. Вместо этого, все было естественным. По-осеннему разноцветные листья были вплетены в яркие, узорные ковры, войлок был мягче пуха одуванчика, но все-таки хрустел под ногами, когда они шли. Цветущие ветки красовались на стенах, наполняя воздух ароматом весны. Мебель выглядела, как аккуратно вырезанные скульптурные кустарники, и гирлянды ярких летних ягод свисали с потолка. Но самым захватывающим элементом был мерцающий водопад в центре. Он, звеня, лился в каменный бассейн, покрытый инеем, по фонарю, закрученному сосулькой.

Как-то гномы взяли самые лучшие части из каждого сезона и превратили их в место, которое было одновременно элегантным и привлекательным.

- Все в нашем мире пестует красоту, - сказала Делла с гордостью. - Зачем окружать себя уродством, когда есть то удивительное, что можно продемонстрировать?

[13] Капкейк — это буквально торт с чашку (cup cake), миниатюрный тортик на несколько укусов. Не маффин и не пирожное, именно торт.

- Наверное, - пробормотала Софи, возясь с ее поясом. Неважно, сколько раз она завязывала его, у нее не получался даже бант.

- Вот, - сказала Делла, завязывая его так же безупречно, как у диснеевских принцесс. - Этот цвет очень оттеняет твои глаза.

- Отлично, - пробормотала Софи. - Именно то, что я хотела.

- Эй, я всегда слышала, как все обсуждали твои глаза, - напомнила ей Биана.

- Да, потому что они называли меня уродом.

- Это только Стина и ее мерзкие друзья. Все остальные думают, что твои глаза поразительные и уникальные.

Делла вздохнула, когда Софи отмахнулась от комплимента.

- Должно быть трудно расти эльфом среди людей... и я не имею в виду, потому что ты - Телепат, хотя я знаю, какие проблемы идут с этим. Ревность - самая мощная сила в жизни... а у тебя столько даров.

- Откуда вы сколько знаете о людях? - спросила Софи.

- Это история для другого раза, но я бывала среди них и прием, который я получила, был менее, чем дружелюбный.

- Так же было и с тобой? - спросила Биана Софи.

- Все в значительной степени ненавидели меня, - призналась Софи. - Они называли меня Фриказоид[14], Суперчудачка или Особенная Софи-Чокнутая. Но не помогло и то, что я пропустила шесть классов и имела дурную привычку напоминать учителям собрать нашу домашнюю работу.

- Здесь лучше, правда? - спросила Биана.

- В некоторой степени. Но я - «человеческая девочка». И я - Девочка, Которую Похитили. А теперь все смотрят на меня так, будто я - враг государства номер один.

- Ну, они ошибаются, - сказала Делла. - И когда-нибудь они увидят это. К тому же, пожалуйста, попробуй вспомнить, что есть разница между тем, чтобы прятаться по выбору и прятаться от страха. Ты никогда не должна бояться того, кто ты.

Софи подергала свой идеальный банк, который сделала Делла, и нечаянно испортила его.

Она решила не исправлять его.

- Смотри... они дали нам значки Преттельза! - сказала Биана, доставая огромную корзину, которую она обнаружила. Она вручила Софи серебряную коробку с ее именем на ней, затем схватила свою, выкопав крошечный бархатный мешочек, спрятанный среди леденцов.

В каждой коробочке Преттельза лежал коллекционный значок-булавка в виде одного из животных, живущих на планете. Преттльз создал столько значков, сколько было животных, что означало, что некоторые булавки были чрезвычайно редки.

Биана показала ей синевато-зеленую водяную лошадь.

- Я всегда мечтала о келпи Преттельза! А что у тебя?

Софи раскусила конфету и вытащила свой значок, она почти ахнула, когда увидела серебряную птицу с длинными, мерцающими перьями.

- Мунларк Преттельза, - прошептала Биана. - Их же меньше сотни.

И, так или иначе, Черный Лебедь дал Софи двух.

В прошлый раз, когда они дали ей такую булавку, они пытали убедить ее остановить Эверблейз. Что они пытались сказать ей на сей раз?

---

[14] Фриказоид - Freakazoid - мультсериал про простого парня, которого затянула всемирная паутина, он, вобрав в себя всю информацию из нее, превратился в чокнутого супергероя.

Она поискала записку и ничего не нашла, но была уверена, что булавка не могла быть простым совпадением.

- Ты действительно доверяешь Черному Лебедю? - спросила Софи Деллу, закрепляя булавку в виде мунларка на свое ожерелье с лекарством от аллергии прежде, чем убрать его под корсаж ее платья.

- Существует множество оттенков доверия, - сказала Делла, - и большинство из них серое. Но я решила надеяться на лучшее. Ты знаешь почему?

Софи покачала головой.

- Из-за тебя. Если все их интриги привели к такому невероятному человеку, то это та причина, по которой я могу отстать.

Она хотела, чтобы слова прозвучали утешением... и такими они и были. Вроде бы.

Но также они устроили бурю в уме Софи. Сильное давление и зловещий грохот, предупреждение о грядущей встряске.

А это ей напомнило...

- Вы не обрадовались, когда мистер Форкл объяснял о гномах из Дикого Леса.

Делла улыбнулась.

- Олден предупреждал, что ты очень проницательна.

- Приходится. Иначе никто ничего мне не говорит.

- Думаю, это правда. - Она опустилась на один из кустарников в форме кресла. - Кто-нибудь из вас проходил Колонию Дикого Леса на уроках Изучения Видов?

Они обе покачали головами.

- Я должна была догадаться. Думаю, все бы хотели, чтобы колония не существовала. Как и сказал мистер Форкл, гномы, которые живут там, часто винят в своих проблемах огров. И судя по выбору времени, чума, кажется, устроенной специально. Если гномы стали заболевать несколько недель назад, это означает, что это началось прямо в то время, когда Софи попыталась почесть мысли короля Димитара...

- Подождите... это моя вина, что гномы заболели? - перебила Софи.

- Твоей вины в этом нет, - пообещала Делла. - Ты не несешь ответственности за вражду видов.

- Кроме того, - добавила Биана, - как огры могут управлять болезнью?

Биана явно никогда не слышала о бактериологическом оружии. И если люди были способны на это, Софи была уверена, что огры и подавно. Леди Каденс, ее наставник по Лингвистике, раньше жила с оградами и даже рассказывала, что огры были экспертами в биохимии.

- Мы должны узнать больше, - сказала Софи, вскакивая и летя к своей мокрой одежде. Она не могла поверить, что забыла, что Импартер Оралье — и тайник Кенрика — были в ее карманах, прежде чем она ступила в реку.

- Покажи мне Члена Совета Оралье, - прошептала она, вытирая воду с серебряного экранчика Импартера. Несколько мучительных секунд прошли, прежде чем лицо Оралье появилось в центре.

- Что-то случилось? - спросила Оралье. - Вы в безопасности у Черного Лебедя?

- Да, - сказала Софи. - Но мне нужно знать, что случилось в Диких Лесах гномов. Это огры их атаковали? Вот почему вы сказали, что на Нейтральных Территориях не безопасно?

- Ясно, что я ничего не должна была говорить, - пробормотала Оралье. - Я хотела, чтобы ты была в безопасности и не влезала в наше расследование.

- Так у вас расследование? - спросила Делла, вставая позади Софи.

- Миссис Васкер, - сказала Оралье. - Я должна была догадаться, что вы там. Объяснение Олдена по поводу вашего отсутствия чувствовалось очень тонким.

- Инфекция в Диком Лису связана с моей попыткой прочесть мысли Короля Димитара? - спросила Софи, возвращаясь к вопросу, от которого было тяжело дышать.

Оралье вздохнула.

- Ситуация с гномами намного сложнее, чем ты или кто-нибудь понимаете. Никакое действие никогда не является причиной чего-либо... и я не могу сказать тебе ничего более. Но есть шанс, что огры с этим не связаны. До сих пор единственные следы, которые мы нашли в Диком Лесу... кроме похожих на гномьи... были эльфийскими.

- Это означает, что за этим стоят Невидимки? - спросила Биана.

- Мы не знаем, - сказала Оралье. - Но это возможно.

Идея, стоящая за словами, была ужасной.

- Это может сокрушить Кифа, - прошептала Софи.

- Серьезное основание сохранить эту информацию в тайне, - сказала ей Оралье. - Информация пока не подтверждена. Единственный урок, который ты должна из этого вынести - это оставаться вне Нейтральных Территорий. И пожалуйста, не вини себя. Наши проблемы идут гораздо дальше, чем все, что ты сделала.

Софи попыталась поверить ей.

- Вы будете держать меня в курсе хода расследования?

- Я приложу все усилия, но в данный момент мне пора.

- Ну, - сказала Делла, когда Оралье отключилась. - Я знаю, что в твоем разуме клубятся теории, но мы должны решить, что делать с Кифом. Если это подтвердится, то Софи права, это опустошит его. Мы хотим провести его через это без доказательств?

Софи поглядела на Биану, чувствуя облегчение, когда та покачала головой.

- Я думаю, мы должны подождать, пока не узнаем побольше, - согласилась Делла, обнимая Софи и Биану. - А теперь, пойдемте, встретимся с Коллективом Черного Лебедя.

Глава 9

- Ладно, я понимал, что вы, народ, будете странными, - сказал Киф, - но я не ожидал, что настолько.

Софи знала, что должна была, вероятно, толкнуть его локтем, но все, что она могла делать - это смотреть.

Все время она следовала за мистером Форклом к месту встречи... черному павильону, скрытому глубоко в сердце подземного леса... она представляла группу пухлых, морщинистых эльфов, которые съели слишком много ягод раклберри. Вместо этого они нашли... она не была уверена что именно.

- Народ, я хочу познакомить вам с Визгом, Пятном, Призраком и Гранитом, - сказал им мистер Форкл.

- Я знаю, имена могут показаться странными, - сказала Визг, - но мы обнаружили, что легче помнить кодовые названия, когда они соответствуют маскировке.

Мощный треск скрывал голос Визга, и она явно была Замораживателем. Она была покрыта с ног до головы толстым слоем туманного льда.

Рядом с ней стоял Призрак... или, вернее, витал серебристый плащ Призрака. Он был Ванишером и сделал невидимым все, кроме его одежды. Его голос казался далеким и полым, когда он сказал им:

- Добро пожаловать в Аллюветерре.

Затем представился Пятно, объяснив, что он был Фазовращателем и мог разломать свое тело так, чтобы проходить через стены. Но с правильной концентрацией, он мог преобразовывать себя только частично. Эффект был снижен и его покрывали пятна цвета, грязные линии и тени.

Это была бы самая сумасшедшая вещь, которую Софи когда-либо видела... если бы Гранит не стоял рядом с ним. Гранит пояснил, что он употребил меловой порошок, называемый индурит, поскольку его способности Телепата не могли его замаскировать. Редкий минерал заставил его тело кристаллизоваться и затвердеть, превращая общение с ним в разговор с грубо высеченной статуей.

Его голос звучал скрипуче и сипло, когда он произнес:

- Мы благодарны за то, что вы все здесь... включая вас, миссис Васкер.

- Делла, - поправила она. - Конечно, если мне придется называть вас этими сумасшедшими кодовыми именами, вы можете называть меня моим привычным.

Лицо Визга потрескивало, когда она улыбалась.

- Делла - сойдет.

- Нам сообщили о вашей просьбе официально присоединиться к нашему делу, - сказал Гранит. - И... это щекотливая ситуация. Мы понимаем, что ваш муж явно показал раскаяние в том, что произошло с Прентисом... и ошибки в данной ситуации были с обеих сторон. Все-таки, есть среди нашей организации те, кто могут счесть, что вам сложно доверять, а мы не можем разрушить наше единство.

- Но вы принимаете нас, - сказала Биана, указывая на себя и Фитца.

- Вы доказали, - напомнил ей Призрак.

- Я тоже готова доказать, - пообещала Делла. - Я дам любую клятву, подвергнусь любому тесту. Все, что я хочу - это шанс двигаться по правильному пути.

Коллектив повернулся друг к другу, и Софи была уверена, что они общаются телепатически. Совет использовал ту же самую уловку, таким образом, никто не мог услышать их споры.

- Мы верим вам, - произнес мистер Форкл в конечном итоге. - И готовы предоставить вам такой шанс. Вы можете принести клятву верности сегодня вечером наравне с другими.

- Что именно это означает? - спросила Софи, надеясь, что не будет никаких смущающих ритуалов.

- Это простой процесс, - сказал Гранит. - Он будет иметь больше смысла, когда вы получите свои пакеты. Они будут доставлены в ваши комнаты перед комендантским часом.

- Подождите... у нас есть комендантский час? - спросил Киф.

- Да, мистер Сенсен, ваш комендантский час будет наступать в полночь... и это означает, что будет выключаться свет, - сказал мистер Форкл. - Мы также ожидаем, что вы будете находиться в своих комнатах всю ночь. Каждое утро вы будете встречаться на завтраке, затем проводить остальную часть дня за уроками.

- За какого рода уроками? - спросила Биана.

- За упражнениями, чтобы лучше подготовить вас к грядущим задачам. Вы все очень талантливы, но вы только начали затачивать свои способности. Мы будем обучать вас, когда сможем, в наше отсутствие у вас в комнатах есть книги и задания.

- Или мы могли бы, знаете ли, работать над тем, чтобы поймать Невидимок, - предложил Киф.

- Невидимки, на данный момент, не являются актуальной угрозой, - сказал Пятно.

- Вы шутите, да? - спросил Киф. - Они где-то рядом, устраивают пожары...

- Один пожар, - исправил Гранит.

- О котором вы знаете, - возразил Фитц.

- Нет, мистер Васкер, пожар был один, - настаивал Гранит. - У нас есть глаза по всему миру. Если что-то загорится, мы об этом узнаем. Точно также как мы оказались там, чтобы потушить пожар во Флоренции. И теперь, когда Гезена переместили, то Невидимки бесследно исчезли. Мы должны подождать, пока они раскроют себя, прежде чем предпринять дальнейшие действия.

- Если они уже что-то не сделали, - сказала Софи, стараясь, чтобы ее слова прозвучали расплывчато.

Мистер Форкл покачал головой.

- Вижу, у тебя есть куча теорий.

Софи отступила на шаг.

- Вы читаете мои мысли?

- Конечно. - Он даже не извинился.

- Это означает, что я могу покопаться в вашей голове? - выпалила она.

- Попробуй, будь моей гостьей.

Софи проигнорировала его уверенную улыбку, когда попыталась открыть свой разум его мыслям...

Или мыслям Гранита...

Или Призрака...

Или Пятна...

Или Визга...

- Я сделал так, чтобы твою Телепатию нельзя было остановить, - сказал мистер Форкл, - но это не означает, что ее нельзя обмануть. Как только ты выяснишь, что это значит, то получишь право услышать то, что я думаю.

- Этого недостаточно! - рявкнула Софи. - Просто потому, что я здесь, не дает вам право вторгаться в мою личную жизнь.

Мистер Форкл начал спорить, но Гранит положил скалистую руку на его плечо.

- Если мы будем придерживаться правил телепатии, - спросил ее Гранит, - для тебя так будет комфортнее?

- Немного, - пробормотала Софи.

- Тогда считай, что это наше соглашение... и помни, эти правила относятся и к тебе тоже, - сказал ей Гранит.

Я все еще буду передавать тебе при случае, добавил мистер Форкл, заставив Софи подскочить, когда его голос заполнил ее голову. *Но я не открою свой ум для твоих мыслей и не услышу твой ответ, если ты его мне передашь. Я надеюсь, что это доказывает, что мы действительно учитываем твои пожелания и опасения. Ясно, что приспособиться к нашей новой договоренности займет время, но мы находимся на одной стороне, даже если наши подходы отличаются. И так как я уже видел, о чем ты думала, позволь мне зайти вперед и заверить тебя, что мы исследуем ситуацию гномов, и мы не видели очевидных признаков участия Невидимок. Следы, которые упомянула Оралье — и, между прочим, ты должна использовать тот Импартер, который она дала, очень экономно — принадлежали двум подросткам, живущим поблизости.*

Почему подростки живут рядом с Диким Лесом?

Скорее всего, они были изгнаны. Но они явно не представляли для гномов угрозу. Таким образом, в настоящий момент ты можешь отбросить свои теории заговора. Дай нам время, чтобы заняться расследованиями должным образом.

- Мы знаем, что у вас двоих секретный разговор, - прервал Киф. - Не хотите поделиться с остальными?

- Он просто кое-что прояснял, - сказала Софи.

- О Гезене? - спросил Киф. - Вы обещали рассказать нам о допросах.

- Нечего рассказывать, - сказал мистер Форкл. - Каждый раз, когда я пытался исследовать его разум, он... не отвечал.

- Также как при разрыве памяти, - надавил Киф.

- Ты неправильно понимаешь то, чем я подразумеваю под «не отвечал». Его голова в настоящее время, кажется, пустой. Нет никаких мыслительных процессов. Никаких снов. Никаких воспоминаний. Я никогда не видел такой защиты как у него, и я должен все же выяснить, как этому противостоять.

- Думаете, помогло бы, если бы я попыталась вылечить его? - спросила Софи.

- Это было бы слишком опасно, - сказал Гранит. - Возможно, его цель состоит в том, чтобы заманить тебя в ловушку в его разуме. Не это ли пытался сделать Финтан во время своего исцеления?

Софи вздрогнула от воспоминания. Если бы Фитц не вытянул ее обратно из сознания Финтана, то тот сжег бы ее заживо, а она даже не поняла бы.

- Но вы принимаете на себя тот же риск, когда исследуете его ум, не так ли? - спросила она мистера Форкла.

- Я менее ценный, чем ты... чем все мы.

- Он прав, - согласился Визг. - И прошу прощения, но я должна вернуться, пока никто не заметил моего отсутствия. - Она вытащила матовый фиолетово-черный кристалл из своего хрустящего плаща и ушла во вспышке света.

- Так, о чем я говорил? - спросил мистер Форкл, наблюдая, за кружащимися снежинками.

- Вы оправдывались за то, почему мы не можем найти Невидимок, - сказал ему Киф. - Довольно отстойно, если спросить меня.

- Значит, ты чувствуешь, что держать Софи в безопасности - это отстойно? - спросил Гранит.

- Нет... но отстойно не использовать меня, - поспорил Киф. - Мы знаем, что некоторые Невидимки находятся в Равагог. Дайте мне зеленый кристалл, и я их выслежу.

- Это в высшей степени самая абсурдная идея, которую я когда-либо слышал, - сказал ему мистер Форкл.

Софи вынуждена была согласиться. Король Димитар уложил ее огромного телохранителя гоблина одним единственным ударом своего обезьяноподобного кулака. И огр, который схватил ее во время нападения на Гору Эверест, буквально выдернул ее через лед и камни.

- Если они поймают тебя, то убьют, - прошептала она.

- Ну, тогда, думаю, хорошо, что везде пролезать - моя специальность, - сказал ей Киф.

- Это не взлом кабинета директора, - сказал Фитц.

- Я смогу с этим справиться, - настаивал Киф. - И теперь настало время двигаться вперед. Невидимки перемещаются. Мы поймали Гезена. Брант обгорел. А моя мама... - Он поежился от этого слова. - ... не так жестока, как кажется. Она долго не продержится с ограми. Ей нужны гурманские ужины и необычная одежда... и ее бросают в ужас неприятные запахи.

- Это возможно, - сказал мистер Форкл, - но ты забываешь, что проникновение на земли огров нарушает наше соглашение. Мы не можем разжигать войну.

- Разве они уже не аннулировали договор, помогая Невидимкам? - спросил Фитц.

- Король Димитар утверждает, что это было сделано группой огров-мятежников, - объяснил Пятно. - Если они действуют без его разрешения, Совет не может считать его в ответе за это.

- Неужели Совет верит ему? - спросила Софи.

- Кроме того, разве мы тоже не мятежники? - добавил Декс. - Если поймают Кифа, разве Совет не сможет также оправдаться?

- Почему все считают, что меня поймают? - спросил Киф. - Вы, народ, явно забываете, насколько я потрясающий!

- И все же ты носил возвращающее устройство огров в течение многих недель, даже не подозревая о его существовании, - напомнил ему мистер Форкл. - Я не говорю, что виню тебя. Просто помогаю понять тебе, чему мы противостоим. У огров есть оборона, выходящая за рамки наших знаний и опыта. И что касается твоих мыслей, мистер Дизней, ты видел, как король Димитар отреагировал, когда Софи попыталась прочесть его мысли. Как ты думаешь, как он отреагирует на кого-то, вторгающегося в его город?

Софи поежилась от напоминания о том, насколько серьезными были последствия, того единственного раза. Она все еще не до конца избавилась от сомнений, что они были связаны с чумой в Диком Лесу.

- Мы не можем спешить с нашими стараниями, - сказал ему Гранит. - Мы должны разрабатывать стратегию.

- Также это не означает, что мы должны напрасно тратить время, - поспорил Киф.

- Не обманывай себя, думая, что ты единственный, кто испытывает нетерпение, - предупредил его мистер Форкл. - Скажи мне, ты знаешь имена гномов, которых мы потеряли на Эвересте? Их звали Эрмет, Ирья и Кан... а Иегор все еще находится в критическом состоянии. Они были друзьями, и мы стремимся отомстить за них. Но это не повод действовать безрассудно.

- Я знаю, что вы все провели месяцы, сами решая подсказки и не повинуясь взрослым, - добавил Гранит. - Но вы должны помнить, что это мы провели вас через все это.

- Мы сами выяснили несколько вещей, - поспорил Фитц.

- Действительно, - согласился Гранит. - Вот почему мы рады работать с вами. Но мы должны быть командой.

- В это было бы легче поверить, если вы, народ, не скрывали столько тайн, - напомнила им Софи.

- Мы храним только наши секреты, - сказал мистер Форкл.

- Что касательно воспоминаний, которые вы украли из моей головы? - У Софи было два пробела в разуме. Один - когда ей было девять лет, и у нее случилась аллергическая реакция на лимбиум - эльфийское вещество, которое мистеру Форклу пришлось ей дать по каким-то определенным причинам. Другое - когда ей было пять лет, и мистер Форкл вызвал ее телепатию. Она неопределенно могла вспомнить, как исчезает мальчик в эльфийской одежде... но она не могла вспомнить, кем он был.

- Те воспоминания были моими, - сказала она. - И вы забрали их и ждете, что я притворюсь, что это не имеет большого значения.

Мистер Форкл тяжело выдохнул и повернулся, чтобы телепатически пообщаться с Коллективом. Повисла такая тишина, что Софи приготовилась к длительной лекции «Вы, детишки».

Но когда мистер Форкл, наконец, заговорил, он сказал:

- Очень хорошо. В интересах оправдания твоего доверия, какое из воспоминаний ты бы хотела получить обратно?

Глава 10

У Софи заняло время обработать фразу и понять все слова. Как только слова улеглись, что-то все равно продолжало чувствоваться неправильным.

- Вы имеете в виду воспоминания, правильно? - спросила она. - Вы украли два.

- Мы предлагаем только одно... воспоминание, которое ты хочешь получить больше всего.

- Мальчик, Который Исчез? - спросила Софи, и Коллектив кивнул.

Софи повернулась к своим друзьям, зная, что не получит более выгодного предложения. Когда те кивнули, она сказала Коллективу:

- Хорошо.

- Тогда, ладно, - сказал мистер Форкл и потянулся к ее вискам.

Софи вздрогнула.

- Подождите... вы сделаете это сейчас? С каких это пор все, что вы делаете, так легко?

Она посмотрела на свою правую руку, где красовался маленький звездообразный шрам, напоминающий о том моменте, когда мистер Форкл перезагрузил ее способности. Он должен был дать ей всю унцию лимбиума, а затем ввести ей измененное человеческое средство, чтобы не дать аллергической реакции убить ее.

Мистер Форкл откашлялся.

- Возвращение воспоминаний - простой процесс... хотя ты должна подготовиться к тому факту, что это воспоминание было взято, чтобы убрать дополнительное беспокойство.

- Я все еще хочу получить его обратно. Точно так же, как я хочу и второе воспоминание. - Она повернулась к Коллективу, пытаясь найти их глаза среди сумасшедших маскировок. - Если вы не вернете его сейчас, думаю, что заслуживаю гарантии, что вы отдадите его мне в конечном итоге.

- Ты заслуживаешь этого и большего, - сказал Гранит. - Так мы можем согласиться на твой срок... как ты понимаешь, мы сами выберем момент, когда вернем твое второе воспоминание.

Софи согласилась, и мистер Форкл повернулся к Фитцу.

- Я бы хотел, чтобы ты помог мне.

- Почему он? - спросил Декс. - Если вам нужен другой Телепат, почему бы не использовать Гранита?

- Потому что мисс Фостер доверяет мистеру Васкеру, - сказал мистер Форкл. - И у них двоих чрезвычайно уникальная связь. Фактически, мы надеемся обучить их как Когнатов?

- ПРАВДА? - спросил Фитц, его глаза засверкали.

- Что такое Когнаты? - спросила Софи.

- Невероятно редкие телепатические отношения, - пояснил Гранит. - Этого могут достигнуть очень немногие Телепаты. Я знаю, что никогда ни с кем не смог бы быть партнером.

- Как и я, - согласился мистер Форкл. - Когнаты объединяют свою силу посредством глубокой личной связи. Сейчас слишком рано, чтобы знать, действительно ли вы совместимы, но это стоит исследовать... особенно учитывая тот потенциал, который мы видели. Самостоятельно, мисс Фостер, ты подошла ближе всех к чтению мыслей огров. Возможно, с объединенной силой Когнатов ты достигла бы истинного успеха... хотя я определенно не думаю, что ты снова будешь пытаться исследовать разум огра. Я просто описываю потенциал. Твоя телепатия оказалась намного выше моих даже самых оптимистичных прогнозов. Если ты и мистер Васкер достигнете полного единения - Конатдома, то перейдете на абсолютно другой уровень отношений.

- Ты же хочешь попробовать, верно? - спросил Фитц, когда Софи противилась желанию выдернуть ресницу.

- Конечно, хочу.

- Ха, хорошая попытка, Фостер, - сказал Киф. - Я могу чувствовать твой страх даже отсюда.

- Это не страх, - поспорила Софи. - Это просто большое давление. Я не хочу никого подводить.

- Ты никогда меня не подведешь. - Фитц сказал что-то еще, но его слова заглушили звуки тошноты, издаваемые Дексом и Кифом.

- Разве Когнаты не должны поделиться всеми своим тайнами? - спросила Биана.

Мистер Форкл кивнул.

- Так они достигают необходимого уровня доверия.

Киф ухмыльнулся.

- Ладно, теперь я чувствую ее страх.

- Совершенно нормальная реакция, - сказал ему Гранит. - Софи была одна со своими тайнами в течение очень долгого времени. Делиться ими, так открыто, для нее является совершенно новым понятием... и еще, я мог бы добавить, что сам бы такому не обрадовался.

- Да, - согласилась Софи. - Плюс... это может быть супер-опасно...

- Нет! Мы не будем заводить разговор «Я пытаюсь тебя защитить», - перебил Фитц. - Больше не нужно беспокоиться обо мне... и я не хочу волноваться о тебе. Вот почему я хочу сделать это. Когнат - это конечная копия Телепата. Я обещаю, что не буду злиться, если это не сработает. Но разве не стоит хотя бы попытаться?

Он выглядел таким восхитительно взволнованным, что Софи могла почувствовать, как у нее покраснели щеки.

- Ладно, - прошептала она.

- Замечательно! Значит, подойдите сюда, мистер Васкер, - приказал мистер Форкл. - Я хочу, чтобы ваши умы были связаны, когда я буду возвращать память мисс Фостер.

У Софи пересохло во рту, когда Фитц и мистер Форкл потянулись к ее вискам.

- Позволь своему разуму расслабиться, мисс Фостер, - сказал ей мистер Форкл. - И сообщи мне, как только ты доберешься до точки доверия, мистер Васкер.

Черный Лебедь спроектировал в разуме Софи скрытую точку входа, где можно было проникнуть в ее подсознание мимо умственной блокировки. Очевидно, они должны были передать своего рода пароль, чтобы убедить ее разум, что она могла доверять им.

Она понятия не имела, какое слово Фитц использовал, но он усмехнулся и сказал:

- Я внутри!

- Очень хорошо, - сказал ему мистер Форкл. - Ее разум все быстрее доверяет тебе.

- Конечно это так, - пробормотал Декс.

- Я собираюсь вернуть воспоминание, - сказал мистер Форкл. - И это может немного дезориентировать, поэтому, возможно, ты должна держаться за чью-нибудь руку, мисс Фостер.

Декс и Киф предложили себя, но Биана обняла Софи за талию, чтобы та прислонилась к ней.

- На счет три, - сказал мистер Форкл.

Софи приготовилась к боли, но когда он досчитал до трех, все, что она почувствовала, это шепот холода.

- Это оно? - спросила она. - Я не вижу воспоминания.

- Пройдет ни одна минута прежде, чем оно раскроется в твоем сознании. Ты должна почувствовать его... сейчас.

Софи закачалась, когда воспоминание ударило ее, борясь, чтобы удержаться на ногах. Было такое ощущение, что ее разум бросили в середину кино, бегущего на ускоренной перемотке.

Это я, поняла она, когда сцена замедлилась до нормального темпа, и Софи наблюдала за самой собой, в возрасте пяти лет, читающей на ступеньках перед небольшим квадратным домом.

Что это за книга? передал Фитц.

Похожа на энциклопедию. К шести годам я прочла ее всю от А до Я.

Она, как предполагалось, не должна была читать в тот день. Ее мама приказала, чтобы она вышла на улицу и поиграла с Бетани Лопес, первоклассницей, живущей через улицу. Но Бетани назвала ее Дурапедией и сказала ей пойти что-нибудь почитать. Софи только что победила пятиклассника на конкурсе на знание орфографии в своей школе. Она не понимала, почему все раздували из этого проблему. Почему имело значение, что она была только в детском саду? Почему директор школы разговаривал с ее родителями о том, чтобы пропустить пару классов?

Вот, что было настоящей причиной, из-за которой ее родители отправили ее на улицу. Они поймали ее за подслушиванием их разговора. Она все еще слышала три слова:

- Она не нормальная.

Софи могла почувствовать, что ее глаза горели, когда эмоции синхронизировались с памятью. Ее пятилетнее я не понимало, почему было настолько трудно вписаться так, как требовали ее родители. Она думала о побеге, когда ощутила, что кто-то за ней наблюдает.

Она почувствовала, что Фитц наклонился ближе, когда они вновь переживали этот момент, она обернулась и увидела мальчика в свитере ежевичного цвета. Он смотрел на нее из-за платана, растущего во дворе... или она предположила, что он был там. Его голова была повернута в ее сторону, но лицо было размытым пятном.

Софи боролась за то, чтобы сделать воспоминание четче, но мальчик оставался размытым, именно тогда он поднял кристалл к солнечному свету и исчез. Теперь Софи знала, что он совершил световой прыжок, переместился... но в то время, она была испугана, она видела призрака. Она схватила свою книжку и побежала под защиту стен своего дома. Но она запнулась о ступеньку лестницы, и последнее, что она помнила, была земля, мчащаяся ей навстречу, и острую боль в голове.

Оттуда воспоминание перешло к той части, которую Софи уже знала: она проснулась в больнице, впервые услышала мысли и закричала, потому что не могла понять то, что происходило.

Ничего себе, передал Фитц. *Голоса чувствуются подобно ножам.*

Я знаю, подумала Софи, пытаясь закрыть воспоминание. Ее разум казался полным решимости возрождать каждую секунду.

Я знал, что это должно было быть страшно, проявиться в таком юном возрасте, сказал Фитц, *но я никогда не понимал, на что это было похоже.*

Руки Фитца теперь дрожали, разделяя ужас пятилетней Софи, когда она кричала и брыкалась, прося кого угодно заставить голоса замолчать. Врачи толпились вокруг нее, тыкая ее иглами, проверяя оборудование.

Сколько времени прошло до того, как ты разобралась? спросил Фитц.

Врачи дали ей еще одно успокоительное средство, сказал им мистер Форкл, *и пока она была в отключке, я смог вложить правду в ее разум, таким образом, она поняла, что я пытался сделать это прежде, но не мог добраться до нее, пока способность все еще проявлялась.*

Это имеет смысл, подумала Софи. *Я помню, что как-то поняла, что слышу мысли. И то, что я никогда не должна никому об этом рассказывать. Я никогда не чувствовал себя такой одинокой.*

Прости, сказал мистер Форкл.

- Э, у вас, народ, все хорошо? - спросил Киф. - Эмоции Фостер зашкаливают, а Фитц чувствуется... странно.

- Я в порядке, - пообещала Софи, тряся головой, чтобы прочистить ее. Она повернулась к мистеру Форклу. - Но я все еще не вижу лицо того мальчика, или как вы вызвали мою телепатию.

- Ты была без сознания, когда я пробуждал телепатию. И лицо мальчика - расплывчатое, потому что на нем был добавитель. Это устройство, которое лишает возможности глаза сосредотачиваться на лице владельца. Они были очень популярны во время Человеческой Программы Помощи, так как люди забывали любого, кого они не могли узнать.

- Почему он был у мальчика? - спросила Софи. - И кем он был? Почему он был там?

- На эти вопросы я пытался ответить в течение последних восьми лет. Очевидно, он был с Невидимками, но я понятия не имею, как он нашел тебя, или почему он, похоже, не осознал, что это действительно была ты. Я рад, что он этого не сделал, потому что тогда я не следил за тобой внимательно. Я даже не знал, что ты снаружи, пока не услышал соседскую девочку, кричащую, что ты упала. Я вышел проверить и нашел тебя в крови и без сознания. Когда я исследовал твои последние воспоминания, то понял, что ты не видела эльфа, но у меня был соблазн схватить тебя и убежать, но там было слишком много смотрящих людей. Плюс, мальчик исчез, и я надеялся, это означало, что он вычеркнул тебя из какого бы то ни было списка, над которым он работал. Все-таки я решил на всякий случай перенести свой график. Я позвонил в 911 и вызвал твою телепатию, зная о травме головы, это был предлог для того, чтобы помочь твоему разуму принять новую способность. Я также изменил твое воспоминание, чтобы убедиться, что ты забыла мальчика. И потом я никогда не упускал тебя из вида.

- Если вы быстро стерли воспоминание, - спросил Киф, - как Фостер смогла написать о мальчике в своем дневнике?

- Сначала я просто скрыл воспоминание. Я старался избегать чрезмерного вмешательства. Но воспоминание продолжало повторно проявляться. Разум Софи зациклился на моменте, пытаясь понять его. Когда я поймал ее запись в дневнике, я знал, что нужно действовать решительнее. Той ночью я полностью стер воспоминание и вырвал страницу из ее дневника.

- Значит, вы действительно пролезли в мою комнату, пока я спала? - спросила Софи, чувствуя особую дрожь, когда он кивнул.

- У меня была совсем не легкая работа, мисс Фостер. Я должен был готовить твои способности, держать тебя в безопасности и делать так, чтобы ты верила, что ты - самая обычная человеческая девочка.

- Вы довольно эпически провалились на последнем, - пробормотала Софи. - Если вы хотели, чтобы я чувствовала себя нормально, может, не надо было заставлять меня читать мысли... или, по крайней мере, научить меня, как блокировать мысли, которые я не хотела слышать.

- Поверь мне, я пробовал. Для определенных навыков нужны сознательные тренировки, а я пока не мог раскрывать тебе правду. Поэтому каждую ночь я обыскивал твои воспоминания и помогал твоему разуму отложить на потом слишком огорчающие воспоминания. Я также попытался помочь с головной болью... разве ты не помнишь, как я всегда спрашивал об этом? Я даже дал твоей матери средства, чтобы попробовать убрать головную боль, но сомневаюсь, что она давала их тебе. Она не была фанатом медицины. Она показала при первом посещении центра, что была там только в качестве последней меры. Это была одна из причин, почему я выбрал ее. От стольких человеческих средств больше вреда, чем пользы, и я должен был убедиться, что ты не будешь подвергаться им постоянно. Несколько раз ты ходила к врачу, я должен был следить за тем, что они тебе давали, а затем находить способы возместить ущерб. Я также должен был менять твои записи, чтобы убедиться, что на бумаге ты выглядела бы человеком... а твое пребывание в больнице было еще хуже. Столько файлов пришлось стереть, а лечение - подкорректировать. Ты не представляешь, какой это был кошмар.

- Я могла бы, если вы вернули мне второе воспоминание, - напомнила ему Софи.

- Хорошая попытка.

- Не похоже, что то воспоминание что-то мне дало, - поспорила Софи. - Я все еще не знаю, кто был тот мальчик.

- Возможно, это убедит тебя, что мы не скрываем важные секреты, - сказал Гранит.

Или они выбрали то воспоминание, потому что знали, что это был перебор...

- И у вас действительно нет никаких теорий, за кем мог быть мальчик? - надавила Софи.

Мистер Форкл испустил тяжелый вздох.

- В интересах предотвращения дальнейших расспросов, я скажу, что мы провели много лет, исследуя детей в Ложносвете. И мы исключили каждого мальчика.

- Возможно, вы кого-то пропустили? - спросила Биана.

- Наши методы были полными. Я убежден, что его там не было... и если я прав, тогда есть только одно другое место, где он мог быть.

Фитц понял это раньше Софи.

- Эксиллиум.

- И прежде чем ты начнешь готовить способы найти кампус, - сказал ей мистер Форкл, - имей в виду, что ты видела мальчика восемь лет назад. Он уже давно прошел их учебный план.

- А куда идут дети из Эксиллиума, когда заканчивают обучение? - спросил Фитц.

- Одного места нет, - сказал Гранит. - Некоторые зарабатывают места в Потерянных Городах. Другие остаются в изгнании. Так или иначе, о мальчике ничего нет, как и о Невидимках.

- Должен быть способ найти его, - сказала Софи. – Возможно, учителя видели что-то подозрительное, или администрация Эксиллиума вела учет, или...

- Я могу заверить тебя, мисс Фостер, ты не найдешь отчета, говорящего, что «Мальчик Икс - член Невидимок», - перебил мистер Форкл. - И Тренеры не помогут. Эксиллиум предназначен для анонимности. Те, кто учатся там, не используют свои имена. Они также носят маски.

- Это кажется прекрасным место для Невидимок, чтобы спрятаться, - указала Софи. - Прямо сейчас они могут быть там.

- Сомневаюсь относительно этого, - сказал Пятно.

- Почему нет? - спросил Декс.

- Ну, не идите по неверному пути, - сказал Пятно, - но... Эксиллиум для детей.

- Он имеет в виду, - встрял мистер Форкл, когда они все застонали, - что Невидимки не продемонстрировали образец доверия к детям.

- Они сделали это один раз, - поспорил Фитц. - Мы не должны, по крайней мере, изучить это?

- Это не стоит риска, - настаивал мистер Форкл. - Нахождение в Эксиллиуме потребует взлома невероятно защищенной базы данных.

- Я с легкостью могу это сделать, - сказал Декс.

- Не будьте столь самоуверенным, мистер Дизней, - сказал ему мистер Форкл. - И не пытайтесь. Какую бы капельку информации вы не почерпнули, осуществив поиск в записях Эксиллиума, она не совпадет с тем хаосом, который произойдет, если вас поймают.

- Плюс, у нас есть гораздо более важные задания для всех вас, - добавил Гранит. Он поглядел на остальную часть Коллектива, ожидая их кивка, - Настало время спасти Прентиса.

Глава 11

- Прентиса, - прошептала Софи, не совсем уверенная, что чувствовать.

Облегчение?

Надежду?

Страх?

Да... это был больше страх.

И затем конечно шел стыд... главным образом из-за страха.

Прентис позволил сломать свой разум, чтобы защитить ее. И его исцеление было единственным способом удостовериться, что здравомыслие Олдена никогда больше не разрушится.

Но... Прентис был в ловушке в своем безумии в течение тринадцати лет, и вся его жизнь развалилась в течение того времени. Его жена умерла... исчезла во время своего рода несчастного случая при световом прыжке. Его осиротевший сын, Уайли, был усыновлен. И даже при том, что сэр Тиерган — Наставник телепатии Софи — конечно, был хорошим отцом, Уайли вырос, теперь учился на элитных уровнях Ложносвета, но провел большую часть своей жизни без настоящего отца.

Это было огромным горем. Что если разум Прентиса снова разрушится, как только он столкнется с этими холодными фактами?

- Все опасения, о которых говорит твоя складка между бровей, - сказал ей мистер Форкл, - мы разделяем их. Но мы больше не можем откладывать спасение Прентиса. Он слишком важен.

- И мы не говорим это, просто потому что мы скучаем по нашему другу, - добавил Гранит, пару раз откашлявшись. - Мы также уже долго подозреваем, что разум Прентиса скрывает что-то решающее. Это объяснило бы, почему он сказал «лебединая песня», прежде чем его схватили.

Фраза «Лебединая песня» была кодом, который использовал Черный Лебедь, чтобы сказать, что человек боится, что его жизнь в опасности.

- Прентис использовал код за день до его захвата, - сказал мистер Форкл. - Я всегда думал, как он узнал, что они идут за ним.

- Как и я, - согласился Гранит. - Я тщательно контролировал расследование Олдена, и у него не было подозрений относительно Прентиса, вообще. Потом Прентис произнес «лебединая песня», и внезапно его арестовали.

Делла отвела взгляд, снова сжимая и переплетая свои изящные пальцы.

Гранит повернулся к Софи, его каменные глаза почти молили.

- Никто больше не знает о рисках, которые идут с исцелением Прентис, больше, чем мы. Но разве ты не думаешь, что это стоит того, чтобы узнать, что произошло, и дать ему шанс в счастье?

Софи представила Прентиса таким, каким она видела его, запертым в одиночной камере, раскачивающимся назад и вперед, бормочущим себе под ном, пускающим слюни...

- Ладно, - прошептала она, не уверенная, хотело ли ее сердце заколотиться или взорваться. - Но разве он все еще не в Изгнании?

- Мы работаем над планом, - сказал Гранит. - И для этого понадобится ваша помощь. Биана... ты должна будешь пробыть в невидимом состоянии намного дольше, чем ты сейчас можешь. Декс... нам удалось достать один из болтов, используемый в камерах. Нам будет нужно, чтобы ты открыл их быстро и тихо. Софи и Фитц... нам будут нужны ваши умы в их

самом сильном слиянии. Таким образом, мы подготовили тетради с упражнениями для дальнейшего вашего обучения в качестве Когнатов. И Киф... у нас есть несколько книг по Эмпатии, с которыми нам нужно, чтобы ты ознакомился.

- Книги? - спросил Киф. - Вы даете мне книги?

- Никогда не недооценивай силу страниц, - сказал ему мистер Форкл. - Мисс Фостер не существовала бы без десятилетий, которые я потратил на генетические исследования... и у тебя есть столько же, чтобы узнать о твоей способности.

- Нам потребуются несколько дней, чтобы сделать необходимые приготовления для этой миссии, - добавил Гранит. - Но когда мы будет готовы, нужно будет быстро двигаться. Таким образом, сегодня вечером подготовьте свои умы для принесения клятвы верности нашей организации. И завтра, приготовьтесь работать.

***

- Ну, это было интересно, - сказал Декс, когда они поднимались по лестнице в свои дома на деревьях.

Софи думала, что была слишком возбуждена, чтобы есть, но когда они дошли до беседки в центре моста, их ужин пах просто удивительно. Она не могла сказать, что было в известном тушеном рагу из застывших цветов Каллы, но мистер Форкл был прав. Оно действительно было судьбоносным. Каждый кусочек чувствовался домом, согревая ее от кончиков пальцев ног до макушки и давая ей чувство безопасности, счастья и любви.

- Кто-нибудь ожидал, что Черный Лебедь будет таким? - спросил Фитц, когда вытирал последнюю каплю соуса кусочком твердого хлеба.

- Ты имеешь в виду скрытным и упорно безучастным? - пробормотала Софи. - Думаю, я должна была, но я надеялась, что это будет легче.

Она согласилась на их план помочь Прентису, и она не жалела об этом... но она также не думала, что это должно быть их единственным сосредоточением. Она не была готова отпустить идею попытаться найти Мальчика, Который Исчез через отчеты Эксиллиума. И она хотела узнать больше об оградах и Колонии Дикого Леса. Но она не была уверена, было ли безопасно обсуждать какие-то планы с ее друзьями. Теперь они были на территории Черного Лебедя, таким образом, за ними, вероятно, следили.

- Я действительно думаю, что они могли что-нибудь сделать с кодовыми названиями, - сказал Киф, когда она осматривала тени. - Фактически, после того, как я поклянусь в верности, вы все должны будете называть меня Эмо. Фитц может быть Озарением. Биана и Делла могут быть Мерцанием и Подмигиванием. Декс, ты - Механизм. А Фостер? Хм. Это хитро... Возможно Загадка? Может быть, ты хочешь быть Когнатом... или только Фитц может так тебя называть?

Софи вздохнула.

- Ты действительно понимаешь, что согласилась объединить свой мозг с его, верно? - надавил он. - Вы будете Фитцфи! Или Софитц! Лично я за Софитц. Лучше показать, что ты - босс.

- Ты просто ревнуешь, - сказал Фитц, пытаясь подарить им свою лучшую улыбку.

Киф пожал плечами.

- Команда Фостер-Киф всегда будет круче.

- Да, но Софитц будет неостановимой командой, - сказал Фитц, придвигая стул. - Не могу дождаться завтрашней тренировки.

Софи попыталась почувствовать то же самое, напомнив себе обо всех важных причинах, по которым она согласовала на то, чтобы стать Когнатом. Но ее мозг продолжал возвращаться к фразе Бианы, «Разве Когнаты не должны разделить все свои тайны друг с другом?».

Она была уверена, что Киф мог чувствовать ее панику. Но вместо того, чтобы дразнить ее, он сказал:

- Так, когда вы собираетесь сказать мне, что вы, ребята, скрываете? Что-то о гномах, верно... не думай, что я не замечал все те нервные взгляды.

Биана не могла не выглядеть виноватой.

- Мы... просто хотели убедиться, что это правда, прежде чем что-то говорить, - пробормотала она.

- И хорошо, что мы подождали, - добавила Софи. - Мистер Форкл дал мне информацию получше.

Она объяснила их беспокойство об эльфийских следах за пределами Колонии Дикого Леса, и что их оставили два подростка, не Невидимки.

- Так... вы думали, что у вас были доказательства, что моя мама отравляла гномов, и вы решили не говорить мне?

Киф выглядел настолько преданным, Софи было жаль, что она не могла придумать ничего лучше, чем сказать:

- Это казалось не существенным.

- Это все равно не круто. Мы узнаем тонну ужасных вещей о моей маме, когда будем во всем разбираться. Я не хочу волноваться, что от меня что-то скрывают. Ты знаешь, каково это, Фостер. Ты ненавидишь это также как и я.

Софи вздохнула.

- Хорошо. С этого времени делимся всем.

Киф кивнул, но он не выглядел счастливым. И его хмурый взгляд усилился, когда Делла обняла Фитца и пожелала ему спокойной ночи.

- Пошли, - сказал Декс Кифу. - Мы должны провести коллективное обсуждение способов наказать Чудомальчика.

- Точно, - сказал Киф, немного приободряясь. - Мы сформируем наш собственный Эмпато-Технопатный Когнатдом. Мы можем быть Кифексом!

- Почему не Дифом? - спросил Декс.

- Потому что Диф звучит тупо.

- Вы, парни, сами тупые, - сказал Фитц, когда поплелся по лестнице за ними.

- Ты уверена, что умно оставлять мальчиков одних? - спросила Биана, когда она следовала за Софи и Деллой в их дом на дереве.

- «Умно» - это не то слово, которое я бы использовала, - признала Делла. - Но мы будем спать лучше, чем они.

Гномы словно потрудились, когда они ушли, то оставили развешенные стеклянные шары, наполненные кружащимися вспышками цвета по всему дому на дереве. Эффект был потрясающим, даже если это также заставило Софи чувствовать себя неловко, когда она поняла, что точками света были какие-то переливчатые летающие жучки.

Спальня Деллы также была готова, и она была похожа на президентский номер люкс, с личной ванной комнатой и шкафом, полным сияющих платьиц.

У Софи и Бианы тоже была новая одежда, и на сей раз были штаны! Также: самая странная пижама в мире. Софи понятия не имела, почему Черный Лебедь выбрал фиолетовый

пушистый комбинезон... с ножками. Он был довольно удобен, когда она надела его, но она была рада, что у ее окон были толстые занавески, таким образом, никто не видел, как ходила по комнате.

Затем она должна была найти место, чтобы спрятать тайник Кенрика, но ее варианты были ограничены. У ее стола только был один ящик, а укрытая кровать стояла на поднятой платформе без пространства внизу. Ее лучший выбор состоял в том, чтобы спрятать тайник в потайном кармашке на ремне ее фиолетового рюкзака. Едва пригодный тайник, но выпуклость не была заметна, и она засунула Импартер в другой карман и вывалила все остальное из рюкзака.

Из глаз хлынули слезы, когда она нашла записку Грэйди и Эделайн. Они привязали ее к Элле, ярко-синему плюшевому слону, без которого Софи не могла спать:

Мы никогда не будем дальше, чем в нескольких словах.
~ С любовью, Мама и Папа.

Софи не была уверена, что они имели в виду, пока она не заметила серебряную коробку. Внутри был бирюзовый журнал памяти, который дал ей Олден, чтобы делать записи всех ее снов и вызванных воспоминаний. И ее незаконный, незарегистрированный Шар-шпион от Черного Лебедя.

Ее руки дрожали, когда она взяла серебряную сферу серебра размером с кокос и прошептала:

- Покажи мне Грэйди и Эделайн Руен.

Шар-шпион стал теплым, и яркая вспышка заполнила его, рисуя изображение ее родителей. Они сидели с Олденом в его кривом офисе с гладкими стеклянными стенами. Половина комнаты была сделана из окон, выходящих на озеро, а другая половина была ярким аквариумом. Софи знала комнату слишком хорошо. Она часто бывала в ней... обычно когда Олдену предстоял неприятный для нее разговор.

Но Грэйди и Эделайн не выглядели расстроенными. Фактически, все трое читали длинные пожелтевшие свитки. Больше свитков было сложено на столе, на полу... на каждой плоской поверхности в комнате. Софи не могла сказать, над чем они продолжали работать, но это выглядело важным.

- Оставайтесь в безопасности, - прошептала она, гладя пальцами их лица.

Она смотрела на них еще несколько минут, желая, чтобы один из них посмотрела на нее. Когда они не сделали этого, она позволила изображению уйти. Тогда с приступом боли и вины она поняла, что уже несколько недель не проверяла свою человеческую семью... возможно даже месяцев. Она была так отвлечена всеми огромными проблемами, с которыми сталкивалась, что... забыла.

- Покажи мне Коннора, Кейт и Натали Фримен, - сказала она шару-шпиону, используя имена, которые она, как предполагалось, не знала. Эльфы изменили имена ее семьи после того, как они стерли Софи из их жизни, боясь, что она могла бы попытаться связаться с ними. Быть стертой было выбором Софи... ее заключительным подарком, чтобы спасти ее семью от жизнь в поисках пропавшего ребенка. Единственная причина, по которой она знала, кем они были, состояла в том, что Черный Лебедь дал ей сверхсекретную информацию.

Шар-шпион снова стал теплым, и когда появилось изображение, оно показало три разные сцены. Должно быть, там, где жила ее семья, был день, потому что ее папа сидел за столом в

офисе с большими окнами, а мама куда-то ехала, ее сестра рассеянно рисовала в классной тетради. Нормальные, повседневные моменты выглядели такими чужеродными по сравнению с вещами, к которым уже привыкла Софи.

- Это твоя семья? - спросил мягкий голос, и Софи уронила шар-шпион.

Он покатился по полу и остановился у ног Каллы.

- Прости, - сказала крошечный гном, поднимая шар-шпион и разглядывая изображения. - В их мире все выглядит таким серым.

- У людей в городах мало зелени, - согласилась Софи.

- Такая жалость. - Калла вернула ей устройство. - Растения - лучшее успокоительное. На самом деле, - она шепотом что-то пропела, и виноградная лоза, растущая по укрытой кровати Софи, расцвела темно-фиолетовыми цветами, - я знаю, что ты борешься с кошмарами, - сказала она Софи, - поэтому я посадила здесь мечтательные колокольчики, чтобы они несли тебя сладкие сны. Весь секрет в их аромате.

Софи закрыла глаза и вдохнула. Запах напомнил ей о гарденияx с намеком ванили и чем-то более пряным. Возможно имбирь?

Она могла почувствовать, как он доходит до ее мышц, заставляя плечи расслабляться.

- Спасибо, - сказала она.

- Это честь для меня. - Калла аккуратно переплела выбившуюся прядь из лозы с другими. - Я должна признаться, это чувствуется очень странно - говорить с тобой, после всех этих лет.

- Лет? - повторила Софи.

Калла улыбнулась своей зеленозубой улыбкой.

- Я знаю, что в это трудно поверить, но я была частью Проекта Мунларк с самого начала.

Глава 12

- Ты была частью проекта Мунларк? - повторила Софи, нуждаясь в том, чтобы услышать это еще раз.

Калла кивнула.

- Это я выбрала название проекта.

Мунларки были невероятно редки, потому что они не гнездились с их яйцами как другие птицы. Они бросали яйца в океан и позволяли им дрейфовать в море, так, чтобы только самый сильный добрался до берега. Как только птенцы вылуплялись, они должны были выживать в одиночку. Это была подходящая метафора, хотя Софи хотела, что это не подразумевало такую борьбу.

- Я знаю, что это должно казаться странным, - сказала Калла, - гном помогает эльфам с генетикой. Но большая часть проекта напомнила мне перекрестное опыление. Как эти мечтательные колокольчики. Я смешала сонные лилии, сладкие тени и эфиры, беря лучшие черты каждого.

- Так... вы помогли им переплести гены, - пояснила Софи, надеясь, что Калла не собиралась сказать ей, что Софи частично была растением. Было и так достаточно трудно понимать, что ее ДНК моделировали по образцу ДНК аликорна. Ей не надо было быть девушкой-лошадью и девушкой-растением.

- «Помогла» неправильное слово. Я должна была держать Черного Лебедя в рамках и гарантировать, что они никогда не отклонятся от того, что было естественным, и не потеряют из виду тот факт, что они зажигают жизнь невинной девочки.

- Это означает, что ты знаешь, что они планируют для меня? - спросила Софи.

- «Планируют» не совсем подходящее слово. Я знаю их надежды... главным образом, потому что я разделяю их. - Она отвернулась, жужжа что-то себе под нос и заставляя мечтательные колокольчики еще сильнее цвести. - Тебе понравился значок, который я тебе подарила?

Софи потребовалась секунда, чтобы понять, что Калла имела в виду значок Претцельза.

Она потянулась к своему ожерелью с лекарством от аллергии, к которому также была прикреплена серебряная птица.

- Как ты узнала, что в коробочке будет мунларк?

- У меня есть друг, который помогает в пекарне Претцельза, и я слышала, что недавно вылупился птенец мунларка. Я попросила, чтобы она припасла мне коробку с новым значком. Я хотела показать тебе, что эльфы не единственные, кто верят в тебя.

- Почему? - Софи должна была спросить. - Я имею в виду... я просто девочка.

- Всегда нужен один, который будет стоять там, где падут другие. Подумай о том, как ты бросила вызов королю огров. Никто из Совета не был готов взять на себя такой риск.

- Но... разве это не было плохо? - Софи нужен был глубокий вдох, прежде чем она смогла пробормотать свое следующее предложение. - Кажется, что нападение на Колонию Дикого Леса произошло прямо после того, как я прочла мысли короля Димитара...

- Ты винишь себя в чуме? - прервала Калла.

- Кажется, что эти события должны быть связаны... предполагая, что огры в ответе за чуму.

- О, они виноваты, - мрачно сказала Калла. - И когда-нибудь нам, наконец, удастся доказать это. Но это не означает, что ты должна себя винить. - Она взяла Софи за руки, и ее зеленые большие пальцы чувствовались теплыми и гладкими, как камни, нагретые солнцем. -

Ты - росток, борющийся за право пустить корни среди скал нашего мира. Он вызовет несколько трещин, но это единственный способ для тебя стать сильной.

Софи попыталась почувствовать утешение, которое хотела подарить ей Калла. Но все, что она нашла, это еще больше причин для беспокойства.

- Насколько серьезна эта чума?

- Хотелось бы мне знать. Было очень трудно получить информацию.

- Мистер Форкл сказал то же самое. Зачем Совету держать это в секрете?

Калла отпустила ее руки, вернувшись к цветам.

- Я уверена, они пытаются избавить нас от ненужной паники. Надеюсь, Гора и Юри вернуться с радостными вестями в ближайшее время.

- Эти гномы, которых ты упомянула ранее, у них семьи в Колонии Дикого Леса?

Калла кивнула.

- Сестра Юри там живет, наряду с ее мужем и двумя дочерьми.

- Дочерьми, - повторила Софи. - Так... там были дети?

- Не такие молодые как ты, - сказала Калла. - Хотя они все еще слишком молоды...

... чтобы умереть, закончил разум Софи.

- Врачи должны быть в состоянии найти лекарство, верно? - спросила она.

Калла улыбнулась.

- Таков наш план.

Софи попыталась придумать что еще сказать. Все, что она смогла найти, это половину предложения.

- Если есть что-нибудь, что я могу сделать...

- Может быть, - сказала Калла. - Вот почему ты - мунларк.

Калла сделала реверанс и повернулась, чтобы уйти, затем резко развернулась обратно.

- Смотри-ка, забыла, зачем приходила!

Она потянулась к карману юбки и вытащила черный куб размером с кулак.

- Этот сверток, который нужно было передать, чтобы ты поклялась в верности Черному Лебедю. На вершине есть датчик, который среагирует на твою ДНК. Только когда ты действительно принесешь клятву, замок откроется.

- Как это принесу клятву?

- Это одна из загадок Черного Лебедя, но ты их наследница. Твое место зарезервировано. Все, что тебе нужно сделать - принять это.

Она снова сделала реверанс, оставляя Софи наедине с крошечным черным ящиком, который внезапно почувствовался очень тяжелым. Мысленно она могла услышать сотни оставшихся без ответа вопросов, смешанных со всеми ее сомнениями, заботами и неуверенностью.

Она могла также услышать мистер Форкла, говорящего ей, что у нее был выбор.

С дрожью в руках и трепетом в животе, она подняла коробку к губам и немного лизнула датчик.

Как только ее ДНК прошла проверку, куб осветился белым светом. Слова проступили через свечение, единственное предложение было написано витиеватым почерком. Присяга была намного проще, чем Софи представляла. Но слова чувствовались верными. Это обещание, она могла выполнить. Верить. Поддерживать.

Я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь моему миру.

Софи закрыла глаза, вытаскивая слова из сердца, когда она шепотом произносила присягу.

Только последнее слово слетело с губ, и замок на коробке со щелчком открылся. Внутри она нашла изогнутый кулон в виде черного лебедя, сделанный из черного металла. В центре кулона была лупа.

Софи предположила, что крошечный листок бумаги, приложенный к кулону, объяснит, что это значило. Вместо того там было написано... знакомым почерком мистера Форкла:

Рад, что ты сделала правильный выбор.

Глава 13

- Сколько раз вам пришлось произносить присягу, чтобы куб открылся? - спросила Биана, играя с кулоном, который дал ей Черный Лебедь, когда она следовала за Софи и Деллой вниз на завтрак.

- Думаю, что четыре, - сказала Делла, приподнимая подол своего черно-белого платья, чтобы спуститься по лестнице.

Удивительно, но Биана надела штаны... хотя туника, которую она надела вместе с ними, была вышита бабочками, и она также украсила драгоценными камнями бабочек, закрепленных в ее волосах. Так или иначе, Биана заставила все это казаться простым... даже ее блеск на губах.

- А у меня получилось с третьей, - сказала она Софи. - А как у тебя?

Софи отвела глаза.

- С первой.

- Думаю, я должна была догадаться, - сказала Биана, вздыхая. Она посмотрела через свой кулон, как через монокль. - Ты хоть представляешь, что нам с этим делать? В моей записке было сказано, «посмотри на мир по-новому».

- А в моей «Когда нужно, ты должна быть ближе», - добавила Делла.

Они уставились на Софи.

- В моей было написано, что они рады, что я сделала правильный выбор.

- Ха, - сказала Биана. - Это должно быть странно для тебя.

Большое преуменьшение.

Слова Каллы все еще продолжали гудеть в разуме Софи... особенно та часть, что Калла была связана с Проектом Мунларк.

По некоторым причинам Софи думала, что проект включал только мистер Форкла, сидящего в одиночестве в лаборатории с микроскопом и какими-то чашками Петри. Но теперь она могла представить всю команду — множество людей и мозговой штурм видов и планирование, возложение их надежд на нее, на их Проект Мунларк. А что если...

Все мысли улетучились, когда они дошли до беседки.

- Твои волосы! - ахнула Делла, мчась к Фитцу, сидящему за столом. Его обычные темные локоны были окрашены в зеленый цвет и торчали во все стороны.

- Кто-то подсунул эликсир в мой шампунь этим утром, - сказал Фитц, поглаживая шипы и посматривая на Декса. - Но это круто. Мне отчасти нравится.

Декс фыркнул.

- Продолжай убеждать себя.

- На самом деле, не все так плохо, - сказала Биана.

- Да, Фитцу подойдет все что угодно. - Софи покраснела, потому что услышала подтекст в своих словах.

Киф простонал.

- Я знал, что мы должны были использовать лысеющий эликсир. В следующий раз!

- Хм, - сказала ему Делла. - Ты должен это исправить... сейчас же. Ты действительно хочешь, чтобы Черный Лебедь увидел, что вы натворили?

Киф пожал плечами и схватил печенье с одной из тарелок в центре стола.

- Они покрыты ледяной коркой и превращают тела в камень. Кактус на голове - это ничего.

- Ладно, давай попробуем по-другому, - решила Делла. - Если вы решили раскрасить моего сына, тогда я раскрашу вас обоих.

- Попробуйте, - сказал Киф. - Я прекрасно выгляжу во всем.

- Скажи это своим ногам, когда они будут проводить остаток недели в моих туфлях на шпильке, - сказала ему Делла.

- Ладно... забудьте. - Декс залез в свой карман и достал оттуда крошечный коричневый пузырек. - Это уберет зеленый.

- Спасибо. - Делла потрепала Декса по голове, когда он дал пузырек Фитцу.

Фитц залпом выпил эликсир и поморщился от вкуса.

- Больше никаких шуток, - сказала Делла, грозя пальцем всем трем мальчикам.

- Или... что если Фитц будет выглядеть нормально, а вот пахнуть не очень хорошо? - спросил Киф.

Биана хихикнула.

Делла вздохнула.

- Что же мне с тобой делать, Киф?

- Я слышал титул Владыки Вселенной на кону. Хотя Фостер пыталась его получить.

- Он твой. - Софи уже достаточно за все отвечала.

- Так у вас, парни, не было проблем с клятвой? - спросила Биана.

- Нет! У меня куб открылся с третьей попытки, - гордо сказал Декс.

- И у меня! - сказала Биана.

- Ха... я побью вас обоих, - сказал им Фитц. - Всего лишь две.

- Не будь таким самодовольным. Я уверен, что у Фостер все получилось с первого раза. - Киф рассмеялся, когда она покраснела. - Я знал это.

- А сколько попыток потребовалось тебе? - спросила его Биана.

Киф отвел взгляд.

- А что было написано у вас в записках? - спросила Софи, спасая его от необходимости отвечать.

- В моей «Видишь, значит, веришь», - сказал Декс.

- Ха, я не знал, что они разные. - Фитц пригладил уже нормальные волосы. - В моей «Пустяки могут быть самыми опасными».

Все посмотрела ни Кифа.

- «Не потеряй свой путь».

Биана повторила другие записки и изучила ее кулон.

- Я все еще не понимаю, что они делают.

- Типичный Черный Лебедь, - сказал Фитц.

- Серьезно, - согласился Декс. - Неужели они не понимают, загадки - это лишняя трата времени?

- Так ли это? - спросил Гранит, пересекая мост, чтобы добраться до беседки. Его лицо выглядело как глинистая почва, потрескавшаяся на солнце. - А я вот думал, что мы тренировали ваши умы критически мыслить и решать проблемы.

- В этом мире нет никаких легких ответов, - добавил Призрак, его серебряный плащ появился возле Гранита.

Биана придвинулась поближе, чтобы изучить его.

- Как часто вы так исчезаете?

- Усиленно работай, и я тебя научу, - сказал он. - Но сегодня мы будем совершенствовать азы. Спасение Прентиса потребует уровня точности, которого в настоящее время у вас нет, поэтому подготовьтесь к долгому, утомительному дню.

- Между тем я начну ваше Обучение в качестве Когнатов, - сказал Гранит Софи и Фитцу. - Сегодня мы проведем тест, чтобы посмотреть, действительно ли между вами возможна связь Конгатдом.

Желудок Софи оказался где-то в районе ног, и она очень обрадовалась, что еще не съела ни одного из печений.

- А что насчет нас? - спросил Киф, указывая на себя и Декса.

- У вас обоих в ваших комнатах лежат учебные материалы, - сказал Гранит.

- Вы серьезно говорите нам идти читать? - спросил Киф.

Софи наклонилась поближе к нему и прошептала:

- Это всего лишь один день.

- Много вещей может произойти за один день, Фостер. Ты это знаешь лучше, чем кто-либо.

- Это круто, - влез Декс. - У меня есть проект, над которым может поработать мы оба.

То, как он сказал «проект», заставило Софи задуматься, что он планировал выходку. Она надеялась, что это того стоило, поскольку она была уверена, что Делла реализует свои угрозы насчет высоких каблуков. Но она была рада видеть, как Декс в очередной раз поддерживает слишком расстроенного Кифа.

Часть ее хотела пойти с ними, когда они пересекали мост и направлялись вверх по лестнице. Вместо этого она последовала за Фитцем и Гранитом вниз к реке, пытаясь убедить себя, что Обучение Когнатов не будет таким страшным, как оно звучало.

- Мы с мистером Форклом провели прошлую ночь, готовя их, - сказал Гранит, вручая Софи и Фитцу черные тетради с надписью «Уроки для Когнатов». - Но когда мы составляли упражнения, то поняли, что пропустили решающий шаг.

Они втроем сели в тени дерева с фиолетовыми листьями, наблюдая за гладкой рекой, текущей мимо. На другом берегу реки Делла и Биана практиковались с Призраком, шагая назад и вперед, исчезая. Биана могла пройти только половину расстояния, прежде чем она вновь появлялась.

- Отношения Когнатов требуют и доверия и баланса, - сказал Гранит, напомнив Софи, что она должна быть внимательна, - и первое не может работать без последнего. В вашем случае, Фитц — а ты невероятно талантливый Телепат — твои навыки просто не совпадают навыками Софи.

Софи поежилась, задаваясь вопросом, обеспокоит ли критика Фитца. Но он усмехнулся ей и сказал:

- Да, она заставляет нас всех выглядеть плохо.

- Это и правда так, - согласился Гранит, его лицо трескалось, когда он улыбался. - Таким образом, если ты собираешься быть ее Когнатом, то мы должны довести тебя до ее скорости.

- Но разве ее способности сильны не из-за всех переплетений, которые вы сделали с ее генами? - спросил Фитц.

- На самом деле большая часть силы Софи идет от практики. Ее способность была вызвана восемь лет назад, и мистер Форкл тренировал ее мозг каждую ночь до прошлого года.

- Тренировал? - спросила Софи, вздрагивая от того, что она представила. - Я думала, что нужно быть в сознании, чтобы освоить телепатические навыки. Вот почему он не мог научить меня ставить барьер?

- Определенные навыки, да, - согласился Гранит. - Но другие могут быть поглощены. Я покажу как.

Он приказал им придвинуться ближе друг к другу, пока их колени не соприкоснулись.

- Будет легче, если вы будете держаться за руки.

Софи попыталась улыбнуться Фитцу в ответ, но ее ладони потели... что было глупо. Она держала Фитца за руку каждый раз, когда они перемещались по свету или телепортировали. В этом не было ничего особенного.

- Что теперь? - спросил Фитц, переплетая их пальцы. Софи надеялась, что он не мог почувствовать, как мчался ее пульс.

- Теперь я хочу, чтобы ты понаблюдал за разумом Софи в действии. И Софи, я думаю, лучше, если ты сосредоточишься на умении, которое, кажется, дается тебе легче всего... передавать на расстоянии.

- О, я всегда думал, как она это делает, - сказал Фитц.

- А кому я должна передавать? - спросила Софи. - На моих уроках телепатии я всегда передавала Фитцу. Или я звала Силвени, но, думаю, что это не сработает, так как она не эльф.

- На самом деле, это может быть интересно, - сказал Гранит. - Это могло бы открыть разум Фитца двум навыкам... передача на расстоянии и телепатия с животными. Я не уверен, что последнему умению можно научиться, но стоит попробовать.

- Силвени думает на Просвещенном Языке? - спросил Фитц.

- Она знает только несколько слов, которым я научила ее, - сказала Софи. - В противном случае это ее язык или образы и воспоминания.

- Это может запутать, - предупредил Гранит, - но все-таки это хорошая проверка. На самом деле это должно быть окончательным показателем вашего успеха в качестве Когнатов. Если разум Фитца не сможет извлечь уроки из твоего разума, то это покажет, что вы не совместимы.

Последнее слово сбросило на нее приблизительно миллион фунтов давления.

- Мне все равно, если это не сработает, ладно? - передал Фитц после того, как она дала ему разрешение проскользнуть мимо ее блокировки.

Но она видела надежду в его глазах... чувствовала волнение в его руках. И она определенно не хотела, чтобы он думал, что они не совместимы.

- Ладно, - сказала она через секунду.

Она закрыла глаза и представила Святилище с его радужным небом и холмистыми пастбищами. Гномы-карлики построили пышный заповедник для животных в Гималайских Горах, чтобы держать его в секрете от людей. Горы также препятствовали телепортации аликорнов. Софи было жаль, что Силвени не могла быть свободна, но драгоценному аликорну была нужна защита. Невидимки дважды пытались схватить Силвени. Один раз они даже сломали ее крыло.

Силвени? передала она, заставив Фитца подскочить.

- Прости, - пробормотала она. - Я должна была предупредить, что будет громко.

- Но это удивительно, - пообещал Фитц. - Я должен научиться, как передавать с такой силой?

- Надеюсь, этот процесс тебя научит, - напомнил ему Гранит.

Силвени, снова произнесла Софи, и на сей раз Фитц едва вздрогнул. Он даже держался, когда она повторила зов несколько раз, но подпрыгнул, когда буйное ликование заполнило ее сознание.

ДРУГ! СОФИ! НАВЕСТИТЬ! ЛЕТАТЬ!

- Это так безумно, - сказал Фитц.

- Это значит, что ты можешь слышать Силвени? - спросил Гранит.

Фитц рассмеялся.

- Я удивлен, что целая вселенная не может. Каждое слово, которое она посылает, должно быть, заканчивается восклицательным знаком.

- Расскажи мне об этом, - произнесла Софи.

- Ты можешь понять, что она говорит? - спросил Гранит Фитца.

- Слишком быстро, но думаю, что она говорит на Просвещенном Языке.

- Так и есть. - Разум Софи заполнился новым раундом «НАВЕСТИТЬ! НАВЕСТИТЬ! НАВЕСТИТЬ!» плюс несколько «КИ-И-ИФ».

Ничего себе, она действительно любит Кифа, да? передал Фитц.

Это восхитительно и неприятно, не так ли? спросила Софи.

Было столько повторений «КИФ!», что Софи почти упустила, когда Силвени добавила «ГРЕЙФЕЛЛ!».

У тебя все хорошо? спросила она.

Грейфелл был самцом-аликорном, живущем в Святилище. Он ожесточился сразу после прибытия Силвени, но только потому, что боялся устройства самонаведения огров, замаскированного в хвосте Силвени. Как только аромарк был снят, он успокоился. И все-таки Софи вспомнила свирепость в глазах Грейфелла и тьму, которую она видела в его воспоминаниях. Он прожил жизнь гораздо суровее, чем Силвени, и это сделало его холодным и настороженным.

И все же, воспоминания, которые посылала Силвени, показывали двух аликорнов, игриво летающих и ныряющих в голографическом небе, и бегущих друг за другом по красочным лугам. Если бы они не были блестящими летающими лошадями, то Софи подумала бы, что они флиртовали.

Плюс, она искренне надеялась, что они ладили. Силвени и Грейфелл были последними особями своего вида, и все рассчитывали, что они восстановят свою популяцию. Вот почему аликорнам была нужна защита. Эльфы полагали, что дать любому существу исчезнуть - нанесло бы планете необратимый вред. Таким образом, тот, кто управлял аликорнами, управлял Советом.

Я рада, что у тебя есть друг, сказала Софи, жалея, что она не могла потянуть руку через весь мир и погладить мерцающий нос Силвени. *Ты должна будешь передать ему «привет» от меня.*

СКУЧАЮ, сказала ей Силвени, заставляя глаза Софи гореть.

Я тоже по тебе скучаю. Но ты в безопасности?

В БЕЗОПАСНОСТИ! В БЕЗОПАСНОСТИ! В БЕЗОПАСНОСТИ! пообещала Силвени.

Что конечно привело ее обратно к большему количеству просьб о посещении, и массе дополнительных КИФов.

Где-то после десятого повторения к ним присоединился новый голос... с четким акцентом.

Привет.

Это было маленькое слово, но его эффект был огромным.

Силвени атаковала Софи тревогой, когда Фитц прокричал:

- Я ЭТО СДЕЛАЛ!

Софи могла услышать, как Гранит и Фитц празднуют, но сначала ей было нужно успокоить Силвени.

Это Фитц, сказала она подозрительному аликорну.

ДРУГ? спросила Силвени.

Да, очень хороший друг. Она послала несколько своих воспоминаний о Фитце рядом с Силвени, чтобы напомнить ей, кем он был. Когда этого, казалось, не было достаточно, она переиграла момент, когда Фитц спас ей жизнь, найдя ее, когда она исчезала после своего похищения.

НРАВИТСЯ, решила Силвени.

Мне он тоже нравится... как друг, быстро добавила она, на случай если Фитц слушал. Но он и Гранит были слишком увлечены их глубоким обсуждением успеха Фитца.

- Это только первый шаг, - сказал им Гранит. - Но это очень обнадеживает. У вас двоих действительно самая уникальная связь, с которой я когда-либо сталкивался за все свои годы телепатии.

Щеки Софи пылали, и она была рада, что Фитц был слишком занят, пытаясь снова передать. Его уму потребовались две попытки, но он передал другое «Привет!».

ФИТЦ! ответила Силвени. *СОФИ! ФИТЦ! ДРУГ!*

ДРУГ! повторил Фитц, его голос прозвучал громче. Увереннее.

Они провели остаток дня в причудливом диалоге. Фитц не мог понять Силвени, если она не говорила на Просвещенном Языке, и независимо от того как сильно Силвени пыталась, он не мог принять эмоции или изображения, которые она посылала. Однако Гранит был очень доволен их прогрессом.

- У меня нет никаких сомнений, вы двое будете Когнатами, - объявил он, когда урок закончился.

Фитц просиял, Софи тоже улыбалась, пока не вспомнила, что это означало, что они должны будут поработать над разделением всех их тайн...

Она сказала себе, что найдет способ привыкнуть к этому, и на ужине сделала храбрый вид. Но в ее разуме плавали, плавали и плавали мысли о том, чем она не могла... не должна была... делиться.

Она решила, что ночь будет длинной и бессонной, но мечтательные колокольчики Каллы прогнали ее заботы. Ей снились меллоумелт и лопающийся заварной крем, а также милые мальчики, летающие на аликорнах, когда голос выдернул ее обратно в реальность.

- Эй, Софи... проснись. Думаю, я кое-что нашел.

Глава 14

У Софи заняло пару секунд, чтобы понять, что голос Декса не был частью сна. Еще через пару секунд после этого, она поняла, что на краю ее кровати сидит силуэт.

Она ахнула и потянула одеяло к шее, затем вспомнила, что на ней надета сумасшедшая пижама. Декс выглядел таким же пушистым, хотя его комбинезон был лимонно-зеленым.

- Что ты здесь делаешь? - прошептала она, поворачиваясь в сторону стены с окном. Треугольник серо-оранжевого света просачивался там, где немного расходились шторы, поэтому она предположила, что был рассвет.

- Я должен был тебе это показать. - Декс вытянул руку, показав устройство, которое было похоже на распотрошенный темнитель. Сфера уменьшилась в половину, и все виды эластичных намотанных проводов торчали из центра. - Я знаю, что выглядит уродливо, но теперь это действительно мощный Увиливатель. Он позволил мне влезть в архивы Совета и найти отчеты по Эксиллиуму... и я знаю, что ты собираешься сказать, - добавил он быстро. - Я знаю, что Черный Лебедь сказал нам не лезть в это дело. Но я думаю, Эксиллиум стоит изучить. Если мы сможем найти Мальчика, Который Исчез, то сможем найти Невидимок. Плюс, я знал, что смогу пролезть внутрь, и меня не поймают. Прости, что не рассказал с самого начала... я не был уверен, что за нами не наблюдали.

- А это так.

Они оба взвизгнули, когда Делла появилась рядом со шторами.

- Не говори мне, что ты думал, что я позволю тебе прокрасться в комнату Софи, в то время как она спит и не видит, что ты задумал.

- Рад знать, - сказал Киф, шагая в комнату в красной пушистой пижамке. - И не думай, что я собирался разрешить встречи Софекс и впредь. Хммм, возможно лучше назвать их Дефи. Софекс странно звучит. Так или иначе, никаких секретных встреч без меня!

- И без меня! - сказал Фитц, входя за Кифом в его пушистой серой пижаме.

- Я тоже здесь! - Биана появилась в углу в своей косматой розовой пижамке. - Я последовала за мамой, когда она отправилась за Дексом.

- Ничего себе, действительно как-то тесновато, - пробормотала Софи. - И на самом деле... пушисто.

Даже синий комбинезон Деллы делал ее похожей на Коржика[15].

- Круто, твое окно прямо напротив моего! - сказал Киф, открывая занавески. - Мы могли бы кидаться чем-нибудь друг в друга!

- Или нет. - Делла загнала всех на кровать. - Садитесь. Мы должны обсудить невероятно опасную вещь, которую сделал Декс.

- Она не опасная, - поспорил Декс. - Я отлично спроектировал этот Увиливатель.

Он протянул хрупкое устройство, но Делла выглядела менее чем впечатленной.

- Ты нашел что-нибудь хорошее? - спросила Биана.

- Надеюсь. У меня есть все их отчеты по чудесам, - сказал Декс. - Ну, в Эксиллиуме их называют Сбившиеся с пути, но это одно и тоже. У каждого ребенка, который когда-либо ходил туда, есть файл, в котором написано, год поступления, кто семья, сколько чуду лет, какие у него таланты, что он делал, чтобы заслужить изгнание... все. Таким образом, теперь мы просто просмотрим отчеты и найдем любого, кто выглядит подозрительным.

[15] Коржик (англ. Cookie Monster рус. Бисквитный монстр) — вымышленный кукольный персонаж в телешоу «Улица Сезам». Коржик известен своим ненасытным аппетитом.

- А что считать подозрительным? - спросила Делла.

- Ну, мы проведем отбор, основываясь на его возрасте, верно? - спросил Декс. - По крайней мере, довольно хорошее предположение? И мы знаем, что он, вероятно, был в Эксиллиуме приблизительно восемь лет назад. Таким образом, мы начинаем с этого.

- И все равно останутся сотни мальчиков, - напомнила ему Делла. - И даже если ты действительно найдешь хорошего кандидата, что тогда?

- Тогда я влезу в реестр...

- Нет, ты не будешь этого делать, - перебила Делла.

- Не волнуйтесь, реестр очень легко открыть, и я знаю, как убедиться, что они меня не поймают. Тогда я смогу перепроверить все подозрительные имена и кулоны с адресами, чтобы выяснить, где они находятся.

- Ты думаешь, что они возвращаются в Затерянные Города, - сказала Делла. - Думаю, ты не понимаешь, что Эксиллиум для Недостойных. Он убирает тех, кто не принадлежит нашему миру. Любой отправленный по ошибке может заработать свой путь назад, но это делают единицы.

Софи не была уверена, что ей понравилось, как небрежно Делла говорила об изгнании, будто это было прекрасное решение.

С другой стороны, запереть их в Изгнании было бы лучше?

- Ну, я все еще думаю, что стоит пройтись по отчетам и посмотреть, что мы сможем найти, - сказал Декс. - Даже если мы не сможем найти Мальчика, Который Исчез, мы, может быть, найдем члена Невидимок, скрывающегося там.

- Или это может быть пустой тратой времени.

- Но мы и так попусту тратим время, - сказал Киф. - И это лучше чтения скучных книг. Ты знаешь, что я вчера изучал? То, как наши умы ломаются из-за большой вины, также они могут разрушаться и другими путями. Большинство людей закрываются и не могут больше функционировать. Но некоторые становятся неустойчивыми и безрассудными. Иногда люди даже становятся жестокими.

- Это важно! - сказала ему Делла.

Софи пришлось согласиться. Этим и объяснялось, почему Олден вошел в ступор, когда его разум сломался из-за того, что он сделал с Прентисом, и почему Брант превратился в смертельно опасного пиромана после того, как он убил Джоли.

- Верно, но сколько времени мне потребовалось, чтобы объяснить это? - спросил Киф. - Секунд десять? Пять? Мне потребовались триста двадцать девять страниц печатного текста! Да я готов посматривать файлы Эксиллиума в любой день!

Делла начала расшагивать по комнате.

- Каковы шансы, что ты послушаешь, если я скажу не лезть туда?

- Их практически нет, - сказал Киф.

- Так я и думала. Отлично... у вас уже есть отчеты. Если вы решите их просмотреть, я не буду вас останавливать. Но никаких вторжений в регистрационные данные без моего ведома... ясно?

- Ладно, - согласился Декс. - Я сделаю так, чтобы вы, ребята, смогли просматривать данные, которые я скопировал. Возможно, если я повторно перепрограммирую Импартер... мне, вероятно, понадобится золото вместо медного провода и...

- Да, да, Технопатские штучки, которые мы не понимаем, - влез Киф. - Что мы будем делать, пока ты будешь этим заниматься?

- Как насчет того, чтобы нам переодеться из этой сумасшедшей одежды? - сказала Биана. - Я имею в виду, о чем действительно думал Черный Лебедь?

- Что если бы ваши пижамы действительно были бы достаточно смущающими, вы детишки, воздержались бы от встреч после комендантского часа.

Все обернулись, когда мистер Форкл вошел в комнату вместе с Грантом и Пятном.

- Ясно, что наш план не был столь успешен, как мы надеялись, - сказал мистер Форкл. - Смеем ли мы спросить, что заставило вас пострадать пушистым позором?

- Думаю, вопрос есть получше, а что вы тут делаете в такую рань? - возразил Киф.

- Мы обещали, что сообщим Калле, как только узнаем что-либо о Диком Лесе, - сказал Гранит.

- И? - спросила Софи.

- До сих пор не было никаких изменений... но это хорошие новости, в некоторой степени, - сказал Пятно. - Симптомы у гномов кажутся стабильными.

- Но у них все равно нет лечения, - пояснила Софи.

- Нет, - признал мистер Форкл. - Но они работают над ним.

- Нужно, чтобы мой папа попытался, - сказал Декс. - Он - лучший алхимик.

- Я уверен, что это будет их следующий вызов. Прямо сейчас Леди Гэлвин делает все, что в ее силах, - сказал Гранит.

Даже несколько месяцев спустя, Софи все еще вздрагивала от этого имени. Ее преподавательница алхимии сделала ее первый год в Ложносвете в равных частях унизительным и напряженным.

- Так если все лучшие люди работают над этим, - сказала Софи, - почему они все еще не нашли лечение?

- Нужно изолировать болезнетворный организм, - объяснил мистер Форкл. - Они не могут найти источник, и без этой решающей информации они не знают, что делать. Врачи подозревают, что одного гнома мучает только один паразит, так что найти этот организм, у людей есть поговорка, как искать иголку в стоге сена. Но у них пока не поджимает время. Гномы хорошо реагируют на процедуры, так что потребность в лекарстве не так страшна.

Он посмотрел на Увиливатель в руке Декса и помрачнел.

- Пожалуйста, скажи мне, что это не то, что я думаю... или, что у тебя, по крайней мере, был здравый смысл, и ты не использовал его.

- Хорошо... если вы хотите, чтобы я вам солгал, - пробормотал Декс.

Вздох мистера Форкла больше походил на рык.

- Это для Эксиллиума, правильно? Я же сказал, что это не стоит риска.

- Но не было никакого риска, - сказал Декс, указывая на тонкий провод Увиливателя. - Я называю это очистителем. Он стирает каждый мой шаг, так что Совет не узнает, что я был там.

Мистер Форкл взял устройство, исследуя его со всех сторон.

- Ну, я - не Технопат... но это одно из самых причудливых исполнений, которые я видел.... но должен сказать, это скорее... вдохновение.

Пятно взял Увиливатель и провел по нему рукой.

- Это полностью другой подход, чем что-либо, что я чувствовал. Но возможно это то, что нам нужно.

Декс, казалось, был готов рассыпаться от похвалы, и Софи не винила его. Будучи недооцененным всю его жизнь, он заслуживал признания.

- Не позволяй нашему поздравлению затмить наше разочарование, - сказал мистер Форкл, лопая их новый мыльный пузырь. - Когда мы даем приказы, то ожидаем, что их выполнят.

- Нет, если они глупые, - поспорил Киф.

- Я больше не собираюсь это обсуждать, - сказал мистер Форкл. Он повернулся к Дексу. - Я бы предпочел, чтобы ты сфокусировал энергию на более важных вещах.

Он сделал паузу, чтобы переглянуться с Пятном и Гранитом прежде, чем продолжить.

- У тебя невероятно уникальный подход к технопатии, мистер Дизней, и возможно настолько новый подход может решить проблему, с которой мы столкнулись.

- В течение многих месяцев мы пытались получить доступ к секретному архиву, - влез Гранит. - Фактически «секретный» не достаточно сильное слово. Это архив, который не должен существовать. Наш лучший Технопат обнаружил его, но не смог прорваться дальше.

- Какой архив? - спросил Декс.

- Мы понятия не имеем, - сказал Пятно. - Все, что мы знаем, это то, что он скрыт в Люменарии.

Делла широко распахнула глаза.

- Да, - сказал ей мистер Форкл. - Как я и сказал, его не должно было существовать. Люменария - это то место, где все собираются для ведения переговоров, - добавил он, когда увидел, что Софи не понимает. - Любые встречи, проходящие там, не должны записываться вне формулировок соглашений. Но, кажется, что кто-то расшифровывал записи.

- Какой безопасностью защищены файлы? - спросил Декс.

- Это самая странная часть, - сказал ему Пятно. - Мы предположили, что архив был небольшой грязной тайной Совета. Но он охраняется технологиями от всех разумных видов.

Декс присвистнул.

- Таким образом, я должен взломать технологию огров?

- И гномов-карликов. И троллей. И гоблинов. И гномов. И, конечно же, эльфов, - подтвердил мистер Форкл.

- Я даже не знала, что у гномов была технология, - сказала Биана.

- Не вся технология идет от устройств, - напомнил ей Пятно. - Вот почему я думаю, что ты идеально для этого подойдешь, Декс. Только тебе пришло в голову построить такой сумасшедший Увиливатель, поэтому давай-ка посмотрим, что еще ты можешь сделать.

- И если тебе действительно удастся получить доступ, - добавил Гранит, - мы бы хотели, чтобы ты поискал информацию по Колонии Дикого Леса. Молчание Совета о чуме дало нам возможность исследовать историю Колонии.

- У меня будут необходимые материалы через пару часов, - сказал мистер Форкл. - И нам нужно, чтобы ты сосредоточился на этом в первую очередь и не тратил больше времени на ерунду. - Он запихнул Увиливатель в свой карман прежде, чем повернуться к остальным. - У вас тоже будут задания и подготовка к работе. Предлагаю, вам пора начинать.

***

- Кто-нибудь еще устал от команд Черного Лебедя? - спросил Киф после того, как они переоделись из пушистых пижам и собрались в общей комнате в доме на дереве мальчиков.

Комната была украшена как кемпинг, внутри росли деревья, потолок вспыхивал звездами, в центре комнаты находилась огромная яма для костра. Пламя горело всеми цветами радуги, и Софи была уверен, что гномы хотели, чтобы костер был столь же

ошеломляющим как водопад в доме девочек. Но она никогда не рассматривала огонь кроме как смерть и разрушение.

- Я думаю, что они просто хотят удостовериться, что все будет правильно, когда мы пойдем спасать Прентиса, - сказала Биана. Она работала с Деллой у окна, учась задерживать невидимость в постоянно меняющемся свете.

- И, тем не менее, это раздражает, - пробормотала Софи, следуя за Фитцем к куче валунов, которые, как оказалось, были креслами-мешками.

Декс, к счастью, был достаточно умен, чтобы сохранить копию отчетов Эксиллиума, которые он украл, и обещал сделать устройство, которое они смогут использовать, чтобы порыться в них. Тем временем все свелось к обучению Когнатов, и то, что Фитц и Софи собирались практиковаться перед всеми, заставляло ее нервничать. Декс занял большую часть пола инструментами и частями устройств. А Киф опустился на стул в самом темном углу, делая вид, что читает еще одну книгу по эмпатии. Каждые несколько минут он бормотал:

- Это самая глупая вещь на свете.

- Нам надо начинать? - спросил Фитц, открывая тетрадь с тренировками для Когнатов.

Софи кивнула. Биана не преувеличивала о том, что Когнаты должны были поделиться всем. Каждое упражнение было разработано, чтобы заставить их раскрыть друг другу все больше и больше тайн.

Первое задание было не так плохо. Просто список вопросов, которые они должны были задавать, пока их души были связаны, чтобы они могли увидеть первые мысли друг друга.

- Ничего, что я вхожу в твой разум? - спросил Фитц.

- Чувак, ты понимаешь, как жутко это звучит? - перебил Киф.

- Это менее жутко, чем постоянное читать ее чувства и не говорить ей об этом, - поспорил Фитц.

- Эй, это не выглядит так, будто я пытаюсь это делать! Ты просто злишься, что Фостер ничего не скрывает от меня.

- Довольно скоро, она не будет и от меня ничего скрывать.

- Да, и я могу чувствовать, что она не слишком этому рада.

Фитц повернулся к Софи.

- Это так?

- Ты заставляешь ее супер-нервничать, - ответил за нее Киф.

Софи было жаль, что Черный Лебедь не дал ей лазерные глаза, таким образом, она могла бы пронзить Кифа своим смертельным ярким взглядом.

- Я так понимаю, это «да»? - спросил Фитц.

- Ну... да. Но посмотри на себя? - спросила она. - Ты, как, Капитан Совершенство! А я...

- Самый влиятельный эльф, которого когда-либо знал наш мир? - закончил за нее Фитц.

- Грэйди сильнее меня.

- Грэйди сильный, - влезла Делла.- Но он не настолько могущественный, как ты думаешь.

- Откуда вы можете это знать? - спросила Софи. - Грэйди заставил всех двенадцать Членов Совета шлепнуть себя по лицу!

Делла рассмеялась.

- Жаль, что меня там не было, я бы хотела на это посмотреть. Но я видела, как он проверял свою силу, и его предел - двадцать четыре человека... и это оставило его истощенным и уязвимым. Также он не очень долго мог удерживать захват. Я предполагаю, вот почему

Черный Лебедь не сделал тебя Месмером. У Месмеров есть пределы, и их сила редко дает постоянное решение. Совет внезапно передумал из-за того, что сделал Грэйди?

- Они немного отступили. - Но Делла все-таки была права. В конце концов, Грэйди все-таки пришлось позволить ей надеть ограничитель телепатии.

Софи дала разрешение Фитцу, но прежде чем он мог пройти ее блокировку, Киф захлопнул книгу и прокричал:

- Я отказываюсь это читать!

- Книга не может быть настолько плохой, - наставила Делла.

- Может. Ее написал мой папа.

- Твой папа - писатель? - спросила Софи.

- Больше как мучитель невинных читателей. - Он показал обложку, как доказательство. «Суть дела, Лорд Кассиус Сенсен». - Это просто долгий разговор о том, что он - единственный, кто достаточно умен, чтобы понимать, что эмоции приходят от сердца и мозга, и, что Эмпаты могут только читать, что творится в голове. Жаль, что он забыл объяснить, почему всех это волнует!

Софи надеялась, что Киф был достаточно далеко и не мог сказать, что она на самом деле считала эту идею увлекательной. Советник Бронте научил ее, что причинение основывалось на эмоциях, идущих из ее сердца... а Фитц видел эмоциональный центр в ее мозгу. Так означало ли это, что человек может чувствовать разные вещи в разных местах?

Ладно, я тут! передал Фитц, заставив ее подпрыгнуть. *Прости, я думал, что ты можешь чувствоваться, как я проскальзываю.*

Нет. Я никогда не знаю, что ты там, пока ты что-нибудь не скажешь. А как это для тебя? Она протянула свое сознание, пока не смогла услышать его мысли. *Ты почувствовал это?*

Хотелось бы. Я всегда ловлю всех остальных. Мой прошлый Наставник сказал, что я когда-нибудь должен стать Хранителем. И тот факт, что ты можешь проскользнуть мимо меня, означает, что ты будешь отличным Зондировщиком.

Ха. Я всегда думала, что я - Хранитель, с тех пор как, ну ты знаешь, секретная информация была имплантирована в мой мозг и все такое.

Ну, я вполне уверен, что ты сможет быть любой. Это способ заставить нас всех выглядеть плохо.

Софи улыбнулась.

Если мы будем Когнатами, мы же должны быть разными?

Думаю, обычно это так работает. Знаю, это было так для моего папы и Кинлина.

Они - Когнаты?

Были. Пока они не сделали разрыв памяти Прентиса. Кинлин сказал моему папе позже, что он не хотел делать это, и это превратилось в эту большую борьбу.

Ха, когда твой папа привел меня в Атлантиду, чтобы познакомить с Кинлином, они выглядели как друзья.

Они справились с этим в конечном итоге. Но они не смогли вернуться и снова быть Когнатами. Доверие между ними было нарушено, так как Кинлин доказал, что что-то скрывал.

Софи поерзала на месте.

Ничего себе, тебя так пугает необходимость поделиться всем, а?

Это ведь не пугает тебя?

Не совсем. Ты уже знаешь о мистере Обнимашкине.

Софи рассмеялась.

Да, но мистер Обнимашкин - лучший.

Фитц признался о блестящем плюшевом драконе, без которого он не мог спать, в одном из упражнений на доверие. Он даже принес его к ней домой, чтобы ободрить ее.

Ты взял его сюда? спросила она.

Конечно! Посмотрим, сколько времени пройдет, прежде чем Киф поймает меня.

Ты не беспокоишься, если он все-таки это сделает?

Думаю, что буду. Я потратил вечность, чтобы найти ему хорошее укрытие. Но сейчас... я не знаю. Есть куча всяких вещей, о которых нужно волноваться, и это немного трудно, не так ли? Я имею в виду, мы готовимся ворваться в Изгнание.

Эти слова заставили ее вздрогнуть.

Так что ты скажешь? спросил он.

Что ты имеешь в виду?

В смысле, почему ты просто не скажешь, что ты супер смущена, и покончим с этим. Разве это не облегчение?

Или это может быть самая большая беда на свете... это зависит от того, как он к этому отнесется.

Как я отнесусь к чему? спросил Фитц, напоминая ей, что он мог слышать ее мысли.

Да ладно, попросил он, когда она решила снова взять контроль над своим разумом. *Я обещаю, что это ничего не изменит.*

Но это не так.

Это изменит все.

Ладно, убедил он. *Все, что ты должна сделать, это поверить мне.*

Софи отвела взгляд, ее мозг переполняли мысли, сердце бешено стучало, и она была уверена, что скоро взорвется.

Как насчет того, чтобы просто выпалить это на счет три? надавил Фитц. *Ты можешь это сделать. Вперед.*

Один...

Два...

Глава 15

- Ребята, вы там в порядке? - спросил Киф, прямо в тот момент, когда Фитц передал «три». - Эмоции Фостер серьезно подскочили.

- Да ладно, мужик, мы были так близко! - сказал Фитц.

- Близко к чему? - спросили Киф и Декс одновременно.

- Ни к чему! - Софи резко отодвинулась, утонув в своем кресле-мешке, нуждаясь в пространстве, чтобы дышать.

- Ты меня блокируешь, - сказал Фитц, в его тоне больше звучала обида, чем обвинение.

- Да? Прости... - Но она лучше себя чувствовала, зная, что все мысли снова принадлежали ей.

Неужели она на самом деле собиралась сказать Фитцу, что он ей нравился?

Она вздрогнула, просто думая о том, что произойдет.

- Серьезно, с тобой все хорошо, Фостер? - спросил Киф.

- Ты, - сказал Фитц Кифу, - выбрал самый неподходящий момент.

Киф ухмыльнулся.

- Я старался.

Фитц закатил глаза.

- Прости, - сказал он Софи. - Я не сержусь на тебя. Я просто действительно думал, что у нас прогресс.

Она отвела взгляд.

Она знала, что не умерла бы, если бы она не нравилась Фитцу. Но это было бы безумно унизительно. И как они тогда смогли бы быть Когнатами?

Но... как они могли быть Когнатами, если она хранила от него секреты?

Она вздохнула.

Все было бы намного проще, если бы она могла просто забыть ее глупую привязанность. Неужели было так плохо просто быть друзьями? Не похоже, она была готова к тому, чтобы у нее был парень. Она сомневалась, что ей даже разрешат встречаться с кем-то, учитывая все это сватовство. Не говоря уже обо всех проблемах, которые это вызовет с Дексом... и может быть, с Бианой.

Ей нужно было отпустить это...

И все же, когда она украдкой бросила взгляд на Фитца, ее упрямое сердце все равно затрепетало. Особенно когда он сверкнул голливудской улыбкой.

- Ничего себе, теперь они просто пялятся друг на друга, - сказал Киф.

- Дай им работать, - сказала ему Делла. - И ты тоже должен работать... по-настоящему работать, а не перелистывать страницы и жаловаться. Черный Лебедь не просто так дал тебе эту книгу.

- Верно. Потому что они злее, чем мы думали, - пробормотал Киф шепотом.

- Так... - сказал Фитц в повисшей тишине.

- Прости, что заблокировала тебя, - пробормотала Софи.

- Я привык. Но мне можно вернуться?

Киф хихикнул.

- Гладко, чувак.

Они оба проигнорировали его.

Софи дала Фитцу разрешение, и через секунду она могла слышать его в голове. По крайней мере, ее подсознание все еще доверяло ему, даже если ее сознание было не вполне храбрым.

И снова извини, подумала она.

Это не полностью была твоя вина. Он сверкнул взглядом в сторону Кифа, а тот послал ему воздушный поцелуй. *Ему повезло, что я не засуну эту книгу куда-нибудь туда, где он действительно ее оценит. Особенно теперь, когда я думаю, что ты не собираешься сказать мне то, что собиралась?*

Возможно... в следующий раз, когда мы не будем находиться под пристальным вниманием Кифа.

Думаю, это имеет смысл. Ладно, нужно начинать упражнение.

Они договорились задавать вопросы по очереди, и Фитц был первым.

Любимое животное? спросил он.

Софи немедленно представила своего любимца-импа, Игги.

Ха, я думал, что ты скажешь Силвени, подумал Фитц.

Я знаю, я тоже.

Она выбрала вонючего импа вместо величественного аликорна. С другой стороны она никогда не думала о Силвени как о «животном». Плюс дыхание Игги было токсичным... а пук можно было использовать как оружие... но он нуждался в ней также сильно, как она нуждалась в нем.

Ладно, сказала она. *Любимый предмет в школе?*

Телепатия.

Ее лицо промелькнуло у него в голове, и Софи пришлось заставить себя не думать, что это значило.

Это сложнее, сказал он, быстро переходя к следующему вопросу. *Самое большое сожаление?*

Софи предположила, что это будет момент, когда она приняла решение отпустить Бранта. Но в ее мыслях появилось лицо Мареллы, ее подруги. Возможно, это было потому, что в глубине души она знала, что должна была позволить Бранту уйти, чтобы спасти своих друзей. Или возможно это было потому, что в прошлый раз, когда она видела Мареллу, она позволила обидным словам Мареллы добраться до нее, даже при том, что она могла сказать, что за ними стояло что-то серьезнее. А теперь она убежала и никогда не сможет получить шанс все сделать правильно.

Думаешь, мы когда-нибудь вернемся в Ложносвет? спросила она Фитца.

Понятия не имею.

Она видела, насколько для него болезненной была эта мысль. Всю свою жизнь он мечтал о том, чтобы учиться на элитном уровне, а теперь он даже не мог закончить Пятый Уровень.

Не прости прощения, сказал он ей. *Это был мой выбор... и он был правильным. Иногда просто сложно хотеть всего, знаешь?*

Она знала.

Она снова проверила свой список.

Чем ты гордишься больше всего?

Ее лицо снова появилось в его мыслях... но на этот раз это было ужасающе прозрачное лицо из того дня, когда он ее спас.

Где мы были, когда вы нас нашли? спросила она, сосредоточившись на странном дереве на заднем плане. Она смутно вспомнила, как описывала его Фитцу в ее отчаянных передачах. Оно было похоже на четыре дерева в одном, каждая четверть представляла один сезон.

Это Дерево Четырех Сезонов, подарок гномов, посаженный для нас в Люменарии.

Как только он произнес эти слова, на нее снова нахлынула тревога, которую она все откладывала.

Ничего себе, я не понимал, что ты винишь себя в том, что происходит с чумой, подумал Фитц. *Почему ты не сказала мне?*

Потому что я надеюсь, что врачи скоро найдут лечение.

Я уверен, что так и будет.

Она видела сомнения в его уме.

Интересно, почему мы закончили на этом, подумала Софи, пытаясь сосредоточиться на меньшем количестве беспокоящихся вещей. *Ты думаешь, что дерево связано с Невидимками, а?*

Мой папа тоже об этом думал, и он вернулся, чтобы заниматься расследованием. Но он не нашел ничего важного. И следопыт, который ты забрала у Невидимок, был самым обычным. Значит, он предположил, что это была случайность.

Возможно...

Но дерево было таким уникальным, оно, казалось, просило о внимании. Если ей когда-либо разрешат вернуться в Потерянные Города, она хотела бы снова его увидеть.

Я забыл, чья очередь, сказал Фитц, напоминая ей, что они должны тренироваться.

Я тоже. Значит моя. Если бы ты мог перенестись в любое место в мире, куда бы ты отправился?

Темный город промелькнул в голове Фитца, когда он подумал слово «Равагог».

Половина города находилась над землей, высеченная на склоне горы. Другая половина была под землей в огромной болотистой пещере. Пылающая зеленая река делила эти две половины, разрезая глубокий каньон между ними. Единственный мост наверху обеспечивал единственный переход. Темную металлическую конструкцию венчали арочные башни, пылающие зеленым огнем, который сверкал вьющимися шарами.

Это самый отдаленный Запретный Город, сказал Фитц. *Тебе не любопытно?*

Нет, я надеюсь, что нам никогда не придется идти туда.

Но у нее было такое чувство, что однажды все-таки придется.

Осталось два вопроса, сказал Фитц. *Самый нелюбимый школьный предмет?*

Ее разум разрывался между тремя уроками: алхимия, мучительные уроки причинения с Бронте и напряженные встречи лингвистики с леди Каденс.

Ничего себе, я больше никогда не буду жаловаться на мои скучные уроки по эльфийской истории, подумал Фитц.

Да, ты не узнаешь, что такое удовольствие, пока не проведешь некоторое время с советником Бронте, учась причинять боль.

И Бронте был одним из ее сторонников в Совете. Неудивительно, что ей пришлось скрываться.

Человек, на которого ты хочешь быть похожим? спросила она его.

Лицо Альвара промелькнула в его мыслях.

А ты думала, что это будет папа, подумал Фитц.

Ну, Альвар - твой старший брат.

Да, но мы никогда не были близки. Он пошел на элитные уровни, когда я был ребенком, и никогда после этого не возвращался. Плюс, он кучу времени провел с оградами. Мне везло, если я видел его пару раз в год. Но может быть...

Мысль Фитца прервала Калла, ворвавшаяся в комнату.

- Простите, что прерываю, - сказала она, останавливаясь, чтобы отдышаться. - Я не смогла связаться с Коллективом, а это не может ждать. Двое наших охранников прибыли с важным сообщением.

- Какие охранники? - спросила Софи.

- Гномы, которые внимательно наблюдают за одной из Нейтральных Территорий. Они видели членов Невидимок.

Глава 16

Двое гномов, ожидая, стояли у реки, наблюдая за красочными тростниками, качающимися в мчащейся воде. Они должны были выглядеть умиротворенно, но их осанки были слишком прямыми. В их серых глазах читалась проблема, когда они повернулись и смотрели, как Софи и Калла спускались вниз по извилистой лестнице с Фитцем, Кифом, Дексом, Деллой и Бианой.

- Это Люр, - сказала Калла, изо всех сил пытаясь отдышаться и указывая на гнома в штанах и жилете, сотканном из листьев. - Это его жена, Митя.

- Мы просили Коллектив, - сказал Люр на языке гномов.

Калла использовала тот же самый свистящий язык, похожий на шелест листьев.

- Коллектив находится в Потерянных Городах, таким образом, я позвала Мунларк и ее друзей.

Люр и Митя выпрямились на эти слова, по-прежнему глядя на Софи, когда Калла представляла оставшуюся часть группы.

- Она выглядит моложе, чем я думал, - прошептал Митя на языке гномов. - Слишком молодой, чтобы нести это бремя.

- Она принесла гораздо худшее, - напомнила им Калла.

Софи не могла сказать, знала ли Калла, что она могла понимать их, но она решила подсказать им.

- Независимо от того, что это, я смогу с этим справиться, - сказала она с прекрасным акцентом.

Люр и Митя опустили их головы и переключились на Просвещенный Язык.

- Мы не хотели проявить неуважение, мисс Фостер, - произнес Люр. - Мы не сразу поняли, насколько далеко простирались ваши дары. И для нас большая честь встретиться с вами лично.

- Люр и Митя служат Черному Лебедю почти так же долго, как я, - пояснила Калла. - Обычно издалека, держа ухо востро, прислушиваясь к земле, так сказать. Они фактически были первыми, кто нашел убежище, где Невидимки держали тебя в плену.

- Это были вы? - спросил Декс. - Я всегда думал, как они нашли нас.

- Я тоже, - согласилась Софи.

- Это действительно было не слишком сложно, - сказал Митя. - Корни рассказали нам о голосах, скрывающихся глубоко в земле. Все, что мы сделали, это послушали их.

Софи понятия не имела, что это значило, но она знала достаточно, чтобы сказать:

- Все равно, спасибо.

- Да, - пробормотал Декс. - Прямо сейчас я был бы мертв, если бы не вы, ребята.

- Это были темные дни, - согласилась Калла. - Это был Призыв к действию, все боролись, используя любой ресурс, чтобы обыскать все слои нашей планеты. Мы начинали терять надежду, когда Люр и Митя доставили их отчет.

- И с каким отчетом вы пришли сегодня? - спросила Делла, напомнив всем, почему они были там.

Люр и Митя переглянулись, затем сосредоточились на Софи, переключившись обратно на гномий язык.

- Мы расскажем тебе, - произнес Люр, - и ты решишь, делиться ли этим с другими.

- Я бы не советовала, - добавила Митя, глянув на Кифа.

Сердце Софи ухнуло вниз, и она едва не забыла использовать гномий язык, когда произнесла:

- Это о его матери.

Люр кивнул.

- Мы нашли троих Невидимок, патрулируя сегодня противоположную сторону Озера Крови.

- Озеро Крови, - повторила Софи, удостоверившись, что она должным образом перевела слова.

- Мы так его называем, - согласилась Митя. - Долина Старкриал когда-то была пышной и сытной. Но огры запрудили реку, и все высохло на южном конце. Озеро стало красным и кислым. Много вещей, которые касаются его поверхности, не выживают.

- И эльфы допустили это? - спросила Софи.

- Эльфы многое допустили. - Люр произнес это таким тоном, что слова превратились в бурю.

- Озеро Крови находится на Нейтральных Территориях, - пояснила Митя. - И многие долго подозревали, что огры разрушили долину, чтобы позволить им укрыться частоколом в горах.

- Эй, вы, народ, собираетесь использовать слова, которые мы - не полиглоты - сможем понять? - перебил Киф. - Потому что я думаю, что скажу за всех, мы хотим знать, что происходит!

- Скоро узнаете, - пообещала Софи. - Мне нужна история целиком. - Она снова переключилась на гномий язык. - Что делала его мама?

- Ничего, - сказал Люр. - В этом-то и проблема.

- Она в серьезной опасности, - добавила Митя. - Даже возможно, что она...

- Что? - спросила Софи, когда ни один из них не закончил предложение.

Люр вздохнул.

- Его мать была тяжело ранена, когда мы ее видели.

- Ранена, как? От сражения? - В последний раз, когда Софи видела Леди Гизелу, та прыгнула с утеса на горе Эверест, полагаясь на таинственный навык огров, который назывался «фазовый сдвиг», чтобы спастись.

Митя покачала головой.

- Ее отметки были работой огров. У них есть инструмент, который оставляет очень узнаваемые раны.

- Зачем им... - начала Софи, затем ответила на свой собственный вопрос. - Они ее пытали?

- Довольно жестоко. - Люр вздрогнул.

Софи судорожно вздохнула, пытаясь успокоить бурю эмоций.

- Но Невидимки и огры - партнеры.

- Да, но огры не терпят провалов, - пояснил Люр. - Особенно когда дело доходит до захвата пленных. В кодексе огров по ведению войны, это худшая из возможных обид.

И Леди Гизела позволила схватить Гезена.

- Итак, вы думаете, что огры замучили и притащили ее к частоколу, который вы упоминали?

- Это возможно, - сказал Люр. - Или...

Митя взяла Софи за руки. Ее пальцы были мозолистыми, но все равно мягкими.

- Есть другие слухи об Озере Крови... истории о костре, где огры жгут тела тех, кого они убивают. Возможно, что это только легенда. Но... Невидимки тащили леди Гизелу в пещеру. Она была изранена, у нее текла кровь, и она молила о милосердии. После того, как они закончили, все, что я нашла, это кровь.

- В пещере мог быть тайный вход в темницу, верно? - спросила Софи.

- Возможно все что угодно, - согласился Люр. - Но это не объяснило дым, который, мы видели, тянущийся с гор.

Софи покачнулась, когда Киф схватил ее, с силой сжал и прошептал:

- Пожалуйста, скажи мне, о чем они говорят. Ты говорила, что не будешь ничего от меня скрывать.

- Не буду, - сказала ему Софи, надеясь, что она сможет сдержать обещание. Она отстранилась от него, спрашивая Люра и Митю на гномьем, - Это все, что вы видели?

- Да, - сказал Люр. - Но мы продолжим заниматься расследованием. Мы остановились только потому, что почувствовали, что Коллектив должен знать, что иерархия в Невидимках поменялась. Леди Гизела больше не у власти. Она либо пленник, либо жертва.

- Мама, ты можешь понять, о чем они говорят? - спросила Биана.

- Я ловлю только обрывки. - Но заминка в голосе Делле дала понять, что она поняла достаточно.

- Пожалуйста, Фостер, - попросил Киф. - Я слышал, как они назвали имя моей мамы. Я схожу с ума здесь.

- Сначала я должна проверить, - сказала она ему. - Там может быть недоразумение. - Это была нить надежды, но она собиралась уцепиться за нее.

- Можно я просмотрю твои воспоминания? - спросила она Митю. - Мне нужно увидеть, что именно ты видела.

- Чтение наших умов не похоже на чтение мыслей твоего вида, - сказала Митя. - Это будет утомительно, а ты уже выглядишь устало.

- Я смогу с этим справиться, - сказала Софи, потянувшись к вискам Мити.

Она собрала все свои ментальные силы, скользнула в разум Мити и...

... запуталась в паутине воспоминаний.

Нет... не в паутине.

Там были ветви.

Ментальный лес, дикий и непослушный.

Каждое воспоминание было свернуто, как виноградные лозы, сжатые так плотно, что не было никакого способа пробраться через них. Даже мозговой толчок — специальная уловка телепатии — не могла пробиться мимо скрюченного хаоса. И деревья, казалось, росли и простирались, пока Софи не могла видеть, как избежать бесконечных лесов.

- Тебе нужна помощь, - сказал Фитц, его голос звучал очень далеко. - Я иду.

Софи была слишком потеряна, чтобы предупредить его.

Ничего себе, передал Фитц, когда его сознание запуталось рядом с ее.

Мы можем остаться здесь, сказала Софи. *Оно тянет нас дальше и дальше. Но я не достаточно сильна, чтобы вырваться.*

Ладно, а что если нам объединить нашу энергию? спросил Фитц.

Стоит попробовать.

Она представила свое сознание, скользящее по лианам, как змея. Фитц сделал то же самое, и когда они, наконец, добрались друг до друга...

Ничего себе, так кажется быть Когнатами? спросила она, когда скачок теплой энергии сработал как солнце, деревья потянулись к их свету, открывая промежутки для движения Софи и Фитца.

Понятия не имею, признался Фитц. *Но это потрясающее*.

Это определенно было так. Лес памяти делился на десятки путей, и Софи выбрала самый темный. Кошмары затягивали тернистыми стеблями, но с помощью Фитца они продвинулись к концу пути. Там они нашли холодное, окоченевшее дерево, пустое и тихое. Но Софи видела правду, скрытую в ветвях наверху.

Сознание Фитца дало толчок Софи, и они поднялись вместе, смотря в осторожной тишине, как разворачивалась память. Две фигуры в черной одежде тянули Леди Гизелу без плаща мимо красного озера с мертвыми конструкциями, разбросанными по берегу. Софи могла сказать, что мама Кифа была ранена, но она не могла увидеть, насколько тяжелыми были раны, пока Митя не прокралась вперед и не проскользнула в кустарники. Невидимки прошли мимо, только ноги были видны с того уровня, где скрывалась Митя, и Софи чувствовала, как у нее сжался живот, когда она увидела глубокие, кривые колотые раны на лице Леди Гизелы. Десятки таких ран украшали ее щеки, подбородок, шею.

- Пожалуйста, - просила Леди Гизела, когда фигуры тянули ее к горам.

Ее похитители игнорировали крики, пиная ее, когда она спотыкалась.

Ее мольба становилась все отчаяннее, когда они двигались к расколу, Невидимки даже не притормозили. Митя пыталась последовать за ними, но к тому времени, когда она нашла путь в пещеру, Невидимки исчезли, оставив только красные мазки.

Когда Митя повернулась, чтобы вернуться, то услышала крик Леди Гизелы:

- Не надо!

Потом все затихло, а затем скрипучий голос произнес:

- Готово.

Миллионы сосулек впились в сердце Софи, когда она узнала голос.

Брант.

Очевидно, он оправился от своих ран.

Воспоминание пошло вперед, к тому моменту, когда Митя присоединилась к Люру у ядовитого озера. Он изучал след красного цвета, который был темнее смертельной воды. Они оба повернулись, когда запах дыма появился в воздухе. Единственное черное перо поднялось в небо, прежде чем горные ветры смахнули его прочь.

- Это все, что мы знаем, - сказала Митя, когда Софи убрала руки с ее висков.

- Вы поделитесь этим с Коллективом? - спросил Люр.

- Да, - ответил Фитц, когда Софи не смогла.

Митя ступила ближе, вытерев слезы с лица Софи.

- Прошу прощения, что обременила тебя этой ответственностью, мисс Фостер. Никто не должен сталкиваться с такими ужасами. Особенно ты.

- Я волнуюсь не за себя, - сказала ей Софи, не чувствуя себя достаточно смелой, чтобы посмотреть на Кифа.

- Теперь мы должны покинуть вас, - сказала Митя, медленно кланяясь. - Но мы обещаем сообщать обо всем новом, что обнаружим.

- Будьте осторожны, друзья мои, - сказала Калла, обнимая их обоих. - Все не такое, как кажется.

- Это на самом деле так, - сказал ей Люр, целуя Каллу в щеки.

Они оба бросили один последний взгляд на Софи, их глаза сосредоточились на ее значке-булавке мунларке. Потом они исчезли в деревьях.

- Ладно, - сказал Киф, снова беря Софи за руки. - Ты должна сказать, что сделала моя мама.

Хочешь, чтобы я поговорил с ним? передал Фитц.

Софи покачала головой. Киф спрашивал ее.

Я буду прямо тут, если понадоблюсь, пообещал Фитц прежде, чем он отвел остальных в сторону.

- Пошли, - прошептала Софи, таща Кифа к дереву, лежащему в реке. Кора чувствовалась грубой и влажной, но она знала, что это был тот вид разговора, который должен был произойти, сидя.

- Если она убила кого-то, просто скажи мне, - прошептал Киф.

Софи переплела их пальцы, сдавив настолько сильно, что костяшки побелели.

- Это не она что-то сделала, Киф. Это с ней кое-что случилось.

Она начала рассказывать историю во всех ужасающих подробностях.

- Но они не нашли тело, - закончила она, - Таким образом, мы ничего не знаем наверняка.

Киф безучастно смотрел на реку.

- О чем ты думаешь? - спросила Софи, когда тишина стала душить.

- Странный вопрос от Телепата.

- Ты же знаешь, что я никогда не влезу в твое личное пространство.

Киф вздохнул.

- Я думаю... она заслуживает смерти.

Голос подтверждал его слова, но не глаза.

- Грустить, Киф, это нормально.

- Нет, не нормально... не после того, что она сделала.

- Она все равно твоя мама, не важно насколько ты на нее злишься.

- Я не злюсь, Софи. Я... я не знаю, мне не подобрать слово. Но мне все равно, что с ней происходит.

- Тогда почему ты плачешь? - Она потянулась к его щеке, вытерла слезу и показала ее ему.

- Я... - Остальные его слова были поглощены рыданиями.

Софи крепко обняла его, позволяя слезам пропитывать ее тунику. Она задумалась, чувствовал ли себя Фитц таким беспомощным, когда она плакала. Он казался настолько сильным и стойким в тот день, когда он забрал ее из ее человеческой семьи. Если она захочет, то сможет быть такой же для Кифа.

- Мы ничего не знаем наверняка, - повторила она.

- Это не имеет значения. Я даже не знаю, из-за чего я переживаю.

- Ты не должен ни из-за чего переживать. Но также сильно, как ты ненавидишь ее, часть тебя также сильно любит ее. Таким образом, что бы ни случилось, ты будешь горевать о ней.

- Нет, если я смогу помочь. - Киф отодвинулся от нее. Его глаза были красными и опухшими, но они казались теперь сухими, когда он повернулся к реке.

- Хочешь побыть один? - спросила Софи.

Киф кивнул.

- На самом деле нет. Прямо сейчас для меня не слишком хорошо будет остаться одному. Я сделаю что-нибудь глупое. Мне нужно... я не знаю, что мне нужно. Просто не уходи.

Софи осталась.

Киф положил голову ей на плечо, и Софи стала считать его вдохи и выдохи, думая, какой странной штукой оказывалось горе.

Грэйди и Эделайн закрылись в себе.

Фитц отстранился ото всех.

Она не могла понять, как Киф справлялся с этим же. Но она была рада, что он хотел, чтобы она осталась.

В окнах их домов к тому времени, когда Софи и Киф вернулись с реки, уже не горел свет, и Киф цеплялся за ее руку до последней секунды. Она пыталась придумать, что ему сказать, что могло бы помочь ему поспать. Лучшее, что она смогла придумать, было:

- Если я тебе понадоблюсь, брось что-нибудь в мое окно.

Киф попытался улыбнуться, но это выглядело слишком натянуто.

- Увидимся завтра, Фостер.

Потом он ушел.

Дом девочек был тих, когда Софи вошла в главную комнату. Она пропустила ужин и комендантский час, но это не имело значения. В ее мыслях крутились определенно не еда и не сон.

- Как он? - спросила Биана, как только Софи переступила порог своей спальни.

Она удержалась от крика, когда Биана проявилась.

- Прости, - сказала она. - Я не могла уснуть.

Она последовала за Софи к кровати, и они обе сели на край. Ни одна из них не удосужилась включить свет.

Софи знала, что она, наверное, должна сказать Биане, что все нормально. Но она решила сказать правду.

- Я думаю, это изменит его.

- Я тоже, - прошептала Биана. - Так... что нам делать?

- Я не знаю, - призналась Софи. - Так или иначе, мы должны выяснить правду. Кифу нужны ответы... или завершение. В то же время, мы должны удержать его от всего.

Прошли минуты, прежде чем Биана произнесла:

- Я не верю, что Невидимки могли это сделать.

Софи тоже не смогла в это поверить, и ей стало очень страшно. Она знала, что их враги были опасны, но это был совсем другой уровень зла.

Леди Гизела была одной из их лидеров, и они пытали ее и заточил ее... может быть, убили ее. Так что огры и Невидимки сделают с ними, если когда-нибудь поймают?

- Ты не против, если я посплю сегодня с тобой? - спросила Биана, дрожь в ее голосе сказала Софи, что она разделяла ее тревоги.

- Конечно, - прошептала Софи.

Она встала, чтобы переодеться в пижаму, и к тому времени, когда она почистила зубы, Биана уже заползла под одеяло. Кровать была настолько большой, что Софи вряд ли могла сказать, что кто-то в ней лежал. Но мягкий звук дыхания Бианы заставил комнату чувствоваться теплее.

Она думала, что Биана спала, пока та не спросила:

- Мы собираемся остановить их, правильно?

Софи уставилась в стену, в ее разуме вспыхивали все потери, которые они понесли.

Кенрик. Джоли. Прентис. Гномы-карлики на Горе Эверест. Возможно Леди Гизела.

У нее было ужасное чувство, что будет еще больше жертв, прежде чем все кончится. Но она была уверена в одном.

- Да, мы собираемся их остановить.

Глава 17

Мистер Форкл сидел с Деллой, когда Биана и Софи спустились на завтрак. Жесткая складка, залегшая у него ну лбу, сказала ей, что он уже в курсе последних известий.

- Я попросил, чтобы Сиор помог Люру и Мите, - сказал он, вручив каждой из них по миске зеленой каши.

- Это один из гномов, с которым мы встретились в первый день, верно? - спросила Биана.

Мистер Форкл кивнул.

- Этому лесу будет не хватать его, но Калла уверена, что сможет со всем справиться в его отсутствие. И я думаю важно, чтобы мы быстро получили ответы, не так ли?

- Да, - сказал Киф, шагая по мосту с Дексом и Фитцем, следующими за ним. - И у меня есть план.

- Да, сейчас? - спросил мистер Форкл, изучая Кифа.

Темные круги, похожие на синяки залегли под глазами Кифа, показывая, что он не спал всю ночь. Но Софи была более обеспокоена состоянием его волос.

Они просто висели паклей, даже не были уложены.

Мистер Форкл вручил Кифу миску зеленого ила, но Киф отставил ее в сторону и шлепнулся на стул.

- Мне бы хотелось, чтобы ты не наказывал тело за растревоженное сердце, - сказал ему мистер Форкл.

- Ладно. Как насчет того, что я поем, а вы пообещаете выслушать меня? - спросил Киф.

Мистер Форкл дал ему ложку.

Киф слопал всю кашу за три ложки, затем вытер губы и сказал:

- Я хочу поговорить с Гезеном. Я знаю, что он не отвечает, или как вы это называете. Но его сознание не могло просто так исчезнуть. Я уверен, что меня он услышит. Или, что более важно, он услышит вот это.

Он откашлялся, его голос сдвинулся на пару октав выше, когда он произнес:

- Гезен... пора идти!

Софи поежилась от того, как странно его голос звучал, как у его мамы.

- Твоя имитация очень впечатляет, - сказал ему мистер Форкл.

Голос Кифа прозвучал горько и печально, когда он сказал:

- Я учился у лучших. И теперь мы можем использовать то, чему она меня научила, чтобы обмануть Гезена. Если мы все правильно обставим, я смогу заставить его думать, что он спасен, а это необходимо, чтобы он вернул свое сознание. Тогда мы сможем выяснить, что он знает.

- Ты предполагаешь, что он знает что-то, что стоит риска, - сказал мистер Форкл.

- Иначе зачем за его поимку наказывать мою мать... - Он прочистил горло. - Это должно быть что-то важное. И я смогу узнать что именно. Если он будет думать, что спасен, то вернется. Тогда вы сможете исследовать его воспоминания.

Мистер Форкл погладил свой двойной подбородок.

- У твоего плана действительно есть определенные достоинства, мистер Сенсен. Но это все еще слишком опасно. Мы уже определили наши приоритеты на данный момент... хотя мы подправили их, чтобы включить расследование Люра и Мити.

- Этого не достаточно! - рявкнул Киф, ударяя кулаком по столу.

- Киф, - осуждающе произнесла Делла.

- Нет. - Он убрал руку прежде, чем она успела взять его за нее. - Разве вам, народ, не надоело чувствовать себя их маленькими марионетками? Иди сюда. Прочитай это. Подожди этого. Съешь это.

Он ударил по миске, сбив ее со стола и послав крутится по полу, разбрызгивая оставшиеся кусочки зеленой каши.

- Киф! - снова сказала Делла. - Я знаю, ты расстроен...

- Нет, я просто устал от того, что меня игнорируют, - перебил он. - Это хороший план... Декс и Фитц согласились.

Оба мальчика поерзали на своих стульях.

- Действительно, кажется, что это могло бы сработать, - сказал Фитц через секунду.

- Я никогда не говорил, что это невозможно - Мистер Форкл поднялся и положил руку на плечо Кифа. - Но мы уже проходили через это со схемами об Эксиллиуме. Просто потому, что план осуществим, не значит, что он стоит риска. Я понимаю твое желание привнести что-то позитивное во все, что произошло. Но никогда не следует полагаться на врагов, чтобы дать им надежду.

- Я не переживаю по поводу матери...

- Нет, переживаешь. Как и должен. И пока у меня не будет доказательств, я бы не стал списывать твою мать со счетов.

Киф фыркнул.

- Вы говорите так, будто это хорошо. Ну да... она жива, таким образом, она может продолжать быть злой!

- Злой лучше, чем мертвой, мистер Сенсен. Зло может измениться. Хотя ни то, ни другое не находится в нашей власти.

- Ничто не находится в моей власти... в этом-то и проблема.

Мистер Форкл сжал плечо Кифа сильнее.

- Ты очень важен для нашей организации. Тебя бы здесь не было, если бы это было не так. Я имею в виду то, - добавил он, когда Киф закатил глаза, - ты будешь играть важную роль при спасении Прентиса. И на этой миссии мы должны сосредоточиться.

- Пофиг. - Киф встал и направился в сторону дома мальчиков.

Софи поднялась, чтобы последовать за ним, но мистер Форкл остановил ее.

- Лучше всего дать ему пространство. Он вернется, когда будет готов.

Киф не спустился на ужин. На следующее утро за завтраком он взял еду и, ничего не сказав, ушел. На третий день давал односложные ответы, Софи была готова к этапу вмешательства.

Но Фитц и Биана напомнили ей о том, как плохо они справлялись сами, когда разум Олдена сломался.

- Мы были ужасны, - пробормотала Биана. - Особенно с тобой. И никто ничего не мог сказать, чтобы заставить нас быть лучше. Альвар старался. Даже Киф пытался.

- Я все еще выясняю, как загладить вину перед тобой, - добавил Фитц.

- В этом нет необходимости, - пообещала Софи.

Ее сердце сделало кульбит, когда Фитц улыбнулся и сказал:

- Я все равно буду продолжать пытаться.

- Тьфу, Киф должен поправиться, - пробормотал Декс. - Мне нужен кто-нибудь, чтобы за компанию плеваться от Фитцфи.

- Моя точка зрения заключается в том, - сказала Биана, когда Декс стал издавать звуки, будто его тошнит, - что Киф знает, что мы здесь, это действительно все, что мы можем сделать.

Софи знала, что Биана была права. Но от этого ждать было не легче. Она проверяла свое окно каждую ночь перед сном, желая увидеть Кифа, стоящего у окна.

Пятой ночью его занавески были, по крайней мере, приоткрыты, из них пробивался клочок света. Она решила попробовать.

У нее не было камешков, чтобы бросить, таким образом, она решила отправить в полет свою обувь, выбрала самые неустойчивые, наиболее неудобно выглядящие туфли.

После первого броска ничего не произошло. Но второй сделал свою работу.

- Ты бросаешься в меня обувью? - спросил Киф, приоткрывая окно.

- Мне это показалось хорошей идеей. Теперь мне не нужно их носить.

Он улыбнулся, но эта улыбка быстро исчезла, когда он помахал рукой у лица.

- Ничего себе, ты боишься, что попала в меня.

- Ты отчасти это заслужил.

Киф взъерошил свои и так взлохмаченные волосы.

- Думаю, ты не хочешь говорить об этом? - спросила она.

- Пока нет.

Она вздохнула.

- Я могу что-нибудь сделать?

Он начал качать головой, потом остановился.

- На самом деле... да.

- Что? - спросила Софи, высовываясь в окно.

Она не услышала его в первый раз и попросила повторить.

- Обещай, что не будешь меня ненавидеть, - прошептал он.

- Зачем мне тебя ненавидеть?

- Я не знаю. Возможно, ты решишь, что я не стою того, чтобы жертвовать обувью.

- Этого никогда не произойдет. - Она надеялась, что Киф улыбнется от этих слов, но он даже не посмотрел на нее. - Я никогда не возненавижу тебя, Киф. - Почему ты вообще подумал об этом?

- Я не знаю. Думаю, я чувствую, что больше не принадлежу этому месту.

- Принадлежишь. Но... я знаю, каково это быть аутсайдером. Один на один с прошлым. Один на один с шатким будущим. Но ты знаешь, что я поняла... или то, что я пытаюсь понять, по крайней мере?

- Это та часть, где ты толкаешь мне какую-то речь на тему, как наш выбор показывает нам, кто мы есть на самом деле?

- Ха, звучит так, будто говорит какой-то старик.

Наконец, он по-настоящему ей улыбнулся!

- Я пытаюсь понять то, что это нормально быть разными. Если бы все были одинаковыми, мы бы все совершали одни и те же ошибки. Вместо этого мы все сталкиваемся с нашими собственными, и это не так плохо, потому что у нас есть люди, которые заботятся о нас, чтобы помочь нам пройти через это. И у тебя есть такие люди, Киф. Мы все здесь ради тебя. Несмотря ни на что. Ладно?

Прошли несколько секунд, прежде чем он кивнул.

- Тебе пора спать, - сказал Киф, когда порыв ветра заставил Софи вздрогнуть в ее пушистой пижаме.

Предложение было заманчивым... в Аллюветерре было холоднее, чем Хевенфилде. Но она боялась, что успех, которого она добилась, угаснет, как только Киф останется один.

- У меня есть идея получше, - сказала она, подбегая к кровати и хватая Эллу, подушку и толстое стеганое одеяло. Она завернулась в одеяло и пошлепала к окну, как пушистое буррито[16]. - Видишь? Оконная пижамная вечеринка!

Киф смеялся — смеялся — и, после небольшого колебания, исчез и вернулся с одеялом и подушкой.

Пол чувствовался твердым и холодным. Проблемы, разворачивающиеся перед ними, были невообразимы.

Но они были не одни.

И это сделало все по-другому.

[16] Бурри́то (исп. burrito, «ослик», уменьшительное от исп. burro — осёл) — мексиканское блюдо, состоящее из мягкой пшеничной лепёшки (тортильи), в которую завёрнута разнообразная начинка, к примеру, рубленое мясо, пережаренные бобы, рис, помидоры, авокадо или сыр. По желанию в блюдо также добавляется салат, сметана и сальса на основе перца чили.

Глава 18

Софи проснулась с восходом солнца и обнаружила, что Киф все еще спал у его окна, прижавшись щекой к стеклу.

Она улыбнулась тому, как мирно он выглядел... никаких признаков кошмаров.

Она улыбнулась еще шире, когда заметила крошечный след слюны около его губы.

- Ты спала на полу? - спросила Калла из дверного проема.

Софи схватилась за грудь, чтобы успокоить ее бешено колотящееся сердце.

- Это было для благого дела.

Она бросила один последний взгляд на спящего Кифа, прежде чем закрыла шторы.

- Почему ты так рано встала?

- Я всегда бодрствую в этот час. Я отдыхаю десять минут в полдень, когда полуденное солнце сильнее всего печет.

Софи не могла представить, каково это было так мало спать, но больше всего ее волновало то, как Калла нервно сжимала свои большие зеленые пальцы.

- Все в порядке? - спросила она.

Калла посмотрела на нее своими большими серыми глазами.

- Мне... нужна помощь мунларка. Мне нужно, чтобы ты кое-что проверила для меня... шепот в лесу, который я не понимаю.

Слова показались холоднее, чем сон на полу, когда Софи переодевалась в брюки и тунику. Она все еще боролась с сапогами, когда следовала за Каллой к водопаду в общей комнате.

- Мы должны оставить записку для других, чтобы они не волновались о твоем местонахождении, - прошептала Калла, срывая сухие листья с ковра и вырезая сообщение ногтем.

- Погоди... мы покидаем Аллюветерре? - Софи предполагала, что Калла имела в виду лес, расположенный снаружи дома.

Калла вручила ей сообщение, которое написала:

С Каллой в Брекендейле. Скоро вернемся.
~Софи и Биана.

- Биана? - спросил Софи.

Калла указала на угол.

- Думаю, ты планируешь присоединиться к нам?

- Да, - согласилась Биана, появляясь. - Но откуда ты узнала, что я там?

- Гномьи глаза не одурачить уловками света, - сказала ей Калла.

- Серьезно? - спросила Биана. - Но как ты узнала, что я там?

- Мы это не обсуждаем, - сказала Калла. - У эльфов нет причин скрываться от нас. Мы готовы? Впереди долгая дорога.

- Просто дайте мне захватить обувь, - сказал Биана, и Софи была рада видеть ее возвращение из спальни в паре крепкие походных ботинок.

Калла положила лист на стол и повела их вниз по лестнице. Биана использовала прогулку, чтобы поиграть в «сколько у меня невидимых пальцев?», и Калла с блеском каждый раз проходила этот тест.

- Ничего себе, не могу поверить, что ты меня видишь, - сказала Биана, исчезая и появляясь. - Ты можешь научить меня, как ты это делаешь, чтобы я смогла это обходить?

- Думаю, можно попытаться. – Тем временем они дошли до земли, Калла опустилась на колени и прижала ладони к торчащему корню дерева.

Она закрыла глаза, напевая какую-то глубокую, медленную песню. Язык казался больше земляным, чем гномьим, и Калла, казалось, опустилась прямо в почву. Корни начали крутиться, вращаться и отметать почву, создавая узкий тоннель, который вел под землю.

Биана посмотрела на Софи, ее глаза молили Софи идти первой, когда Калла жестом показала им следовать за ней под землю.

Софи пришлось наклониться, когда она шла по темному тоннелю, она едва видела силуэт Каллы впереди. Биана держалась близко к ней, положив руку на плечо Софи. После нескольких минут спотыканий в темноте, Калла сказала им держаться.

- Вы должны быть спокойны, - сказала Калла, наматывая корни вокруг их ног и талий. - Деревья отнесут нас в Брекендейл. Все, что вы должны сделать, это довериться... и постараться не кричать.

Фраза о том, чтобы постараться не кричать, обнадеживала. Калла что-то прожужжала, и корни сжали их сильнее.

Пот тек по позвоночнику Софи, и она потянулась к руке Бианы, радуясь, что ладонь Бианы чувствовалась такой же липкой, как и ее.

- Где находится Брекендейл? - прошептала Биана.

- Там, куда я не должна была вас брать. Но мне пришлось. Он находится на Нейтральных Территориях.

Софи не могла решить, что было страшнее: знание, что она направлялась туда, куда Член Совета Оралье просила ее не соваться, или Самые Ужасные Американские горки на Корнях Деревьев.

Калла пела, когда они путешествовали, и слова, казалось, заставляли корни двигаться быстрее, пока они проходили через землю, таким образом, Софи чувствовала, что ее щеки развевались как у анимационного персонажа. Она не хотела знать, что застревало в ее зубах. Она также понятия не имела, куда они направлялись. Тоннель был черным как смоль, и каждые несколько минут они останавливались, Калла заплетала новые корни вокруг них, чтобы изменить направление.

- Ты можешь путешествовать так в любое место? - спросила Софи.

- В определенных рамках. Более глубоких частей земли можно достичь только древними корневыми системами. И огры искоренили все пути в Равагог... если ты не веришь легендам.

Софи хотела спросить, какие легенды имела в виду Калла, но почувствовала, что корни потянули их к поверхности.

- А что мы будем делать, когда доберемся до Брекендейла? - спросила она.

- Ты послужишь моими глазами и ушами. Раньше здесь жила моя подруга, но мне передали, что она сбежала. Она сказала, что лес чувствовался слишком беспокойным, и мне нужна ты, чтобы узнать, что это означает.

- Как лес может быть беспокойным? - спросила Софи... но у Бианы был вопрос получше.

- Это означает, что ты с нами не пойдешь?

- Я не думаю, что это было бы мудро. Шепоты в корнях чувствуются как предупреждение. Они поют о слабости, и темноте, и своего рода неестественном вмешательстве.

Из-за кома в горле Софи с трудом прошептала:

- Чума.

- Возможно, - согласилась Калла. - Вот почему ты мне нужна. Чума вредит только растениям и всему, что связано с растительностью. Ты и Биана безопасно сможете обыскать лес.

Предполагая, что огры не бегают там, заражая деревья...

Биана, должно быть, разделяла беспокойство Софи, потому что она наклонилась ближе и прошептала:

- Предполагаю, у тебя есть мелдер?

- Хотелось бы. Но у меня есть Удар Исподтишка. И паническая кнопка Декса. И я могу причинять. А ты можешь стать невидимой.

- Также я взяла для вас вот это. - Калла вложила холодные, гладкие кристаллы в их ладони. - Они перенесут вас в лес Запретного Города, если нужно будет быстро уходить. Я найду вас там и верну в Аллюветерре.

Софи сжала кристалл, пытаясь убедить себя, что этого будет достаточно. Все, что им было нужно, это несколько секунд и пучок света, и они будут далеко от любых опасностей... они могли сделать это!

Откровенный разговор не облегчил ее беспокойство настолько, насколько она хотела. Особенно когда корни с визгом остановились.

Калла напела новую песню, и земля над ними разверзлась, поток света, хлынувший в тоннель, ослепил их, будто лазерными лучами.

- Корни говорят следовать за солнцем, - прошептала Калла.

- И ты не представляешь, что мы ищем? - спросила Биана.

Калла покачала головой.

- Но я подозреваю, что вы узнаете, когда увидите. Я оставлю тоннель открытым, таким образом, его будет легче найти, когда вы будете возвращаться.

Софи кивнула, засовывая кристалл в карман так, чтобы его было легче достать. Биана сделала то же самое и, когда они поднялись на скользкую лесную почву, схватила Софи за руку да так, что эта хватка была похожа на тиски смерти.

Местность выглядела достаточно нормальной... мшистые деревья, заросшие тропинки, обилие зеленого и коричневого. Но что-то казалось неправильным.

Софи пыталась сказать себе, что это была только ее паранойя, но она быстро прижалась к Биане, когда они прорывались через папоротники и кустарники.

- Готова поспорить, что ты жалеешь о том, что проснулась и шпионила за мной, да? - прошептала Софи.

- На самом деле, я уже проснулась. - Биана скрутила волосы в необычный узел, чтобы влажный ветер не трепал их. - Трудно спать в чужой постели.

Рык, сотрясший землю, заглушил ответ Софи.

- Что это было? - Софи оглянулась через плечо, уверенная, что увидит какое-нибудь голодное животное, несущееся чтобы сожрать их.

Биана указала на высокую ветку, где сидела черная птица размером с попугая и следила за ними блестящими темными глазами.

- Не бойся, это просто пугач.

- Это его реальное название?

- Ага. Тебе нужно услышать шутки, которые отпускают Фитц и Киф.

Птичью голову венчал желтый ирокез, но самой отличительной чертой птицы были ее длинные, завитые ресницы. Казалось, что это была реклама туши, когда птица сомкнула глаза и еще раз рыкнула!

Тогда Софи поняла, что было неправильно в лесу.

Там не было шелеста.

Или треска.

Никаких обычных звуков нормального леса.

Кроме рыка пугача, весь лес, казалось, затаил дыхание.

- Пошли, - сказала Софи, проверяя небо, чтобы удостовериться, что они двигались в правильном направлении. - Мы не должны задерживаться.

Они ускорились, следуя за солнцем, когда оно исчезало за горизонтом. Софи пыталась запомнить каждое место, где они меняли маршрут, камни, тропинки или заросли, но ей было жаль, что у нее ничего не было, чтобы отметить их путь.

- Сколько еще по-твоему мы должны идти? - прошептала Биана, когда они остановились, чтобы перевести дыхание.

- Как насчет того, чтобы досчитать до тысячи, и если мы ничего не найдем, то вернемся назад по другому пути?

Они считали каждый шаг, на семьсот десятом они обогнули еще одну каменную насыпь и застыли.

- Что это? - выдохнула Софи, указывая вперед на небольшую чащу, где одно из деревьев было накрыто куполом белоснежного света.

- Это похоже на своего рода силовое поле, - прошептала Биана.

Софи схватила камешек и бросила его в дерево. Как только тот коснулся силового поля, сверкнула белая молния, и камень срикошетил в ее голову на бешеной скорости. Ей едва удалось уклониться, когда камешек просвистел мимо нее и ударил в ближайший ствол.

- Я не понимаю, - прошептала Биана, таща Софи за ближайший камень. - Зачем кому-то ограждать дерево?

У Софи была теория... и это не были хорошие новости.

- Мне нужно посмотреть поближе.

Биана схватила ее за запястье, чтобы остановить.

- Думаешь, это безопасно?

- Если кто-то есть рядом, ты не думаешь, что они бы пришли проверить после такой молнии?

- Верно. - Биана неохотно последовала за Софи к дереву, постоянно оглядываясь. - Мне это не нравится, - пробормотала она. - Что-то чувствуется неправильным.

Так и было... но не по тем причинам, о которых думала Биана.

Софи ожидала, что на огражденном дереве будут признаки чумы. Но оно выглядело совершенно здоровым. Фактически, его листья были ярче и зеленее, чем другие деревья вокруг, а кора почти блестела.

Она присела на корточки и взяла горстку упавших веточек, проверяя, есть ли на них высушенные листья.

- Что ты делаешь? - спросила Биана.

- Пытаюсь увидеть, они с этого дерева или нет... хотя было бы лучше выкопать корень, так мы сможем принести образец в Аллюветерре и проверить, заражено ли это дерево.

- Но если дерево заражено, ты можешь подвергнуть опасности заразиться чумой Каллу, Сиора и Амиси.

Софи уронила палочки... но она уже коснулась их.

Ее руки были загрязнены?

- Может быть, мне лучше отойти подальше, а ты скажешь Калле, чтобы она кого-нибудь послала, чтобы очистить меня... человека с большим дезинфицирующим средством.

- Я не знаю, хорошая ли идея разделиться, - сказала Биана.

- Будет лучше подвергнуть опасности Каллу?

- Конечно нет, - сказала Биана... хотя она не выглядела довольной. - Но... мы можем пройти часть пути обратно вместе.

- Я должна пройти не больше половины, просто ради безопасности.

Они едва сделали несколько шагов, когда вспышка света привлекла их внимание. Фигура в черной одежде появилась в нескольких футах от них, на его рукаве красовался неповторимый белый глаз - символ Невидимок.

Глава 19

Член Невидимок казался таким же удивленным, как и они, но Софи отреагировала быстрее. Ее инстинкты взяли вверх, красная пелена затмила ее зрение, когда она объединила гнев, готовясь причинить боль.

- Этого хватит, - сказал член Невидимок, поднимая руки и выпуская вспышку ослепительного света.

Софи рванула вперед, надеясь схватить его, прежде чем он сможет исчезнуть, но Биана оттолкнула ее, крича:

- Психонипат!

Предупреждение звучало в ушах Софи, когда свет застыл, покрыв фигуру пылающим куполом.

- Он делает силовые поля? - спросила Софи.

- Ты кажешься впечатленной. – Человек пригладил рукава своего черного плаща и отвесил им поклон.

Софи знала, что это не сработает, но она схватила камень и бросила его ему в голову со всей силой, которая у нее была.

Биана дернула их в сторону, когда камень срикошетил, образовав кратер размером с футбольный мяч в дереве, около которого они стояли.

- Ты должна перестать это делать, - сказала Биана.

- Согласен, - сказал им член Невидимок. - Энергетические взрывы - пустая трата времени. И думаю, что это можно назвать безвыходным положением. Вы не можете добраться до меня... и если я покину этот щит, ты вывалишь на меня весь свой гнев Причинителя. Поэтому я собираюсь оставаться прямо здесь, где хорошо и удобно.

Софи повернулась к Биане, бдительно следящей за Психонипатом.

- Сколько пройдет времени прежде, чем поле ослабнет?

- Достаточно долго, чтобы кое-кто успел прийти и проверить, - сказал он ей.

- И нет никакого способа прорваться через силовое поле? - прошептала Софи.

Биана покачала головой.

- Психонипаты создали щиты, которые скрывают Атлантиду под водой.

- Как я сказал... - Он проследил пальцами по пылающей белой энергии. - У нас безвыходное положение. Так что вы собираетесь делать?

- Невидимки могут появиться в любой момент, - прошептала Биана.

- Но один из них прямо здесь... как мы можем просто уйти? - спросила Софи.

Они не изучили то, что было сделано с деревом... и что, если он знал, что произошло с мамой Кифа?

- Твои уловки Телепата не сработают, - сказал он, так или иначе, предположив то, что планировала Софи.

Софи проигнорировала его, надеясь, что ее усиленные способности пройдут барьер, она набралась ментальных сил и потянулась к его разуму. Как только ее сознание попало в силовое поле, оно разделилось на тысячу частей, будто ее мысли попали в блендер без крышки.

Психонипат рассмеялся, когда она схватилась за свои виски, изо всех сил пытаясь справиться с головной болью.

- Явно Черный лебедь забыл дать тебе здравого смысла.

Гнев и разочарование затуманили зрение Софи, и она противилась им, зная, что не могла использовать причинение.

- Вы же не думаете, что я не понял, что вы здесь не один, - добавил он. - Вы не могли перенестись сюда по свету... наши сенсоры засекли бы вас. Значит, остаются карлики и гномы, и я ставлю на гномов. Где прячется ваш маленький дружок? Вероятно, не близко, иначе ваш дружок попытался бы помочь вам.

- Кажется, ты много знаешь о нас, - сказала Софи, надеясь, что она казалась спокойнее, чем себя чувствовала.

Может, если она разозлит его, он возьмет и скажет ей что-нибудь полезное.

- А как же нет? - спросил он. - Каково это знать, что цель всего твоего существования - быть чьей-то марионеткой?

- Она - не марионетка, - выплюнула Биана сквозь стиснутые зубы.

- Нет, возможно, ты права, - согласился он. - Я всегда подозревал, что у нее гораздо более зловещая роль.

- Ты хочешь поговорить о зле? - спросила Софи. - Я знаю, что ты здесь делаешь. Это имеет отношение к чуме, правильно?

Он фыркнул настолько громко, что сопли, вероятно, уделали внутреннюю часть его капюшона.

Это что, намек на то, чтобы я изложил вам весь наш план? С именами и датами, или просто общую суть? Я также могу воспользоваться куклами-марионетками, если ты хочешь, чтобы было поинтереснее.

Ладно, выбесить его не получится.

Но Софи поняла что-то гораздо более тревожное.

Он мог совершить световой прыжок, когда они только увидели его, но решил остаться.

Зачем ему это делать... только если это не его план? И почему у нее было такое ощущение, что они играли ему на руку?

Ее ноги чесались бежать, но если они повернутся к нему спиной, то он сможет опустить свое силовое поле и напасть. А если они совершат световой прыжок, то он сможет последовать за Каллой.

- Ах, ты побледнела, - сказал он. - Я думаю, это означает, что, наконец, поняла серьезность ситуации. Так что будешь делать? Бежать или прятаться? Не думай, что я не найду вас. Я знаю это место лучше, чем кто-либо. Я постоянно приходил сюда, когда был ребенком.

- Почему ты был на Нейтральных Территориях? - спросила Биана. - Единственные люди, которые... ой.

- Что? - спросила Софи, когда Биана прищурилась и посмотрела сквозь силовое поле.

- Он ходил в Эксиллиум, - прошептала Биана.

Софи прикрыла рот рукой.

Это означало...

- Независимо от того, что ты думаешь, вы выяснили... ты ошибаешься, - настоял он.

Но Софи могла сказать по его напряженным плечам, что он лгал.

- Ладно, я покончил с играми, - сказал он. - Теперь сдайтесь и избавьте себя от боли, которую в противном случае я вам устрою.

- Или, мы могли бы сделать это, - сказала Биана, срывая с шеи кулон Черного Лебедя и бросая его в силовое поле.

Софи приготовилась к рикошету лебедеобразного метеора. Но когда стеклянный монокль попал в силовое поле, он преломил свет в сотни различных направлений, распутывая энергетический щит порывом белого пламени.

Психонипат закричал, когда огонь лизнул его плащ, и он метнулся прочь прежде, чем Софи успела схватить его.

- Пошли, - сказала Биана, утягивая Софи туда, откуда они пришли. - Мы должны добраться до Каллы, прежде чем он вернется с подкреплением.

Они направили всю свою энергию в ноги, заставляя их бежать как можно быстрее. Ноги скользили по земле, когда они мчались через лес.

Так или иначе, Биана точно знала, куда они бежали, за минуты они вернулись к Калле.

- Нет времени объяснять, - прокричала Биана, когда они нырнули под землю. - Просто забери нас отсюда.

Калла громко запела, разрушая вход в тоннель, когда она наматывала корни вокруг них, и деревья утаскивали их в безопасность.

***

- О чем ты думала? - прокричал мистер Форкл в ту самую минуту, когда они появились в Аллюветерре. Другие четыре члена Коллектива стояли около него, наряду с Фитцем, Кифом, Дексом и Деллой.

Софи шагнула вперед, готовая обороняться... но мистер Форкл кричал не на нее.

- Я не давал тебе разрешение подвергать этих детей опасности! - рычал он на Каллу.

Калла даже не побелела.

- Я думала, что мне было нужно только их собственное разрешение.

- Да, мы решили пойти с Каллой, - согласилась Биана.

- И мы в порядке, - добавила Софи.

- Плюс, мы нашли кое-что серьезное, - сказала Биана, подводя небольшой итог их встречи.

Только тогда Софи поняла опасную деталь, о которой она забыла. Она отступила от Каллы.

- Я коснулась тех палок... а затем позволила тебе связать вокруг меня корни... что если я только что распространила чуму?

- Успокойся, мисс Фостер, - сказал мистер Форкл. - Чума не передается прикосновениями. И все за пределами силового поля не было загрязнено... предполагая, что загрязнение имело место.

Калла кивнула, соглашаясь.

- Не волнуйся за меня. Нашей основной проблемой являются Невидимки.

- Да, - влез Киф. - Мы последуем за ними, верно?

- Вы никуда не пойдете, - сказал ему Киф.

- Но это наш шанс наконец поймать этих придурков! - сказал Киф.

- У нас может не быть другой возможности, - согласился Пятно.

- Ты ведь на самом деле не обдумываешь засаду? - сказал Гранит, когда мистер Форкл погладил свой подбородок.

- На подготовку нет времени, - добавила Визг.

- Почему мы об этом спорим? - спросил Киф. - Это и ежу понятно. Они собираются когда-нибудь вернуться к тому дереву, и когда они это сделают, мы атакуем их всем, что у нас есть.

- Не будет никакой атаки! - сказал ему мистер Форкл. - и снова, нет никакого «мы». Вы детишки, не являетесь частью этого. Идите наверх, в свои комнаты. А ты, - он повернулся к Калле, - должна будешь объяснить свои действия, когда мы вернемся.

- Я все объясню по дороге, - сказала Калла. - Я вам понадоблюсь, чтобы отвести вас в Брекендейл.

- Вы не можете прыгнуть туда, - согласилась Софи. - Он сказал что-то о датчиках.

Мистер Форкл вздохнул.

- Тогда Амиси может...

- Она не знает пусть настолько хорошо, насколько знаю я, - перебила Калла. - И она не знает, где мы были сегодня. Таким образом, ты сейчас можешь принять мою помощь, а позлиться потом.

- Все мы должны идти, - сказал Киф.

- В последний раз говорю тебе, мистер Сенсен, ты остаешься здесь! - рявкнул мистер Форкл. - И я больше ничего не хочу слышать по этому поводу!

- Боюсь, мы напрасно тратим время, - сказала Софи, вставая между мистером Форклом и Кифом. - Каждую секунду нашего промедления, Невидимки готовятся.

- Ты не изменишь моего мнения, - добавил мистер Форкл. - Мы идем. Вы остаетесь.

- Что если что-то случится? - спросила Делла Коллектив.

- Если мы не вернемся к рассвету, Амиси предупредит наших Связных, - сказал ей Гранит.

Софи ждала, что мистер Форкл заверит ее, что волноваться не о чем.

Вместо этого он сказал:

- Наверх. Все!

- Пошли, - сказала она друзьям, которые выглядели также нервно, как она себя чувствовала. - Нам есть над чем поработать.

- Лучше бы вам вернуться к своим урокам, - предупредил мистер Форкл.

Софи не потрудилась ответить, когда она схватила Кифа и потянула к лестнице. В течение секунды он с ней боролся, но потом сдался.

Никто ни на кого не смотрел, когда они карабкались в дома на деревьях. Единственным звуком была медленная мелодия Каллы, открывающая новый тоннель в земле, чтобы отвести Коллектив к Невидимкам.

Глава 20

Киф бросал сердитые взгляды на костер в мужской общей комнате и сидел спиной ко всем своим друзьям.

- Я не могу поверить, что вы столкнулись лицом к лицу с Невидимками без меня!

- И меня, - добавил Фитц.

- И меня, - сказал Декс.

Оба мальчика очень заметно выбрали кресла-мешки, настолько далеко стоящие от Софи и Бианы, насколько позволяла комната.

- Мы не знали, что делали, - сказала Софи, протягивая руку, чтобы Делла могла намазать мазью глубокую царапину. - Калла сказала нам только то, что в лесу были странные шепоты... ей было нужно, чтобы мы быстро пошли с ней.

- Если это заставит тебя почувствовать себя лучше, - добавила Биана, разматывая узел на ее волосах и выглядя слишком хорошо для кого-то, кто только что пережил откровенный обмен мнениями с их врагом. - Я вполне уверенна, что Калла взяла меня с собой только потому, что я оказалась там.

- Хорошо, что ты была там, - сказала ей Софи. - Ты помешала мне совершить тонну опасных ошибок. И я никогда бы не додумалась бросить кулон в силовое поле.

Биана покраснела.

- Я просто вспомнила ту записку Фитца, что пустяки могут быть самыми опасными, и я подумала... почему бы нет?

- Ну, это было блестяще, - сказала Софи. - Ты спасла нас.

Биана улыбнулась.

- В любое время.

Киф разрушил момент, проворчав:

- Но вы ничего не узнали! Невидимки были прямо перед вами... вы говорили с ним!

- Я знаю, - пробормотала Софи. - Я пыталась обмануть его, чтобы он сообщил мне что-нибудь, но он был слишком умен. И когда я попыталась исследовать его разум, то не смогла проникнуть сквозь силовое поле.

- Могу поспорить, что вместе нам бы удалось, - сказал Фитц.

- Возможно, - признала Софи. - Хотелось бы мне, чтобы ты был там.

- Я тоже. Больше так не убегай, ладно? - попросил он.

- Постараюсь. - Софи надеялась, что его маленькая улыбка означала, что она была прощена.

- И мы действительно узнали кое-что супер важное, - добавила Биана. - Парень из Невидимок, с которым мы сегодня встретились, ходил в Эксиллиум.

- Это означает, что он - Мальчик, Который Исчез? - спросил Фитц.

- Похоже, - сказал Софи. - И даже если это не так, теперь у нас есть способ узнать, кто он.

- Уже занимаюсь, - сказал Декс, несясь в свою спальню. Он прибежал минуту спустя, держа Переделанный Импартер с проводами, торчащими из углов небольшого серебряного квадрата.

- Я собрал здесь все украденные отчеты из Эксиллиума, - сказал он, крутя проводу и нажимая на экран. - Мы ищем Псионипата, верно?

Софи кивнула.

- Их там не может быть много, верно?

- Ты будешь удивлена, - сказала Делла, леча тонкую царапину на щеке Бианы. - Талант может быть нестабильным, как пирокинез. Не настолько опасным, но это одна из наиболее распространенных способностей среди изгнанных.

- Ну, мы знаем его возраст и его особенные способности, - ответила Софи. - Это позволит нам сократить список. И как только мы выясним, кто он, мы будем работать на тем, чтобы найти его... предполагая, что Черный Лебедь уже его не схватил.

Декс нахмурился.

- Похоже, что восемь парней с той способностью были в Эксиллиуме в нужное время. И ни один из них никогда не вернулся в Потерянные Города.

- Отлично... еще один тупик, - сказал Киф, выглядя так, будто он хотел кого-нибудь избить.

Софи слышала, как он тихо пробормотал:

- Он был прямо перед ними.

Ей было жаль, что она не могла заставить его понять, насколько она хотела узнать что-то о его маме. Вместо этого она присоединилась к Фитцу и Биане, которые собрались вокруг Декса, изучая список, состоящий из восьми Псионипатов, обучавшихся в Эксиллиуме. Ни одно из имен не выглядело знакомым, и все они были сосланы по одной и той же причине: доказана нестабильность и негодность к обществу. Но конечно должно было быть что-то, что будет подсказкой, кто был тот парень.

- Это совсем не похоже на выполнение указаний, - сказал мистер Форкл, входя в комнату.

Софи была слишком рада, что он был жив — и в безопасности — чтобы волноваться о его ворчании.

Остальной Коллектив проследовал за ним, тоже в целости.

Ее радость испарилась, когда мистер Форкл сказал:

- Весь Брекендейл превращен в ад Эверблейзом. Невидимки зачистили область, как только вы ушли.

- Вы думаете, дерево выживет в силовом поле? - спросила Софи.

- Подозреваю, что оно уничтожено, - сказала Калла. - Я обыскала всю почву, но не нашла ни единого корешка.

- Так вот оно как? - спросил Фитц.

- На данный момент, - сказал мистер Форкл, падая на одно из пустых камнеобразных кресел-мешков. - Мы найдем способ привести в готовность Совет, таким образом, они смогут погасить Эверблейз.

Громкий удар заставил всех повернуться, они увидела Кифа, трясущего кулаком.

- Мы разделяем твои чувства, мистер Сенсен, - сказал мистер Форкл. - Но лупить кулаком стены - не ответ. Вспомни, у мисс Фостер фотографическая память. - Он повернулся к Софи. - Мне нужно просмотреть все твои воспоминания о дереве.

Софи кивнула, гордясь собой, что не волновалась, когда он осматривал ее разум. Она пыталась почувствовать его присутствие, но его телепатия была абсолютно необнаружима.

- Дерево было здорово? - спросил он через несколько секунд.

- Думаю, да, что из этого страннее всего, - сказала Софи. - Я подумала, что там разводили чуму под силовым полем, но если бы это было так, ветви или листья выглядели бы зараженными, правильно?

- Можно предположить, - сказал мистер Форкл.

- Значит, они могла выводить что-то еще. - Гранит поглядел на других членов Коллектива прежде, чем добавил, - Возможно, что Невидимки работали над лечением.

- Это почти имеет смысл, - признал мистер Форкл. - Если они разработают Лекарство и представят его в Совете, они смогут использовать это как рычаг, также как если бы они сумели захватить аликорнов в своих предыдущих попытках.

- Но как может дерево быть Лекарством? - спросил Декс.

- Оно может быть экспериментом, - предложил Пятно.

- Или может быть Панакесом, - выдохнула Калла.

На секунду Софи подумала, что Калла сказала «панкейк», и очутилась где-то со стопкой воздушных пирогов, политых сиропом и сливочным маслом.

- Что такое Панакес? - спросила она.

- Не более чем легенда, - сказала Визг.

- Так многие считают, - согласилась Калла. - Но не я. Существует много песен, и все они рассказывают одну и ту же историю о Храбрых — о деревьях исцеления, которые росли вдоль берегов Вечерней Реки в наши годы в Серенвале. Некоторые говорят, что деревья погибли, когда река высохла, и мы были вынуждены покинуть нашу Родину. Другие утверждают, что они никогда не существовали и были лишь легендами. А другие все еще утверждают, что Панакес цветут и по сей день, в тюрьме за воротами Равагог.

- Последний миф не подтверждал никто и никогда из побывавших в городе, - напомнил ей мистер Форкл.

- Да, но разве их доступ не был строго ограничен? - спросила Калла. - Я не дурочка. Я знаю, что шанс невелик. Но пока у меня нет доказательств, я не буду отказываться от моей надежды.

- А ты знаешь на что похожи Панакес? - спросила Софи.

- Только в моем воображении, - сказала Калла.

- Ну, - сказал мистер Форкл, нарушив повисшую тишину. - Мы, конечно, должны это проверить. Но сначала, у нас есть проблемы поважнее.

Он поднялся со своего кресла-мешка... который сильно смялся и просел... и подошел к Калле.

- Ты действовала без приказа.

- Да, - согласилась Калла. - Но я не буду извиняться.

Софи не была уверена, хотела ли она поаплодировать Калле или спрятать ее от разъяренного Коллектива.

Калла между тем была удивительно спокойна.

- Ты никогда не задумывался, почему мунларки не приносят своих птенцов обратно в гнезда?

- Какое это имеет отношение к делу? - спросил Призрак.

Калла проигнорировала его вопрос.

- Они оставляют своих только что вылупившихся птенцов одних, потому что знают, молодым нужно быть сильными. Мунларки сталкиваются с бóльшим количеством хищников, чем другие существа. Таким образом даже при том, что родители следуют за своими яйцами через океан и никогда не отходят далеко от младенцев, они не контактируют с ними и не приносят их в гнездо. Их инстинкты знают, что, если они сделают это, то защитят детенышей и ослабят их способность выживать.

- Итак, если я тебя правильно понимаю, - сказал Гранит, - Ты намекаешь, что мы чрезмерно защищаем нашего мунларка?

- Ты воспользовался ее способностями... или ее друзей... с тех пор, как доставил их сюда?

- Прошло всего несколько дней, - поспорила Визг.

- И мы даем им всестороннее обучение, - добавил Гранит.

- Плюс, мы подвергнем их серьезной опасности, когда будем спасать Прентиса, - закончил Пятно.

Софи не была уверена, что ей понравился тот акцент на «серьезной опасности». Но она также знала, что Калла была права.

- Миссия, на которую мы пошли сегодня, - сказала она, - не отличалась от остальных, на которые вы отправляли меня вашими записками и подсказками. Сколько раз я почти умирала?

- Это еще одна причина, почему мы идем только на оправданный риск, - сказал мистер Форкл.

- Это было оправданно, - настаивала Калла. - Вы меня знаете столько веков. Вы знаете, что я ни за что не подвергну Софи опасности... и ни одного из этих детей. Но вы также должны понять, что нам нужна их помощь.

Мистер Форкл прошел к костру и стал смотреть на огонь, прошло так долго времени, что Софи начала чувствовать раздражение.

- Возможно, ты права, - наконец произнес он. - Мы не использовали их таланты в полной мере. И в свете сегодняшних событий, крайне важно, чтобы мы попытались разглядеть, что планируют Невидимки. Таким образом, я думаю, что настало время, попытаться осуществить план мистера Сенсена.

- Мой план? - спросил Киф, выглядя столь же смущенным как Софи.

Безусловно Черный Лебедь не подразумевал, что они собирались нанести визит в Равагог.

Но потом она вспомнила, что Киф предлагал другой план... тот, о котором мистер Форкл даже сказал, имеет свои преимущества.

Мистер Форкл подтвердил ее подозрения, когда произнес:

- Завтра мы втроем навестим Гезена.

Глава 21

- Что вы подразумеваете под «трое»? - спросил Фитц Коллектив. - Нас здесь пятеро... шестеро, если включать маму.

- Я знаю, - сказал мистер Форкл. - Но мне нужны только мисс Фостер и мистер Сенсен.

- Но я - Когнат Софи! - поспорил Фитц.

- Когнат на обучении, - поправил мистер Форкл. - Кроме того, мисс Фостер будет использовать свои способности, только если я решу, что это безопасно. И мистер Сенсен воспользуется своей уловкой. - Он повернулся к Кифу. - Ты уверен, что сможешь сымитировать голос своей матери?

- Вы не представляете, скольких наказаний я сумел так избежать.

Мистер Форкл не нашел это утверждение таким обнадеживающим, как считал Киф. Но он сказал:

- Будьте готовы на рассвете.

***

Следующим утром он встретил их в беседке на мосту, одетый в длинный черный плащ с символом Невидимок на рукаве. Сказать, что костюм пугал, было преуменьшением.

Когда все приготовились кричать и нападать, мистер Форкл отбросил назад свой капюшон и выдал Софи и Кифу, соответствующие плащи. Руки Софи дрожали, когда она надевала эту маскировку, и она не могла отвести взгляд от рукава, вспоминая все те времена, когда тот же белый глаз насмехался над ее мечтами.

Киф тоже выглядел бледным, он с силой сжимал челюсти.

- Берегите себя, - прошептала Делла, обнимая их.

- Вы уверены, что не хотите, чтобы я пошел с вами, - спросил Фитц еще раз.

- Да, мистер Васкер. Но не волнуйся, в будущем у тебя будет множество возможностей рискнуть своей жизнью.

Печальная часть состояла в том, что мистер Форкл не шутил.

- Помни, что у тебя есть мой Панический Выключатель, - сказал Декс Софи.

- Это очень щедро, мистер Дизней. Но мы пойдем туда, куда ты не сможешь за нами последовать, если у тебя не будет одного из них.

Мистер Форкл вытащил сероватый пузырек из кармана плаща, и Софи застонала, когда узнала слабый жар звезды Кандесии — одной из пяти ненанесенных на карту звезд. Софи однажды уже довелось пережить такой световой прыжок, во время утомительного теста, через который Черный Лебедь заставил пройти ее и Кифа, чтобы выяснить, как Невидимкам удавалось следовать за ними.

- Я тоже не люблю этот способ, мисс Фостер, но было только одно место, которое мы смогли продумать, чтобы переместить Гезена, которое Невидимки не могли бы легко сжечь.

Софи вздохнула.

- Под водой.

***

Прыжок чувствовался столь же бесконечным, как Софи помнила, будто время с визгом остановилось, заманивая их в ловушку в пустом сером ничто. И все же, так или иначе, они достаточно быстро рухнули на сырок песок. Невидимое силовое поле создало купол воздуха вокруг них.

- Это сделал Псионипат? - спросила Софи, поднимая бейлфаер, чтобы осмотреть края силового поля.

- Один из лучших, - согласился мистер Форкл.

- Где наш приятель кракен на этот раз? - спросил Киф, щурясь на пустой океан.

- Здесь вода слишком теплая. В прошлый раз я послал вас на северную окраину. Это наша восточная база.

Софи не нужно было удивляться, что у Черного Лебедя было много подводных укрытий... или Псионипат в их команде. Но было трудно представить, насколько действительно огромной, как оказывалось, была их организация.

- Я единственный, кто не видит в тюрьму? - спросил Киф, проходя по всему пузырю.

Мистер Форкл потопал ногой.

- Тюрьма под нами.

Он достал сверток из кармана плаща, выпустив шлейф вони, когда он развернул каплю застывшей черной слизи.

- Что это? - спросила Софи, зажимая нос, чтобы перекрыть запах заплесневевшего сыра.

- Замороженная кожа селки, - сказал мистер Форкл. - Я только что подал сигнал гномам-карликам под нами. Тредгеон скоро почувствует запах и создаст тоннель.

Софи понятия не имела, что такое тредгеон, но у нее было такое чувство, что лучше не спрашивать. Вместо этого она сказала:

- Значит ли это, что гномы-карлики снова с нами работают?

- Горстка, да. И они невероятно щедрыми, если учитывать, что Егор умер вчера.

Софи почувствовала, будто ее сердце окунули в ледяную воду.

- Он был карликом, раненным на Эвересте, не так ли?

Мистер Форкл кивнул.

Софи затрясло от ярости... или она думала, что это было так, пока она не поняла, что земля тоже дрожала. Спустя несколько секунд она заметила гигантскую выпуклость, увеличивающуюся в их сторону, но когда она отпрянула назад, мистер Форкл сказал ей:

- Не двигайся и не издавай ни звука.

Он бросил кожу селки в центр их небольшого пространства, когда огромный переливающийся коготь высунулся из песка. Второй коготь последовал за первым, наряду со слишком большим количеством извивающихся усиков и антеннок, за которыми появилась какая-то гигантская светящаяся переливчатая раковина.

Тредгеон проглотил кожу селки и спрятался обратно в песок, оставляя за собой зияющий туннель.

- Наш путь готов, - сказал мистер Форкл.

- Разве эта штука все еще не там? - прошептала Софи.

- Вероятно, но это совершенно безопасно.

- Это не выглядит безопасно. - Фактически Софи была вполне уверена, что эти когти будут занимать видное место в ее ночных кошмарах.

Все-таки она последовала за мистером Форклом в тоннель. Каждый сдвиг песка заставлял ее подпрыгивать, ожидая нападения тредгеона.

- Спокойнее, Фостер, - сказал ей Киф, предлагая ей свою руку.

Она приняла ее.

- Ты дрожишь...

- М-м, да. Гигантские когти могут появиться и высунуться из песка в любую секунду!

- Честно, ты раньше никогда не видела песчаных крабов? - спросила мистер Форкл.

- Крошечных, родители как-то взяли меня на пляж, и я ловила их в волнах, - сказала Софи. - Так они выглядят, когда размером побольше?

Она почесала руки, ощущая себя так, когда видела бабочку под микроскопом и глубоко сожалела, что никогда не давала ей приземлиться на ее пальцы.

- На самом деле тредгеоны намного симпатичнее, - заверил ее мистер Форкл. - Гномы почитают панцирь тредгеонов выше любых самоцветов. Корона царя Энки вырезана из такого куска.

- Это... супер вульгарно, - сказал Киф.

Мистер Форкл проигнорировал его, и они шли молча, пока в тоннеле не посветлело от мерцающего синего света.

- Все готовы? - спросил мистер Форкл.

Киф накинул капюшон.

- Вперед.

Их план был прост: сделать вид, что они врываются в камеру, и надеяться, что Гезен поверит, что он спасен. Мистер Форкл уже привел в готовность охранников, таким образом, они будут знать, что нужно подыграть.

- Вот и оно, - прошептал мистер Форкл, когда перед ними появилась круглая дверь. Она выглядела, как гигантская раковина с закрученными вкраплениями голубого, зеленого и серебристого.

Киф вышел вперед.

- Помни, если в любой момент нужно будет остановиться, прокричи «Лебединая песня», и наша охрана поможет нам выбраться - сказал ему мистер Форкл.

- Я смогу с этим справиться, - пообещал Киф.

Софи надеялась, что это было так. Предупреждение, которое мистер Форкл дал Кифу несколько дней назад, эхом отдавалось в ее голове.

Никогда не следует полагаться на своих врагов, чтобы давать им надежду.

- В этом нет ничего страшного, - прошептал Киф, потом прокричал «СЕЙЧАС!» и протаранил плечом раковину, открывая дверь.

Следующие несколько минут были наполнены криками, ударами и треском больше, чем в летнем блокбастере. Охранники гномы-карлики устроили превосходную демонстрацию сопротивления прежде, чем попадать на землю, побежденно постанывая. Киф прокричал приказы голосом своей матери и распахнул еще одну дверь из морской раковины, за которой показалась толстая сеть высушенных водорослей.

Софи отступила, когда мистер Форкл разбил свой кристалл бейлфаер о хрустящие листья. Синие искры разгорелись, наполнив пещеру толстым, соленым дымом. Огонь горел жарко и быстро, а затем потух. Когда дым рассеялся, Софи смогла увидеть Гезена, сидевшего сгорбившись против стены, связанного, с кляпом во рту и повязкой на глазах. Его черный плащ Невидимок задрался, показав мятую рубашку и жилет военного образца. И все же символ Невидимок красовался на широкой черной ленте, повязанной вокруг его бицепса.

- Гезен, проснись! - прокричал Киф голосом Леди Гизелы. - Надо идти... кто-нибудь, развяжите его!

Это была самая сложная часть... момент, где все могло развалиться.

Гезен, вероятно, был обучен ждать какого-то кодового слова, в случае такой ловушки. И они надеялись, что со всеми этими волнениями он подумает об этом слове. Софи и Кифу было необходимо усилить этот фарс, пока мистер Форкл вытаскивал кодовое слово из головы Гезена.

Киф выкрикнул несколько команд голосом матери, и Софи приступила к работе, извлекла кляп изо рта Гезена. Ткань была пропитана слюной, и Софи почувствовала, что ее желудок сжался, когда слизистая влага покрыла ее пальцы. Она вытерла их о связанные запястья Гезена, когда развязывала ему руки, она заметила шрам в форме полумесяца на его руке. Эту отметку он получил в подарок от собаки, которую использовал в первый раз, когда пытался похитить ее, но его план провалился, и это был последний раз, когда Софи его видела.

Зачем его исцелять, когда боль, которую он причинил, никогда не пройдет?

Она была так сосредоточена на шраме, что не заметила, как Киф встал около нее. Таким образом, она подскочила, когда он прокричал, голосом леди Гизелы:

- Поларис!

Мистер Форкл кивнул в Софи, подтвердив, что это было кодовое слово, которое он нашел в разуме Гезена.

- Поларис, - повторил Киф. Когда Гезен не пошевелился, он ударил его по лицу.

- Ты меня слышал? Я сказала Поларис!

Киф замахнулся, чтобы снова ударить Гезена, но Софи перехватила его руку и указала на руку Гезена, у него подрагивали пальцы.

- Верно, - сказал Киф голосом своей матери. - Просыпайся, пора выбираться отсюда.

Гезен простонал и заметался, пытаясь снять повязку с глаз.

У Софи было приблизительно три секунды, чтобы отпраздновать их победу. Но тогда Гезен открыл рот и улыбнулся, когда увидел ее.

- Софи Фостер. Тебя-то я и хотел видеть.

Глава 22

- Вы правда думали, что сможете обмануть меня? - спросил Гезен, смеясь, когда мистер Форкл кинулся, чтобы отдернуть Софи подальше от него. - Очевидно, да. Это весело.

Он отбросил светлые волосы с лица, показав черный синяк под глазом, куда Софи ударила его Ударом Исподтяжка во время захвата. Его нос также выглядел раздутым и изогнутым. Софи надеялась, что он был сломан.

Она сжала пальцы в кулак, готовясь снова ударить его, когда он сказал ей:

- Спасибо, что развязала мне руки. Мне, вероятно, нужно было подождать, пока ты развяжешь мне ноги.

- Ты никак не сможешь сбежать, - сказал мистер Форкл, придвигаясь к опаленной огнем двери. Полдюжины карликов выстроились в линию с мелдерами в руках, направленными Гезену в голову.

- Похоже, что я пытаюсь сбежать? - спросил Гезен. - Честно говоря, я был не против моего визита сюда. Мне лучше всего думается, когда я могу услать сознание прочь. Я вернулся только потому, что не мог упустить шанс пообщаться с мисс Фостер. Плюс, я не мог больше терпеть ваше шоу. - Он повернулся к Кифу. - Твоя мама будет смеяться, когда узнает о представлении... хотя, несомненно, часть ее подготовки прижилась.

- Подготовки к чему? - спросила Софи.

Улыбка Гезена сочилась льдом.

- Не могу испортить сюрприз. Он скоро узнает.

- Да уж, не думаю, что скоро узнаю, учитывая то, что моя мама мертва.

Софи была ошеломлена тем, как спокойно Киф передал эту новость... почти также ошеломлена, как, наверное, Гезен, когда ее услышал.

- Еще одна уловка? - спросил Гезен.

Киф наклонился ближе.

- Ты скажи мне. Некоторые гномы видели, как ее израненную, истекающую кровью тащили мимо Озера Крови. Мы предполагаем, что огры убили ее, потому что она позволила схватить тебя.

- Это действительно звучит так, что мог бы сделать Король Димитар, - сказал Гезен спокойно.

- Ты правда думаешь, что Леди Гизела..? - Софи не смогла закончить.

Гезен уставился на потолок.

- Откуда мне знать? Я провел дни запертым в своем разуме. Я же говорил, что был этому обучен. - Он повернулся к мистеру Форклу. - Кстати, я чувствую, как ты пытаешься ковыряться в моем разуме. Твоя телепатия не так умна, как ты думаешь. А вот ее, да. - Он подмигнул Софи здоровым глазом. - Слишком плохо, что она не знает, как ее использовать.

- Я многое знаю, - отрезала Софи.

- СТОП! - Мистер Форкл схватил Софи за плечи. - Не смей... при любых обстоятельствах... не пытайся прочесть его мысли. Ты меня поняла?

- Форкл прав. Я чувствую от него слишком много надежды. - Киф отбросил Гезена в стену и сжал его шею. - Что ты планировал с ней сделать?

Гезен захрипел.

- Отпусти его, - приказал мистер Форкл.

Киф заколебался, прежде чем отпустил его. Гезен согнулся пополам, схватившись за горло, когда хрипел и кашлял.

- Для тебя все было бы намного проще, если бы ты ответил на наши вопросы, - сказала ему Софи. - Скажи нам, что Невидимки делали в Брекендейле?

- В Брекендейле? - спросил Гезен.

- Не прикидывайся идиотом. Мы нашли ваше глупое силовое поле вокруг дерева, - рявкнул Киф.

Гезен удивленно поднял брови.

- Это... неожиданно.

- Мы также встретили одного из твоих приятелей, - добавила Софи. - Он думал, что был настолько особенным со своими уловками Псионипата.

- Он - особенный, - сказал Гезен. - Я сам завербовал его.

- Но он пока что не принимал активных действий, - сказал мистер Форкл. - Не так ли?

Гезен прищурился.

- Очень хорошо. Твоя жалкая телепатия получила одну тайну... бесполезную, так как большая часть уже известна. Да, у нас много сроков. И да, кажется, они сдвинулись. Все это значит, что роли всех скоро будут намного яснее.

- Почему ты смотришь на меня? - спросил Киф, отступая на шаг назад.

- Почему ты так боишься? - возразил Гезен. - Было бы приятно, наконец, почувствовать себя полезным... не то, чтобы у тебя не было таких моментов. Но когда-нибудь ты будешь больше, чем просто подражатель повстанцев. Как только ты перестанешь пытаться произвести впечатление на маленькую куколку Черного Лебедя.

- ЗАТКНИСЬ! - прокричал Киф.

- О, да ладно. Разве ты не всегда хотел услышать, что кто-то верит в тебя? - спросил Гезен. - Мы верим. Или скорее твоя мать убедила нас, что мы должны.

- Возможно, нам лучше уйти, - сказала Софи, когда она заметила, как сильно дрожал Киф.

- Да, думаю, это хорошая идея, - согласился мистер Форкл.

- Пока нет, - сказал Киф, подходя ближе к Гезену. - Как давно ты знаешь мою маму?

- Она присоединилась к нам вскоре после того, как забеременела тобой. Ставит вещи в перспективу, не так ли? Все, что ты считал правдой, оказалось ложью. Ты пропустил все подсказки. И теперь она может исчезнуть, и ты никогда не узнаешь почему. Только если я тебе не скажу.

- Ты - монстр, - рявкнула Софи.

- Сказала живой лабораторный эксперимент. Скажи мне, он разжег твою жизнь, а потом заморозил, и уже после стал закручивать твои гены?

- Конечно нет! - Мистер Форкл повернулся к Софи. - Все манипуляции, которые я производил с твоим ДНК были сделаны перед твоим зачатием. Я сразу же имплантировал эмбрион.

- Ладно, - сказала Софи, не уверенная, почему мистер Форкл казался расстроенным этим заявлением. Люди постоянно замораживали эмбрионы. И, так или иначе, она все равно была экспериментом.

Но впервые, ей было все равно.

Она придвинулась ближе.

- Если все, что они сделали со мной, поможет мне остановиться вас, это того стоит.

- Иногда ты можешь причинять нам неудобства, - глумился он. - Но ты никогда не остановишь нас.

- Мы займемся этим, - сказал ему мистер Форкл. - Она сделала превосходную работу, чтобы отвлечь тебя. И теперь я нашел информацию, за которой мы приходили. Похоже, следующий этап будет в Мерроумарше.

Гезен разинул рот.

- Я могу разделять свое сознание, - сказал мистер Форкл с улыбкой. - Одна часть моего ума была довольно очевидна, в то время как другая проскользнула и нашла то, в чем я нуждался. Достаточно умно для тебя?

- Было бы умнее, если бы у тебя был шанс остановить то, что произойдет.

- Всегда есть путь, - сказал мистер Форкл, потирая руки. - О, и мы удалим благблот у тебя из-под ногтей, чтобы не волноваться о том, что твои друзья следят за тобой.

Гезен фыркнул.

- Благблот удалить невозможно... вот почему огры его используют. Он горел как солнце, когда его наносили.

- Ну, тогда. Я думаю, что мы просто удалим твои ногти. В нашем Морозильнике они быстро замерзнут. Таким образом, я бы порекомендовал тебе вернуться к тому месту, где ты скрывался, и надеяться, что твои рецепторы боли перестанут работать.

Гезен выкрикивал угрозы, когда они уходили, но его предупреждения были так же пусты, как песчаная камера.

Его заключительные слова, адресованные Кифу, были единственным ударом.

- Ты выбрал неверную сторону, мальчик. И ты пожалеешь об этом, когда наконец-то поймешь замысел своей матери, но тогда будет слишком поздно.

Глава 23

- Ребята, вы не слишком хорошо выглядите, - сказал Декс, когда Софи и Киф вернулись в главную комнату для девочек. - Что случилось?

Софи не знала, откуда начать, когда упала на самый близкий стул. Киф шлепнулся на оттоманку рядом с ней и уставился в потолок.

Им пришлось использовать свет звезды Маркезир, чтобы вернуться домой, и жар ненанесенной на карту звезды чувствовался так, будто их нарезали и приклеили кубиками к диско-шару. Но Софи больше волновалась о том, что Калла и Пятно были на пути к Мерроумаршу — другой Нейтральной Территории — и занимались расследованиями, в то время как мистер Форкл ушел за Визгом, чтобы она удалила ногти Гезена.

Последняя задача пугала Софи больше, чем первая, заставляя кулон Черного Лебедя вокруг ее шеи стать на миллион фунтов тяжелее. Она знала, что они должны были помешать Невидимкам найти Гезена, но... разве этим они не пытали его?

Делла присела на корточки перед Софи и повертела голову Софи из стороны в сторону, а затем сжала щеки Софи так, что та стала похожа на рыбку.

- Что ты делаешь? - спросила Софи... хотя это больше походило на «Шотыдеаешь?».

- Пытаюсь выполнить указания Элвина. Он дал мне Набор для Выживания Софи, а также отдельный список под названием Сумасшедший Бардак для Ситуаций, в Которые Софи Найдет Способ Вляпаться.

Софи вздохнула, когда Делла достала огромную коллекцию мятых листков из ее кармана, каждый был покрыт неряшливым почерком Элвина.

- Вот оно, - сказала она пролистывания страниц. - Световое отравление. Симптомы включают усталость, сильное обезвоживание, синеватый оттенок десен и вспышки искр в радужке.

- Отравление? - повторила Софи. - Погоди-ка... а что с моими радужками?

- Это означает, что в твоем организме все еще находятся частицы света. Это не удивительно, учитывая, что ты прыгала по свету ненанесенных звезд. - Делла вручила Софи зеркало. - Понимаешь о чем я?

- Отлично. Теперь мои глаза похожи на какашки аликорна.

Делла рассмеялась.

- Признаю, это странный эффект. Еще более странно, что это заставляет Кифа походить на семейство Васкеров.

Делла была права. Мерцание в глазах Кифа заставило их выглядеть по каким-то причинам бирюзовыми.

- Всегда хотел быть частью семьи, - пробормотал Киф. Печаль в его голосе разрывала Софи сердце.

- Ты в порядке? - прошептала она.

Киф пожал плечами и отодвинулся подальше от нее.

- Вы оба почувствуете себя лучше, как только выпьете средство Элвина. - Делла открыла огромную медицинскую аптечку... которая, как думала Софи, просто была большим кустом... и изучила полки с маленькими стеклянными пузырьками. Там были эликсиры, бальзамы и припарки всех цветов радуги. Делла вручила каждому из них пузырек с жидкостью похожей на смолу, и ту, которая была немного похожа на сопли.

Софи откупорила черный пузырек и принюхалась.

- Тьфу, пахнет как отрыжка Игги.

- Вот, - сказала Делла, давая каждому по бутылке молодости. - Запивать этим. Это необходимо для предотвращения обезвоживания.

Слегка сладкая вода немного помогла. Но Софи все-таки ощущала вкус мерзкого лекарства даже после того, как проглотила его. А сопливый эликсир на вкус был как пюре из жуков.

- Вы, ребята, когда-нибудь расскажете нам, что там произошло? - спросила Биана. - Потому что я думаю, что Декс взорвется, если вы этого не сделаете.

- Эй, не сваливай все на меня, - поспорил Декс. - Если Биана выкрутит руки еще сильнее, то она сломает один из пальцев.

Биана покраснела.

- Думаю, мы все немного волнуемся.

Софи повернулась к Кифу.

- Ты хочешь рассказать им?

Он покачал головой.

- Думаю, у тебя получится лучше.

Софи сомневалась в этом, но она приложила все усилия, чтобы подвести итог всему тому, что сказал Гезен. Каждое слово, казало, давило на Кифа все больше и больше.

- Ты знаешь, что он говорил все это, что просто влезть в твою голову, верно? - спросил его Фитц.

- Ну, миссия выполнена. - Киф так сильно тер виски, что оставил красные отметины. - Я имею в виду... по его словам, она была в Невидимках всю мою жизнь. Это означает, что каждое воспоминание, которое у меня есть, это ложь. Все. До. Единого!

Делла обняла его.

- Я знаю, это тяжело, Киф...

- Знаете? Потому что я не могу представить ни одного из Васкеров в качестве давнишних предателей.

Тишина ощущалась болезненной.

- Простите, - пробормотал Киф. - Это не ваша вина, что она злая. И не пытайтесь защитить ее... по этому поводу больше нет никаких споров. Я имею в виду, разве вы не понимаете, что это означает? - Он посмотрел на Софи. - Моя мама была, вероятно, частью всего, что произошло с Джоли.

Слова больно ударили Софи в живот, и она знала, что Киф хотел сказать. В дневнике Джоли упоминалась женщина, которая говорила с ней, когда ее пытали завербовать Невидимки. Она также упоминала женщину, которая присутствовала в ту ночь, когда Невидимки пытались поджечь человеческую электростанцию. Это могла быть Леди Гизела... и там и там.

- У тебя есть какие-либо теории, какое «ви́дение» будущего было у твоей мамы? - спросила Софи. - Или что это за график на Нейтральных Территориях?

- Пока нет. Но я разберусь. У вас есть фатомлеты? - спросил он Деллу.

- Я не знаю, хорошая ли это идея, - сказала она.

- Почему? Что такое фатомлеты? - спросила Софи.

- Это крошечные жемчужины, которые мы иногда находим в редких речных устрицах, - сказал ей Декс. - Они показывают тебе сумасшедшие сны, но они также могут помочь открыть старые воспоминания...

- Именно это мне и нужно, - влез Киф. - Пожалуйста? - попросил он Деллу. - Он сказал, что она готовила меня. Это означает, что должны быть подсказки, которые я не заметил. Теперь, когда я знаю, что искать, я смогу найти их.

Делла вздохнула и вынула бутылку, наполненную тем, что было похоже на сине-зеленую икру.

- Можешь взять одну штучку, - сказала она, взяв икринку крошечными щипцами. - И только один раз.

Киф сунул ее в рот и проглотил.

- Сколько времени пройдет, прежде чем меня накроет?

- Вероятно минут пятнадцать, - сказал Декс.

- Думаю, что пора. - Киф помахал им, желая спокойной ночи, и направился в дом для мальчиков. - Пришло время получить некоторые ответы.

Глава 24

К комендантскому часу Калла и мистер Форкл так и не вернулись, и даже мечтательные колокольчики не могли успокоить хаотичные сны Софи. Лицо Леди Гизелы превращалось в лицо Гезена, когда он сидел прикованный в своей камере. Над ним появлялась Визг и кричала голосом мамы Кифа. Потом ногти Гезена покрывались льдом, и во все стороны брызгал красный.

Она проснулась на рассвете, надеясь, что прогулка у реки прочистит ее голову. Мягкий шелест песни, несущейся через лес, привлек ее внимание.

Она побежала в лес в погоне за звуком и вышла на маленькую полянку, там она нашла поющую Каллу, прижимающую ладони к стволу дерева.

- Ты вернулась! - сказала она, подбегая к Калле и обнимая ее так, что гном чуть не упала и едва удержалась на ногах. - Прости. Я просто очень рада, что с тобой все в порядке. Я волновалась, когда ты не вернулась домой прошлым вечером.

- Мы вернулись всего час назад, хотели полностью удостовериться, что ничего не пропустили.

- И? - надавила Софи.

Калла прислонилась к дереву.

- И... мы ничего не нашли. Никаких деревьях в силовых барьерах. Никаких предупреждающих шепотов в корнях. Черный Лебедь направил одного из охранников Гезена следить за местом, но, возможно, это только заставило Невидимок поменять план.

- Ты хоть представляешь, что они задумали?

- Нет. И это пугает меня. За все мои четыре тысячи триста двадцать девять лет на этой планете...

- Четыре тысячи, - прервала Софи. - Тебе четыре тысячи триста двадцать девять лет? - Она знала, что у эльфов была неопределенная продолжительность жизни, поэтому ее не должно было удивлять, что гномы тоже были долгожителями. Но число было слишком огромным, чтобы поместиться в ее мозгу.

- Думаю, это точный возраст, - согласилась Калла. - Хотя были такие промежутки, что я сбивалась со счета. Но за все это время я никогда не чувствовала подобного беспокойства, которое я ощутила от Брекендейле. Вот почему я пошла на такой риск и привела тебя и Биану туда. Вне зависимости от того с чем мы могли столкнуться. Мелодии напомнили мне наши древние предостережения.

- Предостережения? - повторила Софи.

- Песни, настолько старые, мы даже не знаем, кто начал их петь. Они предупреждают насчет большого Увядания перед бесконечным Падением, но наша история не содержит никаких записей о таком происшествии.

Софи не была поклонницей слова «бесконечного».

- Но ты веришь, что есть лечение?

Калла прижала ухо к дереву.

- Я полагаю, что природа всегда находит путь, но делает это в своем собственном графике. Мы должны надеяться, что ее график времени быстрее, чем у Невидимок, или того, кто стоит за этой чумой.

Софи хотела сделать больше, чем просто надеяться... она хотела действовать. Они что-то упустили, что-то в словах Гезена или в отчетах Эксиллиума, то, что могло им помочь найти Псионипата.

Она вернулась в свой дом на дереве, готовая собрать друзей и придумать план. Но они уже собрались — все кроме Кифа — и ждали у водопада.

Декс держал в руках устройство, выглядящее еще более сумасшедшим, чем его Увиливатель.

- Я придумал, как проникнуть в базу данных Люменарии!

Было похоже, что он смонтировал части Импартеров вместе и сформировал их в пирамиду с шестью длинными антеннами, торчащими из верхней точки. Пять антеннок были сделаны из разных металлов — золото, серебро, бронза, медь и железо. А шестая был похожа на веточку.

- Я знаю, что часть из палки странная, - сказал Декс, - но мне было нужно объединить все шесть технологий. Технологию эльфов, огров, троллей, гоблинов и гномов-карликов было легко выяснить, но я понятия не имел, что делать с гномами. Я попробовал материал на солнечной энергии, но ничего не получилось. Потом я увидел какие-то веточки на земле и подумал, почему нет?

Только Декс мог решить воткнуть в устройство палку.

- Ты бы слышала, как он завизжал, когда заработал, - сказал Фитц. - Я подумал, что в комнату прорвался баньши.

- Игнорируй моего сына, - сказала Дексу Делла. - Ты заслужил быть в восторге.

- Да, не могу поверить, что ты так быстро справился, - сказала ему Биана.

Софи улыбнулась.

- Декс - гений.

Улыбка Декса засияла как сверхновая звезда.

Он нажал на основание устройства, заставив пирамиду запылать зеленым. Ему пришлось пару раз им помахать, как делают обычные люди, когда пытаются найти более сильный сигнал сотового телефона, но в конечном итоге трескучий гул наполнил комнату, и появилась нечеткая голограмма.

Софи прищурено посмотрела на изображение.

- Это свиток?

- Супер старый. База данных заполнена ими. Я только что их откопал. Я искал материал о Колонии Дикого Леса, но этот попался на глаза из-за всех этих пятен. - Он указал на черные полосы, охватывающие целые абзацы. - Эти руны были закрашены черной краской, что означает, что кто-то пытается что-то спрятать. Но, вероятно, у них заканчивались чернила, потому что в конце можно разобрать пару слов... и если я правильно их читаю, оказывается, что у огров есть рычаги влияния на Совет.

Потребовалось мгновение, чтобы серьезность открытия поразила их.

- Так... ты говоришь, что у огров есть способ управлять Членами Совета? - спросила Софи.

- Это отчасти имеет смысл, - сказал Фитц спокойно. - Альвар всегда говорил о сумасшедших ограничениях, которые ему ставили огры, когда он посещал Равагог, и ни одному другому существу это не сошло бы с рук.

- Верно, - согласился Декс. - И очень странно, что это можно увидеть прямо в договоре... я проверил. В договорах с другими видами в основном написано: «Мы позволим вам оставаться свободным, потому что вы будете делать, что мы скажем вам». Но в договоре с ограми написано: «мы обещаем, что не будем использовать наши способности на вас, или посещать ваш город, или задавать слишком много вопросов ни о чем, что вы делаете, и вы вправе продолжать создавать оружие, если пообещаете не использовать его, и вы можете делать все

виды других опасных вещей, и мы не будем вас останавливать, и если мы это сделаем, вы имеете право объявить войну». Зачем Совет согласиться на это? Это не имеет смысла. Если не посмотреть на это.

Он снова покрутил устройство, и голограмма увеличила часть свитка, где чернила становились тоньше.

Софи прищурившись смотрела на руны, проглядывающие через чернила.

- Что там написано?

- Ты не можешь прочитать? - спросила ее Биана.

- Только если это написано шифром Черного Лебедя.

Мистер Форкл учил ее разум переводить их специальные зашифрованные руны, это пригодилось... пока ей не приходилось читать нормальные руны. Замечательный план, парни!

- Трудно сказать без большей части контекста, - сказал Декс, - но в этом предложении говориться о том, что огры могут продолжать владеть чем-то суперважным, и слово, которое они замазали, это «дракостом».

Софи нахмурилась.

- Кажется, что это какой-то грибок.

- Это не вызвало никаких воспоминаний? - спросил Декс.

Его плечи поникли, когда она покачала головой.

- Я бы хотела, чтобы мы произнесли слово, и появилось воспоминание, которое дало бы нам все ответы.

Софи вздохнула.

- Добро пожаловать на работу к Черному Лебедю. Здесь полно разочарований!

- Или возможно Черный Лебедь тоже не знает, - напомнил им Фитц.

- Ну, независимо от того, что это такое, Совет реально хочет это заполучить, - сказал Декс. - И я предполагаю, что Невидимки объединились с ограми из-за этого, вероятно после того, как они поняли, что никогда не смогут достать Силвени и Грейфелла. Разве это не объясняет, почему Совет так странно себя вел в последнее время? Разве их самые сумасшедшие решения не оправдались, когда вмешались огры? Тогда внезапно Софи стала врагом номер один, и они поклялись выследить Черного Лебедя вместо Невидимок?

- Это действительно многое объясняет, - согласилась Делла. - Мы с Олденом много разговаривали о том, как огры перерезали сотни гоблинов без наказания. Они также украли родину гномов... поставили заслон вверх по реке и морили гномов голодом. И даже после того, как гномы пришли к нам за помощью, древний Совет позволил ограм забрать Серенвал в качестве части соглашения.

- Я думал, что это было потому, что огры отказались уходить, - сказал Фитц. - Таким образом, единственным способом вытеснить их была бы война.

- Это правда, - согласилась Делла. - И Совет предложил защиту гномам в Потерянных Городах... и не потому что подозревал, какими полезными станут гномы. Я слышала истории от древних Васкеров о том, насколько они были ошеломлены в первый раз, когда гномы поделились своим урожаем, и это гномы добровольно предложили помогать с другими задачами. Однако Совет заставил троллей вернуть гномьи шахты, которые те украли... но в тот раз троллям была нужна наша медицина.

- Точно, - сказал Декс. - И эти дракостомы, кажется, работают прямо противоположным образом. Их хочет Совет... или их боится Совет... и это дает ограм возможность управлять.

- Но что это такое? - спросила Биана. - Что заставляет Совет подчиняться приказам огров?

Вопрос сформировался в уме Софи... она не хотела спрашивать, даже после всех тех раз, когда Совет выступал против нее.

- Думаешь, что они имеют какое-то отношение к чуме? - прошептала она.

- Я думал об этом, - сказал Декс, - но... этот свиток стааарый. Таким образом, если у огров все это время были дракостомы, почему они внезапно решили «Эй, а давайте-ка испытаем их в Диком Лесу!».

Софи не нашлась что ответить.

Может попытка прочесть мысли короля Димитара, намного выходила за рамки соглашения?

- И это все, что ты нашел о дракостомах? - просила она.

- Пока да, но впереди еще много информации для сортировки. - Декс похлопал по устройству, выключая голограмму. - Я буду искать как можно быстрее, но прямо сейчас мне нужно проверить каждый свиток, один за другим. Я надеюсь, что могу сделать некоторые хитрости и поискать по ключевым словам или что-то в этом роде.

- Пожалуйста, будь осторожен, - сказала Делла. - Удивительно, что ты так быстро смог получить доступ, тебя это не волнует? Я не хочу, чтобы это прозвучало как оскорбление... ясно, что ты - блестящий Технопат... но разве это не кажется слишком легким?

Декс перевернул устройство, чтобы показать ей плотно намотанный провод.

- Не волнуйтесь. Это испускает сигнал, который стирает любой след того, где я был. Ни у кого не будет и мысли, что я был там.

- Предполагаю, что ты не пропустил протокол безопасности, - напомнила ему Делла. - Давайте не будем недооценивать Совет. Если эти дракостомы - важнейший секрет, они пойдут на многое, чтобы защитить его.

- Она права, - сказала Софи. - И мы должны быть очень осторожны в разговорах об этом, особенно с Каллой.

Если дракостомы были связаны с чумой, то у них было не просто доказательство тому, что огры стояли за ней.

У них было доказательство тому, что Совет знал, что такое могло произойти и не предупредил гномов.

Глава 25

Следующие несколько дней были тихими... слишком тихими на вкус Софи.

Карлик, направленный в Мерроумарш, отправлял отчет «без изменений», также как и Сиор, отчитывающийся перед Коллективом по поводу поисков мамы Кифа, которые он проводил с Люром и Митей. Киф скрывался в своей комнате, обыскивая воспоминания, и до сих пор он не нашел ничего, чем стоило поделиться. Даже у Декса не было успехов с его новым устройством. Он назвал его Веник, потому что все больше палочек пришлось добавлять. Но он все еще не мог заставить устройство искать свитки немного быстрее.

Мистер Форкл должно быть, ощутил общую тоску, потому что он продолжал им напоминать, что нужно сосредоточиться на обучении. Коллектив все еще продумывал план по спасению Прентиса.

Софи постоянно была занята тренировками с Фитцем, что действительно, казалось, помогало. К концу недели Фитц мог передавать Софи, даже когда Калла уводила ее глубоко в лес. И Софи могла чувствовать, что ей было нужно меньше концентрации, даже когда она работала одна. Ей едва было нужно напрягаться, когда она звала Силвени, чтобы проверить ее, и воспоминания аликорна были настолько остры, что Софи часто приходилось напоминать себе, что она все еще была в доме на дереве.

У Бианы тоже были успехи. Она могла настолько исчезать, что Софи забывала, что та находилась в комнате. Но Биана не могла выяснить, как скрыться от Каллы, и даже у Деллы не получалось. Калла продолжала объяснять, что она видела «вспышки жизни» — которые немного походили на пыльцу — собирающиеся на их коже и выдающие их. Но они не могли ощутить те вспышки, таким образом, они не знали, что блокировать. Биана была полна решимости во всем разобраться и пробовала все виды сумасшедших методов, большинство из которых давало ей только головную боль.

Когда они не улучшали свои способности, Делла настаивала на том, чтобы они учились самообороне, это был единственный тип насилия, который мог вынести эльфийский разум. Методика не отличалась от человеческих боевых искусств. И, конечно же, неуклюжие конечности Софи отказались сотрудничать, в то время как Фитц, Биана и Декс преуспели.

Софи быстро ощутила себя уставшей и вызывающей жалость... и ей становилось еще хуже, когда она видела Кифа, он выходил из комнаты только для того, чтобы перекусить.... поэтому когда Фитц, Декс и Биана практиковались в своего рода удар-ножницы, от которого у нее, конечно же, будет болеть каждая мышца в теле, она ускользнула и постучала в дверь спальни Кифа.

- Я не уйду, пока ты не поговоришь со мной, - сказала она ему.

Когда Киф, наконец, смягчился и открыл дверь, она поднырнула под его руку и прокралась в комнату.

- Хм... ничего себе, - прошептала она, делая шаг назад, чтобы увидеть полную картину.

Три стены из четырех от пола до потолка были покрыты листками бумаги, было похоже на комнату серийного убийцы. Еще больше записок было раскидано по полу, по столу, по кровати.

- Так... ты был занят, - сказала Софи осторожно. - Фатомлет помог тебе вспомнить все это?

Киф пнул смятую записку под кровать.

- Он дал мне толчок, но в остальном это я.

Софи подошла к наиболее исписанной стене и прищурено посмотрела на неряшливые каракули.

Первый день в Ложносвете... где она была?

Четвертый Класс, подарок в средине учебы... причина?

Почему она дважды заставляла их проверить меня на способность Фокусник?

Киф пнул другой смятый листок, на котором было написано что-то об Астрономическом Фестивале.

- Знаешь, тут есть в чем покопаться. Фотографическая память.

Софи кивнула. Она повернулась к другой стене, там записи, казалось, были сосредоточены на его более свежих воспоминаниях.

Пропавший голубой папин следопыт... это была она? Куда она ходила?

Когда она облила мой Герб Сенсенов?

Она была одной из похитителей Софи и Декса? Она ранила их?

К чему она «готовила» меня?

Софи провела пальцем по последней записке.

- Я могу помочь?

- Я не знаю как. Все это находится в моих воспоминаниях, и тебе повезло, что ты не росла в таком доме.

- Я - Телепат, - напомнила ему она. - Я могу обыскать твои воспоминания и спроектировать их в журнал памяти. Было бы неплохо получить всю картину, а не клочки бумаги?

Киф провел руками по волосам.

- Я не знаю.

Софи взяла записку, на которой было написано: *она когда-нибудь любила меня?*

- Пожалуйста, позволь мне помочь, - попросила она.

Киф опустился на кровать. Клочки бумаги полетели на пол, и Софи решила прочитать их.

Дверь на уровне тридцать три... куда она ведет?

Почему в ее офисе столько книг... она никогда не читает!

Она когда-нибудь надевала ожерелье, которое я ей подарил?

- Пожалуйста, - прошептала она. - Работать в одиночку намного сложнее... так делала я, помнишь? Пока кто-то не заставил меня включить и других.

Его рот дернулся с намеком на улыбку.

- Похоже этот человек - гений. Наверное, шокирующе красив, даже слишком.

- Ха. - Она рассмеялась, когда он действительно оказался удивленным. - О, пожалуйста, ты знаешь, что сердцеед. Я не нужна тебе, чтобы доказать это.

- Эй, я никогда не разбивал ничьи сердца.

- Может быть не умышленно, но было. Когда ты или Фитц обзаведетесь девушкой, залы Ложносвета будут полны слез. Могу поспорить, что есть девочки, который уже рыдают из-за того, что вы сбежали.

- Нет, если они услышали, кто моя мама.

- У тебя все равно много поклонниц, Киф, поверь мне. Всем нравятся «плохие» мальчики.

Она ожидала какую-нибудь эпическую дразнилку от Кифа на слово «всем». Вместо этого, его плечи поникли, и он произнес:

- Значит... ты думаешь, я плохой?

Она схватила записку, где было написано *«Большой Инцидент Гилон»* и вручила ему.

Его полуулыбка вернулась.

- Принято.

Она убрала записки с кровати и села рядом с ним.

- Кстати, ты не ответил на мой вопрос. Можно мне помочь?

Киф уставился на потолок.

- Я не знаю, хорошая ли это идея.

- Почему нет?

- Скажем так, прямо сейчас моя голова - не такое уж потрясающее место.

- И? Я была в голове Прентиса, помнишь? И Финтана. И Бранта!

- Отлично. Значит, ты думаешь, что я такой же как и кучка психов.

- Я никогда таково не говорила. И Прентис - не псих.

- Но прямо сейчас очень к этому близок.

Софи ненавидела, что он был прав.

- Я просто говорю, что удивить меня сложно.

- Я серьезно сомневаюсь относительно этого.

- А я нет. Я также была в разуме Олдена, когда он сломался, помнишь? Кстати, я была в разуме огра... хотя там было удивительно мягко и спокойно. Но все же это был разум огра! А еще я была в голове Леди Гэлвин, когда воровала задания по Алхимии для промежуточного тестирования.

- Я и забыл об этом. Кто знал, что ты такая бунтарка?

- Бывает.

Он почти выглядел гордым.

- Но... теперь ты привыкла проводить свои дни, торгуя секретами с Капитаном Совершенство. И я гарантирую, что мой разум не такой, как его.

- А кто сказал, что должен быть? И Фитц, между прочим, не совершенен.

- Он достаточно близок. - Он подошел к стене, не покрытой исписанными записками. - Я ненавижу наблюдать за ними, - прошептал он. - За ним и Деллой. Они всегда такие счастливые, у них все так просто.

Софи подошла к нему.

Он не посмотрел на нее, когда добавил:

- Хотел бы я быть Васкером. Я бы жил в их доме, не опасаясь того момента, когда нужно возвращаться домой. Но нет. Я - Сенсен. И становится все хуже и хуже.

Не существовало никаких слов, чтобы сделать все лучше. Таким образом, она потянулась и взяла его за руку.

На стене перед ними было особенно маленькая записка только с двумя словами:

Кто я?

- Легкий вопрос, - сказала она, снимая его. - Ты - Киф Сенсен. Главный озорник. Мучитель директоров. Завсегдатай Наказаний. И один из лучших парней, которых я знаю.

Он поднял одну бровь, когда повернулся, чтобы изучить ее.

- Я не лучший?

- Лучших трое. И ты всегда рядом, когда нужен своим друзьям. Так как насчет того, чтобы один из нас поможет тебе для разнообразия?

Он снова отвел взгляд.

- Ты действительно думаешь, что сможешь с этим справиться?

- Пф, я могу справиться с чем угодно. - Она обычно не чувствовала себя комфортно, делая такие смелые и уверенные заявления, но на этот раз все было именно так. - Пожалуйста? Не пытайся справиться в одиночку.

Киф вздохнул.

- Ладно... но помни... ты обещала не ненавидеть меня.

Я помню. С тем, чтобы сдержать это обещание у меня проблем не будет.

- Посмотрим... - Было похоже, что он хотел сказать что-то еще. Вместо этого он отвернулся.

- Так ты хочешь начать сейчас? - спросила она.

- Не очень. - Он потер глаза, и темные круги, казалось, еще сильнее залегли у него под глазами. - Последние несколько дней я не спал. Один раз я спал с фатомлетом. Декс был прав на счет снов. - Он обхватил себя руками и задрожал. - Но я не знаю, смогу ли я заснуть.

- Ну, ты никогда не сможешь расслабиться в этом сумасшедшем улье!

Она схватила кучку записок и запустила ими в ближайшую стену.

- Не...

- Я просто убираю их с глаз долой, таким образом мы сможем их организовать. Тут ты был один. Теперь у тебя есть я.

- Ладно.

Софи не могла сказать, было ли это заявление или вопрос.

- Попробуй расслабиться, - сказала она ему. - Я выйду отсюда, как только закончу уборку.

Киф открыл рот, чтобы поспорить, но слова поглотил зевок. Он залез на кровать и уткнулся лицом в подушку. Софи еле удалось не поддразнить его, что во сне он пускает слюни.

Превратить его комнату из маньячной в нормальную заняло больше времени, чем она ожидала. Но к тому времени, когда она убрала последнюю записку, дыхание Кифа замедлилось. Она слушала ритмичный звук, когда складывала изодранные страницы вместе, жалея, что она не могла убрать его заботы так легко, как она могла убрать мусор.

- Сладких снов, - прошептала она, когда повернулась, чтобы выйти из комнаты. - Ты их заслуживаешь.

Киф не пошевелился, его дыхание оставалось спокойным. Но когда она выключила свет, то могла поклясться, что его губы сложились в улыбку.

- Как он? - спросил мистер Форкл, напугав Софи и чуть не устроив ей сердечный приступ, когда она вошла в общую комнату мальчиков. Он стоял у костра, в его глазах отражались язычки пламени.

- Мистер Сенсен, - прояснил он. - Насколько нам нужно беспокоиться?

- Что вы имеете в виду под «беспокоиться»? - спросила Софи.

- Ты видела состояние его комнаты, да?

Софи отвела взгляд.

- Я сняла все записки, надеюсь, это поможет ему спать. Он согласился, чтобы я обыскала его воспоминания и записала их.

Мистер Форкл погладил подбородок.

- Думаете, мы найдем подсказку о Невидимках в его воспоминаниях? - спросила она, слова прозвучали так тихо, что она сама едва их расслышала.

- Это кажется вероятным. Никто не говорит, что это стопроцентный успех. Фактически, у меня самого была пара промахов, и я удивлен, что ты не заметила.

- Каких например? - спросила Софи.

Он только улыбнулся.

- Я также склонен полагать, что Гезен не преувеличивал, что у Невидимок есть планы насчет мистер Сенсена. Он очень талантливый мальчик. Но что касается того, найдем ли мы подсказки... ну... обыскивать целую жизнь - сложная задача. Так или иначе, я рассчитываю, что

ты будешь держать меня в курсе событий... и я имею в виду, что ты сообщишь мне обо всем, что касается нашей роковой ошибки. Ты, вероятно, слышала это понятие на человеческих уроках. У эльфов есть тоже самое.

- Высокомерие? - предположила Софи.

- Я притворюсь, что ты не смотрела на меня, когда говорила это. И это недостаток. Но наш фатальный недостаток - вина. Все мы реагируем на нее по-разному. В случае мистера Сенсена, он, кажется, ищет понимания. Такие поиски часто заканчиваются на перепутье, и если так случится, я не могу сказать, какой путь выберет мистер Сенсен.

- Вы понимаете, что в этом нет смысла, верно?

Он пожал плечами.

- Будем надеяться, что он останется на своем пути. Но держи ушки на макушке, не пропускай предупреждающих знаков и обязательно отдохни. Завтра будет.... очень сложный день.

Глава 26

- Не кричи, - произнес низкий глубокий голос Софи, когда она шла через столовую на пути к своей ранней утренней речной прогулке.

Конечно она вскрикнула... но кто бы не закричал, если бы они обнаружили странную фигуру, скрывающуюся в тенях. Особенно, если эта фигура оказалась похожа на гигантского двуногого пуделя?

Вьющийся белый мех покрывал тело, оставляя открытыми только темные голубые глаза и розовые губы.

- В-вы к-кто? - прошептала она.

Фигура пуделя потерла пушистые руки.

- Как очевидно мое кодовое имя - Кудряш.

- Надеюсь, это означает, что вы - член Черного Лебедя, - сказала Софи.

- Был ли я здесь, если бы это было не так? - Он сделал шаг ближе, она отступила на шаг назад. - Если бы я хотел навредить тебе, Софи, то схватил бы тебя, когда ты вошла в беседку. У меня было много времени, и я намного сильнее тебя.

- И это должно меня успокоить?

- Да. - Он почесал плечо, потом грудь, потом руки и ноги. - Гррр... клянусь, я подхватил ичритов этим адским мехом.

- Ичритов? - спросила Софи.

- Это вид насекомых, которые питаются кровью единорогов. - Он прислонился к столбу беседки, потирая спину, как медведь трется об дерево. - Моя причастность к Черному Лебедю, как правило, ограничивается передачей сообщений. Но сегодня я должен играть няньку, так что вот он я. - Он провел рукой, как бы указывая на свой вид, прежде чем вернуться к чесанию, а у Софи начало появляться ощущение, что она не будет фанатом Кудряша.

- Софи? - прокричал Декс, мчась по лестнице, перепрыгивая через ступеньку. - Ты в порядке? Я слышал твой крик.

Фитц и Биана мчались прямо за ним, Киф отставал на пару шагов. Все они застыли, когда обнаружили Кудряша.

- Этот парень пристает к тебе? - спросил Фитц.

- Это парень? - добавил Декс.

- Он говорит, что он с Черным Лебедем, - сказала им Софи.

- Разве это не каждый может сказать? - спросил Фитц.

Кудряш закатил глаза и вытащил кулон-монокль, как у них, из завитков меха.

- Теперь доволен?

- Как раз в то самое время, когда я думала, что это место не могло стать еще более странным, - пробормотала Биана.

Декс подошел поближе к Кудряшу и прищурено посмотрел на его мех.

- Что вы сделали, смешали кудрявую росу с Мачо-мачо и парой капель Теплее Тела?

- Не знаю, но я бы не удивился, если магазин твоего отца был бы в этом замешан, - пробормотал Кудряш. - Только Кеслер Дизней мог напрасно потратить время, выясняя, как дать кому-то шубу.

Да... Софи определенно не собиралась быть поклонницей Кудряша.

- Мой отец - один из самых талантливых алхимиков нашего мира, - отрезал Декс.

- Так и есть, - согласился Кудряш. - Но даже ты должен признать, что он стремится к абсурдному.

- Это специально, - сказала ему Софи.

У Кеслера был магазин «Хлебни и Рыгни» - странный магазин, он приносил кучу неудобства заносчивой знати.

- Ну-ка подождите, - влез Киф. - Прямо сейчас вы голый? Потому что я думаю, что скажу за всех: «Фу!».

Софи улыбнулась, радуясь, что видит, как Киф снова становится самим собой. Тени все еще читались в его глазах, но ухмылка вернулась с полной силой.

- Если ты очень хочешь знать, - рявкнул Кудряш, - под всем этим у меня купальный костюм. А вы попробуйте поносить десять фунтов шерсти, и я посмотрю, как вы себя почувствуете, когда оденете поверх нее плащ... особенно учитывая то, как он тянет. И разве не должно быть еще одного? Мне сказали, что вас будет шестеро.

- Так и есть. - Делла появилась рядом с ним.

Он отшатнулся, спотыкаясь о сумки, лежащие в ногах.

- Миссис Васкер. Как нелепо видеть вас в наших рядах, учитывая текущую задачу.

- И какая это задача? - спросила Делла, не утруждаясь поправлением своего имени.

- Разве это не очевидно? - Он бросил каждому по черному пакету. - Переодевайтесь. Настало время увидеть, настолько ли вы талантливы, чтобы проникнуть в Изгнание.

***

- Это не пустыня, - сказала Софи, когда они появились в лесу высоко в горах.

- Какая ты проницательная, - сказал ей Кудряш, ведя их по узкой тропинке. Тонкий слой снега покрывал гору, серый и хрустящий, Софи посильнее укуталась в свой плащ, радуясь, что тяжелая ткань была утеплена.

- Вопрос, - сказал Киф после того, как они поднимались в течение нескольких минут. - Почему все деревья выглядят так, будто собираются нас съесть?

Он был прав. Скрюченные, выпуклые стволы тянулись их когтистыми, разветвленными руками, а древесные сучки были похожи на глаза.

Софи проверила каждое из деревьев, глядя настолько далеко, как она могла, задаваясь вопросом, найдет ли она какое-нибудь силовое поле.

- Ты в порядке? - спросил Декс, когда Софи споткнулась о край своего тяжелого плаща.

- Да. Я просто хотела бы, чтобы эта штука была мне по размеру.

- Расскажи мне об этом. - Его рукава полностью скрывали руки.

- Вы уверены, что это правильный путь? - спросила Софи Кудряша, когда лес вокруг них начал редеть. - В прошлый раз мы вошли в Изгнание через яму в песке.

- И в прошлый раз у вас было разрешение находиться там, - напомнил ей Кудряш. - Ты действительно думаешь, что можешь пройти через главный вход?

- Нет. Но трудно знать, что происходит, когда никто не объясняет нам план, - рявкнула она.

- Это было не мое решение.

Они прошли еще несколько деревьев, прежде чем Кудряш повернул.

- Наконец-то, - сказал он, проведя своими пушистыми пальцами по выбеленному солнцем стволу дерева. - Нужен острый глаз, чтобы найти след.

- Да, ну, в общем, у вас такое острое зрение, что вы увидели, что только что наступили в большую кучу какашек снежного человека? - спросил Киф.

Кудряш пробормотал что-то о Черном Лебеде, испытывающем его терпение, когда он попытался очистить пушистую ногу. Потом он повел их на запад, отсчитал восемь деревьев прежде, чем повернуть на север и отсчитал еще четыре. Они повторили процесс посредством еще нескольких поворотов и изгибов, пока не дошли до дерева на краю склона.

Это было не самое большое дерево, которое они видели, но Софи могла сказать, что оно было древним. Его завитые ветви тянулись к облакам, дерзко встречая шторм.

Кудряш постучал по шероховатому стволу: пять быстрых ударов, два мягких стука и семь странных ритмичных ударов.

- И теперь, - сказал он, - я свободен от дальнейшей ответственности.

- Вы уходите? - спросил Фитц, когда Кудряш вынул кристаллический кулон из его запутанного меха.

Кудряш рассмеялся.

- Безусловно, у чемпионов Засады на Эвересте нет причин для страхов в пустом лесу... хотя бы здесь не пусто, не так ли? Лучше надеяться, что поблизости нет никого голодного.

- Он пошутил, верно? - спросила Биана, когда Кудряш ушел во вспышке света.

- Уверена, что пошутил, - сказала Делла. Но она тщательно осматривала лес.

- Черному Лебедь надо лучше выбирать себе помощников, - решил Декс.

Софи спрятала руки в карман плаща, чтобы согреть их, и ее пальцы задели край тайника Кенрика. Она подумала, что вторжение в самую защищенную тюрьму в мире было таким, где могло пригодиться сильное преимущество.

- У кого-нибудь есть какие-либо теории, где мы? - спросил Фитц. - Я предполагаю, что где-то у людей, потому что я не вижу Пюров.

Пюры были похожими на пальмы деревьями с веерообразными листьями, которые фильтровали любые загрязнения в воздухе. В каждом эльфийском городе и поместье было, по крайней мере, одно такое дерево.

Софи надеялась, что они были на нейтральной территории, и продолжала искать в лесу следы Псионипата. Но что-то в том дереве, которое выбрал Кудряш, показалось знакомым, и через мгновение она вспомнила, где она его видела.

- Думаю, мы в Калифорнии, - сказала она, - и одно из этих деревьев... возможно даже это... называется Мафусаил. Люди думают, что это самое старое живое существо на планете. Но понятно, что они никогда не встречались с Бронте.

- Ха! Круто, Фостер, - сказал ей Киф. - Сколько лет этому Ма-фу-чему-то?

- Мафусаилу, - поправила его Софи. - Где-то около четырех тысяч семисот лет.

Фитц присвистнул.

- Оно может быть старше Бронте, но не старше Феллона Васкера, нашего великого-великого-великого-великого-великого-великого-великого-великого-великого-великого-великого-великого-великого-великого-великого-великого-великого прадеда. Он - один из трех членов-учредителей Совета, и служил около тысячи лет, прежде чем влюбился в мою великую-великую-великую-великую...

- Да, да, твою и вправду старую бабушку, - перебил Декс. - Мы поняли. У вас, ребята, есть много суперстарых, суперважных родственников. Ю-ху.

- Э, наследие Васкеров такое и есть, - огрызнулся Фитц.

- Почему это? - спросила Софи, заставив Декс усмехнуться. - Я имею в виду, я знаю, что Васкеры - легендарны... но я не понимаю... если у всех эльфов неопределенная

продолжительность жизни, разве не у всех есть группа суперстарых, суперважных, родственников с заостренными ушами?

- Древних, да, - согласилась Делла. - Но как Фитц сказал, оригинальный Совет состоял только из трех участников. И они добавили Эмиссаров намного позже. Таким образом, в течение долгого времени только горстка эльфов была классифицирована как дворянство. Отсюда наследие Васкеров. На самом деле это может пугать. Вот почему сначала я отвергла ухаживания вашего отца. Я не была уверена, что хотела такую проверку.

- Тьфу, мы можем не говорить о тебе и папе, и о ваших достижениях? - спросил Фитц.

- Серьезно, - согласилась Биана.

- Вы имеете в виду, что не хотите, чтобы я рассказывала, как ваш папа в первый раз поцеловал меня? - поддразнила Делла, смеясь и обнимая своих детей.

Киф отвел взгляд.

- Так, - сказала Софи, сменив для него тему, - вы думаете, что дерево должно что-то сделать? Мы стоим здесь уже достаточно долго, и ничего не произошло.

- Это потому что вы не обращали внимания, - сказала Калла, спрыгивая с ветвей и изящно приземляясь на ноги.

- Похоже в этих старых костях еще чувствуется весна, - сказал другой гном, появляясь среди корней дерева. Софи потребовалась секунда, чтобы узнать Амиси, еще одного гнома, живущего в Аллюветерре.

- Прости, мы не могли привести вас всех сюда, - сказала им Калла. – Собрать остальных заняло больше времени, чем ожидалось.

- Остальных? - спросила Софи.

Четыре гнома, которых Софи не узнала, появились среди ветвей.

- Что мы все здесь делаем? - спросила Делла, когда новые гномы спрыгнули на землю.

- Ждете нас.

Они обернулись и обнаружили мистера Форкла и Визга, идущих к ним. Призрак появился вскоре, следуя за Пятном.

Гранит прибыл через несколько минут после.

- Прошу прощения за опоздание. Король Энки был занят вырезанием. - Он показал шесть гладких черных кулонов с зубчатыми краями.

Магсидиан.

Только гномы-карлики могли добывать этот редкий минерал, и охранники-карлики в Изгнании могли ощутить его присутствие — или отсутствие — и определить, было ли у кого-то разрешение находиться там. Камень также менял свою силу в зависимости от того, какая резьба была нанесена на него. Софи видела, как он вытягивал воду из воздуха, влиял на направление компаса и создавал специальные пучки света. Но она никогда не видела, чтобы Магсидиан был так резко нарезан.

Гранит передал кулоны Софи, Фитцу, Дексу, Кифу, Биане и Делле.

- А вам они не нужны? - спросила Софи, отметив, что Коллектив тоже был одет в тяжелые плащи.

- У нас есть другие средства защиты, - сказал мистер Форкл. - Все уже познакомились?

- Простите, я отвлеклась, - сказала Калла. - Это Бриер, Клорис, Несрин и Веред.

- Я думал, что нам нужно девять, - сказал Гранит.

Калла сжала пальцы.

- Это все, что я смогла собрать. После того, что случилось на Стриксианских Равнинах...

- А что случилось на Стриксианских Равнинах? - перебила Софи.

- Это еще одна Нейтральная Территория, не так ли? - добавила Делла.

- Да, - сказал мистер Форкл, вздохнув, и его плечи резко опустились. - Там семья гномов недавно встретилась с чумой.

- Мы думали, что это было лучше сообщить вам после сегодняшней миссии, - сказал Гранит, когда они все прокричали «ЧТО?».

- Мы должны были удостовериться, что ваши умы сосредоточены, - добавил Призрак.

- Так вы соврали нам? - спросил Декс.

- Не соврал. Удержал, - поправил мистер Форкл. - Вы слишком высоко оцениваете серьезность этих новостей. Только еще одна семья гномов была добавлена в карантин в Люменарии.

- Да, но это означает, что чума распространяется, - поспорила Софи. - Вот как она превращается в полноценный очаг.

- Эти опасения высказывали гномы, с которыми я сегодня общалась, - прошептала Калла.

Мистер Форкл потер виски.

- Мне не нужно проверять твои мысли, чтобы знать, что ты рассержена на меня, мисс Фостер. И я понимаю всеобщее беспокойство. Но погоня за подсказками об этой чуме похоже на погоню за ветром. Единственный способ получить контроль состоит в том, чтобы обогнать его... вот над чем мы продолжаем работать. В то же время, мы не можем игнорировать другие важные вопросы, вроде тех, ради чего мы здесь. Мы знаем, что Прентис что-то скрывает. Возможно, это касается каких-то из этих проблем. Но даже если это не так, мы сегодня его освободим. Все наше наблюдение указывает на то, что это наша лучшая возможность. Завтра прибудет группа дополнительных охранников-карликов. Поэтому, пожалуйста, отложите свои эмоции и подготовьтесь к миссии. - Он повернулся к Калле. - Шестеро смогут удержать тоннель?

- Наши голоса сильны, - согласилась она.

Гномы разошлись, формируя круг вокруг старого дерева, когда они запели медленную песню. Дерево закачалось, когда корни стали поджиматься. Грязь, камни и обломки были сметены, когда появилось похожее на нору отверстие.

- Веред будет держать выход открытым, - сказала им Калла, когда все гномы за исключением одного нырнули в темный тоннель.

Коллектив последовал за гномами.

Софи посмотрела на своих друзей, гадая, что они чувствовали по поводу того, что они будут рисковать своими жизнями, когда Коллектив только что признался в том, что соврал им.

- Пошли, - сказал Фитц. - Вперед за Прентисом.

Глава 27

- Кто-нибудь еще думает, что проще было бы нести Фостер? - спросил Киф, когда Фитц двухмиллионный раз поймал Софи, удержав ее от падения.

В защиту Софи можно было сказать, что там было темно, и корни под их ногами продолжали двигаться. Почему Черный Лебедь не дал ей немного больше координации, когда они переплетали ее гены?

- Почему корни не несут нас? - спросила Софи.

- Эти древние корни не обладают такой силой, - пояснила Калла. - Мы бережем их энергию для нашего спасения.

Тоннель сузился, когда они направлялись все глубже и глубже под землю, вынуждая их идти по одному.

- Не могли бы мы, по крайней мере, взять еще один кулон бейлфаер, чтобы осветить это место?

- Это дерево уже достаточно щедро, что предоставляет нам свою силу, - сказал им мистер Форкл. - Наименьшее, что мы можем сделать, это попытаться не беспокоить его.

- Ты же не хочешь увидеть, что ползает вокруг нас, - сказал Пятно.

Что-то зашелестело около Софи, и она решила поверить на слово.

Она считала свои шаги, и каждый раз, когда доходила приблизительно до десяти тысяч, один из гномов оставался, чтобы гарантировать, что песня удержит тоннель открытым.

- Теперь не долго, - сказал мистер Форкл, когда Калла осталась единственным гномом, идущим с ними. - И как только мы окажемся внутри, малочисленная команда последует за Прентисом. Остальная часть будет устраивать настолько сильный хаос, насколько может. Визг, Пятно и мистер Сенсен направятся к самых непокорным обитателям. Всеми вашими способностями нужно будет их раздразнить. Просто обязательно продолжайте двигаться, таким образом, карлики не поймают вас.

- Между тем я возьму Деллу и Биану, - сказал Призрак, - и мы будем двигаться к главному входу. Будет похоже, что мы сбегаем, таким образом, они призовут другие патрули, чтобы предотвратить наш побег.

- Это означает, что мы не должны исчезать, когда будем бежать? - спросила Биана.

- Лишь время от времени, - сказал Призрак. - Мы должны убедиться, что они следуют за нами... но и не дать им отгадать, что это наше намерение. И как только мы дойдем до Комнаты, где Шансы Потеряны, мы полностью исчезнем и будем пребывать в таком состоянии до сигнала от Форкла.

- Для записи, - сказал Киф Биане, - моя работа звучит лучше.

- Но обе работы одинаково важны, - сказал мистер Форкл. - Мы надеемся, что все ваши старания создадут достаточное отвлечение для того, чтобы Софи смогла привести нас к Прентису. Мистер Дизней откроет его камеру, и мы с Гранитом направимся к Прентису и подадим сигнал, когда будем готовы уйти.

- А что насчет меня? - спросил Фитц. - Кажется, я ничего не делаю.

Декс рассмеялся над этим, но затих, когда Гранит произнес:

- Ты здесь ради Софи. Ей нужно будет на кого-то опереться, чтобы успокоиться и увеличить ее силу, пока она будет разбираться с нашей самой трудной задачей.

- И с какой же? - спросила Софи.

Мистер Форкл откашлялся.

- Прентиса переместили в один из дополнительных боксов, и мы не смогли определить в какой точно. Представь главную тюрьму как спираль со спиралями меньшего размера, отклоняющимися к наиболее удаленным краям. Боксы были добавлены за века, чтобы там находились особые случаи.

- Он имеет в виду самые опасные случаи, - разъяснил Гранит. - Еще одна причина, по которой мы не хотим выбрать не тот путь.

- Сколько существует ответвлений? - спросил Фитц.

- Мы понятия не имеем, - признал Визг. - Нет никаких проектов Изгнания.

- Так как же я... - начала Софи спрашивать, но потом она поняла.

- Ничего себе, давайте не будет добавлять рвоту к списку Самых Удивительных Вещей, Которые Мы Должны Сегодня Сделать, - сказал Киф, хватаясь за живот.

- Прости, - прошептала она, но не могла противиться тошноте.

- Что вы, народ, вынуждаете ее сделать? - спросил Декс.

- Мы ни к чему ее не принуждаем, - сказал мистер Форкл. - Но мы просим ее отследить мысли Прентиса.

- Вы имеете в виду то, что она делает, когда мы играем в базовый квест? - спросила Биана.

Софи кивнула. У нее была редкая способность следовать за чьими-то мыслями их источнику. Так она нашла Силвени, так ее команда каждый раз выигрывала в игре.

- Почему это так плохо? - спросила Биана.

- Это не плохо, - попыталась сказать себе Софи. - Это просто будет... интенсивно.

- Ты должна будешь открыть свой разум для всех мыслей, - предположил Фитц.

- Да, пока я не найду его.

- И сколько заключенных находится в Изгнании? - спросил Фитц Коллектив.

- Вчерашний подсчет показал пятьсот одиннадцать, - сказал тихо мистер Форкл.

- Чувак, - выдохнул Киф. - И это все убийцы-психопаты и все в таком роде? Да не бери в голову, это точно достойно тошноты, Фостер. Панику прочь.

- Есть ли какой-нибудь способ, которым я могу помочь? - спросил Фитц.

- Слишком много сломанных умов, - напомнила ему Софи. - Я единственная, кого они не засасывают.

- Она права, - согласился Гранит. - Но мы все еще поддержим ее любыми способами, которыми можем.

Обещание казалось столь же пустым как тоннель впереди.

- Всем понятно, что они должны делать? - спросил Гранит.

- Э-э, я пропустил ту часть, где вы рассказывали нам, как мы выбираемся отсюда? - спросил Киф.

- Мы уходим также как и пришли, - сказал Пятно. - Если случится самое страшное. Тогда вы воспользуетесь этими кулонами, которые мы вам дали, чтобы создать уникальный путь света и перенестись подальше отсюда.

- Почему бы нам сразу этого не сделать? - спросил Киф. - Это кажется более потрясающим, чем тащить Прентиса через тоннель с сердитыми карликами, преследующими нас.

- Я могу заверить вас, что это не так, - сказал мистер Форкл. - Совет добавил новое силовое поле вокруг Изгнания, разработанное, чтобы распылить любого, пытающегося переместиться. Плащи, которые вы надели, распадутся, защищая, но от прыжка все равно будут большие потери. Поэтому используйте свои кулоны, только если нас схватят.

- Тогда почему их нет на вас? - спросила Биана.

Прошло несколько секунд, прежде чем мистер Форкл произнес:

- Мы будем глупо заострять внимание на более важных вещах. Наша капитуляция даст вам шанс перенестись подальше.

- ЧТО? - прокричала Софи одновременно с друзьями.

- Не пугайтесь, - сказал Гранит. - Это только в крайнем случае. Но если уж на то пошло...

- Это сумасшествие, - сказала Делла после ошеломленной тишины. - Вы должны были послать более низких членов организации помогать нам.

- И совершить ошибку Совета? - спросил мистер Форкл. - Нет, я так не думаю. Они потратили века на делегирование обязанностей на своих Эмиссаров, это заставило их потерять связь с реалиями нашего мира.

- Лидеры должны вести за собой, - согласился Гранит.

- Но вы не волнуетесь из-за того, какие тайны они заполучат, если схватят вас? - спросил Фитц.

- Мы готовы, - сказал мистер Форкл.

Все пять членов Коллектива подняли вверх руки, показав одинаковые кольца с черной каймой.

- В них яд, - предположила Софи.

Мистер Форкл кивнул.

- Это всего-навсего стирает наши воспоминания.

- Чувакиии. Вам, народ, нужно лучше планировать, - сказал Киф. - Как насчет...

- Не будет никаких поправок в плане, - перебил мистер Форкл. - Но нам всем действительно нужно, чтобы вы пообещали, что будете уважать наши пожелания.

- Вы серьезно думаете, что мы просто бросим вас? - спросила Софи.

Голос мистера Форкла наполнил ее разум.

Ты думаешь, что Черный Лебедь не сможет функционировать без нас... но ты ошибаешься. Наши Связные будут справляться со всем, пока пятеро не будут готовы.

Это был второй раз, когда он упомянул Связных, и она не была абсолютно уверена, что понимала, что он имел в виду, но она была более озабочена последней частью заявления.

Да, сказал он ей, когда невозможная мысль начала формироваться. *Это наша конечная надежда.*

Вы читаете мои мысли?!

Это не нормальные обстоятельства.

Он был прав.

Пять членов Коллектива.

Пятеро: она и ее друзья.

Но... мы просто дети, подумала она.

На данный момент, да. Но мы говорим о будущем.

Вы действительно думаете, что нам, через много лет, все еще будет нужен Черный Лебедь?

Да. Я думаю, что нам всегда будет нужен Черный Лебедь. Мир стал слишком сложным, чтобы оставить любую одну группу отвечать за все. Должна быть система сдерживания и противовесов. Мы действительно надеемся когда-нибудь работать рука об руку с Советом. Но даже если этого никогда не произойдет, мы должны существовать, чтобы они были честны.

- Так, все согласны? - спросил он вслух.

Никто не сказал «да», но никто и не поспорил.

Они прошли остальную часть пути в тишине, пока не дошли до паутины корней. Калла потянула определенную нить, и вся сеть распуталась, показав деревянную дверь.

- Сейчас все начнется, - сказал мистер Форкл, когда Калла достала мешочек из своего кармана. Софи почувствовала запах аниса, шафрана и чего-то копченого, когда Калла стала разбрасывать нечто с сушеными листьями.

- Эти травы - версия магсидиана гномов, - объяснил Гранит. - Надо надеяться, карлики учуют ее и предположат, что мы здесь с продовольственной поставкой. Это не даст нам много времени, но должно подарить несколько драгоценных минут.

- С этого момента начинается миссия, - сказал мистер Форкл. - Доверяйте себе. Пусть ваши таланты помогут вам. И главное, помните свое обещание.

Софи хорошо помнила свое обещание... но она тихо дала новое.

Она всех выведет из Изгнания целыми и невредимыми, несмотря ни на что.

Глава 28

Софи забыла острый, горький запах Изгнания. Но на этот раз там чувствовалась какая-то кислота, замаскированная чем-то искусственно стерильным... как будто все место было небрежно перевязанной раной, медленно сочащейся.

Коридор, в который они вошли, был простым, холодным металлом. Никаких окон, никаких дверей, и к счастью никакого рева тревоги и никаких охранников. Мистер Форкл закрыл дверь позади них, и она незаметно исчезла.

- Это должно было случиться, верно? - спросил Кифа. - Потому что чувствуется так, будто нас только что заперли.

Он произнес это еда слышимым шепотом, но голос прозвучал на рык Ти-рекса. Софи помнила Изгнание, наполненное приглушенными стонами, но она не слышала ничего кроме их учащенного дыхания.

- Мы не должны задерживаться в сомнаториуме, - предупредил Гранит. - В это место заключенные направлены для постоянного сна.

- Так... в основном они мертвы, - сказала Софи.

- Если ты хочешь видеть это в таком ключе, - сказал ей Пятно. - Но они еще живее всех живых, это и мешает чувству вины разрушить разумы Членов Совета. Это также объясняет, почему мы должны двигаться быстро. Мы не должны проверять тщательность успокоительных средств.

Софи не была уверена, что план по удержанию злых людей под седативными был хорош... но что она хотела, чтобы сделал Совет? Убил их?

- Свет впереди - это главный коридор Изгнания, - сказал им мистер Форкл. - Здесь мы должны разделиться. С этого места я бы посоветовал вам смотреть на пол.

Софи использовала этот трюк в прошлый раз, избегая бросать любой взгляд на окна камер. Но она была полна решимости принять все, что ждало ее.

- Что такого страшного... - начал спрашивать Киф. Когда лицо ударилось о стекло.

Шероховатая кожа огра была так раздута, что он едва мог открыть глаза... и все же яркий взгляд, который он бросил на них, пылал гневом, когда он облизывал свои окровавленные зубы.

- Лаааааадно, теперь смотрим вниз, - прошептал Киф, прижимая подбородок к шее. - Так... мы будем иметь дело со страшными чуваками, как этот?

- Хуже, - сказал Пятно, хлопнув Кифа по спине. - Добро пожаловать в страну чудовищ.

И Прентиса, подумала Софи

Одна слабая звезда среди удушающей тьмы. Она задумалась, бы ли какой-нибудь невинный, пойманный в ловушку в этих металлических клетках.

- Ваша группа пойдет по этому пути, - сказал мистер Форкл Пятну, указывая налево, когда коридор раздвоился.

- Пошли, - сказал Пятно Кифу и Визгу. - Настало время увидеть, кто сможет устроить больше хаоса.

- Ну... когда вы так говорите! - Киф потер руки.

- Пожалуйста, будьте осторожны, - попросила Софи.

- Ты снова заботишься обо мне, Фостер. Твой фан-клуб начинает ревновать.

Он побежал с другими прежде, чем кто-либо смог ответить.

Гранит указал на противоположный путь.

- Комната, Где Шансы Потеряны, в той стороне. Избегайте ответвлений и коридоров, там будет тупик.

Призрак и Биана повернулись, чтобы уйти, но Делла заколебалась.

- Мама, я буду в порядке, - пообещал Фитц. - Просто позаботься о себе... и Биане.

Делла чуть не задушила его объятием и притянула Софи и Декса, чтобы тоже их обнять.

- Позаботьтесь друг о друге.

- Хорошо, - пообещали они.

Делла подержала их еще секунду, потом взяла Биану за руку, и они побежали за Призраком, исчезая в коридоре.

- Думаю, это означает, что мне пора приниматься за дело, - прошептала Софи.

Она прислонилась к стене, чтобы устоять на ногах, и ахнула, когда шокирующий холод прошиб ее через плащ.

- Морозильник заморозил стены, - пояснил мистер Форкл. - После Финтана, Совет не рискует избытком тепла.

- Здесь есть Пирокинетики? - спросила Софи.

- Двое, - сказал Гранит.

Софи надеялась, что ее путь к Прентису пролегал подальше от них.

- Вот, - сказал Фитц, когда она снова попыталась прислониться к ледяной стене. - Облокотись на меня... я здесь именно для этого.

Софи сомневалась, что Черный Лебедь имел в виду это так буквально. Но Фитц был намного теплее стены. Он обнял ее за плечи, и Софи была рада, что там не было Кифа, чувствующего, как сменилось ее настроение... хотя она была горда, что ее сердце стучало ровно, даже когда Фитц наклонился ближе и прошептал:

- Ты можешь это сделать.

Она запечатала слова в своем сознании, сохраняя их на случай, если они понадобятся позднее.

Три...

Два...

Один...

Она растянула свое сознание, и сотни голосов стали неистовствовать в ее мозгу.

Просто проверяй одного за раз, сказала она себе, когда их мысли царапали и рвали когтями ее защиту, будто дикие звери. Она сосредоточилась на ближайшем воспоминании.

Голодный, бешеный тролль преследовал двух подростков через одинокий лес. Подростки были быстры, и на секунду ей показалось, что они могут уйти. Тогда тролль навис над ними, подняв свои когтистые руки над их животами и...

Софи отбросила воспоминание.

Она подумала, что поняла, на что похоже зло... но было ясно, что она только попала в фильм с рейтингом PG[17]. Режиссерская версия фильма не прошедшая цензуру была в тысячу раз хуже.

Каждое воспоминание, которое она обыскивала, было безумием и хаосом, кровью и горем, смертью и разрушением. Не имело значения, какие это были виды... хотя умы огров были на удивление самыми терпимыми, их скрытые мысли чувствовались липкими паутинами.

- Ты в порядке, Софи? - спросил Фитц.

- Они так ужасны, - прошептала она, - Я не могу...

[17] Рейтинг PG — Parental guidance suggested. Детям рекомендуется смотреть фильм с родителями.

- Нет, можешь, - сказал он ей. - Ты сильнее их.

Возможно, так и было, но ей было нужно зацепиться за что-то хорошее.

- Мне нужна счастливая история, - сказала она. - То, что всегда заставляет тебя чувствовать себя уверенно.

- Ладно. Хм... Ха... на ум ничего не приходит.

- Я могу, - предложил Декс.

- Ни за что... вот! Когда мне было пять лет, папа взял меня с собой, когда шел с Альваром проверять его потенциал. Я так ревновал, что Член Совета Терик сделал огромное исключение в своей политике не оценивать ничей потенциал для моего брата. Но когда мы добрались до замка Члена Совета Терика, он предложил проверить и меня тоже. Это был лучший сюрприз за всю мою жизнь. А потом он сказал мне, что я вырасту, чтобы стать еще более влиятельным Телепатом, чем мой папа, и... это был первый раз, когда я подумал, что могу быть особенным. Это заставило меня почувствовать себя неуязвимым. А ты в тысячу раз талантливее меня Софи. Я знаю, что ты можешь сделать это.

Софи уцепилась за его слова, и сильный шум, казалось, потускнел, достаточно прочищая ее голову, чтобы она могла думать.

В прошлый раз, когда она была в разуме Прентиса, он ответил, когда она передала свое имя. Она попробовала это снова, вкладывая в слова все свои умственные силы.

Прошли мучительные секунды, но в конечном итоге она уловила слабый шепот в темноте.

Лебединая песня.

- Я нашла его! - Она направилась по тому пути, по которому ушли Делла, Биана и Призрак.

- Ты уверена? - сказал мистер Форкл. - Странно, что они разместили его около выхода.

Софи снова проверила, и звук определенно шел из того направления. Но голос Прентиса убегал.

Она бросилась бежать.

Декс первым догнал ее:

- Ты в порядке?

- Даже лучше, - сказала она, когда добралась до разветвляющегося пути и выбрала более узкий коридор. Никто не сомневался в ней, даже когда коридор сжался до кривой спирали.

Третий поворот привел их к другой развилке.

- Ответвление в ответвлении? - спросил Гранит? - Как такое возможно?

- Один путь идет вверх. - Мистер Форкл повернулся к Софи. - Куда?

Софи прислушалась к Прентису, но его призрачный голос становился все тише. Она снова передала свое имя, и когда он не ответил, она попробовала: «Черный Лебедь! Следуй за красивой птицей по небу! Уайли!»

Последнее слово вернуло его обратно.

- Налево, - сказала Софи, выбирая путь, идущий вверх.

- Почему они хотели, что он был ближе к поверхности? - спросил мистер Форкл Гранита, когда они следовали за Софи. - Это кажется нелогичным.

- Возможно, в ответвлениях больше нет комнат. Или...

Рык сигнализации заглушил остальную часть предложения Гранита.

Сирены грохотали и квакали, напоминая Софи диджериду[18].

- Кажется, они знают, что мы здесь! - прокричал мистер Форкл.

[18] Диджериду - didgeridoo - музыкальный духовой инструмент, представляющий собой длинную, около 2 метров, деревянную или бамбуковую трубу.

Их бег превратился в спринт, они задержали дыхание, когда коридор снова расширился. Софи могла чувствовать Прентиса впереди, каждый шаг приносил тепло.

Все теплее.

И ТЕПЛЕЕ.

- Там, - сказала она, лихо влетая вверх по лестнице.

Они уткнулись в тупик, в безымянную серебряную дверь, и Декс принялся за огромный замок.

- Этот замок отличается от того, который вы мне дали для практики, - проворчал он.

- Но ты можешь открыть его? - спросил Гранит.

- Надеюсь.

- Как ты себя чувствуешь? - спросил Фитц Софи, когда она дрожала, прислонившись к обледеневшей стене. - Ты заблокировала голоса?

Она потерла пульсирующую голову.

- Некоторые голоса прямо сейчас немного сильны.

- Тогда позволь мне простимулировать твой разум. - Фитц потянулся к ее вискам, и как только его пальцы коснулись ее кожи, взрыв энергии помчался в ее сознание. Было такое чувство, что ее мозг жадно выпил приблизительно пятьдесят целебных эликсиров Элвина, затем был накачан кофеином.

- Так лучше? - спросил он, у него дрожали руки, когда он опускал их.

Софи кивнула.

- Что ты только что сделал?

- Он поделился своей умственной энергией, - сказал мистер Форкл. - Впечатляюще, мистер Васкер.

Фитц покраснел.

- Я практиковался.

- Понял! - прокричал Декс, и они все повернулись к двери.

Что-то промелькнуло между Гранитом и мистером Форклом, в равных частях страх и надежда, когда они открывали дверь камеры Прентиса.

Комната была огромной... столь же большой как спальня Софи в Хевенфилде, которая занимала весь третий этаж дома. И там было пусто, за исключением большого пузыря стекла в центре, освещенном серебристыми прожекторами. На полу, на тонком одеяле, сжавшись, лежал Прентис. Его темная кожа блестела от пота, волосы были спутаны и в полном беспорядке. Слюни текли по губам, когда он шептал слова, которые они не слышали.

- Есть ли там вход? - спросила Софи, когда Декс приложил ладони к пузырю.

- Я не знаю. Это стекло чувствуется твердым. Но должна быть дверь.

- Возможно, внизу? - предложил мистер Форкл.

Декс опустился на колени и приложил ухо к полу.

От комнаты у Софи крутило нервы. Почему при таком огромном пустом пространстве, они держали Прентиса запертым в пузыре? И почему потолок был паутиной корней, проводов и металлических прутов? Все остальное в Изгнании было твердым металлом, чтобы предотвратить любое создание туннелей.

И теперь, когда она думала об этом, разве Коллектив не сказал, что сегодня был своего рода особенный день, прежде чем прибудет дополнительная охрана?

- Не могу выяснить, как эта глупая клетка работает! - прокричал Декс через все еще ревущую сигнализацию. - Похоже они специально спроектировали ее сопротивляться

Технопатам. Но не волнуйтесь, я пришел подготовленным. - Он распахнул левую полу плаща, показывая полдюжины маленьких металлических кубов, привязанных к его груди. - Я не был уверен, что нам понадобиться, таким образом, каждый из них сделает что-то одно. И, по крайней мере, два прибора должны разрушить стекло.

- Разве Прентиса не накроет дождем осколков? - спросил Фитц.

- Возможно, мы могли бы оградить его, используя телекинез, - сказал Гранит мистеру Форклу.

- Я бы очень не хотел оставлять многое на волю случая, - сказал мистер Форкл.

Софи покачала головой, больше не способная игнорировать нервы.

- Это неправильно. Это должна быть уловка.

- Наконец, кто-то видит мудрость, - сказал голос позади них.

Сигнализация замолчала, когда они повернулись в встретились со всеми Двенадцатью Членами Совета, блокирующими их единственный путь к спасению.

Глава 29

- Сдаться - это ваш единственный вариант, - сказал им Член Совета Эмери, его глаза казались столь же темными, как его кожа и волосы.

Когда-то давно Софи считала, что представитель Совета находится среди ее защитников. Но она не слышала и следа сострадания в его бархатном голосе.

- Мы проектировали эту ловушку очень тщательно, - сказал он. - Мы ничего не упустили... включили даже твою способность причинять, мисс Фостер.

Софи разжала кулаки, но крепко держалась за безумие, которое уже крутилось в ее голове.

- Как вы собираетесь остановить меня?

- Это сделает Член Совета Бронте. При попытке причинить, он будет обязан ответить. И мы уверены, что его сила перекроет твою.

Несколько Членов Совета кивнули, хотя некоторые выглядели смиренно. Удивительно, но Бронте попал в последнюю категорию.

В течение многих месяцев остроухий, резкий Член Совета боролся, чтобы сделать жизнь Софи невыносимой. Но что-то изменилось между ними, и теперь она верила Бронте, когда он провел рукой по короткой стрижке и сказал:

- Я связан моей присягой. Если прикажут, я должен защитить Совет, независимо от того, насколько неприятно это может быть.

- Неприятно, - усмехнулась Член Совета Алина. - Оглянитесь вокруг, Бронте. Эти дети пытались выкрасть заключенного из Изгнания!

- Заключенного, которого вы должны были помиловать несколько недель назад, - поспорил Фитц.

Член Совета Алина вздохнула, когда она убрала волнистые волосы цвета карамели за ухо.

- Ясно, это влияние твоей матери, мистер Васкер. Она где-то здесь скрывается, не так ли? Не волнуйся. Мы найдем ее.

Не было секретом, что Член Совета Алина пыталась остановить свадьбу Олдена и Деллы, прося Олдена жениться на ней. Олден увернулся от пули... хотя она не была так плоха, когда была руководителем Ложносвета. Власть от того, чтобы быть Членом Совета ударила ей в голову.

- Я чувствую, как вы пытаетесь вторгнуться в мой ум, Эмери, - сказал мистер Форкл. - Есть успехи?

- Наслаждайся последними моментами анонимности, - сказал ему Член Совета Эмери. - Это довольно скоро закончится.

- Возможно. - Мистер Форкл повернул кольцо на пальце, и ужас поднялся в душе Софи.

Пока нет, передал он. *Еще не все потеряно.*

Он, должно быть, передал Дексу и Фитцу то же сообщение, потому что они оба выпрямились, нон не выглядели особо успокоенными.

- Мы знали, что вы будете использовать мисс Фостер, чтобы спасти вашего соратника, - сказал им Член Совета Эмери. - И мы знали, что могли дать утечь достаточному количеству информации, чтобы привлечь вас сюда сегодня. Но я должен сказать, мы никогда не думали, что вы будете достаточно глупы, чтобы прийти.

- Я мог бы сказать то же самое о вас, - сказал ему Гранит. - Все двенадцать Членов совета на задании... и без их гоблинов?

- Наши телохранители существуют для того, чтобы заставлять наших противников недооценить нас. Но вы не выглядите должным образом запуганными. - Член Совета Эмери обернулся через плечо. - Ты не возражаешь Кларетта?

Член Совета с бронзовой кожей вышла вперед, ее шелковистые темные волосы качались в такт движению ее бедер. Она напомнила Софи богиню вулкана, и сравнение заставило Софи приготовиться к, своего рода, землетрясению. Но все, что сделала Кларетта, сложила губы трубочкой.

Звук, который сорвался с ее губ, не был похож ни на эльфийский, ни на людской. Софи не была уверена, что это вообще было что-то земное. Щелчки, стрекот и трепетание звучали как плач дельфина при нападении миллиона стрекоз.

- Что это? - спросил Декс. - Это...

Он замолчал, когда потолок затрясся.

Мистер Форкл потянул Софи ближе к себе, когда Гранит схватил Декса и Фитца. Они впятером едва отскочили в сторону, прежде чем десяток массивных валунов вкатился в комнату.

Нет... не валунов.

Валуны не могли раскрутить или растянуть на восемь футов, возвышаясь над ними с сотнями извивающихся лапок.

- Артроплевра[19], - сказал Член Совета Эмери. - Замечательно, не так ли?

Софи вспомнила уроки по естествознанию, узнав гигантских, якобы вымерших членистоногих.

- Думаю, они травоядные, - сказала она друзьям.

- Верно, - согласился Член Совета Эмери. - Но это не значит, что они беззащитны.

Он указал на длинные антенны, выступающие из голов существ. Концы были похожи на вилки, блестящие какой-то яркой слизью.

Член Совета Кларетта щелкнула еще раз, заставив всех артроплевров приготовиться к прыжку.

- Полиглоты, - пробормотал мистер Форкл.

Софи поймала его взгляд.

Нет, ты не можешь управлять этими существами, передал он. *Кларетта - возможно самый влиятельный Полиглот, которого знал наш мир... и у нее сотни лет практики.*

- И это лишь одна часть нашей обороны, - предупредил Член Совета Эмери.

Софи изучила каждого Члена Совета, понимая, как мало она знала о многих из них. Она даже не знала имен большинства и намного меньше об их особенных способностях. Но безопасно были предположить, что они все были до абсурда сильны.

Пора тебе использовать аварийный кулон, сказал ей мистер Форкл.

Я не собираюсь бросать вас...

Нет, ты это сделаешь! У меня нет намерений сдаться, но ты не можешь здесь сражаться. Я приказываю, что Декс и Фитц то же воспользовались кулонами.

А что на счет Кифа, Бианы и Делла? спросила она.

Почти в нужный момент Член Совета Эмери повернулся к дверному проему.

- Похоже остальная часть вашей группы прибыла.

[19] Артропле́вры (лат. Arthropleura) — род ископаемых гигантских двупарногих многоножек. Артроплевры — самые крупные из известных сухопутных беспозвоночных.

Линия Членов Совета разошлась, чтобы позволить Визгу, Пятну, Призраку, Делле, Биане и Кифу войти в комнату в сопровождении группы карликов. Киф посмотрел прямо на Софи, и она увидела панику, которую он пытался скрыть. Еще больше беспокоило состояние его плаща. Огромные куски ткани отсутствовали, наряду с одним из рукавов. Софи сомневалась, что оставшейся ткани было достаточно, чтобы защитить его при перемещении. А становилось все хуже: у Деллы и Бианы больше не было их кулонов для спасения.

Я найду способ спасти их, передал мистер Форкл. *Ты должна уйти... сейчас!*

Я не брошу своих друзей!

Биана вскрикнула, когда один из артроплевров зашипел на нее.

Киф потянул Биану себе за спину.

- Эй, народ, я очень не хочу влезать, но гигантские жуки, как в прошлом году. Все крутые злодеи угрожают теперь ограми.

- Мы - не злодеи, - рявкнул Эмери.

- Вы уверены? - спросил Гранит - Угрожать детям, мне кажется, вполне злодейством. Как и оставлять бедного заключенному в камере даже без кровати.

- Храбрые слова от куска камня, - сказала Член Совета Алина. - Вы честно ожидаете, что мы воспримем вас всерьез в этих маскировках?

- Мы действительно так думаем, - сказала Визг, кивая ее замороженной головой.

Диадемы всех Двенадцати Членов Совета покрылись инеем.

- Мы тоже можем выделывать такие трюки, - сказала Член Совета, поднимая руки. Электричество вспыхнуло от кончиков ее пальцев, крошечные молнии заполнили воздух статическим потрескиванием.

- Вы же не собираетесь убивать нас электричеством, а Зарина? - спросил мистер Форкл.

- Есть разные уровни шока. - Она заставила воздух потрескивать до тех пор, пока их волосы не встали дыбом.

ПРЫГАЙТЕ ПРЯМО СЕЙЧАС! мысленно прокричал мистер Форкл Софи.

Но Софи никуда не собиралась.

Она позволила ярости собраться в своем сердце, и волна крутящейся энергии начала формироваться в ней. Ей было все равно, причинит ли Бронте в ответ, она могла справиться с болью. Она могла...

- БЕГИТЕ! - прокричал Декс, бросая медный куб в Членов Совета.

Устройство взорвалось туманом зеленого, гнилого дыма, который жег как гнилой перчик халапеньо. Члены Совета попадали и захрипели, а артроплевры бросились в рассыпную, когда Декс бросился в драку, швырнув второе устройство, которое заполнило комнату громкими воплями.

Декс что-то кричал Софи, но она не могла разобрать слова, когда он бросил третий куб в центр комнаты и кинулся к ней. Мигающие огни вспыхивали, как обратный отсчет, но прежде куб дошел до конца, Член Совета Зарина направила в него молнию.

Она, вероятно, хотела поджарить схемы и отключить устройство, но вместо этого устройство поглотило всю силу. Металл раскалился, и огни на устройстве начали вспыхивать и сигналить намного сумасшедше, из вершины куба повалил дым.

- ВСЕМ ЛЕЧЬ! - прокричал Декс.

В комнате было слишком громко, чтобы кто-нибудь его услышал... слишком много другого происходило. Единственным человеком, который заметил, был Фитц.

Он бросился к кубу, схватил его, вскрикнув от боли, когда помчался к двери и бросил куб. Гаджет вылетел в коридор... но даже на расстоянии взрыв отбросил Фитца назад. Тот пролетел несколько футов, прежде чем упасть, прямо на торчащую антенну артроплевра.

Софи закричала, когда шип пронзил грудь Фитца и вышел из него. Фитц рухнул на пол и забился в конвульсиях.

Глава 30

- СТОЙТЕ!!! - завопила Софи, едва узнавая собственный голос.

В комнате повисла тишина... даже гаджет Декса остановился... как и те, кто не видел падения Фитца, занятые бойней.

Софи пробежала мимо раненого артроплевра и рухнула на колени около Фитца. Декс оттолкнул ее, прижал руки к груди Фитца, пытаясь остановить кровотечение.

- Что случилось? - спросила Делла, прорываясь к сыну. Она побледнела как смерть, когда увидела, насколько тяжело был ранен Фитц.

- Это был несчастный случай, - заявила Член Совета Зарина. - Он... я...

- Это моя вина, - пробормотал Декс.

Делла сняла плащ и укутала им Фитца.

- Ему нужен врач!

- В Изгнании есть медицинские учреждения, - сказал Член Совета Эмери, выкрикивая приказы двум карликам.

- Ему нужна эльфийская медицина, а не гномья, - настоял мистер Форкл.

Софи согласилась. Она видела, как карлики осматривать рану на голове Олдена, когда он упал в Изгнании. Фитцу было нужно намного больше, чем такой пластырь.

Его кровь стала вязкой из-за яда, а дыхание казалось мелким и поверхностным.

- Мистер Форкл говорит, переместить Фитца отсюда, - прошептал Декс.

Софи слышала те же инструкции, заполняющие ее голову, наряду с деталями того, как связаться с врачом Черного Лебедя. Она хотела схватить Фитца и прыгнуть, но не могла оставить друзей в ловушке в Изгнании.

Декс, должно быть, решил то же, потому что он достал кристалл.

- Я позабочусь о нем, - пообещал он, когда схватил Фитца и прыгнул по свету.

Разразилось негодование, Члены Совета стали приказывать, чтобы карлики ограничили остальную часть группы.

- Вы серьезно собираетесь арестовать нас? - прокричала Биана. - После того что вы сделали с моим братом?

- Это был несчастный случай! - настаивала Член Совета Зарина.

Так и было... но этого не должно было произойти.

Софи бросила взгляд на Оралье, симпатичный Член Совета знала, что она планировала... и кивком Оралье с ней согласилась.

Прежде чем Софи могла передумать, она потянулась к своему карману и ступила в центр толпы.

- Теперь вы нас отпустите... или я использую это.

Она показала тайник Кенрика, заставив ахнуть даже Коллектив.

Член Совета Эмери резко повернулся к Оралье.

- Это ты сделала?

- Да, - сказала она. - Я лишь выполнила последнюю просьбу Кенрика. Он боялся, что Софи понадобиться защита... и он был прав.

- Измена! - прокричала Член Совета Алина, и несколько других Членов Совета согласились. Бронте и Терик пытались успокоить их, но это превратилось в кричащий спор.

Единственным Членом Совета, кто не спорил, была Кларетта, которая устроилась у раненого артроплевра, шепча обещания, что его антенна срастется.

Софи была рада услышать это, но она ненавидела то, что не могла сказать то же самое о Фитце. Рана, как у него, не могла...

Она отбросила мысль прежде, чем смогла ее закончить.

Но что если Декс не смог добраться до врача?

Или что если что-то произошло во время прыжка?

Мистер Форкл предупредил их, что прыжок через силовое поле был опасен... что если двух плащей, в которые был обернуть Фитц, было не достаточно?

- У нас нет на это времени! - прокричала она, хватая свой кулон и поднимая его к тусклому свету. - Так что вот как будет. Вы прямо сейчас отпускаете нас, или я перенесусь отсюда, и вы больше никогда не увидите этот тайник.

Это слишком опасная игра, предупредил мистер Форкл.

Мне все равно, передала она в ответ. Она найдет способ заставить это работать.

- Слишком поспешно, мисс Фостер, - сказала ей Член Совета Алина. - К тайнику может получить доступ только тот, как создал его.

- Вы действительно думаете, что Кенрик дал бы его ей, если бы она не могла получить к нему доступ? - спросила Оралье.

- Даже если это правда, - заявил Член Совета Эмери, - ты собираешься предать свой мир и передать его нашим врагам, мисс Фостер? Сделаешь так и докажешь, что ты настолько злая, как мы ожидали.

Слова «злая» сильно ударило, но не настолько сильно как вопрос.

Что ей делать с тайником?

- Вы правы, - сказала Софи через мгновение. - Тайник никогда не сможет отправиться к оградам или Невидимкам. Но я могла бы отдать его Сандору. Или, может быть, Король Энки захочет получить его.

Софи понятия не имела, содержал ли тайник какие-либо тайны, связанные с гоблинами или карликами, но это была единственная карта, которую она думала, что могла разыграть.

Другой кивок от Оралье сказал ей, что она все делала правильно.

Член Совета Эмери закрыл глаза, чтобы умерить мысли других советников, и Софи прикусила губу так сильно, что почувствовала кровь.

- Каковы твои требования? - спросил наконец Член Совета Эмери.

- Отпустите нас! - сказала Софи.

- Да, поняли это. Что еще?

- Полное помилование для всех нас, включая Прентиса!

Эмери сжал зубы.

- Это не вариант.

Софи наклонилась в сторону зазубренного луча света.

- Стоп! - прокричал Бронте. - Даруй им помилования! Тайник не должен попасть в чужие руки.

- Таким образом, они нарушают наши законы без последствий? - спросил Эмери.

- Выгоните их из Ложносвета, - предложил Бронте.

Член Совета Алина фыркнула.

- Это само собой разумеется! Им нужно надлежащее наказание, а не шлепок по запястью.

- Тогда отправьте нас в Эксиллиум, - сказала Софи, едва веря в слова, когда те вышли из ее рта.

Мистер Форкл тоже не мог в это поверить и заполнил ее разум множеством возражений. Оралье тоже покачала головой.

Но это дало бы им шанс узнать больше о Псионипате, который туда ходил.

Было слишком поздно. Член Совета Эмери согласился на сделку.

- Что касательно их лидеров? - спросила Алина. - Конечно, мы их не отпустим.

Не волнуйся о нас, передал Софи мистер Форкл.

Но она никого не бросит.

- Они идут с нами, - сказала она, делая шаг ближе к свету.

Член Совета Эмери вздохнул.

- Прекрасно, мы предоставим им временную отсрочку... и возобновим нашу охоту завтра.

- А Прентис? - спросил Гранит. - Ему здесь не место.

Эмери, нахмурившись, поглядел на клетку-пузырь.

- По слухам, вы захватили одного из Невидимок. Мы были бы готовы на обмен.

- Идет, - влез мистер Форкл. Когда он увидел удивление Софи, то передал:

Прентис важнее Гезена.

- Очень хорошо, - сказал им Член Совета Эмери. - Приведите своего пленника в Люменарию завтра на рассвете для обмена. Ты закончила?

- А что насчет Оралье? - спросила Софи.

- Я сама могу позаботиться о себе, - пообещала Оралье.

- Может, - согласился Бронте. - Поэтому передайте тот тайник, мисс Фостер, и можете быть свободны.

- Тайник не является частью соглашения, - сказала Софи. - Иначе, как я узнаю, что завтра вы не предадите нас?

Когда они начали спорить, она двинулась в сторону света.

- Это означает, что вы готовы, чтобы я отдала его гоблинам? Или может быть гномам?

Последнее слово вызвало самую сильную реакцию и заставило Члена Совета Эмери, замахать руками, чтобы наступила тишина.

- Если ты уйдешь отсюда с тем тайником, мисс Фостер, - предупредил он, - ты будешь отвечать за его защиту. И если ты потерпишь неудачу, то последствия будут намного хуже, чем Эксиллиум.

- Я справлюсь, - сказала Софи.

Эмери впился взглядом в Оралье.

- Пусть будет так. И вы можете найти свой собственный выход из Изгнания, - сказал он мистеру Форкла. - Мы дадим вам десять минут, потом охранники схватят любого, находящегося в коридоре.

- Мы уйдем за пять секунд, - пообещал Гранит, когда Члены Совета подняли красные кристаллы к свету.

Прежде чем они ушли, Члена Совета Алина посмотрела в глаза Софи.

- Ты забыла, что Эксиллиум для Недостойных, - сказала она. - Ты только что выслала себя и своих друзей из Затерянных Городов... навсегда.

Глава 31

- Прямо сейчас Снадобье лечит Фитца, - сказал Декс всем, когда она вбежали в дом на дереве мальчиков. Он сидел на полу, прижав ноги к груди и глядя на мерцание костра.

- Мы можем увидеть его? - спросила Софи.

Декс покачал головой.

- Она сказала, что я должен оставаться здесь, потому что там будет грязно.

- Я - его мать, - сказала Делла. - Я могу справиться с грязью.

- Я тоже могу, - сказал мистер Форкл, следуя за Деллой по коридору.

- Вы в порядке? - спросил Гранит Софи, Биану и Кифа. - Остальные из нас должны вернуться в Затерянные Города, чтобы избежать подозрений.

Софи кивнула, жалея, что она не могла переместиться вместе с ними... но она была изгнана.

Она никогда не сможет вернуться домой.

Больше никогда не увидит свою семью или друзей...

Она хотела свернуться в клубок на полу или, по крайней мере, тревожно расхаживать вперед-назад как Киф и Биана. Но глаза Декса были оправлены красным, и слезы проложили дорожки по щекам.

- Эй, - сказала она, садясь около него. - Ты в порядке?

Декс вытер нос.

- Мое изобретение вызвало все это.

- Нет, это был Совет, - исправила Софи. - Она устроили ловушку. И рана Фитца действительно была несчастным случаем.

- Однако если бы я не напал...

- Ты пытался помочь, - сказала ему Софи. - Никто тебя в этом не винит.

- Я знаю, что мой брат не будет тебя винить, - пообещала Биана, когда села с другой стороны Декса.

Декс не выглядел убежденным.

- Так на что похожа Снадобье? - спросил Киф, садясь рядом с Софи. - Кажется, она знает, что делает?

- Я не знаю, - пробормотал Декс. - Обычно, я бы подумал, что тот, кто носит маску и называет себя Снадобье, чокнутый. Но она в Черном Лебеде, поэтому...

Софи вздохнула.

- Лучше бы ей быть настолько профессионалом как Элвин.

- Если она не такая, то мы прокрадемся в Затерянные Города и похитим его, - пообещал Киф. Когда она не улыбнулась, он толкнул ее локтем в бок. - Эй, не волнуйся слишком сильно, Фостер. Фитц не выглядел вдвое плохо, чем ты во время своих нескольких последних столкновений со смертью, и ты все еще с нами... хотя, возможно, вы двое могли бы завязать соревнование по крутости «почти умирания», а?

- Согласен, - сказал мистер Форкл, входя в комнату. - Снадобье стабилизировала состояние мистера Васкера, если вы хотите его увидеть.

Колени Софи дрожали так сильно, что Кифу пришлось придерживать ее на пути к комнате Фитца.

- Расслабься, - сказал ей Киф. - Ты вернешься к Софитцу в мгновение ока. Держу пари...

Его шутка умерла на языке, когда они проскользнули через дверной проем и мельком увидели Фитца. Он был без рубашки и без сознания, его грудь покрывала черная паутина вен. Делла расположилась около него, держа серебристый компресс на его лбу.

- Я убил Чудомальчика, - прошептал Декс, не помогая ситуации.

Киф сжал плечи Софи.

- Выглядит хуже, чем есть на самом деле, - пообещала Снадобье, поправляя маску, которая выглядела так, будто была в стиле Марди Гра[20], с черными лебедями, нарисованными у глаз, и фиолетовыми драгоценными камнями по краям. Те же фиолетовые драгоценные камни были вплетены в ее длинные, тонкие косы, а также красовались на ее темной коже. - Я уже запечатала рану, - добавила она. - Но нужно восстановить поврежденные ткани. Теперь мы просто должны вывести яд из его организма.

Она запустила руку в золотую дорожную сумку, вытаскивая горстки крошечных бутылок.

- Это будет весьма ужасный день, - предупредила она, когда освободила пузырек из высушенных листьев. – И это чистейшая правда. Теперь, кто из вас может мне помочь?

- Фостер - доброволец! - сказал Киф, потом прошептал ей на ухо, - Ты будешь чувствовать себя лучше, если поможешь.

- Ах, это мунларк, - сказала Снадобье, когда Софи, споткнувшись, сделала шаг вперед. - Рада, что мы встретились... хотя я бы хотела не скрываться за маской. Я бы сказала тебе свое настоящее имя, но тогда я столкнусь с его гневом. - Она кивнула в сторону мистера Форкла, который не выглядел довольным. - Видишь эти сыворотки, которые я взяла? - спросила она, указывая на скопление пузырьков на кровать. - Открути крышку на фиолетовой и дай мне. Потом открой зеленую, синюю и подожди, пока я не буду готова.

Софи сделала так, как ее проинструктировали, и Снадобье растирала травы, пока листья не сформировали мякоть.

- Хорошо, на счет три, мне нужно, чтобы ты вылила те на его грудь, в то же время когда буду выливать я. Поняла?

Софи кивнула.

На счет «раз» Снадобье распрыскала месиво из листьев на всю жилистую паутину.

На счет «два» она втерла мякоть массирующими движениями в бледную кожу Фитца.

На счет «три» они обе вылили густые эликсиры на всем листья, пока каждая часть паутины не была покрыта.

- Это вытянет яд из его кожи, - объяснила она, когда обернула грудь Фитца рулоном серебряного шелка. - А это... — Она вытерла руки и влила пузырек толстого желтого ила под язык Фитца — ... выведет его из тела. От этого его будет рвать. И часто.

- Разве ему не нужен тазик или что-то в этом роде? - спросила Делла.

- На шаг впереди вас. - Снадобье вытащила то, что было похоже на блестящий серебряный носовой платок, и встряхнула его несколько раз, превратив его в сумку, достаточно большую, чтобы там поместился шар для боулинга. - Плотно закройте пакет, когда он закончит. Мне нужен незагрязненный образец.

- Вы хотите получить мешок с блевотиной Фитца? - спросил Киф, очнувшись от оцепенения. - Вау, это слишком мерзко даже для меня.

---

[20] Марди Гра (фр. Mardi gras, буквально — «жирный вторник») — вторник, праздник, который знаменует собой окончание семи «жирных дней» (аналог русской Всеядной недели). Празднуется во многих странах Европы, в США и в других странах. Из городов США самые массовые и пышные празднования проходят в Новом Орлеане. Аналог восточнославянской Масленицы.

Снадобье пожала плечами.

- Это даже не в первой десятке мерзости, с которыми я работала.

- А что входит в первую десятку? - спросил Киф.

- Я расскажу в другой раз.

- Подождите, вы уходите? - спросила Биана, когда Снадобье закрыла свою дорожную сумку.

- Ненадолго. Я должна бежать в аптеку, чтобы взять еще одну микстуру, чтобы удостовериться, что не останется никаких шрамов.

- Вы собираете в «Хлебни и Рыгни»? - спросил Декс. - Папа даст вам все, что нужно. Я мог бы даже пойти с вами, чтобы удостовериться.

- Такое милое предложение, - сказала ему Снадобье, - но это разрушит тайну моей личности. - Она поправила маску и посмотрела на мистера Форкла. - Вы знаете, что это только вопрос времени, прежде чем я сниму маску и использую свое настоящее имя, верно? Но сегодня я подыграю. И мне на самом деле нужно идти к гномьему аптекарю, - сказала она Дексу. - У них намного лучший выбор экскрементов.

- Это входит в десятку? - спросил Киф.

- Даже не близко. И говоря о грубых вещах, кто-то должен остаться здесь с Фитцем и удостовериться, что он не задохнется собственной рвотой.

- Забавно звучит, - влез Киф, - но у меня есть проект, над которым надо поработать.

- И что это за проект? - спросил мистер Форкл.

Киф глянул на Софи прежде, чем сказать.

- Я... возможно, кое-что вспомнил.

Он выскользнул за дверь, прежде чем мистер Форкл смог задать больше вопросов.

Снадобье тоже ушла, но не прежде, чем она их предупредила, что Фитц выглядел готовым для «рвотных позывов, раунд номер один».

- Так мы будем сменяться? - спросила Софи, чувству себя не очень.

- На самом деле, почему бы тебе не позволить Делле пойти первой, - сказал мистер Форкл. - Мне нужно с тобой поговорить. Сейчас.

Звук сильной рвоты Фитца чувствовался странно подходящим, когда Софи и мистер Форкл подходили к костру в комнате отдыха.

- Ты солгала мне, - сказал он. - Ты должна была рассказать мне о тайнике Кенрика. И ты определенно должна была посоветоваться со мной, прежде чем добровольно вызываться посещать Эксиллиум.

- Я не врала, я придерживала информацию, - сказала Софи, используя его же оружие против него. - И не похоже, что вы рассказываете мне что-нибудь... или привлекаете кого-то из нас поучаствовать в своих решениях.

Мистер Форкл потер виски.

- Я отдал одно из твоих воспоминаний.

- И я поклялась в верности. Это нас разве не уравняло, не так ли? Вы все, парни, ведете себя так, будто главнее всех вокруг.

- А вы, детишки, все мешаетесь.

- Потому что нам приходится!

Мистер Форкл так долго вздыхал, что Софи уже подумала, что он сейчас упадет в обморок.

- Что бы завоевало для меня больше доверия? - В конечном итоге спросил он.

- Имя было бы хорошо. Снадобье была готова назвать свое, как только встретилась с нами.

- Думаешь, для нее это легче просто потому, что она встретилась с тобой? - спросил мистер Форкл. - Ей никогда не приходилось врать тебе прямо в лицо.

- Продолжать врать делает все лучше? - возразила Софи.

Она ожидала, что повиснет бесконечно долгая тишина, но ее не последовало.

- Отлично, - прошептал он. - Пусть будет по-твоему. Хочешь мое имя?

Софи потребовались несколько секунд, чтобы вспомнить, как кивать.

- Очень хорошо. - Мистер Форкл прошелся по комнате туда и обратно.

Когда он, наконец, заговорил, его голос стал мягким и шепчущим, как призрак в тенях.

- Ты знаешь меня как Сэра Остина.

Глава 32

- Сэр Остин, - повторила Софи. - Как... мой учитель по Вселенной на Втором Уровне?

- Да, это был я.

Она пыталась представить мистера Форкла, выглядящего молодым, бледным со светлыми длинными волосами, но ее мозг отказывался это делать.

Его новый тихий голос звучал ужасно знакомо...

- Как еще ты думаешь, мы смогли назначить тебе список звезд, чтобы найти Элементин? - спросил он.

Комната накренилась... или может быть это была сама Софи.

Ей нужно было присесть.

То задание по Вселенной изменило все. Она больше не была «человеческой девочкой», а стала Проектом Мунларк. Также ей пришлось встретиться с Трибуналом, и Совет приказал, чтобы она вела журнал памяти, и ее потенциал проверил Член Совета Терик, и...

- Подождите... Сэр Остин свидетельствовал на Трибунале, что списки для того задания были даны наугад, - поспорила она.

- Конечно же! Я ведь не мог сказать: «я с Черным Лебедем, и это было частью нашего плана!». Вот что я имею в виду, мисс Фостер. Маскировка требуют лжи. Мне пришлось быть очень осторожным, взвешивать каждое слово, которое я произносил при тебе, каждый жест, который я делал, чтобы убедиться, что я не напомню тебе никого. - Он махнул рукой, указывая на себя. - Ты столько лет видела меня каждый день, я знал, что малейшая реплика может спровоцировать узнавание. И вплоть до задания по Вселенной твой разум пребывал в сладком неведении. Я был там, чтобы создавать доверительную атмосферу, когда ты боролась, чтобы приспособиться к жизни в Ложносвете. Ведь мои уроки были одни из немногих, из-за которых ты не переживала?

Это определенно было так.

- Но... Сэр Остин был удивлен, когда я показала ему бутылку с Квинтэссенцией.

- Ну, да, потому что я никогда не думал, что ты принесешь ее в Ложносвет! Или будешь носить в своем ранце, тряся и весь день взбалтывая! Удивительно, что ты не разнесла вдребезги школу. Тогда я научился никогда не делать предположений о том, что ты сделаешь. Я по-дурацки полагал, что ты побежишь прямо Олдену. Точно так же, как считал, что у мистера Дизнея будет пара защитных перчаток... это вообще-то обязательно при разлитии звездного света по бутылкам. Вместо этого ты сожгла руки и позвала Элвина, а потом ты пришла на урок и шлепнула бутылку на стол. Конечно, я запаниковал! Я знал, что должен буду подать отчет даме Алине, и ты будешь отвечать перед Трибуналом и столкнешься со всеми видами других последствий, которых мы могли избежать, если бы ты просто пошла к Олдену.

- О. - Софи уставилась на руки, вспоминая ожоги. - Так... вы действительно были Сэром Остином?

- Я все еще сэр Остин. Заметь, теперь он достаточно далек от Ложносвета, когда ты на Третьем Уровне. Но наш мир немного удивился, что Сэр Остин отдалился от картографии звезд.

Софи не была уверена, хотела ли она плакать или смеяться. Все время она гадала о том, кем он был, а он был прямо перед ней, обучал ее два часа в неделю.

- Так... теперь я должна называть вас Сэром Остином? - просила она.

- Я бы предпочел, чтобы ты этого не делала. Так легче разделять мою жизнь. Когда я здесь, я - мистер Форкл. Хотя ты можешь рассказать другим.

- О, расскажу. - Даже если часть ее все еще изо всех сил пыталась ему поверить.

Она продолжала проигрывать свои уроки по Вселенной, ища любую подсказку, которая могла выдать его. Но не было ни одной. Он отлично играл свою роль.

- Теперь вы удовлетворена? - спросил мистер Форкл.

«Удовлетворена» было не верное слово.

Все это чувствовалось немного разочаровывающим. Она спросила. Он ответил. Он даже не взял одну из тех кэллоуберри и не превратился в Сэра Остина. И она не могла вспомнить ни одно «промаха», о котором он упомянул ранее.

- Это ваша единственная личность? - спросила она. - Или есть и другие?

- Сэр Остин - единственная личность, которой я готов поделиться.

- Сколько их у вас?

Он вздохнул.

- Одна для моей настоящей жизни. Другая для роли, которую я решился играть. Еще одна - доктор в репродуктивном центре, когда я подыгрывал твоим человеческим родителям. Я не мог быть их врачом и ближайшим соседом, в конце концов... но думаю об этом, ты уже догадалась.

Она кивнула, даже при том, что она действительно не думала об этом.

Еще один слой странности к ее жизни.

- И это все, что я скажу сейчас, - произнес мистер Форкл твердо. - Ты можешь это принять?

Софи посмотрела ему в глаза, все равно не видя в них Сэра Остина.

- Ты ведь не Олден, правда?

Мистер Форкл рассмеялся.

- Даже со всеми этими эликсирами, я бы никогда не смог быть настолько красивым.

Он был прав.

- А что насчет Тиергана? - Ее наставник телепатии всегда был загадкой. И он был рядом с Прентисом.

- Ты можешь перестать гадать. Даже если это так, я тебе не скажу.

- Значит, это «да»? - надавила она, не уверенная, что сделает, если это окажется правдой.

- Я - не Тиерган. И это последнее, что я собираюсь тебе сказать.

- Нет, вы должны, по крайней мере, сказать мне, если я встречалась с вами.

- Конечно же нет. Мы достаточно поговорили обо мне. Пришло время для тебя. Я могу увидеть тайник Кенрика?

Ладони Софи стали потными, когда она вручила ему мраморный шарик.

- Не могу поверить, что ты носишь его в своем кармане, - сказал он.

- А что мне с ним делать?

- Это мы и должны выяснить. - Он поднял шар к свету. - Оралье очень храбрая, что отдала его тебе.

Софи проглотила комок вины.

- Как вы думаете, каким будет ее наказание?

- Невозможно знать. Она пересекла черту, которую нельзя пересекать. Но она знала это, когда дала тебе тайник, так что я уверен, что она готова. Оралье гораздо умнее, чем ты думаешь. Легко недооценить тихую красавицу.

- Что правда, то правда, - сказал Киф, входя в комнату.

- У вас множество качеств, мистер Сенсен, но тишина не является одним из них.

- Так вы говорите, что я - красавец?

Мистер Форкл нахмурился.

- У нас приватный разговор.

- Тогда вам не стоило устраивать его в общей комнате. - Киф шлепнулся на одно из кресел-мешков, устроив по удобнее ноги. – И, между прочим, Сэр Остин? Как вы могли быть Наставником, в то время как вы жили рядом с Софи на земле людей?

- Это тайна, которой я не готов поделиться.

Киф встал и обошел мистера Форкла.

- Бьюсь об заклад, могу угадать другие ваши личины.

- Я думал, что у вас есть проект, над которым нужно поработать, - напомнил ему мистер Форкл. - Что-то, что нужно сделать с воспоминаниями?

- Да... но это оказалось не то, что я думал. - Он пытался не обращать на это внимания, но его кулаки были сжаты. - Кроме того, я подумал, что должен быть хорошим другом и проверить Фитца. Не заходите туда. Это довольно Большой Блевотный Фестиваль Васкера. Каждый раз, когда Фитц извергает черную грязь, от этого тошнит Биану, потом Делла все убирает... и это повторяется снова!

- Значит, ему хуже? - спросила Софи.

- На самом деле, он выглядит довольно хорошо... ну, знаешь, когда он не давится ядом жука. Теперь он проснулся, и у него даже появился румянец на щеках. Но я не мог сидеть там. Я не знаю, как это получается у Декса.

- Замечательно, когда можно все выдержать, когда все наказывают себя. - Мистер Форкл покатал тайник в ладони прежде, чем вернуть его Софи. - Защита этого - теперь твоя ответственность. И ты должна серьезно к этому отнестись, как делают Члены Совета. Они клянутся своими жизнями, что никогда не выпустят его из рук.

- Но я думала, что вы не хотите, чтобы я его везде таскала.

- Это не так. Ты не пыталась получить доступ к тайнам в тайнике, не так ли?

Софи покачала головой.

- Хорошо. И не пытайся. Я не мог сказать, блефовала ли Оралье, когда предполагала, что Кенрик дал тебе возможность открыть его, но ее рассуждения имеют смысл... и поверь мне, когда я говорю, что ты не захочешь этой ответственности. Есть причины, почему Члены Совета стирают эти тайны из своих умов.

- А тайны в каждом тайнике одинаковые? - спросил Софи, гадая, вдруг там было что-то о дракостомах. Это объяснило бы реакцию Совета, когда она упомянула, что отдаст тайник гномам.

- Совет разделяет тайны, чтобы гарантировать, что каждый из них в ответе только за защиту части. Этот тайник содержит сем частей.

- Ладно, но вот чего я не понимаю, - влез Киф. - Как это помогает забыть о чем-то? Не похоже, что оно может заставить тайну исчезнуть.

Софи тоже задавалась этим вопросом. Это было похоже на страуса, прячущего голову в песок.

- Некоторые тайны удалены для самосохранения Членов Совета, - пояснил мистер Форкл. - Управление миром предлагает невозможный выбор. Иногда они должны действовать так, что их умы могут быть разрушены чувством вины. Таким образом, они стирают тайны из своих умов, чтобы спасти себя от мучений. Но есть также тайны, которые погрузили бы планету в хаос, если бы они когда-нибудь вышли на свет. Самый безопасный выбор состоит в том, чтобы гарантировать, что никто о них не узнает. - Он с тоской посмотрел на тайник. - Никогда не давай мне это. Искушение слишком велико.

- Ну и что мне с этим делать? - спросила Софи.

- Мне придется заручиться помощью проверенного Фокусника. В то же время, тайник не должен покидать пределов твоей досягаемости... и ты не выйдешь из этого убежища. Это ясно?

- Но я должна пойти в Эксиллиум.

- Нет, не должна. Ты в бегах, - напомнил он ей. - Совет не может тебя заставить.

- Но я хочу пойти, - поспорила Софи.

- Как и я, - влез Киф. - Я устал весь день торчать в этом убежище.

- Ты имеешь в виду, что устал быть в безопасности, - сказал мистер Форкл. - Устал от обучения и улучшения своих способностей?

- Довольно сильно, - сказал Киф.

- Большая часть нашего обучения состояла в том, чтобы подготовить нас к спасению Прентиса, - добавила Софи, - и теперь мы сделали это. Ну, мы почти сделали это. Он будет спасен завтра утром. Между тем мы все еще не знаем, что Невидимки делают с теми деревьями. И мы собираемся передать Гезена...

- Кстати, хреновая сделка, - перебил Киф.

- На самом деле, не совсем, - сказал ему мистер Форкл. - Мы изучили все, что смогли достать от Гезена. Плюс, Совет не без талантов. Почему бы не дать им попробовать свои силы? Все что они узнают, мы сможем восстановить.

- Ладно, но, по моему мнению, - сказала Софи, возвращаясь к спору, - раз Гезена забирают, Эксиллиум - наша лучшая возможность больше узнать о Псионипате. Кто-то должен помнить что-то о нем. Или может быть что-то о Нейтральных Территориях.

Мистер Форкл потер лоб, оставив красные отметины от прилагаемого усилия.

- Все, что я могу пообещать, что обсужу это с Коллективом.

- Это обычно означает «да», - сказала Снадобье, заставив всех подскочить, когда она со свистом влетела в комнату. - Он знает, что Коллектив никогда не отвергает его идеи. Почему еще вы думаете, у нас есть эти глупые кодовые названия?

- Ну, теперь мы знаем одну из его личностей, - сказал Киф.

- Он сказал вам, что он...

- Сэр Остин, - влез мистер Форкл. - И, хорошая попытка, мистер Сенсен. Никто не сможет открыть ни одну из моих личностей, даже случайно. И Снадобье тоже. Ты получила все ингредиенты для мистера Васкера? - спросил он ее.

Снадобье показала белый сосуд размером с ладонь.

- Это было нелегко. Моя обычная аптека была закрыта, поэтому мне пришлось пойти в заповедник единорогов Хексов. Почему вы не сказали мне, что чума распространилась до Долины Старкриал?

Мистер Форкл побледнел, когда пробормотал:

- Я не знал.

- Погодите, это там Озеро Крови? - спросила Софи.

- Так и есть, - сказал мистер Форкл. - Но это большая долина, и Озеро Крови с другой стороны. Однако я должен проверить Сиора, Люра и Митю.

Он достал кристалл из своего плаща и повернулся к Снадобью.

- Ты сможешь со всем разобраться без меня?

- А разве так не всегда? - Она протянула Софи руку, когда мистер Форкл исчез во вспышке света. - Пошли, закончим исцеление твоего друга.

Глава 33

Клейкий бальзам Снадобья, выглядящий как дерьмо - или как Киф назвал его «дерьмолосьон!» - сделал свою работу, стерев последние остатки паутины черных вен с груди Фитца. После этого потребовались всего-то еще час сухих обтираний и пятнадцать других лекарств, прежде чем Снадобье объявила Фитца «поправившимся».

- Ты не вылечен, - предупредила она Фитца. - Тебе понадобится неделя, чтобы восстановиться. И ты должен будешь пить мерзкий чай каждое утро.

- Вы сказали «мерзкий»? - спросила Делла.

- О да... неприятная штука. Но так лечатся от гигантских жуков. - Она поставила банку на стол с семью колючими красными цветами внутри. - Погрузи один пустотелый чертополох в стакан кипятка и выпей целиком, за один глоток. Старайся не выплевывать его обратно, - сказала она Фитцу. - И не вылезай из этой постели, кроме жизненно необходимых вещей.

- Таких как, например, несколько раундов ежевичного марафона? - спросил Киф.

- Очень смешно, - сказала Снадобье. - Но серьезно... нет. Фитц будет выглядеть хуже, прежде чем поправится. Просто знайте, что это часть процесса. Я обещаю, что он будет самим собой на седьмой чашке.

- Я не могу просто выпить семь чашек прямо сейчас? - спросил Фитц.

- Нет, если не хочешь, чтобы твои внутренности разжижились.

- Я единственный, кто думает, что это было бы круто? - спросил Киф, и Снадобье снова рассмеялась.

- Мне нравится твой стиль, малыш, - сказала она ему. - Хотя у меня такое чувство, что с тобой мне нужно держать ухо востро.

- Можете попробовать, - сказал ей Киф. - И чувак, теперь, когда ты покончил с Большим Блевотным Фестивалем Васкера, мы можем сказать тебе, что Фостер узнала одну из личностей Форкла. Сэр Остин.

Делла была удивлена больше всех.

- Он был моим Наставником, когда я была на Третьем Уровне.

- Да? - спросила Софи. - Думаете, что он уже тогда был в Черном Лебеде?

- Я не знаю, это было давным-давно. - Делла посмотрела в окно, мысленно блуждая в прошлом.

Фитц, Декс и Биана между тем не казались впечатленными. Конечно, они были удивлены. Но самым сумасшедшим было то открытие, что другие личности мистера Форкла должны были быть еще большим ударом для разума.

Софи тряхнуло обратно в настоящее время, когда Фитц вскрикнул.

- Простите, - пробормотал он, - я просто пытался сесть.

- Сидеть - пока не самая лучшая идея, - сказала ему Снадобье. - Лежи в течение семи следующих дней.

Фитц вздохнул и поморщился от вздоха.

- Я могу, по крайней мере, практиковаться в Телепатии?

- Может быть, через пару дней, - сказала она ему. - Но сомневаюсь относительно этого. Ты должен отдохнуть. Ты был достаточно близок к смерти.

- Я знал это, - пробормотал Декс из угла. Софи не видела его таким несчастным с тех самых пор, когда Совет приказал ему подогнать ее ограничивающий способности ободок. - Могу я... хм... поговорить с тобой секундочку? - спросил он Фитца. - Наедине?

- Э... конечно, - медленно сказал Фитц.

- Пошли, - сказала Делла, выпроваживая всех. - Снадобье должна проверить и вас тоже.

- Действительно должна, - согласилась Снадобье.

- Но мы будем стоять достаточно близко, чтобы подслушать? - спросил Киф.

Фитц швырнул подушку и попал Кифу в голову... потом вскрикнул, схватившись за плечо.

- Не заставляй меня привязывать тебя! - предупредила его Снадобье. - И не смей бросать эту подушку обратно! - сказала она Кифу, который уже прицеливался.

Софи последняя вышла из комнаты, пытаясь угадать, почему Декс не взглянул на нее. Ее теории испарилась, когда она вошла в главную комнату и обнаружила там шепчущихся мистера Форкла и Каллу.

- Что происходит? - спросила она.

- Вероятно ничего, - сказала Калла, но напряжение в ее голосе было слишком заметно.

Мистер Форкл откашлялся.

- Я не смог найти Люра, Митю и Сиора. Я отправляю на их поиски Каллу.

- Разве она не будет подвержена воздействию чумы? - спросила Софи.

- Я не выйду на поверхность, если корни не заверят меня, что это безопасно, - пообещала Калла.

Глаза Кифа потемнели.

- Что если с ними что-то случилось потому, что они искали мою мать...

- Эти два события не имеют ничего общего друг с другом, - пообещала Калла.

Когда Киф начал спорить, Калла подошла к нему. Софи не слышала, что она ему прошептала, но он смягчился.

- Я скоро буду дома, - сказала Калла, кивнув Софи. - Постарайтесь не волноваться.

- Вот, - сказала Снадобье, когда Калла ушла. Она вручила Софи маленький зеленый пузырек. - Это поможет снять стресс.

Софи вдохнула запах эликсира.

- Здесь нет лимбиума, верно?

- Конечно же нет... я извлекла урок из прошлого раза.

- Прошлого раза?

Снадобье поправила маску.

- О, ты знаешь. В тот раз, когда мы лечили твои способности. Со мной консультировались относительно лекарства. Похоже, мы пропустили то место, где у тебя шрам на руке.

История имела смысл, и Софи бы это приняла... если бы Снадобье не отводила взгляд, избегая смотреть ей в глаза.

Это означало, что Снадобье была там, когда у нее случилась другая аллергическая реакция? Та, что Черный Лебедь стер из ее памяти?

Я знаю, о чем ты думаешь, передал мистер Форкл. *И не потому, что я вторгаюсь в твое личное пространство. Так что в интересах нашей вновь обретенной честности... да. Твоя теория верна. Но это все, что я скажу.*

Спасибо, передала Софи в ответ. И все же он не давал ей те ответы, которые она хотела получить. Но она могла жить с этим компромиссом.

Дальнейшее обсуждение было прервано вошедшим Дексом. Он направился прямо в свою комнату, но Софи не дала ему так просто сбежать. Она поймала его, прежде чем он закрыл свою дверь.

Пол его комнаты был усыпан устройствами, инструментами и вещами, которые можно было только описать как «штуковины». Декс пнул некоторые из них в сторону, чтобы очистить себе путь, ворча:

- Тебе не надо проверять меня.

- Я знаю, что в этом нет необходимости, но я хочу. Кроме того, сколько раз ты проверял меня?

- Да, но это по-другому. - Он взял то, что было похоже на разобранные мелдер и начал переплетать провода.

- Так о чем вы с Фитцем говорили? - спросила она.

Декс добавил новый механизм к своему хитрому изобретению.

- Я сказал ему, что я сожалею.

- То, что случилось сегодня, не твоя вина, Декс.

- Отчасти да, но я не потому просил прощения. - Он добавил другой провод к устройству, и оно с треском пробудилось к жизни, проигрывая какую-то звенящую мелодию. Он позволил мелодии доиграть до конца. - Я сказал ему, что сожалею о том, что так ненавидел его.

- О, - сказала Софи. - Это наверное было неловко.

- Да.

- Так... что он сказал?

- Он хотел знать почему.

- Почему ты ненавидел его?

- Ты не можешь предположить?

У нее была одна теория... но это начнет разговор, который она не знала, как закончить. Плюс, Декс прояснил, что он не был членом фан-клуба Васкера с ее самого первого дня в Ложносвете, когда Фитц не вспомнил имя Декса.

- Я знаю, что он не всегда был добр к тебе, - попыталась Софи.

- Он игнорировал меня. И он просто совершенство. - Декс вздохнул, разобрал свое новое устройство и бросил части на пол. - Но... он не плохой парень. И он спас нас сегодня.

Это была самая хорошая вещь, которую Декс когда-либо говорил о Фитце, и Софи могла сказать, что части его очень не хотелось этого делать.

- И что сказал Фитц? - спросила она.

- Он сказал, что мы можем быть друзьями. И я сказал, что попробую. И потом, похоже, он попытался обнять меня, поэтому я сбежал.

Софи рассмеялась.

- Ничего себе, ты и Фитц - Лучшие Друзья! Это что-то новенькое.

- Он - не мой лучший друг. Это место уже занято.

- Да? - спросила Софи.

- Ха. Ты на самом деле думала, что что-то изменилось?

- Я не знаю. Сколько всего изменилось.

- Знаю, - тихо согласился он. - Но это неизменно. Навсегда.

Она почувствовала, что за это долгое время впервые так сильно улыбается.

- Навсегда. Ты же знаешь это, верно? Лучшие друзья, не смотря ни на что.

- Это означает, мы можем обняться? - спросил он.

- Думаю... да. - После всего этого дня объятие казалось очень хорошим решением.

Декс выглядел немного нервничающим, когда он обвил руками ее плечи. Но это не чувствовалось неловким. Это чувствовалось, как возвращение домой.

- Я всегда здесь, - прошептал он.

- Я тоже. - Она знала, что уже можно его отпустить, но задержалась еще на чуть-чуть.

Они отстранились, когда Киф прокричал:

- НАРОД, ВЫ ДОЛЖНЫ ЭТО УВИДЕТЬ!

Они побежали в общую комнату и обнаружили там Кифа, стоящего под световым люком и держащего Мистера Обнимашкина, будто это был львенок, который собирался стать королем. Блестящий красный дракон мерцал почти так же сильно, как глаза Кифа, когда он говорил:

- Я пошел, чтобы проверить нашего мальчика и нашел его в обнимку с этим!

- Это не тот дракон, которого Фитц один раз приносил к тебе домой? - спросил Декс Софи.

- ЧТО? - прокричал Киф. - ТЫ ЗНАЛА И НЕ СКАЗАЛА МНЕ?

- Мистер Обнимашкин был не моим секретом, - сказала Софи.

- МИСТЕР ОБНИМАШКИН? ЕГО ТАК ЗОВУТ? Это... я даже не могу... - Киф побежал обратно в комнату Фитца с криками. - СКУЧАЕШЬ ПО СВОЕМУ ОБНИМАШКИНУ?

- Фитц умрет от смущения, ты знаешь это, верно? - спросила Биана.

- Я не знала, что у него был плюшевый дракон, - сказала Делла. - Интересно, откуда он у него?

- Его ему дал Элвин, когда Олден заболел, - пояснила Софи. - И это Элвин назвал его так.

- Ничего себе, ты и вправду супер знаешь моего братца, да? - спросила Биана.

Софи покраснела.

- Ну... нам пришлось сделать много упражнений на доверие.

Декс вздохнул.

По коридору, Софи могла услышать истерический смех Кифа.

- Я лучше пойду и проверю, что Фитц еще со мной разговаривает, - сказала она.

- Ты должна волноваться по поводу меня, - сказал Киф ей, возвращаясь обратно в комнату. - Ты лишила меня Обнимашкина... этого нельзя простить! Фактически можно, но ты должна убедить Фитца с этого момента называть себя Лордом Обнимашкиным.

Софи рассмеялась.

- Посмотрим, что я смогу сделать.

Дверь в комнату Фитца была закрыта, таким образом, она постучала перед тем, как войти.

- Я же сказал тебе, часы приема Мистера Обнимашкина закончены, - отозвался Фитц из-за двери.

- А что на счет твоих приемных часов? - спросила она.

- О! Я думал, что это Киф.

Софи открыла дверь.

- Понимаю.

- ТЕБЕ НАВЕРНОЕ ТАК ПОВЕЗЛО! - прокричал Киф из общей комнаты.

Мистер Обнимашкин сидел на коленях у Фитца, и блестящий дракон выглядел почти вызывающе. Мол, да, я милый и блестящий... и что с того?

- Так... думаю, тайна раскрыта, - сказала она.

- Похоже что так. Можно подумать, что то, что я чуть не умер, не могло мне дать небольшую поблажку.

- НЕ ТОГДА, КОГДА ТЫ ОБНИМАЕШЬСЯ С БЛЕСТЯЩИМ ДРАКОНОМ, ЧУВАК! - прокричал Киф.

Фитц улыбнулся.

- Так ты не злишься? - спросила Софи.

- Ха. Хорошо видеть, что Киф снова действует нормально.

- Да, - согласилась Софи, надеясь, что это продлиться. - Но что относительно тебя? Как ты себя чувствуешь?

Фитц пожал плечами, затем снова вздрогнул, поэтому немного трудно было поверить в его «Хорошо».

- Мне в основном стыдно, - признался он. - Я имею в виду, кого еще наколол гигантский жук? И я чувствовал себя виноватым каждый раз, когда я дразнил тебя, что ты чуть не погибла. Это не большое удовольствие.

- Это действительно так. - Софи села на край его кровати. - Больше так не делай, хорошо?

- Не буду, если ты не будешь.

Софи вздохнула, зная, что это была сделка, которую честно не мог заключить ни один из них.

Он зевнул, и она погладила Мистера Обнимашкина по голове, когда встала, чтобы уйти.

Фитц что-то пробормотал, слова были слишком сонными, чтобы быть последовательными. Но Софи могла поклясться, что он сказал:

- Скучаю по тебе.

- Как он? - спросил мистер Форкл, когда она вышла в коридор.

Она пожала плечами.

- Отдыхает.

- Ты должна сделать тоже самое. Мы завтра рано утром встаем. Ты идешь с нами на обмен Прентиса. И тогда мы начнем процесс изучения того, что он скрывает.

Глава 34

В последний раз Софи стояла снаружи светящегося замка в Люменарии, когда была с Фитцем, узнавая, что мир вовсе не был таким, как она думала.

Так или иначе это не чувствовалось менее сюрреалистично, снова стоять в холодном океанском бризе, ожидая, когда Совет приведет Прентиса.

Все пять членов Коллектива ждали рядом с ней, наряду с четырьмя охранниками гномами-карликами, каждый из которых держался за один угол раскладушки, на которой лежал связанный Гезен. Он казался столь же безжизненным как прежде, и Софи задалась вопросом, понял ли он, что его переместили, или если он так глубоко ушел в свой разум, что потерял связь с телом.

Визг посмотрела на солнце, которое уже высоко поднялось из-за горизонта.

- Совет опаздывает. Мне не нравится, что Гезен на открытом месте.

- Я думала, что теперь Невидимки не могут за ним следить, - сказала Софи, смотря куда угодно только не на руки Гезена.

- Тебя беспокоит, что мы удалили его ногти, - сказал мистер Форкл.

- Ну, вы действительно пытали его, - пробормотала она.

- Ты так думаешь? - спросил Гранит.

- Процесс был безболезненным, - пообещала Визг.

- Я это сказал только для того, чтобы его напугать, - добавил мистер Форкл. - Возникает, конечно, интересный вопрос, не так ли? Как далеко мы готовы зайти в этой борьбе? Например, была бы ты готова вручить тайник гномам или гоблинам, если бы Совет не пошел на твой блеф?

- Я не знаю, - сказала Софи... но это было ложью.

Ты бы сделала это, передал мистер Форкл.

Это плохо?

Как раз наоборот. Это знак, что ты близка к тому, чтобы быть готовой.

Софи знала, что лучше не спрашивать «к чему?».

- Где гномы на карантине? - спросила она вместо этого.

Она надеялась мельком увидеть область лечения, но все, что она видела это твердый камень, металлические стены и ворота замка.

- Позади внутренней башни есть небольшая роща, - сказал мистер Форкл. - Я слышал, что они там.

- Вы не видели их? - спросила Софи.

- Только врачам разрешают входить и им не разрешают делиться деталями.

Звон из замка закончил их разговор, сопровождаемый эхом тяжелых шагов. Когда ворота со скрипом открылись, и десять гоблинов встретили их, стоя плечом к плечу и перекрывая им вход.

Софи искала среди них Сандора, зная, что это была тщетная надежда. Она нашла только незнакомцев и ни один из них, не выглядел достаточно дружелюбным, чтобы спросить, слышали ли они какие-либо новости о ее выздоравливающем телохранителе.

Позади них на маленьком участке травы гордо стояло Дерево Четырех Сезонов. Когда Софи изучила его красочные ветви, Бронте и Эмери появились во внутреннем дворе.

- Где Прентис? - потребовал мистер Форкл.

- На пути, - пообещал Член Совета Эмери. - Он не реагирует на успокоительное, которое дал ему Терик, чтобы переместить его, таким образом, мы послали Алину, чтобы успокоить его.

- Алина - Заклинатель, - объяснил Гранит Софи. - Ее голос может быть неотразимо успокаивающим.

- Тогда почему она всегда так ужасна? - пришлось спросить Софи.

Губы Бронте дернулись от улыбки, и даже Эмери казался мягко удивленным, когда он сказал ей:

- Во многом как у Телепатов, так и у Заклинателей есть ограничения, когда они могут использовать свою силу.

- Без этих ограничений, Алина, конечно же, стала бы Васкер, - добавил Гранит.

Софи почувствовала, как у нее отвисла челюсть.

- Она настолько могущественна?

- Вот почему мы выбрали ее, - согласился Эмери. - В эти смутные времена нам может понадобиться сила убеждения.

Его тон не был угрожающим... но слова все еще чувствовались такими.

- Я так понимаю, это наш пленник? - спросил Бронте. - Я вижу, что у него не было проблем с успокоительным.

- Вы найдете его почти таким же, когда успокоительные средства смягчатся, - сказал ему мистер Форкл. - Он использует своего рода уловку телепатии, чтобы сохранять свое сознание скрытым.

- Я никогда не слышал о таком умении, - сказал Эмери.

- Мы тоже, - согласился Гранит. - Но мы привыкаем к нахождению на незнакомой территории. - Он кивнул на гоблинов, стоящих наготове. - Вы честно думали, что это было необходимо?

- Вы - беглецы, - сказал Эмери. - И эта область находится под карантином.

- Это действительно так, - согласился мистер Форкл. - Есть какой-нибудь процесс в лечении?

- Работа в процессе, - сказал Эмери.

- Это как политики говорят «нет»? - надавил Гранит.

Бронте откашлялся.

- К сожалению, это означает, у нас есть немного новостей.

Софи было жаль, что она не могла спросить о дракостомах, но это было бы слишком опасно. Совет пошел на многое, чтобы сохранять их существование скрытым, и она не могла рисковать обменом Прентиса.

- Вы контролируете Нейтральные Территории? - спросила она.

- Мы наблюдаем за всеми местами, где расползлась чума, - согласился Эмери.

- И вы нашли какие-либо деревья с силовыми полями вокруг них? - спросила она.

Бронте нахмурился.

- Что ты имеешь в виду?

- У Невидимок есть Псионипат, - объяснил мистер Форкл. - Мы пытались установить его цель.

- Тогда почему мы ничего об этом не слышали? - рявкнул Эмери.

- Ну, я предполагаю, что эта проблема состоит в том, что мы считаемся беглецами, - сказал мистер Форкл. - Так довольно трудно сотрудничать.

Эмери и Бронте переглянулись, но Эмери покачал головой.

- А что с мальчиком Васкера? - спросил Эмери. - Как он поживает?

- Ожидаем его полнейшего выздоровления, - сказал мистер Форкл.

Оба Члена Совета заметно с облегчением вздохнули.

- А что с Оралье? - спросила Софи. - Что вы решили с ее наказанием?

- Она должна была быть убрана из Совета, - сказал Эмери. - Но нашему миру не нужна неуверенность в других выборах, таким образом, за ней будут наблюдать, и она понижена к черным назначениям, пока снова не завоюет наше доверие.

- В данный момент она выносит нашу самую одиозную задачу, - сказал Бронте. - Контролирует расследование Лорда Кассиуса.

- Что исследует отец Кифа? - спросила Софи.

- Его собственные воспоминания. Он работает с Телепатами, надеясь найти любой ключ к разгадке, который могла дать его жена. Оралье там, чтобы читать его эмоции и гарантировать, что он будет честен с тем, что найдет.

- Он нашел что-нибудь? - спросил Пятно.

- Ничего достойного внимания. Леди Гизела была очень осторожна.

Прежде чем любой мог ответить, свет вспыхнул за Бронте, и Член Совета Алина появилась во всем своем украшенном драгоценными камнями наряде.

- Где Терик? - спросил ее Бронте.

- Он должен появиться здесь прямо... сейчас. - Алина махнула рукой как пресс-секретарь, и Член Совета Терик появился около нее. Что-то темное было переброшено через его плечо, и Софи поняла, что это был Прентис.

- Седативные средства накрыли его, когда Алина успокоила его, - объяснил Терик, раздраженно дыша. - Я дал ему кое-что сильное, таким образом, он, вероятно, будет в отключке в течение многих часов.

Гранит двинулся, чтобы помочь, но гоблины подняли свои мечи.

- Сначала наш заключенный, - сказал ему Эмери.

- Вы думаете, что мы собираемся предать вас? - рявкнул мистер Форкл.

Член Совета Алина поправила свой сапфировый венец.

- Я бы не стала утверждать обратного.

- Отлично. - Мистер Форкл повернулся к их карликам. - Обменяйтесь.

Карлики передали раскладушку с Гезеном двум гоблинам, а Терик вручил Прентиса Граниту.

- Что вы ему дали? - спросил Гранит, укачивая Прентиса как малого ребенка. Голова Прентиса была наклонена, его тело было худым и бледным.

- Вы можете возложить ответственность за его состояние на Олдена Васкера, - сказала ему Алина. - И себя за нарушение наших законов.

Софи захотелось взять горстку грязи и бросить ее в лицо Алины, но так или иначе она нашла в себе силу воли и воздержалась.

- Он должен быть в порядке, как только действие седативных закончится, - пообещал Терик, вытерев пот со лба. - Ну... как и всегда.

Гранит сжал Прентиса сильнее, шепча:

- Все будет хорошо.

Софи хотела верить ему, но она видела липкий блеск на коже Прентиса.

- На этом наше перемирие заканчивается, - заявила Член Совета Алина, поднимая руку, чтобы приказать оставшимся гоблинам занять свое место.

- Ваш настоящий враг привязан к той раскладушке, - предупредил мистер Форкл Совет.

- Сказал эльф, скрывающийся за маскировкой, - поспорила Алина.

Софи не поняла, почему Совет отказывался видеть, что Черный Лебедь не был злым. Но тогда она вспомнила сомнение, которое почувствовала из-за ногтей Гезена.

Было слишком легко неправильно истолковать одно действие.

Прентис был живым доказательством боли, которую могли вызвать такие ошибки. И теперь у нее был шанс все сделать правильно.

Они принесли Прентиса в каменный дом, окруженный полуразрушенными дорожками и замшелыми стенами. Дом стоял в зеленой долине, покрытой травянистыми полянками и холмами, под серым небом с клубящимся туманом.

- Мы в Англии? - спросила Софи, чувствуя, что она попала в ретро-фильм. Единственного, чего не хватало, так это карет.

- Возможно, - сказал мистер Форкл, лизнув один из камней, чтобы открыть дом. - Мы редко рассматриваем человеческие разграничения земель, когда выбираем наши укрытия.

Он повел всех внутрь, и интерьер дома напомнил Софи Лечебный Центр Ложносвета. Пол был гладким серебром, а вдоль одной стены стояла аккуратно застеленная кровать, также стоял стол, весь уставленный бутылками с Молодостью и ампулами с лекарством. Две другие стены от пола до потолка - в аптекарских полках... Софи была уверена, что сотни крошечных квадратных ящиков были заполнены всевозможными эликсирами. На последней стене было окно с видом на пышные долины, наряду со столешницей, раковиной и полным набором алхимического оборудования.

- Как давно у вас это место? - спросила она.

- Начиная с разрыва памяти Прентиса, - сказал мистер Форкл. - Мы знали, что на развитие твоих способностей уйдут годы... но мы хотели быть готовы, просто на всякий случай.

- Я буду дежурить первым, - сказал Пятно, направляясь вниз по лестнице в углу. Другая лестница вела в своего рода лофт.

- Личные покои, - пояснил мистер Форкл. - Так, чтобы те, которые остаются здесь, чтобы заботиться о Прентис, где-нибудь могли отдохнуть.

Гранит положил Прентиса на кровать, когда Визг взяла кристаллическую ванночку со столешницы и наполнила ее водой. Они помыли лицо и руки Прентиса и почистили его дреды. Пятно вернулся с чистой одеждой, и Софи отвернулась, когда они переодевали его. Она помогла Призраку, и мистер Форкл покопался в ящиках, вытаскивая различные мази и притирки. К тому времени, когда все со всем закончили, кожа Прентиса выглядела чистой и гладкой... все раны и царапины были вылечены.

Если бы он все-таки не был таким неестественным, он, наверное, выглядел бы нормально.

- Странно, что успокоительные так долго действую, да? - спросил Гранит.

- Действительно, - сказал мистер Форкл. - Не должно быть так долго.

Софи вспомнила те темные дни после того, как разум Олдена сломался, когда Элвин пытался лечить его. Успокоительные средства уходили настолько быстро, что Элвин не справлялся.

- Вы думаете, что что-то не так? - прошептала она.

- Я не знаю, что думать, - признался мистер Форкл. - Пока у меня нет дополнительной информации.

Она поняла, что все смотрели на нее.

- Вы хотите, чтобы я вылечила его прямо сейчас?

- Не вылечила, - сказал Гранит.

- Если ты чувствуешь, что способна, - влез мистер Форкл. - Но то, что нам действительно нужно, так это оценить его психическое состояние. Ни один из нас не может войти в сломанный разум кроем тебя.

У Софи пересохло во рту, но она глубоко вздохнула и шагнула ближе, пытаясь не думать о прошлом разе, когда она была в уме Прентиса. Она сосредоточилась на Олдене — и на радости, которую она чувствовала вернув его — когда она коснулась висков Прентиса и выдвинула свое сознание в его.

Его ум был темным... но не как любая темнота, в которую она попадала прежде. Она привыкла к черноте, у которой была форма. Пространство. Конец.

Это было абсолютное небытие.

Ни света. Ни звука.

Ни шепота. Ни дыхания. Ни порхания.

Она попыталась позвать Прентиса по имени, но передачи исчезали. Это было похоже на попытку зажечь спичку в комнате без кислорода.

Тяжесть опустилась на нее, хороня в пустоте, до тех пор, пока у нее не осталось одной единственной мысли... правда была настолько неизбежной, что становилась твердой в ее голове, создавая спасательный круг, чтобы подняться вверх из черноты.

Софи вернулся из разума Прентиса, мир обрушился на нее торнадом чувств. Но даже хаос реальности не мог изменить душераздирающую правду открытия.

Она несколько раз вздохнула, прежде чем повернулась к Коллективу.

Их лица были полны надежды, но она разрушилась, когда Софи прошептала:

- Прентиса нет.

Глава 35

- Он использует тот же трюк, что и Гезен? - спросила Биана, когда Софи закончила излагать свежие новости.

После часов и часов попыток мистер Форкл вернул ее в дом на дереве, чтобы отдохнуть.

Софи вздохнула.

- Я не знаю.

Она подошла к своему окну, уставившись на темный лес. Она понятия не имела, сколько было времени. Это не имело значения.

Было слишком поздно.

- Мистер Форкл и Гранит пытались проверить, - прошептала она. - Так как они были в уме Гезена и знали, как там ощущалось. Но ни один из них не мог вынести и пары секунд. Они сказали, что голова Прентис чувствовалась, как желание бросаться в яму с кипящей смолой.

- Я никогда не слышала ни о чем таком прежде, - сказала Делла, появляясь в дверном проеме.

- Я тоже. - И от этого Софи хотелось начать все пинать.

Она так мало знала о своей цели... но один факт был совершенно ясным: Черный Лебедь проектировал ее, чтобы вылечивать умы.

И все же, один человек, который рассчитывал на ту способность больше, чем кто-либо еще, лежал на раскладушке в небольшом каменном доме, и она не могла ничего сделать, чтобы помочь ему.

- Ум Прентиса чувствовался так, будто там властвовала темнота, - прошептала она. - И вот, что я не понимаю, что изменилось? В прошлый раз, когда я читала его мысли, это была клетка кошмаров... но он был там. Он дал мне видение Джоли и сказал мне, как спастись.

- Но ты сказала, что сегодня его накачали, правильно? - спросила Биана. - Возможно он все еще под седативными?

- Успокоительные редко оказывают эффект на сломанный разум, - сказала Делла. Печаль в ее голосе прояснила, что она вновь переживала дни, которые провела, пытаясь успокоить бьющегося в конвульсиях Олдена, в то время как Элвин изо всех сил пытался что-нибудь сделать.

- А что если...

- Если что? - спросили Делла и Биана одновременно, заставляя Софи понять, что она говорила вслух.

- Что, если... Дама Алина сделала что-то? - прошептала она. - Вчера все мы видели его, и он не был в ступоре. Терик даже вызвал подмогу, потому что ему был нужен кто-нибудь, чтобы успокоить Прентиса для транспортировки.

- Но что она могла сделать? - спросила Биана.

- Я не знаю, - призналась Софи. - Я ничего не знаю о Заклинателях.

- Как и я, - сказала Биана.

Другой вопрос, который возник у Софи: «Почему?».

Почему Дама Алина рискнула навредить своему собственному здравомыслию, причинив боль Прентису?

- Что случилось? - спросила Биана маму.

Делла покачала головой и вытерла глаза.

- Я просто... рада, что Олдена здесь нет, и ему не нужно это слышать.

Биана прикрыла рот рукой.

- Ты же не думаешь, что он...

- Нет, - сказала Делла, мчась, чтобы обнять свою дочь. - Твой папа сильный, он не позволит этому снова себя сломать.

Из глаз Бианы все равно хлынули слезы.

Глаза Софи тоже горели.

- Если это поможет, - сказала она, пытаясь убедить их, так же как и себя, - Коллектив думает, что мы просто должны дать Прентису время. Он был окружен таким страданием в Изгнании, что, возможно, отступил, чтобы защитить себя. Таким образом, теперь, когда он свободен, мы сможем окружить его более счастливыми вещами. Плюс мы с Фитцем еще не пробовали себя в роли Когнатов.

- Это правда, - сказала Делла, прочистив горло. - Мы все должны помнить, что Прентис свободен всего несколько часов. Мы должны быть терпеливыми.

- Я устала от того, чтобы быть терпеливой, - сказала Биана.

Софи тоже.

Делла обняла их обеих.

- Уже поздно, - сказала она. - Мы все должны немного поспать, так мы подготовимся к тому, что Черному Лебедю будет нужно завтра.

Софи пыталась послушать совет Деллы. Но ее голова была слишком полна вопросов. Она не легла спать, а стала читать, прочесывая книги по телепатии, которые Черный Лебедь дал ей, надеясь найти какую-то подсказку, которая могла бы объяснить, что происходило.

- Я боялся, что найду тебя в таком виде, - сказал мистер Форкл из дверного проема.

Софи подскочила так сильно, что книга упала с ее коленей.

- Какие новости? - спросила она, складывая руки, чтобы не начать выдергивать ресницы.

- Никаких изменений... но мы считаем, что это хорошо. По крайней мере, ему не хуже.

Он пересек ее комнату, открыл шторы и посмотрел в окно. Там было ярче, чем Софи ожидала.

- Забота о Прентисе будет более трудоемкой, чем мы первоначально планировали, - сказал он. - Тем более что Калла и другие гномы должны все же вернуться. Не позволяй этому обеспокоить себя, - добавил он быстро. - Калла предупредила нас, что для ее поисков потребуется несколько дней. Но... тот факт, что чума продолжает распространяться, доказывает, что мы должны делать больше, чтобы заниматься расследованиями. Мы возлагали столько надежд относительно Прентиса, что это сделало нас близорукими. Таким образом, я донес твою просьбу Коллективу, и мы приняли решение. - Он повернулся к ней, и она видела беспокойство в его глазах, когда он сказал, - Мы согласились, что вы пятеро должны посещать Эксиллиум.

Софи кивнула, голос на мгновение покинул ее.

- Ты вправе нервничать, - сказал он ей. - Эксиллиум находится рядом с этой чумой. И их программа гораздо строже чем все то, с чем ты сталкивалась. Но мы не сомневаемся, что ты с друзьями с этим справитесь. Вы снова и снова доказывали, что вы находчивы и храбры. Однако вы должны будете подготовиться. И мы должны будем подождать, пока мистер Васкер полностью не восстановится. Ты также должна будешь защитить свой тайник, спрятав его в пустоту.

- В пустоту? - спросила Софи.

- Это запутывающий процесс, - признался мистер Форкл. - Но я привел Фокусника, чтобы помочь тебе. Она ждет тебя в общей комнате.

Софи быстро оделась, ожидая найти еще одного эльфа в сумасшедшей маскировке.

Вместо этого она обнаружила до боли знакомую фигуру в простом синем платье, ждущую ее у водопада.

- Эделайн?

Глава 36

Слезы текли по щекам Софи, когда бросилась в объятия мамы.

- Не могу поверить, что ты здесь!

- Мне самой нелегко в это поверить, - прошептала Эделайн. Она оглядела комнату, улыбаясь Делле и Биане. - Я определенно не так представляла ваше укрытие. Здесь почти... по-домашнему.

- Но не так хорошо как дома, - заверила Софи.

Эделайн погладила Софи по спине, и на секунду было такое чувство, что они вернулись в Хевенфилд, все в безопасности, никто не ранен и не изгнан.

- Я люблю тебя, мама, - прошептала Софи, хватаясь за возможность сказать это.

- Я тоже тебя люблю.

Софи запрокинула голову, пытаясь прочитать тени на лице Эделайн. Круги у нее под глазами намекали на то, что она не спала, и складка между ее бровей выдавала напряжение. Но в остальном она выглядела вполне нормально.

Хлюпанье из дверного проема заставило их повернуться, там стоял Декс.

- Простите, - пробормотал он, вытирая глаза. - Просто... вы знаете.

Мама Декса и Эделайн были сестрами, и они были похожи... одинаковые большие бирюзовые глаза и мягкие янтарные волосы.

- Иди сюда, Декс, - сказала Эделайн, отстраняясь, чтобы обнять и его. - Твоя семья будет очень завидовать, когда я расскажу им, что видела тебя.

- Они не знают, что ты здесь? - спросила Софи.

- Нет, даже Грэйди не знает. Он с Олденом. Я шла работать на сасквотческое пастбище, когда появился мистер Форкл.

- Прошу прощения, что застал вас врасплох, - сказал мистер Форкл. - Совет очень хорошо контролирует Хевенфилд.

- Они делают то же самое с моей семьей? - спросил Декс.

- Конечно, - сказала Эделайн. - Но твой отец этим наслаждается. Он устроил ловушки по всему «Хлебни и Рыгни», чтобы поймать любого следящего. Несколько Эмиссаров уехали покрытые розовой слизью.

Декс усмехнулся.

- Хотел бы я быть там.

- Ему жаль, что тебя там нет, но он очень гордится тобой. Вся семья гордится... О! Совсем забыла!

Она потянулась к своему карману и вытащила извивающийся комок оранжевого меха.

- ИГГИ! - прокричали Софи и Декс одновременно.

Крошечный имп пищал и махал его похожими на летучую мышь крыльями, летя к рукам Софи. Она поцеловала его в пушистые щечки, морщась от дыхания Игги.

Декс закашлялся.

- Ничего себе, думаю, он стал еще более вонючим.

- Так и есть, - согласилась Эделайн. - Он отказывался чистить себя. И если я оставляла его в его клетке, он разбрасывал какашки. Таким образом, я носила его в своем кармане и подкупала сладостями.

Софи погладила Игги по животу, который чувствовался плотнее... хотя было трудно сказать под оранжевыми дредами. Его натуральный мех был серым, но у Декса была привычка менять внешность Игги эликсирами.

- В следующий раз ты получишь более короткий мех, - сказал Декс Игги. - Так вонь не будет держаться.

- Ты должен сделать его синим, - сказала Биана. - С блестками!

На это Игги ответил чрезвычайно громким пуканьем.

- Отлично, никаких блесток, - сказала Софи, почесывая его подбородок, и комната наполнилась писклявым урчанием. - Я не понимала, насколько скучала по нему. Я бы хотела, чтобы Грэйди...

- Знаю, - сказала Эделайн.

- Чем он занимается с Олденом? - спросила Делла.

- Это имеет отношение к свиткам, которые вы читали, я видела это в моем шаре-шпионе? - спросила Софи.

Эделайн улыбнулась.

- Я думала, смотришь ли ты на нас.

- Что за свитки? - спросил мистер Форкл.

- Мы честно не уверены. Совет приказал их уничтожить, таким образом, Олден притащил их домой, чтобы выяснить почему. До сих пор там все было о тестировании деревьев для чего-то под названием дракостомы.

Софи, Декс и Биана переглянулись.

- Почему у меня такое чувство, что вы мне о чем-то не рассказали? - спросил их мистер Форкл.

Декс объяснил, что он нашел в архиве, и как дракостомы походили на что-то, с помощью чего огры управляли Советом.

Мистер Форкл потер виски.

- Я ожидаю, что информацию такого рода, вы будете мне сообщать.

- Мы хотели, - сказал Декс. - Но это звучало как-то сумасшедше.

- Да, я тоже так думаю, - согласился мистер Форкл. - Но если Совет хочет уничтожить те свитки, ясно, что они заметают следы.

- Значит, вы думаете, что огры стоят за чумой? - спросила Софи. - И что Совет знал, что это могло произойти?

Мистер Форкл вздохнул.

- Это выглядит возможным.

- Тогда почему Совет не послал гоблинов в Равагог, чтобы остановить огров? - спросил Декс.

- Поскольку в войне с ограми погибнут тысячи, - напомнил ему мистер Форкл. - И в настоящее время чума не убила ни одного гнома.

- Но может, - надавила Софи. - И в любой день мы можем получить плохие известия. Как Совет не мог предупредить гномов, что это могло произойти?

Мистер Форкл обернулся через плечо, понизив голос, прежде чем он сказал:

- Ты должна быть очень осторожна с этими обвинениями, мисс Фостер. Это вид открытия, которое потрясет саму основу нашего мира. Также давай не забывать, что единственные гномы, которых в настоящее время это коснулось, являются теми, кто принял решение жить вне защиты Затерянных Городов... и что мы даже не знаем, что такое дракостомы. Я могу одолжить те свитки, когда верну вас в Хевенфилд? - спросил он Эделайн.

Софи захватила Эделайн за руку.

- Ты ведь уже не уходишь, правда?

- Нет, но я скоро должен буду отвести ее домой, - сказал мистер Форкл. - Таким образом, мы должны сосредоточиться на сокрытии тайника.

Эделайн вздрогнула от этих слов.

- Я не могу поверить, что ты отвечаешь за охрану тайника, Софи.

- Будет гораздо безопаснее, как только тайник окажется в пустоте, - пообещал мистер Форкл.

- Вы имеете в виду ту пустоту, через которую я телепортирую? - спросила Софи. - Как там можно что-то скрыть?

- Все во Вселенной связано, - сказала Эделайн. - Тонкими нитями энергии. В пустоте все эти нити сходятся. Фокусники могут тянуть за нити, доставая и убирая вещи. Она щелкнула пальцами, и тарелка с заварными булочками появилась в ее руках. Когда все взяли по одному хрустящему клейкому лакомству, она снова щелкнула пальцами, и тарелка исчезла. - Также я могу оставить что-то запутанным в сети, если захочу.

- Это значит, что я не смогу добраться до тайника без твоей помощи? - спросила Софи.

- Нет, если я сделаю свою работу правильно. Я могу привязать новую нить между твоим умом и тайником, за которую ты сможешь его вытянуть. Я также добавлю аварийную команду для безопасности.

Для Софи это звучало немного неправдоподобно, но она поверила Эделайн на слово. Плюс, это объяснило, как Оралье заставила тайник Кенрика появиться.

- Тайник у тебя с собой? - спросила Эделайн.

Софи достала крошечный мраморный шарик из своего кармана. Как только свет попал на стекло, Игги слетел с ее плеча и схватил тайник крошечными лапками.

- Отдай! - прокричала Софи, когда он полетел к вершине водопада.

Глаза Игги сузились, и он открыл рот, готовясь разгрызть тайник.

Эделайн щелкнула пальцами, и тайник появился в ладони Софи. Когда Игги нырнул, чтобы снова его украсть, Эделайн снова щелкнула пальцами, и появилась его клетка из Хевенфилда и поймала его прямо в полете. Пораженный имп забился внутри, и Эделайн закрыла дверцу клетки.

- Ну, - сказал мистер Форкл, поглаживая себя по груди. – Возможно, мы должны отослать домой это адское существо, прежде чем он нанесет любой непоправимый ущерб.

- Эй, мы не можем отослать его, - сказала Биана. - Он выглядит настолько грустным. Разве он не может остаться здесь?

- Ты хочешь оставить его? - спросил Декс. - Ты не думаешь, что он противный и вонючий?

- Ммм, я выросла с двумя старшими братьями... и Кифом. Я - эксперт по противному и вонючему, - напомнила ему Биана. - Плюс, он такой милый, а у меня в комнате так пусто ночью...

- Ты хочешь, чтобы он был в твоей комнате? - перебила Софи.

Биана вспыхнула.

- Я знаю, он - твой питомец. Я просто подумала, что он мог помочь мне спать.

- Он храпит как рычащий медведь, - предупредила Софи. - Но если ты хочешь, чтобы он был у тебя, могу сказать, что Игги ты нравишься.

- Мне он тоже нравится. - Биана просунула пальцы через решетки клетки, и Игги прижался к ним.

- Отлично, - проворчал мистер Форкл. - Но я буду считать, что ты отвечаешь за него, мисс Васкер, если он будет доставлять большие неприятности.

- Он не будет этого делать, правда же? - спросила Биана, доказав, как мало она знала об импах. - Пошли-ка, давай устроим тебя в моей комнате... и затем мы посмотрим, что можно сделать с твоим вонючим мехом.

- Я могу сварить новый эликсир, - предложил Декс, следуя за Бианой. - Ты и вправду хочешь, чтобы он стал синим?

- Я должна проверить, что там все будет под контролем, - сказала Делла, оставляя Софи наедине с мистером Форклом и Эделайн.

Эделайн жестом предложила Софи сесть на один из кустов-стульев.

- Мы должны приступить к работе. Так что мне нужно, чтобы ты изучила тайник, будто это единственная вещь во Вселенной.

Софи наклонилась ближе, сосредоточившись на мелких подробностях тайника. Она никогда не замечала трещины на стекле, или что каждый драгоценный камень обхватывало одно нитевидное кольцо. Некоторые кольца были серебряными. Одно - золотым. Другие - черными. Она пыталась предположить значение колец, когда почувствовала мягкий щелчок, который происходил каждый раз в ушах, когда она резко меня высоту.

Синяя нить вспыхнула от тайника как лазер, выстрелив Софи прямо в лоб.

- Это то, что должно было случиться, верно? - спросила Софи, сопротивляясь убеждению повернуться.

- Это нить, которую я связала между тобой и тайником, - объяснила Эделайн. - Она не всегда светиться. Теперь мы просто должны переместить тайник в пустоту.

Эделайн щелкнула пальцами, и тайник исчез. Пылающая синяя нить также исчезла. Но когда Софи сконцентрировалась, она все еще могла чувствовать мягкое натяжение, будто ее разум цеплялся за бумажного змея, дрейфующего высоко на ветру.

- Прекрасно, - сказала Эделайн. - Теперь ты можешь вытянуть тайник из сети, везде, где будешь. Это работает лучше всего, если ты найдешь за что зацепиться, чтобы оставить его рядом.

Софи закрыла глаза и попыталась сосредоточиться, когда все закрутилось и завертелось. Она заметила клочок тепла, и это привело ее к ощущению бассейна с пузырящейся энергии. Она собиралась оставить там тайник, когда поняла, что каждый, наверное, выбирал удобные тропинки. Она повернула ум к холодному углу пустоты.

У нее стучали зубы, когда она оставила тайник в морозных волнах.

- Что теперь?

Эделайн щелкнула пальцами, и было такое чувство, что кто-то пихнул Софи обратно в ее тело, вылив ведро воды на мозг.

- Ты в порядке? - спросила Эделайн.

Софи потерла лоб.

- Это действительно было странно.

- Вызывать вещи - странная способность, - согласилась Эделайн. - Но теперь твой тайник в безопасности. И чтобы получить его, все, что тебе нужно сделать, это найти давление в голове, обернуть свое сознание вокруг него и сосредоточиться.

Софи сделала, как сказала Эделайн и... ХЛОП!

- Ладно, прежде чем мы вернем его обратно, - сказала Эделайн, - ты должна придумать слово или фразу... которую не забудешь, но и случайно не скажешь.

Каждое слово, которое когда-либо существовало, исчезло из разума Софи.

- Не торопись, - сказал ей мистер Форкл. - Это будет твой предохранитель, если что-то заставит тебя выпустить его из рук. Это сработает только однажды и разъединит все другие связи.

В мозгу Софи закрутились всякие глупости: Акцио[21] тайник! Аллонсио![22] Используй силу![23] Бибиди-Бобиди-Бу![24] Моя прелесссссть.[25] Но тогда она вспомнила, когда она была маленькой и ходила в школу для «детей старшего возраста», ее родители дали ей кодовую фразу, чтобы сказать, хотела ли она чтобы ее забрали или нет, чтобы кто-то знал и позвонил ее родителям. Ее папа был огромным поклонником Шерлока Холмса, таким образом, он выбрал «221В Бейкер-Стрит». Она пожаловалась, что никто не мог вставить эти слова в нормальный разговор, а ее папа только сказал:

- Но ты никогда не забудешь их.

- Думаю, я нашла слова, - сказала она.

- Ладно, держи эти слова как единственную вещь в своем уме, и когда я скажу тебе, произнеси их тайнику.

Брови Эделайн сошлись на переносице, что почти соприкоснулись, и тайник запылал теплым в руке Софи.

- Сейчас, - сказала Эделайн.

Тайник исчез, как только Софи сказала фразу.

Эделайн устало откинулась на своем стуле.

- Ну вот и все. Если ты скажешь те слова и щелкнешь пальцами, то тайник найдет тебя.

- Это означает, что вы, народ, сможете призвать его? - спросила Софи. – Как только узнаете слова?

- Это должен быть твой голос, - сказал мистер Форкл.

- И помни, это сработает только один раз, - добавила Эделайн. - Так что делай это только в крайнем случае.

- Думаю, мы закончили, - сказал мистер Форкл, вытаскивая свой перемещающий кристалл.

Софи обняла Эделайн, жалея, что она не может попросить маму остаться.

- По крайней мере, на этот раз я надлежаще попрощаюсь, - прошептала Эделайн. - Мне жаль, что мы не сделали этого прежде.

- Не нужно жалеть, - сказала Софи, вытирая глаза. - На самом деле так было легче. Показалось, что это временно.

- Это временно. - Эделайн сильнее сжала ее. - Я не позволю Совету вечно держать нас вдалеке друг от друга... это обещание. И теперь мне нужно, чтобы ты мне кое-что пообещала. Не волнуйся, я не скажу тебе не рисковать, или не волноваться о нас или о любых других невозможных вещах. Я просто хочу, чтобы ты пообещала, что никогда не сдашься. Неважно, как будет тяжело. Или, как безнадежно будет чувствоваться. Никогда, никогда не сдавайся.

- Я не буду, если ты не будешь, - прошептала Софи.

- Никогда, - пообещала Эделайн.

- И скажи Грэйди, что я люблю его.

---

[21] Акцио - фраза из фильма «Гарри Поттер».
[22] Аллонсио! - фраза из фильма «Доктор Кто».
[23] Используй силу! - фраза из фильма «Звездные войны».
[24] Бибиди-Бобиди-Бу! - фраза из мультфильма «Золушка».
[25] Моя прелесссссть - фраза из фильма «Властелин колец».

- Скажу, - сказала Эделайн, целуя ее в обе щеки.

Она убрала прядь волос со лба Софи, потом взяла мистера Форкла за руку, и они исчезли во вспышке света, оставив Софи одну.

Глава 37

Восстановление Фитца продвигалось медленно, именно так, как предупреждала Снадобье... и все же Софи продолжала волноваться, что это было слишком медленно. У него кружилась голова каждый раз, когда он стоял, у него болела грудь каждый раз, когда он делал глубокий вдох. И эликсир, который дала ему Снадобье, казалось, делал все хуже.

Софи начинала серьезно обдумывать план Кифа «похитить Элвина». Но она знала, что должна, по крайней мере, подождать, пока Фитц не покончит с мерзким чаем. Если ему не станет лучше после последнего глотка, она устроит ограбление в Затерянных Городах.

Ее настроение не улучшалось, потому что Калла до сих пор не вернулась. Коллектив также не давал ей увидеть Прентиса. Она много раз предлагала, и они сказали ей, что она должна беречь свою умственную энергию. Но когда Делла попросила навестить его, они согласились... Софи пыталась не принимать это близко к сердцу.

Между тем Декс проводил время, борясь с Веником, а Биана была одержима Игги. Декс дал крошечному импу шелковистый синий мех, и Биана тратила каждую свободную минуту на попытки обучить Игги быть вегетарианцем.

Это оставило Софи наедине с тетрадью полной упражнений для Когнатов и прикованным к постели партнером по телепатии. Единственную полезную вещь, которую она могла сделать, это помочь Кифу обыскать его воспоминания. Часть ее отчаянно нуждалась в них, чтобы найти подсказку к плану Невидимок. Другая ее часть была испугана тем, как Киф сможет с этим справиться.

- Ты никогда не говорил мне о воспоминании, которое, ты думал, было полезным, - сказала она, когда бродила по его комнате, замечая, что он добавил новые записки на стены.

- Потому что это было глупо. - Он схватил смятый листок бумаги с пола. - Я пытался выяснить, как она поддерживала отношения с Невидимками, и я вспомнил, что у нее был этот браслет, который ненавидел мой папа, таким образом, я знал, что он не давал его ей. Я думал, что, возможно, это был коммуникатор, но я не вижу, как он работал.

Он расправил бумагу и показал Софи эскиз браслета из круглых блестящих бусинок, который он сделал.

- Ничего себе, я не знала, что ты умеешь рисовать.

- Это бесполезно. - Киф забрал его и снова смял.

Он был неправ... его рисунок был похож на фотографию. Но также он был прав... Софи не видела, как браслет мог быть подсказкой.

- Ну, - сказал он, - вот почему я здесь. Легче увидеть то, что важно, когда ты можешь посмотреть воспоминание на бумаге.

Она подняла свой журнал памяти и открыла чистую страницу.

- Мы начнем с чего-нибудь легкого, - пообещала она, когда Киф позеленел почти также, как Фитц во время своего Большого Блевотного Фестиваля Васкера. - Я подумала, что будет умно сделать запись твоих воспоминаний о нападениях Невидимок. Ты мог бы найти что-то, что не заметил прежде, и получишь ощущение того, как это работает. И это не должно было быть странным для тебя, так как я тоже была там.

Плечи Кифа расслабились.

- Да, думаю, что это могло бы сработать. Так как мы это сделаем?

- Ну, сначала ты должен подумать о тех воспоминаниях, таким образом, они появятся в твоем уме. Затем ты должен дать мне свое разрешение войти в твое сознание... и да, я знаю, ты думаешь, что это звучит жутко.

Киф полуулыбнулся.

- Это кажется менее жутким, когда это говоришь ты.

Она потянулась к его вискам.

Он вздрогнул.

- Прости. Не ожидал. Ты не делаешь этого с Фитцем.

- Я так привыкла к его разуму, что мне не нужно его касаться. Просто расслабься... ничего серьезного в этом нет.

Киф кивнул и замер, судорожно вздыхая, когда ее пальцы коснулись его кожи. Она поняла, как близко они стояли.

- Ты в порядке, Фостер? - спросил он, улыбка заиграла на губах. - Похоже твое настроение точно изменилось.

- Просто приободрись, чтобы пережить эти атаки. Готов?

Он сглотнул прежде, чем кивнул.

Софи сделала то же самое, добавив несколько глубоких вздохов прежде, чем открыть свой разум для него.

Она все еще не была подготовлена к тому, как ярко Киф помнил все. У Фитца не было фотографической памяти, таким образом, его воспоминания всегда немного исчезали. Но ум Кифа был в высоком разрешении... а звучание было как в домашнем кинотеатре.

Ее руки дрожали, когда она наблюдала, как они с Кифом покидали океанскую пещеру Черного Лебедя. Силвени только стартовала с земли, когда пять фигур в черной одежде сбили их. Для Софи борьба прошла в тумане боли и истощения после почти смерти. Но Киф прожил полноцветную действительность. Его гнев заставил ее желудок сжаться... особенно, когда одна из одетых фигур бросила камень в его голову. Они теперь знали, что фигура была его мамой, но когда переигрывали бой, Софи не видела никаких подсказок. Леди Гизела никогда не пользовалась своим настоящим голосом... даже когда Киф попал в ее руку гоблинской метательной звездой. И она боролась без раскаяния, бросая вызов своему сыну.

Старая добрая мама, подумал Киф. *Разве это не приносит теплые, мягкие чувства?*

Его воспоминания изменились, перенеся их на Гору Эверест, во время сражения, которое пропустила Софи. Огр вытащил ее через потолок пещеры, и она никогда не понимала, как сильно боролись ее друзья, чтобы добраться до нее. Никто не боролся сильнее, чем Киф. Его метание звезд было безупречным, он вонзил звезду в руку одного карлика прямо перед тем, как тот кинул камнем в Фитца, порезав ногу другого карлика, чтобы тот не мог их преследовать. Он пробирался через сугробы, тащился через ледяные ветры, отказываясь останавливаться, пока он не догонит Невидимок. А затем... паника замедлила его руку, когда он направил свое оружие на фигуру, о которой он думал, что это был его отец.

Еще больше гномов вылезло из снега, и Киф упорно искал своего папу, его единственной мыслью было: «я должен закончить это». Когда он нагнал, то был готов сделать то, что было необходимо. Но тогда ветер отбросил капюшон его отца, и Киф увидел, кто на самом деле это был...

- О, - сказала Софи, когда эмоции Кифа взорвались.

Шок.

Гнев.

Предательство.

Ненависть.

Но самой сильной эмоцией было горе.

В то время когда печаль раздулась в уме Кифа, поднялся циклон более старых воспоминаний. Киф пытался засунуть их обратно, но они были слишком сильны.

Софи видела маленького Кифа... ему, возможно, было не больше трех, четырех... он лежал, сжавшись в комок, на полу своей комнаты, плача. Его мама вошла, чтобы сказать ему быть потише, и поняла, что кровать влажная.

- Отец так разозлится, - прошептал он. Его мама согласилась и начала уходить, затем вздохнула и позвала гномов. Она попросила, чтобы они заменили постельное белье и привели комнату в порядок к утру.

- Твоему отцу все знать не обязательно, - сказала она Кифу. - Но не позволяй этому снова произойти.

В другом воспоминании Кифу было около шести или семи, он стоял и ждал у фонтана в Атлантиде.

И ждал.

И еще ждал.

Толпы приходили и уходили. Уличные фонари с бейлфаером тускнели. И, тем не менее, Киф стоял в полном одиночестве. Наконец его родители подъехали на эврептиде, наряду с другим темноволосым эльфом, которого Киф не знал. Отец Кифа был так погружен в разговор с его другом, что даже не посмотрел на своего сына. Мама Кифа сказала:

- Извини, мы про тебя забыли.

Воспоминание снова изменилось, Киф был одет в янтарно-коричневую форму Третьего Уровня Ложносвета. Он только что вернулся домой из школы и нашел своих родителей, ждущих в его комнате. Отец Кифа потребовал, чтобы Киф показал ему свои тетради, и когда Киф передал их, его папа взбесился. Все страницы были в эскизах, каждый последующий был более запутанным и удивительным, чем предыдущий. Но его отец разорвал каждый рисунок, смял, когда он кричал на Кифа, что тот должен обращать внимание на свои уроки. Киф утверждал, что мог рисовать и учиться одновременно, и его отец ушел, крича в бешенстве, что Киф - разочарование. Мама Кифа ничего не сказала, когда она вышла вслед за своим мужем. Но она действительно взяла один из рисунков с пола — эскиз ее — и убрала его в свой карман.

Тема каждого воспоминания явно была болезненной.

Два ужасных родителя.

Но один был лучше... или в это верил Киф.

Киф отступил, разъединив связь с Софи.

- Так... что это было.

- Все хорошо, - прошептала она.

Он покачал головой.

- Я никогда не хотел, чтобы кто-либо это видел.

- Я знаю. Но... Я рада, что увидела это. Тебе не придется нести все это одному.

- А ты не должна была знать, что я привык к мокрой кровати.

- Многие дети писаются.

- Не по словам моего отца.

Он пнул стену настолько сильно, что наверное ему было больно.

Софи медленно придвинулась ближе, колеблясь прежде, чем положить руку ему на плечо.

- Ты знаешь, что я думаю, когда вижу такие вещи?

- «Я никогда не должна была соглашаться помочь такому лузеру... даже если у него потрясающие волосы?»

- Даже не близко. Хорошо, ладно, часть про волосы отчасти верна. Но кроме этого, вот мои мысли, «Киф еще храбрее, чем я думала». А я уже и так думала, что ты невероятно храбр. Между тем ты круто сражался, и ты остался моим другом, несмотря на все слухи и сплетни обо мне. Ты просто... Я даже не знаю, как сказать это. Но ты настолько лучше, чем твоя семья тебя убеждала. И, между прочим, я хочу увидеть больше твоих рисунков.

- У меня ни одного нет, - сказал он, глядя в пол. - Я перестал рисовать пару лет назад.

- У тебя есть тот, один, где ты просто нарисовал браслет своей мамы.

- Он глупый.

- Я бы хотела его оставить... можно? - Она нагнулась и взяла его, вкладывая в свой журнал памяти.

- В любом случае, - сказала она после бесконечно повисшей тишины, - думаю, что я должна сделать запись тех нападений с Невидимками.

Она спроектировала сцены сражения на страницы, используя уловку телепатии. Киф заглядывал ей через плечо и взял книгу, когда она добралась до момента, где он узнал, что одетая фигура была его мамой.

- Ты сделала ее испуганной, - сказал он.

- Так она выглядела. Фотографическая память, помнишь?

Киф нахмурился.

- Я помню ее сердитый взгляд.

- Она действительно выглядела сердитой. Но сначала она выглядела испуганной... будто не хотела, чтобы ты ее видел.

Киф долго смотрел на проекцию, затем закрыл книгу и вернул ее.

- Ты не собираешься делать запись других воспоминаний, верно?

- Нет. Думаю, мы должны оставить это между нами.

Он кивнул.

- Это будет слишком трудно для тебя? - прошептала она.

- Это будет слишком трудно для тебя?

Софи прикусила губу.

- Я очень не хочу видеть, как тебе причиняют боль. Если я когда-нибудь снова встречусь с твоим отцом... ну, лучше ему понадеется, что у меня не будет Удара Исподтяжка, потому что я отправила бы его в Тимбукту.

- Многое бы отдал, чтобы это увидеть.

Она печально улыбнулась.

- Я не хочу, чтобы ты один со всем этим разбирался, Киф. Ты и так достаточно долго скрывал синяки и шрамы за шутками и розыгрышами...

- Но он никогда меня не бил, - перебил Киф.

- Я знаю. Но слова ранят глубже метательных звезд гоблинов. Таким образом, я надеюсь, что ты разрешишь мне продолжать помогать.

Он посмотрел в окно, выглядя столь же испуганным как его мама. Софи определенно могла видеть фамильное сходство между ними. Но у Кифа не было резких черт.

- Просто пообещай мне что, если это будет слишком для тебя, ты убежишь, - прошептал он.

- Слишком не будет.

- Может быть. У меня есть темная сторона, Софи.

- У всех есть.

Он поднял одну бровь.

- Даже у Таинственной Мисс Ф.?

- Мм, да, я - Причинитель, помнишь?

Киф снова отвернулся.

- Я так сильно хотел проявить эту способность. На проявлении способностей я молился, чтобы мой Наставник попытался ее вызвать. Но нет, у меня оказались способности моего отца.

- Эй, быть Эмпатом - лучший талант. Я иногда думала, почему Черный Лебедь не дал его мне.

- Возможно, ты вызовешь его в конечном итоге. Наряду с еще четырнадцатью или пятнадцатью талантами.

- Эй, надеюсь, что нет. Четырех вполне хватит.

- Пф, тебе нужно, по крайней мере, пять. Но не трать впустую свое последнее место на эмпатию. Давай что-нибудь крутое, как Гидрокинетик.

- Ладно серьезно... сколько там способностей?

- Много. Вот почему они раздувают проблему, когда кто-то не получает способность. Есть столько возможностей получить талант.

- Я все еще считаю неправильным относиться к людям без талантов как к второстепенным гражданам, - пробормотала Софи. - Даже если у них те же деньги или еще что, это все-таки несправедливо.

- Могу поспорить, вот почему ты так пугаешь Совет, - сказал Киф через секунду. - Я никогда не думал о таких вещах, пока не познакомился с тобой.

- Вот почему она - мунларк, - сказала Калла из дверного проема.

Софи улыбнулась, когда повернулась, чтобы поприветствовать своего друга, но улыбка увяла, когда она увидела, что слезы проложили дорожки по щекам Каллы.

- Что случилось? - спросила Софи, надеясь, что она не угадает ответ. Но она столького боялась.

- Я нашла Люра и Митю... и Сиора, - прошептала Калла. - Они в Люменарии. На карантине. Все трое заражены чумой.

Глава 38

Слова прыгали в голове Софи, создавая звон в ушах.

У Люра, Мити и Сиора была чума.

Они могли умереть.

Нет... не «могли».

Они умрут, если кто-нибудь не найдет лечение.

- Сколько времени они болеют прежде чем..? - Она не смогла закончить вопрос.

- Мы все еще не знаем... но это хорошие новости, в некотором смысле, - сказала Калла. - Все из Колонии Девственного Леса все еще живы и борются.

Ответ немного помог... но это не меняло того факта, что у зараженных гномов было мало времени. Может быть, у них были месяцы. Может быть, недели. Может быть, дни. Как бы там ни было, они заслуживали большего.

- Ты в порядке? - спросила она Каллу. - Не заразилась?

- Я была очень осторожна, - пообещала Калла, вытирая глаза своей косой. - Я бы никогда не вернулась, если бы была не уверена. Я бы никогда не рискнула безопасностью Амиси.

- Так, что происходит сейчас? - спросил Киф.

Калла медленно и тяжело вздохнула.

- Я не знаю. Это... на это нет никаких планов. - Из ее глаз снова хлынули слезы.

- Коллектив уже знает? - спросила Софи.

- Я не смогла их найти.

- Они заботятся о Прентисе, - сказала Софи.

- Это означает, что его не вылечили? - спросила Калла.

- Я пыталась...

- Все хорошо, - перебила Калла. - Я не сомневаюсь, что ты сделала все, что могла. Ты знаешь, они в Каменном Доме?

- Это коттедж посреди болота? - спросила Софи.

Калла кивнула и повернулась, чтобы уйти.

- Я должна поговорить с ними, прежде чем скажу Амиси. Они могут знать, как сообщить ей эту новости. Она и Сиор встречались.

- Я иду с тобой, - сказал Софи, следуя за Каллой по коридору.

Киф побежал за ними.

- И я.

- Я не знаю, куда вы идете, - сказал Декс, когда они вошли в главную комнату для мальчиков, где он сидел на полу, окруженный частями Веника. - Но вы не обойдетесь без моей помощи.

- Думаю, это означает, что и ты тоже идешь? - спросила Калла, глядя на пустой угол.

- Уф, я правда думала, что выяснила, как скрыться! - сказала Биана, когда она появилась. - Но да, я в деле. Куда идем?

Софи приложила все усилия, чтобы догнать их.

Декс выглядел так, будто кто-то размельчил все его устройства в пыль.

- Мы должны помочь им, - прошептал он. - Они спасли нас, Софи. Люр и Митя.

- Я знаю, - сказала Софи.

Биана помчалась, чтобы обнять Каллу.

- Ты уверена, что для тебя безопасно покидать Аллюветерре? Чума, кажется, появляется везде.

- Мы будем путешествовать глубже, чем обычно, и я буду избегать Нейтральных Территорий, - пообещала Калла, направляясь наружу по извилистой лестнице. Когда они дошли до земли, она спела глубокую, земляную песню, чтобы создать тоннель и запутала корни вокруг них. Поездка была быстрее, чем когда-либо... такой быстрой, что Софи была уверена, что несколько раз потеряла желудок. Но это стоило тошноты, они прибыли в Каменный Дом всего после нескольких минут путешествия.

Софи предположила, что там все еще будет солнечно, но когда они вышли из тоннеля, небо было окрашено сумерками, единственный свет лился от ранних звезд и из окон укрытия.

- Нам нужно постучать? - спросила Биана, когда они подползли к двери коттеджа.

- Нет необходимости, - сказал Пятно, поэтапно проявившись через стену и заставив их всех вскрикнуть. - Но вы действительно должны объяснить, что же, спрашивается, вы здесь делаете. Как...

Он замолчал, когда заметил Каллу.

- Лучше заходите.

Они втиснулись в комнату, пытаясь найти место, чтобы встать в маленьком, переполненном пространстве. Сердце Софи сжалось, когда она увидела, что Прентис вообще не изменился, с тех пор как она в последний раз видела его.

У него также были гости.

Делла стояла с тремя фигурами, которых Софи сразу же узнала, даже при том, что ее мозг продолжал говорить ей, что они не могли быть там.

- Магнат Лето? - спросил Киф, его голос прозвучал смущенно от того, что он видел директора Ложносвета в укрытии Черного Лебедя.

Рядом с ним стоял Тиерган, наставник по Телепатии Софи и Фитца, а рядом с Тиерганом стоял его приемный сын, Уайли.

Сын Прентиса.

Софи всего дважды говорила с Уайли, и оба раза были катастрофой. Она никогда не забудет их противостояние на могиле его матери, когда он сказал ей:

- Ты должна была сделать это правильно.

Это было, когда она поняла, что ее создали для исцеления умов, и что с ней что-то не так, раз она этого не может. Она попала к Черному Лебедю и рискнула своей жизнью, чтобы вылечить ее способности. И все-таки, исцеление Прентиса откладывалось все больше.

Уайли напоминал своего отца еще больше, чем Софи помнила. Его кожа была немного светлее, чем у отца, а черты лица - немного острее. Но у него были отцовские волосы, губы и глаза.

- Думаю, вы не ожидали обнаружить нас здесь, - сказал Магнат Лето.

- Это странно, - признала Биана. - Вы - часть Черного Лебедя?

- Это было бы довольно невозможно. - Магнат Лето пригладил темные волосы, даже при том, что они были покрыты таким большим количеством геля, что их не возможно было разделить на пряди. - Я здесь, чтобы прикрыть этих двоих.

Софи не должна была быть удивлена, что Магнат Лето помогает... он защитил ее, когда обнаружил, что ограничивающий способности ободок не полностью остановил ее телепатию.

- Совет следит за нами, - сказал Тиерган, дергая за рукава его простой серой туники. Его обычно блестящая оливковая кожа выглядела почти так же бледно, как и светлые волосы, когда он добавил, - Коллектив надеется, что если Прентис услышит наши голоса, то с ним можно будет связаться.

- Таким образом, они делают вид, что встречаются со мной в моем офисе каждый вечер, - добавил Магнат Лето. - И вместо этого мы приходим сюда.

- Наши кулоны должны оставаться рядом друг с другом, или Совет не поверит, что мы были вместе, - пояснил Тиерган.

- Я мог бы исправить это, - предложил Декс.

- Возможно в следующий раз, - сказал Пятно. - Прямо сейчас вы должны сказать нам, почему вы здесь.

- Мы должны подождать остальную часть Коллектива? - спросила Софи.

- Они прямо сейчас не могут уйти от своих других личностей, - сказал Пятно.

Калла попросила, чтобы все спустились вниз, не желая говорить плохие новости перед Прентисом. Круглая спальня ниже этажом была простой, но уютной... даже слишком уютной, как только они все протиснулись. Софи была удивлена, что Пятно позволил Тиергану, Магнату Лето и Уайли присоединиться к ним.

Она провела большую часть новостей Каллы, глядя на свои ноги, таким образом, ей не нужно было смотреть Уайли в глаза. Каждый раз, когда он смотрел на нее, она видела такую душераздирающую печаль и разочарование. Она пыталась придумать, что сказать ему, когда поняла, что в комнате стало тихо.

- Калла спросила, могла бы ты передать Люру, Мите и Сиору, - прошептал Киф, привлекая ее внимание.

- Я могу попробовать, - сказала Софи, надеясь, что ее голос казался менее неуверенным, чем она себя чувствовала. - Что ты хочешь, чтобы я передала?

Калла прочистила горло.

- Скажи им, что мы не сдаемся, так что они не должны сдаваться. И напомни им, что все хорошее в природе всегда сильнее плохого. Спроси их, они могут чем-нибудь поделиться, что поможет нам найти лечение. И... скажи им, что мы их любим.

Софи перевела сообщение на язык похожий на гномий и передала его во всех направлениях. Ее мозг болел от напряжения, но она продолжала повторять сообщение, протягивая сознание и прислушиваясь к любому следу ответа.

В течение нескольких последующих минут, все, что у нее было, это только головная боль. Потом голос, похожий на Митин, заполнил ее разум.

- Они говорят, что чума работает поэтапно, и, что они только на первом этапе, - прошептала Софи.

- Сколько всего стадий? - спросил Магнат Лето.

Софи передала вопрос, и комната, казалось, затаила дыхание.

- Они не знают, - сказала Софи. - До сих пор целители считали что шесть. Но они не будут знать заключительного количества, пока кто-нибудь не умрет.

Слово ударило, и Софи была рада, что Биана смогла взять Каллу за руку... тем более что ей надо было озвучить еще одно сообщение.

- Они говорят, что в карантине двести тридцать семь гномов.

Число было слишком большим, чтобы поместиться в такой маленькой комнате.

Двести тридцать семь гномов, все больные и медленно умирающие.

Мы найдем лечение, передала Софи. *Мы сделаем все, что потребуется.*

Калла заплакала, и Софи протолкнулась через толпу, крепко обнимая ее и повторяя обещание, которое она дала Люру, Мите и Сиору.

Калла сглотнула и коснулась цепочки с лекарством от аллергии Софи, на которой все еще висела булавка мунларк.

- Если кто и сможет сделать это, то только ты, - прошептала Калла, затем отстранилась. - Мне нужно немного воздуха.

Она исчезла наверху, и другие начали выходить.

- Можно мне... поговорить с тобой секундочку? - пробормотал Уайли, когда Софи проходила мимо него.

- Мм, конечно, - сказала Софи, даже при том, что в животе у нее было такое ощущение, будто там разворошили гнездо огненных муравьев. Она не была уверена, что могла справиться с еще одним противостоянием.

- Давайте дадим им немного пространства, - сказал Тиерган, выводя Декса, Кифа и Биану.

Как только они оказались одни, Софи уставилась на лоскутное одеяло, потом на кристаллическую лампу... она смотрела куда угодно, только не в глаза Уайли.

Он откашлялся.

- Ты знаешь, что я виню тебя в том, что произошло с моим папой... и я не могу обещать, что когда-либо остановлюсь. Но... Я думаю, что, наконец, понимаю, почему он пожертвовал собой ради тебя. Ты просто сделала это... отправила то сообщение по всему миру. И то, как все смотрели на тебя... они все верят в тебя.

- Спасибо? - сказала Софи, не уверенная, как правильно на это реагировать.

Он кивнул, и она подумала, что возможно с неловкостью было покончено. Но он шагнул ближе, его голос был глубоким и страстным.

- Просто сделай, чтобы это того стоило, ладно? Чтобы все, что он сделал. Того. Стоило.

Софи хотела сказать ему, что она будет. Но она не хотела врать.

- Я обещаю, что попробую так сильно, как могу.

Уайли кивнул.

Он повернулся, чтобы уйти, но прежде чем он скрылся из виду, поднимаясь по лестнице, она сказала ему:

- Не отказывайся от своего отца, Уайли.

Он протянул руку, вытирая слезы со щек.

- Я не буду, если ты не будешь.

Она посмотрела ему в глаза.

- Я не откажусь.

Глава 39

На следующее утро Фитц выпил последнюю чашку гнусного чая и тотчас же вернулся в норму, как Снадобье и обещала.

Он провел день, выполняя упражнения для Когнатов с Софи, но их прогресс не чувствовался достаточным. Ни одна попытка Декса улучшить Веник не получалась. И Биана и Киф не нашли ничего нового в отчетах Эксиллиума, которые украл Декс.

- Нам нужен план, - сказала Софи, расхаживая по комнате отдыха девочек. Делла снова была у Прентиса, таким образом, у них было время, чтобы что-нибудь придумать. - Эксиллиум - это наш шанс наконец получить какие-нибудь ответы. Мы должны узнать, кто этот Псионипат, и выяснить, как его найти, и что он делал с тем деревом. Мы также будем находиться на Нейтральных Территориях, таким образом, мы должны будем изучить все, что возможно о чуме. Нам нужно найти доказательство, что за этим стоят огры — если они стоят за этим — и мы должны выяснить, как во всем этом замешаны дракостомы.

- Это достаточно большой список дел, - сказал мистер Форкл.

Он стоял в дверях, держа в руках большой серый сундук. Гранит притаился позади него, держа такой же сундук.

- Люр и Митя спасли мою жизнь, - сказал Декс, когда двое Членов Коллектива прошли в комнату и поставили сундуки в центре на пол. - Сейчас им нужна наша помощь.

- Я понимаю ставки, - сказал ему мистер Форкл. - Но это не значит, что вы можете отбросить осторожность. Одна из самых трудных частей нашей роли - не позволять вещам становиться личными.

- Но это личное, - поспорил Киф.

- Это и так, и не так, - сказал мистер Форкл. - Проблемы, которые стоят перед миром, выходят за рамки защиты людей, которых мы знаем, и о которых мы заботимся. Поверь мне... я понимаю борьбу. Ты думаешь, у нас никогда не было искушения вытащить Прентиса из изгнания раньше? Мы знали, где он. Мы знали, что это кошмар, что он в ловушке. Но мы не могли рисковать раскрыть себя до тех пор, пока Софи не будет готова. И сейчас... - Его голос дрогнул, - возможно, мы опоздали. Но это не значит, что мы ошибались, чтобы сосредоточиться на безопасности Софи.

- Мы не говорим, что вы не можете заниматься расследованием, - быстро добавил Гранит. - Мы говорим, мудро оценивайте риск. Выстоять в Эксиллиуме будет вашим самым большим вызовом, по многим причинам. Не позволяйте вашей цели отвлечь вас от выживания.

- Выживания? - повторила Софи. «Выстоять» то же звучало не очень.

- Эксиллиум - такая же школа, как это заведение, - предупредил мистер Форкл. - Она существует для Недостойных... для безнадежных случаев, которых нужно держать в узде. Ожидайте правил, множества правил, которые обязательно нужно будет соблюдать, независимо от того, какими несправедливыми или причудливыми, они могут показаться. Имена запрещены. Дружба запрещена. Разговоры или взаимодействия любого рода запрещены. Отказ от выполнения приказа или задания...

- Дайте-ка угадаю, - влез Киф. - Запрещен?

- Да, мистер Сенсен, - сказал мистер Форкл. - И как для нашего главного нарушителя правил я не могу достаточно подчеркнуть, насколько важно на сей раз для тебя будет подчиняться власти. Эксиллиум вне защиты Затерянных Городов, это означает, что нет никаких ограничений, как Тренеры будут наказывать вас за непослушание. Также, чем меньше вы

привлечете к себе внимания, тем безопаснее будет. Вы должны вписаться в Эксиллиум. Воспользоваться своей анонимностью.

- Мы действительно будем носить маски? - спросила Биана.

- Да. - Гранит открыл сундуки, которые заметила Софи, они были черными, а на крышках были выгравированы буквы «ЭКС». - Ваша одинаковая форма для мальчиков и девочек, и она нужна для того, чтобы скрыть ваши имена.

Он вручил каждому по толстой пачке серой и черной одежды, наряду с парой тяжелых черных ботинок и серебряной, шипованой, черной полумаской.

- Я примерю, - сказала Биана, направляясь в свою спальню.

Она притопала обратно несколько минут спустя в зашнурованных ботинках со стальным носом и с заправленными в них черными штанами. Рубашка с длинными рукавами тоже была черной, поверх нее был одет серый жилет с серебряными застежками и цепочками спереди. Спина жилета была свободного кроя и длинной как плащ. Из-под воротника шел глубокий капюшон, который скрывал лицо Бианы в глубокой тени. С маской было невозможно сказать, кто скрывался под капюшоном, и полный эффект был невероятно пугающим.

- Я никогда не думала, что скажу это, - пробормотала Софи, - но я скучаю по тупым накидкам Ложносвета.

- Не знаю, - сказал Фитц. - Думаю, отчасти это круто.

- Смотрите, и я не согласен с капюшоном, - сказал Киф. - Он полностью убивает Прическу.

- Маска забавно пахнет, - добавила Биана. - Но от тяжелой ткани я потею.

- Кампус там, где холодно? - спросил Декс.

- Место меняется каждый день, это часть их безопасности, - сказал мистер Форкл. - Но он всегда находится на Нейтральных Территориях. Вы найдете кампус завтра на рассвете, используя это. - Он потянулся к одному из сундуков и вытащил маленький черный мешочек, в котором было пять длинных черных шнурков с одной бусинкой.

Бусинка была синей и усеянной хлопьями кристаллов не больше блестящего пятнышка.

- Кристалл работает только на один прыжок, - пояснил Гранит. - После этого у вас будет время до заката, чтобы доказать, что вы заслуживаете другую бусинку, чтобы вернуться на следующий день.

- Что будет, если мы не получим такую бусинку? - спросил Декс.

- Не старайся это узнать, - предупредил мистер Форкл. - Я не сомневаюсь, что все вы можете справиться с их учебным планом. Эксиллиум сосредотачивается на навыках, не на способностях. Будут такие задачи, как видеть ночью, замедлить дыхание, регулировать температуру тела, подавить голод, левитировать, исчезнуть, телекинез, и многое, многое другое. Это будет выматывать физически, но может оказаться полезным в будущем. Мы знаем, что также вы будете пытаться собрать информацию... и мы будем благодарны за все, что вы узнаете. Но не делайте этого за счет вашей безопасности.

Киф играл со своим ожерельем, наматывая шнур так туго вокруг пальца, что кончик пальца покраснел.

- Ты в порядке? - спросила его Софи.

Он пожал плечами.

- Ты знаешь, что для меня это значит? Папа всегда говорил, что я закончу в Эксиллиуме.

- Ну, если тебе будет от этого легче, мы с Бианой будем первыми изгнанными Васкерами, - сказал Фитц. - Вполне уверен, это означает, что мы - официальный позор нашей семьи.

- Нет, это не так, - сказала Делла, появляясь в дверном проеме. Под ее глазами залегли тени, когда она изучила униформу Бианы. - Вы уверены, что отправка их в Эксиллиум - хорошая идея?

- Мы идем, - сказала Биана прежде, чем мистер Форкл успел ответить. - И с нами все будет хорошо.

Она поправила воротник своего жилета, и ее пальцы задели булавку. Там было изображено пасмурное небо, на фоне стояла наполовину нарисованная фигура. Волнистые линии всех цветов спектра заменяли вторую половину фигуры.

- Это потому что я - Ванишер? - спросила она.

Гранит кивнул.

- У каждого из вас есть булавки, отражающие ваши способности.

- Так у Софи будет четыре штуки? - спросил Фитц. - Не будет ли это своего рода разрушением анонимности?

- Мы подняли этот вопрос с Магистратом, - сказал мистер Форкл, - было сказано, что булавки со способностями обязательны.

- Но я думала, что Эксиллиум смотрит на навыки, а не на способности, - поспорила Софи.

- Так и есть, - согласился Гранит. - И вот почему вы должны носить их. Тренеры должны видеть, что вы можете сделать, чтобы гарантировать, что вы не используете свои способности для обмана.

- Это также меры по обеспечению безопасности, - добавил мистер Форкл. - Чтобы предупредить, какие силы у Сбившихся с Пути. Тренеры ведут тщательный учет того, что все могут делать.

- Кстати говоря, - сказал Гранит, потянувшись к одному из массивных сундуков и вытащив стопку пухлых серых конвертов с теми же самыми символами «ЭКС». - Мы должны убедиться, что заполнили эти формы правильно, и мы можем вернуть их Магистрату.

- Мы действительно должны давать столько личной информации? - спросила Делла, читая записи у Бианы через плечо.

- Да, - сказал мистер Форкл. - Отчеты должны существовать на случай, если вы когда-нибудь вернетесь в Ложносвет.

Софи фыркнула.

- Будто такое возможно.

- Никто не знает, - сказал ей Гранит. - Тимкин Хекс смог, а он был втянут в скандал.

Софи нахмурилась, вспоминая какую-то сплетню, которую она когда-то слышала.

- Я не знала, что он вернулся в Ложносвет после изгнания.

- Только на последние недели, чтобы он мог оказаться на выпускном со своим классом, - сказал Гранит. - Это был довольно странный случай. Возможно, когда-нибудь Тимкин поделится своей историей с вами.

- Да, я уверена, за чашечкой ягодного сока и меллоу-мелту, - пробормотала Софи. - Прямо после того, как он скажет мне называть его Дядюшкой Тимкином.

В семье Хексов было самое большое количество нелюбимых Софи людей из всех Затерянных Городов. Их дочь Стина была одной из самых больших паршивок в Ложносвете, и оба ее родителя распространили больше клеветы о Софи, чем кто-либо.

- Ты будешь удивлена, - настаивал Гранит. - У Тимкина сложная индивидуальность, не сомневайся в этом. Но вы оба видите проблемы с текущими методами Совета. И, возможно, ты сможешь понять его после времени, проведенном в Эксиллиуме.

Софи серьезно сомневалась относительно этого.

Она также не хотела думать о том, что Хексы говорят о ней. Стина предсказывала, что она окажется в Эксиллиуме, и теперь она здесь, с регистрационным бланком Эксиллиума, на котором написано «Софи Элизабет Фостер», а также ее рост, вес, цвет волос, цвет глаз и все виды другой личной информации.

- Почему здесь написано, что мой адрес Криволесье? - спросил Киф.

- Такой адрес на всех бланках, - пояснил мистер Форкл. - Им нужно знать, куда вы идете после того, как покидаете кампус. Мы не могли упоминать Аллюветерре, поэтому Калла будет встречать вас в Криволесье каждый день и провожать домой.

- Это не на Нейтральных Территориях, правильно? - спросила Софи, волнуясь по поводу чумы.

- Нет, на самом деле это находится в Запретных Городах, - сказал мистер Форкл. - Это одна из тех нераскрытых тайн, которые люди всегда выжимают из диких теорий. Калла просила именно это место.

Он передал каждому из них кулон для прыжка с овальным кристаллом с резьбой только с одной стороны. Софи прицепила его к шнурку с бусинкой Эксиллиума. У нее получалась целая коллекция на ожерелье.

- Так, как форма Фостер будет говорить «и так далее» с булавками ее способностей? - спросил Киф, заставляя Софи удивиться, как у него успел оказаться ее бланк. - На моем написано «Эмпат», а вот на ее перечислены четыре и стоит «и так далее». Это означает, что у нее есть еще скрытые способности, да?

- Ты не можешь просто решить, что это просто означает «и так далее», - сказал ему мистер Форкл.

- Пф, с вами, народ, не уверен, - сказал Киф, когда Софи выхватила у него свои бланки. - И пожалуйста, скажите мне, что она не Заклинатель... это сделало бы все сложнее.

Киф продолжал перечислять таланты, которые он надеялся, были или не были у Софи, и она знала, что, вероятно, должна послушать. Но ее взгляд упал на более значимую строчку в ее бланке.

Там было написано ясными печатными буквами, в строке, предназначенной для ее родителей.

МИСТЕР ЭРРОЛ Л. ФОРКЛ

Глава 40

Софи рухнула на стул, нуждаясь в пространстве, чтобы дышать.

Было время, когда она думала, мог ли мистер Форкл быть ее настоящим отцом, но где-то по пути она отбрасывала эту мысль. Она не могла предположить, что ее настоящий отец будет экспериментировать на ней или оставлять ее так много раз, как он... не упоминая уже о том, что он постоянно видел ее и никогда ничего не говорил.

- Вы? - спросила она мистера Форкла. - Все это время это были вы?

Складка залегла между его бровями, а потом расцвело понимание.

- Я не тот, кто ты думаешь.

- А что она думает? - спросила Биана, когда Фитц взял бланк Софи.

И у него отвисла челюсть.

- Он... ее отец.

- Нет, это не так.

- Тогда почему вы вписали себя в графу «семья» - спросил Фитц.

- Потому что я - член семьи. Я вписан в ее Свидетельство о Рождении. Кто-то должен поручиться за ее существование. А так как ее генетические родители не могли раскрыть себя, я взял на себя эту ответственность. Хотя, конечно, мне пришлось воспользоваться вымышленным именем. Но мистер Форкл до сих пор я.

- К чему такая секретность? - спросила Делла. - Она не может узнать свою семью?

Гранит и мистер Форкл переглянулись.

- Когда-нибудь ты поймешь, - сказал мистер Форкл Софи. - Но сейчас я могу, по крайней мере, заверить тебя - как заверил по поводу Джоли - что я не твой генетический отец.

Киф схватил мистера Форкла за запястье.

- Он говорит правду. И... он на самом деле чувствует себя не очень из-за этого.

- Конечно же! Проект Мундарк, возможно, был нестандартным, но я - твоя семья, а ты - моя.

Его голос надломился, когда он произнес последнее предложение, и он отвернулся, вытирая глаза.

Он... плакал?

Я знаю, что ты обижаешься на меня, передал он. *И не буду утверждать, что не заслуживаю этого. Но мне нужно, чтобы ты знала, что я действительно забочусь о тебе, Софи... настолько, насколько могу себе позволить. И можешь не верить, но и твои генетические родители тоже. У них есть невероятно важные причины, чтобы оставаться анонимными... но это не означает, что им не жаль, что они не могут быть частью твоей жизни.*

Я когда-либо встречалась с ними? передала Софи в ответ.

Я не могу тебе этого сказать... и прошу тебя, хватит строить предположения. Если ты наконец найдешь правильный ответ, то вызовешь цепную реакцию, которая может перевернуть наш мир.

Откуда мне знать, кто они, чтобы «перевернуть» что-либо? Если только...

Новая идея появилась... одна, намного более душераздирающая, чем любая из ее теорий.

Мистер Форкл вздохнул.

Я могу сказать, что ты все еще обдумываешь возможности. Таким образом, я добавлю, что у твоих генетических родителей не было связи друг с другом. Не было никакой

неразделенной любви. Они даже не были друзьями. Я сделал это намеренно, потому что не мог позволить им знать, кем они друг другу были.

Но они действительно знают, что я - их дочь? спросила Софи.

Да. И это последнее, что я могу сказать.

Его голос в ее разуме затих, но в голове все еще гудела новая теория. Это он сказал ей, чтобы исключить половину... но не самую душераздирающую часть.

Ее отцом все еще мог быть...

Она не могла заставить себя мысленно произнести имя.

Но он был Телепатом. И он всегда был невероятно добр к ней. И это объяснило бы, почему он дал ей свой тайник...

- Ладно, вы, народ, так смотрите друг другу в глаза,- сказал Киф, - и это намного более жутко, когда становится Софорклом.

Мистер Форкл отвел взгляд, вытирая глаза.

- Так... все хорошо?

Софи кивнула.

- Думаю, у всех есть несколько сумасшедших членов семьи, с которыми они не знают, что делать. Вы будете моими.

Гранит хрюкнул на это.

Фитц вручил ей обратно документы для Эксиллиума, и Софи изучила имя мистер Форкла.

- Эррол? - спросила она.

- Это хорошее сильное имя, - согласился он.

- Вы понимаете, что ваши инициалы составляют ЭЛьФ, верно? - спросил Киф.

- Конечно. Я не смог удержаться, как только узнал, что моя фамилия будет начинаться с Ф.

- А как выбрали «Форкл»? - спросила Делла.

- Несколько беспорядочно. Я искал слово, которое было бы запоминающимся, но не слишком сложным, и я хотел, чтобы там был своего рода смысл. Слово «Форкл» близко к слову «маскировка» в норвежском, к той части человеческого мира я всегда был неравнодушен, таким образом, это казалось лучшим... хотя странно, я считаю, что это также означает «передник». Ах, причуды людских языков.

- А что означает «Л»? - спросил Декс.

Мистер Форкл выглядел слегка покрасневшим, когда он пробормотал:

- Локи.

- Локи, - повторила Софи, закатывая глаза. - Вы назвали себя в честь Скандинавского бога обмана?

- На самом деле, это я вдохновил его. Не приписывай мне безумные истории, которые создали люди... особенно ту, про кобылицу. Но как я уже сказал, я всегда был неравнодушен к той части мира, и в дни моей юности я, возможно, получил слишком много удовольствия там. Было так легко нацепить маскировку и вызвать немного хаоса. И со временем мои выходки превратились в рассказы про оборотничество бога-обманщика. Так мне показалось, когда я создал еще одну интерпретацию, и я официально принял титул как часть моей новой личности.

- Народ, думаю, что Форкстер стал моим героем, - сказал Киф. - И кто-нибудь еще думает об истории о кобылице?

- Поверь мне, ты не захочешь знать, - пообещал Гранит. - И давайте-ка вернемся к делу, все уверены, что формы заполнены верно?

- Моя - да, - сказала Биана, возвращая бланк.

Софи собиралась сделать то же самое, когда она заметила графу, которую пропустила в первый раз.

- Что означает ДН?

- Это дата твоего начала, - сказал мистер Форкл. - Момент, когда началась твоя жизнь.

- Но дата, которую вы поставили, за много месяцев до моего рождения.

- Конечно. Рождение происходит после начала.

- Подождите... я помню, что видел что-то об этом в одном из тех человеческих фильмы моего отца, - сказал Декс. - Люди празднуют дни рождения, верно?

- Большинство из них, да, - сказала Софи, желая, чтобы ее мозг мог работать быстрее. Она могла сказать, что было что-то важное, что она упускала, но она не могла уловить что именно.

А затем сошлось.

- Подождите... эльфы исчисляют твой возраст от даты начала? - спросила она.

- Конечно, - сказал мистер Форкл. - День, когда ты родилась, является просто днем, когда ты сделала свой первый вдох... нет более значительного этапа кроме того, когда ты произнесла свое первое слово или сделала свой первый шаг. И не волнуйся, несмотря на твое необычное начало, я очень старался гарантировать, что твое начало не было затронуто. Прошли только секунды между тем моментом, когда я зажег твою жизнь, и тем моментом, когда я осторожно внедрил тебя в твою мать. Ее пупок даже стал розовым и выскочил, как если бы она была эльфом... я все еще не могу понять, почему так вышло.

Важная мысль, которую Софи почти поймала, сбежала в потоке суперстранной информации.

- Ладно, - сказала она, пересчитывая месяцы на пальцах, чтобы дважды проверить. - Между моим днем начала и днем рождения девять месяцев.

- Технически, тридцать девять недель, - исправил мистер Форкл. - Должно было быть сорок, но твоя мать родила на неделю раньше. Я волновался, что это означало, что что-то пошло не так, как надо, но это были безупречные роды, даже если ночь наблюдения за схватками была одной из самых долгих ночей моей жизни. Честно, человеческие женщины не вероятны, когда они принимают решение рожать детей. Муки, через которые они проходят, невообразимы.

- А у эльфов это не больно? - спросила Софи.

- Нисколько, - сказала Делла. - Это утомительно, конечно, и есть несколько моментов, где трудно найти удобное положение. Но затем они вручают вашего красивого ребенка, а ребенок смотрит на тебя и говорит «привет», и сердце тает.

- Говорит? - спросила Софи, затем вспомнила слова Олдена, что эльфийские младенцы говорили с рождения. Это казалось еще более странным теперь, когда она могла представить это.

- То, что ты разговаривала, устроило настоящий переполох, - сказал ей мистер Форкл. - Хотя к счастью никто не мог понять Просвещенный Язык, таким образом, они подумали, что ты просто лепетала. Я провел большую часть твоего младенчества, придумывая оправдания эльфийским вещам, которые ты делала.

- Ладно, - сказала Софи, желая, чтобы он остановился с перегрузкой странной информации. - Но вот что я имею в виду... я считала свой возраст от моего дня рождения.

Мистер Форкл не выглядел удивленным.

- Почему вы не сказали мне? - спросила она.

- Как я мог? Люди строили все вокруг своих дней рождений. Пока ты жила с ними, я должен был позволять тебе делать то же самое. И когда ты оказалась в Затерянных Городах, у нас было мало контактов. Я предположил, что кто-то заметит, так как твой правильный день начала находится в отчете в Ложносвете... и в регистрации. Но я не думаю, что кто-нибудь понял, что ты считала по-другому.

- Олден и не думал проверять, - согласилась Делла. - Ни один из нас не знал, что люди не считали начало.

- Эй, подождите, - влезла Биана, - это значит, что по нашим правилам Софи...

- На тридцать девять недель старше, чем она говорила, - закончил мистер Форкл за Биану.

Фитц тряс головой, когда смотрел на Софи, будто все изменилось.

- Значит, тебе не тринадцать...

- Если считать по-нашему, - согласился мистер Форкл, - по дню начала Софи, то ей четырнадцать лет и практически пять месяцев.

Киф рассмеялся.

- Только Фостер может устроить так, чтобы за день вырасти на десять месяцев. Хотя, Добро пожаловать в крутой клуб четырнадцатилетних!

Он протянул руку, чтобы ему дали пять.

Софи была слишком ошеломлена, чтобы отреагировать.

- Пожалуйста, только не паникуй, мисс Фостер. Ничего на самом деле изменилось. Ты та же девочка, которой была пару минут назад. Ты просто научилась правильно считать.

Она знала, что он был прав... но это чувствовалось настолько огромным открытием.

Особенно когда Биана сказала:

- Ха, значит, ты старше меня.

Основываясь на их днях начала, Биане было около тринадцати с половиной. Дексу тоже было тринадцать, но ему будет четырнадцать через пару недель. Кифу был месяц до пятнадцати, а Фитцу не хватало двух месяцев до шестнадцати.

- Значит, ты отчасти посередине, - сказал Декс. - Но мы с тобой еще ближе всего по возрасту.

Он был прав... хотя теперь она была на шесть месяцев старше его. И промежуток между ней и Кифом и Фитцем значительно сузился.

- Подождите... я была на неправильном уровне в Ложносвете? - спросила Софи.

- Твой возраст попадает среди годов обучения, - сказал мистер Форкл. - Таким образом, ты легко могла начать как с Уровня Два так и с Уровня Три. И учитывая то, насколько ты отставала из-за своего человеческого образования, тебе требовалось время, чтобы нагнать.

- Думаю да, - сказала Софи, все еще борясь с тем, чтобы уложить всю эту огромную информацию в своей голове.

Значит... ей было четырнадцать... по версии эльфов. Почти на полпути к пятнадцати.

- Почему люди считают возраст по-другому? - спросила Биана.

- Подозреваю, что это частично, потому что у их тел нет такого ясного признака момента начала, как у нас, - сказал мистер Форкл. - Отчасти потому, что их беременности являются гораздо более неопределенными. Людские выкидыши случаются все время, на любой стадии беременности.

Делла схватилась за живот, словно сама мысль причинила ей боль.

- Знаю, - сказал ей мистер Форкл. - Мать Софи потеряла пятерых детей прежде, чем добралась до моей помощи. И в то время как я работал в клинике, я встречал сотни таких

женщин как она. Самая душераздирающая часть состояла в том, что я мог бы вылечить их всех несколькими эликсирами... во многом как я сделал с твоей матерью. У нее же не возникло сложностей с твоей сестрой, верно?

Софи кивнула.

- Так, почему вы не помогли им?

- Поскольку люди потеряли право на нашу помощь, когда они нарушили соглашение и подготовились к войне. Мы даже тайно пытались помочь им позже. Но они взяли дары, которые мы сделали им, и перевернули их в оружие, или преимущества для их политических программ, или в имитацию внешности и поведения. Таким образом, я понимаю, почему мы должны были остановиться. Но было трудно на это смотреть.

- Могу поспорить, - сказала Делла, все еще держась за живот. - Люди такие временные существа.

- Они действительно такие, - сказал Гранит. - Я часто обдумывал, на что было бы похоже, жить каждый день, зная, что у тебя есть только семьдесят или восемьдесят лет на этой планете. Интересно, является ли это настоящей причиной, почему они ждут те девять месяцев и начинают их график времени при рождении. Как только их часы начинают тикать, нет никакого возвращения назад.

- Это была одна из самых поразительных вещей, которую я заметил во время моих лет жизни среди них, - согласился мистер Форкл. - Каждое поколение сваливает свои проблемы на следующее, потому что они просто не имеют достаточно времени, чтобы справиться со всем. Я подозреваю, что если бы они увидели более широкую картину, то не стали бы уничтожать себя и свою планету.

Софи кивнула, вспоминая некоторые мысли, которые она слышала, когда росла. Смерть действительно была постоянным компаньоном людей. Возможно, если бы ее не было, то они заботились бы больше о других и не торопились бы, чтобы сделать все правильно.

И все же, позже той ночью, она ворочалась и металась в постели, нервничая по поводу того, что принесет первый день в Эксиллиуме, Софи не могла удержаться от мысли, что если неопределенная продолжительность жизни эльфов препятствовала им так же как и мимолетность жизни людям.

Совет — и даже Черный Лебедь — были бы настолько готовы сидеть сложа руки и игнорировать проблемы, если бы они не могли так удобно жить, зная, что у них еще века и века впереди?

Чем больше она думала об этом, тем больше понимала, что обе стороны потеряли важную альтернативную точку зрения. И возможно именно для этого она была создана.

Девочка из обоих миров, которая видела безумие и триумф каждой стороны.

И ее работа состояла в том, чтобы встряхнуть все и сделать что-то новое.

Глава 41

- Биана была права... эти маски пахнут обалденно, - сказал Киф, когда пятеро друзей прыгнули по свету в Эксиллиум.

Кристаллическое пятно на их бусинках распалось, как только они прибыли на склон туманной горы. Пронизывающие ветры жалили щеки, пока они поднимались по скалистой тропинке, тонкие деревья вокруг них выглядели нормальными и здоровыми.

- Никаких симптомов чумы, - сказала Софи, не уверенная, испытала ли она облегчение или разочарование. Нет чумы, значит, нет шансов найти какие-то подсказки.

- Так, хм... где школа? - спросила Биана. - Думаете, мы попали куда-то не туда?

- Как? - спросил Декс. - Мы воспользовались их бусинами.

- Верно. - Но Софи пока не видела ни людей, ни даже признака того, что кто-то и когда-то был там. Никаких следов на тропинке, никаких гудящих голосов в отдалении. - Если мы заблудились...

- Тогда мы все прыгаем с утеса, - сказал Фитц, - и телепортируемся к Аллюветерре настолько близко, насколько можем.

- Или она может перенести нас в Ложносвет, - влез Киф, - и мы можем носиться по коридорам, крича, «ВЫ ОТ НАС ТАК ПРОСТО НЕ ИЗБАВИТЕЛСЬ!».

- Мне нравится этот план, - сказал Декс.

- Мне тоже, - согласилась Биана.

- Конечно. Это гениально.

Их тропинка изогнулась, приведя к каменистой поляне с таким густым туманом, что они не могли разглядеть землю. Огромная арка, сделанная из зубчатого черного металла, нависала над входом, сотканная из железных чертополохов.

- Странное местечко, - прошептал Декс. - Думаете, это оно?

Софи указала на центр арки, где те же буквы «ЭКС», которые они видели прежде, казалось, насмехались над ними.

- Ладно, - прошептала она. - С этого момента мы ведем себя сдержанно, и если мы найдем что-нибудь, то...

Остальная часть ее инструкции исчезла в крике.

Толстая веревка обхватила ее лодыжку, дернув от земли и оставив ее висеть вверх тормашками на арке. Друзья Софи висели около нее, крутясь и дергаясь, а земля была очень далеко под ними.

- Добро пожаловать на Разделение! - прокричал скрипучий женский голос откуда-то из тумана.

Туман разошелся, фигура в красном плаще с капюшоном вышла вперед в сопровождение еще одной фигуры в синем плаще и другой в роскошном фиолетовом.

- Вы должны найти свой путь к свободе, - сказала им фиолетовая фигура. Ее голос казался более жестким, чем у другой. Более сдержанным.

- Нет правильного решения у этой задачи, - добавила синяя фигура, его голос прозвучал выше и гнусавее. Вы должны развязать или разорвать путы. И выбирайте с умом. Это позволит определить, кто из нас будет вас учить.

Мозг Софи пульсировал от прилива крови к голове, а ее пойманная в ловушку нога онемела, когда она пыталась согнуть тело, чтобы добраться до узла. Она не могла сделать это даже наполовину, прежде чем ее пресс сдался.

Почему в фильмах это всегда выглядело легче?

- Кому-нибудь повезло? - спросил Фитц, явно не испытывая проблем Софи. Он пытался развязать веревку дрожащими руками. - Этот узел невозможен.

- Почти, - сказал Киф.

Софи попыталась увидеть его, но мешал Декс.

Киф несколько раз пробормотал «ой» прежде чем прокричать:

- ДУМАЕТЕ, ЧТО СМОЖЕТЕ УДЕРЖАТЬ МЕ...

Громкий ТРЕСК прервал его, и изо рта Кифа вылился поток отборной брани, которая точно бы заработала для него месяц наказаний, затем раздался хруст, и он замолчал.

- Ты в порядке? - спросила Софи.

- Мог быть и лучше, - простонал Киф. - Угадай, я забыл подготовиться к падению.

- Он также забыл свои штаны, - отметила синяя фигура.

Прошла волна хихиканья, и Софи поняла, что вся школа скрывалась в тумане, наблюдая, как они свисают как куски говядины в мясном магазине. Ботинок Кифа все еще болтался на веревке вместе с парой порванных штанов.

- Оу, у него на боксерах маленькие баньши! - прокричал кто-то из детей.

- Держу пари, он обмочился, - сказал другой.

- ТИШИНА! - рявкнула фигура в синем. - Те из вас, кто еще не выбрался из ловушки, не должны интересоваться теми, кто уже освободился. Он прошел испытание. Вы можете сказать тоже самое?

- Я смогу через секунду! - прокричал Декс в ответ.

Софи обернулась и обнаружила, что Декс извернулся как обезьяна, распиливая свою веревку чем-то серебряным. Шнур лопнул секунду спустя, оставив Декса висеть в воздухе.

Левитация.

- Я должен был об этом подумать, - пробормотал Киф, когда Декс опустился на землю и бросил свой серебряный клинок — вылепленный из пряжки — к ногам фигуры в фиолетовом.

- Впечатляет, - сказал фиолетовый Тренер. - Жаль, что ты будешь не у меня.

- И вот осталось трое, - сказал Тренер в красном Софи, Фитцу и Биане.

- Двое! - прокричала Биана, вытягивая руки и раскачиваясь вперед-назад. Ее веревка растрепалась от трения о металлическую арку в виде чертополоха, и Биана не дала себе упасть с помощью левитации. Она проделала большую часть пути вниз, прежде чем ее концентрация нарушилась, но она смогла подогнуть колени и перекатиться, когда ударилась о землю.

Софи попробовала метод Бианы, но ее веревка отказалась перетираться. И она бы ни за что не потеряла свои штаны, как Киф... к тому же она не совсем поняла, как он это сделал. Она также понятия не имела, как превратить свой жилет в лезвие. Но должно быть что-то еще, что она могла использовать. Она проверила все свои карманы.

- Получилось! - прокричал Фитц, делая кувырок, тянущий на золотую медаль, и оказываясь на самой арке. Он с легкостью развязал свой узел и направился к узлу Софи.

- НИКАКОЙ ПОМОЩИ! - прокричали ему все три Тренера.

- Я не собираюсь бросать ее здесь! - прокричал Фитц им в ответ.

- Все нормально, - сказала ему Софи. - У меня есть план.

Она сомневалась, что это был хороший план... но ему не нужно было этого знать. Она не собиралась быть единственной, кто не смог правиться самостоятельно.

Фитц неохотно опустился на землю, а Софи запустила руку под жилет и достала кулон Черного Лебедя, вспомнив, как он сработал с силовым полем. Она повернула кулон так, чтобы поймать им оранжевые лучи восхода. Как только свет прошел через линзу, то выстрелил синим

лучом, как лазером. Она нацелила его на свою веревку, и та порвалась раскаленным добела огнем, который распространился вниз на ее ботинок и окатил металлическую арку снопом искр.

Она заметалась и вырвалась на свободу, но огонь продолжал гореть на ее ноге, боль делала левитацию невозможной, когда она падала. Она свернулась в клубок, ожидая жестокое приземление, и...

Мощный поток холодной воды окатил ее.

Она окунулась во что-то мокрое, приятно ощущая, как пламя исчезает на ноге. Потом волна покатилась вперед, бросая ее аккуратно на грязь, будто океан, ударяющий волной о берег. Она задыхалась и пыталась подняться на ноги, но жгучая боль от ожогов была слишком невыносимой.

Последнее, что она увидела, как гигантская волна сбивает горящую арку. Затем все померкло.

Глава 42

- Только ты можешь в первый же день попытаться сжечь Эксиллиум дотла, - сказал Киф, когда Софи открыла глаза, видя, что оказалась в слабо освещенной палатке. Ее узкий матрас лежал на полу, а лодыжка немного болела, но в остальном все казалось хорошо... пока она не поняла, что ботинок не было. И штаны...

Она откинула одеяло и обнаружила, что была одета в застиранную серую робу. Она решила не спрашивать, когда и где ее переодели.

Софи перевернулась на бок, и кровать издала неловкий скрип.

- Это матрас, - сказала она.

Киф хихикнула.

- Все пукают, Фостер. Это круто. Я все еще думаю, что ты милая.

Софи очень заинтересовалась изучением палатки. Холст был украшен смелыми водоворотами цвета. Возможно, когда-то вид был симпатичным, но сейчас было слишком много заплаток и потертостей, и ткань была похожа на половую тряпку.

- Как твоя лодыжка? - спросила она Кифа, когда он потянулся и вздрогнул. На нем была точно такая же одежда, как и на ней, плюс на ноге красовался бинт.

Киф икнул.

- Тот чувак-утконос сказал, что ничего не сломано. И он дал мне вот это, чтобы помочь с болью. - Он показал пустой пузырек и снова икнул.

- Чувак-утконос? - спросила Софи.

- Он не сказал мне свое имя. И у него эта сумасшедшая маска птицы. - Киф снова хихикнул.

- Куда он ушел? - спросила Софи.

- Надо надеяться, чтобы принести мне еще вот этого. - Киф попытался сделать еще глоток из пустого пузырька, затем облизал горлышко.

Должно быть, это был сильный эликсир.

- Что это? - спросила она.

- Понятия не имею. Все, что я знаю, так это то, что на вкус было как целовать маског.

- А у тебя большой опыт с этим?

- Эй, я никогда не говорю «нет» в игре на спор!

- Погоди... ты серьезно целовал маског? - спросила Софи, вспоминая рыгающую штуку, похожую на лягушку, которую Стина подложила в шкафчик Декса.

Киф снова икнул.

- Я много чего целовал! Просто спроси Биану.

- Ты целовал Биану?

- Да, пару лет назад, - пробормотал он. - В основном в щеку.

- А что ты имеешь в виду под «в основном»?

- А ты хочешь получить демонстрацию?

- Хм... Думаю, что откажусь. - Она была уверена, что ее лицо было краснее, чем мистер Обнимашкин.

- Это не было грандиозное событие, - сказал он ей. - Просто вызов.

- Ладно, - сказала она, не уверенная, почему так сильно сжимала кулаки.

Киф прищурился.

- Тебя тяжело читать, знаешь это, мисс Ф.? Иногда я думаю, ты... оооо, чувак-утконос дал тебе какой-то суперсоус! - Он указал на пузырек на полу рядом с ее матрасом, наполненным

кружащимся фиолетовым сиропом. - Тебе нужно принять это. Или если не хочешь, можешь отдать мне!

Софи схватила пузырек, чтобы он до него не дотянулся.

- Думаю, тебе хватит.

- Фу... ты хуже моей мамы! На самом деле, это не так. Никто не может быть хуже нее. Не мог быть. Какое правильное время у глагола? Там ведь должно быть прошедшее время, да?

Мысль, казалось, отрезвила его, и он перекатился на бок и прижал колени к груди. Он постучал пустым пузырьком по ногтям.

Стук. Стук. Стук.

Софи изучила выражение его лица, задавшись вопросом, был ли это реальный Киф. Без шуток, за которыми можно было скрыться, он выглядел раздраженным и реально испуганным.

- Сейчас правильно было бы использовать «мы не знаем», Киф, - мягко сказала она.

- Да. - Стук. Стук. Стук. Стук. Стук. - Один раз я сделал ей ожерелье. Я тебе не рассказывал? Я сделал его из бусинок, чтобы оно подходило к ее любимому браслету. Я нарисовал различные цветы на каждой из бусинок. А ты знаешь, сколько раз она надевала его?

Софи была уверена, что могла предположить.

Он потряс кулаками, не раскрывая пальцы.

- Так много. Я на самом деле думал, что она будет его носить. Она даже защищала его, когда папа сказал, что я потратил день в пустую, когда мог бы подготовиться к вступительным экзаменам в Ложносвет, и она сказала ему, что довольно. Я нарисовал цветы по памяти после подготовки к экзамену по сельскому хозяйству... но моего отца это не волновало. Так я думал, что она будет носить его. Но нет. Она всегда носила уродливое рубиновое ожерелье, которое он ей купил.

Он сжал бутылку настолько сильно, что она выскользнула из его руки и покатилась к краю палатки.

Софи встала, чтобы подхватить ее, судорожно вдохнув, когда она перенесла вес на обожженную ногу.

- Вот что получаешь, выбираясь из постели прежде, чем я скажу, - отругал резкий голос.

- Эй... это чувак-утконос! - сказал Киф, когда фигура в зеленом проскользнула в палатку. - Принес еще этой штуки?

Утконос нахмурился, выглядя особенно странно, когда Софи поняла, что имел в виду Киф. На фигуре была маска из черного металла, украшенная желтыми перьями, которые торчали через ткань его капюшона.

- Думаю, больше ему не нужно, - сказала она фигуре.

- Да уж, я думаю также, - согласился утконос. - И не волнуйся, его голова скоро прочистится. А что насчет тебя? - спросил он Софи. - У тебя нет такого побочного эффекта?

Софи показала свой все еще полный пузырек.

- Мне не показалось это хорошей идеей. Плюс, я должна была убедиться, чтобы там не было лимбиума.

- Э, значит ты - та девочка с аллергией... я не был уверен, это была ты или другая девочка. Я был осторожен на всякий случай. Теперь давай осмотрим ожог.

Софи вытянула ногу, поежившись, когда она увидела пузыри на ноге, бегущие до середины голени.

Он вытащил почти пустой тюбик и выжал последнее на ее ожог. Крем был серым и зернистым и по ощущениям, будто царапал ее волдыри.

- У нас нет заживляющей мази, - пояснил он. - У нас нет большинства вещей, но этого должно быть достаточно. Я сделаю то, что могу с любыми травами, которые найду, но чего бы я только не отдал за одну нормальную поставку.

- Совет ничего не отправляет?

Он фыркнул.

- Все, что они посылают, это еще больше Сбившихся с Пути... хотя никогда прежде не было пятерых в один день. Как вам это удалось?

Софи пожала плечами.

- Мы не нравимся Совету.

- Ну, хорошо, что вы к этому привыкли, так как Тренерам вы тоже не нравитесь. Вы разрушили Арку Разделения.

- Это они оставили нас болтаться, как пиньяты[26].

- Пиньяты? - спросил он.

- Это людская штука.

- Ну, думаю, что за такие комментарии ты здесь и оказалась. А еще вероятно из-за глаз.

- Эй, мне нравятся глаза Фостер, - сказал ему Киф. - Карие теплее синих.

- Вы оба должны быть осторожны, - сказал утконос, когда Софи покраснела. - Имена здесь не приветствуются.

- Это означает, что я могу продолжать называть вас утконосом? - спросил Киф.

- Если вы должны. Но я серьезно предупреждаю. Берегитесь. Сфокусируйтесь на навыках. И вытри ногу.

Софи потребовалась секунда, чтобы понять, что он хотел, чтобы она воспользовалась полотенцем, которое он предлагал, которое не выглядело чистым. Но не было никаких других полотенец, таким образом, Софи вытерла серую грязь с кожи, с облегчением видя, что не осталось никаких следов пузырей.

Утконос кивнул.

- Тебе повезло, что она так быстро потушила пожар.

- Она? - спросила Софи.

- Наш Гидрокинетик. Она вызвала волну, чтобы поймать тебя... из-за этого ее могли изгнать, кстати. Но она также потушила остальной пожар, поэтом Тренеры закрыли на это глаза.

- Почему из-за помощи мне ее могли изгнать? - спросила Софи, надеясь, что «изгнать» не означало выгнать из кампуса.

- Потому что здесь речь идет о том, что каждый сам за себя. И так как ты похоже из таких, то скажу, что это будет ужасная идея поблагодарить ее. Общение - устроит вам кучу проблем... и тогда вам придется иметь дело с Тенью.

От того, как он произнес это слово, у Софи холодок пробежал по спине.

- Кто такой Тень?

- Худший из Сбившихся с Пути здесь. И он очень защищает Гидрокинетика. Если ты хочешь здесь выжить, то держись подальше от них обоих.

Он направился к Кифу, размотал его бинт и втер зеленый гель в лодыжку.

---

[26] Пиньята (исп. Piñata) — мексиканская по происхождению полая игрушка довольно крупных размеров, изготовленная из папье-маше или лёгкой обёрточной бумаги с орнаментом и украшениями. Своей формой пиньята воспроизводит фигуры животных (обычно лошадей) или геометрические фигуры, которые наполняются различными угощениями или сюрпризами для детей (конфеты, хлопушки, игрушки, конфетти, орехи и т. п.)

- Сколько времени вы здесь работаете? - спросила Софи, надеясь, что он скажет долго. Если бы она смогла узнать что-то о Псионипате, это сделало бы попадание в первый же день к врачу не таким позорным.

- Честно говоря, я потерял счет, - сказал он. - Думаю, уже около десяти, хотя в этом месте все стирается.

Десять лет были хорошим ответом.

- Вы когда-нибудь лечили Псионипата... или встречались с ним... за все эти годы?

- Я встречался с некоторыми, - сказал он, поворачиваясь к ней. - А что?

Софи пожала плечами, надеясь, что она выглядела так, будто ей все равно.

- Я столкнулась с ним несколько недель назад, и он сказал, что раньше ходил в Эксиллиум.

Он покачал головой.

- Если это увлечение, ты можешь добиться большего успеха.

- Это не увлечение, - сказала Софи, игнорируя хихиканье Кифа. Она поняла, что нужно выдать немного «правды», чтобы получить правильный ответ, поэтому она добавила, - думаю, он мог быть частью, своего рода, восстания.

Утконос вздрогнул, и она знала, что была на правильном пути. Особенно, когда он сказал:

- Держись от него подальше.

- Так вы знаете, о ком я говорю?

- Вполне уверен, что да, хотя, я не могу назвать тебе его имени. И он еще хуже Тени. Гнев на Совет довольно стандартная здесь шутка, но я не забыл, как глядя на него думал: «этот парень мог бы зажечь революцию». И учитывая странности, которые я видел на Территориях...

- Что за странности? - спросила Софи, ее сердце бешено заколотилось.

- Это опасные вопросы, - сказал он. - Такие, из-за которых тебя могут изгнать... или того хуже.

- Плохо хотеть знать, что происходит в нашем мире? - спросила Софи.

- Ты больше не часть того мира. Ты изгнана.

- Она просто пытается выиграть спор, - влез Киф прежде, чем Софи смогла дальше продолжать спорить. - Я с ней поспорил, что парень соврал, что он ходил в Эксиллиум, чтобы казаться круче, поэтому она пытается доказать мне, что я ошибаюсь. И моя нога теперь чувствуется лучше. Спасибо.

Утконос не выглядел убежденным оправданием Кифа. Но все, что он сказал:

- Вы оба должны одеться. - Он указал на новые штаны и ботинки у подножия кроватей и опустил занавес между их кроватями, чтобы дать им немного личного пространства. - Тренеры готовы отметить вас.

- Отметить нас? - спросила Софи, пытаясь не представлять собаку, метящую территорию.

- Да. Пришло время, чтобы узнать ваше место в Эксиллиуме.

Глава 43

Утконос проводил их из МедПалатки к сцене под золотым навесом, где три Тренера в цветных одеждах стояли в центре платформы. Остальная часть Сбившихся с Пути была выстроена в линию ровными рядам с руками по швам, будто солдаты.

Софи оглядела толпу, ища друзей, но капюшоны и маски лишали возможности кого-либо узнать. Единственными отличительными знаками были цветные отпечатки ладоней на рукавах... красный отпечаток руки на левом рукаве, синий отпечаток руки на правом рукаве, фиолетовые отпечатки рук на обоих рукавах. Цвета соответствовали одеждам Тренеров, а также трем палаткам, стоящим в закоулках кампуса. Навесы напомнили Софи о фотографиях свадеб знаменитостей, которые она видела, с пиками в центре и шелковой тканью, развевающейся на ветру. Палатка справа была темно-синей, слева - рубиново-красной, а центральная палатка была роскошного фиолетового цвета. Тренеры стояли в том же порядке, у каждого в руках была миска с краской соответствующего цвета.

- Так как эти двое задержали сегодняшний урок их несчастными случаями, - сказал красный Тренер скрипучим голосом, - мы пропустим ланч и переключимся на сегодняшнее умение - подавлять аппетит.

Каждый Сбивший с Пути застонал, и Софи была уверена, что она официально стала самой ненавистной девочкой в школе. К счастью, это была знакомая территория.

- А теперь маркировка, - сказал красный Тренер.

Синий тренер вышел вперед и подошел к Кифу.

- Твои непосредственные, импульсивные действия... несмотря на то, что это глупо... ясно показали, что ты принадлежишь Правому Полушарию.

Он опустил руку в краску и сжал правую руку Кифа, оставляя синий отпечаток на его рукаве.

- Вам это нравится, не так ли? - спросил Киф.

- Очень, - сказал синий Тренер.

Он вернулся к другим Тренерам, и фиолетовый Тренер вышла вперед, протягивая Софи чашу с фиолетовой краской.

- Твоя нерешительность действовать, а также твои нестандартные решения, ясно показали, что ты ни в Правом Полушарии, ни в Левом, но ты - Амби. - Она окунула обе руки в фиолетовую краску и отметила каждый рукав Софи.

Софи уставилась на фиолетовые отпечатки рук, жалея, что ее отделили от Кифа. Тренеры распустили толпу, и она надеялась, что найдет, по крайней мере, одного из своих друзей в фиолетовой палатке Амби. Но там определенно не было никаких дружелюбных лиц. Несколько Сбившихся с Пути даже пытались толкнуть ее, когда она шла мимо.

В палатке не было стульев. Только циновки на полу и ткань, которая видела дни и получше. Все было изношено с пятнами и разводами. Она выбрала место сзади, чтобы скрыться. Никто не садился около нее... хотя никто не садился рядом ни с кем, за исключением одного мальчика и девочки, которые сидели настолько близко друг к другу, что практически касались. Софи сделала вдох, когда заметила булавку у девочки: вихрь из волн и падающие капли дождя. Она, должно быть, была Гидрокинетиком.

Девочка сидела, нахохлившись, будто пыталась скрыться. Мальчик был ее противоположностью. Все в нем чувствовалось вызывающим. Рукава униформы были закатаны, и он повернул свое тело в сторону девочки, давая понять, что он не будет держаться вдали от нее. Его булавка с обозначением способности была серебряной с черной рукой,

тянущейся из центра, будто она пыталась вырваться на свободу. Софи предположила, что это значило, что он был Тенью.

Она все еще изучала мальчика, пытаясь решить, верила ли она предупреждениям утконоса о нем, когда фиолетовый Тренер прокричал всем разойтись по местам. Софи скопировала движения других, когда они сели по-турецки и выпрямились.

- Нашим телам нужна еда, - сказал Тренер, - но они не должны быть голодными. Голод - это выбор... система оповещения, которая может быть отключена для тех, кто достаточно силен, чтобы побороться. Возьмите управление на себя. Сконцентрируйтесь. И зажмите голову между коленями, если почувствуете слабость.

Первый час прошел легко, хотя Софи должна была продолжать двигать ногами, чтобы у нее не онемел зад. Но когда второй час перетек в третий, она могла почувствовать едкую кислоту, растущую в ее животе. Она не позавтракала... выбирая дополнительные пятнадцать минут сна. Она жалела об этом решении, когда в животе начало урчать.

- Перестаньте потакать своей слабости, - сказал ей Тренер.

УУУУУУУУУУУУУРРРРРРРРРРРРРРРРР! запротестовал ее желудок.

Она пыталась отвлечься от этого, повторяя то немногое, что узнала. Было ясно, что врач знал что-то о чуме, но он не расскажет что именно. Она гадала, задавать вопросы взрослым - правильный ли это путь или нет? Возможно, ей бы больше повезло, если бы она нашла способ поговорить с кем-нибудь из Сбившихся с Пути... но с кем? Не видя их лиц, она не могла сказать, выглядел ли кто-нибудь из них дружелюбно. Все, на что она должна была ориентироваться, так это на булавки, изображающие способности.

Она знала, что булавка Телепата была синей с силуэтом лица и молнией, мчащейся через мозг... красивее была булавка Причинителя, на ней была изображена черная серебряная рука, излучающая зазубренные серебряные линии. На ее булавке Полиглота был фиолетовый фон с розовыми губами и белым речевым пузырем, а ее булавка Телепортатора была самой любимой - звездное небо с летящим аликорном. Она также знала от Декса, что булавка Технопата была темно-зеленой с серебряным отпечатком руки, покрытой черными линиями, будто схемами и проводами, а булавка Эмпата Кифа была красной с открытой книгой и серебряным сердцем, нарисованным на страницах.

О значении остальных булавок она могла только догадываться. Желтая, с двумя руками, держащими солнце, означала Мигалку? Дерево с хлеставшим по веткам ветром - Ветродуй? И какое это имело значение? Действительно ли определенные способности были более дружелюбными?

Софи посмотрела на Тень и судорожно вдохнула, когда поняла, что его голова была наклонена в ее сторону.

Софи? передал Фитц, почти заставив ее вскрикнуть. Прости, что прошел мимо твоей блокировки без разрешения, сказал он. *Я пытался привлечь твое внимание, но ты не смотрела в мою сторону, и тогда я понял, что ты не знаешь, что я и Биана попали в Левое Полушарие. Я кашляну, и ты увидишь, где мы.*

Мягкое покашливание привлекло внимание Софи к двум одетым фигурам, сидящим близко друг к другу у противоположной стороны красной палатки.

Где Декс?

Он с Кифом в Правом Полушарии. Ты как там, в полном одиночестве?

Ничего. Но ее разум возвращался к Тени.

Почему он смотрит на тебя? спросил Фитц, напоминая ей, что он видел то, что она думала.

Я не знаю, но врач сказал, что он здесь худший из Сбившихся с Пути.

Я не удивлен. Тени контролируют тьму силой, которую они называют теневой дым. Я действительно не понимаю этого. Но ты никогда не должна доверять Тени... особенно такой, которая оказалась здесь.

И все же, когда девочка-Гидрокинетик начала раскачиваться от голода, Тень быстро придвинулся ближе, помогая ей устроить голову между коленями, пока она не отдышалась.

Это девочка, которая спасла тебя, передал Фитц. *Ты должна была видеть, насколько сумасшедшая у нее сила. Она замахала руками, и эта огромная волна появилась из тумана, и клянусь, было похоже, будто она схватила тебя гигантской водяной рукой. Потом она опустила тебя, и рука потянулась и ударила по арке, пока весь огонь не потух. Между прочим, я вполне уверен, что теперь все думают, что ты - Пирокинетик. Даже я на минутку задумался... особенно, когда увидел, как быстро распространился огонь. И он был белым, как пламя у Бранта.*

Я знаю... я не понимаю, сказала Софи. *Зачем Черному Лебедю давал нам что-то такое, что может создавать огонь как у Пирокинетиков?*

Возможно, они хотели уравнять наши шансы против Бранта.

Возможно. Но ей не нравилась эта идея.

В желудке у нее снова заурчало, она прижала руки к животу.

Ничего себе, я услышал даже отсюда. *Ты должна подумать о еде. Это обманет твой желудок. Чтобы ты съела прямо сейчас, если бы смогла?*

Рот Софи наполнился слюной, когда она представила рагу Каллы из застывших цветов. Но счастливое воспоминание быстро переместилось к тому, как она представляла гномов в карантине... это действительно убило ее аппетит.

Сколько пройдет времени прежде, чем кто-нибудь умрет? спросила она Фитца.

Надеюсь, достаточно много.

И, я надеюсь, что завтра они переместят кампус куда-нибудь, где мы на самом деле что-нибудь узнаем... если я получу бусинку. Устроенный мной пожар был довольно эпической катастрофой.

Постарайся не волноваться... думаю, ты справишься.

Мог ли кто-нибудь из них со всем этим справиться?

Она подумала о Кифе в палатке врача и том кратком проблеске страха и гнева, который он скрывал.

Ты думаешь, Киф в порядке?

Я... не представляю, как он может быть в порядке.

Это был честный ответ... и абсолютно ужасный. Ни один из них, казалось, не знал, что сказать. Таким образом, они сидели в тишине, связанные, но порознь, когда солнце медленно катилось к горизонту.

Гонг, наконец, отпустил их, и Софи последовала за Сбившимися с Пути в золотой павильон, где синий тренер держал баночку с зеленым бисером. Фиолетовый Тренер захлопала в ладоши, и шарики поплыли к Сбившимся с Пути, зависая над головами, даже над головой Софи.

- Для наших новых Сбившихся с Пути, которые не понимают наших традиций, - сказал красный Тренер. - Мы предлагаем бусинки только тем, кого мы считаем достойными. Но это всегда ваш выбор отказаться или принять.

- Принятие идет с жертвой, - предупредил синий Тренер. - Стоимость продолжения вашей борьбы за искупление. Отказ не несет последствий, но это также необратимо.

- Мы не будем рассказывать вам, как решать, - закончила фиолетовый Тренер. - Вы выбираете свой путь.

Софи потянулась к своей бусинке, и толчок электричества ужалил ее руку. Она не понимала, что жертва будет такой буквальной. Но она была рада знать, что могла пережить ее.

Она привязала бусинку к своему черному шнурку, и та выглядела настолько маленькой рядом с синей бусинкой. Особенно учитывая, сколько бусинок было у Сбившихся с Пути вокруг нее.

- Если ты будешь думать, что станет легче, то этого не будет, - прошептал голос ей в ухо.

Она обернулась и обнаружила Тень, повернувшего голову в ее сторону. Но он был слишком далеко, чтобы она услышала его шепот.

Она открыла рот, чтобы ответить, и он указал ей туда, где стоял фиолетовый Тренер и наблюдал.

- Ты должна быть осторожнее, - сказал его шепчущий голос, несмотря на расстояние между ними. - Тренеры очень интересуются тобой.

Она не могла понять, как он делал это, пока мельком не взглянула и не заметила его тень, пересекающую с ее тенью.

Подожди, передала Софи, когда он повернулся, чтобы уйти.

Она помнила предупреждения врача... или Фитца... но она не могла отказаться от шанса установить связь.

Она не доверяла ему, и тем не менее обратилась к нему с кое-чем безопасным.

Ты можешь передать своей подруге Гидрокинетику «спасибо» за мое спасение?

Его тень снова скользнула по ее, и она почти могла почувствовать, как его глаза изучают ее.

- Ты - другая, - прошептал голос. - Я не могу решить, хорошо ли это?

Так и есть, я - другая, передала она, удивляясь, насколько ей хотелось, чтобы он ей поверил.

Он ушел, не сказав ни слова.

Глава 44

Пятеро друзей взялись за руки, когда перемещались из Эксиллиума, и все тренеры и Сбившие с Пути смотрели на них.

- Не думаю, что мы все так хороши в том, чтобы «смешаться с толпой», - сказал Киф, когда они вновь появились в сером дремучем лесу. - Вот почему, народ, вы - мои любимчики.

- Что произошло? - прошептала Биана, когда повернулась к деревьям. Их стволы были противоестественно согнуты и изогнуты. - Это не чума, не так ли?

- Нет, лес так менялся в течение десятилетий, - сказала Софи. - Я помню картинки этого места из Интернета.

- Интернет, - фыркнул Декс. - Люди и их технологии.

- Похоже, что кто-то намеренно их согнул, - сказа Фитц, проведя рукой по С-образному стволу.

- Это я сделала. - Калла спрыгнула на поляну с вершины одного из деревьев. - Я пела им, и они следовали за моим голосом.

- Почему только эти деревья? - спросила Софи. Их были сотни, с той же самой формой, но лес за ними был прямой и нормальный.

Калла приложила ладонь к самой острой части изгиба, где дерево стояло всего в нескольких дюймах над землей.

- Эти деревья умирали. Мои друзья сказали мне, что я должна уничтожить их, чтобы спасти остальную часть леса. Но я чувствовала слишком много жизни в их стволах, чтобы вырвать их из земли.

- Как ты спасла их? - спросила Биана.

- Я послушала и поняла, что их голоса были заглушены. Таким образом, я дала им мой. Я пела о солнечном свете, дожде и богатой почве. И надежде. Всегда о надежде. - Она подошла к другому дереву, тому, у которого был самый широкий изгиб их всех. - В течение недели я оставалась здесь. Я не останавливалась, даже чтобы дать отдых моему горлу. Я едва могла хрипеть к концу, но чувствовала, что их сила вернулась. Они всегда будут нести метку своих испытаний, но они - выжившие. Они - доказательство того, что все можно преодолеть.

Киф расположился на одном из кривых стволов, и Софи ждала его шутки. Но он водил пальцами по грубой коре.

- Я думала, что мы все могли бы использовать это напоминание, что природа говорит нам, в чем она нуждается, - прошептала Калла. - Вот почему я выбрала это место в качестве нашего места встреч.

Она закрыла глаза, напевая медленную мелодию. Это была самая сладкая песня, которую когда-либо слышала Софи, и лес засиял в ответ. Изогнутые деревья шелестели, будто они участвовали в хоре, и ветер свистел через их листья.

- Красиво, - прошептала Биана, помахивая пальцами перед лицом. - Я думаю, что, наконец, вижу вспышки жизни, о которых ты говорила мне, Калла.

- Если это правда, то ты теперь знаешь, как я вижу тебя. - Калла улыбнулась, когда глаза Бианы засветились.

Калла снова повторила песню, и сияние усилилось, пока целый лес не выглядел окрашенным блестками. Он исчез, когда она встала на колени у подножия дерева. Ее песня стала мягче, и корни искривились и стали вращаться, пока они не вылезли из почвы и не сформировали тоннель.

Калла жестом показала всем следовать за ней под землю, когда Софи шагнула вниз, то могла поклясться, что слышала уже новую песню... беззвучный шепот, кружащийся вокруг нее, колющий ее сознание.

В тусклом свете она посмотрела на Каллу, задаваясь вопросом, могла ли та это слышать.

- Я не знаю, откуда это звучит, - сказала Калла. - Будто сама земля присоединилась к зову, пытаясь сказать нам, что ей нужно.

Софи покрылась мурашками, когда ее разум перевел текст. Одно слово, много и много раз.

Панакес.

***

- Что если мы сосредоточились на неправильном? - спросила Софи, когда они перегруппировались в комнате отдыха для девочек, после того, как поели и переоделись из униформы. - Возможно, мы должны искать Панакес вместо дракостом.

- Если ты говоришь, что мы должны прокрасться в огровилль, вместо того чтобы сидеть и смотреть, как Декс тыкает гаджет с палками, то я в деле, - сказал Киф.

- Полегче там, - сказала ему Софи, когда Киф пытался тянуть ее к двери. - Это не то, что я говорю... по крайней мере, пока. Я имею в виду, что мы должны искать информацию о Панакес.

Киф опустился обратно на свой стул и драматически вздохнул так, что у него наверное должно было заболеть горло.

- И прошу прощения, - сказал Декс, - это невероятно-технический процесс. - Он поднял Веник, который был похож на паука с лапками-проводами. - Попытайся сам запихнуть шесть различных технологий в одной устройство.

- Я не говорю, что это не важно, - сказал Киф. - Но остальная часть нас просто сидит здесь, напрасно тратя время.

- Говори за себя, - сказала Биана, появляясь у водопада. - Думаю, я выяснила, как скрыться от Каллы. Мне нудно проверить, что я смогу удержать это состояние.

- Да, а мы с Софи попрактикуемся в обучении Когнатов, - добавил Фитц.

- Но что ты подразумеваешь под «сосредоточимся над Панакес»? - спросил Декс Софи.

- Я имела в виду, нужно попытаться найти информацию о лечении, а не причину чумы. Калла сказала, что природа говорит нам о том, в чем это нуждается, и природа пела о Панакес. Мы должны выяснить, что это, и найти это.

- Если предположить, что Панакес - реальны, - напомнил ей Фитц.

- Если земля поет о них, разве они не должны существовать? - спросила Софи. - И если и есть какая-нибудь информация о них, то она там. - Софи указала на Веник, желая, чтобы он не выглядел таким готовым развалиться. - Ты уже подобрался к тому, чтобы сделать поиск по ключевым словам?

- Я пытаюсь, - сказал Декс. - Но разные технологии - супер определенные. У каждой из них только одна функция. Эльфийская технология обеспечивает всю силу, которая мне нужна, технология гномов-карликов делает резервную копию. Гоблинская обеспечивает безопасность, трольская ломает барьеры и еще много чего, огрская - очень подлая штука, которая проводит меня мимо их тонкой защиты. И гномья, кажется, связует все технологии между собой. Вот почему я продолжаю добавлять больше палок, надеясь, что это заставит части лучше работать между собой. Но ничего не помогает с поиском. Почти складывается такое чувство, что это идет

из абсолютно другой технологии. Но у меня уже есть все представители всех разумных видов, таким образом, я не знаю то, что это означает.

- А что насчет людей? - спросила Софи. - Знаю, что они больше не часть соглашения... но когда-то были.

- Архив супер старый, верно? - добавил Фитц. - Таким образом, он мог быть построен до того, как люди предали всех, и означает, что он включает их технологию.

Декс почесал голову.

- Думаю, да, но я понятия не имею, как использовать людскую технологию.

- Есть мой iPod, - предложила Софи, даже при том, что она действительно не хотела его ломать. Маленькое человеческое устройство было ее постоянным компаньоном, ее единственным способом заглушить атакующие человеческие мысли, прежде чем она узнала, как оградить себя. Плюс, это была одна из нескольких человеческих вещей, которые остались у нее от старой человеческой жизни... и Декс сделал там всякие крутые примочки.

- Ха, - сказал Декс. - Что-то современное было бы слишком продвинутым. Я даже не знаю, знали ли люди об электричестве, когда этот архив был создан.

Они не знали, поняла Софи.

- Ну... значит, мы должны выяснить, что у них действительно было.

Колесницы? Плуги? Луки и стрелы? Что-нибудь из этого было тысячу лет назад?

- Я помню, что в школе мы изучали Железный Век, Бронзовый Век и Каменный век, - сказала она им. - Когда люди делали инструменты из этих материалов.

- Хммм. Я уже использовал бронзу и железо для некоторых других существ, - сказал Декс. - Но думаю, можно попробовать камень... хотя, понятия не имею, как камень может считаться «технологией».

- Это довольно достойное оружие, - пробормотал Киф. - Просто спроси мою маму.

Он потер голову, где заработал от нее шишку во время попытки украсть Силвени.

Никто, казалось, не знал, что на это сказать.

- Думаю, это намек, - сказал Киф, направляясь к двери. - Позовите, когда решите вторгнуться к ограм.

Декс тоже встал и убрал Веник в ранец.

- Думаю, мне нужно пойти поискать камни. Хочешь пойти со мной? - спросил он Софи.

- Нам действительно нужно поделать кое-какие упражнения для Когнатов, - напомнил ей Фитц. - Мы потеря ли целую неделю, когда я болел.

Старый Декс с ненавистью бы посмотрел на него и пробормотал что-то про Телепатов. Но новый Декс просто кивнул и сказал:

- Да, в этом есть смысл.

- Можно мне с тобой? - спросила его Биана. - Если я не дам Игги немного свободы, то он слопает еще одни мои любимые туфли.

Биана наверное действительно любила маленького импа, раз уж она простила ему порчу обуви.

- По крайней мере, у него все хорошо с новой диетой, - сказала она Софи. - Думаю, что ему наконец стали нравится овощи!

Оказалось, что Игги совершенно определенно не питал радости по поводу употребления овощей, и Биана протопала обратно час спустя, бормоча что-то об «упрямом импе». Софи предположила, что это имело какое-то отношение к гигантскому крылу моли, которым хрустел Игги.

Делла вернулась вскоре после Бианы, выглядя необыкновенно измотанной. Ее волосы были скреплены в неаккуратной пучок, а платье было в пятнах и мятым.

- Все в порядке? - спросила Софи.

Делла покачала головой.

- Снадобье провела кое-какое исследование в области человеческих ком, и она придумала план лечения Прентиса с холодными и горячими компрессами, бальзамами и эликсирами. Мы попробовали сегодня, но где-то в процессе он перестал дышать, и все разлетелось вдребезги. Он снова задышал... не волнуйся. Но... - Делла уставилась на потолок. - Думаю, у нас официально закончились идеи. Кажется, ничего не работает.

Если бы слова могли отбрасывать тень, то вес дом погрузился бы во тьму.

- Прости, - сказала Делла. направляясь в свою комнату. - Я не хочу отчаиваться. Я просто устала от сидения на месте у кровати Прентиса, рассказывая счастливые истории и пытаясь притворяться, что я там не по эгоистичным причинам. Я хочу, чтобы он поправился, но...

Софи знала, что она имела в виду.

Делла все еще волновалась по поводу того, как состояние Прентиса могло отразиться на Олдене.

- Но все равно, спокойной ночи. - Делла поцеловала сына в макушку, потом Софи, и направилась в комнату. - Не работайте допоздна. Вам нужно хорошо отдохнуть перед новым днем в Эксиллиуме.

Софи знала, что Делла была права, и легла спать на час раньше. Она также съела двойной завтрак следующим утром на случай, если будет еще один раунд подавления аппетита. Она была подготовлена ко всему, во что мог бросить ее Эксиллиум... пока они не перенеслись в кампус и не оказались в самом сердце чумы.

Глава 45

Теперь Софи знала, что древние гномьи песни имели в виду в своем предупреждении под большим Увяданием и бесконечным Падением.

Палатки Эксиллиума выстроились в линию вдоль чистого края утеса, оголив почерневшую, высушенную лесистую местность. Стволы деревьев были искривлены и сломаны, их ветви повисли, их пестрые листья покрывали землю кучами зеленого и болезненного желтого.

- Где мы? - прошептала Софи.

- Это не имеет значения, - сказала фиолетовый Тренер позади нее.

Пятеро друзей повернулись, чтобы найти все трех Тренеров, нависающих над ними. Сбившиеся с Пути болтались поблизости, притворяясь, что они не подслушивали.

- Как вы можете так говорить? - спросила Биана Тренеров. - Разве вы не знаете, что там происходит?

- Нет, - сказал ей красный Тренер, - и не должны.

- Это не наш мир, - добивал синий Тренер. - Это просто пейзаж.

- Значит, вам все равно, что... - начала Софи.

- Нет, - перебил ее синий Тренер.

- Мы не можем, - разъяснился фиолетовый Тренер. - Мы знаем наше место, и роль, которую ожидают, что мы сыграем. Вы пятеро должны выучить свои.

- Вы больше не часть сообщества, - добавил красный Тренер. - Вы боретесь за выживание и искупление.

- Но как это искупление позаботится о нас? - спросил Софи.

Последовавшая тишина, казалось, дышала им в затылок, вероятно потому, что вся школа смотрела на них.

Окончательный ответ Тренеров приказал всем разойтись по их Полушариям.

Софи не высовывалась, когда она добежала до своей фиолетовой палатки Амби и села около одного из креплений. Тень прошел над ней, и она подняла голову и обнаружила Тень и Гидрокинетика, расположившихся около нее.

Шепчущий голос Тени заполнил ее голову.

- Тебе попадет, если будешь так говорить с Тренерами.

Вероятно, передала Софи. *Но кто-то должен сказать им, что они неправы.*

То, как он наклонил голову, заставило ее предположить, что он улыбался. Было невозможно сказать из-за маски и капюшона.

- Это место называют Лесное Ущелье, - прошептал он, - и это не самое страшное, что мы видели в опустошении.

Где было хуже?

- В Диком Лесу. Там почти ничего не осталось.

Прежде чем Софи смогла ответить, фиолетовый Тренер влетела в палатку и хлопнула в ладоши.

- Всем подняться! - приказала она.

Софи встала на ноги, потом поняла, что Тренер имела в виду иного рода «поднятие».

Остальная часть Сбившихся с Пути поплыли над землей, когда Тренер объявила, что они будут практиковать левитацию в движении.

- Выбирайте любое движение, которое хотите, - сказала Тренер. - Но вы должны продолжать двигаться. Каждый раз, когда вы падаете, вы оказываетесь в Недостойных.

Софи могла поклясться, что Тренер посмотрела на нее, когда она говорила последнюю часть, и это сделало ее полной решимости остаться в воздухе. Софи закрыла глаза, оттолкнулась от силы тяжести и подняла тело от земли. Но она не могла выяснить, как двигаться так, как делали другие Сбившиеся с Путь. Движение требовало сопротивления... чего-то, что создавало толчок. Таким образом, когда она пыталась «идти», ее ноги только молотили по воздуху, и чем дольше она билась, тем тяжелее чувствовалось ее тело.

Как ты держишься? передал Фитц, когда она рухнула вниз, когда объявили перерыв.

Я не понимаю, как они все это делают, проворчала Софи.

Как и я. Я уже дважды упал, а Биана три раза. Мой Тренер говорит, что у нас не достаточно мотивации.

Вам везет, что вы вместе. Я - единственная, кто борется в моей группе.

Она вынудила себя снова подняться и попыталась махать руками, что сделало ее похожей на гигантского цыпленка. Она чувствовала себя еще более нелепо, когда бросила еще один взгляд на зараженный чумой лес.

Не могу поверить, что мы напрасно тратим время на это, когда могли бы быть там и заниматься расследованием.

Возможно, так лучше, сказал Фитц. *Мы бы не хотели случайно заразить Каллу.*

Софи определенно не хотела этого... но все равно у нее было такое чувство, что они упускали возможность. Они могли изучать вещи, которые могли бы помочь гномам, а вместо этого она пыталась плавать по воздуху.

- Ты слишком узко фокусируешь свои усилия, - сказала ее тренер, когда Софи с такой силой рухнула на живот, что выбила воздух из легких. - Гравитация не единственная сила, с которой ты должна работать.

Гонг объявил перерыв до того, как Софи поняла, что это значило.

Она поплелась в обеденную зону, где все Сбившиеся с Пути выстроились в одну колонну на ланч. Сама еда была простой — корзины фруктов — и Софи заметила, что все брали только по штуке. Они также садились отдельно на изношенные одеяла в цвет Полушария. Единственными звуками были ветер и неловкий хруст жевания.

Она выбрала грушевидный фрукт с гладкой бирюзовой кожицей. Он выглядел слишком симпатичным, чтобы есть, и Софи было жаль, что у нее были такие мысли. На вкус он был как сочный сыр, и каждый последующий кусочек чувствовался жирнее, чем предыдущий. Тень и Гидрокинетик сидели напротив нее, деля фиолетовый остроконечный фрукт между ними. Софи задалась вопросом, означало ли это, что они были парой.

- Ты должна быть более осторожна относительно своих телепатических разговоров, - прошептал голос Тени в ее голове.

Ты как-нибудь устроишь мне сердечный приступ, передала Софи. *Как ты так разговариваешь?*

Его тень накрыла ее тень.

- Это называется шепот тени. Моя тень несет мое сознание, таким образом, никто не может услышать меня кроме тебя... но я все еще только делаю это, когда никто не смотрит. Ты должна принять те же меры предосторожности. Если Тренер поймает тебя, то накажет всех. Они хотят, чтобы мы ненавидели друг друга. Так они удерживают контроль. Они знают, что их всего трое, а нас сотни. Если мы объединимся, то с легкостью их свергнем.

Или они могли бы попытаться заставить нас полюбить их, предложила Софи. *Страх - не единственный способ управлять людьми.*

- Нет, но он - самый быстрый. Я это знаю.

Тьма в его голосе тревожила, как и его тень, наползающая на ее под определенным углом. Софи определенно могла понять, почему Фитц считал Тень жутким. Но она не могла отбросить чувство, что его стоило узнать поближе.

Гонг снова прозвучал, приказывая им вернуться в палатки, и сильный ветер во второй половине дня сделал и так сложное упражнение еще сложнее. Сбившиеся с Пути летали по палатке, врезаясь в стойки и друг друга. Софи пыталась воспользоваться импульсом ветра, чтобы наконец заставить себя двигаться, но ветер, казалось, был силой, которой она не могла управлять.

Она протянула свой разум, чтобы почувствовать другие силы, но вместо этого обнаружила звук. Он шел из увядшего леса, и через минуту концентрации она поняла, что это был голос.

Слово.

Одно и тоже, снова и снова, становящееся более пугающим каждый раз.

Помогите.

Глава 46

Софи помчалась к обрыву и прыгнула, планируя телепортировать в лес, чтобы найти того, кому нужна была помощь.

Но по мере сил, бурлящих вокруг нее, она поняла, что левитировать будет легче. Теперь она могла чувствовать странный порыв сопротивления в воздухе, когда она острее чувствовала падение. И когда она сосредоточилась на той энергии, она, наконец, смогла оттолкнуться и продвинуться вперед. Немного дополнительной концентрации, и она бежала настолько быстро, что глаза слезились.

- Куда ты? - спросил Фитц, нагоняя ее... и пугая.

- Прости, - сказал он, когда она боролась, чтобы восстановить свою концентрацию. - Не хотел тебя напугать. Когда я увидел, что ты прыгаешь, то и сам прыгнул. Биана попыталась последовать за нами, но наш Тренер схватил ее. Что не так?

- Кому-то нужна помощь. Я слышу, как меня зовут, но я не знаю, кто они. Теперь я пытаюсь отследить их.

Она закрыла глаза, но все, что она могла услышать, это злые кричащие голос на утесе. Софи была вполне уверена, что они установили рекорд неповиновения в Эксиллиуме.

Фитц схватил ее за руку, чтобы они могли идти в ногу вместе.

- Как я могу помочь?

- Ты можешь повысить мою концентрацию? Это сможет прочистить голову.

- Готово, - сказал он, и тепло просочилось в ее разум.

Дополнительная энергия все сфокусировала.

- Сюда, - сказала она, поворачиваясь в воздушном пространстве и несясь к самой плотной части леса.

Они опускались все ниже, пока ноги чуть не касались вершин увядших деревьев.

- Туда, - прошептала она, указывая на небольшую полянку.

Пестрые листья отвратительно хлюпнули, когда они приземлились.

- Он где-то здесь... я чувствую, - сказала она, когда они прочесывали землю, вороша опавшие листья.

Несколько мучительных минут прошли прежде, чем Фитц прокричал:

- Я нашел его!

Софи помчалась к нему, чувствуя, что ее желудок сжался, когда она увидела лежащее в тени самого высокого, наиболее высушенного дерева тело.

Глаза хилого гнома безучастно смотрели перед собой, и его кожа была покрыта с ног до головы теми же крапинками как листья.

- Что нам теперь делать? - спросил Фитц, мягко тряся гнома за плечи. - Он дышит... но едва-едва.

Мозг Софи чувствовался так, будто пытался бежать в шестнадцати направлениях сразу.

Она вздохнула.

- Хорошо, мы должны доставить его к врачу. Возможно, у него есть какие-нибудь лекарства, которые сделают гнома сильнее. А затем мы должны будем выяснить, как доставить его в карантин в Люменарии.

- Так что, обратно вверх по утесу? - спросил Фитц.

- Да, твоя левитация достаточно сильна для этого?

- Понятия не имею. - Фитц поднял бессознательного гнома. - Когда я прыгнул, то сфокусировал свой разум на твоем и последовал за тобой, как на тренировках Когнатов.

- Ну... думаю, тогда мы должны сделать тоже самое.

Паника питала ее толчок, когда она оттолкнулась от воздуха и начала подниматься прямо с Фитцем. Крик вырос до оглушительного рева, когда они приземлились на выступ утеса и столкнулись с собранной толпой.

- Нам нужен врач, - сказала Софи, направляясь к маленькой палатке.

Фиолетовый Тренер преградила ей дорогу.

- Ты подвергаешь всех нас опасности.

- Чума поражает только гномов и растения, - сказала Софи, но заметила, что другие Сбившиеся с Пути все еще держались от нее подальше. - Пожалуйста, этому гному нужна помощь... это никому не причинит боли.

- Оставайся там, - приказал врач, прокладывая путь через толпу зрителей с помощью красного Тренера. Тот помог Фитцу устроить гнома на земле и проверил пульс. - Я не знаком с гномьей медициной. Даже если бы у меня была полная аптечка, я не знал бы с чего начать.

- Тогда мы должны доставить его в Люменарию... быстро, - сказала Софи Фитцу.

- Это невозможно, - прокричал красный Тренер из толпы Сбившихся с Пути. - Мы все высланы из Затерянных Городов.

- Кого это волнует? - спросила Софи.

- Да, вы серьезно думаете, что Совет арестует нас за доставку больного гнома? - добавил Фитц.

Член Совета Алина, вероятно, могла бы, но Софи решила не упоминать это.

- Даже если Совет избавит вас от этого, - сказал синий Тренер. - Вы забываете, что ни у одного из нас нет кристаллов, чтобы переместиться туда.

- Нам не нужен кристалл, - сказала ему Софи.

И она устала от того, что напрасно тратит время.

Она повернулась к Фитцу, радуясь, что он уже был перед ней.

Он перекинул гнома через плечо и понес его к краю утеса.

- Люменария с другой стороны мира, - сказал им фиолетовый Тренер. - Вы не сможете долевитировать туда.

- Нет, - сказала Софи, беря Фитца за руку. - Но мы можем телепортировать.

Они прыгнули без слов, крепко держась друг за друга, когда гром расколол небо, и они проскользнули в пустоту.

Софи начала представлять Люменарию, но все, о чем она могла думать - это о больших гоблинах охранниках, блокирующих ворота города с их смертельными мечами.

- Думаешь, Совет арестует нас? - прошептала Софи.

- Я не знаю, - признался Фитц. - Я хочу сказать нет... особенно пока у нас есть тайник. Но в последнее время, когда мы с ними встречались, все прошло не так хорошо.

Он коснулся рукой груди, того места, где шип артроплевры пронзил его.

Софи решила не рисковать.

Она также поняла, что было более безопасное место, куда они могли отнести гнома, где тот мог получить лечение, а они - рассчитывать на несколько союзников.

- Изменение планов, - сказала она, затем представила их место назначения так ярко, что белый свет расколол темноту.

Они вывалились из пустоты, и Софи сосредоточилась на силе их падения, используя ее новооткрытые навыки левитации, чтобы сделать ее первое мягкое приземление.

Их ноги коснулись мягкой фиолетовой травы возле стеклянной пирамиды в центре кампуса Ложносвета.

Глава 47

Софи никогда не думала, что могла чувствовать себя более заметной, чем в ее первый день в Ложносвете, когда Дама Алина буквально подсветила ее прожектором, чтобы представить другим чудесам.

Но когда она и Фитц шли через блестящее главное здание в их сумасшедшей униформе Эксиллиума, она чувствовала, что они с тем же успехом могли бы нести знак, на котором было бы написано: «МЫ НЕ ПРИНАДЛЕЖИМ ЭТОМУ МЕСТУ!».

Вместо этого они несли очень больного гнома, таким образом, она была рада, что, кажется, была середина урока. Красочные залы были свободны, и Софи была очень хорошо знакома с путем к Лечебному Центру. Они домчались до двери в рекордное время.

Софи звала Элвина, когда осматривала три комнаты... зона лечения, рабочая лаборатория и офис врача.

Все три помещения были пусты.

- Что теперь? - спросил Фитц, положив гнома на одну из кроватей.

- Я не знаю, - призналась Софи. Она никогда не думала, что Элвина не могло быть там. - Думаю, мы могли бы оставить его здесь и пойти поискать Магната Лето.

Но потом она представила гнома, просыпающегося в полном одиночестве, не зная, где он, или что произошло с ним.

- Один из нас должен остаться здесь? - спросила она.

Хлопанье дверей Лечебного Центра спасло их от принятия решения.

- Вот почему ты, как предполагается, не ловишь больше одного удара молнии за раз, - сказал Элвин, приводя знакомого круглолицего мальчика в зону лечения.

- Я думал, что нашел способ сделать это, - сказал Дженси, поглаживая кончики каштановые волосы, которые торчали во всех направлениях.

Оба, и Дженси и Элвин, застыли, когда обнаружили Софи и Фитца... и паника в их глазах напомнила Софи, что они все еще были в своих масках.

- Все в порядке, - сказала она, отбрасывая капюшон и поднимая маску на лоб.

Фитц сделал то же самое, и Дженси и Элвин дважды оглядели их.

Потом Элвин рассмеялся.

- Я должен был знать, что ты найдешь способ попасть сюда, - сказал он, обнимая их всех.

Софи обняла его в ответ, вспоминая, как когда-то давно она боялась Элвина. Это не была вина Элвина... она боялась всех врачей после того, как росла с иглами, больницами и страшной человеческой медициной. Но теперь она знала, что Элвин был гигантским плюшевым мишкой с темными, грязными волосами и улыбающимися драконами на тунике.

- Да... они сказали нам, что вас изгнали, - сказал Дженси в своей скороговорной манере. - Но я знал, что они не смогут удержать вас... и круто... вы должны рассказать мне об Эксиллиуме... это их униформа... она потрясная... а что это за маски?

Счастливое воссоединение продлилось приблизительно десять секунд, пока Элвин не заметил пациента.

- Что произошло? - спросил он, берясь за его сумасшедшие переливающиеся очки и высвечивая синий шар света вокруг гнома. - Где вы его нашли?

- Сегодня мы были в Лесном Ущелье, - сказала Софи.

Элвин нахмурился.

- Лесное Ущелье?

- Это на Нейтральных Территориях, - пояснил Фитц.

- Я знаю. Но это не имеет никакого смысла. Я слышал отчеты гоблинов, когда работал в Люменарии несколько дней назад, Лесное Ущелье было в безопасном списке.

- Ну, чума, должно быть, распространилась, - сказала Софи, - потому что все место было наводнено ею.

- Это тоже не имеет смысл. Все наши отчеты говорят, что чума движется медленно. Дикому Лесу потребовалось несколько недель, чтобы заразиться. - Элвин переключил шар на красный свет. - У него повреждения, не связанные с заразой. Как эти вот? - Он поднял мягкую руку гнома, указывая на волдыри на ладонях. - Это ожоги.

- Может быть, он развел огонь, чтобы удержать чуму, - предложил Фитц.

Элвин почесал подбородок и высветил несколько разноцветных шаров.

- Ну, я могу вылечить ожоги и дать ему жидкости. Но все средства находятся в Люменарии.

- Средства? - спросила Софи.

- Не лечение, - сказал он. - Но они замедляют симптомы и делают чуму немного более терпимой. Хорошо, что вы, ребята, нашли его... он прогрессирует быстрее, чем я привык видеть.

Софи опустилась на край одной из кроватей, более опустошенная, чем когда-либо. Возможно, это было исчезновение адреналина, но у нее было такое чувство, что все будет не так, как она надеялась, и Элвин не сможет все исправить.

- Эй, - сказал Элвин. - Не расстраивайся ты так. Баньши еще молчит... видишь?

Он указал на кровать в углу, где баньши с выпученными глазами отдыхал. Баньши могли ощущать, когда кто-то умирал, и орали как сумасшедшие, носясь вокруг любого, кто находился в смертельной опасности. Таким образом, если баньши не потрудился встать, у гнома все еще было какое-то время в запасе. Но сколько времени?

- Я должен «обрадовать» Магната Лето и дать ему знать, что происходит, - сказал Элвин. - Вам обоим нужно помыться и переодеть униформу... и вас нужно полностью проверить.

- А что на счет меня? - спросил Дженси. - Мне тоже нужна новая униформа.

- И проверка, - согласился Элвин. - Но сначала я должен позаботиться о беглецах.

Элвин сказал это с улыбкой, но слово все еще заставляло желудок Софи сжиматься.

Дженси потянул за края накидки, показывая Софи почерневшие края.

- Это напоминает мне первый раз, когда мы встретились... помнишь? Я проводил тебя на твой первый урок Элементализма... и я предупреждал тебя, чтобы в тебя не попала молния?

Софи улыбнулась.

- Помню.

Дженси был одним из первых ребят, которые потянулись к ней в Ложносвете.

- Так, как здесь? - спросила она.

Дженси отвернулся, его слова прозвучали медленнее обычного, когда он сказал.

- Не так.

Потом прибыл Магнат Лето и поместил Лечебный Центр в строгую изоляцию. После этого было много душа, переодеваний и выпивания десяти миллиардов эликсиров. Софи была ошеломлена, что Элвин смог найти признаки всего, через что она прошла от вылеченных ожогов с ее Разделения к отравлению светом, которое лечила Делла после того, как они вернулись от Гезена. Но самой странной частью было снова надеть униформу Ложносвета. Магнат Лето принес ей зеленую униформу Четвертого Уровня, и Софи продолжала смотреть на свое отражение, гадая, вернется ли она когда-нибудь в Ложносвет, чтобы носить такую форму

по-настоящему. Она подозревала, что Фитц думал о том же, когда он возился с накидкой его белой униформы Шестого Уровня.

- Вы скажете Совету, что мы сегодня принесли сюда гнома? - спросил Фитц.

- Конечно, - сказал Магнат Лето. - Они должны знать, кто настоящие герои.

Фитц улыбнулся на это... и Софи попыталась сделать то же самое. Но было трудно чувствовать себя героем каждый раз, когда она смотрела на гнома. Элвин накрыл его карантинным пузырем, и кожа гнома выглядела менее бледной... в сон - более спокойным... но было ясно, что гном был очень и очень болен.

- Вы, детишки, должны вернуться, - сказал Магнат Лето. - Если предположить, что Элвин сделал все, что нужно.

- Да, они абсолютно чисты, - сказал Элвин. - Хотя я очень не хочу, чтобы они уходили.

- Я тоже, - согласился Дженси. - Ты передашь Биане привет... и Дексу и Кифу?

Софи кивнула, ее голос слишком дрожал, чтобы она говорила.

- Не волнуйся, - сказал Магнат Лето. - Я подозреваю, что это будет не последний раз, когда мы увидим вас, стоящих в этих коридорах.

Софи посмотрела из окна на обширную территорию Ложносвета и позволила себе надеяться, что он был прав. Но когда она взяла Фитца за руку и подготовилась прыгать в Криволесье, она поняла, что возвращение в Ложносвет не было их самой большой проблемой.

После всего, что они сделали, и всех правил, которые они нарушили, был очень хороший шанс, что они сами изгнали себя из Эксиллиума.

Глава 48

Софи не знала, чего ожидать, когда она и Фитц прибыли в Криволесье, но она решила, что чтение лекций и волнение будут играть главную роль.

Вместо этого друзья сдавили их в объятиях и отпустили только для того, чтобы позволить сделать вдох, когда они, наконец, закончили докучать им расспросами о каждой детали их посещения Ложносвета, Софи заметила Каллу, выглядывающую из-за одного из стволов.

- Мы безвредны, - пообещала Софи. - Элвин обработал нас прежде, чем отпустить.

- Я вижу, - сказала Калла. - Я просто... не знаю, как благодарить вас. Вы оба так рисковали...

Она отвела взгляд и провела зеленым большим пальцем вдоль прямого края, где дерево превратилось в выжившего.

- Я бы хотела сделать больше, - сказала Софи, сглатывая ком разочарования. - Как плохо было в Эксиллиуме, после того как мы ушли? - спросила она друзей.

- Ну, давайте посмотрим, - сказал Киф, - Фиолетовый Тренер упала в обморок, когда вы, ребята, телепортировались, и я уверен, что двое других обмочили штаны. Потом все начали кричать и психовать по поводу чумы, и Тренерам потребовалось несколько часов, чтобы их успокоить. Потом группа Сбившихся с Пути начала требовать, чтобы им сказали, изгонят вас или выгонят или как там у них это называется...

- А нас изгнали? - перебил Фитц.

Декс, Киф и Биана переглянулись.

- Они не дали мне дополнительных бусинок, когда я попросил их, - сказал Декс, - это превратилось в новую громкую школьную ссору. Но тренеры сказали, что их решение было окончательным.

- Думаю, что это так, нас изгнали, - пробормотала Софи.

- Не обязательно, - сказала Биана. - Прежде чем мы ушли, Тень подошел ко мне и сделал тот странный шепот в моей голове. - Она вздрогнула. - И он сказал, «Если вы действительно хотите доказать, что Тренеры не правы, вы должны вернуть с друзьями и выстоять». Я так понимаю, он хочет, чтобы вы прыгнули с нами утром... но я не знаю, хорошая ли это идея.

- Я тоже, - сказал Декс. - Кто знают, что сделают Тренеры?

- Я не думаю, что Тень предложил бы это, если бы он думал, что мы будем наказаны, - сказала Софи. - Он сказал мне, что когда они наказывают одного, они наказывают всех.

- Возможно, он думает, что раз мы все равно будем наказаны, таким образом он хочешь, чтобы и вы пострадали вместе с нами, - сказал Декс.

Софи покачала головой.

- Это на него не похоже.

- Но ты едва его знаешь, - напомнил ей Фитц.

- Да, и разве это не тот парень, о котором тебя предупреждал утконос? - спросил Киф.

- Да, - согласилась Софи. - Но я думаю, что настоящая причина, по которой он не нравится Тренерам, так это потому, что он не соглашается с их правилами и находит обходные пути... не слишком ли знакомо?

- Верно, - сказал Киф. - Но я - не Тень.

- Ты серьезно собираешься судить его за его способность? - спросила Софи.

- Мы так делаем с Пирокинетиками, - влез Декс.

- Я не знаю, правильно ли это, - призналась Софи. - Подумайте, запрет на пирокинетизм сделал их такими, какие они есть. Вот почему восстал Финтан. И вот почему Брант

присоединился к Невидимкам. Если бы его не признали бы Бездарным и плохой парой для Джоли, их история могла бы иметь совсем другой конец.

- Возможно, - согласился Киф. - Но Тени всегда будет в тени. Это в их имени! И они контролируют теневой дым и называют это «тьмой внутри нас».

- Это означает, что они могут управлять нами, как Месмеры? - спросила Софи.

- Это больше способность читать людей, - сказал Фитц. - Это отчасти похоже на то, что делает Член Совета Терик, когда он измеряет потенциал кого-то... только Тени смотрят на твой потенциал для тьмы.

- Скажите мне, что это не жутко! - произнес Киф.

- Мм, я могу причинять боль людям, - напомнила ему Софи. - Кроме того, как может осуждение его за способность быть лучше, чем осуждение людей за то, что они - Бездарны?

- Значит, ты говоришь, что хочешь поверить ему? - спросил Фитц.

- Я не знаю. Возможно, мы должны узнать, что думает Коллектив. Они могут не хотеть, чтобы мы больше посещали Эксиллиум, так что мы сможем сосредоточиться на том, что происходит с чумой.

Она честно надеялась на последнее, таким образом, они могли вернуться к Лесному Ущелью и выяснить, почему чума распространялась быстрее, и удостовериться, что никакие другие гномы не застряли там.

Но когда они вернулись в Аллюветерре, мистер Форкл ждал их в беседке на мосту... и он принес для Софи и Фитцу новую униформу Эксиллиума.

- Я так понимаю, что завтра мы идем в школу, - сказал Фитц.

- Вы правильно сделали, что помогли гному, - сказал им мистер Форкл. - Тренеры должны это понять.

- А что если они этого не сделают? - спросил Декс.

- Тогда вы должны убедить их. Мы должны привлечь их на нашу сторону... они больше знают о том, что происходит на Нейтральных Территориях, чем кто-либо.

- Но им, кажется, все равно, - пробормотала Софи.

- Тогда сделайте так, чтобы им было не все равно. Это один из твоих самых больших даров, мисс Фостер... тот, к которому мы не имеем никакого отношения. Ты естественная движущая сила перемен. И вот шанс действительно многое изменить.

Ее друзья выглядели столь нервничающими, как Софи себя чувствовала, но они не спорили, когда направились в свои комнаты.

На самом деле, передал мистер Форкл Софи. *Если ты можешь остаться, есть кое-что, что я должен с тобой обсудить... с глазу на глаз.*

Софи подумала, что это имело отношение к больному гному или ее визиту в Ложносвет. Таким образом, она определенно не была подготовлена, когда он сказал ей:

- У меня есть новости для мистера Сенсена.

- Это о его маме? - спросила она, опускаясь на один из стульев. У нее было такое чувство, что это был один из тех разговоров, для которого нужно присесть.

- Да... но все не так как ты думаешь. Новости о ее прошлом, не о настоящем, и вот почему я делюсь ими с тобой. Ты, похоже, лучше знаешь, как помочь мистеру Сенсену справиться с такого рода вещами, я доверяю тебе решать, что мы будем делать дальше. Как ты знаешь, Член Совета Оралье работала с лордом Кассиусом, ища ключи к разгадке деятельности его жены в Невидимках. И до меня дошли слухи, что несколько дней назад они обнаружили сундук,

скрытый в Кендлшейде. Я уверен, что ты можешь представить, насколько легко было для семьи упускать его все эти годы.

Софи кивнула. В доме Кифа было, по крайней мере, двести этажей... но Софи это не волновало.

- Что было в сундуке?

- Множество карт. Совет все еще работает, чтобы определить их цель. И комплект для того, чтобы делать временные прыгающие кристаллы, как те, чтобы вы используете для Эксиллиума. Мы думам, что это один из способов, как она сбегала в укрытия Невидимок ни кем незамеченная.

- И? - требовательно спросила Софи, поскольку все это не заслуживало разговора наедине.

- И... там была записка. Лорд Кассиус хотел передать ее своему сыну, таким образом она попала ко мне.

Он залез в карман своей накидки и вручил ей простой листок бумаги, который казался слишком большим для крошечного сообщения, небрежно написанного петельчатым почерком.

Дорогой Киф,
Я делаю это для тебя.
С любовью, мама.

- Так, что мы будем делать? - спросил мистер Форкл. - Скажем мистеру Сенсену? Или пощадим его?

Софи уставилась на страницу, пытаясь решить, что беспокоило ее больше: слово «люблю» или все написанное.

И она продолжала представлять Кифа, которого видела в палатке врача, обозленного, испуганного Кифа, скрывающегося под маской.

Но она обещала Кифу, что не будет ничего от него скрывать, но это была Очень. Большая. Новость.

- Это нелегко, не так ли? - спросил мистер Форкл. - Решать, как защитить того, о ком ты заботишься? Прости, что возлагаю на тебя это бремя... особенно после такого утомительного дня. Но я знаю, ты та, кто выберет лучшее для него.

Софи вздохнула.

- Я могу немного подумать?

- Думай столько, сколько нужно. Все о чем я прошу, предупреди меня, когда решишь с ним поделиться... и если решишь с ним поделиться. Иначе я предположу, что ты решила сохранить это в секрете.

Софи кивнула и поплелась в свою комнату. Она не спала большую часть ночи, расхаживая назад и вперед, решая и меняя решение в следующий момент.

В конечном итоге она запихнула записку в свой фиолетовый рюкзак в старое укрытие тайника.

Глава 49

Прибытие в Эксиллиум следующим утром чувствовалось как сцена из кино, когда саундтрек подчеркивает тишину, и все поворачиваются, чтобы посмотреть.

Рука Фитца стала липкой в руке Софи, когда они стояли вместе в окружении Кифа, Декса и Бианы.

Они оказались посреди душной пустыни со школьными палатками, разбросанными по всей дюне. Софи не видела симптомов чумы, но не было никакой жизни, чтобы ее загрязнить. Даже кактуса или захудалых веточек. Просто бесконечный сухой песок, обдуваемый ветром и отбеливаемым палящим солнцем.

Краем глаза Софи видела, как Тень ей одобрительно кивнул, но она была слишком сосредоточена на трех Тренерах, идущих к ним и поднимающих облака пыли.

- Значит, вы выбрать путь неповиновения, - сказал синий Тренер, его тон был столь же горячим как воздух.

- Мы не хотели обидеть вас, - сказал ему Софи. - Точно так же, как же и вчера.

- Мы просто пытались сделать правильную вещь, - добавил Фитц.

- И все же ваша «правильная вещь» проигнорировала вашу власть, - сказал красный Тренер. - Вы понимаете, в какое положение это нас ставит?

Софи подготовила целую речь, готовясь опозорить Тренеров за их эгоистичность и отсутствие заинтересованности. Но когда она осмотрела три фигуры, стоящие перед ней... и толпу тревожных Сбившихся с Пути, собравшихся позади них... она поняла, что Тренеры не пытались быть жестокими. Они вели невозможный бой, их поставили отвечать за группу, которой даже самые высокие власти в Затерянных Городах не могли управлять... без надлежащих ресурсов и поставок, чтобы поддержать их усилия.

Они просто изо всех сил пытались удержать свою хрупкую власть.

- Иногда самая большая сила идет от проявления милосердия, - сказала она им спокойно. - Особенно к тем, кто не может его заслужить.

Тренеры посмотрели друг на друга, что-то тихое происходило между ними.

- Разве все мы не надеемся на второй шанс? - добавила Софи.

Несколько мучительно долгих секунд прошли перед тем, как красный тренер кивнул... только один раз, но маленького движения было достаточно.

- Не заставляйте нас пожалеть об этом, - сказал синий Тренер.

- Не заставим, - пообещал Фитц, когда красный Тренер приказал всем разойтись по палаткам.

Софи тащилась по песку, чуть не потеряв равновесие, когда фиолетовый Тренер поравнялась с ней.

- Гном, которого мы вчера видели, - прошептала Тренер. - Он..?

- Он в карантине с другими, - сказала ей Софи. - Все еще ждет, когда кого-нибудь найдет лечение. Таким образом, если вы увидите что-нибудь на Нейтральных Территориях, что может оказаться полезным...

- Я не видела, - сказал Тренер. Она начала уходить, затем замедлилась и добавила, - Но я буду смотреть в оба.

- Спасибо, - сказала Софи.

К тому времени, когда они добрались до палатки, Тренер приказала всем взять маты и вытащить их под палящее солнце. Остальная часть дня была очень длинной, горячей и потной, когда они практиковались в регулировании температуры тела. После третьего горячего часа

Софи научилась перемещать свою концентрацию к клеткам и делать кожу гиперчувствительной к любым следам прохлады. Тогда самый крошечный бриз чувствовался как взрыв арктического ветра, а малейшая струйка пота - как ведро воды со льдом.

Когда солнце село достаточно низко, чтобы вытянулись тени, голос Тени своим шепотом наполнил ее разум.

- Как вас вчера не арестовали? - спросил он.

У меня все еще есть несколько друзей в Затерянных Городах. Она немного подумала и добавила, *надеюсь, и здесь парочка имеется.*

- У тебя есть четыре друга, с которыми ты пришла, - напомнил он ей. - Ты и вправду хочешь еще?

Друзей не может быть много? спросила она.

Он замолчал надолго. Потом прошептал:

- Я не знаю.

Следующий день в Эксиллиуме принес их к скалистым горам, где зияющее отверстие было входом в темную пещеру. Тренеры привели их внутрь, и они шли дальше и дальше, пока влажный, черный воздух не уничтожил свет.

- Сегодня вы будете улучшать свое ночное видение, - сказали Тренеры в унисон, их голоса отозвались эхом от стен пещеры. - Дайте глазам приспособиться, и ваш разум сделает остальное.

Это казалось намного проще, чем было на самом деле.

Софи попробовала, но все, о чем она могла думать, это то, что вокруг нее была кромешная тьма. И чем дольше она ее окружала, тем тяжелее чувствовалась, пока Софи не пришлось напомнить себе, что она все еще могла дышать, и воздух не заканчивался.

- Ты боишься темноты? - прошептал голос Тени в ее голове.

Я боюсь тех, кто использует темноту, чтобы скрываться, сказала она ему.

- Жуткое ощущение мурашек, бегущих по телу? - спросил он.

Не самое мое любимое ощущение, признала она.

- Но не ясно, что заставляет тебя дрожать, - сказал он. - Монстры?

Его голос был дразнящим, но Софи не могла улыбнуться.

Она была похищена из пещеры... это, вероятно, было не лучшее воспоминание в данный момент.

Монстры бывают всех форм и размеров.

- Как те, которые стоят за чумой?

Что ты имеешь в виду? спросила она. *Ты что-нибудь видел?*

- Я много чего видел.

Что например?

Ее глаза наконец приспособились — или возможно ее разум — потому что расплывчатые формы сформировались вокруг нее. Самым близким силуэтом был Тень.

Что например? снова передала она, подходя ближе.

Он отступил.

- Не сейчас.

Когда? надавила она.

- Когда я пойму, можно ли тебе доверять или нет.

Он исчез в тени, забирая шепот с собой.

Когда они добрались до конца недели, Софи поняла, что никогда в своей жизни так не уставала, как между долгими днями в Эксиллиуме и бессонными ночами обучения Когнатов. Но она еще больше уставала от отсутствия прогресса. Ее друзья пытались узнать о Псионипате, но их Тренеры слишком защищались, чтобы отвечать на их вопросы. И кампус переместился на еще одно место без малейшего следа чумы.

Они переместились к базе на гладком озере у снежной горы, чтобы попрактиковаться в задержке дыхание, были добавлены две маленькие палатки, в них они могли переодеться в гидрокостюмы. Купальные шапочки закрывали волосы, а огромные защитные очки - лица, и они заходили в холодную воду, чтобы опустить лицо в воду и попытаться пробыть там как можно дольше.

Это было самое жестокое задание, и легкие Софи постоянно кричали, ДЫШИ СЕЙЧАС ЖЕ ИЛИ УМРЕШЬ! Даже Гидрокинетик боролась с заданием... фактически, ей, кажется, было тяжелее всех. Как только она опускала лицо в воду, то начинала барахтаться и крутиться, и когда Тень пытался успокоить ее, она продолжала бормотать:

- Я не могу, я не могу, я не могу.

Ко второму часу девочка была в слезах, и Софи поняла, что она могла бы ей помочь.

Я могу помочь тебе оставаться спокойной, передала она девочке. *Но я хотела бы спросить, прежде чем попробую. Если ты не хочешь этого, просто издай какой-нибудь звук, так я пойму.*

Девочка промолчала.

Ладно, начали.

Причинители, как предполагалось, могли причинять только отрицательные эмоции, но благодаря модифицированной аликорном ДНК Софи, она могла также доносить положительные эмоции. Она закрыла глаза и переиграла связку воспоминаний, которые делали ее счастливой и спокойной, позволила чувствам собраться в ее сердце, пока не ощутила, что ее грудь готова разорваться. Тогда она выпихнула жар, послав его через воду. Она не могла сказать, сработало ли это, но Гидрокинетик молчала, таким образом, она продолжала посылать дополнительные волны.

Она была так сосредоточена на ее причинении, что забыла обо всем остальном. Только когда две руки вытащили ее из озера, она поняла, что не дышала.

- Кажется, что у нас новый рекорд! - объявил фиолетовый Тренер. - Сорок шесть минут.

- Сорок шесть? - вдохнула Софи, вздрагивая от ожога легких.

Тренер помогла ей выйти из воды, поддерживая, и дала ей изношенное серое полотенце, чтобы высушиться.

- Сделай сто глубоких вдохов, и голова прочистится.

На семьдесят третьем дыхании, по ее тени скользнула другая тень, и голос Тени заполнил ее разум.

- Хочешь узнать то, что знаем мы?

Конечно, передала она.

- Ладно. - Она ожидала, что он что-нибудь скажет, но он повернулся и ушел.

После того, как они получили свои бусинки и переоделись в обычную униформу, он подошел к ней и прошептал:

- Сейчас или никогда.

Девочка Гидрокинетик подняла поцарапанный желтый кристалл к солнцу, и Софи попыталась просчитать риски, когда она взяла Тень за руку.

Я скоро вернусь, передала она Фитцу.
Свет унес ее прежде, чем он смог ответить.

Глава 50

Прыжок чувствовался дрожащим по сравнению с обычным прыжком или, может быть, это была Софи. Она не могла поверить, что ушла из Эксиллиума с двумя незнакомцами... даже не спрашивая, куда они собрались.

Они переместились туда, где, вероятно, когда-то был красивый сад. Но теперь льющиеся каскадом виноградные лозы и огромные деревья выглядели увядшими, ломкими и пестревшими чумой.

- Где мы? - спросила Софи.

- Сначала знакомство, - сказал Тень, отбрасывая капюшон и снимая маску.

Девочка Гидрокинетик сделала то же самое, и Софи была ошеломлена их схожими чертами лица. У них обоих были одинаковые розовые губы и сливочный цвет лица. Но больше всего были похожи их глаза... самые бледные из бледно-синих с пятнами серебра, вспыхивающими в солнечном свете. Вкрапления серебра в их волосах увеличивали эффект. У девочки волосы были до талии и черные как уголь, было похоже, что их кончики опустили в платину, а неровная челка мальчика вспыхивала каждый раз, когда он убирал ее с глаз.

Вместе они были похожи на К-поп[27] идолов, или будто вышли прямо из аниме. Но Софи поняла, что самым разумным вариантом было предположить:

- Вы брат и сестра.

- Близнецы, - исправил Тень. - Это будет проблемой?

- С чего бы... - начала спрашивать Софи, но потом вспомнила, насколько было редко рождение близнецов в Затерянных Городах... и как осуждали большинство эльфов, когда это случилось. - Конечно нет, - пообещала она. - Я знаю, каково это отличаться.

Она отбросила капюшон и сняла маску, не упустив из внимания то, как они таращились на ее глаза.

Тень поглядел на сестру, прежде чем сказал:

- Я - Там, это Линн.

Софи улыбнулась.

- Я - Софи.

- Это людское имя, - сказал Там.

- Так и есть. - А потом Софи поняла, что Там и Линн не слышали ни одной сплетни о ней. Судя по длине их ожерелий, а те были обмотаны вокруг шей раза четыре, они уже ходили в Эксиллиум, когда она прибыла в Затерянные Города. На самом деле, она сомневалась, что они знали о чем-то, что произошло за прошлый год, за исключением того, что они видели на Нейтральных Территориях.

- Так где мы? - снова спросила Софи.

- Дом милый дом. - Там пнул кусочек сгнивших, пестрых фруктов.

- Раньше здесь было красиво, - сказала Линн. - Мы раньше так радовались, что нашли его, но это было до того, как заболели гномы.

- Подождите, - сказала Софи, взбираясь на поваленное дерево, чтобы получше разглядеть. Дальше за аллеей с сорняками, она заметила небольшую черную рощу рассыпающихся деревьев с разноцветными кусочками коры. - Это была колония Дикого Леса?

[27] К-поп - K-pop аббревиатура от англ. Korean pop - музыкальный жанр, возникший в Южной Корее и вобравший в себя элементы западного электропопа, хип-хопа, танцевальной музыки и современного ритм-н-блюза. Появившись изначально как музыкальный жанр, K-pop превратился в масштабную музыкальную субкультуру с миллионами поклонников среди молодежи во всем мире.

Линн кивнула.

- Раньше они приносили нам ужин каждую ночь, и я любила засыпать под их песни. - Она отодвинула почерневшую виноградную лозу, когда прошептала, - Ты знаешь, что с ними произошло?

- Только то, что они находятся в карантине... и что они все еще живы, - добавила Софи, чтобы успокоить Линн. - Но подождите... вы - те подростки, который оставили следы, которые они нашли?

- Кто они? - спросил Там.

Софи отступила от него на шаг, когда сказала:

- Совет занялся расследованием после того, как жители колонии оказались в Люменарии.

Близнецы могли выглядеть похоже, но их лица были противоположностями. Линн была птенцом. Там был крадущимся тигром.

- Я не назвал бы это расследованием. - Там фыркнул. - Им, кажется, было все равно. Они были здесь целых пять минут, очистили какую-то кору и собрали несколько листьев. Они даже не спросили нас об огнях. - Он указал на пестрый лес на расстоянии. - Мы видели белые вспышки в течение многих недель, прежде чем появилась чума. Мы пытались найти, что вызывало их, но это шло откуда-то с границы огров.

- Вы видели огров? - спросила Софи.

- Не на днях. - Он повернулся в сторону темных гор на востоке. - Но Равагог с той стороны.

Название вонзило ледяные штыри в позвоночник Софи.

- Вы думаете, что огни были связаны с чумой?

Она задумалась, как ярко могло светиться дерево в силовом поле... достаточно, чтобы его можно было заметить с такого расстояния?

- Ты задаешь много вопросов? - сказал Там, медленно обходя ее по кругу.

- Я думала, что вы перенесли меня сюда, чтобы рассказать все, что знаете, - возразила она.

- Я не забыл все свои обещания, - сказал он.

- Она пытается помочь гномам, - напомнила ему Линн. - Точно так же, как она помогла мне сегодня. Ты, должно быть, думаешь, что это так глупо... Гидрокинетик боится утонуть.

- Эй, наличие способности не означает, что все вдруг легко, - сказала ей Софи.

- Сказала девочка с четырьмя способностями. - Там наклонился ближе, прищурено глядя на ее булавку Телепортатора. - Так самый главный вопрос... что ты сделала, что тебя изгнали?

- Большинство Членов Совета хотело меня выслать в тот момент, когда они узнали, что я существую, - призналась Софи. - Я просто наконец дала им достаточно хорошую причину. А что на счет вас ребята?

Там начал качать головой, но Линн положила руку его на плечо.

- Она может знать правду, Там. Это была моя вина. - Она подняла руки, и туман роился вокруг них, сверкая миллионом радуг. - Вода умоляет о моем внимании. Но слишком часто это уловка.

Когда она говорила, туман становился штормом, который накрыл их сильным ливнем.

- Я стала Девочкой Многих Наводнений, - прошептала она. - И после слишком многих ошибок, у моих родителей не осталось выбора кроме как разрешить им изгнать меня.

- У них был выбор, - выплюнул Там.

- Прошу прощения за брата. Он больше злится, чем я. Но ему не нужно было быть здесь...

- Нет, - перебил Там, - я должен был.

Его голос стал мягче, как и черты лица.

- Никто не приговорил моего брата к Эксиллиуму, - пояснила Линн. - Он выбрал остаться со мной.

- Я не хотел, чтобы она столкнулась со всем этим в одиночку, - пробормотал он. - И я бы не остался с нашими родителями. Они всегда хотели, чтобы не было позора близнецов. Я не собирался позволять им выдавать меня, как единственного ребенка.

Линн вздрогнула, и Софи было жаль, что она не могла обнять их как своих брата и сестру. Эльфы, как предполагалось, были превосходящим, просвещенным видом... но у них точно были некоторые ужасные пары родителей.

- Когда это было? - спросила она.

Линн потянулась к ожерелью Эксиллиума.

- Тысячу двести четырнадцать дней назад.

Чуть больше трех лет, поняла Софи.

- Это много.

Линн кивнула, вытягивая воду из своей одежды и волос движением руки.

- Мы должны исчезнуть из поля зрения. Было много посетителей Колонии, с тех пор как гномы ушли.

Софи замерла.

- Они были одеты в черные плащи?

- Да, трое, - сказала Линн. - Они приходили неделю назад и проверяли корни.

Софи побежала к заброшенной роще и опустилась на колени перед самым большим деревом. Завитые красные корни выступали из земли вокруг нее.

- Вы слышали, Невидимки что-нибудь говорили? - спросила она.

- Невидимки? - повторил Там.

- Помнишь, когда ты спросил меня о монстрах? Они - те, кого я представляла. Если ты когда-нибудь увидишь их снова... прячься. Они связаны с этой чумой, так или иначе. И огры тоже. Мы просто не можем доказать это.

Она потянулась, чтобы взять образец корней, но потом поняла, что может заразить Каллу.

- Кто «мы»? - спросил Там.

- Я. Мои друзья. И... другие. - Софи не была уверена, сколько им рассказывать о Черном Лебеде. - Давай, я просто скажу, что знаю людей, которые могут раскрывать тайны. И когда вы столкнетесь с группой как Невидимки, вам нужно бежать.

Ветки позади них хрустнули, заставив всех троих подскочить. Но это был всего лишь ветер, скрипящий через больные деревья.

- Сюда, - сказала Линн, ведя их на гребень холма, где они увидели узкую долину.

Река разрезала долину по центру, скрываясь в зубчатых серых горах, огромные железные ворота преграждали проход за предгорья.

- Равагог, - прошептала Софи, ей очень хотелось бежать в город... и подальше от него.

- Иногда, ночью, мы слышим, как они маршируют, - сказала Линн.

- Вы уверены, что здесь безопасно оставаться? - спросила Софи.

- Мы изгнаны, - напомнил ей Там. - Нигде не безопасно.

Они подошли к реке, и Линн подняла руку, тряхнула запястьем, и вода поднялась из русла реки. Река создала арку над их головами, оставляя сухой землю, чтобы они могли перейти. Как только они добрались до другой стороны берега, вода рухнула и потекла дальше.

- Ничего себе, - выдохнула Софи.

Линн покраснела.

Там направился в чащу изогнутых деревьев, которые не выглядели особенно привлекательными, но, по крайней мере, роща еще не была заражена. Он махнул рукой на тени, показав место, скрытое в ветвях. Софи последовала за Линн, оказавшись в укромном уголке зеленой травы с двумя старыми палатками. Изношенное стеганое одеяло, которое Линн разложила, чтобы они все сели, было соединено из самых сумасшедших частей ткани... старые человеческие футболки, кружевные салфетки, карманы от джинсов.

- Вы действительно здесь живете? - Она должна была спросить.

- Нам не много нужно, - сказала Линн.

Может и нет, но у близнецов, казалось, вообще ничего не было.

Тогда у нее родилась мысль... Софи знала, что все будет великолепно сложным. Но это могло дать Таму и Линн лучшую жизнь, и возможность использовать их невероятные таланты.

- Сколько ты собираешься ждать, прежде чем расскажешь ей остальное? - спросила Линн брата, напоминая Софи, что надо было сосредоточиться.

- Расскажите мне остальную часть чего? - спросила Софи.

Там покачал головой.

- Мы все еще не достаточно хорошо ее знаем.

- Ладно, что вы хотите узнать? - спросила Софи. - Спросите, и я отвечу.

Там поправил челку и посмотрел на нее самым дерзким взглядом.

- Ответы могут быть ложью. Если ты действительно хочешь, чтобы я доверял тебе, я должен прочитать твой теневой дым.

- Это не больно, - пообещала Линн. - Он просто должен позволить своей тени пройтись по твоей голове.

- Это... может быть проблемой, - сказала Софи. - Трудно объяснить, не вдаваясь в сумасшедшие детали о моей генетике. Но мой ум непроницаем. Даже Член Совета Терик не смог измерить мой потенциал.

- Теневой дым больше ощущение, чем потенциал, - сказала Линн.

- С каких это пор ты - эксперт по моей способности? - спросил ее Там.

- По той же причине я знаю, что ты заглушаешь меня, - сказала ему Линн. - Я жила с тобой почти пятнадцать лет. И именно поэтому мы привели ее сюда. Прочти ее, и мы расскажем ей... если ты не против, - добавила она, обращаясь к Софи.

Софи не была в восторге от этой идеи, но она знала, что ей была нужна их информация.

- Ты можешь попробовать меня прочесть, - сказала она Таму. - Но пообещай, что скажешь мне, даже если не сможешь понять то, что увидишь в моей голове.

- Идет, - сказала Линн, и брат бросил на нее взгляд. Но он шагнул к Софи, не споря.

- Держись, - сказал он, когда Софи вздрогнула от смещения его тени. - Линн права... это не больно, просто немного холодно.

Холодно было преуменьшением. Было похоже, будто снежная буря ворвалась в ее голову. Но как только его тень отступила, холод сразу же растаял.

- Я понимаю, почему Терик не мог однозначно определить твой потенциал, - сказал Там, потерев переносицу. - В тебе много теневого дыма. Но также много света, и они уравновешивают друг друга.

- Это хорошо? - спросила Софи.

- Баланс - это хорошо, - согласилась Линн.

- Но может быть трудно балансировать, - возразил Там.

- Это имеет значения для ее будущего, - надавила Линн.

Слова чувствовались предупреждением, и Софи хотела разделить их. Но Линн убеждала брата поделиться своей тайной, и было похоже, что Там наконец готов.

Он прошел по поляне и стал смотреть на Колонию Дикого Леса, видневшуюся сквозь деревья.

- Прежде чем я расскажу тебе, ты должна знать что то, что я собираюсь сказать, технически можно считать изменой. И ты сказала мне, что у тебя все еще есть несколько друзей в Затерянных Городах, таким образом, ты, вероятно, надеешься когда-нибудь к ним вернуться.

- Я все равно хочу знать, - сказала Софи.

Там кивнул и повернулся к ней лицом.

- Когда Совет собирал здесь образцы, они не думали, что я мог их услышать. Но я использовал свою тень, чтобы перенести мое сознание туда, где они работали. Я не мог сказать, кто были эти Члены Совета... только то, что это были мужчина и женщина. И Член Совета женщина заявила: «Мы должны были предупредить их, что это могло произойти». Тогда мужчина сказал: «Никто не должен знать».

Глава 51

- О Боже, она вернулась, - сказал Киф, когда Софи прибыла в Криволесье. - Теперь мы можем поколотить ее.

Фитц шагнул вперед.

- Мы, как предполагается, команда! Это означает, что ты берешь нас с собой, когда убегаешь с незнакомцами, а не передаешь мне четыре паршивых слова и исчезаешь!

- Прости, - сказала Софи, ее мозг все еще гудел от открытия. Знать, что Совет мог предотвратить все это, было слишком ужасно.

Но она не могла рассказать об этом друзьям, пока Калла была рядом. Таким образом, она сосредоточилась на более безопасных объяснениях.

- Там дал мне всего секунду, чтобы решить и...

- Там? - перебил Декс.

- Да. Так зовут Тень. А его сестру зовут Линн.

- Они брат и сестра? - спросила Биана.

- Близнецы, - поправила Софи. - И это они - те подростки, чьи следы обнаружили у колонии Дикого Леса.

- Ты была в Диком Лесу? - спросила Калла из верхушек деревьев.

- Думаешь, что я загрязнена? - спросила Софи. - Я пыталась быть осторожной. Единственный раз, когда я подходила близко, чтобы проверить корни. Линн сказала, что видела, как Невидимки проверяли их, так что я практически взяла пробу, но потом...

- Опиши мне их, - перебила Калла, спрыгивая на землю.

К тому времени, как Софи закончила, Калла выглядела столь же зеленой как ее большие пальцы.

- Корни были красными? - прошептала она.

- Что это означает? - спросила Биана, обнимая Каллу за плечи.

- Это означает, что их время на исходе, - сказала Калла. - Красные корни - конец. Всегда. Каждый раз.

- Так сколько времени у жителей колонии? - прошептала Софи, хватаясь за живот, чтобы подавить тошноту.

- Трудно сказать, - пробормотала Калла. - Система деревьев проще нашей. Но мы схожи. Как только инфицированный становится красным, у него останется всего пара дней.

***

- Люр и Митя сказали, что ни один из жителей колонии пока что не стал красным, - сказала Софи мистеру Форклу, когда он расхаживал по комнате для девочек, шаркая ногами по ковру.

- Пока что, - добавил он.

Калла попросила, чтобы Софи связалась с Люменарией, как только они вернулись в Аллюветерре, чтобы узнать дошел ли какой-нибудь из гномов до заключительной стадии. Ни один, но Софи боялась говорить Мите, что означал красный. Но все могли догадаться. И гном, которого она нашла в Лесном Ущелье, все еще прогрессировал по намного быстрее остальных. Софи спросила, вспомнил ли он то, что с ним произошло или что-то, что могло бы быть полезно. Но он только помнил, что потерял сознание, а затем боль от чумы.

Софи обернулась через плечо, чтобы удостовериться, что Калла ушла, прежде чем она сказала:

- Теперь у нас есть доказательство, что Совет знал о чуме.

- Есть? - спросил мистер Форкл. - Я подумал, что у нас есть слова двух изгнанных подростков... один из которых Тень и известен своим неповиновением.

- Вы думаете Там и Линн лгут? - спросила она.

- Конечно нет. Но их слова ничего не стоят. Особенно если учесть, каким сумбурным был разговор. Все, что они услышали - это «такое могло произойти», и Совет будет утверждать, что они не имели в виду чуму.

- Они также сказали «Никто не должен знать», разве не так? - спросил Декс.

- Это относится ко всему, что делает Совет, - сказал мистер Форкл. - Большинство их расследований является тайной.

- В этом-то их проблема, - пробормотала Софи. - Слишком много секретов.

Она подумала о тайнике Кенрика, представляя, какие ужасы он содержал. Скольких трагедий можно было избежать?

- Я часто до последнего защищаю Совет, мисс Фостер, - сказал мистер Форкл, останавливаясь, чтобы посмотреть на водопад. - Но если они решили сохранить это в тайне, у них должны были быть свои причины. На протяжении веков Члены Совета проявляли глубокую любовь к гномам. Я не могу поверить, что бы они стали намеренно подвергать их опасности. Именно поэтому мы должны обратить внимание на большое открытие, которое ты сегодня получила, и держать другие наши подозрения при себе до тех пор, пока у нас не будет конкретных доказательств. У света в лесу могло быть много причин, но я подозреваю, что замешан Псионипат... это означает, что дерево, которое вы видели, скорее всего, имеет больше общего с чумой, чем с лечением. Мы должны выяснить это. И почему дерево стало зеленее и здоровее.

- Ладно, так как мы это сделаем? - спросила Софи.

- Я уже говорил, штурмуем Равагог, - сказал Киф. - Кто в деле?

Мистер Форкл проигнорировал его.

- Честно, Эксиллиум - ответ получше. Смотрите, сколько всего нового мы узнали, благодаря вашему посещению.

Киф вздохнул и фыркнул.

- Поэтому мы теряем все выходные?

- Мы ничего не теряем, - сказал ему мистер Форкл. - У вас всех есть то, что нужно изучить. Но сначала, мы должны обсудить план мисс Фостер.

- Моей план? - спросила Софи, чувствуя себя такой же смущенной, как выглядели все ее друзья.

- Ты собираешься предложить, чтобы близнецы присоединись к нам, не так ли?

У Софи отвисла челюсть.

- Вы читали мои мысли?

- Я мог бы, - сказал мистер Форкл. - Но сегодня это рассказали твои безрассудные поступки. Я просто слишком хорошо тебя знаю. Я был там, когда ты нашла голодного котенка в кустах и умоляла своих родителей, позволить тебе его оставить. Как ты его назвала?

- Марти. - Софи была удивлена, что у нее сорвался голос. Марти привык спать на ее подушке каждую ночь, занимая своим большим пушистым тельцем большую часть пространства.

- Там и Линн - не котята, - сказала Софи. - И я не хочу подбирать их. Я просто подумала... у нас огромные дома и много еды, а они действительно талантливы и...

- И это феноменально плохая идея, - закончил за нее мистер Форкл. - Они ничего не знают о нашей организации или о жертвах, которые требуются. Нам нужны участники, которые переданы и понимают тяжелую ответственность, а не те, кто ищет хорошую еду и теплую кровать.

- Но...

Он поднял руку, заставив ее замолчать, тогда Софи поняла, насколько тихими были ее друзья.

Ни один из них не сказал ни слова в защиту Там и Линн. Фактически, они все, казалось, избегали смотреть ей в глаза.

- Я не говорю, что мы им не поможем, - добавил мистер Форкл. - Я приму меры, чтобы гарантировать, чтобы у них были еда и безопасный приют. Но они не будут иметь никакого отношения к Черному Лебедю. И с учетом этого ты ничего не должна говорить им о нас.

Повисла неловкая тишина, она преследовала Софи всю оставшуюся часть ночи. Даже после того, как она легла спать, тишина в комнате заставила ее нервничать.

Таким образом, она почти не находила себе места, когда Силвени передала:

ДРУГ?

Все хорошо? спросила Софи. Это был первый раз, когда Силвени сама обратилась к ней.

ХОРОШО! пообещала Силвени. *СОФИ В ПОРЯДКЕ?*

Софи пыталась убедить ее, что она была в порядке, но Силвени могла чувствовать ее настроение, и после некоторых уговоров, Софи рассказала Силвени все. Она знала, что это было глупо... она сомневалась, что аликорн могла перевести половину слов, которые она говорила. И все же, Силвени поняла достаточно, чтобы передать:

СОФИ. ХОРОШО. ДРУГ.

Возможно, подумала Софи. Хотя она не была так в этом уверена. Она продолжала думать о том, насколько она была готова подвергнуть опасности жизни Тама и Линн, приведя их к Черному Лебедю. Она уже оторвала своих друзей от их семей и их изгнали. Когда она прекратит ставить людей под угрозу? Даже Силвени претерпела существенные изменения в результате их дружбы. Прежде чем они встретились, аликорн свободно исследовала мир. Теперь она застряла в Святилище, неспособная телепортировать через горные стены.

НЕТ, настояла Силвени. *СЧАСТЛИВА! СЧАСТЛИВА! СЧАСТЛИВА!*

Она заполнила разум Софи воспоминаниями о том, как Софи гладит ее. Заботится о ней. Защищает ее. Летает с ней.

И КИФ! добавила Силвени. *И ГРЕЙФЕЛЛ!*

Еще больше воспоминаний затопило голову Софи о жизни Силвени в Святилище... все чисто и комфортно.

Много еды.

Многим можно заняться.

Летать с Грейфеллом. Бегать с Грейфеллом. Играть с Грейфеллом.

Погодите-ка... это не игра...

Ах! сказала Софи, выпихивая последнее из своего разума. *СМИ, Силвени. Слишком. Много. Информации!*

Она знала, что это, как предполагалось, было естественной, красивой вещью. Но фуууууууууууууу.

ПОВЕРЬ, сказала ей Силвени. *ДРУГ. ДЕЛИТЬСЯ.*

Все хорошо... больше не нужно делиться, я поняла!

Но у Силвени было кое-что, что ей нужно было сказать Софи. Новое слово, которое она выучила, даже при том, что Софи ему ее не учила.

МАЛЫШ.

Глава 52

- Силвени беременна, - сказала Софи друзьям, когда присоединилась к ним за завтраком.

Фитц уронил вилку.

- Ты уверена?

- О да, - пробормотала Софи, опускаясь на стул рядом с ним. - Она показала мне...

- АХ! - произнесли все.

Киф отодвинул тарелку.

- Я покончил с едой, навсегда.

- Я тоже, - согласился Декс.

- И я, - сказала Биана.

- Серьезно, это одно из тех воспоминаний, с которыми ты не должна со мной делиться, - сказал Фитц Софи. - Мне все равно, если это будет часть упражнения для Когнатов.

- Это такое огромное событие, - добавила Биана. - Ты знаешь, на каком она сроке?

- Я думаю, что срок не большой, с тех пор как последний раз я с ней говорила, она ничего мне такого не передавала...

- СТОП! - Киф поднял руки. - Основные правила для проведения этой беседы: все разговоры о малышах аликорнов снимаются... понятно? В противном случае мне придется оторвать себе уши. И для справки, я не хочу быть там, когда у Блестящей Задницы будет рождаться ребенок.

- И я, - сказал Фитц. - Одно время папа заставлял меня ходить к единорогам Хексов и приносить им поставки. - Он вздрогнул. - Кто знал, что они появляются в таком количестве слизи?

- Фу, чувак, - сказал Киф. - Я не должен был этого знать. Мы можем поговорить о чем-то еще? О чем угодно?

- Кто знает, сколько времени у аликорнов длится беременность? - спросила Софи.

Биана покачала головой.

- У нас раньше никогда не было малышей аликорна. Но я уверена, что у единорогов беременность длится одиннадцать месяцев. Может у аликорнов также?

- Думаешь, Силвени знает? - спросил Фитц. - Если ее инстинкты сказали ей, что она беременна, возможно, они могут ей сказать, когда ожидать малыша.

- Думаю, могу спросить. Было трудно вытащить информацию из нее. Все, о чем она хотела сказать мне, было...

- СТОП! - сказал Киф.

- Я ничего такого не говорила. Она рассказывала мне, что очень голодна. Я не уверена, было ли это из-за беременности или просто предлогом, чтобы получить больше лакомств, но она все говорила и говорила, как ей нужны пряные стебельки. Мы должны как-то рассказать об этом Юреку.

- Думаешь, он еще не знает? - спросил Фитц. - Он - конный смотритель в Святилище. Возможно, он видел... кое-что.

- ЧТО Я ГОВОРИЛ ОБ ОСНОВНЫХ ПРАВИЛАХ? - прокричал Киф, закрывая руками уши. - Вот именно этот разговор официально закончен. Следующий человек, который заговорит об «аликорнах», будет закидан фруктами.

- А что случилось с аликорнами? - спросил Гранит.

Он пришел вместе с мистером Форклом, в руках у них были свитки.

- Силвени беременна, - сказала Софи, и все свитки посыпались на пол.

- Ты уверена? - прошептал Гранит, наклоняясь, чтобы собрать раскручивающуюся бумагу.

Софи кивнула, мистер Форкл подошел к ней.

- Расскажи мне все.

- Я ухожу! - сказал Киф, продолжая закрывать уши и выкрикивая, - ЛАЛАЛАЛАЛАЛА! А Я ВАС НЕ СЛЫШУ! - он поднялся по лестнице, ведущей в дом мальчиков. Фитц, Декс и Биана последовали за ним... но прежде Гранит успел вручить им свитки и попросил положить их в безопасное место.

Хорошо, что они ушли, потому что мистер Форкл хотел получить все детали. Когда Софи закончила, он и Гранит переглянулись и смотрели друг на друга так долго, что Софи была уверена, что они разговаривали телепатически.

- Что-то не так? - спросила она. - Я думала, что все этого ждали.

- Так и есть, - сказал Гранит. - Но это все очень усложняет.

- Совет хотел переселить аликорнов, - пояснил мистер Форкл. - А теперь очевидно этого не будет.

- Почему они собирались переселить их? - спросила Софи.

- Тайны лучше, чем безопасность, - сказал Гранит. - Никто не может украсть то, что не может найти.

- Несколько дней назад Невидимки попытались проникнуть в Святилище, - добавил мистер Форкл.

- ЧТО? - спросила Софи, вставая настолько резко, что ее стул опрокинулся. - Почему вы мне не сказали?

- Совет налаживает защиту своей информации, - сказал мистер Форкл. - Я только вчера узнал об этом... и мы отвлеклись на твою экспедицию. Но вот что мы пришли, чтобы тебе сказать. Обоим членам Невидимок удалось сбежать... и они оба были мужчинами. Там также не было сообщений о силовых полях, поэтому у нас нет новостей о Псионипате или о Леди Гизеле.

Софи опустилась на стул, чувствуя, что ее мозг дошел до Максимальной Точки Беспокойства.

Разве им было не достаточно чумы, Прентиса, мамы Кифа, огров, Совета, Эксиллиума... теперь им надо было волноваться и об аликорнах?

- Они никогда не перестанут пытаться украсть их, да? - спросила она.

- К сожалению, - сказал Гранит, - аликорны слишком важны. Это странно, все эти годы, у нас был только один аликорн, и всем было все равно. Думаю, ситуация чувствовалась слишком безнадежной. Но теперь, когда у нас фактически есть шанс перезагрузить График Времени Вымирания...

- Вы, народ, уверены, что это реальная штука? - перебила Софи. - С учетом всего, вы знаете, планета может быть в порядке, если что-то исчезнет.

- Есть ли какое-либо существо, без которого ты можешь представить себе мир? - спросил мистер Форкл.

- Сомневаюсь, что скучала бы по паукам, - пробормотала она. - Или по москитам.

Губы Гранита с треском дернулись.

- Признаюсь, они тоже не в числе моих любимцев. Но природа - запутанная головоломка, и каждый предмет имеет значение. К сожалению, это означает, что определенные виды... такие как аликорны... делают нас уязвимыми. Но это может измениться с малышом. И к счастью в Святилище множество мер безопасности.

- Тогда как Невидимки почти смогли зайти? - спросила она.

- Через старую воздушную шахту, которой пользовались карлики, когда создавали пустоты в горе, - сказал мистер Форкл. - Мы предполагаем, что Невидимки думали, что мы не знали об этом... и по правде говоря, так и было. Если бы лорд Кассиус не нашел те карты в сундуке Леди Гизелы, мы бы сообщали бы совсем другие новости. Совет добавил охранников всего несколько дней назад. Вот почему мы принесли те свитки сегодня. Они - копии всего, что нашел лорд Кассиус. Карта Равагог кажется особенно важной. На ней отмечено много мест, но Альвар и леди Каденс, учитывая их посещения города, говорят, что эти места не имеют значения.

Софи села прямее.

- Думаете, что это может быть Панакес?

- Мы не исключаем возможностей, - аккуратно сказал мистер Форкл. - Но легенды могут вводить в заблуждение. Думаю, в человеческих легендах об эльфах... там есть семена правды, конечно. Но недостаточные, чтобы обдумывать теории... но мы доберемся до этого позже. Сначала мы должны сообщить Совету, что перемещать Силвени не безопасно.

- Я позабочусь об этом, - сказал Гранит, когда Софи спросила:

- Почему они не могут ее переместить? Она беременна, а не больна.

- Э, но беременность - хрупкая вещь, - сказал мистер Форкл. - Они должны будут успокоить Силвени для транспортировки, а седативные могут причинить время малышу... не говоря уже о напряжении, которое Силвени почувствует, когда будет приспосабливаться к новому дому. Даже при идеальном стечении обстоятельств, перемещение будет огромным изменением. А в этом случае, с этим видом, с которым у нас буквально нет опыта работы, когда дело доходит до рождаемости, я не сомневаюсь, что Совет решит, что это слишком опасно.

- Я могу сказать Олдену, что ты готова использовать свою телепатию, чтобы проверять Силвени и давать отчеты советнику Оралье? - спросил Гранит, вытаскивая темный кристалл из своего плаща.

- Конечно, - сказала Софи. - И подождите-ка... вы пойдете к Олдену?

- В некоторой форме, - согласился Гранит.

- Я могу пойти с вами? - спросила Биана, появляясь в углу.

- Эх, мисс Васкер, - сказал мистер Форкл. - Как я погляжу, вы уже очень хороши в исчезновении.

- Этим утром я одурачила Каллу. - гордо сказала Биана. - Я наконец поняла как чувствовать пыльцу и удерживать ее от моей кожи. Но вы проигнорировали мой вопрос. Я могу пойти?

Гранит покачал головой.

- За твоим отцом очень хорошо следят. Кроме того, я не могу раскрыть тебе одну из моих личностей.

- Разве мы не можем просто связаться потом с Олденом и спросить у него, кто его посещал? - спросила Софи.

- Думаешь, я - новичок в выборе дополнительных личностей? - Гранит ушел во вспышке света прежде, чем Софи успела ответить.

Биана печально уставилась на свои ноги, и Софи знала, что та чувствовала.

- Хочешь увидеть папу в моем Шаре Шпионе? - предложила она. - Ты не сможешь с ним поговорить, но сможешь увидеть, чем он занимается.

- Подожди-ка... если мы посмотрим через Шар Шпион, то увидим настоящего Гранита? - спросила Биана.

Мистер Форкл вздохнул.

- Вы, детишки, думаете, что мы - любители. Ответ на любую из ваших теорий: Нет... все не так просто. Кроме того, мне есть чем занять вас всех на сегодня. Мы договорились с королем Энки о близнецах, они могут жить в бывшем доме Эрмета. Он - один из карликов, которых мы потеряли в сражении на Эвересте, и у него не было семьи, чтобы унаследовать его имущество. Дома гномов-карликов отличаются от наших, но ваши друзья приспособятся. И они будут в безопасности с достаточным количеством продовольствия.

- Ничего себе. Это... правда здорово, - сказала Софи, хотя жить в доме умершего карлика, казалось, мягко говоря, угнетающим. Но это не могло быть хуже, чем жить в Диком Лесу.

- Хорошо. Потому что ты будешь с ними разговаривать об этом. - Мистер Форкл вытащил специальный следопыт из кармана накидки. Желтый кристалл на конце палочки едва ли был крупнее точки, и у него была только одна резная грань. - Он ведет на Нейтральные Территории, - пояснил мистер Форкл, поправляя кристалл.

Софи потянулась к его руке, когда поняла свою ошибку.

- Подождите, - сказала она ему, направляясь к лестнице. - Если мы идем, то все.

Глава 53

- СТОП! - прокричал Там из-за реки, когда он протянул руки, и все тени ожили, повинуясь ему.

- Все в порядке! - пообещала Софи, выбегая перед остальными. - Они со мной.

Там щелкнул запястьями, отправляя тени по воде.

- Я никогда не говорил, что ты можешь сюда кого-нибудь приводить.

- Мы не причиним вам вреда, - сказал спокойно мистер Форкл. - Нет никакой необходимости в твоих теневых уловках.

- Это не уловки, - сказал Там. - В отличие от вашей маскировки. И не подходите ближе, если не хотите, чтобы я вас всех прочитал.

Киф отодвинулся подальше от теней.

- Ммм, забудь об этом.

- Это не больно, - сказала ему Софи. - Просто чувствуется холод.

- Мне все равно. Этого не будет, - настоял Киф.

- Те люди, которые отказываются от прочтения, сами скрывают тьму, - сказал ему Там.

- Или, может быть, я просто не хочу, чтобы какие-то лианы проложили свою тень в моем мозгу, - огрызнулся Киф. - Особенно чувак с серебристыми кончиками на челке. Что ты сделал, растопил пряжки на своей Эксиллиумовской униформе и окунул голову?

- На самом деле это был мой кулон регистрации. Я растопил цепь после того, как сорвал кристалл и бросил его в лицо отцу. Теперь, если я когда-нибудь встречусь с ним снова, то он точно увидит, как мало я скучаю по жизни в его блестящей тюрьме.

Киф отвел взгляд, на этот раз не съязвив.

- Думаю, что мы немного отошли от темы, - сказал мистер Форкл. - Я ценю вашу осмотрительность, мистер Сонг, но...

- Откуда вы знаете эту фамилию?

- Успокойся. Я знаю вашу фамилию, потому что я осторожен... как, кажется, и ты. Я не прихожу к тому, о ком я ничего не знаю.

Там фыркнул.

- Все, что вы знаете, это ложь Совета.

- Уверяю тебя, я не ограничился файлами регистрации. Вот почему я знаю, что твоя сестра была изгнана после того, как она затопила часть Атлантиды... даже при том, что это была ошибка ваших родителей. Они должны были подумать прежде, чем привести юного Гидрокинетика под океан. Это как привести Ветродуя к урагану и надеяться, что он оставит ветер в покое. Я также знаю, что ваш отец пытался убедить людей, что ты был на год старше Линн, но вы с сестрой отказались лгать. Я знаю, что ты набрал высший балл на вступительных экзаменах в Ложносвет, а сестра еле дотянула до посредственных результатов. И все же твое выступление в Эксиллиуме было в лучшем случае посредственным. Ты отказался применять себя во время уроков, основанных на навыках, и ты сломал несколько костей из-за неосторожного риска. Я также несколько раз встречался с вашим отцом. Не могу сказать, что я был впечатлен.

У Тама отвисла челюсть, и он опустил руки, все тени исчезли.

- Я никогда не слышал, чтобы кто-нибудь плохо отзывался о моем отце.

- Тогда ты не говорил с правильными людьми, - сказал мистер Форкл. - Не совершай ошибку, предполагая, что все взрослые похожи на него. А где же прячется твоя сестра?

Там секунду поколебался, потом махнул рукой, и тени вокруг зарослей деревьев расступились и показали Линн.

- Ничего себе это похоже на антиванишера, - сказала Биана. - Как ты это сделал?

- Мы может поторговаться секретами способностей в другой раз, - перебил мистер Форкл. - На данный момент у меня есть предложение к близнецам Сонг. Можно?

Он указал на реку, разделяющую их.

Линн взмахнула рукой, и вода поднялась, образовывая арку, Линн взяла брата за руку и повела его вперед.

- Ничего себе, - выдохнул Фитц, и Софи понадеялась, что он имел в виду трюк с рекой... но это было трудно сказать из-за того, как он уставился на Линн.

Декс тоже казался ошеломленным, когда близнецы прошли под рекой, и Линн вернула воду в ее нормальное русло. Единственным мальчиком, который не выглядел впечатленным, был Киф... но это было, вероятно, потому что он был слишком занят разглядыванием Тама.

- Так, кто вы такие? - спросил Там, хмурясь, когда он изучал морщины мистера Форкла от раклберри.

- Это мистер Форкл, - сказала Софи. - К нему... надо немного привыкнуть. А это мои друзья: Декс, Киф, Фитц и Биана.

Линн поклонилась и робко представилась.

- Мне очень нравятся твои волосы, - сказала ей Биана.

Линн потянула за длинные пряди, серебро искрилось против ее ладони.

- Я протестую меньше брата. Я растопила кулон, чтобы напомнить себе, что происходит, когда я теряю контроль.

- Хватит о наших волосах, - сказал Там. - Почему вы здесь?

- Чтобы сделать вам предложение. - Мистер Форкл повернулся к Софи, и она пояснила о соглашении, которое Черный Лебедь заключил с карликами.

- В чем подвох? - был первый вопрос Тама.

Губы мистера Форкла сложились в полуулыбку.

- Его нет. Король Энки и я все устроили. Все, что он просит, чтобы вы соблюдали его законы, пока там живете... которые не отличаются от эльфийских, может только, они менее строги.

Там несколько раз моргнул.

- Почему вы помогаете нам?

- Потому что кто-то должен. - Мистер Форкл шагнул ближе, его морщинистые черты лица смягчились. - Мне важно попытаться исправить ошибки, которые я вижу в моем мире.

Линн вытерла глаза.

- Это гораздо больше, чем мы когда-либо могли ожидать.

- Все равно кажется, что там должен быть подвох, - промямлил Там.

- Его нет, - пообещала Софи.

- Пожалуйста, - прошептала Линн брату. - Я больше не могу здесь оставаться.

Она посмотрела на умирающую рощу Дикого Леса, и из ее глаз хлынули слезы.

Там вздохнул, дергая за кончики своей челки.

- Думаю, мы могли бы попробовать.

- Мудрое решение, - сказал ему мистер Форкл. - Если договоренность вас не устроит, вы можете поискать другую. Вам нужна помощь, чтобы собрать ваши палатки?

Линн покачала головой.

- У нас всегда все наготове, на случай если придется бежать. Дайте мне пять минут.

Она снова подняла реку, заработав еще один «ничего себе» от Декса и Фитца, когда бежала к роще деревьев.

- Итак, - сказал Там, обходя мистера Форкла по кругу. - Думаю, Софи рассказала вам все, что я сказал ей вчера?

- Да. Очень жаль, что не поговорил с тобой и с твоей сестрой в прошлый раз, когда был здесь.

Там застыл.

- Когда это было?

- Несколько недель назад, когда я приходил, чтобы исследовать чуму. Боюсь, что мой поиск был не менее поспешным, чем поиск Совета... ошибка, которую я намереваюсь исправить.

- Но я не помню, чтобы видел вас, - сказал Там.

- Потому что я не хотел, чтобы меня заметили. Человек не может жить той жизнью, которую я веду и не овладеть искусством сокрытия.

Там поглядел на Софи.

- Ты права. Потребуется некоторое время, чтобы привыкнуть к этому парню.

- Это того стоит, - сказала Софи.

- Надеюсь.

Тень Тама легла на ее тень, и голос прошептал:

- Я тебе доверяю. Мне все равно, если что-то случиться со мной, но если что-нибудь случиться с Линн...

Обещаю, мы просто пытаемся помочь, передала Софи.

Киф вздохнул, это прозвучало скорее как стон.

- А я думал, что секретные разговоры Телепатов были ужасными. Просто чтобы все прояснить, - сказал он Таму. - Я - председатель фан-клуба Фостер. И мы закрыты для новых членов.

Там покраснел.

- Э... не уверен, что понял, но... не волнуйся... без обид! - сказал он Софи.

Она заметила, что он бросил быстрый взгляд на Биану после того, как сказал это.

Софи не могла решить, должна ли она чувствовать себя свободной или оскорбленной. Она была спасена от необходимости решать, так как река снова поднялась.

- Ничего себе, - прошептали Декс и Фитц, как по заказу.

Линн пересекла русло, неся две маленькие сумки и длинный цилиндр с шестами, торчащими с одного конца.

- Вам не будут нужны палатки, - сказал ей мистер Форкл.

- Надеюсь, что нет, - сказала Линн, - но я буду чувствовать себя спокойнее, зная, что у нас все еще есть резервный план. Плюс мы стараемся не оставлять следы там, где жили.

- Ты собираешься смыть наш кемпинг, верно? - спросил ее Там.

Линн кивнула и подняла руки, собирая бурю над их бывшим домом. Как только появились облака, она хлопнула в ладоши, и шторм взорвался, дождь лил так сильно, что деревья склонялись.

Порыв воды затопил реку, но прежде чем она переполнилась, Линн махнула руками, стирая бурю еще быстрее, чем та появилась.

- Впечатляет, - сказал ей мистер Форкл. - Ты показываешь больше контроля, чем думаешь.

- Я училась создавать фиксированные точки, - сказала она. - Крошечные капли придают устойчивость среди хаоса. Они дают мне то, на чем можно сосредоточиться и помогают удержать концентрацию. Но чем больше воды, тем меньше мой контроль.

- Конечно, - сказал мистер Форкл. - Вода - элемент не менее изменчивый, чем огонь или воздух. Все, на что ты можешь надеяться, это именно то, чего ты достигла... победы в определенных пределах. Я знаю кое-кого, кто мог бы помочь.

- Кого? - спросила Софи.

- Давай не будем забегать вперед. - Мистер Форкл потянулся к своему карману и вытащил две простые цепочки, с крошечными кулонами из магсидиана в виде звезды. - Карлики дали их мне. Они перенесут вас в новый дом и покажут, что вам разрешено там находиться. Берегите их и никогда не снимайте. Король Энки сказал, что сегодня вам доставят провизию. Если вам что-нибудь понадобится, приносите список в Эксиллиум мисс Фостер, и я удостоверюсь, что вы все получите.

- Вы с нами не пойдете? - спросила Линн, когда повесила кулон себе на шею.

- Нет. Это ваша жизнь. Мы не будем вмешиваться.

Там облегченно вздохнул, и мистер Форкл добавил:

- Но прежде чем вы уйдете, у меня есть просьба к мистеру Сонгу.

- Есть подвох! - сказал Там, будто его мир наконец-то обрел смысл. - И не называйте меня так.

- Мистер Там - приемлемо? - спросил мистер Форкл. - Я предпочитаю поддерживать формальное обращение. И это определенно не подвох. Вы можете уйти прямо сейчас, если хотите... это ваш выбор. Но я надеюсь, что вы обдумаете мою просьбу и прочтете теневой дым в роще Дикого Леса.

- Вы хотите, чтобы я прочел кучу больных деревьев... - медленно произнес Там.

- Да, если ты не против, - согласился мистер Форкл.

- Я уже могу сказать, что он будет зашкаливать, - сказал ему Там, - ну, вы знаете, деревья умирают.

- Именно это можно было бы ожидать от чумы. Но как я и сказал прежде, я планирую улучшить свое предыдущее расследование. На этот раз я намереваюсь провести всестороннее изучение.

Там пожал плечами и протянул свою тень, позволяя тьме покрыть рощу дымчатым одеялом.

- Я не понимаю, - сказал Там через секунду.

- Значит все так, как я думал, - сказал мистер Форкл. - Спасибо... ты нам очень помог.

- Подождите, - сказал Там, когда мистер Форкл достал свой следопыт. - Откуда вы знали, что я ничего не почувствую?

- Я не знал. Но я надеялся, что будет результат.

- Почему? - спросила Софи. - Что это означает?

- Это означает, чума питается теневым дымом. И надеюсь, эта зацепка приблизит нас к лечению.

Глава 54

- Ты была права, - сказал Фитц, когда они поднимались по лестнице в свои дома на деревьях. - Мне нравятся близнецы.

- И мне, - согласился Декс.

Мистер Форкл покинул их, чтобы сообщить в Люменарию то, что они узнали о чуме. Софи пыталась ощутить его оптимизм, но не могла.

Знать о том, как работает чума - это хорошо, но все равно не достаточно.

- Кто-то должен сказать Мальчику Тени, что роль Нарушителя спокойствия с Проблемным Папочкой уже занята, - пробормотал Киф, привлекая ее к разговору.

- Возможно, ты уже сказал ему об этом, когда предупредил о фан-клубе Фостер, - предположила Биана.

- Или нет, - влезла Софи. - Серьезно, почему тебе не нравится Там? - спросила она Кифа.

- А почему он должен нравиться? - Киф сделал вид, будто отбрасывает невидимую челку, и понизил голос, - Те люди, которые отказываются от прочтения, сами скрывают тьму.

Он великолепно изобразил Тама. Но Софи могла услышать след чего-то более глубокого за этим поддразниванием... то же самое она видела на лице Кифа, когда он отказался от прочтения Тама.

Он снова превратился в мальчика из палатки утконоса... испуганного, сердитого и потерянного.

- Думаю, ты передумаешь, когда узнаешь его получше, - сказала Софи. - Похоже, ребята, у вас много общего.

К тому времени как они дошли до домах на деревьях, Гранит ждал в комнате отдыха для девочек, наряду с Деллой, которая выглядела выжатой как лимон после очередного посещения Прентиса.

- Совет решил держать беременность Силвени в секрете, - сказал Гранит Софи. - И они приняли твое предложение помочь им общаться. Фактически, они передали мне некоторые вопросы, которые они хотели, чтобы ты спросила у нее сегодня, таким образом, Вика сможет подготовиться перед своим посещением.

- Вика Хекс? - спросила Софи, морщась, когда он кивнул.

В прошлый раз, когда Вика оказалась рядом с Силвени, она попыталась связать аликорна и перетащить ее в заповедник единорогов семьи Хексов. Но... как бы Софи не хотела признавать это, им, вероятно, понадобиться помощь Вики. Семья Хексов разводила единорогов в течение многих веков.

Софи позвала Силвени, и через несколько секунд ее разум наполнился буйным приветствием. Та подтвердила, что она никому не сказала о ребенке... даже Грейфеллу, тогда Софи прочитала ей лекцию о том, что надо сказать папе малыша. Также Силвени сказала, что беременна уже две недели, и что ребенок появится через сорок две недели, во время синей луны. Остальную часть их разговора она выпрашивала пряные стебельки и жаловалась на ее новое пастбище.

Видимо Совет перевел аликорнов подальше от нормальной конной площадки на гораздо меньший луг с голубой травой, которую Силвени сочла колючей и кислой. Софи обещала узнать, могли ли аликорны жить в каком-нибудь другом месте... и можно ли было получить двойную партию лакомства. И хотя Силвени не была в восторге от посещения Вики, она оживилась, когда Софи разрешила ей протащить Вику по грязи, как в прошлый раз.

Следующим шагом она должна была связаться с Членом Совета Оралье, чтобы сообщить той последние новости. У Софи скрутило живот, когда она отдала команду Импартеру.

Оралье была не одна, когда она ответила. Член Совета Терик стоял за ней, он пояснил, что ему поручили контролировать разговор и проверять, что не было никаких изменнических действий.

Софи изучила их лица, задавшись вопросом, говорила ли она с теми же Членами Совета, которых Там подслушал в Диком Лесу.

От этой мысли живот скрутило еще сильнее.

- Что-то не так? - спросила Оралье.

Софи начала кивать, но затем ее мысли перетекли к той ночи, когда Оралье рискнула всем и дала ей тайник Кенрика.

Терик также был одним из немногих ее заступников.

- Я просто беспокоюсь о гномах, - сказала она. - Я не понимаю, как это произошло.

- Как и мы, - пробормотал Терик... и вот оно.

Прямо там.

Софи увидела страх, смешанный с крошечной частью стыда.

Это длилось всего долю секунду.

Но определенно было там.

Это должно было означать, что Совет действительно знал... но Софи не могла доказать это. И она была уверена, что если скажет об этом, то они станут утверждать, что на то у них были причины.

Мистер Форкл сказал то же самое, но... могла ли какая-либо причина быть настолько весомой, что она стоила жизни гномов?

- Ты меня слышала? - спросил Член Совета Терик, напоминая ей, что она должна была слушать.

- Простите, какой был вопрос? - спросила Софи.

- Я спросил, как у вас дела в Эксиллиуме?

- О. - Она прикусила губу. - Вы и в правду хотите знать?

- Если должны, - сказал Терик, и вздох в его голосе заставил Софи резко выдохнуть.

Даже если у Совета действительно была причина, чтобы держать чуму в секрете... не было никакого оправдания пренебрежению, которое Софи видела каждый день в Эксиллиуме. Таким образом, она сказала им об отсутствии поставок для врача, и насколько изношенными были все палатки, циновки и полотенца, и насколько скудной была еда на ланч, и как тренеры были вынуждены полагаться на страх и удушающие правила, чтобы удержать контроль без достаточной помощи.

- Вы строите все города из драгоценностей и живете в блестящих замках, - сказала Софи, - но вы не можете дать лекарства или еду группе детей, которые умны и талантливы и будут стараться намного сильнее, если им не будут постоянно говорить, что они бесполезны? Тогда какой смысл в такой школе? Это мог быть ценный реабилитационный центр, если бы вы поддержали его. Но вы позволяете ему пропадать зря.

Тишина последовала за выпадом Софи, и она приготовилась к длительной лекции.

Вместо этого Оралье прошептала:

- Ты права. Эксиллиум первоначально был создан для того, чтобы быть центром альтернативного обучения. Я не уверена, как мы потеряли его из виду, но... больше такого не будет. Дай мне список всего, в чем они нуждаются, и я отправлю это... обещаю.

- Вот так просто? - спросила Софи.

Оралье кивнула.

- Спасибо за то, что открыла мне глаза. Кенрик бы очень гордился тобой.

Имя чувствовалось теплым и расслабило нервы Софи, распутав узлы.

Кенрик тоже знал бы о чуме, но он был хорошим человеком... она была полностью в этом уверена.

Так, может быть, нахождение истины покажет ей, как он мог быть таким.

***

- Я думала о наследстве, - сказала Калла, когда обнаружила Софи следующим днем, выпустившую Игги поохотиться за жучками.

Игги чуть не разбил кулон-монокль, который Черный Лебедь дал Биане... таким образом, Софи решила провести целый день в качестве няньки для импа.

- О наследстве, - повторила Софи, слово ощущалось кислым у нее на языке.

Разве не о наследстве говорили люди, когда кто-то умирал?

- Я стараюсь не отчаиваться, если ты беспокоишься, - сказал Калла. - И, очевидно, у меня нет чумы. Но сейчас я подумала, что останется после меня, если произойдет худшее.

Ее взгляд опустился к булавке мунларк Софи, и ожерелье стало весить на миллион фунтов тяжелее.

- Я хотела бы кое-чем с тобой поделиться, - прошептала она. - Ты позволишь мне?

- Я... конечно, - сказала Софи. - Но только если пообещаешь, что это ничего не значит.

- Быть подготовленной - не плохая идея, - сказала ей Калла. - Не важно, что случится, я всегда буду здесь. Когда я думаю о том, за что бы я хотела, чтобы меня помнили, это сводится к двум вещам. Ты. И мое рагу из застывших цветов. Так какое самое лучшее наследство я могу оставить, как не объединить их?

- Ты ведь не собираешься приготовить меня на ужин? - спросила Софи.

Калла рассмеялась, и Софи поняла, почему Киф скрывался за шутками. Шутка сбивала ком в горле.

Она последовала за Каллой в лес к широкому, выпуклому дереву, сочащемуся цветущими лозами всех мыслимых и немыслимых оттенков. Рядом с ним располагалась небольшая область для готовки.

- Ты здесь живешь? - спросила Софи, когда Калла развела огонь в каменном круге.

- Я живу среди лесов, но здесь я отдыхаю.

Она повесила серебряный котел над огнем и принесла для Софи корзину с овощами. Некоторые из них Софи узнала. Большинство - нет. Но Калла показал ей, как нарезать их и добавлять в определенной пропорции.

Воздух наполнился знакомыми ароматами... карамелизующимся луком, томящемся на медленном огне чесноком, пряным перцем... и более глубокими, более земляными ароматами, от которых у Софи потекли слюнки.

- Гномы немного едят, - сказала Калла, подливая по чуть-чуть воду. - Но когда мы едим, то хотим, чтобы было вкусно.

Она исчезла в своем доме и вернулась, неся две корзины, одну со свежими травами, другую с пузырьками цветных порошков. Она заставила Софи запомнить каждое название и порядок добавления. К тому времени, когда она закончила, в животе у Софи урчало.

- Последний ингредиент, - сказала Калла. - Самый важный.

Застывший цветок мог выиграть приз за самый уродливый цветок, у него были завитые, сморщенные черные лепестки с серыми крапинками.

- Веками мы игнорировали их, - сказала Калла. - Но однажды соцветие приземлилось в мою кастрюлю, и это произошло.

Она бросила цветок в тушеное мясо, и Софи увидела, как цветок обволакивали потоки блестящего черного цвета.

- Теневой дым, - пояснила Калла, выуживая соцветие черпаком, чтобы показать, что оно стало белым и блестящим. Лепестки растолстели, и цветок стал пышным и красивым.

Вид первозданного, нетронутого теневым дымом цветка напомнил Софи о блестящих листья с дерева под щитом Псионипата.

Они выглядели настолько яркими и здоровыми, потому что чума пировала теневым дымом?

- Ты побледнела, - сказала Калла. - Ты себя хорошо чувствуешь?

- Конечно, - пообещала Софи. - Я просто проголодалась.

Она попыталась улыбнуться, когда Калла накладывала в тарелки тушеное мясо для всех, и даже не забыла пригласить Каллу присоединяться к ним за ужином.

Но все, о чем она могла думать, было то, что прямо перед ней был человек, причиняющий всю эту боль, застрявшей в ловушке в силовом поле.

И она позволила ему уйти.

Глава 55

- Давайте посмотрим, какие мучения подготовил для нас Эксиллиум на сей раз? - сказал Киф, когда они прибыли на вершину ветреной горы. Под ними в пустыне не было ничего, кроме кактусов и кустов... никаких признаков чумы.

Они пробились к кампусу, и Софи едва узнала место.

Новые палатки.

Новые маты.

Сверкающие новенькие столы с...

- Это завтрак? - Фитц указал на блюда с выпечкой, покрытой розовым вареньем.

- Да, - сказал голос позади них, и друзья повернулись и обнаружили фиолетового Тренера, стоящего позади Софи. - Каждый день мы будем начинать с завтрака. И наша поставка ланча значительно улучшилась. Мне также сказали, что выбирают шесть новых тренеров, чтобы помочь нам, и плюс выделят команду гоблинов-телохранителей для защиты. А также вот это. - Она показала свой новый кулон... перемещающий кристалл с тремя блестящими гранями. - Наш доступ к Затерянным Городам ограничен, но мы как Тренеры больше полностью не высланы, это улучшает наш канал связи. Кажется, Совет решил уделить больше внимания нашей программе.

Она наклонилась ближе Софи и добавила:

- Я слышала, что за это тебя нам нужно поблагодарить, мисс Фостер.

- Вы знаете мое имя? - спросила Софи.

- Невозможно забыть Сбившегося с Пути с друзьями из-за Совета... особенно ту, которая вызвала все эти изменения. Я никогда не видела ничего подобного за все эти годы.

- Сколько вы уже здесь? - спросила Софи, хватаясь за эту маленькую возможность.

- Где-то лет пятьдесят. Кажется, слишком долго, не так ли?

Ее Тренер издала задумчивый вздох, и Софи старалась говорить небрежно, когда спросила:

- Значит, вы были одним из Тренеров, которые несколько лет назад изгнали мятежного Псионипата?

Тренер снова выпрямилась.

- А что?

- Я должна найти его. - Она придвинулась ближе и прошептала. - Он имеет отношение к тому, что происходит с гномами.

Тренер не шелохнулась.

Софи задалась вопросом, дышала ли она вообще.

- Вы знаете, о ком я говорю, да? - спросила Софи.

- Возможно, - прошептала Тренер. - Но он был изгнан. На этом мое знание о нем заканчивается.

- А как насчет его имени? - надавила Софи. - Сейчас вы знаете мое имя. А как насчет его имени?

- Прости, - сказал ей Тренер. - Я не могу тебе в этом помочь.

- Вы знаете кого-нибудь, кто может знать? Возможно, другие тренеры?

- Я могу спросить их. Но не тешь себя напрасными надеждами.

- Я должна, - сказала ей Софи. - Надежда - это все, что у нас есть.

Когда она вернулась домой из Эксиллиума, Софи целый день изучала карты, которые нашел лорд Кассиус. Она не сказала Кифу, откуда они взялись — она не хотела, чтобы он

задавал слишком много вопросов — таким образом, она скрылась в своей спальне и разложила их на полу.

Там были карты Нейтральных Территорий, наряду с картами Запретных Городов и Затерянных Городов. Невидимки явно следили за всем.

Софи сосредоточилась на Нейтральных Территориях, надеясь, что она могла найти закономерность между местоположениями чумы. Возможно, тогда она сможет предположить, где дальше ударят Невидимки.

Она переложила карты, чтобы рассмотреть, где все располагалось относительно друг друга, и что чума началась с Дикого Леса. Оттуда она переместилась в Брекендейл, где они нашли дерево Псионипата. Потом в Мерроумарш, который Гезен считал следующим местом. Насколько знала Софи, там ничего не произошло, но она решила, что планы Невидимок изменились, потому что Черный Лебедь предупредил гномов. После этого были Равнины Стриксиан, где нашли зараженную семью гномов, потом была Долина Старкриал, где закрыли аптеку Снадобья из-за чумы. Потом Лесное Ущелье, где Софи нашла гнома. Казалось, там чума распространялась быстрее, значит, Невидимки что-то изменили... возможно, чтобы восполнить то время, где они потеряли в Мерроумарше?

Или, Элвин сказал, что у гнома были ожоги. Он, возможно, сделал что-то с силовым полем, чтобы развязать чуму раньше?

После часов черчения и подготовки, все, что она действительно знала, было тем, что чума, казалось, направлялась на запад. Но на западе были десятки Нейтральных Территорий, таким образом, ей было нужно больше информации.

- Это грандиозный проект, - сказала Калла из дверного проема. Она держала в руках тарелку с едой. - Ты пропустила ужин.

Софи глянула на окно, понимая, что солнце почти зашло. Она не заметила, как темно стало в комнате... может быть, ее обучение ночному зрению в Эксиллиуме помогло.

- Спасибо, - пробормотала она, возвращаясь к картам.

- Сделай перерыв, - настаивала Калла, вручая Софи тарелку. - Все это еще будет здесь через пару минут.

Софи хотела, чтобы это было не так.

Почему просто нельзя было найти ответ?

Калла судорожно вздохнула и развернула одну из карт, лежащих на полу.

- Это самое близкое расстояние, с которого я видела Серенвал.

Софи глянула поверх плеча Каллы и стала изучать карты Равагог, его зубчатые линии и пустые, неотмеченные места.

- Ты никогда не жила там? - спросила Софи.

- Я слишком молода. К тому времени, когда я родилась, огры уже завладели Серенвалом. Но я все еще надеюсь когда-нибудь туда попасть.

- Правда? - спросила Софи. - Разве не будет трудно увидеть, сколько всего разрушили огры?

- Да, - сказала Калла. - Но должно же было что-то остаться. Так что если я когда-нибудь найду скрытый путь, то пройду по нему.

- Ты уже упоминала о пути прежде, - сказала Софи. - Действительно есть какой-то скрытый путь в Равагог?

- Это зависит от того, кого ты спрашиваешь. Среди моего народа ходит легенда о секретном тоннеле назад на нашу родину, о тоннеле, который может быть найден только тем,

кто готов «ощутить страдание». Я не знаю, что это значит, но я всегда мечтала, что когда-нибудь найду ответ. Я уверена, что путь коварен... и я знаю, что он всколыхнет во мне горе, но я должна верить, что там, в одинокой земле, нечто ждет, что я найду Панакес.

Остальная часть недели была полна изменений, но они, казалось, произошли только в Эксиллиуме. Тренеры начали использовать свои имена... фиолетового звали Тренер Рохан, синего - Тренер Бора, а красного - Тренер Вилда... и Сбившиеся с Пути сделали то же самое. Они начали работать парами или в группах, это сделало уроки намного более управляемыми. И в конце урока в пятницу, маски и капюшоны стали необязательны.

- Никогда не думала, что увижу этот день, - пробормотала Тренер Рохан Софи, когда Сбившиеся с пути бросали маски в океан.

Софи повернулась, чтобы изучить ее тренера, у той была кремово-коричневая кожа и прямые, блестящие черные волосы.

- Вы нервничаете из-за всех этих изменений? - спросила Софи.

- Конечно. Изменения всегда несут как плюсы, так и минусы. Но будет хорошо больше взаимодействовать со Сбившимися с Пути... по крайней мере, с большинством из них.

- Думаю, что вы ничего не узнали о Псионипате, о котором я упоминала?

Тренер Рохан вздохнула.

- На самом деле, узнала. Я нашла его список нарушений, и он был намного длиннее, чем я помнила. Он не тот, с кем ты захочешь встретиться.

- Но я должна, - сказала ей Софи. - Пожалуйста, если есть что-то еще, что вы узнали...

Тренер посмотрела вдаль, на лице читались усталость и настороженность:

- Его зовут Руи Игнис.

Глава 56

- Руи Игнис, - сказал Декс, касаясь экрана Дексанутого Импартера, где он хранил все файлы, украденные из Эксиллиума. Они все собрались к общей комнате для мальчиков, чтобы изучит данные о Псионипате.

Декс протянул устройство Софи, и она запомнила каждую деталь файла Руи... не то, чтобы текст был очень длинным. Оба его родители работали в Мистериуме, но они были теми, кто привел Руи к Совету, таким образом, казалось маловероятным, что он будет с ним общаться. Его местоположение значилось как «изгнанный».

- Интересно, знал ли его мой брат, - сказал Фитц, читая файл через плечо Софи. - Он на год старше Альвара, таким образом, он, вероятно, был в Ложносвете на Уровень впереди. Но они все равно пересекались бы на физкультуре и других уроках.

- Мы можем добраться до Альвара и спросить его?

- Мама могла бы, - сказал Фитц. - Ха, похоже Руи выслали, когда он был на Четвертом Уровне, практически после его проявления.

В файле не было сказано, что сделал Руи, просто «доказаны нестабильность и негодность к обществу», как и во многих других файлах. Но в самом конце отчета Софи заметила два слова, которые она не видела прежде:

Неисправимые действия.

- Как вы думаете, что это значит? - спросил Декс.

- Это не та фраза, которой кого-то помечает Совет, - сказал мистер Форкл из дверного проема. - О ком говорите?

Софи объяснила, что она узнала от Тренера, и мистер Форкл почесал свой подбородок.

- Я должен буду напрячь все мои силы, чтобы разузнать специфические особенности преступления мистера Игниса. Но его прошлое вряд ли приведет к его нынешнему местонахождению.

- И все равно важно знать как можно больше о наших врагах, правильно? - спросила Софи.

- Действительно, - согласился мистер Форкл. - Но в настоящий момент, мне нужно, чтобы вы сосредоточились на тренировке Когнатов. С учетом ныне складывающейся ситуации, становится наиболее важным, чтобы вы достигли своего наибольшего потенциала. И в настоящее время, вы прогрессируете медленнее, чем мы надеялись.

- Эй, я был почти мертв в течение недели! - поспорил Фитц. - И мы сделали тонну упражнений на доверие.

- Как и должны были, - согласился мистер Форкл. - Но в этом и заключается проблема. Немного людей думают о доверии как об эмоции. Они предпочитают рассматривать его как силу, которой они управляют. Но в его самой основной форме, доверие столь же непроизвольное как и печаль или гнев, или страх. Новорожденный ребенок инстинктивно доверяет своим родителям. Ум Софи инстинктивно доверяет моему... а теперь твоему также, мистер Васкер. Таким образом, о чем нам это говорит?

- О том, что у Фостер сомнительный вкус на Телепатов? - предположил Киф.

- Нет, мистер Сенсен. Это говорит нам о том, что эмоции мощно затрагивают нашу телепатию. Радость дает нам силу и уверенность. Любовь заставляет нас пробовать еще и еще и никогда не сдаваться. Страх омрачает наше суждение или сдерживает нас. Горе лишает нас нашей энергии и надежды. Гнев делает нас беззаботными, или слишком агрессивными. И мы не можем полностью управлять этими силами самостоятельно... но Когнаты могут, если они научатся узнавать эмоции друг друга.

Киф фыркнул.

- Определенно не сильная сторона Софица.

- Согласен, - сказал мистер Форкл. - Вот почему я создал новое упражнение. Я должен был разносторонне развивать ваши уроки и включить диапазон эмоций, выходящий за рамки доверия. Мы должны наверстать упущенное сегодня.

- А что относительно всех остальных? - спросила Биана, когда он повел Софи и Фитца к лестнице.

- Скоро должен прийти Призрак, чтобы часок потренировать тебя, - сказал мистер Форкл. - Пятно прибудет, чтобы посмотреть на то хитроумное изобретение с базой данных мистера Дизнея, он проверит, сможет ли он найти способ объединить те камни. И мистер Сенсен...

- О, давайте я угадаю, - перебил Киф. - Еще один день чтения?

- На самом деле, я бы хотел, чтобы ты помог с обучением мисс Фостер и мистера Васкера. Твои навыки Эмпата будут неоценимы.

Биана хихикнула.

- Что? - спросил Фитц.

- О, ничего, - сказала она. - Вы втроем будете работать вместе, с эмоциями? Не вижу, что там может пойти не так.

Мистер Форкл привел их в пещеру, наполненную огромными пылающими синими грибами, ее стены были покрыты мерцающими вспышками фиолетового цвета. Софи почувствовала себя Алисой в Стране Чудес, когда она села на поганку, столь же большую как стол.

- Что это за место? - спросила она.

- Сад грибов Горы и Юри. Тот затхлый запах, который вы чувствуете, исходит от плесени на стенах. Вдыхая его, ваши эмоции могут стать мощнее.

- Забавно, звучит как приход от грибов, - сказал Киф, подпрыгивая на своей поганке, - Зачем мне быть тут?

- Чтобы гарантировать, что их интерпретации эмоций точны. А настроение является невероятно тонким. Все это очищает разум от других отвлекающих факторов. - Мистер Форкл повернулся к Фитцу. - Ты помнишь, как найти эмоциональный цент мисс Фостер?

- Думаю, да.

Киф рассмеялся.

- ИИИИИИИИИИИ, паника Фостер начинается.

- Я не паникую, - сказала ему Софи, очень неубедительно пища.

Она проигнорировала смех Кифа, когда дала разрешение Фитцу войти в ее разум.

Несколько неудобных секунд прошли, прежде чем Фитц сказал:

- Хорошо, думаю, я там... и ничего себе, и стоп, это давит еще больше, чем в прошлый раз.

- Прости, - пробормотала Софи, желая спрятаться под своим гигантским грибом.

- Мощные эмоции - актив, - сказал ей мистер Форкл. - Особенно для этого. И теперь я должен привести тебя к тому же самому месту в сознании мистера Васкера. Попытайся проследовать за мной и запомнить путь.

«Путь» был нитью тепла, уходящей глубоко в разум Фитца, закончившейся в темноте, жужжа энергией.

Вперед, передал мистер Форкл, и Софи ахнула, когда повиновалась. Она изучала фракталы[28] на человеческих уроках математики, но ее никогда не окружала 3D-версия. Все цвета. Все узоры. Все стили и формы переплетались во что-то захватывающее дух и абсолютно подавляющее.

- К этому нужно немного привыкнуть, - сказал мистер Форкл. - Но то, что ты видишь, это визуальное представление настроения друг друга.

- Так, это означает, что если я сделаю так... - Киф пощекотал шею Софи.

- АХ... все развило просто сверхзвуковую скорость! - сказал Фитц.

Софи схватила Кифа за запястье, когда он протянул руку, чтобы снова ее пощекотать.

- Не. Смей.

- Ничего себе, теперь все красное и покрытое рябью, - сказал Фитц. - Это потому, что она злиться?

- Точно, мистер Васкер. Каждый раз, когда у нее меняются эмоции, образы и цвета тоже меняются. И с практикой, ты научишься интерпретировать то, что видишь.

- Ладно, но... они не могут просто сказать: «Эй, я чувствую вот это»? - спросил Киф.

- Люди не всегда честны в своих чувствах... даже с собой, - сказал ему мистер Форкл - Плюс, много телепатических назначений включают хитрость и тайну. Таким образом, для этого упражнения, мне нужно, чтобы вы забыли об окружающем мире. Пусть мир уйдет, оставив только вас двоих.

Киф вздохнул.

- Просто скажите им смотреть в глаза друг другу, и все будет супер.

- Ничего подобного, мистер Сенсен. С этого момента, у вас одна работа и только одна задача: судить их объяснения различных эмоций, которые я буду вызывать.

- Как вызывать? - спросила Софи.

- Скоро увидишь. И ты, мисс Фостер, отгадываешь первая. Для того чтобы все получилось, мистер Васкер, крайне важно, чтобы вы не реагировали внешне. Никаких воплей, движений, криков или...

- Э-э, что вы собираетесь со мной делать? - спросил Фитц.

- Ничего, в ходе чего ты можешь не выжить. И попытайся не слушать его мысли, мисс Фостер. Изучай только изменения в его эмоциональном центре и делай выводы. А теперь мы начинаем.

Софи закрыла глаза и сосредоточилась на цветах, переплетающихся в разуме Фитца. Она собиралась спросить, упустила ли она что-нибудь, когда узор взорвался водоворотом бледно-синих усиков. Цвет чувствовался слишком ярким, чтобы это была печаль, но также и слишком диким, чтобы это было спокойствие.

- Напряженность? - предположила она.

- Близко, – сказал ей Киф.

Смех в его голосе, заставил ее задуматься, что там произошло с Фитцем.

Она пыталась думать о других эмоциях, когда его разум оказался электрически синим.

- Шок? - предположила она.

- Подходит, - сказал Киф. - Хотя лучшим ответом было бы «удивление».

- Это эмоция? - спросила она.

[28] Фракталы - fractals - это один из пяти индикаторов торговой системы Билла Вильямса, позволяющий обнаруживать дно или вершину.

- Это действительно так, - сказал мистер Форкл. - Одна из самых распространенных эмоций, которую ты будешь испытывать, когда будешь ориентироваться на чей-то разум, поэтому я выбрал ее в качестве отправной точки.

- Теперь я могу говорить? - спросил Фитц. - Потому что это было отвратительно!

Софи открыла глаза и попыталась не засмеяться, когда увидела красные фрукты на лице Фитца. Он вытер щеки рукавами, но это только размазало мякоть.

- Думаю, что буду обожать это упражнение, - сказал Киф. - Что еще мы можем бросить в Фитца?

- На данный момент, думаю, ничего, - сказал ему мистер Форкл. - Его очередь интерпретировать. Все закрывают глаза. И помните, мисс Фостер, никаких сигналов.

Софи считала секунды, готовясь к худшему... и когда ничего не изменилось, она открыла глаза и обнаружила, что мистер Форкл прижал палец к губам, как бы говоря «тссс».

- Хм... смятиние, - предположил Фитц.

- Сойдет, - сказал Киф. - Это началось как ожидание, а потом изменилось.

- Очень хорошо, - сказал мистер Форкл. - И молодец, мистер Сенсен. Я не был уверен, что вы узнаете смятение. Это одна из наиболее сложных эмоций для Эмпатов.

- Возможно, с другими людьми, - сказал Киф. - Но с Фостер это легко. Почему ее эмоции настолько сильнее?

- Честно, я не уверен, - признался мистер Форкл. - Подозреваю, что это происходит от комбинации ее способности к причинению и ее человеческого воспитания. Но это была одна из неожиданностей ее развития. Во многом, как и телепортация. Хорошо, мисс Фостер, снова твоя очередь предполагать.

Она закрыла глаза и смотрела, как линии раскрашивают разум Фитца, расцветая фиолетовой снежинкой.

- Гордость? - предположила она.

Киф рассмеялся.

- Ничего себе, еще провал Софитца.

- Тихо, - сказал ему мистер Форкл.

Яркость в разуме Фитца потускнела, и рисунок, казалось, растаял в болоте темного серого зеленого цвета.

- Разочарование? - попробовала она.

- Попала, - сказал Киф. - А раньше была ревность.

- Ревность к чему? - спросила Софи.

- Моя очередь угадывать? - спросил Фитц, меняя тему.

Фитц угадал следующую эмоцию Софи: смущение от крепкого объятия мистера Форкла. И Софи угадала панику Фитца, когда мистер Форкл посадил очень волосатого паука ему на колено. Они также угадали несколько следующих: напряжение, радость и храбрость. И чем больше они практиковались, тем больше Софи могла ощутить синхронизацию их умов. В конечном итоге она смогла чувствовать эмоции Фитца, не только видя изменение цвета и узора.

- Замечательно, не правда ли? - спросил мистер Форкл.

- Отчасти, - сказал Фитц. - Здорово чувствовать то, что она чувствует. Но я все еще не вижу, как это поможет с телепатией.

- Тогда встаньте, - приказал мистер Форкл. - Вы оба. Положите руки на мои виски. Не думайте. Просто почувствуйте путь в обход моей блокировки... если сможете.

Они протянули свои умы, и сознание Фитца, казалось, слилось с сознанием Софи, когда они двинулись, почти будто танцуя, проносясь вокруг барьеров и обходя обороноспособность. Когда волнение Софи поднялось, устойчивость Фитца замедлила ее, спасая от ловушки. И когда Фитц тоже разволновался, Софи успокоила его до того, как он отправился в неправильное направление. Они ныряли, опускались и удирали, пока не достигли холодного течения, поднимаясь над ним, пока мозг Софи говорил ей продолжать борьбу.

Фитц боролся с ней, и они почти проложили себе путь через это холодное течение, когда она вспомнила, что мистер Форкл рассказал ей о своих способностях обманывать, когда она прежде пыталась прочесть его мысли.

Возможно, уверенность Фитца сделала ее смелее — или возможно более сумасшедшей — но она сказала Фитцу позволить холодному потоку тащить их и отдаться на волю инстинктов.

Когда они так сделали, то разбили колючий барьер и...

... мысли мистера Форкла наполнили их умы.

- ПОЛУЧИЛОСЬ! - прокричал Фитц, когда мистер Форкл выпихнул их из своего ума.

Софи не хотелось праздновать.

Спустя секунду, улыбка Фитца угасла, когда его мозг обработал то, что они оба увидели.

Софи попыталась предупредить его, чтобы он ничего не говорил... но он уже повернулся к мистеру Форклу и спрашивал:

- Зачем вы встречались с лордом Кассиусом?

Глава 57

- Вы говорили с моим отцом? - прокричал Киф, его голос разнесся по пещере.

Мистер Форкл пробормотал что-то о недостаточно тщательном планировании занятия, прежде чем сказал Кифу:

- Твой папа обратился к нам после того, как нашел те карты в имуществе твоей матери...

- Подождите... те карты были ее? - Киф прищурено посмотрел на Софи. - Почему ты мне не сказала?

- Я согласился на встречу, - влез мистер Форкл, - предположив, что он что-то нашел или захотел узнать как ты.

- Да, уверен, он очень беспокоится обо мне, - пробормотал Киф.

- На самом деле, это так, - пообещал мистер Форкл. - И он испытал невероятное облегчение, узнав, что ты в безопасности.

Киф покачал головой и повернулся к Софи.

- Я не могу поверить, что ты об этом знала.

- Только о части, - заверила она. - Я не знала, что они встречались лично.

- Я не сказал тебе об этом, - согласился мистер Форкл. - Я знал, что ты почувствуешь по этому поводу.

- Почему? - спросил Киф. - Чего он хотел?

Софи могла сказать, что это плохие новости. Она чувствовала это животом, ей стало кисло и внутри все перемешивалось.

Однако она бы ни за что не смогла предположить то, что скажет мистер Форкл:

- Он просил присоединиться к Черному Лебедю.

- ЧТО? - прокричали все трое одновременно.

- Пожалуйста, скажите мне, что вы истерично рассмеялись и вышвырнули его вон, - попросил Киф.

- Я сказал ему, что у нас много вопросов по поводу его надежности.

Это было не тоже самое что «нет»... и Киф уловил это.

- Вы же не собираетесь позволить моему отцу присоединиться, верно? - спросил он. - Ведь вы понимаете, что это было бы самое глупое решение в истории глупых решений.

- Я знаю, что твой отец тяжелый человек, мистер Сенсен. И я не согласен с его методами воспитания. Но существуют способы, он может быть полезен...

- Невероятно! - прокричал Киф. - Пожалуйста, скажи мне, что этого не происходит.

- Еще ничего не произошло. Мы далеки от принятия решения. Но... это не так уж невероятно.

Киф рассмеялся... горько и сердито.

- Вы знаете, что это невероятно? Я останусь прямо здесь, если вы его примите.

- Он не будет жить здесь. Он бы хотел сохранить свою личность в Затерянных Городах.

- МНЕ ПЛЕВАТЬ!

- Киф, - попробовала Софи.

Он резко отдернулся, когда она попыталась взять его за руку.

- Хм. Ты обещала, что не будешь ничего от меня скрывать.

- Мне правда жаль. - Софи посмотрела на мистера Форкла, зная, что она собиралась сделать все намного хуже. Но если она не скажет Кифу сейчас, то не скажет никогда. - Я боялась говорить тебе, если бы я об этом рассказала, то должна была бы показать записку твоей мамы. Они нашли ее вместе с картами, наряду с комплектом, чтобы делать прыгающие кристаллы, как

те, которые мы используем для перемещения в Эксиллиум. Мистер Форкл отдал ее мне, и я берегла ее до тех пор, пока мы не узнаем больше о твоей маме.

- Мы так не договаривались, - рявкнул он.

- Я знаю, но я беспокоилась о тебе. На нас столько всего навалилось.

- Значит, лучше врать мне? - Он так сильно потер голову, что было похоже, что ему больно. - Серьезно, что происходит?

- Возможно, мы должны покинуть эту пещеру, - предложил мистер Форкл. - Подальше от влияния грибов.

- Я ЗЛЮСЬ НЕ ИЗ-ЗА ГРИБОВ... Я ЗЛЮСЬ, ПОТОМУ ЧТО ВЫ МНЕ СОВРАЛИ.

Все, что могла сделать Софи, это уставиться на свои ноги.

- Почему ты не сказала мне? - прошептал ей Фитц.

- Чувак, тебе не нужно этого спрашивать, - сказал ему Киф.

- Если ты хочешь прочесть записку, мы сходим за ней прямо сейчас, - сказала Софи Кифу. - Я спрятала ее в своей комнате.

Киф покачал головой.

- Просто скажи мне, что там написано.

- Там написано: «Дорогой Киф, я делаю это для тебя. С любовью, Мама», - сказал ему мистер Форкл, когда Софи заколебалась.

Киф повторял слова, потом снова и снова и снова. Наконец, он спросил:

- Что она делает для меня?

- Она не написала. - Софи снова попыталась взять его за руку, но он спрыгнул со своей поганки и отступил.

- Нет... ты мне соврала.

- Знаю, - прошептала Софи. - Прости.

- Этого не достаточно!

- Прекрати, это не на нее ты злишься, - сказал Фитц. - Знаю... я был там.

- Да? Потому что я, кажется, помню, как ты лентяйничал несколько недель, а потом все вернулось в прекрасный Васкерлэнд. Так, где мое прекрасное исцеление? Почему этот снежный ком все продолжает расти и расти и расти?

- Как мы можем тебе помочь? - спросила Софи, когда он закрыл лицо руками.

- Прямо сейчас? Оставьте меня в покое. - Он повернулся и пошел прочь.

Светящиеся грибы стали размытым пятном перед глазами Софи.

Слезы ощущались холодными.

Все ощущалось холодным.

- Пошли, - сказал Фитц, обнимая Софи за плечи, тогда она поняла, что дрожала.

Он провел ее всего пару шагов прежде, чем Софи остановилась и повернулась к мистеру Форклу.

- Если вы позволите Лорду Кассиусу присоединиться к Черному Лебедю, я уйду.

- И я, - сказал Фитц.

- Дело не в том, с кем мы хотим работать, - сказал мистер Форкл. - Дело в том, чтобы отложить в сторону разногласия ради общего блага.

- Мне все равно!

- Я понимаю твой гнев, мисс Фостер. Я постоянно чувствую тоже самое по отношению к миссис Васкер у кровати Прентиса, но я все равно позволяю ей там сидеть.

- Моя мама не имеет никакого отношения к тому, что с ним произошло.

- Это знает моя голова, но не мое сердце. Эмоции иррациональны. Все, что я могу контролировать это то, как я действую. Помните слова присяги, которую принес каждый из вас, когда присоединился к нам? Вы поклялись сделать все, что в ваших силах, чтобы помочь вашему миру. Это включает в себя тех, кто нам не нравится, если они могут помочь с тем, что нужно.

***

Софи отдала записку Фитцу. Он пообещал подсунуть ее под дверь Кифу, если тот не ответит. Спать было невозможно, поэтому Софи проверила Силвени, она смотрела на воспоминание аликорна, когда Силвени сообщила Грейфеллу, что он станет папой.

Радость, которая вспыхнула в глазах Грейфелла, была одной из самых чистых, самых красивых вещей, которые когда-либо видела Софи. Это заставило ее задуматься, что почувствовал Лорд Кассиус, когда Леди Гизела сказала ему, что беременна Кифом.

Могла ли быть там хоть капелька искры?

Она надеялась, что да.

Она ворочалась и крутилась в течение следующего часа, потом прошлепала к своему окну. Она знал, что Киф не хочет с ней разговаривать, но когда она увидела свет, то не смогла уйти.

Пришлось использовать три пары обуви, чтобы привлечь его внимание, но он отказался открывать окно. К счастью, она подготовилась к этому, написав на бумаге всего два слова.

Я ЗДЕСЬ.

Время, казалось, замедлилось, когда Киф уставился на слова.

Он не смотрел на нее, когда отвернулся, и ее сердце рухнуло вниз как камень. Но он вернулся секунду спустя, держа в руках одеяло и подушку. Никакой улыбки, но это все еще было приглашение.

Софи помчалась, чтобы захватить ее одеяло и подушку, и они оба устроили еще одну вечеринку с ночевкой у окна, прислонившись к стеклу.

Расстояние между ними никогда не чувствовалось настолько огромным.

Но Софи была готова согласиться на «достаточно близко».

Глава 58

Киф на завтраке молчал, и за столом повисла неловкость. Декс и Биана были достаточно умны, чтобы не спрашивать, что происходит.

В ту секунду как Киф закончил есть, он сразу же ушел в свою комнату. Все остальные поднялись в общую комнату для мальчиков, чтобы поработать. Декс выдалбливал крошечные каменные колеса... очевидно, он и Пятно решили, что это было лучшим способом добавить их к Венику. Биана и Калла работали у окна, проверяя, сколько времени Биана могла дурачить глаза Каллы. А Фитц и Софи шлепнулись на кресла-мешки и занялись упражнениями для Когнатов.

Следующее задание называлось Вызывание Подсказок, это была уловка, чтобы сделать их работу по зондированию воспоминаний более эффективной. Видимо каждая эльфийская мысль отставляла крошечные нитевидные тропы, и Телепаты могли научиться следовать за ними к чему-то, что называлась подсказка.

Чем более неловко чувствовался след для ориентирования, тем сильнее человек пытался скрыть правду в конце. Их задание заключалось в том, чтобы проследовать по трудному пути, и произнести фразу вслух. Шок от произнесения вслух должен был вызвать своего рода психическую реакцию, чтобы раскрыть секрет другого человека.

Фитц позволил Софи быть первой, и она выбрала след, который ощущался так, будто надеваешь колючий шерстяной свитер. В конце было два слова: Барселона, Испания. Когда она произнесла их, разум Фитца наполнило испуганное лицо мальчика... судя по одежде, человеческого мальчика. Он прокричал: «¡Imposible!»[29] - и погнался за Фитцем по оживленным улицам.

Это произошло, когда я пытался найти тебя, передал Фитц. *Я уже исключил девочку, на которую приходил посмотреть, и собирался уходить, когда увидел группу мальчишек, пинающих голубей. У одной птицы было повреждено крыло, и я забеспокоился, что они собирались убить ее, таким образом, я использовал телекинез, чтобы убрать ее в безопасное место. Я не знал, что рядом со мной кто-то был. Но тот ребенок увидел, и когда я побежал, он преследовал меня и продолжал кричать вещи на языке, который я не мог понять.*

Ничего себе, не могу поверить, через что ты прошел, когда пытался найти меня.

Это того стоило.

Она раскраснелась именно в тот момент, когда Киф вышел из своей комнаты. Он никому ничего не сказал, когда шлепнулся на одно из кресел-мешков рядом с Софи, но она могла поклясться, что слышала, как он пробормотал что-то насчет Софитца.

- Моя очередь? - спросил Фитц.

Софи кивнула, предположив, что у всех ее самых сокровенных тайн были тропы, выложенные безопасными, симпатичными вещами, которых они, как предполагалось, избегали. Уловка, возможно, сработала, потому что сигнал, который изучал Фитц, не вел к сокровенной тайне... хотя это была тайна, которую она должна была охранять намного сильнее.

- 221B Бейкер-Стрит, - сказал он.

Ее разум показал ему стеклянный мраморный шарик, плавающий в черной пустоте.

- Ах, так вот как ты вытащишь тайник? - спросил Фитц, потом прикрыл рот рукой. - Прости, я не хотел говорить это вслух. И я ничего не разрушил, произнеся эти слова, верно?

- Нет, это сработает только с моим голосом.

[29] ¡Невозможно! (исп.).

Декс закончил их разговор, вскочив на ноги, крича:

- ПОЛУЧИЛОСЬ!

- Ты заставил Веник работать? - спросила Софи, подбегая к нему. - Это означает, что теперь ты можешь использовать поиск по ключевым словам?

- И еще кучу других штук, - сказал Декс. - Как, если я сделаю это, - он покрутил колесики, которые приделал как кнопки, - это вытаскивает все файлы, в которых текст закрашен черной краской. И прямо здесь, - он прокрутил к середине свитке, - тут написано, что такое дракостомы. Это нематоды.

- Это какой-то вид лягушки? - спросила Биана.

- Это паразиты, - поправила Калла. - Микроскопические паразитирующие круглые черви. Я вылечила множество лесов от них.

Пятеро друзей посмотрели друг на друга, зная, что это означало.

- На что это я смотрю? - спросила Калла, наклоняясь ближе к голограмме. - Выглядит как древний свиток.

Декс медленно кивал, понимая свою ошибку в тот же момент, что и Софи.

- Возможно .мы должны... - начала она.

Но было слишком поздно.

- Это расшифровка стенограммы соглашения огров? - спросила Калла. - Почему там говорится о нематодах? Я не...

Калла упала на колени, когда ее накрыло понимание.

- Они знали? - прошептала она и посмотрела на Софи. - Ты знала?

- Не была уверена, - пообещала Софи. - Не до этого времени.

Калла отшатнулась, поднялась на ноги и помчалась по лестнице.

- Подожди, - прокричала Софи, направляясь за ней. - Я знаю, это огромная новость, но мы должны продумать все, прежде чем кому-нибудь расскажем. Одно информационные сообщения, и там будет хаос.

Голос Каллы был так же пуст также как ее глаза, когда она прошептала:

- Совет потратил слишком много времени. Теперь уже слишком поздно.

***

- ТЫ РАССКАЗАЛА КАЛЛЕ? - прокричал мистер Форкл, расхаживая по комнате для девочек.

- Не специально. Калла была здесь, когда у Декса произошел прорыв, - сказал Фитц.

- О, значит, это моя вина? - спросил Декс.

- Я этого не говорил. Я просто сказал, как все произошло, - сказал Фитц.

- Плюс... Калла имеет право знать, не так ли? - спросила Софи.

Она не могла перестать видеть предательство, появившееся в глазах Каллы.

Мистер Форкл потер виски.

- Думаю важно, чтобы мы попытались помнить, что у Совета все еще могли быть серьезные причины.

- Какие? - Соф должна была это спросить.

- Возможно, они не хотели, чтобы гномы жили своей жизнью, находясь в постоянном страхе, - предположил мистер Форкл. - Или, возможно, они беспокоились, что будет, если другие виды обнаружат у огров это мощное оружие? Ты не подумала, что кто-то еще может попытаться получить в свои руки дракостомы? Это заставит опасность расти в геометрической прогрессии.

Софи вздохнула, больше не уверенная, что думать.

- Я должен поговорить с Коллективом, - сказал мистер Форкл. - Мы должны попытаться подготовиться к ответной реакции.

- Вы думаете, какой будет ответная реакция? - спросила Софи.

- Такой, какой мы никогда не видели.

Он ушел во вспышке света прежде, чем она успела у него что-нибудь еще спросить, и когда он вернулся через несколько часов, она никогда не видела, чтобы он выглядел настолько бледным.

- Гномы собираются в Этерналии для протеста, - сказал он, опускаясь на один из стульев. - Затерянные Города в хаосе.

- Так что теперь происходит? - спросила Биана.

- Сейчас мы ждем ответа Совета.

Три бесконечных дня прошли, дав всем проблеск жизни в Затерянных Городах без гномов. Фрукты падали со слабеющих деревьев, кустарники осели, трава высохла, сады пожелтели.

Утром четвертого дня Совет разослал свитки, сообщая всем, что сегодня днем они будут делать заявление в Этерналии.

- Мы можем пойти? - спросила Софи мистера Форкла.

- Мне нужно напоминать, что вас всех изгнали? - спросил он.

- И что? - спросил Декс. - Дайте мне пять минут в «Хлебни и Рыгни», и мы изменимся до неузнаваемости.

- Каковы шансы, что вы все на самом деле останетесь здесь и подчинитесь мне? - спросил мистер Форкл.

- Маааааловероятны, - сказал Киф.

Все закивали... даже Делла.

Мистер Форкл пробормотал что-то, что начиналось с фразы «вы, детишки». Но в конце, он достал следопыт с темным кристаллом, повернул грань и вручил его Фитцу.

- Дай мне пять минут, чтобы помочь Кеслеру приготовиться. Потом используй это, чтобы найти меня.

Глава 59

Улицы Мистериума — одного из городов для рабочего класса — были устрашающе тихи, когда туда прибыла Софи с друзьями.

Небольшие, простые, одинаковые здания были закрыты и темны, а продовольственные киоски и торговые тележки все были пусты. Делла и Биана исчезли, а Софи, Киф и Фитц плотно придерживали капюшоны плащей, скрывая лица, когда Декс вел их в единственное уникальное здание во всем городе.

С кривыми стенами и двадцатью различными цветами, казалось, что магазин Дизнеев был вырван из детского стихотворения. Светящаяся надпись гласила: «ХЛЕБНИ И РЫГНИ: ВАШ ВЕСЕЛЫЙ АПТЕКАРЬ».

Дверь рыгнула, когда они вошли, и желудок Софи сделал пару сальто.

У входа их ждали папа Декса и...

- Грэйди?

Грэйди подхватил ее на руки, и она уткнулась лицом в его плечо, дав себе десять секунд, чтобы насладиться его объятиями, прежде чем отодвинуться назад, чтобы осмотреть его. Его светлые волосы были длиннее, чем она помнила, а точеные черты лица выглядели немного острее. Но глаза его были светлые и отражали столько эмоций, что сжималось сердце.

- Я люблю тебя, папа, - прошептала она.

- Я тоже тебя люблю, - прошептал он в ответ. - Я так безумно по тебе скучал.

Краем глаза она увидела, как Декс стискивал папу самым железным медвежьим объятием.

Киф откашлялся.

- Прости, - сказала ему Софи, жалея, что Кифу некого было обнять.

Декс тоже отпустил папу, и оба и отец и сын вытерли глаза фиолетово-голубого цвета. Софи забыла, насколько эти двое были похожи.

- Ну, - сказал Кеслер, поправляя свой белый лабораторный халат. - Это удивительный сюрприз.

- Откуда ты узнал, что мы будем здесь? - спросила Софи Грэйди.

- Кеслер позвал меня после того, как мистер Форкл с ним связался.

- Я позвал и твою маму, - сказал Декс Кеслеру, - но она не была уверена, что смогла бы сбежать. Плюс, мы не хотели приводить тройняшек, так как мы знаем, что ты не сможешь остаться. Она велела тебе это передать.

Он притянул Декса для еще одного объятия, и Софи заметила, что Киф скрестил руки на груди и отодвинулся.

Кеслер взъерошил волосы Декса, затем нахмурился и отступил:

- Ты стал выше!

- Да?

Софи наклонила голову.

- Стоп... он прав.

Декс всегда был ниже ее, но сейчас они были одного роста. Он, должно быть, пережил всплеск роста за последние несколько недель.

- Не меняйся сильно, ладно? - заставил Кеслер пообещать Декса. - И я знаю, что мы ограничены во времени, поэтому я уже собрал эликсиры, которые, думаю, сработают лучше всего.

Он вручил каждому из них маленький серебряный мешочек, наполненный стеклянными пузырьками.

- Если ты беспокоишься, - сказал он Софи, - твои без лимбиума.

Технически, Кеслер был дядей Софи... хотя она никогда так о нем не думала. Точно так же, как она никогда не думала о Дексе, как о своем кузене. Это было из-за брака — и удочерения — таким образом, кажется, на самом деле они были связаны. Однако Кеслер всегда считал ее семьей.

- Я не подобрал ничего для вас, - сказал он Делле, - но могу, если хотите.

- Нет, я предпочитаю невидимость, - сказала Делла, исчезая.

- Жаль, что я не могу надолго исчезать, - пробормотала Биана. - Эти эликсиры на вкус как ноги.

- Тебе повезло, - сказал Киф, с трудом проглатывая содержимое одного из его пузырьков. - Мой на вкус как подмышки.

- Плохой вкус создан специально, - сказал ему Кеслер. - Чтобы удержать любого от зависимости менять внешность.

Софи зажала нос и проглотила свои эликсиры. Он дал ей Вид Моря, Абсолютный Рыжий, Сок Веснушек и Веселый Загар. Она не была уверена, что ей понравилось название последнего эликсира... и ей определенно не понравился вкус. Было похоже на мусор, гнивший на солнце в течение нескольких недель.

- Мы уже должны увидеть изменения? - спросила Биана, вытаскивая зеркальце из кармана.

- Обычно это занимает приблизительно три минуты, - сказал Декс, исчезая в лабиринте полок.

- Что ты ищешь? - спросил его Кеслер.

- Ты мне дал все скучные! - пробормотал Декс, возвращаясь с семью пузырьками и выпивая их все залпом.

Кеслер покачал головой.

- Ты пожалеешь об этом.

- Почему? - спросила Софи.

- Скажем так, употребление слишком многих меняющих эликсиров за раз может быть неприятно, когда настанет время, и их эффект закончится. Еще один способ убедиться, что никто не будет слишком часто их принимать.

- Фу, - сказала Биана, наклоняя зеркало под другим углом. - Я все еще не вижу ника... УПС!

Она отшатнулась, когда ее темные волосы стали рыжими и сжались в плотные кудри. Ее бирюзовые глаза потускнели до голубого льда, а кожа стала еще бледнее, придавая ей прозрачный блеск.

- Ничего себе, - прошептала Софи, едва в состоянии узнать ее подругу.

Фитц выглядел еще более странным. Его глаза стали лазурными, а волосы - грязного блондинистого цвета. Он отбросил пряди со лба и спросил:

- Как я выгляжу?

- Будто подражаешь мне, - сказал Киф.

Из-за резкости в его голосе было трудно улыбаться шутке.

Киф начал говорить что-то еще, но чихание заставило его замолчать. Когда он закончил, у него были густые темные волосы под нижней губой.

- Вы дали мне усы? - спросил он, выдавливая из себя улыбку. Он подкрутил концы, когда его волосы и брови стали того же оттенка, что и усы, а кожа стала очень загорелой.

- Ты должна увидеть себя, - сказала Биана Софи. - Ты немного похожа на меня.

- Фу, она права, - сказал Фитц, содрогаясь.

Софи пыталась не принимать «фу» близко к сердцу, когда она проверила свое отражение. Ее волосы стали темными мягкими волнами, а глаза - зеленовато-голубыми. Веснушки усеяли нос и щеки, и у нее был такой же загар, как у Кифа.

- Как долго это будет продолжаться? - спросила Софи.

- Два часа самое большее. И заключительные двадцать минут могут пройти, как попало, все будет зависеть от вашего метаболизма. Таким образом, я бы держался вдали от любых толп, прежде чем это произойдет, - предупредил Кеслер.

- Они не пойдут туда одни, так ведь? - спросил Грэйди.

Дверь рыгнула.

- Нет, они пойдут со мной.

Все повернулись и обнаружили Сэра Остина, стоящего в дверном проеме.

- Ничего себе, это и правда он, - сказал Декс. - Я имею в виду, вы говорили нам, но все-таки.

- Кто он? - спросил Грэйди.

- Это мистер Форкл, - спросила Софи. - Одна из его других личностей.

Все прищурено посмотрели на фигуру перед ними, пытаясь найти любой след мистера Форкла в бледно-белокуром эльфе.

- Мы должны разделиться на две группы, - сказал мистер Форкл - сэр Остин. Даже его голос стал высоким шепотом, который помнила Софи. - Будет меньше шансов, что кто-нибудь разглядит сквозь наши маски, если размер нашей группы не будет соответствовать ожиданиям.

- Я возьму Фитца и Биану с собой, - сказала Делла.

- Это должно сработать. Пусть ваш сын передает мне или мисс Фостер, если у вас будут какие-либо проблемы.

Если ты увидишь Альвара, спроси его о Руи, передала она Фитцу, надеясь, что Васкеры попытаются устроить тайную семейную встречу.

Фитц кивнул, когда Сэр Остин спросил:

- Мы готовы?

- Почти, - сказал Декс, затем рыгнул так, что Игги бы покраснел. И все равно он сказал, - Прошу прощения, - когда его кожа и волосы стали на пять оттенков темнее. Его фиолетово-голубые глаза стали настолько темно-синими, что почти выглядели черными, а мышцы стали выпирать на его руках и плечах, растягивая ткань рубашки.

- Ладно, готов, - сказал Декс, его голос стал, по крайней мере, на октаву глубже.

Сэр Остин закатил глаза.

- Скоро будет обнародовано решение Совета. Делла, давайте, сначала пойдет ваша группа.

Она взяла Фитца и Биану за руки и перенеслась во вспышке света, используя тот путь, который Сэр Остин создал для них.

- Куда вы возьмете Софи? - спросил Грэйди.

- Я полагаю, что Совет устроил их сцену на алмазной площади, - сказал сэр Остин. - Таким образом, я подумал, что рубиновая арка будет безопасным местом, чтобы там скрыться.

Грэйди кивнул.

- Я буду следить за охранниками.

- Спасибо. И спасибо за вашу помощь, мистер Дизней. О вашем великодушии не забудут.

- Просто берегите моего мальчика, и мы в расчете, - Кеслер в последний раз обнял Декса.

Грэйди сжал Софи в объятии, и ей стало жаль, что они провели вместе всего десять минут.

Киф стоял и смотрел.

- Я уверен, что мы скоро увидимся, - пообещал Грэйди, когда Софи отстранилась.

Она пыталась верить ему, улыбаясь, когда взяла Сэра Остина за руку и перенеслась по свету в Этерналию.

Глава 60

Софи не была в Этерналии со дня смерти Кенрика, когда она стояла с Олденом и Фитцем, наблюдая, как украшенный драгоценными камнями город тает в Эверблейз. Она услышала, что город восстановили, но думала, что он будет выглядеть залатанным. Вместо этого новый город сиял ярче, чем оригинал.

Каждое новое здание было сделано из нескольких драгоценных камней, и цвета были искусно подобраны. Казалось, будто идешь через мир, сделанный из витражей. И все же, захватывающая дух красота чувствовалась неправильной. Месту с такой трагедией, нельзя было позволять мерцать.

Софи скрылась за темными волосами, когда они вошли на переполненную площадь. Эльфы собрались вокруг фонтана со статуей в центре, стоящей в потоках цветной воды. У Софи перехватило дыхание, когда она узнала статую.

Скульптор запечатлел зубастую усмешку Кенрика и мерцание в его глазах. И все же, камень никогда не мог передать тепло, которое излучал Кенрик.

Она изучала черты лица статуи, пытаясь обнаружить сходство между ним и ей... что-нибудь, чтобы доказать или опровергнуть ее теорию. Изгиб его носа, выглядел знакомым, как и уголки глаз, но это было слишком неоднозначным, и могло означать что угодно.

- Пошли, - сказал Сэр Остин. - Протест в той стороне.

Река разделяла Этерналию на главный город с одной стороны и двенадцать Кристаллических Замков Членов Совета. Пюры возвышались по оба берега, фильтруя воздух и отбрасывая тонкие тени. Тени тянулись до сотен гномов, цепляющихся за высокие стволы и балансирующих на веерообразных листьях.

Больше гномов собралось вдоль реки, выстроившись в линию опрятными рядами как зерновые культуры. Они пели как один, требуя справедливости, их земляные голоса отзывались эхом от украшенных драгоценными камнями стен.

Ряд гоблинов разместился перед гномами, блокируя их очень твердыми мышцами. Софи не могла сказать, пытались ли они защитить гномов или помешать им войти в алмазный внутренний двор, где была устроена сцена для Совета. Так или иначе, один гоблин в центре был самым большим, самым серым, самым гоблинским из всех.

- Сандор, - прошептала она, жалея, что не могла пройти через толпу и обнять его. Но это была бы самая безумная угроза ее безопасности, о которой он прочитал бы ей бесконечную лекцию.

На Сандоре не было видно шрамов, и когда он шагал, она не видела признаков хромоты. Казалось, было слишком надеяться, что он смог пережить падение без повреждений. Но возможно Элвин был настолько хорош.

Толпа зевак-эльфов держалась на безопасном расстоянии от гоблинов, входя в город и расходясь среди зданий, украшенных драгоценными камнями. Сэр Остин привел их к рубиновой башни в стороне с изящными арками и облицовкой на нижнем этаже, которая дала им достаточно тени, чтобы спрятаться и все же идеально видеть сцену.

Софи оглядела толпу, надеясь найти Фитца. Но она не видела и следа Васкеров. Единственным лицом, которое она узнала, был Дженси. Он стоял со своими родителями и старшим братом, которого Софи никогда прежде не видела. Несколько парней с длинными сальными конскими хвостами стаяли рядом с Дженси, и Софи, задумалась, означало ли это, что Дженси вернулся к шатанию с группой, которую Марелла называла Слюнявые Мальчики. Ей было жаль, что она не могла показаться ему и помахать, но она знала, что он не узнает ее.

- Там моя мама, - сказал Декс, указывая на женщину с янтарными волосами. Она так была похожа на Эделайн, что Софи потребовалась секунда, чтобы заметить саму Эделайн, стоящую рядом с ней.

- Не могу поверить, что она привела тройняшек, - сказал Декс, смеясь, троица носилась вокруг Джулайн и Эделайн.

- Я думаю, здесь все, - пробормотал Киф. - Даже он.

Софи посмотрела туда, куда смотрел Киф, где его отец стоял с охранниками гоблинами, приказывая, чтобы небольшая группа разделяла людей и сцену.

- Значит, он отвечает за безопасность, - сказал Киф, его голос был столь же темный как его усы.

- Он недавно вернул свой титул, - пояснил Сэр Остин, - после тех карт... и рекомендаций охранников... и спасения аликорнов от последний попытки захвата Невидимками.

- Подождите... что? - спросил Киф, и Софи была вынуждена рассказать ему то немногое, что она знала.

- Отлично, - проворчал Киф. - Угадай, что я могу добавить к списку потрясающих вещей, которые моя мама делает «ради меня». Или сделала ради меня. Или... неважно.

Софи потянулась к его руке, надеясь, что он не отшатнется. Он переплел их пальцы и сжал так сильно, что наверное перекрыл ей кровообращение.

- Не смотри, - прошептал Декс, - но я вижу Стину.

Софи наклонила голову.

- Уф... да вы смеетесь надо мной!

Из всех людей они, с кем они могли оказаться рядом, они оказались прямо с семьей Хекс? Стина заплела свои вьющиеся волосы в широкую косу и надела свободное платье, которое заставляло ее выглядеть намного более статной, чем неуклюжей. Но ее угрюмый вид определенно не изменился.

- Эта Марелла? - прошептал Декс, указывая на миниатюрную девочку рядом со Стиной, прислонившуюся к арке и распутывающую одну из крошечных косичек в ее длинных светлых волосах.

Марелла подружилась со Стиной практически сразу же после падения Софи, и Софи была уверена, что Марелла сделала это назло ей.

- Мы должны быть осторожными, - сказала Софи, затаскивая Декса и Кифа глубже в тени их арки. - Если кто-нибудь из них нас узнает, уверена, они нас выдадут.

- Я бы не стал так поспешно судить Хексов... или мисс Ридек, - сказал Сэр Остин шепотом. - Семья Хексов доказала, что они стоят большего, чем мы когда-то думали. А что касается мисс Ридек, она никогда не рассказывала вам о своих родителях?

- Нет, - призналась Софи. Декс тоже показал головой.

Марелла сплетничал обо всех кроме себя.

Софи бросил взгляд на пару, стоящую рядом с Мареллой. У ее папы были такое большие ледяные глаза, как у дочери, а у мамы - такие же непослушные волосы. Они выглядели достаточно нормальными.

Сэр Остин наклонился ближе.

- У ее матери была травма головы, когда мисс Ридек была совсем малышкой. Неясно, что именно произошло... хотя многие подозревают, что перебор вина из физзберри сыграл свою роль. Все, что мы знаем, это то, что леди Ридек упала с балкона их дома и разбила голову. Элвин сделал все, что мог, но некоторые раны не могут полностью зажить. Время от времени

ее эмоции перегружаются. Я помню один наш разговор, она смеялась, плакала и кричала на меня в течение одной минуты. Она пьет эликсиры, чтобы справляться с этим, но это все еще негативно сказывается на ее семье. Фактически, юная мисс Ридек продолжает пытаться проявить в качестве Эмпата, надеясь, что она сможет помочь матери получить контроль. Несколько месяцев назад мы думали, что ее разум наконец-то справился, но это, оказалось, было недоразумением.

- Несколько месяцев назад? - прошептала Софи, понимая, что это совпало со временем, когда Биана проявилась как Ванишер.

В тот день она заметила, что Марелла ведет себя не так как обычно... и через какое-то время они с ней крупно поругались. Софи думала, что Марелла могла позавидовать, потому что однажды она сказала, что хотела бы проявиться как Ванишер... наверное Марелла сделала так, чтобы скрыть свой секрет. Теперь Софи было жаль, что она не могла подойти и извиниться за то, что не поняла. Или повернуть время вспять и быть ей лучшей подругой.

Громкие фанфары напомнили, почему они были там, ее пульс участился, когда появились все двенадцать Членов Совета. Их украшенные драгоценными камнями плащи и диадемы вспыхивали в солнечном свете, но на этот раз они не выглядели по-королевски. По сравнению с гномами в их комбинезонах и сотканных из травы платьях, Совет выглядел легкомысленным и холодным.

Оралье стояла между Бронте и Териком, и Софи видела неловкость в их осанках. Даже уверенная улыбка Члена Совета Алина больше не играла на губах.

- Спасибо, что пришли сегодня, - сказал Член Совета Эмери, глядя на гномов. - Как и обещано, мы здесь, чтобы ответить на ваши многочисленные вопросы. Но мы собираемся начать с главного. Почему мы держали данные о чуме в секрете? У нас действительно была на то причина... это было не наш выбор. Мы сохраняли тайну, потому что ваши древние лидеры просили нас не говорить вам. Фактически, это было их последнее желание.

Он сделал паузу, чтобы позволить новостям разойтись по толпе. Даже Сэр Остин казался удивленным слышать это, и никто, казалось, не знал, как реагировать.

- Сдержать обещание было одной из величайших проблем, с которыми мы когда-либо сталкивались, - продолжил Эмери. - Но мы чувствовали, что было важно сдержать слово, которое мы дали. Мы все еще чувствуем, что это важно, вот почему мы должны, по крайней мере, попросить, чтобы вы оставили этот вопрос, поверив, что мы следуем пожеланиям ваших лидеров, и вернулись к своим жизням.

Среди гномов поднялся ропот, переходящий в возмущенные крики, и Член Совета Эмери поднял руки.

- Мы предполагали, что у вас будет такая реакция. Пусть будет так. Мы предоставим всю историю... хотя и не самую счастливую. Это возвращает нас на пять тысяч лет назад, когда вы потеряли свою родину.

Член Совета Бронте вышел вперед.

- Когда Серенвал был разрушен, я был недавно назначенным Эмиссаром. Фактически, Эмиссары были новой вещью для нашего мира. Предполагаю, что это не та деталь, о которой вы бы хотели узнать... но уместно то, что наши сердца были разбиты, когда беженцы прибыли в Затерянные Города. Их истории о голоде и кровопролитии вдохновили нас на незамедлительное принятие мер, и мне приказали связаться с оградами и прояснить, что единственный способ избежать войны состоял в том, чтобы согласиться на диалог. Сначала, огры сотрудничали и согласились на перемирие и встречу. Король Гоуг — король огров в это

время — даже пригласил нас в Серенвал. Член Совета Феллон Васкер пошел со мной, как и оба лидеров гномов. Но когда мы прибыли, мы увидели глубину проблемы. Серенвал был разрушен. Сумеречная река была загрязнена, а все деревья были вырваны из земли. Даже если бы огры оставили землю, то вашим людям некуда было бы возвращаться.

Сердитые крики разразились среди гномов, и Бронте сделал паузу, чтобы позволить их гневу выйти, прежде чем продолжить.

- Нашей целью были мирные переговоры, - сказал он. - Чтобы гарантировать, что это не повториться в дальнейшем. Таким образом, с разрешения ваших лидеров, мы продолжали наши переговоры по соглашению. Но огры отказались рассматривать наши требования. Мы готовились вернуться в Затерянные Города, когда Король Гоуг пригласил нас отобедать с ним. Он утверждал, что это будет шанс лучше понять друг друга. Я не могу сказать вам, насколько мне жаль, что мы согласились. Разговор был так же ужасен как еда, и закончился ужин ультиматумом. Он сказал нам, что через три недели мы увидим, что у него была власть на этих переговорах. Мы возвратились в Затерянные Города и подготовились к нападению. Но ничего не изменилось, и крайний срок прошел без происшествий. Мы определяли наши следующие шаги, когда получили сообщение о том, что ваши лидеры заболели.

Голос Бронте сорвался, и ему пришлось откашляться прежде, чем продолжить.

- Уверен, вам не нужно описывать признаки болезни. Это была та же чума, с которой мы столкнулись сейчас. И она распространилась на их супругов, а также на деревья, в которых они жили. Сначала, мы не поняли связь. Мы думали, что они столкнулись с новым болезнетворным микроорганизмом в нашем мире, и мы держали карантин в тайне, чтобы избежать паники. Единственные гномы, которые знали, были целителями, которые работали с нашими врачами, ища лечение. Ни один из них не мог найти таинственного паразита. И затем Король Гоуг навестил Люменарию. Это был первый раз, когда мы услышали слово «дракостомы».

Слова прозвучали тяжело, будто Бронте слишком долго нес это бремя.

- Дракостомы - не случайность природы, - прошептал он, но звук все еще звенел, отражаясь от зданий с драгоценными камнями. - Это сила, которая никогда не должны была проявиться. Если бы ваши люди не потеряли Серенвал, вероятно, чума осталась бы неоткрытой. Но огры украли вашу родину, разрушили ваш любимый Панакес и разломали их кору.

Резкий вздох эхом прокатился по толпе.

- Да, - сказал им Бронте. - Деревья из ваших легенд были реальны. И их падение развязало самую большую опасность, с которой когда-либо сталкивался ваш народ. Мы не знаем, как огры обнаружили паразита — или как они смогли заразить ваших лидеров — но Король Гоуг заверил нас, что у него всего достаточно, чтобы заразить все гномье население. Он также настоял, что никакого лечения не существовало.

Толпа разбушевалась, и эльфы и гномы кричали от гнева, горя и неверия.

- Такая реакция была и у нас, - сказал Бронте. - Но Король Гоуг утверждал, что единственное вещество, которое могло сопротивляться дракостомам, было корой, в которой они когда-то находились. И он довольно сильно восторгался, когда рассказывал, что сжег все до последней части Панакес, чтобы получить паразитов.

Бронте помолчал прежде, чем добавить:

- Тогда он нам и поставил ультиматум. Мы могли бы выполнить его требования, и он больше никогда не развяжет чуму. Либо мы могли бы пожертвовать всеми гномьими видами.

- Важно отметить, - влез Член Совета Эмери, - это требования Короля было удивительно приемлемым. Мы предполагаем, что так было, потому что он боялся войны. Он знал, что

проиграл бы, если бы выдвинул невыполнимые требования. Таким образом, он выставил требования, которые давали ему преимущества, но также которые мы были бы готовы принять. Выбор был ясен, даже если он все еще причиняет нам всем боль эти века спустя.

- Наше решение было принято с полной поддержкой больных лидеров гномов, - добавил Бронте. - Их единственная просьба состояла в том, что мы защитили остальную часть населения. Они попросили, чтобы мы предоставили вашим людям жилище у нас, зная, что Затерянные Города были единственным местом, куда огры не осмелились бы зайти. Мы обещали, что любые гномы, которые примут решение жить среди нас, будут вольны выбрать ту жизнь, которую захотят. Мы были невероятно благодарны, что вы приняли решение помочь нам, пока живете здесь, и делитесь своим урожаем... но это никогда не было требованием. И никогда не будет. Наше единственное желание состоит в том, чтобы защитить и уберечь ваш вид.

Неловкость воцарилась в аудитории, никто не знал, что сказать. В конечном итоге один из гномов задал вопрос, который никто больше не хотел задавать.

- Что произошло с зараженными чумой?

Члены Совета взялись за руки, и повисла минута молчания.

- Наши врачи никогда не переставали искать лечение, - пообещал Бронте. - Но они не смогли найти его. С последним вздохом ваши лидеры заставили нас поклясться, никогда не говорить никому, что их убило. Они не хотели, чтобы ваша жизнь была омрачена угрозой огров. И они не хотели, чтобы любые другие существа обнаружили существование дракостом, из страха, что они найдут способ вытащить их на свет. И самая последняя их просьба состояла с том, чтобы их принесли в Люменарию, чтобы они приняли свои конечные формы... молчаливое свидетельство злодеяния огров. Вы хорошо знаете эти формы, хотя, вероятно, раньше их не понимали. Они попросили, чтобы мы назвали их Деревом Четырех Сезонов.

Реакция толпы на новость была смесью шока, ужаса и гнева. Но их крики скоро сменились крикам скорби.

- Так Дерево Четырех Сезонов как деревца в Уондерлинг? - спросила Софи Сэра Остина. - Часть ДНК гномов сплетают с семечками, когда они умирают?

- Нет, когда гномы встречают свой конец, они врастают в место своего последнего упокоения. Они живут подобно растениям и становятся растениями, когда умирают.

- Пожалуйста, скажите мне, что каждое дерево не мертвый гном, - попросила Софи.

- Не каждое дерево. Но обычно самые захватывающие.

Софи сомневалась, что теперь когда-либо сможет пройти через лес без грусти. Между тем горе толпы, казалось, превращалось в единый крик... требование справедливости, настолько громкое, оно сотрясало Пюры. Софи видела, как Член Совета Эмери боролся за контроль, но толпа начинала безумствовать. Корни вытянулись из земли и стали неистово колотить о землю, питаемые разъяренными скандированиями гномов.

Наконец другой Член Совета вышел вперед — мужчина с копной темных волос, стянутых в конский хвост. Он сложил руки рупором у рта и издал звук похожий на визг шин, вопли детей и кошачий вой. Звук прошелся по толпе и оставил ошеломленную тишину.

- Спасибо, Ноланд, - сказал Член Совета Эмери, когда Ноланд вернулся на свое место среди других Членов Совета. - Кликун в наших рядах очень полезен. И мы понимаем ваш гнев. Мы слышим ваши крики о действии. Но фактически, лечение все еще не найдено. За века мы исследовали каждого паразита, который когда-либо касался дерева. И мы обыскали все вокруг в поисках других Панакес. К сожалению, мы потерпели неудачу. Нам действительно удавалось

создать лекарства, которые замедляют прогресс чумы и облегчают симптомы. Но их недостаточно, чтобы рисковать любыми действиями, которые могут привести к дальнейшему заражению.

- Значит, у зараженных нет надежды? - прокричал кто-то, и Софи могла поклясться, что это была Калла. - И играм все сойдет с рук?

- В настоящий момент единственный ответ, который мы можем дать, это «да», - сказал Эмери печально. - Мы не можем наказать огров за использование этого оружия, не рискнув тем, что они попытаются напасть на вас здесь, в Затерянных Городах. Даже если мы усилим безопасность, мы слишком мало знаем о том, как они распространяют чуму. И все, что нужно, это один случай, чтобы вызвать вспышку.

Раздался еще более сердитый крик, и Софи приготовилась к новому крику Члена Совета Ноланда. Но перед сценой начала грохотать земля.

Гоблины кинулись перегруппировываться, образуя круг вокруг огромного бурого зверя, выползающего из-под земли.

Это был Король Димитар, король огров.

Глава 61

Король Димитар выглядел столь же нелепо, как Софи помнила, лысое гориллообразное тело в заклепанном металлическом подгузнике.

Так же он выглядел ужасающе.

Он не носил ни плащ, ни корону, только закрученные татуировки на лбу и желтые камни в ушах. Но все в нем говорило, что он царских кровей. Двигался он с авторитетом и уверенно, как если бы знал, что сможет победить гоблинов, выше него ростом, даже не используя свой страшный меч.

Если бы колючая проволока была такой же массивной как голова Короля Димитара и была так же заточена, то походила бы на лезвие. Единственный удар, вероятно, не просто убивал бы кого-то, он бы потрошил его.

- О, успокойтесь, - сказал Король Димитар своим крайне знакомым голосом, когда гоблины направили свои изогнутые мечи ему на грудь. - Если бы я хотел убить вас, вы бы уже были мертвы.

- И если бы ваше присутствие одобрялось, мы бы вас пригласили, - возразил Член Совета Эмери.

Король Димитар улыбнулся... жестокая улыбка показала заостренные зубы. - Вы обвиняете меня. Этого достаточно для приглашения. Если вы собираетесь намекать, что мои люди стоят за этой чумой...

- Вы это отрицаете? - прервал Член Совета Эмери.

- Я не отрицаю, что дракостомы существуют. Не то, чтобы это мне нравилось. Но скажите мне: вы нашли какие-либо признаки огров на местах заражения?

Молчание Совета заставило его улыбнуться шире.

- Так я и думал.

Гномы возобновили свои крики, швыряя оскорбления и обвинения. Член Совета Эмери призвал их к порядку, прежде чем он сказал королю:

- Доказательства могут быть опущены.

- Или можно никогда не ставить их на первое место. – Король Димитар подошел ближе к гоблинам, вынуждая их сделать шаг назад, прежде чем повернулся к толпе.

- Ваши мятежники пришли ко мне с этой великой схемой подавления. Я просто расслабился и наблюдал, как все это разворачивалось.

- Он прав, - прокричал новый голос откуда-то сверху.

Вздохи разнеслись по городу, когда черная фигура в плаще помахала с крыши аметистово-изумрудной башни. Даже с такой высоты, символ с белым глазом на рукаве издевался над ними.

- На вашем месте я бы не двигался, - сказала фигура гоблинам, меняющим строй, чтобы арестовать его. Он щелкнул пальцами, и сфера неоново-желтого Эверблейз запылала на его левой руке. - Вы просто восстановили этот город, не так ли? - спросил он Совет. - Я подозреваю, что вы предпочли бы не делать этого снова. Тем более что на этот раз, я думаю, вы можете не рассчитывать на помощь гномов.

Король Димитар рассмеялся, ковыряя лезвием в зубах и выковыривая части чего-то, о чем Софи не хотела знать.

- Теперь вы видите мою новую стратегию. Я не должен побеждать эльфов. Вы сделаете это сами.

- Почему? - спросил Член Совета Эмери, его взгляд сосредоточился на члене Невидимок. - Почему вы навредили стольким гномам?

- Потому что иногда надо дать вещам сгореть, чтобы что-то лучшее восстало из пепла. - Он бросил огненный шар вверх и поймал его другой рукой за долю секунды, прежде чем загорелся бы дом. - И давайте не игнорировать правила игры, в которую мы играли. Мы ждали, когда вы признаетесь в своих тайнах. Мы тщательно рассчитали каждый выпуск чумы... и посмотрите, сколько потребовалось, чтобы мы здесь сегодня собрались. Даже сейчас вы просто стоите там, потому что гномы догадались. Это стало путем эльфов, тайны и ложь, пока те, кто зависят от вас, страдают в неведении. Но так не должно быть!

Софи пыталась думать, но каждый раз, когда огонь мерцал, ее ум парализовали воспоминания об украшенных драгоценными камнями зданиях, становящихся блестящей лавой.

Она слишком затерялась в прошлом, чтобы задать вопрос, который озвучил Декс... вопрос, который изменил все:

- Ведь нет никакого способа отрастить руку, верно?

Логика разрушила панику, и в краткие секунды ясности ей удалось понять:

- Это не Брант.

В самом деле, теперь, когда ее мозг догнал, она узнала скрипучий голос фигуры.

- Нет, - прошептала она. - Этого... этого не может быть.

Но она знала, кто это был прежде, чем фигура откинула свой черный капюшон.

- Я устал от маскировок, - сказал он. - Устал от такой жизни, от пряток. Устал делать вид, что боюсь вас. Теперь я стою перед вами как будущее нашего мира, столь же неостанавливаемое как мой огонь.

Софи в ужасе уставилась на лицо, которое было таким же реальным, как и невозможным.

Светлые волосы.

Грациозные черты лица.

Холодные голубые глаза.

- Сюрприз, - сказал он, когда Оралье закричала, а Терик попытался поддержать ее.

Где-то в хаосе Софи могла слышать смех Короля Димитара. Но она была слишком шокирована, чтобы что-либо чувствовать.

Финтан пережил Эверблейз.

Глава 62

- Как он может быть жив? - спросила Софи. - Олден видел, как огонь поглотил его.

- Явно это была какая-то уловка, - прошептал Сэр Остин.

- Это значит...

- Нет. - Он прервал Софи прежде, чем она полностью сформировать вопрос. - Кенрик ушел.

- Как и Финтан!

- Да. Но ты думаешь, что Кенрик бы позволил нам оплакать его утрату? Отпусти эту мысль... сейчас же. Это только отвлечет тебя от нашей настоящей проблемы. - Он указал на крышу, где стоял Финтан, поглаживая дым вокруг Эверблейз, будто пламя было его домашним животным.

Это было несправедливо... если Финтан был жив, то почему не мог быть жив Кенрик?

Но Сэр Остин был прав. Кенрик никогда бы не позволил Оралье страдать. Просто видеть то, как она стенает и рыдает, разбивало Софи сердце.

Финтан повернулся к гоблинам, которые толпились, чтобы придумать план.

- Помните, единственная причина, по которой этот огонь не пожирает здание, состоит в том, что я его сдерживаю. Если что-нибудь произойдет со мной, весь этот город сгорит дотла.

- Это безумие, - прокричал Член Совета Терик Финтану.

- Нет... это называется принятие мер, - рявкнул Финтан в ответ. - Новое понятие для вас, понимаю. Помню, когда я был Членом Совета. Мы всегда сидели и думали, что нам нужно больше времени, больше информации, более тщательного изучения. Мы утверждали, что это доказывало нашу превосходящую мудрость. Но действительно ли? Мы были трусами. Боящимися сделать трудный выбор и сделать то, что должно было быть сделано.

- И чего ты добьешься, убивая невинных гномов? - прокричал Эмери.

- Это называется привлечение вашего внимания, - сказал Финтан. - У нас есть план... хотел бы я приписать его себе, но он принадлежит нашему прошлому лидеру. Жаль, что она не может быть здесь, чтобы увидеть как реализовывается ее замысел. В конце концов, она была слишком труслива. Она хотела больше думать. Так что я убрал ее, чтобы увидеть Инициативу Путеводной Звезды.

Рука Кифа обмякла в руке Софи, и ей понадобилась помощь Декса, чтобы поддержать Кифа, когда Лорд Кассиус прокричал:

- Что вы сделали с моей женой?

- Ничего такого, чего она не заслуживала, - сказал Король Димитар, напомнив всем, что Финтан был не единственным среди них монстром. - И не больше, чем я был бы готов сделать с любым из вас.

- Это угроза? - прокричал Член Совета Бронте.

- Хватит играть в эти смешные шарады, - сказал ему Король Димитар. - Разве вам не надоело, как и мне? Вы презираете нас также сильно, как и мы презираем вас. И были бы ваши умы не так ничтожно слабы, вы бы уже давно напали на нас.

- А если бы вы не знали, что мы могли победить вас, вы бы напали на нас, - рявкнул Член Совета Эмери.

- Вероятно, - согласился Король Димитар. - Но давай посмотрим, что произойдет, когда мы перекроем ваши ресурсы.

- Да, давайте, - сказал Финтан, поворачиваясь к гномам. - Все, что Совет рассказал о дракостомах - правда... за исключением одной решающей детали. - Он сделал паузу, чтобы удостовериться, что всецело завладел их вниманием, - Есть лечение.

Король Димитар залез в своей металлический подгузник и вытащил узкую пробирку, наполненную грязной жидкостью. Софи не была уверена, что было более отвратительным... откуда он достал пробирку или тот факт, что огры все это время скрывали лечение.

- Вы на самом деле думали, что мы не спасем кусочек коры Панакес? - спросил Король Димитар Совет.

- Итак, вот как это будет, - сказал Финтан гномам. - Вы соглашаетесь на сделку, и мы даем вам лечение, чтобы спасти ваших больных родственников. Спасти их времени хватит... и не благодарите Совет и их затягивание.

- И какова сделка? - спросил Член Совета Эмери.

- Я говорю не с вами. Это полностью решение гномов. Вы слушаете? - спросил он их. - Я предложу только один раз. Мы поделимся лечением при одном единственном условии. Вы должны покинуть Затерянные Города и отправиться служить в Равагог.

- Гномы нам не служат, - прокричала Член Совета Зарина.

- Мне нравится, что вы в это верите после стольких лет. Возможно, вы разрешаете им выбрать, какую работу по дому они будут выполнять. Возможно, вы говорите им, что они могут уйти в любой момент. Но они были пойманы в ловушку их невежеством и теми, кто смел жить вне Затерянных Городов, не зная опасности ситуации. Вы также оставили их без родины, вашим выбором, не их, и это только ваши слова, что это была просьба их лидеров.

- Так и было! - прокричал Бронте. - Каждое решение, которое мы принимали, состояло в том, чтобы защитить ваш народ. Теперь мы видим, где были недостатки в нашем рассуждении... но не путайте. Злодеи не те, кто оградил вас от правды этих открытий. А именно те, кто нарушили соглашение и развязали чуму. Те, кто сейчас стоят перед вами, готовые поработить вас, а не спасти.

- Это правда, - сказал Финтан гномам. - Наше предложение - не свобода. Вы будете служить оградам в Равагог. Но ваши близкие переживут эту эпидемию.

- У меня для вас есть проект, - добавил Король Димитар. - Для него требуются ваши особенные таланты. Служите мне хорошо, и даю слово, что никогда больше не выпущу дракостомы.

- Почему мы должны тебе верить? - прокричал кто-то, и снова Софи подумала, не мог ли это быть голос Каллы. - Откуда нам знать, что лечение реально?

- Мы готовы это доказать, - сказал Финтан, кивая Королю Димитару.

Король Димитар бросил пробирку к Пюрам, и гномы кинулись ловить ее, прежде чем она разбилась.

- Проверьте, - сказал им Финтан. - И когда убедитесь, что лекарство работает, имейте в виду, что по собственному заверению Совета, они пытались создать подобное средство в течение почти пяти тысяч лет. Они не могут вас вылечить. И вы не можете себя вылечить. Мы - единственные, кто может помочь.

- У вас есть одна неделя, чтобы сделать свой выбор, - добавил Король Димитар. - Либо я найду вас у ворот Равагог готовыми служить, либо я развяжу чуму. На вашем месте я бы не рассчитывал на защиту эльфов. Система распределения уже находится на месте. Спрячетесь здесь, и дракостомы загрязнят Затерянные Города.

- Жить в услужении у огров - это не жизнь, - прокричала Оралье гномам.

- Забавно, я думал, что смерть гораздо хуже такой жизни, - поправил Финтан. - Но как я уже сказал, это ваш выбор. У вас неделя.

С этими словами Финтан исчез во вспышке света... но сначала он бросил сферу Эверблейз в Совет. Серебряная сцена загорелась, и Члены Совета бросились врассыпную, когда гоблины рванули, чтобы обезопасить их. Другие кричали о фриссине. Через хаос Софи мельком увидела смеющегося Короля Димитара, исчезающего в земле.

- Это была мечта моей мамы, - сказал Киф, дрожа так сильно, что Софи понимала, что он в любую секунду упадет в обморок. Его кожа чувствовалась холодной на ощупь, а глаза выглядели стеклянными.

- Что с ним? - спросил Декс.

- Думаю, он в шоке. - Софи надеялась, что так и было, но она не могла отогнать воспоминание о том, как выглядел Олден, когда в первый раз увидел Прентиса в Изгнании... когда его разум начал разрушаться.

Киф только что видел своего отца. И Король Димитар в значительной степени подтвердил, что его мама была мертва. И Финтан утверждал, что этот ужасный хаос был ее идеей. И благодаря записке леди Гизелы, Киф знал, что она сделала все это ради него.

- Кифу нужна помощь, - сказала Софи Сэру Остину.

- Согласен, - сказал тот. - Ваших маскировок почти не стало. Но направиться прямо сейчас в Аллюветерре было бы неблагоразумно, на случай если огры отслеживают перемещения.

- Так куда мы пойдем? - спросил Декс.

- Со мной, - сказал голос за ними. - Я могу спрятать их в Стерлинг Гейблс.

Софи обернулась и обнаружила Тимкина Хекса. Ее замешательство переросло в недоверие, когда Сэр Остин согласился.

- Подождите, - сказала Софи, когда Тимкин попытался взять у нее Кифа.

- Все будет хорошо, - пообещал Сэр Остин, вытаскивая кристалл и ловя им луч света. - Встретимся там, как только я переговорю с Коллективом.

Он ушел, прежде чем она могла поспорить.

- Пошли, - сказал Тимкин, таща ее, Декса и Кифа к своей жене, которая уже создала для них путь.

- Мы не можем оставить Фитца и Биану, - поспорила Софи.

- Олден уже забрал их, - сказал Тимкин.

- Почему мы должны вам верить? - спросил Декс, хватаясь за свои колени, чтобы их притормозить.

- Потому что мистер Форкл не единственный у кого много имен.

Софи потребовалась секунда, чтобы понять, что он имел в виду... и также кем он мог быть.

Она прищурено посмотрела на Тимкина, пытаясь представить его покрытым с ног до головы белым вьющимся мехом, и спросила:

- Кудряш?

- Да, а теперь пошли.

Глава 63

Тимкин привел их в большое поместье, созданное из серебра и кристаллов, окруженное пышными пастбищами с пасущимися единорогами.

- Вот вы где живете, - сказала Софи, не уверенная, что ее больше удивило... что она была у Стины дома, или что там было так ярко и прекрасно. Она всегда думала, что Хексы жили где-то с почерневшими окнами и полуразрушенными стенами, окруженные горгульями, скалистыми деревьями и стаей рычащих животных.

- Нам нужно заставить его лечь, пока он не побелел еще сильнее, - сказал Тимкин, таща Кифа к дому.

Декс схватил Софи за руку.

- Ты и в правду думаешь, что мы можем ему доверять?

- Он - Кудряш, - напомнила она Дексу, все еще пытаясь принять эту мысль.

- Но это Хексы, - сказал Декс.

- Я знаю. Но... Финтан жив. Невидимки и огры пытаются поработить гномов. Думаю, пора признать, что мир больше не имеет смысла.

Декс не мог с этим поспорить.

Таким образом, они последовали за своим врагом в его дом бледно-голубых и зеленых тонов, как трава и небо. Мебель была плюшевой, а на кристаллических стенах красовались семейные портреты. Поместье не было столь же огромным как Эверглен, или столь же древним как Хевенфилд, но оно было самым домашним, из всех домов в Затерянных Городах, в которых была Софи.

- У тебя есть Импартер? - спросил Тимкин, когда устроил Кифа на диване.

Софи покачала головой.

- Я оставила его в Аллюветерре.

- Отлично, подождите здесь, - сказал им Тимкин, - и ничего не трогайте.

Софи опустилась на колени рядом с Кифом и попыталась заставить его посмотреть на нее.

- Все будет хорошо, - сказала она, беря его за липкую руку.

Киф не моргал.

- От этого места у меня мурашки, - сказал Декс, изучая огромный портрет Стины на стене. - Ничто в этом не имеет смысла.

- Это ты не имеешь смысла, - произнес гнусавый голос позади них.

Софи поежилась и один раз вздохнула, прежде чем повернулась к Стине лицом... и обнаружила забавный бонус неловкого момента, как вишенку на торте.

Марелла смотрела куда угодно, но только не на Софи, когда она сказала:

- Что с Кифом?

- Я не знаю, - призналась Софи.

У Кифа, казалось, не болела голова... это был хороший знак. Когда разум Олдена сломался, он хватался за голову и кричал от боли.

Но от вины страдают по-разному.

- Скоро здесь будет Элвин, - сказал Тимкин, входя в комнату и неся одеяло. Он застыл, когда заметил свою дочь. - Где твоя мать?

- Она осталась, чтобы удостовериться, что никто не заметил, как ты их забираешь.

- Мудрое решение. - Тимкин укрыл Кифа одеялом и приложил ладонь к его лбу, чтобы проверить температуру. - Хотел бы я, чтобы ты осталась с ней. Я не хочу во все это тебя вмешивать...

- Почему нет? - спросила Стина. - Если она может быть частью...

- В отличие от других в Черном Лебеде, - перебил Тимкин, - я не хочу подвергать опасности детей. Особенно моего ребенка.

Софи видела Стину много раз и ожидала, что сейчас последует истерика с воплями. Но через секунду, Стина отбросила волосы и направилась вверх по лестнице.

Марелла повернулась, что последовать за Стиной, и Софи побежала за ней, чтобы не дать своей бывшей подруге просто уйти.

- Прости за все, что я наговорила прежде, чем ушла, - пробормотала она.

Марелла нахмурилась.

- Ха. А я-то подумала, что ты будешь извиняться за то, что ушла без меня.

- Я... - Софи не знала, как прервать повисшую тишину. Она никогда не понимала, что Марелла хотела пойти с ней к Черному Лебедю. И... по правде говоря, она даже не думала о том, чтобы взять ее с собой.

Ей нравилась Марелла... так и было, но она не настолько хорошо ее знала.

Таким образом, она позволила Марелла уйти за Стиной наверх, надеясь, что Стина будет ей лучшей подругой, чем была она.

- Ей так лучше, - сказал Тимкин, вторя ее мыслям.

- Если вы так сильно ненавидите Черного Лебедя, почему вы один из них? - спросила Софи.

- Я не ненавижу Черного Лебедя.

Софи фыркнула.

- Вы говорили о них, только ужасные вещи.

- Да, я всегда думал, что вы когда-нибудь присоединитесь к Невидимкам, - добавил Декс. - Если уже не были их частью.

Тимкин улыбнулся на это.

- Могу поспорить, ты думаешь, что любой, кто осмеливается не любить мисс Фостер, заодно со злом. И по правде говоря, я все еще не вижу никакой ценности Проекта Мунларк. Но нашему миру нужны изменения. И хотя я не согласен со всей политикой Черного Лебедя, я могу согласиться, что они - лучшая возможность, которая у нас есть. Таким образом, если это означает проводить мои дни, потакая группе детей, которая никогда не будет соответствовать глупым ожиданиям Черного Лебедя... пусть будет так. Я надеюсь, что буду неправ.

Софи вздохнула, удивляясь дару Тимкина всячески оскорблять ее и заставлять это звучать вполне логично. И она не могла винить его за сомнения в ее возможностях. Она часто сомневалась в себе сама. Плюс, она вспомнила, что мистер Форкл рассказывал ей о своем мире, нуждающемся в сдерживании и противовесах. Почему бы Черному Лебедю не иметь похожие голоса в оппозиции?

Она была спасена от дальнейших размышлений знакомым голосом:

- Посмотрите, кто снова вернулся в Затерянные Города и уже нуждается в посещении врача на дому!

Она побежала к Элвину, чтобы его обнять, радуясь дружелюбному лицу. И когда он гладил ее по плечам, она чувствовала, как паника отступает. Элвин вылечит Кифа. Все будет хорошо... если не думать о Невидимках и гномах и миллионе других катастроф.

- Ладно, давай позаботимся о втором Самом Частом Пациенте, - сказал Элвин, обращая внимание на Кифа. Он высветил шары различного цвета вокруг лица Кифа, чтобы исследовать его.

Минуты тянулись, и Софи попыталась не выдавать беспокойства, когда произнесла:

- Его разум мог сломаться?

- Не могу сказать, - признался Элвин. - Это не обнаруживается с медицинской точки зрения.

- Тогда я должна поверить, - прошептала Софи.

- Это безопасно? - спросил Декс.

- Если я пережила безумие Изгнания, то и с этим справлюсь. - Однако ее руки дрожали, когда она коснулась висков Кифа.

Она готовилась к хаосу и беспорядку, осколкам воспоминаний и карманам пустоты. Вместо этого разум Кифа был похож на длинный, темный коридор, ведущий к единственному воспоминанию.

Сцена была сломанной и искаженной, будто воспоминание было подавленным... или поврежденным. Киф был всего лишь ребенком, не старше пяти или шести лет, и он поднимался по бесконечной лестнице в Кендлшейде за голосом матери. Он нашел ее на крыше, стоящей в лунном свете, разговаривающей с двумя фигурами в черных плащах с капюшоном. Киф не узнал голос, когда более высокая фигура говорила. Но Софи узнала.

Брант.

- Мы должны переместить график времени вверх по Инициативе Путеводной Звезды, - прошептал он.

- Почему? - Леди Гизела повернулась к другой фигуре. - Ты сказал, что у девочки были карие глаза.

Разум Софи гудел, понимая, что она, должно быть, смотрела на Мальчика, Который Исчез.

- Но настоящий ребенок где-то там, - влез Брант. - Если Олден найдет ее раньше...

- Мы внимательно следим за Олденом, - перебила Леди Гизела.

- Не достаточно хорошо, - поспорил Брант.

Мальчик вскинул руки. Его слова были искажены — повреждены — но Софи была вполне уверена, что он сказал:

- Тяжело покидать Ложносвет.

- Тогда возможно тебе стоит ходить в Эксиллиум, - сказала ему Леди Гизела. - У Руи нет там проблем.

- Ты же знаешь, что я привлеку слишком много внимания, если уйду, - прошептал Мальчик.

Воспоминание слишком сильно потрескивало, чтобы услышать ответ Леди Гизелы. Брант тоже что-то сказал, но слова смешались... или возможно это мозг Софи пытался понять то, что она только что узнала.

Сцена прояснилась, когда Леди Гизела сказала:

- Хорошо, что Фитц практически возраста моего сына. Возможно, они должны проводить больше времени вместе.

При упоминании о себе Киф вышел вперед.

- Мам? Что происходит?

Леди Гизела хорошо скрыла удивление.

- Ничего, малыш, - сказала она, разводя руки для объятия. - Ты почему не в постели?

Софи не могла решить, что было грустнее: видеть как Киф крепко обнимает маму или видеть, как Леди Гизела поворачивается к Бранту и шепчет:

- Сходи на нашим Стирателем.

Стиратели были Телепатами со способностью стирать воспоминания. Это объяснило, почему у воспоминания были вспышки и повреждения. Леди Гизела стерла его из разума Кифа.

Но стертые воспоминания могли возвращаться. Все, что требовалось, это что-то, что могло их вызвать. Финтан упомянул Инициативу Путеводной Звезды, этого, должно быть, было достаточно, и теперь разум Кифа восстанавливался.

Воспоминание началось снова, и Софи просматривала его, ища какие-нибудь подсказки, которые она пропустила. Единственное, что она знала наверняка, это то, что Руи был Псионипатом... и он не был Мальчиком, Который Исчез.

Но это не имело значения в данный момент. Она должна была вернуть Кифа.

- Он вспомнил кое-что, что стерла его мама, - сказала она Элвину, когда вынырнула из разума Кифа, - и теперь его мозг там застрял.

- Что он вспомнил? - спросил Тимкин.

Софи промолчала. Она до сих пор не доверяла Тимкину Хексу.

- Если это так, то ему разуму нужно отдохнуть и достаточно долго для того, чтобы перезагрузиться, - сказал Элвин, залезая в свой ранец и вытаскивая пузырек, наполненный темно-фиолетовой сывороткой. - Это отключит его на двадцать четыре часа, этого времени должно быть достаточно. Я не буду его перемещать, пока он не проснется. Он уже выглядит немного исчезнувшим. Я кое-что ему дам... не волнуйся.

- Он останется здесь, - сказал Тимкин.

- Я останусь с ним, - сказала ему Софи.

- Так я и думал.

Софи помогла Элвину поддержать Кифа и влить эликсир ему в рот. К счастью Киф с легкостью проглотил жидкость.

- Я отнесу его в комнату, - сказал Тимкин, поднимая Кифа и направляясь к лестнице.

Софи повернулась, чтобы последовать за ними, но Элвин преградил ей путь, вынудив ее выпить несколько эликсиров, пока Декс выносил полную проверку.

- Думаешь, Фитц и Биана будут в безопасности в Эверглене? - спросила Софи Декса.

- Конечно, - сказал женский голос позади них. - У Совета сейчас больше проблем, чем несовершеннолетние беглецы.

Вика вошла в комнату, следя за Софи и Дексом как за незваными гостями. Она была высокой, как и ее дочь, темные волосы были собраны в конский хвост, такой же строгий, как и черты ее лица.

Софи выпрямилась.

- Что с гномами?

- Они проверяют лечение. А затем... кто знает? - Вика стянула резинку с волос, позволяя диким волнам обрамить ее лицо. - Идти в Равагог - смертный приговор для них, как и оставаться здесь.

- Вы действительно думаете, что огры могут развязать чуму в Затерянных Городах? - спросил Элвин.

- Если предположить, что они уже не сделали этого, - сказала Вика. - Они могли сделать это сегодня, пока мы все стояли там, наблюдая. Они уже провели отличную работу, заставляя нас выглядеть дураками.

Софи вздрогнула, когда поняла, что Вика была права. Все гномы собрались в Этерналии... и это был прекрасный шанс развязать чуму.

Но она не видела никаких признаков Псионипата.

С другой стороны Финтан сказал, что силовое поле у деревьев было только частью системы выбора времени.

- Если это имеет значение, - сказал Элвин, опираясь сильной рукой на плечи Софи, - думаю, что ограм нужны гномы, вот к чему они действительно стремятся. Король Димитар сказал, что у него был проект для них, помните? Таким образом, я сомневаюсь, что они уже заражены, но я бы хотел получить это лекарство.

- Вы думаете, что можно сделать больше из образца, который они дали? - спросил Декс.

- Я уверен, что целители попробуют сделать все, что в их силах, - сказал Элвин. - Но могу поспорить, что Невидимки предусмотрели это. Я собираюсь зайти в Люменарию после того, как закончу здесь, и посмотрю, что там. Я вернусь проверить Кифа, когда эффект от успокоительного сотрется.

Элвин собрался уйти, когда Софи подошла к нему и прошептала еще одну просьбу.

Элвин улыбнулся.

- Считай, что сделано.

- О чем он? - спросил Декс, когда Элвин ушел.

- Просто... кое-что могло бы помочь Кифу, когда он проснется.

Мистер Форкл появился позже, чтобы забрать Декса в Аллюветерре. Он был нужен Коллективу, чтобы прочесать архив Люменарии в поисках информации о Дереве Четырех Сезонов. У мистера Форкла было не много информации, хотя он сказал, что большинство гномов решили, если лечение сработает, то они отправятся в Равагог.

- Но они будут рабами, - прошептала Софи.

Все, что сказал мистер Форкл:

- Мы работаем над альтернативными вариантами.

Он забрал Декса и оставил Софи одну в Стерлинг Гейблс с Хексами, Мареллой и бессознательным Кифом. Она не могла решить, что было хуже.

Она оставалась рядом с Кифом, даже при том, что это означало спать на довольно неудобном стуле. Ночь перешла в утро, и Софи начала понимать, сколько это двадцать четыре часа. Вика принесла завтрак: нарезанные фрукты, которые на вкус были неспелыми и кислыми - напоминание того, насколько все будет по-другому в Затерянных Городах без гномов.

- Разве ты не можешь сделать какой-нибудь странный трюк Телепата, чтобы вылечить его? - спросила Стина, когда проверяла Кифа в обед.

- Разум Кифа не сломан, - сказала Софи. - Но я продолжаю проверять его сны.

- Тьфу, насколько там жутко? - спросила она.

- Ты можешь идти, - сказала ей Софи.

Стина ушла, и Софи подумала, что это будет последний раз, когда она ее видела. Но Стина принесла ей ужин.

- Осталось еще не долго? - спросила она, когда Софи откусила пару кусочков от фиолетового корня, который был слишком мягким.

Софи проверила часы.

- Осталось примерно два часа. Есть какие-то новости о гномах?

- Папа сказал, что лечение работает, таким образом... это хорошо, верно?

- Да. - Кроме того, что это означало, что гномы отправятся в Равагог. Она пыталась представить Каллу, служащую Королю Димитару, пойманную в ловушку на земле без деревьев.

Стина села на пол и поджала длинные ноги.

- Где Марелла? - спросила Соф, чтобы нарушить тишину.

- Она пошла домой несколько часов назад... мило, что заметила.

- Хм, я была немного занята.

- Да, - сказала Стина, - ты всегда занята. Почему ты думаешь, она устала от тебя?

- Давай не будем, - сказала Софи. - Я понимаю, что ты ненавидишь меня. Я не понимаю почему, но...

- Ты на самом деле не понимаешь? - прервала Стина, качая головой. - В первый раз, когда я увидела тебя, ты смеялась надо мной. В «Хлебни и Рыгни», помнишь? Ты даже не знала меня. И ты не знала Декса. Но ты приняла его сторону, даже при том, что он сделал меня лысой.

Все было немного сложнее, так как Стина и ее мама были невероятно грубы с Дексом и Кеслером. Но Стина была права. Смеяться над кем-то в трудные времена никогда не было хорошим делом.

- Прости, - сказала ей Софи. - Я имею это в виду. Так и есть.

Повисла еще более неловкая тишина, пока Стина не встала.

- Ты мне все равно не нравишься. Но... я могу изменить свое мнение, если ты сможешь исправить весь тот беспорядок с гномами.

- Ничего себе, никакого давления.

Стина пожала плечами.

Она направлялась к двери, когда добавила:

- Если ты не сможешь этого сделать, я не знаю, кто сможет.

Глава 64

Когда действие успокоительных средств, наконец-то, смягчилось, Элвин сказал, что Кифу лучше. У Кифа на щеках снова заиграл румянец, глаза не были стеклянными, и он даже мог ответить на все вопросы мистера Форкла.

Но ему не было лучше.

Софи пыталась разговорить его после того, как мистер Форкл вернул их в Аллюветерре, но он закрылся в своей комнате.

- Не безопасно говорить со мной, - отвечал он через дверь. - Очевидно, я стучал на своих друзей в течение многих лет.

- Это не имеет значения, - пообещала Софи.

- Нет, это не так. Все, что я знаю, так это то, что я был тем, кто рассказал Невидимкам, что Фитц нашел тебя. Разве ты не думала, как Гезен появился там с собакой, чтобы попытаться схватить тебя?

- Единственным человеком, который знал, что я нашел Софи, был мой папа, - сказал Фитц, присоединяясь к Софи у двери Кифа. - Я никогда не говорил об этом тебе.

- Ладно, хорошо, - сказал Киф. - Но я уверен, что были и другие разы, когда я шпионил за тобой для своей мамы.

- «Шпионить» - это намеренное, Киф, - напомнила она ему. - Тебя использовали.

- Отлично, потому что это делает все лучше.

Он отошел от двери и перестал отвечать, когда они звали его. Даже когда Софи пыталась сделать ему подарок, она попросила, чтобы его купил Элвин. Ей пришлось оставить его в коридоре у двери. Она надеялась, что он найдет его позже, и пушистый зеленый плюшевый гилон поможет ему спать.

- Вчерашнее откровение оставит большой синяк, - предупредил мистер Форкл ее, когда Софи тащилась в свою комнату.

Софи больше боялась, что оно оставит гигантскую зияющую рану, которую никакое количество времени никогда не сможет излечить.

Она продолжала переигрывать то, что узнала о вине... некоторые эльфы реагировали по-разному.

Основываясь на том, что она знала о Кифе, она была вполне уверена, его реакция будет опрометчивой.

- Идешь куда-то? - спросила она из тени беседки, когда Кифа пытался прокрасться вниз по лестнице.

Была середина ночи, и она ночевала под открытым небом в течение многих часов, ожидая, чтобы проверить была ли ее теория верна.

Конечно же, Киф был там, полностью одетый и с ранцем за плечами.

- Итак, куда мы идем? - спросила она, выходя на свет и показывая, что была одета также.

- Ты возвращаешься в кровать, - сказал он.

- Я сделаю, если так сделаешь ты, - сказала она ему.

Она покачал головой.

- Я должен это сделать.

- Пожалуйста, скажи мне, что ты честно не думаешь о том, чтобы прокрасться с Равагог в одиночку.

- Кто-то должен украсть лекарство. Это единственный способ остановить чуму и спасти гномов от рабства.

- Я знаю, - сказала Софи. - Но ты не можешь сделать это в одиночку. Как ты собираешься проникнуть в город? И если ты на самом деле туда попадешь... что тогда? Ты даже не знаешь, куда идти.

- Я разберусь.

- Тебя либо схватят... либо убьют. Ты не можешь идти туда без плана.

- У нас нет времени на планы! У нас неделя.

- Тогда мы должна быстро разработать план.

Она пересекла комнату и схватилась за ремень его ранца, который чувствовался неожиданно легким, когда она потянула его с плеча Кифа.

- Невидимки планировали это в течение многих лет, Киф. Ты не можешь победить их без идей и... - Она открыла ранец и улыбнулась, когда заглянула внутрь, где сидел пушистый зеленый гилон и смотрел на нее. - Миссис Вонючка помогает спать, а не побеждать огров.

- Знаю, - пробормотал Киф.

Она хотела, чтобы он улыбнулся или пошутил, или сделал что-нибудь Кифовское... особенно про имя, которое выбрал Элвин.

Все, что он сказал, было:

- У меня также есть мелдер. И некоторые из штучек Декса, которые он использовал в Изгнании.

- Этого не достаточно, чтобы отправиться к оврам, Киф. К оврам. Помнишь, что Король Димитар сделал с Сандером?

- Это меня не пугает.

- А должно бы. Я знаю, это пугает меня.

- Вот почему я иду один.

- Нет, не идешь. Мы - команда. Вместе, мы сильнее.

Он потянулся к своему ранцу, но она не отпускала.

- По крайней мере, дай мне один день, - попросила она. - Один день, чтобы придумать план получше.

Он так долго вздыхал, что это казалось болезненным.

- Отлично. Я подожду до завтрашней ночи, - сказал он. - Потом я уйду.

***

- Нам нужен проводник, - говорила Софи друзьям, когда они собрались вокруг стола для завтрака на мозговой штурм «Как Ворваться в Равагог». - И не телепатический гид. Настоящий проводник, который знает пути вокруг города. Мы не можем позволить себе заблудиться.

Они знали только двух человек, которые были в Равагог: леди Каденс, бывшая наставница по лингвистике Софи, и Альвар, брат Фитца и Бианы.

- Это должен быть Альвар, - сказал Киф. - Леди Каденс страшнее огров.

Софи согласилась.

- Мы можем найти какой-нибудь способ связаться с Альваром? - спросила Софи Фитца и Биану.

- Я найду, - сказала Делла, появляясь в углу беседки рядом с грудой недозрелых фруктов, которые они выбрали на завтрак. - Он не вспомнил мальчика, о котором ты спрашивала. Я забыла рассказать это.

- Я думала, ты с Прентисом, - сказала Биана.

- Я была на пути к себе, потом услышала, как пятеро детей, которых я люблю больше всего на свете, собираются проникнуть в столицу огров. Таким образом, я подумала, что должна пошататься поблизости и удостовериться, что вы не сделаете ничего сумасшедшего. И прежде чем вы начнете спорить, - она вытянула руки, чтобы заставить их замолчать, - Я не собираюсь пытаться остановить вас. Я знала, когда следовала за вами к Черному Лебедю, что будут времена, прямо как сейчас, где я должна буду стоять в стороне и наблюдать, как вы берете на себя огромные риски. Это нелегко. Часть меня хочет забаррикадировать двери и охранять вас, пока вам не исполнится, по крайней мере, лет триста. Но... я доверяю вам... всем вам. - Ее взгляд задержался на Кифе. - И я знаю, что вы пятеро можете сделать невероятные вещи. Таким образом, я не собираюсь отговаривать вас. Я даже попрошу, чтобы Альвар помог. Но мне нужно, чтобы вы не сбегали, пока не обсудите свой план с Коллективом. Мне все равно, думаете ли вы, что они попытаются остановить вас. Вы сильнее всего, когда работаете вместе.

Делла ушла после того, как они согласились - хотя Киф не выглядел очень уж убежденным - и Софи посмотрела на список проблем, которые они не решили.

- Ладно, итак, мы решили, что Альвар будет нашим проводником, нам нужно выяснить, как скрываться.

- Это легко, - сказала Биана, исчезая.

Фитц закатил глаза.

- А как на счет нас?

- И откуда ты знаешь, что огры не похожи на гномов и не смогут тебя увидеть? - спросила Софи. - Даже если они не смогут увидеть, они смогут учуять запах, а у нас нет Цепь-метки.

Цепь-метка - серебряное ожерелье с крошечной экосистемой бактерий, и оно было сродни эльфийским кулонам регистрации и магсидиану карликов. Запах прояснял любым находящимся поблизости ограм, что у человека с Цепь-меткой было разрешение находиться в их городе.

- Возможно, леди Каденс позволила бы нам одолжить ее, - сказал Фитц.

Софи обратила внимание на предложение, даже если она не могла представить соглашающуюся леди Каденс.

- Также нам понадобятся маскировки. На случай, если нас ищут. У меня все еще есть одежда Невидимок, которую я использовала, когда мы ходили к Гезену.

- У меня тоже есть, - сказал Киф. Его голос немного дрожал.

- Так, значит у нас два костюма. Мы должны будем найти способ раздобыть еще три. И также там должен быть на рукаве символ Невидимок... возможно, мы должны добавить его. На самом деле, возможно, мы должны попытаться воссоздать весь наряд. У него был приталенный жилет, который выглядел почти по-военному. Огры, вероятно, не знают всех членов Невидимок, таким образом, чем сильнее мы проработаем детали, тем вероятнее, что у нас будет шанс, что они отпустят нас, если остановят. - Софи сделала еще одну запись и набросала быстрый эскиз жилета Гезена, жалея, что у нее не было художественных навыков Кифа.

- Итак, подводим итоги, - сказал Декс, откладывая устройство, которое он настраивал. - У нас, может быть, есть проводник. Мы, может быть, раздобудем одну Цепь-метку. И мы, может быть, создадим маскировку. И я, может быть, сумею сделать кучу оружия за следующие, допустим, пять часов. Кто-нибудь еще видит проблемы?

- Да, вот почему я должен идти один, - сказал Киф.

Предложение было встречено звучным:

- Нет!

Но Софи знала, что Киф не послушает. Если она что-нибудь не придумает, он пойдет один.

- Нет, проблема состоит в том, - сказал Декс, - что мы все еще не придумали, как мы попадем в город. Думаю, телепортироваться туда нельзя?

- Я помню, как Альвар что-то говорил о том, что город окружен силовыми полями, - сказал Фитц. - Кто знает, что они с нами сделают, если мы попытаемся пройти.

- Возможно, Альвар знает секретный ход, - предложила Биана.

- Возможно, - согласилась Софи, но она сомневалась в этом.

- Я знаю путь, - сказала Калла, стоя на ступенях лестницы, заставив Софи уронить ручку от неожиданности. Она не видела Каллу с тех пор, как та ушла, чтобы рассказать другим гномам правду о дракостомах.

Калла ободряюще улыбнулась, когда подошла к Софи. Ее серые глаза были оправлены красным, и Софи не могла сказать, было ли это от истощения или из-за слез. Но голос Каллы был уверенным, когда она сказала им:

- Я знаю, как войти в город.

- Как? - спросила Софи.

Калла собиралась ответить, когда заметила жалкую кучку фруктов, которые они собрали. Она взяла один и печально провела пальцем по кожице, перед тем как положить его обратно и покачать головой.

- Под одной проблеме за раз, - прошептала она.

- Что ты имеешь в виду под тем, что ты знаешь путь? - спросил Декс, возвращаясь к теме.

- Я подразумеваю, что в Равагог есть секретный путь, - сказала Калла. - Я наконец решила загадку. Все песни гласили: «охвати страдание», и теперь, когда я знаю правду о нашем прошлом, я знаю, что значат эти слова. Наши лидеры понимали, что мы никогда не сдадимся и будем стремиться к нашей родине, они создали путь назад, чтобы мы вернулись. Если я спою песню Дерева Четырех Сезонов и охвачу их страдание, то их корни откроют тоннель в город огров.

- Это значит, что ты должна пойти с нами? - спросила Биана.

- Я не должна. Я хочу.

- Но это опасно... особенно для тебя, - предупредила Софи.

- Я знаю риски. Но я увижу свою родину, даже потерянную. И я верну свободу моему народу.

Софи не знала делать ли пометку, что им нужно будет сделать форму Невидимок и для Каллы.

- Ладно, это прогресс, - сказала она. - Но я чувствую, что нужно получше продумать план, как спрятаться.

- Я мог бы помочь с этим, - сказал мистер Форкл. - Нет никакой потребности в этой бумаге, мисс Фостер, - добавил он, когда подошел к столу, чтобы присоединиться к ним. - Я знаю, что вы планируете.

- Вы пришли остановить нас? - спросил Фитц.

- Сомневаюсь, что мог бы, даже если бы попробовал. Плюс, я научился на ошибках с Изгнанием... - Он глянул на Фитца, - будет намного лучше, если мы скоординируем ваши усилия. - Он взял ее список и просмотрел его. - Предполагаю, что ваша мама работает над тем, чтобы связаться с мистером Васкером?

Фитц кивнул.

- Хорошо. Я попрошу Гранита поговорить с Леди Каденс о Цепь-метке. Возможно, она знает, как усилить ее запах для сокрытия девятерых.

- Девятерых? - спросила Софи, проводя быстрые подсчеты. С Альваром и Каллой их все равно было только семеро. - Кто еще двое?

- Двое эльфов с невероятно сильными способностями, которые помогут решить многие из тех проблем, которыми вы занимаетесь. Уловка убедит их помочь.

- Кто? - спросил Фитц, но Софи уже догадалась.

Похоже, она все-таки подвергнет Тама и Линн опасности.

Глава 65

- Слишком много информации за пять минут, - сказал Там, глядя на изогнутый потолок в маленькой норе.

Их гномий дом был похож на скопление пузырьков в земле с крошечными круглыми комнатами, которые, так или иначе, чувствовались удобными, а не клаустрофобными. Возможно, это было из-за тонкого свечения пятен люменита из стен. Или то, что каменная мебель была раскрашена вручную запутанными образцами линий и точек. Но даже с мистером Форклом, заполняющим значительную часть пространства, Софи не хотела уходить.

Или может это потому, что она знала, что ее друзья были в Аллюветерре и работали с Каллой, чтобы собрать все, что им могло понадобиться. Как только Там и Линн согласятся... если Там и Линн согласятся... они могут отправляться в Равагог прямо сегодня.

Часть ее требовала запереть их всех, чтобы уберечь. Но тогда бы гномы умерли — или закончили бы в качестве рабов Короля Димитара. И зная Кифа, он нашел бы способ улизнуть самостоятельно.

Работа в команде была наилучшим вариантом... но она заставила мистера Форкла пообещать, что он будет искренен с Тамом и Линн обо всех рисках.

- Так... если я понимаю правильно, - сказал Там, - вы хотите, чтобы мы отправились по секретному туннелю в Равагог и украли лекарство у Короля?

- Оно может быть не у Короля Димитара, - сказал мистер Форкл. - Мы на самом деле не уверены, где он держит его, или в каком сосуде.

- О, хорошо, - сказал Там. - А я здесь думал, что это невозможно.

- Нет ничего невозможного с правильной командой, - сказал ему мистер Форкл. - Вот почему нам нужна ваша помощь. Твои тени могут всех скрыть.

- Я не был бы так уверен, - сказал Там. - Я никогда не покрывал больше двух человек.

- Но я могу добавить туман, чтобы утолстить тени, - напомнила ему Линн. - Это может не сработать вблизи, но скроет нас на расстоянии.

- Всегда будет какая-то опасность, - тихо добавила Софи. - Но иногда нужно рискнуть.

Там отбросил челку с глаз и стал расхаживать по комнате.

- Вот чего я не понимаю. Вы сказали, что гномы уже могут сказать, что лечение работает, верно? Так почему огры дали им для решения целую неделю?

- Я задаю себе этот вопрос, - сказал мистер Форкл. - И я подозреваю, что крайний срок - это стратегия. Возможно, что Король Димитар надеется, что Совет пошлет гоблинов, и у него наконец будет своя война. Более вероятно, Невидимки надеются, что мы сделаем что-то в этом роде.

- Вы думаете, что это ловушка? - спросила Софи, ее голос прозвучал слишком громко для такого маленького помещения.

- Довольно просто... да, - сказал мистер Форкл.

- Тогда, хм, почему вы идете прямо в нее? - спросил Там, когда разум Софи взорвался новыми заботами.

- Мы не идем, - сказал мистер Форкл. - Мы используем в своих интересах их отвлечение. Они будут так сосредоточены на том, что они думают, мы сделаем, что не будут готовы к тому, что мы пойдем другим путем. Вот почему столь важно, чтобы в нашей команде были ты и твоя сестра. Ваши уникальные, неожиданные способности дадут нашей стратегии преимущество, в котором мы нуждаемся.

- Верно, но... - Там начал спорить, но Линн вышла вперед.

- Я не могу говорить за брата, - сказала она, - но я пойду. Гномы Дикого Леса заботились о нас годами. Для меня честь помочь им.

- Думаю, это значит, что и я в деле, - сказал Там. Он посмотрел на Софи, когда добавил, - Не заставляй меня жалеть об этом.

***

- О, круто, Мальчик-Челка решил к нам присоединиться, - проворчал Киф, когда Софи и другие вернулись в дом на дереве девочек.

Там, казалось, не заметил оскорбления, слишком отвлекшись на листья, летающие повсюду, когда Декс проверял один из его Ударов Исподтишка на стуле-кустике.

Софи, между тем, сосредоточилась на знакомом лице.

- Альвар! - сказала она, срываясь с места, чтобы обнять его. На полпути она поняла, что ее дружба со старшим Васкером не достигла уровня объятий... но она уже настолько заразилась этой идеей, что ей было не остановиться.

К счастью, Альвар рассмеялся и отложил свиток, который он читал, чтобы обнять ее в ответ.

- Всегда рад видеть известную Софи Фостер! - сказал он.

У Альвара был такой же акцент, как и у всех Васкеров, и безумно симпатичная внешность, как и у всех Васкеров, хотя, он был более дотошным, когда дело касалось его внешности. Его темные волосы были идеально уложены, а на одежде не было ни пятнышка или морщинки. Также от матери ему достались кобальтово-голубые глаза вместо бирюзовых.

- Спасибо, что пришел, чтобы помочь нам, - сказала ему Софи.

- А как я не мог? Видимо, я - единственный член моей семьи, который не помогает Черному Лебедю.

- Помнишь, а когда-то ты думал, что Черного Лебедя не существовало? - спросила Биана брата. - Ты с папой все время спорили по этому поводу.

Теперь, когда Биана упомянула это, Софи тоже вспомнила.

- Но подождите, Фитц сказал, что ты раньше искал меня. Почему ты делал это, если не верил в существование Черного Лебедя?

Альвар рассмеялся.

- А я-то думал, когда вы, ребята, спросите об этом. Честно? Я искал Софи только для того, чтобы папа был счастлив... и потому что было забавно прокрадываться в Запретные Города. Вероятно, стало лучше, что этим занялся Фитц. Я уверен, что мои пристрастия повлияли на поиск. Я посещал каждую девочку, ожидая не найти эльфа. Все, в чем я нуждался, было одной деталью, чтобы доказать, что я был прав, и так и было. Я никогда не обращал внимания на твой цвет глаз.

- Я тоже почти пропустил ее, - признался Фитц. - Как только я увидел карие глаза, то решил, что должен уйти. Но... в ней что-то было. То, как она отделялась. То, насколько она была умнее учителя. И кроме ее глаз, она определенно была похожа на эльфа.

Софи была абсолютно уверена, что он только что подразумевал, что она была симпатичной... и ей пришлось отвернуться, чтобы скрыть улыбку.

- Так ты действительно жила в людьми? - спросил Там.

Софи кивнула.

- Это длинная история.

- На которую у нас нет времени, - добавил мистер Форкл.

- Я не думаю, что мы встречались, - сказал Альвар, поворачиваясь к Таму и Линн. - Новички?

- Больше как временные помощники, - исправил мистер Форкл. – Во многом как и вы. Мы никогда не ожидали, что любой из вас поклянется в верности с такой скудной информацией.

- Но теперь мы видели ваше секретное укрытие, - поддразнил Альвар. - Как вы сможете удержать нас вдали от него?

Мистер Форкл не улыбнулся.

- Посмотрю, как вы его снова найдете.

- Что если мы хотим присоединиться? - спросила Линн, игнорируя брата, когда тот толкнул ее локтем.

- Это мы можем обсудить, - сказал мистер Форкл. - После этой миссии. В настоящий момент мы должны сосредоточиться. Как наш прогресс?

- Удары Исподтишка почти готовы, - сказал Декс. - Потом я сделаю столько таких, сколько смогу. - Он поднял одно из устройств в форме куба, которое использовал в Изгнании.

- Плащи также закончены, - сказала Калла, указывая по стопку черной одежды. - Я все еще собираю остальное.

- Мы наденем маскировку? - спросила Линн.

- В качестве дополнительной предосторожности, - добавил мистер Форкл. - На случай, если будут моменты, когда ты с братом не сможете всех прятать, лучше будет гармонировать.

- Они спрячут нас? - спросил Альвар. - Какие у них способности?

- Я - Гидрокинетик, - сказала Линн. - А мой брат - Тень.

Альвар почесал затылок.

- Ха. Это определенно все меняет.

- Почему? - спросил Киф. - Откуда нам знать, что его небольшие уловки Тени сработают? Что если огры увидят их, как Калла видит ванишеров?

- Они не смогут, - сказал Альвар. - Я раньше все время ошивался вокруг города... но подожди, гномы нас видят? - Он исчез и попробовал провести тест, сколько пальцев я показываю. - Ничего себе. Полный крышеснос.

- Я знаю, как это обойти, - сказала Биана самодовольно.

- В чем секрет? - спросил Альвар, когда она исчезла, чтобы доказать это.

- Будто я скажу тебе! - Она пихнула брата локтем, когда снова появилась. - Честно, ты должен понять это сам. Я пыталась учить маму, но она все равно не может.

- Ты можешь увидеть Тама? - спросила Софи Каллу, возвращаясь к наибольшему беспокойству.

Там собрал тени и исчез. Слабая рябь осталась, но Софи действительно пришлось ее искать.

- Я ничего не вижу, - сказала Калла. - Блики жизни игнорируют его.

Киф фыркнул.

- Каково это, чувствовать отклонение пылинок?

- На самом деле, довольно хорошо, - рявкнул Там в ответ, - пока это значит, что я могу пережить эту миссию. А ты?

- Да, - влез мистер Форкл, - с вашей помощью. - Он посмотрел на обоих мальчиков. - Вне зависимости от того, какие у вас проблемы, немедленно улаживайте их. Теперь вы команда. Пришло время действовать как команда.

- Было бы намного легче, если он позволил мне прочесть его, - сказал Там. Он повернулся к Альвару. - Также я бы хотел прочесть и его.

Киф закатил глаза.

- Забудь об этом, чувак.

- Теперь ты уже дважды отказался. Тебе действительно есть что скрывать? - спросил Там.

- Эй, я не готов к этому, и я ничего не скрываю, - влез Альвар. - Ты хочешь узнать что-то о нас... спрашивай.

- Ладно, - сказал Там, глядя на Альвара. - Почему я должен доверять тебе?

- Потому что я - единственный здесь, кто знает обратный путь из города. Было бы легче, если бы я точно знал, куда мы идем. Я могу назвать несколько мест, где они могли бы держать лекарство.

- Выбери тот, который будет наиболее очевидным, - сказал мистер Форкл.

- Мистер Форкл думает, что это ловушка, - объяснила Софи. Она приложила все усилия, чтобы убедить их, что это было преимущество, мистер Форкл верил, но все они выглядели намного обеспокоенными, и она не винила их.

- Это... все усложняет, - сказа Альвар, возвращаясь к изучению свитка, который он отложил. Это оказалась карта Равагог из вещей Леди Гизелы. - Кто-нибудь знает, на какую сторону Равагог нас приведет секретный тоннель?

- Сторону? - спросила Линн.

- Равагог разделен Сумеречной рекой на две части, - пояснил Фитц. - Половина города находится под землей, другая вырезана в горе.

- Так мило, что он повторяет то, чему научился у меня, не так ли? - спросил Альвар... и с этой шуткой, Декс официально отправился в команду Альвара. Даже Киф выдавил из себя улыбку.

Там все еще выглядел настороженным, и Софи видела, как его тень ползла ближе к Альвару.

- Серьезно, парень, - сказал Альвар, быстро отодвигаясь. - Уважай границы людей. Не видишь, Телепаты не ковыряются в головах?

- Да, не ковыряются, - согласился мистер Форкл. - Хотя чтение Тени менее навязчивое, чем у Телепатов.

- Все, - сказал Киф. - Теперь мы можем идти? Мы теряем время.

- Мы отправляемся сегодня вечером? - спросил Там. - Разве они как раз не ждут, что мы придем именно ночью?

- Это все-таки безопаснее, чем идти среди бела дня, - поспорил Киф.

- Не для меня, - сказал Там. - Я могу управлять тенями в любое время. Безопаснее идти, когда они не на боевом дежурстве.

- Я на самом деле согласен с мистером Сонгом, - сказал мистер Форкл через минуту. - Также вы должны отдохнуть перед очень долгим днем.

Софи видела ярость в глазах Кифа и подошла к нему, наклоняясь и шепча.

- Это всего пара часов. Пожалуйста, подожди с нами.

- Я могу вернуться с лечением, пока вы все, ребята, будете еще спать.

- Или ты можешь умереть, - напомнила ему Софи. - Пожалуйста, не заставляй меня упрашивать.

Киф вздохнул.

- Отлично. Я подожду до рассвета. - Он посмотрел ей в глаза, когда прошептал, - ради тебя.

Софи не знала, что делать с последней частью его утверждения, но ее сердце затрепетало как колибри.

Мистер Форкл откашлялся.

- Думаю, всем пора отправляться спать?

- Конечно, - сказала Софи и быстро добавила, - Я возьму с собой Линн.

- Думаю, что Альвар будет спать со мной, - сказал Фитц.

- На самом деле, я бы выбрал Кифа. - Альвар повернулся ко всем и прошептал, - Фитц обнимается.

- Ты можешь спать у меня, - сказал Декс Таму. - Я собираюсь лечь спать, когда закончу с этими кубами...

- Нет, мистер Дизней, ты должен отдохнуть, - перебил мистер Форкл. - Все вы. И даже ты, - сказал он Калле, - по крайней мере, несколько минут.

- Я не могу отдыхать, пока мои люди страдают, - поспорила Калла.

Мистер Форкл решил не спорить. Он разогнал всех остальных по комнатам, Линн уснула, как только ее голова коснулась подушки. Но Софи немного повертелась и покрутилась.

- Ты должна поспать, - сказала Калла, когда Софи незаметно подкралась к главной комнате.

Софи опустилась на стул-кустарник напротив нее.

- Я знаю. Но я тоже не могу отдыхать, пока твой народ страдает.

Калла отложила жилет, который шила, и который очень сильно был похож на тот, что носил Гезен. Она сделала восемь жилетов, хотя, один был фиолетовым и с оборками по краям.

- Биана спроектировала свой собственный дизайн, - пояснила Калла. - Я не боролась с ней по этому поводу, потому что она может исчезать. - Она приподняла оборки, чтобы показать ряд тщательно скрытых гоблинских метательных звезд.

Софи провела пальцами по их блестящим краям.

- Ты боишься, - тихо сказала Калла.

- А ты? - спросила Софи.

- У меня другой род страха. Я не боюсь того, что может случиться со мной. Но я боюсь за тех, кто мне дорог... особенно ты. Я хочу, чтобы ты отдохнула.

Она встала позади Софи, расчесывая пальцами волосы Софи.

- Эту уловку использовала моя мама, когда я была маленькой девочкой. Дети гномов должны спать, когда темно, но я была беспокойным ребенком. Я очень серьезно относилась к потребностям леса. Таким образом, мама объявила, что это моя «завтрашняя коса». Когда она плела ее, то говорила мне представить то, чего я боялась, вытащить это из своего разума и связать в косу. Так все заботы были убраны на ночь, но все еще ждали своего часа, когда я проснусь утром и расплету косу. Вот почему я все еще заплетаю волосы... хотя теперь я делаю это, чтобы помнить ее.

Софи закрыла глаза и попыталась представить, как ее тревоги заплетаются в косу с каждым движением пальцев Каллы.

К тому времени, когда Калла закончила, Софи уже спала.

Глава 66

- Почему какие-нибудь корни не тянут нас в Равагог? - спросил Киф, когда боролись с тесным туннелем. - Было бы быстрее, чем просто идти.

- По той же самой причине, по которой корни не несли нас в Изгнание, - сказала Калла. Краткая пауза в ее песне заставила тоннель сделаться уже и еще жестче, когда она добавила, - Корни настолько стары, что у них едва хватит силы на то, чтобы отнести нас один раз, а бегство будет гораздо более важным.

Она громко пропела следующую строку, чтобы снова расширить тоннель, и Софи пришлось вытереть глаза рукавом плаща. Напев официально выиграл приз за Самую Угнетающую Гномью Песню. Теперь Софи знала, почему легенды предупреждали об охвате страдания.

Их навыки, полученные в Эксиллиуме, пригодились, позволяя видеть в темноте и чувствовать прохладу на духоту в тоннеле. Софи направила энергию к мышцам, чтобы продолжать двигаться, но она все еще боролась с истощением, особенно когда тоннель начал идти вверх.

Чем дольше они шли, тем больше корни сужались, будто корни Дерева Четырех Сезонов тянулись настолько, насколько могли. Когда корни стали не толще нитей, Калла объявила, что поверхность была прямо над ними и спросила, должна ли она открыть выход.

- Позвольте сначала выйти мне, - прошептал Альвар. - Я должен выяснить, где мы. Как только будет безопасно, я вернусь и заберу вас.

- Я пойду с тобой, - предложила Биана.

- Тебе нужно поберечь силы, - сказал он. - И я должен будут взять Метку, чтобы скрыть свой запах.

Софи сняла серебряную подвеску с шеи и вручила ее Альвару. Она все еще была ошеломлена, что Леди Каденс согласилась дать ее им.

Там думал, что они не должны были брать ее, беспокоясь, что запах разрушит его маскировку. Но Альвар настоял, что они должны скрыть свой запах, а также свою внешность.

Калла пропела глубокую, низкую строчку, которая звучала более зловеще, чем Софи хотелось, когда земля открылась, впуская потоки зеленоватого света.

- Я вернусь, как только смогу, - сказал Альвар, становясь невидимым. Единственным знаком, что он ушел, была движущаяся пыль, когда он поднялся из тоннеля, и шелест корней, когда Калла снова закрыла землю.

Фитц предложил всем воду из магсидиановой фляги, которую дал ему мистер Форкл, и Киф жадно выпил все до капли. К счастью, фляга была вырезана так, чтобы вытягивать воду из воздуха и наполняться.

- Я не буду пить это, - предупредила Линн. - Здесь что-то не так с водой.

Она собрала еще воды и сформировала ее в шар над рукой. Там было небольшое зеленоватое свечение, от которого у Софи скрутило живот.

- Простите, народ, - пробормотал Киф. - Я бы оставил, если бы знал.

- Насколько ты ему доверяешь? - спросил Там Софи через тень.

Альвару? передала она.

- И ему тоже. Но я больше беспокоюсь по поводу твоего приятеля Эмпата. Он что-то скрывает. Вот почему он не дает мне себя прочесть.

Так и есть, согласилась Софи. *Но я знаю, что это именно.*

Киф, вероятно, не хотел, чтобы она рассказала Таму, но это была такая тайна, которую уже не было смысла скрывать.

Мама Кифа была одним из лидеров Невидимок.

- Что ты подразумеваешь под «была»?

Софи приложила все усилия, чтобы объяснить ситуацию. Повисла долгая тишина, прежде чем он спросил:

- Как ты думаешь, что он сделает, если узнает, что его мама все еще жива?

- Я знаю, что вы, ребята, говорите обо мне, - сказал Киф, заставляя Софи подпрыгнуть. - Не хотите включить меня в разговор?

- Я спрашивал ее, почему президент ее фан-клуба проводит больше времени, укладывая волосы, чем девочки, - сказал ему Там.

- Чувак, ты только что оскорбил мои Волосы.

Калла заставила обоих мальчиков замолчать, напомнив им, что кто-то на поверхности мог их услышать. После этого, ожидание чувствовалось бесконечным, тем более, что Киф казался полным решимости выбить признание из Софи. Она закрыла глаза и стала считать проходящие секунды.

Прошли восемьсот двадцать две, когда Фитц сказал:

- Альвар уже давно ушел.

- Думаешь, с ним что-то случилось? - прошептала Биана. - Я могу сходить, проверить.

- Мы не должны больше разделяться, - сказал ей Фитц. - Если мы пойдем, то все вместе, но давай дадим ему еще несколько минут.

Еще двести тридцать три секунды прошли, прежде чем пыль прошелестела над ними.

- Все чисто, - прошептал Альвар. - Но поторопитесь.

Глава 67

- Ладно, это место еще более жуткое, чем я думал, - прошептал Киф, когда они выползли из тоннеля в подземную часть Равагог.

В городе было тихо, звучал только низкочастотный гул, который чувствовался зудом на коже. Пылающий зеленый мох покрывал темные каменные стены, болезненный свет лился через огромную пещеру извне. Здания были вырезаны в огромных сталагмитах и сталактитах, выступающие от пола и перекрывающиеся как острые зубы с клочками застойного тумана, циркулирующего как прогорклое дыхание.

- Где огры? - прошептал Фитц, просматривая темные окна, выдолбленные в скале.

- Нам повезло, - сказал Альвар, появляясь около него. - Это рабочий конец города, и сейчас у них тихий час. Вот почему я прождал несколько минут, чтобы забрать вас. Они просто ушли и их не будет около часа.

- Тихий час для огров? - спросил Декс.

- Не столь приятно, как это звучит, - сказал ему Альвар. - Они в основном используют своих работников, пока те не будут валиться с ног. Потом они позволяют им отдыхать достаточно долго, чтобы встать на ноги и снова работать, пока те опять не упадут. Их работники никогда не получают больше часа сна, и они продолжают работать, пока не выбьются из сил уже окончательно.

Софи дрожала, понимая, что это была бы ее судьба, если бы Король Димитар добился выбора ее наказания после того, как она попыталась прочесть его мысли. И это была жизнь, которая ждет всех гномов, если они не украдут лечение.

- Надеть капюшоны, - сказал Альвар. - Мы должны добраться до другой стороны реки, прежде чем рабочие проснутся.

Там покрыл их тенями, а Линн добавила туман... хотя она была удивлена тем, как мало контроля у нее было над зеленым туманом. Их прогресс был медленнее, так как они должны были держаться ближе друг к другу и поворачивать и поворачивать. В городе не было улиц или тротуаров, и не было никакого здравого смысла в зубчатых зданиях. Если бы там не было Альвара... они бы следовали за Каллой... и ходили бы кругами.

Несмотря на запутывающее расположение, Софи не могла сдержать волнение от того, что дела шли слишком легко. В конце концов, они слышали об опасностях Равагог и эффективности безопасности, но они не видели ни одного огра. Все действительно могли спать?

Ответ на ее вопрос появился, когда они добрались до главного моста: холодный металл и темные камни, тянулись через огромный каньон. Серебряные арки выстроились вдоль моста с пламенными зелеными шарами по центрам. Это выглядело точно так, как показал ей Фитц в своем разуме с одним опасным исключением.

По обе стороны моста, десятки огров маршировали вперед и назад, их огромные мечи были наточены и готовы.

- На мосту всегда столько охранников? - спросила Софи.

- Нет, - прошептал Альвар. - Кажется, они кого-то ждут.

- Нас, - сказала Софи. - Они ждут нас.

Воздух стал холоднее, когда они все это осознали.

Фитц откашлялся.

- Так как же мы пройдем?

- Я все еще над этим работаю, - признался Альвар, когда повел их за сталагмиты, где им все равно был виден мост.

- Насколько толстыми ты можешь сделать тени? - спросила Софи Тама.

- Недостаточно, чтобы пройти большинство охранников... особенно в этом странном зеленом свете. И посмотри на то, как они ходят. Мы все не сможем проскользнуть мимо них.

- И мост - это легкая часть, - сказал Декс, указывая на другую сторону.

Вдалеке другая половина города была вырезана в горе... серия темных выступов торчала из скалы, будто грибы на коре дерева. Каждый выступ был обшит металлическими колоннами и покрыт металлическими навесами. Каменные лестницы были вырезаны в скале и оплетали туманные водопады, льющиеся каскадом с горы.

Но прежде чем они смогут добраться до города, они должны будут пересечь пустой участок земли без единственного дерева, камня или куста, чтобы скрыть их тени.

- Я могу пойти сам, - предложил Альвар.

- Мм, ты не единственный Ванишер, - напомнила ему Биана.

- И что нам делать? Сидеть здесь и ждать, пока нас схватят? - спросил Фитц.

- Мы могли бы пройти по воде, - сказала Линн. - А потом я бы могла вызвать облака от водопадов, чтобы скрыть наши тени.

- Ты действительно сможешь контролировать реку? - спросил Там. - Это не нормальная вода.

Он указал на крутой каньон, где река светилась тем же самым зеленоватым оттенком, как и все остальное.

- Огры добавляют фермент, - пояснил Альвар. - Он делает их сильнее, но я вполне уверен, что для остальных это яд. Ворота фильтруют поток перед попаданием в долину.

Все повернулись к Линн, которая хмурилась.

- Я не могу разделить или поднять воду, но... должен быть путь. Мне нужно, чтобы вы встали ближе.

Альвар обнаружил тропинку вниз по отвесной скале, и после нескольких сомнительных минут — и множества брызг — они дошли до реки и нырнули в тень моста.

- Никто нас здесь не увидит, - пообещал Там, когда Линн переместила край воды. Она помахала руками и прошептала странные, шипящие слова.

- Если мы найдем путь, - сказала Софи Альвару, - куда мы пойдем?

- Я все еще решаю, - признался он. - В Арморгейт или Триад. Арморгейт - их военный университет. У него есть секретные пещеры глубоко в горе, где они разрабатывают свое оружие.

- Кажется, туда невозможно прорваться, - сказала Софи, представляя кино со шпионами, лазерами, сканерами сетчатки и миллионами сигналами тревоги.

- Так и есть, - согласился Альвар. - Триад - не лучше. Вот где Король Димитар вершит суд, на самом видном месте в городе. Его лучшие воины всегда там.

- Это было бы лучшим местом для ловушки, - поняла она.

Король Димитар хотел бы выбрать общественно место, чтобы все могли засвидетельствовать его триумф.

- Мои тени не одурачат огров на близком расстоянии, - предупредил Там, предполагая то, о чем она думала.

Софи кивнула.

- Нам нужно отвлечь внимание.

План формировался в ее уме... слишком безумный, чтобы делиться им, пока она не продумает его. Она знала одно:

- Думаю, мы должны сосредоточиться на Триад.

- Она в порядке? - спросил Декс, указав туда, где лежала Калла, прижав ухо к земле, слезы текли по ее щекам.

Софи подползла к Калле.

- Что происходит?

Прошли минуты, а потом Калла прошептала:

- Я могу почувствовать их. Панакес. Они все еще здесь.

Глава 68

Софи взглянула через реку, отчаянно желая увидеть чудесные деревья. Все, что она обнаружила, это темные, безжизненные камни.

- Самих деревьев не стало, - прошептала Калла. - Но следы их корней остались. Я могу услышать их пение. Но я не понимаю...

Она снова прижала ухо к земле, закрывая глаза и напевая мелодию, которая чувствовалась и душераздирающей и обнадеживающей.

- Я нашла путь! - взбудоражено прошептала Линн, напоминая Софи, где они были. - Но я не смогу долго его удерживать.

Все помчались к берегу, где Линн шла по светящейся реке.

- Идите точно за мной, - сказала Линн, когда вода стала твердой под ее ногами. - И не теряйте равновесие.

Софи прокляла свою неуклюжесть, когда ступила на дорожку Линн. Вода чувствовалась эластичной, будто идешь по батуту. Киф шел за ней, потом Биана, Декс и Фитц. Там уговорил Каллу оторваться от земли и пошел после нее. Альвар замыкал шествие, и едва его ноги коснулись противоположного берега, Линн упал на колени, ее кожа была столь же зеленой как река.

- Мне нужно время, чтобы отдышаться, - сказала она.

- Отдохни минутку... но только минутку, - сказал ей Альвар. - Отсюда все будет хитрее, особенно если мы идем через плейас[30]. Биана — проверь, что ты исчезла. Там - скрой всех. Капюшоны. Никаких разговоров. Идите с целью. Чем больше вы выглядите так, что должны быть здесь, тем вероятнее, что кто-то поверит вам, если они вас ищут. И если нас раскроют... бегите. Используйте свои способности. Делайте то, что должны. Если они схватят вас, то отсюда будет не выбраться. Всем ясно?

Он подождал, пока все кивнут.

- О, вот, - сказал он, возвращая Софи Метку. - Будь в центре группы, таким образом, запах будет наиболее равномерно рассеян.

Софи надела цепочку на шею, когда Альвар исчез, шепча всем следовать за ним. Путь из каньона был крутым и узким, и они запыхались, когда добрались до вершины. Но ни один не шатался так, как Линн.

- Ты уверена, что можешь справиться с этим? - спросил Там сестру, когда она потянулась к небу.

- Падающая вода не испорчена. - Линн закрыла глаза, хмурясь. Туман поднялся от водопадов и собрался в два толстых серых облака, блокируя солнце и отбрасывая тени.

- Ты требуешь от себя слишком многого, - сказал Там, подхватывая ее, когда она начала падать.

- Я знаю свои пределы, - пообещала Линн, но голос звучал так, будто она задыхалась. И когда она пыталась устоять на ногах, то упала.

- Нам нужно идти вперед, - сказал Альвар. - Огры могли посчитать те облака подозрительными.

- Я понесу ее, - сказал Фитц Таму. - Тебе нужно сконцентрироваться на тенях.

[30] Плейас – playa - небольшой песчаный участок суши в устье реки или вдоль берега залива; плоская аллювиальная прибрежная суша; плоский безводный участок суши - днище мелкой бессточной впадины в пустыне.

Там неохотно передал сестру, Альвар и Биана снова исчезли, когда все направились к плейас. Они шли медленными, четко рассчитанными шагами, чтобы не поднимать пыль. Софи не спускала глаз с горы, когда стало лучше видно город.

Металлические столбы, увенчанные зелеными пылающими шаровыми молниями, освещали пути через город, которые петляли, были узкими и опасными. Не было никакого способа быстро подняться на вершину, никакого способа избежать оживленных частей города.

- Это Триад, - прошептал Альвар, его рука проявилась и указала на центр горы. Выступ торчал дальше всех остальных, простираясь до крутого места между двумя широкими водопадами.

Они были слишком далеко, чтобы увидеть трон или охранников, но Софи знала, что они были там.

- Ты уверена, что хочешь это сделать? - спросил Альвар.

Софи сглотнула желчь и кивнула.

Чем больше она об этом думала, тем вероятнее должна была признать, что не было никакого способа, при котором они могли получить лечение, и их никто не заметит... и Король Димитар должен был рассчитывать на это. Таким образом, если они смогут перевернуть его ожидание с ног на голову какой-нибудь уловкой, то они могли бы выиграть достаточно времени, чтобы получить то, что было нужно и выбраться живыми.

- Ладно, - сказал Альвар, выдыхая. - Теперь мы направляемся в город.

Он привел их к лестнице на противоположной стороне горы, и они поднялись на самый низкий уровень Равагог. Альвар остановился наверху и прижался спиной к скале. Софи не могла сказать, прятался ли он или отдыхал.

Этот уровень был кривой платформой, почти столь же широкой как нижний этаж стеклянной пирамиды в Ложносвете, и она была напичкана киосками, продающими все виды зловонных вещей. Огры торговались, когда владельцы магазинов кричали, привлекая их внимание, язык огров звучал тупым и обрезанным.

Софи никогда прежде не видела огров-женщин, и они были еще страшнее мужчин. Они носили только две узких полоски кожи, одну вокруг груди, другую на бедрах, демонстрируя большую часть бородавчатого тела. Ломкие седые волосы росли из единственного участка на шероховатом лбу и торчали как дикие перья, их глаза были со странными бельмами. Также там были дети, играющие со странными металлическими игрушками, которые напомнили Софи флюгеры. Они бегали друг за другом по рынкам, смеясь, когда носились вокруг ног матерей. Сцена чувствовалась нервирующей, но невероятно нормальной. Семьи со своей повседневной жизнью. Софи задумалась, знали ли они, какие ужасные угрозы сделал их король.

Фитц поставил Линн, и она вызвала туман вокруг них, утолстив тени Тама, прежде чем они на цыпочках направились в толпу. Улиточный темп шел вразрез со всеми инстинктами Софи, но он давал Таму время приспособить тени к их каждому движению и время Альвару выбрать лучший путь между движущимися оградами. Софи обливалась холодным потом, когда они достигли конца рынка и нашли еще один лестничный пролет. Но они сделали это. Еще один... еще много.

Второй уровень был уже и, слава богу, без огров, хотя Софи была уверена, что множество огров находилось за массивными дверями, ведущими в гору. Они побежали к еще одной лестнице, шире других, с зубчатыми резными фигурками на каждой ступени.

Когда они поднялись, Софи решила, что пришло время передать ее сумасшедший план. Она начала с Тама и Линн, так как она понятия не имела, что они скажут. Естественно, Там

прошептал через тени, что она сошла с ума. Но оба близнеца пообещали, что помогут, ей это и было нужно.

Затем Софи передала план Фитцу, зная, что у него будет много вопросов. Они прошли еще один уровень — своего рода строительную зону, наполненную оградами в цепях, стучащими по горе — прежде чем Фитц сказал ей:

Если ты думаешь, что мы должны это сделать, я тебе доверяю.

Биану было легко убедить, также как и Декса. Это означало, что пришло время перестать увиливать и спросить Кифа. Она почти передумала... роль, которую он должен был сыграть, будет самой опасной штукой, которую делал любой из них. Но он был единственным, кто мог осуществить это.

А я-то думал, когда же ты собираешься включить меня в обсуждение, подумал Киф, в тот момент, когда ее голос наполнил его разум.

О, ты часть этого, пообещала она. *Ты - самая важная часть. Но если ты не думаешь, что справишься с этим...*

Я справлюсь, перебил Киф. *Положись на меня, Фостер. Я в деле.*

Он отреагировал на план лучше, чем она думала. На самом деле, он, казалось, был... в предвкушении.

Это не игра, Киф.

Нет, но это то, что я хотел сделать в течение многих недель. Все получится, Фостер. Поверь мне.

Верю, пообещала Софи*. Я бы не просила, если бы не верила.*

Дальше она передала их план Калле, и крошка гном кивнула. Это означало, что у нее остался только еще один человек, которого нужно было убедить, прежде чем все станет реальностью.

Она ждала, пока они не добрались до следующего уровня — другой ряд прегражденных дверных проемов, который был к счастью без огров — прежде чем передала она:

Можно ли мне залезть в твой разум?

Альвар появился рядом с ней.

- Мне не нравится, когда люди копаются у меня в голове, - прошептал он. - Опасность растет с отцом - Телепатом.

- Ладно, - сказала она, сбиваясь с шага. - Я просто хотела рассказать тебе наш план.

- Я думал, что план состоял в том, чтобы схватить лекарство и бежать.

- Это часть, - сказала Софи. - Мы также собираемся создать отвлечение...

- Плохая идея, - прервал Альвар.

- Я знаю, что это опасно, но нам нужно что-то, чтобы занять Короля Димитара, таким образом, у нас с Фитцем появится шанс исследовать его разум.

- ЧТО? - Альвар прошептал это она столько громко, что было похоже на визг. - Ты с ума сошла?

- Мы должны попробовать, - настаивала она. - У Невидимок может быть план гораздо изощреннее, чем мы думаем, и это наш шанс его узнать.

Альвар так сильно затряс головой, что у него слетел капюшон.

- Ты меняешь слишком много вещей.

- Нет, это не так. Мы просто пользуемся каждой возможностью, которая у нас есть, - прошептал Фитц.

- Хм, народ, - перебил Там. - Мы в центре Равагог. Любые споры нас убьют.

Альвар чертыхнулся шепотом и накинул на голову капюшон.

- Отлично. Давайте, продолжаем двигаться. Передай мне план, и я сделаю то, что ты хочешь.

Софи посмотрела на своих друзей, которые казались столь же не уверенными, как и она. Для ее плана было нужно, чтобы Альвар был намного более переданным, чем он казался.

Когда они поднялись на следующий лестничный пролет, она внесла поправку в последнюю секунду. Первоначально она думала, что Альвар мог разделить роль Кифа, но она не знала его достаточно хорошо, чтобы доверить ему эту ответственность.

Она передала изменение Кифу прежде, чем сказать Альвару:

Все, что ты должен сделать, это быть невидимым... и когда настанет пора бежать, отвести нас обратно к тоннелю. Если у тебя с этим проблема, сообщи мне.

Он промолчал.

Они прошли еще два уровня, один был занят оградами, другой - главным образом пустой, пока они не дошли до лестницы у водопада.

- Следующий уровень - Триад, - прошептал Альвар. - Последний шанс образумиться.

- Мы идем вперед, - сказал Киф, его голос дрожал.

Он был похож на того мальчика, которого Софи видела в палатке врача в Эксиллиуме, но в данный момент ей и было это нужно.

Она повернулась к друзьям, и один за другим все показали, что готовы.

Альвар вздохнул.

- Будем надеяться, что никто не умрет.

Софи не дала предупреждению выбить ее из колеи, когда Линн накрыла их всех таким количеством тумана, что им пропитались плащи. Альвар шел прямо позади Софи. Это означало, что она была первой, кто увидел Триад.

Здесь не было перил. Просто чистый, смертельный край с холодными металлическими столбами, держащими черный металлический навес. Пространство было треугольным, и в самом дальнем углу, искривленная путаница металла формировала колючий трон, с видом на все королевство. На троне, все еще одетый в ничто иное как металлический подгузник, гордо восседал Король Димитар.

Дюжина охранников огров была выстроена в линию по обе стороны от него, каждый был достаточно большим, чтобы одной рукой завалить медведя. У основания трона стоял маленький металлический сундук, закрытый на единственный круглый замок, конечно, это было лекарство, лежащее в качестве приманки.

Еще не было слишком поздно, повернуть назад. Они даже смогли бы безопасно выбраться из Равагог. Но им был нужен тот сундук... и более того, им была нужна правда.

Софи вздохнула, чтобы успокоиться, и подала сигнал друзьям.

Там призвал больше теней, когда Декс подхватил Каллу, и все кроме Кифа схватились за руки. Они поднялись к вершине металлического навеса, надеясь, что рев водопадов скрыл мягкий стук, когда они приземлились.

Киф подождал, пока они все не оказались в безопасности.

Тогда он отбросил капюшон и вышел из тени, крича:

- Я требую аудиенции короля!

Глава 69

Софи была уверена, что у эльфов не было ничего подобного церемонии вручения премии Оскар, но если бы было, она бы дала приз Кифу за исполнение роли Отчаянного Беглеца.

Ему удалось скрыть свой гнев и выглядеть и испуганным и невинным, когда охранники короля Димитара столпились вокруг него.

- Я безоружен, - пообещал Киф. - И здесь не из-за Совета. На самом деле, они изгнали меня несколько недель назад.

- Несите его мне, - приказал Король Димитар.

Охранники потащили Кифа вперед, самый большой заломил руки Кифа за спину огромным кулаком.

Король Димитар почесал острые зубы, когда сказал:

- Ты знаешь, что происходит с теми, кто нарушает границы моего города?

Киф склонил голову.

- Большинство нарушителей желают вам зла. Я здесь только ради ответов.

- Так ты здесь не за этим? - Король Димитар резко подтащил запертый сундук своими когтистыми пальцами ног.

- Я не знаю, что там, - сказал Киф, - но это не имеет никакого ко мне отношения.

Король Димитар кивнул охраннику, и тот поднял Кифа за шею.

- Если ты хочешь продолжать дышать, то скажешь мне, как тебе удалось проникнуть в мой город.

- Отчасти трудно говорить, когда вы душите меня, - прохрипел Киф.

- Пусть дышит.

Охранник ослабил хватку на столько, чтобы позволить Кифу сделать судорожный вдох.

Король Димитар повторил свой вопрос.

- Старый гномий или карликовый туннель, - прохрипел Киф. - У реки. Он разрушился, когда прополз по нему.

Софи знала, что Киф был блестящим вруном, но она никогда не осознавала его талант. Он смешал достаточно правды, чтобы продать историю и неверно направил огров, подальше от реального тоннеля.

- Опусти его, - сказал Король Димитар, охранник бросил Кифа как мусор.

Киф упал на колени, сломанный и убогий. Каждый мучительный звук сжимал сердце Софи.

С ним все будет хорошо, передал Фитц. Он, наверное, играет на сочувствие.

Если это был план Кифа, то он не работал.

- Эльфы такие слабаки, - сказал Король Димитар, спрыгивая с трона. - Твой единственный актив - это ум... а я могу раздавить твой череп большим пальцем.

- Возможно, - сказал Киф, поднимаясь на дрожащие ноги. - Но вы не хотите этого делать.

- О, а я думаю наоборот, - сказал Король Димитар, обхватывая голову Кифа мясистой рукой.

Киф не сопротивлялся. Его голос звучал спокойно, когда он сказал:

- Тогда вы никогда не узнаете, зачем я пришел сюда и что хочу сказать.

Король Димитар наклонился ближе, обнюхивая шею Кифа.

- Я знаю, что ты не один из мятежников.

Его когти раскромсали черный плащ Кифа, оставив его в зеленой накидке, коричневом жилете, черной рубашке с...

- Интересно, - сказал Король Димитар, проводя когтем по черной повязке с символом Невидимок. - Они утверждали, что только они сами знают этот символ. И ты действительно выглядишь знакомым.

- Должно быть, фамильное сходство, - сказал Киф. - Оттуда же я знаю о символе. - Он поправил повязку прежде, чем скрыть ее накидкой. - Моя мать - Леди Гизела.

Король и бровью не повел.

- Ладно, может быть, вы знаете ее лучше, как эльфа, которого вы пытали несколько недель назад и отправили в горы, - сказал ему Киф.

- А, она. - Голос Короля Димитара прозвучал так радостно, что у Софи скрутило живот. - Разочарование.

Тень Тама прошептала Софи:

- Это не хорошо.

Слишком рано говорить, передала она в ответ, надеясь, что была права.

Она не знала, как Киф нашел в себе силы оставаться таким спокойным, когда Король Димитар кружил вокруг него, изучая со всех сторон.

- Пожалуйста, Король, - прошептал Киф. - Я пришел сюда, чтобы узнать, жива ли она.

- Конечно же. - Он взял Кифа за подбородок. - Вопрос состоит в том, зачем мне тебе отвечать?

- Потому что я могу рассказать вам тайну об аликорнах.

Софи сжала руки в кулаки. Она сама велела рассказать ему это... но все еще ненавидела саму мысль о том, что Король Димитар все узнает.

Она знала, что Киф должен будет предложить Королю Димитару тайну, которую тот счел бы ценной. И также это не могло быть что-то, что нанесет вред эльфийскому миру. Так что, она выбрала тайну, которую не собирались долго держать в секрете.

- Почему, ты думаешь, мне интересна пара крылатых лошадей? - спросил Король Димитар.

- Поскольку вы знаете, что Совет сделает все что угодно, чтобы защитить их, - сказал Киф. - Они волнуются о них еще больше, чем об этом. - Он указал на закрытый сундук. - Они знают, что смогут спасти, по крайней мере, несколько колоний гномов. Но если вы заберете аликорнов, у них не останется выбора.

Теперь он привлек все внимание Короля, и Софи надеялась, что он сможет удержать его достаточно долго для следующей фазы плана.

Готов? передала она, проскальзывая в разум Фитца.

Думаешь, это сработает? спросил он.

Должно. Если он нас поймает, мы все покойники.

С этой веселой перспективой, они закрыли глаза и потянулись сознанием к Королю Димитару.

Там будет мягко, предупредила Софи Фитца. *Почти удушающе.*

Мы сможем это сделать, сказал ей Фитц. *Нас этому учили.*

Вместе они вошли в разум Короля Димитара, провалившись в море перьев. Было такое чувство, что они резко падали в вечность, но потом они врезались в подушку, наполненную пухом одуванчиков, и душащую пухом.

Когда-то Софи хотела понять, почему жестокие, убийственные умы огров чувствовались подобно гигантскому зефиру. Но в настоящий момент, она просто хотела выжить.

Сознание Фитца держалось близко к ее, и они объединили свои энергии, не давая Королю Димитару обнаружить их.

Прошло тридцать секунд. Потом минута.

Когда прошла еще одна минута, Софи решила, что они были в безопасности.

Они не могли передавать друг другу, не выдавая себя, но Фитц знал, что нужно следовать за ней. Она представила фракталы его эмоционального центра и, без усилий, часть ее сознания отправилась туда. Другая часть ее ума пробралась глубже в душную сахарную вату.

Поднялась безнадежность и обволокла ее, но Фитц отогнал ее порывом уверенности. И когда его эмоции поменяли цвет на утомленный серый, она увеличила прилив энергии. Вместе, они уравновешивали друг друга и продолжали продвигаться, продвигаться, продвигаться, пока, наконец, с устойчивым рывком, Софи не отогнула последнюю завесу ума Короля Димитара.

Там притаилась тьма... чернильная лужица яда, ждущая, чтобы утопить ее.

Фитц послал ей другой взрыв энергии, когда Софи погрузилась в болото одних только воспоминаний. Она и прежде бывала в грязных умах, но этот был кипящей ямой смолы, и каждый разрывной пузырь развязывал отвратительное воспоминание.

Софи ожидала увидеть зло. Но ничто не могло подготовить ее к разрушительным истинам, которые она выкопала из болота.

Нашла? спросил Фитц, когда она вытащила их умы, вернувшись в жуткий зеленый свет Равагог.

Софи хотела солгать... избавив его от страданий. Но они были командой. Ему была нужна правда. Таким образом, она собрала ту малую храбрость, что у нее была и передала:

Лечение - это обман.

Глава 70

Это означает, что сундук Короля Димитара - подделка? передал Фитц.

Да, сказала Софи, чувствуя, как слезы текут по щекам. Но все было настолько хуже этого. *Все это ложь, Фитц. Лечения нет. То, что они дали гномам Этерналии - не реально.*

И даже не это было худшим из всего, что обнаружила Софи. Но прежде чем она смогла сокрушить дух Фитца, она услышала голос тени Тама.

- Я надеюсь, что вы, ребята, узнали, что хотели, потому что твой парень вот-вот все завалит. Биана уже на полпути вниз.

Софи не могла решить, какой из тех фактов был более ужасающим, когда она посмотрела вниз и обнаружила, что Кифа снова придушили, на сей раз сам Король Димитар.

- Вот где я тебя видел! - прокричал король. - Ты был с той глупой девчонкой, которая думала, что вторжение в мой разум могло сойти ей с рук. Она здесь?

И это... к сожалению... случилось в тот момент, когда Биана решила украсть серебряный сундук.

В ту секунду, когда сундук передвинулся, Король Димитар отбросил Кифа и сделал выпад, хватая Биану и тряся ее до тех пор, пока она не появилась.

- Еще один! - проревел он, когда Декс прокричал:

- ЗАПАСНОЙ ПЛАН... ВПЕРЕД! - и бросил одно из его кубических устройств под ноги короля.

Король Димитар отпрыгнул, когда устройство взорвалось, Софи не могла разглядеть сквозь дым, ушла ли Биана. Полетело еще больше устройств - дымовые бомбы, бомбы-вонючки, звуковые бомбы - когда Софи и ее друзья ринулись в бой.

Фитц держал Каллу на руках, но опустил ее и побежал в дым с криками:

- Биана, где ты?

- Сюда! - прокричал Киф, ударяя пытающегося схватить их огра Ударом Исподтишка. От удара тот только хрюкнул, но Киф продолжал бороться.

- Пригнитесь! - прокричала Линн, Киф и Биана шлепнулись на животы, когда струя воды, будто из пожарного шланга, ударила в огра.

Тот закачался, потерял равновесие и свалился с утеса.

- Не волнуйся, - сказала Софи Линн, когда та закричала. - Огры умеют делать фазовый сдвиг, когда они падают... ты его не убила.

- ПОРА! - прокричал Там, несясь к ним со следующими за ним по пятам оградами. Он схватил сестру за руку и на огромной скорости понесся от края платформы.

Фитц и Биана следовали за ним, неся Каллу.

- Вперед, Фостер, - прокричал Киф, таща ее к краю.

- А где Декс?

- Прямо за тобой! - Декс бросил измененный Темнитель, и мир взорвался вспышкой ослепительного белого света.

- В следующий раз предупреждай, что собираешься ослепить нас, - сказал Киф, сильнее цепляясь за Софи. - Ты даже не увидишь, как спрыгнешь со скалы.

- Я увижу, - сказал Софи, таща Кифа вперед. - Прыгаем прямо... сейчас!

Они прыгнули вместе, и к ужасу Софи, она не могла сконцентрироваться, чтобы левитировать. Киф поддержал ее, пока она не получила контроль. Ее шаги были дрожащими, но она помнила обучение Эксиллиума, и они быстро удалялись от горы. Если бы только было

безопасно телепортировать через силовые поля Равагог. Вместо этого они должны были возвращаться к тоннелю.

- Ты в порядке? - спросила Софи, когда заметила синяки на шее Кифа.

- Жить буду, - сказал он. - Ну... если мы переживем это.

Он указал туда, где десятки вооруженных огров, благодаря фазовому сдвигу, оказались на пыльной земле. Еще больше огров оказалось на мосту, двигаясь отвратительно быстро для таких больших существ. Они штурмовали пустой плейас, размахивая мечами и рыча, ожидая своих жертв на земле.

- Мм, Декс, надеюсь, у тебя есть в запасе парочка тех взрывающихся устройств, - сказал Киф, - потому что я не уверен, сколько еще Фитц и Биана смогут нести Каллу.

Декс бросил еще два устройства, и он, должно быть, увеличил силу броска, потому что они оказались на другой стороне моста. Софи волновалась, что это была ошибка, пока один взрыв не создал кратер около первой арки моста, а другой не прорвался с оглушительным визгом, это заставило огров разбежаться.

Волна подступающего подкрепления остановилась... но там все равно было больше огров, чем они могли справиться. И Декс разрушил краткий миг ликования, сказав:

- Это все, что у меня было.

- Значит, моя очередь! - прокричала Линн, разворачиваясь и махая руками к горе. Реактивные струи вырвались из водопадов, затопив плейас и смывая огров с края каньона.

Прежде чем Софи смогла обрадоваться, Фитц, Биана и Калла рухнули в волны.

- Линн! - прокричал Тамм, и Линн снова замахала руками, откатывая воду обратно к горе крупной приливной волной.

Фитц, Биана и Калла рухнули в грязь, выплевывая воду из легких.

Киф, Декс и Софи приземлились настолько близко, насколько могли, рухнув на колени в мягкую жижу. Там опустил Линн около них.

- Ничего себе, - сказали Киф и Декс... и это «ничего себе» Линн определенно заслужила. Она удерживала приливную волну как стену между горной частью города и тем местом, где они стояли.

Через каньон огры смотрели на волну в страхе и ярости, ни один не смел пересечь мост и рискнуть быть смытым в реку как их братья.

- Народ, вы в порядке? - спросила Софи, пробираясь через грязь, чтобы помочь Фитцу и Биане подняться на ноги.

- Думаю, да. – Биана сорвала свой промокший плащ Невидимок и бросила его прочь. Одежда под плащом не была настолько грязной, поэтому Фитц и Калла быстро скопировали Биану. Софи сделала тоже самое. Декс бросил свой плащ на мокрую землю.

Затем Биана задала вопрос, о котором Софи даже не подумала:

- А где Альвар?

Повисла минута молчания... затем последовал безумный крик, когда она начали искать.

Софи объяснила Биане, бьющейся в истерике, что она отследит мысли Альвара, когда позади них раздался глубокий смех.

- Не думал, что вы так распсихуетесь, народ, - сказал Альвар, когда Биана чуть не задушила его в объятиях. - Я просто хотел посмотреть, смог ли я понять, как одурачить глаза Каллы. Похоже, получилось.

- Чувак, сейчас не время, - сказал Фитц, и даже Киф закивал, соглашаясь.

- О, расслабьтесь. Я также захватил это! - Он пнул груду грязи, показывая серебряный сундук.

Он, казалось, настолько гордился собой, что у Софи не хватило духа сказать ему, что сундук был бесполезен. Плюс, она знала, что было там, и меньше всего хотела, чтобы это было у огров.

- Э... вы, ребята, забыли, что моя сестра держит приливную волну, - прокричал Там, указывая на дрожащую фигуру Линн. - Она не сможет долго держать, таким образом, вы должны выяснить, как вытащить нас отсюда до того, как все разлетится на куски.

Софи проверила другую сторону каньона, где нетерпеливо вышагивали сотни огров.

- Мы никогда не попадем к туннелю, - сказала она.

- Думаешь? - саркастично спросил Альвар. - Но ты - девочка с кучей планов. Уверен, ты что-нибудь придумаешь.

- Что если мы отпустим приливную волну? - спросила она. - Огров смоет?

- Каньон слишком широк, - сказала Линн, ее голос прозвучал слишком напряженно. - Все, что смоет, это мост.

- Тогда мы действительно в ловушке, - сказал Альвар.

- Да? - спросила Софи, поворачиваясь к Дексу. - Я знаю, это не гаджет, но что говорят твои чувства Технопата. Мы выживем?

- Выживем? - спросила Биана.

Декс понял. Его глаза расширились, когда мозг обрабатывал проблему. Он медленно закивал.

- Да... Вполне уверен, выживем. В зависимости от того, где заканчивается эта река.

- Это та же река, которой мы пользовались, когда жили в Диком Лесу, - сказал Там.

- И наводнение будет достаточно сильным, чтобы сломать ворота? - спросила Софи Линн.

Пот заливал лицо Линн, когда она кивала.

Софи повернулась к своим друзьям.

- Ну что, народ, как думаете? Линн больше не сможет держать.

- Теперь мне все ясно, - сказал Киф. - Ты предлагаешь развязать волну и уничтожить мост, пока мы на нем, и надеяться, что осколки прорвутся через ворота, не размозжив нас, и вынесут нас из Равагог как на плоту?

- К сожалению... да, - сказала Софи. - Я не вижу другого выбора, а вы?

Все уставились на кровожадных огров.

- Предполагаю, что пришло время тебе затопить другой город, - сказала Софи Линн. - И на этот раз, давай разрушим все, что сможем.

Глава 71

- Нужна помощь? - спросила Софи Тама, когда он нес Линн к мосту.

- Я держу ее. - Но каждый раз, когда он терял равновесие, концентрация Линн ослабевала, и волна росла все выше.

- Держись, Линн, - сказала ей Софи. - Ты сможешь.

- Да, - сказала Линн, стискивая зубы настолько сильно, что казалось, что они сейчас треснут. - Потопа не будет, пока мы не будем готовы.

Огры неистово ревели, когда группа Софи добралась до моста. Некоторые даже ползли к первой огненной арке, паря вблизи кратера, который Декс сделал, желая пролить первую кровь.

- Давайте попытаемся разбиться на группы, - сказал Фитц. - Никто не должен быть один.

Киф взял Софи за руку, а Биана взяла за руку его. Фитц остался с Тамом и Линн, помогая Линн стоять, когда она цеплялась за край моста и не спускала ее глаз с волны. Декс, Калла и Альвар организовали маленький круг, мальчики держали Каллу за руки, а также серебряный сундук.

- Не рискуйте ради этой штуки, - сказала им Софи, указывая на сундук. - Это того не стоит.

- Почему? - спросил Альвар.

- Приготовиться! - прокричал Там, прежде чем Софи смогла ответить. - Линн должна отпустить воду.

- Давай! - сказала Софи, цепляясь за каменные перила.

С мучительным криком Линн опустила ее руки, и волна понеслась к ним. Огры, вылезшие на мост, рванули назад, но Софи и ее друзья остались на месте, глядя на надвигающийся поток.

- Волна должна ударить нас сзади, - прокричал Декс. - Иначе нас размажет по каньону.

- Работаю над этим! - прокричала Линн, когда взмахнула руками и загнула массивный водяной карман, настолько большой, насколько могла.

В течение одного сюрреалистического момента Софи и ее друзья стояли, разинув рот и цепляясь за все, до чего они могли дотянуться. Затем приливная волна обрушилась на них.

Мост сломался, разделившись на две части, забрасывая их зелеными искрами, когда пылающие арки разлетелись вдребезги. Группа Декса была вынуждена разделиться, и он потянул Каллу за собой, чтобы оказаться на части моста с Тамом, Линн и Фитцем. Альвар с серебряным сундуком прыгнул на кусок валуна, за который цеплялись Софи, Киф и Биана прямо перед тем, как тот вырвался на свободу и понесся по течению.

Обломки падали, крутились и неслись по белым гребням настолько быстро, что мир смазался в пятно.

- Итак, чтобы не пугать тебя еще больше, - прокричал Киф, хватая Софи за руку и притягивая к себе, чтобы волна не смыла ее. - Но... что произойдет, когда будут БАБАХ!

Он указал вперед на гигантские Железные Ворота. Линн казалась уверенной, что сила воды и обломков сломает ворота... но это не объясняло, как они переживут катастрофу.

- Настало время для знаменитой Софи Фостер придумать еще один гениальный план и спасти нас, а? - спросил Альвар.

Но у Софи не было идей. Даже со всеми четырьмя объединенными умами, их силы телекинеза никогда не хватит, чтобы открыть ворота, прежде чем они окажутся там. И с мчащимся ветром и паникой по их венам, Софи не видела, как они вообще смогут оказаться в безопасности.

Линн говорит прыгать в реку, передал Фитц со своего плота. *Она сможет защитить вас в воде.*

Софи могла найти много неправильного в том плане, но у нее не было шанса поспорить.

- Линн говорит прыгать! - прокричала она, таща всех к краю валуна и прыгая в поток.

Вода была ледяной, но также она странно обжигала, будто лимонная кислота открытую рану, и острая боль заставила Софи забыть все уловки, которым она научилась в Эксиллиуме, а именно, как задерживать дыхание. Поток выбил последний воздух из ее груди, и когда пузырьки поднялись к поверхности, Софи последовала за ними, отчаянно работая ногами. Ее легкие молили о воздухе, зрение тускнело, пока она наконец не вынырнула, и не сделала благодарный вдох.

Киф появился около нее, и она вцепилась в него. Он сжал ее сильнее и напомнил, что они должны нырнуть, чтобы Линн их защитила. У Софи было достаточно времени, чтобы наполнить легкие воздухом, прежде чем Киф нырнул и потащил ее за собой.

Она заставила себя плыть, игнорируя боль, когда кусочки моста били ее со всех сторон. Она попыталась вспомнить, что ей принадлежит новый рекорд Эксиллиума по задержке дыхания... ей просто нужно замедлить тело, замедлить легкие, замедлить сердце.

Взрыв разошелся по воде, но когда шторм из шрапнели помчался к ним, он разделился по центру, одна часть прошла над их головами, вторая - под ногами. Софи понятия не имела, как Линн могла управлять столькими вещами одновременно, но она передала тихое «спасибо» за их защиту, когда они проплыли мимо зоны взрыва к безопасности.

- МЫ ЖИВЫ! - прокричал Киф, когда они всплыли посреди неистового наводнения. - Альвар и Биана тоже! Я их вижу за нами.

- А как остальные? - спросила Софи, отшвыривая обломки ногой, прежде чем те столкнулись с ними.

- Я не вижу, но ворота теперь открыты, таким образом у них будет плавная прогулка. Плюс, с ними Линн. Она удержит их плот.

- Верно, - сказала Софи. - Ты, вероятно, должен был сгруппироваться с ними.

- Ха, мне моя группа больше нравится. - Он притянул ее ближе, как раз вовремя чтобы пропустить зубчатые камни.

Река мчалась с головокружительной скоростью, волны бросали их назад и вперед, швыряя в них плавающие обломки. Они цеплялись друг за друга, пока поток не вынес их на постель из сломанного тростника.

Софи выбралась с отмели на покрытую травой землю и судорожно глотала воздух.

- Думаю, мы сделали это, - сказал Киф, падая рядом с ней.

Софи посмотрела на небо... красный закат был таким смелым, что чувствовался почти жестоким. Но все-таки, она предпочитала его кислому зеленому свету Равагог.

- Видишь кого-нибудь? - прошептала она.

- Я видел, что их кусок моста прибило к берегу некоторое время назад, - сказал Киф. - Таким образом, могу поспорить, они идут пешком.

Софи знала, что они должны были встать и начать поиски, но она чувствовала, что ее тело превратилось в пюре. Лучшее, что она могла сделать, это положить голову Кифу на плечо, пытаясь сохранить тепло на холодном вечернем ветру.

- Ооууу, вы, народ, такие милые! - сказал Альвар, подходя к ним, спотыкаясь, через пару минут. - Прошу прощения, не хотел прерывать обнимашки, - добавил он, когда Софи отпрянула.

Она была уверена, что была краснее неба, особенно когда поняла, что здесь была и Биана. Она закрыла лицо мокрыми волосами.

- Тут холодно.

- Так и есть, - согласилась Биана.

Софи не могла сказать, было ли напряжение в голосе Бианы от истощения или от чего-то еще. Она решила сменить тему.

- Где мы?

- Около Дикого Леса, - сказал Альвар. - Что хорошо. Я надеялся, что мы окажемся здесь.

- Правда? - спросила Софи. - Почему?

Альвар опустил на землю серебряный сундук, который ему удалось не потерять во всем этом хаосе.

- Кажется, это хорошее место для этого!

Его улыбка была настолько сияющей, что Софи не могла смотреть ему в глаза, когда говорила правду.

- Это не лечение. Так огры планировали заразить чумой Затерянные Города. Они хотели, чтобы мы украли его и принесли туда. Тогда, когда мы открыли бы его... пуф! Чума стала бы нашей ошибкой.

Альвар проверил замок на сундуке.

- Ты уверена?

- Я видела весь план в уме Короля Димитара. Он также готовит заговор, чтобы избавиться от Невидимок, как только закончит их использовать.

- Он думает, что использует их? - спросил Альвар.

- Он всех использует, - сказала Софи. - Позволяя нам разрушать наш мир, он сможет победить нас поодиночке. - Софи покачала головой. - Мы должны уничтожить сундук. И я не знаю, как сказать Калле, что нет никакого лечения.

- Я уже знаю, - сказала Калла позади них. Софи встала на ноги и обнаружила бредущих к ним Каллу, Тама, Линн, Декса и Фитца. Это должен был быть момент ликования... они вторглись в Равагог и выжили, чтобы встретить завтрашний день! Но разрушительные факты бросали тень намного мрачнее, чем мог создать Там.

- Ты знаешь, что лечение - фальшивка? - прошептала Софи.

Калла кивнула, ее взгляд сосредоточился на том, что осталось от Колонии Дикого Леса.

- Панакес сказали мне. Я наконец-то поняла их песню. Лекарство находится в их соцветиях, а не в коре. Но надежда не потеряна. Я объясню позже. Прямо сейчас мы должны отправиться куда-нибудь в безопасное место. Уверена, огры будут преследовать нас.

- Да, - сказал Киф. - Вы, народ, понимаете, что мы только что уничтожили Равагог, верно? Как вы думаете, что это означает? Ну... мы только что начали войну?

- Мы ничего не начали, - сказал Фитц. - Все это было ловушкой огров.

- Так или иначе, я не думаю, что Король Димитар будет волноваться по этому поводу, - пробормотал Киф. Он посмотрел на Софи. - И предполагаю, ты ничего не узнала о моей маме?

- Я пыталась, - прошептала она. - Но его разум был слишком занят дракостомами.

- Это всегда было проблемой огров, - сказал пугающе знакомый голос. - Они никогда не видят всю картину.

Софи и ее друзья повернулись и обнаружили Бранта и Финтана, идущих к ним со сферами Эверблейз в руках.

Глава 72

- Думаю, это та часть, где вы спрашиваете, как мы нашли вас, - сказал Финтан, когда Брант встал позади них, чтобы перекрыть им путь. Эверблейз пылал ярче от малейшего движения, проясняя, что боль последует за любой попыткой бегства.

- Вы продолжаете забывать, что это было нашим планом с самого начала, - добавил Финтан. - Ну... не наводнение. Вам удалось нас этим удивить. И вы помешали нам заразить Брекендейл и Мерроумарш. Но остальное сработало как часы.

Биана встала перед Каллой, чтобы закрыть ее от огня.

- Как вы могли так поступить с гномами? После всего, что они сделали для Затерянных Городов?

- Мы сделали все это, чтобы обличить ложь Совета, - сказал Брант. - Теперь все знают, сколько они скрывают, и как мало защиты они действительно дают народу.

- И для чего это? - спросила Софи. - Все, что вы сделали, это заставили людей бояться.

- В самом деле, мисс Фостер, - согласился Финтан. - И страх - это величайший мотиватор в мире. Посмотри на силу вашей группы, которую вы сегодня использовали, из-за ужаса. - Он посмотрел на Кифа, когда добавил, - Это была ошибка твоей матери. Она сдалась своему страху и потеряла все.

- Включая жизнь? - спросила Софи.

- Интересно, что вопрос задает не ее сын, - заметил Финтан.

- Потому что мне плевать на нее! - сказал Киф.

Финтан улыбнулся.

- Думаю, тогда не имеет значения, что она заперта в тюрьме огров? И твоя сегодняшняя выходка во вторжении заработала ей смертный приговор?

- Ты лжешь, - сказал Киф, его голос надломился.

- Не в этот раз, - сказал ему Брант. - Мы - те, кто заточил ее в камере.

- Думаю, мы могли бы выменять ее свободу, - сказал Финтан. - Но нам нужна надлежащая мотивация.

Брант сказал что-то еще, но Софи не слышала. Когда он говорил, все, что она видела, это его новые шрамы. Она думала, что его красивые черты лица были уничтожены прежде. Теперь и то, что осталось от них, ушло.

Одно ухо.

Часть губ и подбородка.

Большинство черных как уголь волос.

Его лицо было одним сплошным шрамом. А правое запястье заканчивалось уродливым обрубком, где раньше была рука.

- Что, мисс Фостер, не очень рада видеть меня? - сказал он, усиливая пламя. - Разве ты не поклялась, что снова найдешь меня? Я так давно хотел поблагодарить вас за мой макияж. Особенно тебя, - сказал он Дексу. - У меня отличные планы на вас обоих.

- Забудь об этом! - прокричал Там, когда волна ударила в Бранта, и Линн прокричала:

- Бегите!

Они едва сделали шаг, когда вспыхнула стена огня.

- Довольно, - сказал Финтан, окружая их огнем Эверблейз со всех сторон.

- Можешь прекратить тратить свою энергию на водные трюки, - сказал Брант Линн. - Ты и так уже достаточно все усложнила. К счастью мы все это время за вами присматривали.

- Что это значит? - спросила Софи.

- Не важно, - сказал Альвар. - Чего ты хочешь от нас?

Оба Пирокинетика покачали головами.

- Я говорил тебе, мистер Васкер, - сказал Финтан. - Шарады кончились. Я недели провел в Изгнании. Я позволил своему разуму быть сломанным. Я позволил им объявить меня мертвым. Я не собираюсь больше скрываться. Пришло время и тебе сделать выбор. Будь с нами или против нас.

- Что? - спросил Киф, когда стены Эверблейз вспыхнули ярче, окрашивая все жутким желтым светом.

Биана и Фитц отступили от брата.

- О чем он говорит? - спросил Фитц.

- Я говорю, что твой брат - один из самых старейших наших членов. Он был завербован самым молодым... хотя и совершил множество ошибок. Особенно одну большую.

Финтан бросил взгляд на Софи, и она все поняла.

Декс поддержал ее, когда она отшатнулась от Альвара.

- Ты был Мальчиком, Который Исчез?!

Слова, казалось, разрушили все, что осталось от фасада Альвара. Он пригладил волосы и сбросил свой мокрый плащ, когда сказал:

- Да.

Огонь гнева разгорелся в животе Софи жарче Эверблейз.

- Как ты мог.

- Ты не понимаешь, - сказал он.

- Попробуй объяснить мне, - сказал ему Фитц.

- Ты действительно не поймешь, - рявкнул Альвар. - Ты - Золотой Сынок. Я должен был найти людей, которые ценили бы мои таланты.

- Похоже, что мы переоценили тебя, - пробормотал Брант. - Она была прямо перед тобой, и ты прошел мимо. Вычеркнул ее из списка.

- Ты хочешь сравнить ошибки? - рявкнул Альвар. - Руи позволил им обоим уйти пару недель назад. И давай не будем забывать худшее похищение в истории похищений.

- НЕТ! - прокричал Киф, когда Фитц и Биана отступили от брата.

- Ты был там? - спросил Декс, дрожа настолько сильно, что Таму и Линн пришлось поддержать его.

- Конечно же он был там, - сказал Финтан. - Он помогал спланировать это.

Софи потянулась к Фитцу, испытав огромное облегчение, когда он не отодвинулся. Она понятия не имела, как Васкеры переживут еще одну семейную трагедию.

- Как ты мог? - спросила Биана.

Выражение лица Альвара смягчилось, когда он посмотрел на сестру.

- Ты поймешь, когда-нибудь, когда увидишь наследие Васкеров таким, какое оно есть.

- Тем временем, - сказал Финтан, - вы все идете с нами. Вы семеро оказались очень полезными. Особенно вы двое, - сказал он Таму и Линн. - Кто бы мог подумать, что пара близнецов могла быть такой ценной?

И с этим заключительным оскорблением Софи решила, что настало время для плана С.

Она передала предупреждение своим друзьям и схватила кулон Черного Лебедя. Ярость и отвращение питали ее, когда она подняла стекло к исчезающему солнечному свету.

Появился луч белого огня, сжигая серебряный сундук у ног Альвара.

- Это, - сказал Финтан спокойно, - очень глупо.

Но пламя не гасло и игнорировало все команды Пирокинетиков.

- Если вы так хотите поиграть, - сказал Брант, приказывая стене огня пойти на них.

Софи отбросила луч своего собственного огня, и он разделил стену Эверблейз.

- Пора бежать! - прокричала она, вытаскивая друзей через щель. Огонь обжигал кожу, но она едва это чувствовала.

- Поблизости есть утес? - спросила она Тама и Линн, когда они бежали.

- Нет необходимости, - сказала Калла.

Она громко запела песню, которая укоротила одно из увядших деревьев, согнула его и спутала ветви вокруг их ног. Быстрым движением дерево закинуло их в небо. Они цеплялись друг за друга, когда взлетали выше и выше.

Как только они начали падать, Софи расколола небо.

Последнее, что она видела, было страдальческое выражение лица Альвара, когда они проскользнули в пустоту и телепортировались.

Глава 73

Грэйди и Эделайн были дома, когда травмированная группа появилась на пастбищах Хевенфилда. Но как только Софи позвала на помощь, они примчались из блестящего кристаллического особняка.

Через пару минут прибыл Элвин, чтобы вылечить любые ожоги, раны, царапины и синяки, которые они получили при бегстве. Но ничто не могло ослабить шок, который накрыл всех.

Никто не хотел отвечать на вопросы Грэйди и Эделайн, которые те упорно продолжали задавать. Даже Софи только и могла цепляться за своих родителей и позволять их туникам впитывать ее тихие слезы. Но когда прибыл Олден, выглядя в равных частях взволнованным и спокойным, Софи знала, что пришло время говорить.

Она сильнее сжала руки Грэйди и Эделайн, когда кратко рассказывала об опустошении, которое они устроили в Равагог. Глаза взрослых, казалось, расширялись с каждой опасной деталью. Их страх стал яростью, когда она дошла до дальнейшего хаоса с Невидимками, и Софи притянула Грэйди ближе, чтобы он не попытался последовать за Брантом. Олден связался с Советом и попросил, чтобы они послали кого-то, чтобы погасить Эверблейз и начать очищать местность от токсинов, которые просочились в долину из испорченной реки огров. Потом он связался с мистером Форклом - сэром Остином и сказал ему, что Коллектив должен собраться в Хевенфилде.

Софи решила подождать, когда прибудут все, прежде чем рассказать разрушительную правду о лекарстве для гномов. Но Олден имел право получить новости об Альваре в кругу близких друзей.

- Я еще должна сказать тебе кое-что, - пробормотала она. - Но сначала, ты должен мне пообещать, что твой разум достаточно крепок, чтобы выдержать это.

Олден посмотрел на Фитца и Биану, потом кивнул.

- Подожди, - сказал Элвин, вручая Олдену пузырек, наполненный прозрачной жидкостью. - Это немного ослабит реальность происходящего, если тебе это будет нужно.

- Конечно же новости не могут быть настолько плохи, - сказал Олден.

- Могут, - прошептала Биана, касаясь отца. - Альвар - член Невидимок.

Пузырек упал из рук Олдена, с мягким стуком ударившись о траву. Элвин попытался вручить его обратно, но Олден отказался от эликсира.

- Вы уверены? - прошептал он.

- Абсолютно, - пробормотал Фитц, вырывая куски травы с корнями. - Также он был одним из похитителей Софи.

Олден закачался, будто слова физически ударили его, и Биана помогла ему опуститься на траву. Элвин попробовал еще раз заставлять его принять эликсир, но Олден отказался, позвав Фитца подойти ближе. Трое Васкеров цеплялись друг за друга и плакали.

Декс повернулся к Софи, и посмотрел на нее взглядом «Сделай что-нибудь».

Грэйди и Эделайн тоже выглядели беспомощными. Даже Там... который мог бы гордиться, что он никогда не доверял Альвару... вытер слезы с серебристых глаз и взял сестру за руку.

Киф, между тем, отошел и сел к ним спиной. Софи присоединилась к нему.

- Альвар был моим героем, - прошептал он.

Она коснулась его руки, гадая, сколько еще предательств мог пережить Киф.

- Не твоя вина, что ты поверил в его ложь.

- Это все равно делает меня идиотом. Плюс... - начал Киф, глядя в небо, которое казалось слишком розовым и мирным, когда солнце клонилось к горизонту. - Вчера вечером, когда Альвар спал в моей комнате, он сказал, что я очень напоминаю ему себя.

- У него есть и хорошие качества, Киф.

- Да, но не думаю, что он это имел в виду. Думаю, он пытался завербовать меня.

- Они пытались завербовать и Джоли, помнишь? Это означает, что он думает, что ты талантлив.

- Возможно, - сказал Киф, не глядя на нее. - Он даже сказал мне обращаться к нему, если мне когда-нибудь что-нибудь понадобится. Сказал, что он считает меня братом.

- Он не плохой. Никто не плохой. Вот, что делает злодеев настолько страшными. Они не отличаются от нас, как мы того хотим.

- Злодеи, - повторил Киф, выговаривая это слово, будто ему на язык попала кислота. - И они думают, что я могу стать одним из них. Гезен даже сказал, что это был план моей матери...

- И что? Когда ты делал то, что хотели твои родители? - Она надеялась, что он хотя бы чуть-чуть улыбнется, но Киф только покачал головой.

- Ты беспокоишься о том, что сказал Финтан? - спросила Софи. - О твоей маме...

- Мне плевать, что с ней будет.

Должно быть, он все-таки беспокоился о ней, потому что через пару секунд он спросил:

- Как ты думаешь, что Финтан имел в виду под тем, что он может выменять для нее свободу.

- Я не знаю. Но Невидимки никогда не будут помогать нам. Все это уловка, точно также как и лекарство. Это не значит, что мы оставим надежду. Существует много вещей, которых мы не пробовали.

- Каких например?

Софи не могла ничего придумать, но она знала, что они существуют.

- Мы придумаем, хорошо?

Он пожал плечами, что не было ответом.

- Софи? - сказал Олден, ожидая, что она повернется. Он выглядел бледным, а тени, залегшие у него на лице, состарили его. Но он не казался готовым разрушиться, когда произнес, - Я часто задавался вопросом, откуда Невидимки узнали, что мы нашли тебя. Я никогда не думал, что говорил Альвару, когда Фитц вернулся из Сан-Диего. Он раньше был частью поиска, таким образом, я думал, что он имел право знать... Я должен перед тобой извиниться.

- Нет, не должен, - пообещала Софи, срываясь с места, подбегая и обнимая его.

Фитц и Биана присоединились к ним, и через мгновение, Софи почувствовала еще руки, к их группе добавились Грэйди, Эделайн, Элвин... даже Декс... они все с силой сжимали объятия. Софи посмотрела туда, где в одиночестве сидел Киф, и она смотрела на него до тех пор, пока он не встал и не присоединился к ним. Там и Линн присоединились последними, но они чувствовались на своем месте.

- Что произошло? - спросила Делла, и все разделились.

Она стояла со всеми пятью членами Коллектива, но Софи могла сосредоточиться только на Делле. Она знала, что за несколько секунд Делла от взволнованной станет крайне опустошенной, и Софи было жаль, что она не могла остановить время, чтобы этого не произошло.

Олден откашлялся.

- Нам кое-что нужно обсудить, любовь моя. Но мы должны пойти домой.

Делла покачала головой.

- Где Альвар? Что происходит...

- Не то, что ты думаешь, - перебил Олден. - Он...

Его голос угас. Фитц и Биана тоже не могли выдавить из себя ни слова.

Грэйди шагнул вперед.

- Альвар... потерял путь. Как Брант. Как Леди Гизела.

Софи увидела, как понимание расцвело в глазах Деллы. Горе стало шоком... затем яростью и смятением, затем весь хаос вылился слезами.

- Нет, - прошептала Делла. - Он не стал бы...

- О, он стал, - голос Фитца был ледяным.

- Пойдем, - сказал Олден, мягко беря жену под руку. - Они могут разобраться с этим и без нас.

Олден повернулся к мистеру Форклу, который с серьезным видом кивнул.

- Если это поможет, - сказал Гранит тихо, - для нас это ничего не меняет. Мы верим в вашу преданность... и в преданность Фитца и Бианы. Когда... и если... вы будете готовы вернуться к нам, мы всегда найдем для вас место.

Только теперь они будут работать, чтобы схватить сына и брата, поняла Софи.

И когда Фитц и Биана боролись с Невидимками на Горе Эверест, был хороший шанс, что они боролись с Альваром, не понимая этого.

Но Киф тоже с этим столкнулся, и он был в порядке.

Теперь они могли объединиться, когда оправятся от шока.

Фитц взял отца за руку, Биана - брата, и четверо Васкеров ушли во вспышке света как семья.

- Я так понимаю, Совет уже на пути? - спросил мистер Форкл Грэйди.

- Оралье сказала, что они собирались проверить, что пожар в Диком Лесу локализован, прежде чем прибудут сюда, - сказал Грэйди.

При упоминании о разрушенной колонии, все взоры обратились к Калле, которая стояла, прислонившись к дереву, прильнув ухом к коре.

- Здесь так много жизни, - прошептала Калла, глядя на пастбища. - Больше, чем я чувствовала где угодно.

Хевенфилд был одним из реабилитационных центров Святилища, таким образом, обширная территория была разделена на пастбища для всевозможных существ.

- Ты здесь живешь? - спросила Калла Софи.

- Жила, до того момента пока меня не изгнали, - сказала Софи, выдавливая улыбку.

Калла повернулась к рядам выпуклых деревьев, где обычно жили гномы Хевенфилда.

- Мне здесь нравится. Тут будет хорошо.

- Что будет хорошо? - спросила Софи.

- Я объясню, когда прибудет Совет, - пообещала Калла.

Она отправилась блуждать по территории, напевая у различных деревьев, а взрослые бормотали между собой, обсуждая вещи, на которые Софи не могла заставить себя обратить внимание. Она сидела с друзьями, все пятеро были погружены в собственные заботы, когда закат обратился в сумерки.

Вечерняя звезда только-только взошла, когда Совет появился на поляне.

- Все еще в костюмах? - спросила Член Совета Алина, хмурясь на Коллектив.

- Мы бы хотели работать с вами открыто, - сказал ей Гранит. - Вы - те, кто отказал нам в этой привилегии.

Член Совета Эмери поднял руку, заставляя Алину замолчать, прежде чем она смогла ответить.

- У нас есть более важные вещи для обсуждения, чем наши разногласия.

- Так и есть, - сказал мистер Форкл. - Предполагаю, вы знаете о Равагог.

- Мы видели ущерб, - согласился Член Совета Эмери.

Он не выглядел разозленным. Он выглядел впечатленным.

Однако Софи должна была спросить:

- Это значит, мы начали войну с ограми?

- Возможно, - сказал Член Совета Эмери. - Но слишком рано что-либо говорить. Вы нанесли Королю Димитару сокрушительный удар. Вы уничтожили ворота Равагог и разрушили единственный мост, соединяющий его город. Наши гоблины уже встали по периметру вокруг города, чтобы напомнить ограм, что мы намного подготовленнее для сражения, чем они в данный момент. И теперь, когда король потерял свое секретное оружие - дракостомы, мы надеемся, что он наконец-то пойдет на реальное соглашение... на то, которое даст нам ожидаемый уровень контроля.

- Это предполагает, конечно, что они действительно потеряли свое секретное оружие, - вмешался Член Совета Терик.

Все посмотрели на Каллу.

Она закончила песню и медленно вздохнула, расправляя плечи.

- Лекарство огров было фальшивкой, - сказала она, давая им секунду, чтобы понять это. - Но это не важно. Я буду лекарством.

Глава 74

- Что это значит? - спросил Элвин Каллу. - Как ты можешь стать лекарством?

- Я знаю, что такое Панакес, - сказала Калла. - В легендах они назывались Храбрые, и я никогда не понимала почему. Но их корни пели о жизни, свободно отданной. Вот откуда идет исцеление. Соцветия прорастают из жертвы.

- Кто-нибудь еще запутался? - спросил Декс.

Софи определенно.

Но ей не нравилось слово «жертва».

Она быстро подошла к Калле и взяла ее за зеленые руки.

- Пожалуйста, скажи мне, что ты не будешь жертвовать собой.

Калла посмотрела на пастбища, ее взгляд был печальным и мечтательным.

- Я стара. Я наслаждалась тысячами лет на этой земле. И теперь я буду наслаждаться еще тысячами лет в другой форме.

- Но...

Калла прижала палец к губам Софи.

- Ты не можешь изменить это, Софи. Даже не пытайся.

- Так ты говоришь, что Панакес - это гномы, - сказал Член Совета Эмери, нарушая тишину.

- Храбрые, которые приняли решение изменить их форму, - согласилась Калла. - Их принесенная в жертву жизненная энергия кормила Панакес, чтобы дать силу исцеления.

- Захватывающе, - прошептал Член Совета Терик.

Бронте покачал головой.

- Все это время мы никогда не понимали, что лекарство было у нас под носом.

- Как под носом? - спросила Софи. - Она должна умереть ради этого. Калла, ты не можешь...

- Я должна, - перебила Калла. - Не говори мне, что ты не поступила бы также, если бы это могло спасти твоих друзей.

Слезы навернулись на глаза Софи, проливаясь по щекам.

- Но ты тоже мой друг.

Калла улыбнулась.

- Я знаю, я делаю это, чтобы помочь и тебе тоже. - Она повернулась к Совету, взгляд ее серых глаз был тверд. - Верните этих детей из изгнания... всех их. Даже тех двух, которые ушли. Они спасли мой вид. Без них я бы не узнала путь к лечению.

- Согласен, - произнес Член Совета Бронте, игнорируя фырканье Члена Совета Алины. - Настало время исправлять наши прошлые ошибки.

Члены Совета бормотали, переговариваясь между собой, но Софи не слушала. Она была слишком занята, пытаясь придумать, как заставил Каллу передумать.

Она едва обратила внимание, когда Член Совета Эмери произнес:

- Все за?

Все двенадцать Членов Совета подняли руки.

Грэйди и Эделайн бросились обнимать Софи, в процессе прихватив Декса и Кифа. Софи отстранилась, не готовая праздновать.

- Калла, - начала она.

- Это мой выбор, - перебила Калла. - Я охотно на это иду. И это нельзя отменить. Я уже позволила моей заключительной песне поселиться в моем сердце. Изменение нельзя остановить.

Элвин подошел к Калле и высветил вокруг нее разноцветные шары.

- Она права. Похоже, все в ней замедляется.

- Сколько у тебя времени? - спросил Грэйди, прижимая к себе Софи, когда все слишком быстро закрутилось.

Калла посмотрела на свои руки, по которым уже распространился зеленый цвет.

- Заключительное изменение произойдет сегодня вечером, и к утру вы найдете мое дерево.

- К утру, - повторила Софи, ее голос сорвался.

Это было слишком рано. Все происходило так быстро, она не могла...

- Эй, - сказал Киф, когда Софи отстранилась от Грэйди. Он взял ее за руки. - Все хорошо.

- Как это может быть хорошо? - прокричала она. - Калла умирает.

- Я меняюсь, - поправила Калла. - И я не возражаю... видишь?

Она протянула Кифу руку, и он принял ее и закрыл глаза.

- Она действительно чувствует умиротворение, - сказал он.

- Так и есть. - Калла вытерла слезы Софи. - Пожалуйста, не плачь по мне. Это мой счастливый конец. Сколько людей могут выбрать их последний вздох и сделать его во благо всех остальных?

- Но я так буду скучать по тебе, - проплакала Софи.

- И когда ты будешь скучать, приходи под мое дерево. - Калла повернулась к Грэйди и Эделайн. - У меня есть одна просьба. Я должна где-то пустить корни. А здесь земля чувствуется мирной.

- Конечно, - прошептала Эделайн. - Наш дом - твой дом.

- Где захочешь, - добавил Грэйди. - Даже если захочешь пустить корни посреди пастбища.

Калла указала на небольшой холм, с видом на другие пастбища. Софи знала, что если она встанет там, то сможет видеть океан.

- Там будет мое место, - сказала Калла, - с этого дня.

- Мы удостоверимся, что твой Панакес будут лелеять и защищать, - пообещал Грэйди.

- Нет, - сказала Софи. - Должно быть что-то, что я могу сделать...

- Есть, - перебила Калла. - Ты можешь слушать мои песни. И ты можешь готовить рагу из застывших цветов и выливать мисочку на мои корни, чтобы поделиться. И ты будешь моим храбрым мунларком, всегда.

Она коснулась ожерелья с лекарством от аллергии Софи и поцеловала булавку.

Потом притянула Софи, чтобы обнять в последний раз.

- Теперь ты должна идти, - прошептала Калла. - Я не хочу, чтобы ты видела изменение. Иди внутрь... все вы. Пожалуйста.

Все молча смотрели, как Калла поднималась на холм... ее холм. Последнее место, где она будет стоять.

- Идите, - сказала она снова, твердо вставая в центре холма. - Давайте все найдем покой.

Потом она закрыла глаза, раскачиваясь на ветру. Смутный гул ее мелодии дрейфовал в ночи, успокаивая воздух. Воспевая приближающийся рассвет.

- Прощай, - прошептала Софи, так мягко, что была уверена, что Калла не могла ее услышать.

Но Калла открыла глаза и произнесла:

- Прощай, Софи Фостер.

Глава 75

Они ушли от Каллы к пастбищу с гуляющими грифонами. Совет быстро ушел, обещая им, что вернется утром проверить Панакес.

Элвин тоже клятвенно обещал прийти, в надежде, что там будут соцветия готовые к сбору. Никто из гномов в Люменарии пока не покраснел, но чем раньше они получат лекарство, тем лучше.

- Что насчет вас? - спросил мистер Форкл Тама и Линн. - Я могу отвести вас к вашей семье. Или, у нас есть два дома на дереве, которые сейчас свободны... независимо от того, присоединитесь вы к нам или нет.

Близнецы переглянулись.

- Если вы это имеете в виду, - сказала Линн, - то мы бы хотели принять ваше предложение.

- Когда-нибудь мы встретимся с нашей семьей, - добавил Там. - Но только когда будем готовы.

- Достаточно честно, - сказал мистер Форкл. - А что насчет тебя, мистер Дизней? Думаю, ты направишься домой?

Декс кивнул.

- Если я не нужен Софи.

Софи с трудом проглотила ком в горле.

- Обними за меня тройняшек.

Декс обнял Софи, сказав ей в случае чего нажать тревожную кнопку, если он ей понадобится. Она пообещала, что нажмет, и он ушел во вспышке света.

- Остался только ты, - сказал Киф мистеру Форклу. - Ты можешь остаться с Тамом и Линн. Или, я уверен, что у Олдена найдется для тебя местечко в Эверглене.

- У нас тоже есть место, - сказал Грэйди.

- Ничего себе, не думал, что так будет, - сказал им Киф. - И спасибо. Но... я вернусь в Кендлшейд... и нет никакой нужды в той волне беспокойства, которой ты меня окатила, Фостер. Я буду в порядке.

- В порядке? - повторила Софи, вспоминая эпически злого Кифа, когда он обнаружил, что Черный Лебедь рассматривал разрешить его отцу присоединиться к ним. - Ты не можешь вернуться туда, Киф. Ты его ненавидишь.

- Да, - согласился он. - Но я не могу продолжать бежать от того, кто я есть.

Он словно запнулся на последних словах и не посмотрел на нее, когда мистер Форкл создал путь в Кендлшейд. Когда Киф шагнул во вспышку света, она мельком увидела, страшно озлобленного мальчика, которого она уже слишком хорошо начинала узнавать.

Часть ее требовала последовать за ним и забрать его туда, где лучше. Другая ее часть не могла справиться сегодня еще с одной драмой.

- Увидимся завтра, - сказал ей мистер Форкл. - И я перешлю твои вещи в течение часа. Я знаю, что есть кое-какой синий слон, без которого ты не можешь спать. А также неприятный имп!

Софи пробормотала спасибо, но о сне не было и речи. Как она могла спать, когда знала, что Калла менялась?

- Пойдем, малышка, - сказал Грэйди, обнимая ее за плечи. Эделайн сделала тоже самое, и она пошли домой.

Софи осматривала гостиную Хевенфилда, ее кристаллические стены с видом на океан и широкую кривую лестницу, пытаясь почувствовать, что она действительно была дома. Эделайн

принесла заварные булочки, пока Софи принимала душ и переодевалась, радуясь, что ее пижама не пушистая. Но даже с Эллой в руках и Эделайн, поглаживающей Софи по спине, ее кровать чувствовалась странной.

Ее комната чувствовалась странной.

Все было неправильно.

Когда ее родители наконец ушли, она с силой сжала веки и протянула свой разум к Силвени.

ДРУГ! передала аликорн. *СОФИ! ДРУГ! НАВЕСТИТЬ!*

У Софи был только один вопрос.

В безопасности? передала Софи.

БЕЗОПАСНО! БЕЗОПАСНО! БЕЗОПАСНО! согласилась Силвени, и Софи чувствовала, как ее плечи расслабились. Она не забыла, каким секретом Кифу пришлось поделиться с Королем Димитаром.

Завтра ей нужно будет удостовериться, что Силвени будет в безопасности... постоянно.

***

Дерево Панакес Каллы было самым изящным и красивым деревом в истории красивых деревьев. Оно стояло величественное и изящное на холме с длинными широкими ветвями, качающимися в такт океанскому бризу. Дерево напомнило Софи плакучую иву, и от него не было настолько грустно, насколько она думала. Так или иначе дерево чувствовалось обнадеживающим... и дружелюбным.

Возможно, это было из-за плетеной коры, которая напомнила косу Каллы. Или из-за того, что она могла слышать мягкий шепот в шелестящих звездообразных листьях. Скорее всего это было из-за красочных соцветий. Тысячи — возможно, миллионы — красовались на ветвях гирляндами шелковистого пуха.

Цветы меняли цвет в зыбком солнечном свете, иногда розовые, иногда фиолетовые, иногда голубые. Их непередаваемо сладкий аромат прочистил голову Софи, а на сердце стало легче. Она не сомневалась, что цветы могут исцелить что угодно.

Совет пригласил всех гномов в Хевенфилд, чтобы собрать лепестки. Те одновременно и плакали и праздновали. Все гномы знали, какую жертву Калла принесла ради них, и поклялись чтить ее память. Грэйди и Эделайн пригласили их посещать дерево в любое время, когда они хотели, и гномы объединились и окружили дерево Каллы, напевая песню любви и благодарности.

С каждой сильной строкой дерево Каллы становилось выше, вырастали новые соцветия, чтобы заменить те, которые были сорваны.

Совет прибыл позже, уняв празднование и напомнив гномам, что теперь у них был выбор: они могли остаться в Затерянных Городах или начать обустраивать новую родину.

- Огры больше не угрожают вашему виду, - заверил их Член Совета Эмери. - Так что если вы предпочитаете создать свой собственный мир, мы сделаем все от нас зависящее, чтобы поддержать вас. На нейтральных территориях много красивых мест, и как только мы искореним чуму, будем рады помочь вам с обустройством любого из них. Мы также предоставим любую помощь и защиту, которые потребуются.

Последовала ошеломленная тишина.

- Вы не должны решать сегодня, - сказал Член Совета Эмери. - Мы понимаем, что это довольно ответственное решение.

Гномом не понадобилось время. Они все прокричали в унисон:

- Мы принимаем решение остаться в Затерянных Городах. Наши жизни здесь... и они всегда были счастливыми. Все, о чем мы просим, чтобы больше не было тайн.

- Согласны, - пообещал Член Совета Эмери.

- И кстати, - добавил Член Совета Терик, - мы очень рады, что вы решили остаться. Пожалуйста, не считаете себя нашими гостями. Затерянные Города - ваши дома.

За этим последовало огромное ликование, сопровождаемое праздничными песнями, когда гномы позвали корни, чтобы те унесли их по домам. Грэйди и Эделайн пытались убедить гномов Хевенфилда, что тем нужно отдохнуть, но гномы жаждали вернуться к работе. В течение часа животные были выкупаны, пастбища выглядели нетронутыми, и они построили великолепный забор вокруг дерева Панакес Каллы.

К вечеру было такое чувство, будто Софи никогда не покидала Хевенфилд. Совет даже дал ей новый сияющий кулон регистрации.

Но когда Эделайн предложила надеть его, Софи заколебалась. Совет должен был доказать, что они действительно собирались с ней работать. У нее было одно требование... она знала, что они будут ему сопротивляться. Она должна была удостовериться, что они согласятся на него, прежде чем она согласиться вернуться.

Грэйди не задавал вопросов, когда Софи попросила, чтобы он назначил встречу с Членами Совета в Святилище. Но он действительно настоял, чтобы он и Эделайн присоединились к ней, и она тоже этого хотела. Она также попросила, чтобы Киф встретил ее там, но решила не беспокоить Васкеров. В данный момент им было с чем справляться. И также она не позвала Декса, Тама и Линн.

***

Киф прибыл первым к огромным заснеженным воротам в тени большой горы. Улыбка, которой он приветствовал ее, определенно не удалась. Она заметила, что он не надел кулон регистрации.

- Что там со всеми неопределенностями и тайнами? - спросил он.

- Я объясню, когда все сюда доберутся.

Киф кивнул, но глянул на солнце, будто проверял время.

- Ты куда-то торопишься? - спросила Софи.

- Все еще волнуешься обо мне, я вижу, - сказал он. - Думаю, хорошо знать, что Таинственная мисс Ф. еще не устала от меня.

- Я никогда не устану от тебя, Киф.

- Посмотрим.

Она заметила, что он фактически не ответил на ее вопрос.

Прежде чем она смогла надавить на него, он полез в карман и протянул ей небольшой бархатный синий мешочек.

- Кстати... это для тебя.

Щеки Софи покраснели, несмотря на жуткий холод. И когда она вытряхнула содержимое мешочка на ладонь, то обнаружила длинное ожерелье, все бусинки были разных цветов.

- Это то, которое ты сделал для мамы, - сказала она, проводя пальцами по потрясающими бусинками. Сложные детали, которые он придал каждому цветку, делали рисунки похожими на фотографии.

- Да, - пробормотал он, ероша свои волосы. - Я знаю, что у тебя уже есть тонна ожерелий и подвесок, но... я хочу, чтобы оно было у тебя.

- Ты уверен, что не хочешь сохранить его?

Он покачал головой.

Он все еще не смотрел на нее, таким образом, она наклонилась ближе и прошептала:

- Она еще не умерла, Киф.

- Знаю. Но, так или иначе, теперь оно твое. Я даже сделал для тебя новую бусинку.

Он показал ей одну немного крупнее остальных и украшенную...

- Это цветок Панакес? - спросила она, разглядывая кружевной розовый, фиолетовый и синий цветок, который он нарисовал. Он приделал крошечный кристалл на самом большом лепестке, будто капелька росы. - Откуда тебе знать, какие они?

- Я пришел посмотреть на Каллу на рассвете.

- Почему ты не разбудил меня?

Он пожал плечами.

- Не хотел прерывать твои обнимашки в Эллой.

- Так... ты просто сидел снаружи? Как долго?

- Не долго. Это не грандиозное событие. Я шел домой, но по наитию решил проверить Каллу.

- Ну... - медленно сказала она, ожидая уточнения Кифа. Когда он ничего не сделал, она сказала, - Если ты не хочешь быть в Кендлшейде, Киф, ты не должен там оставаться.

- Знаю. И, вероятно, не останусь. Разве ты не собираешься надеть его? - спросил Киф, меняя тему.

Бусинки чувствовались прохладными на ее коже, когда она надела ожерелье через голову.

- Как смотрится?

Улыбка Кифа выглядела больше печальной, чем счастливой. Она хотела спросить, был ли он в порядке, но увидела, как Эделайн улыбается ей улыбкой КТО ТУТ ТАКОЙ МИЛЫЙ! - кошмар любого подростка.

- Спасибо, - пробормотала она, убирая прядь волос за ухо. - Оно действительно красивое.

Киф пожал плечами.

- Приятно видеть, что кто-то наконец его носит.

- Ну, ты часто будешь его видеть. Я каждый день буду его носить. - Она надеялась, что Киф ей улыбнется, но он посмотрел на свои ноги. Он казался почти... нервничающим. Его ладони даже выглядели немного потными.

Совет прибыл, закончив неудобный момент... хотя они принесли с собой собственную напряженность.

- Просто потому, что вас всех помиловали, мисс Фостер, это не значит, что ты можешь требовать нашего внимания, - резко произнесла Член Совета Алина.

- Скажи нам, мисс Фостер, - произнес Бронте. - Почему ты позвала нас сюда?

Софи коснулась руки Кифа, нуждаясь в его поддержке, когда она посмотрела на всех двенадцать Членов Совета и сказала:

- Я хочу, чтобы вы отпустили Силвени и Грейфелла.

Глава 76

Сначала Члены Совета рассмеялись, предполагая, что Софи шутила. Но когда опровержения не последовало, они перешли на крики и ругань.

Софи стояла, молча, ожидая, пока кто-нибудь из них задаст правильный вопрос. Наконец, его задала Оралье.

- Почему?

- Нам пришлось рассказать Королю Димитару, что Силвени беременна, - сказала Софи, вызвав еще вопли и споры. - Это был единственный способ отвлечь его. Таким образом, он знает. И я уверена, что он будет пытаться добраться до аликорнов еще сильнее, теперь, когда у него нет дракостом. Это только вопрос времени, прежде чем он найдет способ ворваться в Святилище. Каждый раз они подбираются все ближе и ближе.

- Поэтому мы перемещаем аликорнов, - предложил Член Совета Терик.

- Куда? - спросила Софи. - В какую-нибудь крошечную пещерку, где Силвени и Грейфелл будут несчастны? Будет ли там хорошо для ребенка?

- Мы также не знаем, есть ли у Невидимок какие-нибудь другие шпионы, помогающие им, - добавил Грэйди. - Они довольно хорошо прятались прямо у нас под носом.

- И значит безопаснее выпустить аликорнов и оставить их абсолютно незащищенными? - спросил Член Совета Эмери.

- Потому что они могут телепортировать, - напомнила Совету Софи. - Почему вы думаете, мы так долго искали Силвени? Единственная причина, по которой она позволила мне поймать ее, состояла в том, что она приняла решение прийти ко мне... мне пришлось долго ее убеждать, что я не опасна. Уверена, что теперь она будет еще более осторожной, когда у нее есть семья, которую нужно защищать. И огры не могут украсть ее, если не будут знать, где она.

- Ее аргументация имеет свои достоинства, - тихо сказала Член Совета Кларетта.

- Какие? - поспорила Член Совета Алина. - Этот мир слишком опасен.

- Аликорны самостоятельно выживали в течение тысячелетий, - поспорил Бронте.

- Да, и Грейфелл был очень близок к смерти, - напомнил ему Член Совета Эмери. - Мы все видели его шрамы... и это было задолго до того, как люди построили свое оружие массового уничтожения.

- И на этот раз на них также будут охотиться огры, - добавила Член Совета Алина. - И Невидимки.

- Нет, если мы заставим их думать, что аликорны все еще находятся в Святилище, - предложила Эделайн. - Они никогда не будут ожидать, что мы освободим их. Таким образом, позвольте им сосредоточить свое внимание на неправильном месте.

- И Софи может передавать Силвени и проверять, что она в порядке, - добавила Оралье.

- Силвени также может передавать мне, если ей что-то будет нужно, - добавила Софи.

Член Совета Эмери хмуро поглядел на других Членов Совета.

- Кажется, нам много чего нужно обсудить.

- Мы не можем слишком долго ждать, - сказала им Софи. - Король Димитар может быть уже что-то планирует. Мы должны отпустить их, прежде чем будет слишком поздно. Нет никакого способа, чтобы полностью гарантировать безопасность аликорнов. Также как мы не могли по-настоящему защитить гномов. Так, может быть, мы должны верить, что другие существа могут позаботиться о себе. Калла сама спасла своих людей, не так ли? Не мы.

Она видела, как несколько Членов Совета кивали. Но этого было недостаточно, таким образом, она добавила еще одно.

- Поверьте, я не хочу отпускать Силвени... или Грейфелла, или будущего ребенка. Я только что потеряла Каллу. Я не могу потерять и их. - Ее голос сорвался, и она прокашлялась. - Но я хочу, чтобы они были в безопасности больше, чем чтобы они были рядом. Я хочу знать, что они могут убежать, если придется, а не попадут в ловушку под горой в качестве легкой добычи.

Член Совета Эмери вздохнул.

- Дайте нам минутку.

Он закрыл глаза, чтобы смягчить телепатические дебаты.

Шли минуты, и Софи выдернула ресницы. В конце концов, через то, что она прошла, заслужило возвращения ее нервной привычки.

- Не могу поверить, что мы собираемся сделать это, - объявил Эмери в конечном итоге. - И мы сделаем так, только если ты согласишься на наши условия.

- Ты ежедневно должна проверять Силвени, - влез Бронте, - и предоставлять нам отчет, чтобы мы знали, что происходит. И если кто-нибудь из нас заметит какие-либо признаки того, что новая договоренность слишком опасна, ты должна будешь сделать все, что в твоих силах, чтобы помочь нам вернуть аликорнов в Святилище.

Софи посмотрела на Кифа, радуясь, что он кивает. Грэйди и Эделайн, казалось, тоже одобряли план.

- Идет, - сказала она Совету.

Она пыталась праздновать победу... цепляясь за нее как за доказательство того, что она и Члены Совета могли сотрудничать. Но волна печали пыталась затопить ее, когда Член Совета Эмери позвал Юрека и сказал ему привести аликорнов.

Слишком скоро огромные ворота распахнулись, и взрыв яркого солнечного света обжог глаза Софи. Или возможно это были слезы, когда она увидела двух блестящих крылатых лошадей, скачущих к ней.

Ее голова заполнилась бесконечным потоком СОФИ! СОФИ! СОФИ! КИФ! КИФ! КИФ! ГОСТИ! ГОСТИ! ГОСТИ!

Да... я здесь! передала Софи, когда к ним приблизилась знакомая фигура с дредами.

Юрек удерживал аликорнов толстыми золотыми веревками, свободно болтающимися на их шеях. Он не улыбнулся, когда поклонился Совету.

- Надеюсь, я неправильно понял ваши инструкции.

- Как и я, - сказал Член Совета Эмери.

Силвени подбежала к Софи и ткнулась носом ей в плечо. Самка аликорна всегда была потрясающе красива от мерцающих серебряных крыльев, волнистой серебристой гривы до спиралеобразного серебристо-белого рога во лбу. Но ее, казалось, еще больше красил знаменитый «румянец беременных». Ее мех переливался, а карие глаза сияли.

Грейфелл выглядел гораздо менее взволнованным. Софи могла видеть напряжение в каждой мышце его тела. И его синеватые крылья продолжали нервно хлопать.

Все хорошо, передала Софи. *Поверь. Друг*.

Грейфелл заржал, но продолжил нервничать. Силвени, между тем, переключилась на Кифа и стала тыкаться носом в него, и наконец он по-настоящему улыбнулся.

- Эй, Блестящая Задница, - сказал он. - Рад, что ты по мне скучала.

КИФ! КИФ! КИФ!

Софи подавила всхлип, когда поняла, что это мог быть последний раз, когда она видит Силвени. Аликорн могла проигнорировать ее передачу или улететь так далеко, что Софи не сможет связаться с ней, или... могло произойти что-то похуже, о чем Софи не хотела думать.

ГРУСТНО? спросила Силвени.

Да, призналась Софи. *Но все будет хорошо.*

Она очень хотела, что слова были правдивы, когда приложила все усилия, чтобы объяснить Силвени и Грейфеллу, что происходит. Они, казалось, не поняли, пока она не сказала Юреку развязать золотые веревки и отойти от аликорнов, чтобы те смогли улететь, если захотят.

Свободны, сказала им Софи. *Летать свободно.*

Силвени посмотрела на Святилище.

ОСТАТЬСЯ?

Софи покачала головой.

Вам будет безопаснее вдвоем.

ОСТАТЬСЯ, повторила Силвени. *СОФИ. ДРУГ.*

Безопасность важнее, пообещала Софи. *Ты должна защитить вашего ребенка.*

Последнее слово сломило сопротивление Силвени.

Грейфелл раскинул крылья и уставился на серовато-синее небо. Оно было не так красиво как радужное небо в Святилище, но это было первое реальное небо, которое Грейфелл видел за десятилетия. Софи наблюдала, что его карие глаза вспыхнули, и она знала, что сделала правильный выбор. Аликорны имели право быть свободными. Они могли позаботиться о себе.

Она погладила Силвени по носу и похлопала Грейфелла.

Лучше идите, прежде чем Совет передумает.

Силвени снова ткнулась в нее носом, заржав, это чуть не разбило сердце Софи. Потом Силвени замахала крыльями и устремилась в небо.

Грейфелл немедленно последовал за ней, и они поднимались все выше и выше с каждым поворотом.

- Давайте понадеемся, что это не ошибка, - пробормотал Член Совета Терик.

Софи пожелала того же.

Киф взял Софи за руку, и вместе они наблюдали, как аликорны быстро мчатся к земле, раскалывая небо.

Прямо перед тем как они исчезли, Силвени передала:

СОФИ. ДРУГ. ВСЕГДА.

Но самыми лучшими словами были последние:

НАВЕСТИТЬ. СКОРО.

Глава 77

- Ну и что теперь? - спросил Киф, когда Члены Совета исчезли во вспышке света, а Юрек закрыл ворота Святилища. - Ты пойдешь в Эверглен, чтобы проверить Фитцтер?

- Я подумала, что им нужно немного пространства. - Она, вероятно, посетит его позже, чтобы убедиться, то он в порядке. Но она знала, что им потребуется некоторое время. - Это семейное, знаешь?

- Догадываюсь. - Киф пнул комок снега, отправляя его в полет. - Значит, ты возвращается в Хевенфилд?

- Да. А что ты задумал?

- Ничего, - сказал он... как-то слишком быстро.

- Так... ты не хочешь прийти? - спросила она, касаясь ожерелья, которое он ей подарил. - Я подумала, что могла бы приготовить рагу из застывших цветов и поделиться им с Каллой... и я знаю, звучит супер волнующе, но... ты мог бы посмеяться надо мной. А потом остаться на ужин, и...

- Фостер, ты не должна заботиться обо мне.

- Может быть, ты мне просто нравишься, - сказала она... а потом поняла как это прозвучало. - Я просто... беспокоюсь о тебе.

Киф шагнул ближе.

- Знаю. Это мне в тебе и нравится.

В животе у нее затрепетало, и все замелькало еще сильнее, когда она заметила, как близко они теперь стояли. Носки их ботинок почти соприкасались, и его дыхание чувствовалось теплым на ее щеках.

Кто-то кашлянул, напоминая им, что они были не одни. Когда Софи повернулась, она обнаружила сияющего Грэйди и Эделайн снова с той глупой улыбкой. Она не могла решить, что было хуже.

- Мы отправляемся домой... - начал Грэйди.

- Но ты не обязана идти с нами, - закончила Эделайн. - Просто сообщи нам, если решишь куда-то пойти.

Грэйди начал говорить что-то еще, но Эделайн создала путь света и забрала его с собой.

- Это было странно, - пробормотала Софи, уверенная, что ее лицо было пунцовым.

- Да, - сказал Киф, его щеки тоже вспыхнули... но это было, вероятно, из-за ледяного ветра.

- Значит, ты на самом деле не хочешь зайти в гости? - спросила она. - Даже на некоторое время?

- Я... не могу. Но ты должна зайти к Дексу. Или пойти потусоваться с моим приятелем Мальчиком-Челка.

- Все еще отказываешься называть его Тамом, да?

- Некоторые вещи не должны меняться.

- А что насчет тебя? - надавила Софи, удивляясь, почему он, кажется, пытался избавиться от нее. - Куда ты собираешься?

- А почему ты думаешь, что я куда-то иду?

- Я не знаю. Ты как-то странно себя ведешь. Ты продолжаешь избегать вопросов... не думай, что я не заметила.

- Я в порядке, - пообещал он.

- Это все равно не реальный ответ.

Он запустил руку в волосы и взъерошил их.

- Не волнуйся об этом, ладно?

- Что это должно означать?

- Ничего, клянусь. Я имею в виду... прямо сейчас у меня есть дело.

- Теперь ты действительно беспокоишь меня, Киф. Какое дело?

Киф отвел взгляд.

- Я просто собираюсь кое с кем повидаться. Это не грандиозное мероприятие.

- Можно мне пойти с тобой?

Он покачал головой.

- Пожалуйста, забудь, ладно?

Она смотрела, как он переминался с ноги на ноги и перекручивал пальцы.

- Я не знаю, во что ты ввязался, Киф... но ты обещал, что позволишь мне помочь.

- Знаю. Но это я должен сделать сам. Все хорошо, клянусь. Все будет хорошо.

Казалось, что он пытался убедить себя.

- Помнишь, когда мы были в океанском укрытии Черного Лебедя, и ты съела печенье и оставила меня одного с Силвени? - спросил он. - Я доверял тебе. Я просто прошу, чтобы ты сделала то же самое.

- Хочу напомнить, чуть не умерла в тот день...

- И я спасаю тебя и Фитца от почти смерти. Мне нравится быть живым. - Он шагнул ближе, так близко, что она смогла разглядеть снежинки на его ресницах, которые были длиннее и темнее, чем она думала. - Пожалуйста, просто доверься мне, Софи.

Она прикусила губу.

- Ты свяжешься со мной позже и дашь знать, что ты в порядке?

- Я свяжусь с тобой так скоро, как смогу.

Это был не тот ответ, который она ждала, и он определенно добавил ей забот. Но она не могла придумать, что сказать кроме:

- Хорошо.

Тогда он Софи улыбнулся свой настоящей улыбкой, и она позволила себе поверить, что приняла верное решение.

Она была убеждена, когда они прощались... даже когда достала свой домашний кристалл и подняла его к свету.

Но потом она заметила кристалл в руке Кифа и поняла, что он был бледно желтого цвета... такого же цвета, как и те кристаллы, которые вели на Нейтральные Территории.

Не думая, она схватила Кифа за плечи, позволяя свету забрать их.

- ЧТО ТЫ ДЕЛАЕШЬ? - завопил Киф, когда они появились у кроваво-красного озера, окруженного громадными, туманными горами.

Софи узнала его из воспоминания, которое она видела в уме Мити.

- Я должна задать тебе тот же вопрос. Ты сейчас серьезно? Ты на самом деле решил в одиночку пробиться в тюрьму огров?

- Иди домой, Софи.

- Я не уйду без тебя.

Он схватил ее домашний кристалл и пытался поймать им свет, но она пыталась убрать кулон подальше.

- Пожалуйста, - взмолился он. - Ты должна уйти отсюда.

- Как и ты!

- Я не могу.

Они продолжали спорить, Киф снова сделал выпад к ее кристаллу. И тот вылетел у нее из руки и шлепнулся в красное озеро.

Теперь задрожал Киф, роясь по карманам в поисках другого кристалла.

- У тебя нет домашнего кристалла? - спросила она. - Как ты планировал вернуться?

- Он не планировал, - произнес знакомый голос позади них.

Софи посмотрела на Кифа, он не выглядел удивленным, тогда она повернулась и обнаружила Альвара, Финтана и Бранта.

Глава 78

Это была ловушка, поняла Софи. Но, кажется, ее устроили не Невидимки.

Так или иначе, это устроил Киф.

Какой у него был план?

Почему он ей не сказал?

- Должен сказать, - Финтан поднял руки, готовясь вызвать пламя, - ты действительно превзошел себя, мистер Сенсен. Мисс Фостер - превосходное дополнение к нашей сделке.

Киф выскочил перед Софи.

- Ее не должно быть здесь.

Жуткая улыбка Бранта проявилась как из кошмаров Софи.

- Тогда мы будем считать ее превосходным бонусом.

Софи не заметила, что Альвар исчез, пока не почувствовала, как он схватил ее за руки. Она кричала, крутилась и пиналась, но он был слишком силен. Он заломил ей руки за спину одной рукой, а второй сорвал кулон Черного Лебедя с ее шеи и бросил его Бранту.

- Давай оставим огонь профессионалам, а? - спросил Брант, раздавив монокль тяжелым сапогом. - Я возьму и твой.

Киф резко отдернулся, когда Брант сорвал кулон с его шеи.

- Мы действительно должны сделать это снова? - спросил Брант, щелкая пальцами и создавая сферу Эверблейз.

- Нет, если вы отпустите ее, - сказал Киф.

- Мне довольно трудно поверить в твою решимость, - сказал ему Финтан. - Конечно, ты уже понял, что когда переходишь на другую сторону, то предаешь друзей.

У Софи скрутило живот.

- О чем он говорит, Киф?

- А ты не можешь догадаться? - спросил Брант.

Она придумывала какие-то ужасные теории... но ни одна из них не имела смысла до тех пор, пока Финтан не спросил Кифа:

- Где тайник?

Они могли узнать о том, что у нее был тайник только от Кифа. Он, должно быть, прибег к такой же уловке, которую они повернули с Королем Димитаром, предлагая Невидимкам что-то, чтобы получить информацию.

Но какую информацию?

И тогда она поняла.

Есть способы получше, чтобы спасти твою маму, передала она Кифу. *Давай убираться отсюда, и мы разберемся со всем этом вместе.*

Не то, чтобы она представляла, как они отсюда выберутся. Ее домашний кристалл пропал, а Киф, кажется, не взял другой. Но недалеко были горы. Если они смогут туда добежать, то там будет достаточно высоко, чтобы они сумели телепортировать... если предположить, что она сможет вырваться из хватки Альвара.

- Мы должны закончить это в убежище, - сказал Альвар, будто он знал, что она планировала. - Руи будет гадать, где мы.

- Как только он докажет, что может достать его, - сказал Финтан. - Покажи нам тайник.

- Сначала отпустите ее, - рявкнул Киф в ответ.

- И ты снова делаешь все для того, чтобы тебе было трудно доверять. Поэтому давай сделаем все легче. - Финтан пихнул Кифа на землю и схватил Софи у Альвара. Он сжал ее руку настолько сильно, что она задумалась, могла ли треснуть кость.

Эверблейз появился в его свободной руке, он держал огонь перед лицом Софи.

- Отдай мне тайник, - сказал Финтан, - или я начну раздавать ей шрамы, которыми она наградила Бранта.

- Ладно, - сказал Киф, поднимаясь на ноги. - Я получу его прямо сейчас.

Софи очень старалась придумать способ помочь ему с блефом, когда услышала звук своего голоса, говорящий:

- 221B Бейкер-Стрит.

Тайник с хлюпаньем упал в ладонь Кифа, и у Софи отвалилась челюсть.

- Как ты...

Киф не посмотрел на нее.

- Я собрал все, что слышал на ваших с Фитцем тренировках. А имитировать легко.

- Давай сюда, - приказал Финтан.

Не делай этого, передала Софи.

Киф посмотрел на Финтана.

- Ты соблюдешь свою часть нашего соглашения?

- Если ты докажешь свою лояльность, - отрезал Брант.

- Я принес тайник... что еще нужно? - спросил Киф.

- На самом деле ты не дал его нам, - напомнил ему Финтан. Он указал на Альвара, у которого, у единственного, были свободны руки.

Софи не могла дышать, когда она увидела лицо Кифа. Столько эмоций отразилось на его лице: Боль. Горе. Сожаление.

Но хуже всего был стыд.

- Не делай этого, - взмолилась Софи. - Тайник может разрушить все.

- В этом суть, - согласился Финтан. - Три секунды, мистер Сенсен, а потом все станет ужасным.

Софи не смогла удержаться от всхлипа, когда Киф вручил Альвару тайник. Она пыталась схватить его телекинетическим образом, но хватка Альвара была слишком сильна. И как только Альвар заполучил тайник, то ушел во вспышке света.

Он ушел.

- Теперь мы отправимся кое-куда, - сказал Финтан, все еще держа пламя у лица Софи. - Но тебе все еще нужно пройти один тест прежде, чем мы поверим тебе. И так как самые сильные связи создаются огнем...

Брант улыбнулся и поднял с земли оправу разбитого монокля. Он нагрел металл Эверблейзом, потом протянул его Кифу.

- Заклейми ее как предателя, и, возможно, мы поверим в твою преданность.

- Почему ты это делаешь? - спросила Софи, когда Киф взял раскаленный кулон. - Как ты можешь присоединяться к ним после всего, что они сделали?

Киф сфокусировался на клейме.

- Я больше не могу претворяться тем, кем ты хочешь, чтобы я был.

- Что это значит? - прокричала Софи.

Теперь голос Кифа больше прозвучал шокировано, но Софи была слишком сердита, чтобы плакать.

- Это означает, что у меня вернулось больше воспоминаний, - сказал он. - Я не такой как ты. Ты была создана, чтобы стать героем. Меня воспитывали, чтобы кем-то... другим.

Он потянулся к ее лицу, и она приготовилась к жгучей боли. Но он всего лишь коснулся ожерелья, которое ей дал.

- Я хотел, чтобы оно было у тебя, прежде чем я уйду, - прошептал он. - Я думал, что ты будешь рада, если от меня у тебя останется что-нибудь на память. На случай, если когда-нибудь...

- Я беспокоюсь, мистер Сенсен, - предупредил Финтан.

- Дайте мне минуту! - Киф провел пальцем по бусинкам, задерживаясь на той, которую он сделал. - Я знаю, почему папа ненавидел его. Оно похоже на наши ожерелья из Эксиллиума, не так ли? Вот почему оно нравилось моей маме. Она знала, что я буду изгоем. Ты продолжаешь пытаться все исправить, Софи. Ты даже исправила Эксиллиум. Но ты не можешь исправить меня.

Он посмотрел ей в глаза, и в них читалась своего рода мольба.

Он глянул влево, и она проследила за его взглядом, находя слабый след светового пути, идущий из маленького кристалла на новом шарике, который он раскрасил для нее.

- Ты понимаешь, правда? - спросила он.

- Нет. - Но она поняла. Кое-что.

Пойдем со мной, передала она.

- Я должен сделать это, - сказал он. - Пожалуйста, не ненавидь меня.

Они снова посмотрели друг другу в глаза, и он кивнул на слабую полоску света, которую все еще удерживал.

Софи с трудом сглотнула, желая, чтобы она как-нибудь... как угодно... могла забрать его с собой. Но ее единственный выбор состоял в том, чтобы направить всю умственную силу и вывернуться из железного захвата Финтана. Она упала в световой путь, бросив один последний взгляд на мученическое лицо Кифа, когда луч, который он создал для нее, унес ее прочь.

Глава 79

- Думаю, мы должны пройти через это еще раз, - сказал мистер Форкл, расхаживая по ковру из лепестков в комнате Софи в Хевенфилде. Остальная часть Коллектива стояла около двери, а Грэйди и Эделайн сидели рядом с ней на кровати.

Они хотели позвать Элвина, но Софи не была ранена... если не учитывать раны сердца.

Путь, который Киф создал для нее, перенес ее прямо домой, стерев любые сомнения, что он хотел, чтобы она сбежала. Он, вероятно, использовал комплект своей мамы, делающий кристаллы, когда рисовал бусинку. Но ничего подобного не изменило тот факт, что он отдал тайник Невидимкам... использовав ее голос. И было ясно, что он устроил всю эту встречу.

Если бы она не последовала за ним, он был бы прямо сейчас с Невидимками.

Но все равно он оставался предателем.

От слова у нее закружилась голова, ее затошнило и заболело во всех местах, даже там, где не могло болеть. И стало только хуже, когда она снова рассказала историю с самого начала.

Грэйди сжал руки в кулаки.

- Я знал, мы не должны были оставлять тебя наедине с этим мальчиком!

- Если это заставит тебя почувствовать себя лучше, - пробормотала Софи, - он не хотел, чтобы я была там.

- Что показательно, - влез Гранит. - Он явно не хотел подвергать Софи опасности, и он сильно рисковал, вытаскивая ее оттуда.

- Как вы думаете, что с ним сделают Невидимки? - прошептала Софи. - Они знают, что он помог мне.

- Возможно, и нет, - тихо сказал мистер Форкл. - Мистер Сенсен всегда талантливо закручивает истории и оправдания.

- Вы имеете в виду, врет, - поправил Грэйди, слово сочилось горечью.

- Это уловка, на которую мы все были вынуждены время от времени полагаться, - напомнил ему Гранит, указывая на его каменную маскировку. - Я понимаю разочарование, которое вы чувствуете...

- Я более чем разочарован! - рявкнул Грэйди. Эделайн взяла его за руку, чтобы успокоить.

- Знаю, - попробовал Гранит еще раз. - Но прямо сейчас, нам следует сосредоточиться на разработке плана действий на случай чрезвычайных ситуациях.

- О чем вы? - спросила Софи.

- Мистер Сенсен знает довольно много всего о нашей организации, - сказал мистер Форкл, - включая местонахождение Аллюветерре, и мою личность - Сэра Остина - как и то, что вовлечены Хексы.

- Вы же не думаете, что он расскажет обо всем Невидимкам, не так ли? - спросила Софи.

- Мы должны подготовиться к такой вероятности. - Гранит повернулся к Пятну, Визгу и Призраку. - Вы можете увеличить безопасность в Аллюветерре? И объясните ситуацию Таму и Линн, и Вике и Тимкину?

- Софи тоже будет нужна дополнительная безопасность, - добавил мистер Форкл. - Всем детям.

- Мы позаботимся об этом, - сказал Пятно.

- Я бы хотел услышать ваш план, - сказал Грэйди ему. - Киф слишком много знает о Софи, и мы не можем относиться к этому легкомысленно.

- Он не обидит меня, - настояла Софи.

Грэйди покачал головой.

- Он уже сделал.

Слова нависли над ней, когда Грэйди последовал из ее комнаты за Пятном, Призраком и Визгом. Эделайн встала и направилась за ними, потом повернулась и крепко обняла Софи.

- Мы разберемся с этим, - пообещала она. - Все будет хорошо.

«Хорошо» прозвучало не слишком утешительно, как хотела Эделайн. Но Софи все равно сказала ей:

- Спасибо.

Эделайн снова обняла ее, затем оставила Софи наедине с мистером Форклом и Гранитом. Так или иначе, ей было легче задать вопрос, от которого она не могла сбежать, при меньшем количестве народа.

- Вы думаете, что Киф - плохой?

- «Плохой» - понятие относительное, - сказал мистер Форкл. - Все, что я могу сказать, это то, что он стал очень опрометчивым.

- Так вы думаете, что это вина заставила его так поступить? - спросила Софи.

- Я думаю, что он отчаянно нуждается в ответах, которые мы не можем ему дать, - сказал Гранит. - И он выбрал такой путь.

- Но какой это путь? - спросила Софи. - Невидимки никогда не будут доверять ему, если он не убедит их, что он - один из них.

- В этом и заключается безрассудство, - согласился мистер Форкл. - Мистер Сенсен решит, каков его уровень верности.

В разуме Софи мелькнуло то, что сказал Финтан Кифу в противостоянии.

Конечно, ты уже понял, что когда переходишь на другую сторону, то предаешь друзей.

Вот почему Киф дал ей ожерелье?

Она уставилась на бусинку, которую он сделал. Крошечный кристалл, который она использовала для побега, распался... но он был там.

И это ее спасло.

Но он не знал, что в тот день она последует за ним, таким образом, он, должно быть, сделал бусинку «на всякий случай».

Это помогало думать, что Киф пытался спланировать любые возможные опасности. Кроме...

Он сделал только одну бусинку.

- И ты не представляешь, что он имел в виду, - сказал Гранит, - когда он упомянул, что вернул воспоминания, которые стерла его мать.

Софи покачала головой.

- Все, что он сказал, это то, что он был воспитан, чтобы быть кем-то еще.

- Вероятно другой часть этой Инициативы Путеводной Звезды, - сказал мистер Форкл. - Мы должны будем увеличить наши усилия и узнать больше об этом. Возможно, я должен еще раз навестить Гезена.

- Я пойду с вами, - сказал Софи.

Он начал говорить «нет», но с последнюю секунду передумал и произнес:

- Конечно. Я поговорю с Советом, чтобы устроить это. Тем временем я прошу тебя не принимать опрометчивых решений. Не торопись отказываться от своего друга. Но также и не доверяй ему слепо.

- А что насчет тайника? - спросил Гранит, развязав новый ворох проблем. - Совет не обрадуется, что Софи потеряла его.

- Мы должны вернуть тайник... и быстро, - сказал мистер Форкл, - прежде чем Совет обнаружит пропажу.

- Значит, мы никому не скажем, что Киф украл его? - спросила Софи.

Мистер Форкл сел рядом с ней на кровать, его большой вес заставил Софи скатиться к нему.

- Не в первый раз мы будем держать секреты от Совета. И вероятно это будет не последний. Если тайник будет считаться пропавшим слишком долго, то мы им сообщим. Но сказать сейчас – только отвлечь их.

- Как мы вернем его? - спросила она.

- Я все еще над этим работаю, - сказал мистер Форкл. - Но надеюсь, с правильным планом, мы сможем восстановить все, что потеряли.

Блеск в его глазах прояснил, что он тоже не разочаровался в Кифе.

- Кажется, ей будет нужен хороший телохранитель, - сказал писклявый голос из дверного проема.

Софи вскочила с кровати и рванула через комнату, чтобы обнять Сандора. Она не возражала, когда он оторвал ее от пола, и вдохнула его мускусный гоблинский запах.

- Я не делаю тебе больно, да? - спросила она, понимая, как сильно она сжимала его... даже если было трудно предположить, что такую гору мышц можно было сжать.

Сандор рассмеялся.

- Нет, Мисс Фостер. Мне никогда не было лучше.

Он опустил ее и повернулся к мистеру Форклу, сообщив ему о новых согласованных протоколах безопасности Грэйди и Коллектива, в которые вошли телохранители для Фитца, Бианы и Декса, а также регулярные наблюдения за Эвергленом и домом Хексов. Лучшей новостью было то, что Сандор снова будет охранять Софи.

Софи пыталась слушать остальных, но она продолжала смотреть на бусинку в ожерелье Кифа. Он выбрал цветок Панакес, который, как сказала Калла, мог исцелить что угодно.

Когда она смотрела на замысловатый цветок, то заметила крошечный буквы на одном из лепестков... на том же лепестке, где раньше был кристалл, который спас ее.

Верь мне.

Мистер Форкл откашлялся, напоминая ей, что она была не одна.

- Ты не одна, - сказал он, заставляя ее задуматься, что он подслушивал ее мысли. - И думаю, что для тебя это важно знать, поскольку ты входишь в следующую фазу в своей жизни. Ты вернулась в Затерянные Города. Обратно под зоркий глаз Совета. Обратно к установленному порядку Ложносвета. И я уверен, что из-за всего, что произошло, ты будешь думать, кто действительно находится на твоей стороне. Таким образом, я думаю, что пора наконец ответить на определенный вопрос, который ты постоянно продолжаешь, а, Гранит?

- Да, - сказал тот, его голос звучал настороженно.

Они оба вытащили по маленькому пузырьку из карманов плащей. Софи не узнала зеленую жидкость в бутылке Гранита. Но она определенно узнала кэллоуберри в руке мистера Форкла.

Она ахнула, когда мистер Форкл высыпал содержимое пузырька в рот и проглотил. Гранит кашлял и трещал, когда выпил свой эликсир. В течение пяти секунд ничего не происходило. Потом их тела начали меняться и сжиматься. Процесс выглядел болезненным, когда их черты лица сжимались и искривлялись, становясь самими собой.

Софи пыталась предположить, какие лица будут скоро смотреть на нее, но когда изменение завершилось, она обнаружила, насколько она ошибалась.

- Вы? - прошептала она, не уверенная, кто из них больше ее удивил.

Мистер Форкл превратился в высокого, черноволосого Магната Лето, Директора Ложносвета.

И каменнообразное лицо Гранита распалось и стало лицом с оливковой кожей и светлыми волосами сэра Тиергана, ее Наставника Телепатии.

- Да, - сказали они, одновременно выглядя и гордо и смущенно.

- Самый верный способ защитить тебя состоял в том, чтобы быть в твоей жизни, - сказал ей Тиерган, - даже если это значило прибегнуть к обману.

- Так это означает... - Она не смогла закончить предложение, ее мысли бежали во многих направлениях. Каждый раз, когда Сэр Тиерган помогал ей или направлял ее, весь странный вид Магната Лето и уточняющие вопросы.

Теперь это казалось настолько очевидным... но также это было невозможно осмыслить.

- Кто-нибудь говорит правду о том, кто он на самом деле? - спросила Софи, опускаясь на свою кровать.

- Да, - сказал ей Магнат Лето... мистер Форкл... независимо от того, как она называла его. - Ты, и ты всегда будешь Софи Фостер.

- И мы продолжим следить за тобой. Вот почему мы приняли решение показаться. Мы хотим, чтобы ты знала, что ты не одна, - сказал ей Гранит-Тиерган. - Мы всегда здесь в той или иной форме. Все, что ты должна делать, это доверять нам.

Именно этого просил Киф, наряду с заключительными словами, которые он сказал ей.

Пожалуйста, не ненавидь меня.

Просьба никогда не чувствовалась более невозможной. Но в тот момент Софи решила, что попробует ее выполнить. Она, может, и не понимала, что он делал. Но она не могла ненавидеть Кифа.

- Я на самом деле пришел, чтобы сказать радостную новость, - сказал мистер Форкл-Магнат Лето, улыбаясь. - Таким образом, позволь мне поделиться с тобой хорошим. Чем-то, чтобы доказать, что мы делаем успехи. Впереди нас ждет длинный путь с множеством испытаний на горизонте...

- Как это, предполагается, будет вдохновлять? - перебила Софи.

Мистер Форкл-Магнат Лето вздохнул.

- Вы, детишки, такие нетерпеливые.

Софи улыбнулась его знакомому выражению и кивнула ему продолжать.

- Как я уже говорил, - сказал он, - все идет в нашу пользу. Наши потери были небольшими, а достижения - грандиозными. Тем более, что мистер Там решил сделать нам одолжение этим утром. - Он делал паузу, чтобы улыбнуться Граниту-Тиергану, прежде чем повернулся к Софи. - Сегодня утром Прентис проснулся.